

DOI 10.47309/2713-2358
ISSN 2713-2358

16+

УФИМСКИЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ
НАУЧНЫЙ ФОРУМ

Электронный научный журнал

UFA
HUMANITARIAN
SCIENTIFIC FORUM

Роскомнадзор: ЭЛН№ФС77-78723 от 10.07.2020

Электронный научный журнал
Учредитель:
Государственное бюджетное научное
учреждение «Академия наук
Республики Башкортостан»
Основан в 2020 г.

Science journal
State budgetary scientific institution
"Academy of Sciences"
Republic of Bashkortostan"
Founded in 2020

**Уфимский
гуманитарный научный
форум**

**Ufa Humanitarian
Scientific Forum**

16+

**№ 4 (16), 2023
ЭЛ № ФС 77 – 78723 от 10.07.2020
Роскомнадзор (г.Москва)
ISSN 2713-2358
DOI 10.47309/2713-2358-2023-4**

16+

**№ 4 (16), 2023
EL № ФС 77 – 78723, 10.07.2020
ISSN 2713-2358
DOI 10.47309/2713-2358-2023-4**

Уфа

2023

Редакционный совет

- Главный редактор:** Дегтярев Александр Николаевич, вице-президент Академии наук Республики Башкортостан, доктор экономических наук, профессор (г.Уфа)
- Заместитель главного редактора:** Кузнецова Альфия Рашитовна, начальник отдела по подготовке научных журналов Академии наук Республики Башкортостан, доктор экономических наук, профессор (г.Уфа)
- Редакционная коллегия:**
- Толкачев Константин Борисович** – Председатель Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (г. Уфа)
- Еникеев Зуфар Иргалиевич** – Член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан, доктор юридических наук, профессор (г. Уфа)
- Костяев Александр Иванович** – Академик Российской академии наук, главный научный сотрудник, заведующий отделом Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр РАН, Институт аграрной экономики и развития сельских территорий (г. Санкт-Петербург)
- Антонюк Валентина Сергеевна** – Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономическая теория, региональная экономика, государственное и муниципальное управление» НИУ Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)
- Бурханова Флюра Булатовна** – Главный научный сотрудник Лаборатории региональных исследований качества жизни Центра изучения регионов России Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (ИС ФНИСЦ РАН), доктор социологических наук, профессор (г.Москва)
- Гайсин Рафкат Сахиевич** – Доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет им К.А. Тимирязева» (г. Москва)
- Данилова Ирина Валентиновна** – Доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе – Высшая школа экономики и управления НИУ Южно-Уральский государственный университет (г.Челябинск)
- Дегтярева Ирина Викторовна** – Заведующий кафедрой экономической теории ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», доктор экономических наук, профессор (г.Уфа)
- Егорышев Сергей Васильевич** – Доктор социологических наук, профессор, руководитель исследовательского центра, главный научный сотрудник Институт стратегических исследований ГБНУ «Академия наук Республики Башкортостан» (г.Уфа)
- Никонова Галина Николаевна** – Член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и организации в АПК» ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет» (г.Санкт-Петербург)
- Парушина Наталья Валерьевна** – Доктор экономических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал, профессор кафедры экономики и экономической безопасности (г. Орел)
- Попов Евгений Васильевич** – Член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, доктор физико-математических наук, профессор ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (г.Екатеринбург)

- Рязанцев**
Сергей
Васильевич Член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН; заведующий кафедрой демографической и миграционной политики Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, Москва
- Зарубежные члены редакционной коллегии:**
- Dvořáková**
Zuzana Professor Ing. CSc., Czech Technical University, Prague, CR, Masaryk Institute of Advanced Studies, Institute of HRM, Director of Institute of Personnel Management, Department of Human Resource Management, professor (г.Прага, Чехия)
- Pyasov**
Jarilkasin P.h.d., International Food Policy Research Institute (IFPRI) Международный институт исследования продовольственной политики (IFPRI), (г.Вашингтон, США)
- Jaworski Jerzy** Professor Doctor, PHD, Hochschule Heilbronn, Germany, Faculty International Business, professor (г.Хайльбронн, Германия)
- Kaijzer Arie** Doctor PHD, «Aeres University of Applied Sciences», professor (г.Вайгенинген, Нидерланды)
- Meeyers**
William H. Professor Emeritus, Department of Agricultural and Applied Economics заслуженный профессор, Food and Agricultural Policy Research Institute, 200 Mumford Hall, University of Missouri-Columbia Columbia (г. Нью-Йорк, США)
- Tuna**
Muharrem Professor, doctor PHD, Gazi University Turkey, Ankara (г.Анкара, Турция)
- Каримова**
Мавзуна
Тимуровна Доктор экономических наук, заведующий отделом внешнеэкономических отношений и интеграционных процессов, Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан (г.Душанбе, Республика Таджикистан)
- Кириенко**
Наталья
Владимировна Доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой инновационного развития АПК Института повышения квалификации и переподготовки кадров АПК Белорусского государственного аграрного технического университета (г.Минск, Республика Беларусь)
- Кондратенко**
Светлана
Александровна Доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, государственное предприятие «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси» (г.Минск, Республика Беларусь)
- Пилипук**
Андрей
Владимирович Доктор экономических наук, профессор, директор, государственное предприятие «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси» (г.Минск, Республика Беларусь)
- Расторгуев**
Петр
Владиславович Кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по научной и инновационной работе, государственное предприятие «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси» (г.Минск, Республика Беларусь)
- Данилов**
Александр
Николаевич Заведующий кафедрой социологии Белорусского государственного университета, член-корреспондент НАН Республики Беларусь, доктор социологических наук, профессор (г.Минск, Республика Беларусь)

Распоряжением Министерства образования и науки Российской Федерации от 20 марта 2023 года №121-р сетевое издание «Уфимский гуманитарный научный форум», учредителем и издателем которого является ГБНУ «Академия наук Республики Башкортостан», включено в **Перечень ВАК** по трем научным специальностям и соответствующим отраслям науки, по которым присуждаются ученые степени:

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки),

5.4.3. Демография (социологические науки),

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки).

Журнал выходит 4 раза в год.

Редакция: 450008, г. Уфа, ул. Кирова, 15. Тел./Факс: +7 (347) 273-58-89.

Электронная почта: ufa.gumforum@yandex.ru

Государственное бюджетное научное учреждение
«Академия наук Республики Башкортостан», 2023

The editorial board of the reviewed scientific publication

Editor-in-Chief: **Degtyarev Alexander Nikolaevich**, Vice-President of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Doctor of Economic Sciences, Professor (Ufa)

Deputy Editor-in-Chief: **Kuznetsova Alfiya Rashitovna**, Head of the department for the preparation of scientific journals of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Doctor of Economics, Professor (Ufa)

Editorial board:

Tolkachev Konstantin Borisovich Chairman of the State Assembly - Kurultay of the Republic of Bashkortostan, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Ufa)

Enikeev Zufar Irgalievich Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Doctor of Law, Professor (Ufa)

Kostyaev Alexander Ivanovich Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Researcher, Head of Department, St. Petersburg Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Institute of Agrarian Economy and Rural Development (St. Petersburg)

Antonyuk Valentina Sergeevna Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, Regional Economics, State and Municipal Administration, NRU South Ural State University (Chelyabinsk).

Gaysin Rafkat Sakhievich Doctor of Economics, Professor, Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Education "Russian State Agrarian University named after K.A. Timiryazev "(Moscow)

Danilova Irina Valentinovna Doctor of Economics, Professor, Deputy Director for Research - Higher School of Economics and Management, NRU South Ural State University (Chelyabinsk)

Degtyareva Irina Viktorovna Head of the Department of Economic Theory, Ufa University of Science and Technology, Doctor of Economics, Professor (Ufa)

Egoryshev Sergey Vasilievich Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Research Center, Chief Researcher, Institute of Strategic Studies, Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan (Ufa)

Nikonova Galina Nikolaevna Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Organization at the Agro-Industrial Complex, St. Petersburg State Agrarian University (St. Petersburg)

Parushina Natalya Valerievna Doctor of Economics, Professor, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Oryol branch, Professor of the Department of Economics and Economic Security (Orel)

Popov Evgeny Vasilievich Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Doctor of Physics and Mathematics, Professor of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "UrFU named after the First President of Russia B.N. Yeltsin "(Yekaterinburg)

Ryazantsev Sergey Vasilievich Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute for Social and Political Studies of the Federal Scientific Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; Head of the Department of Demographic and Migration Policy, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (Moscow)

Markin Valery Vasilievich Head of the Center for Regional Sociology and Conflictology of the Federal Research Sociological Center, Doctor of Sociological Sciences, Professor (Moscow)

Foreign members of the editorial board:

- Dvořáková** Zuzana Professor Ing. CSc., Czech Technical University, Prague, CR, Masaryk Institute of Advanced Studies, Institute of HRM, Director of Institute of Personnel Management, Department of Human Resource Management, professor (г.Ппара, Чехия)
- Ilyasov** Jarilkasin P.h.d., International Food Policy Research Institute (IFPRI) International Food Policy Research Institute (IFPRI), (Washington, USA)
- Jaworski** Jerzy Professor Doctor, PHD, Hochschule Heilbronn, Germany, Faculty International Business, professor (Heilbronn, Germany)
- Kaijzer** Arie Doctor PHD, «Aeres University of Applied Sciences», professor Waigeningen, Netherlands (Holland)
- Meyers** William H. Professor Emeritus, Department of Agricultural and Applied Economics заслуженный профессор, Food and Agricultural Policy Research Institute, 200 Mumford Hall, University of Missouri-Columbia Columbia (New York, USA)
- Tuna** Muharrem Professor, Doctor Ph.D. professor, Doctor Ph.D., Gazi University Turkey, Ankara (Turkey)
- Karimova** Mavzuna Doctor of Economics, Head of the Department of Foreign Economic Relations and Integration Processes, Institute of Economics and Demography, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)
- Kirienko** Natalya Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Innovative Development of the Agro-Industrial Complex of the Institute for Advanced Studies and Retraining of the Agro-Industrial Complex of the Belarusian State Agrarian Technical University (Minsk, Republic of Belarus)
- Kondratenko** Svetlana Doctor of Economics, Associate Professor, Deputy Director for Research, State Enterprise "Institute for System Research in the Agroindustrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus" (Minsk, Republic of Belarus)
- Pilipuk** Andrei Doctor of Economics, Professor, Director, State Enterprise "Institute for System Research in the Agroindustrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus" (Minsk, Republic of Belarus)
- Rastorguev** Petr Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy Director for Scientific and Innovative Work, State Enterprise "Institute for System Research in the Agroindustrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus" (Minsk, Republic of Belarus)
- Danilov** Alexander Head of the Department of Sociology, Belarusian State University, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Belarus, Doctor of Sociological Sciences, Proufessor (Minsk, Republic of Belarus)
- Nikolaevich**

Editorial office: 450008, Ufa, ul. Kirova, 15. Tel. / Fax: +7 (347) 273-58-89.

E-mail: ufa.gumforum@yandex.ru

© State budgetary scientific institution «Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan», 2023
By order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated March 20, 2023 No. 121-
r, the publication "Ufa Humanitarian Scientific Forum", the founder and publisher of which is the GBNU
"Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan", is included in the List of three scientific specialties
and relevant branches of science, according to who are awarded academic degrees:

5.2.3. Regional and sectoral economics (economic sciences),

5.4.3. Demography (sociological sciences),

5.4.4. Social structure, social institutions and processes (sociological sciences).

СОДЕРЖАНИЕ № 4 (16) 2023

<i>Дегтярев Александр Николаевич</i> Вступительное слово главного редактора	12
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Акчулпанов Юлай Киньябаевич</i> Пути решения проблем прогнозирования социально-экономического развития региона DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-13-22	13
<i>Аскарлов Альмир Ахтямович, Аскарлова Айгуль Альмировна, Фаррахова Фаниса Фаузетдиновна, Фаизов Ниаз Шамилович</i> Регулирование цен на зерно в России – объективная необходимость DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-23-32	23
<i>Ахмадеев Амир Муллагалеевич</i> ESG - трансформация инновационного развития Республики Башкортостан DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-33-39	33
<i>Бровко Наталья Анатольевна, Борисенко Наталья Алексеевна</i> Экономический рост в Кыргызской Республике через призму производительности труда DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-40-55	40
<i>Волков Владислав Иванович, Некрасов Константин Викторович, Бутко Галина Павловна, Набоков Владимир Иннокентьевич</i> Важнейший фактор демографической ситуации современной России DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-56-68	56
<i>Головина Светлана Георгиевна, Кузнецова Альфия Рашитовна, Головин Кирилл Игоревич</i> Возможности развития современных моделей сельской кооперации DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-69-94	69
<i>Джабраилова Барият Сагидовна</i> Состояние и проблемы мелиоративного комплекса в регионах Северо-Запада DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-95-105	95
<i>Жолдоякова Гульден Едыловна</i> Производство сахарной свеклы в Азербайджане DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-106-117	106
<i>Исмагилова Лариса Алексеевна, Ситникова Лариса Владимировна, Матягина Татьяна Владимировна</i> Метод оценки экономической эффективности и результативности мероприятий в сфере охраны труда DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-118-130	118
<i>Каримова Мавзуна Тимуровна, Шарифзода Шариф Рахим</i> Проблемы развития горнодобывающей промышленности в Республике Таджикистан DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-131-143	131
<i>Кузнецова Альфия Рашитовна, Головина Светлана Георгиевна, Кот Екатерина Михайловна</i> Тенденции развития сельского хозяйства в Республике Татарстан DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-144-157	144
<i>Неучева Милана Юрьевна, Яхина Светлана Мендихановна</i> Инновационные модели финансирования профилактики онкологических заболеваний в странах мира DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-158-166	158

<i>Никонова Галина Николаевна</i> Государственный мониторинг земель как источник информации об эффективности их использования в аграрном секторе DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-167-180	167
<i>Пьянкова Светлана Григорьевна</i> Тенденции развития жилищного строительства в Краснодарском крае DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-181-192	181
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Бурханова Флюра Булатовна</i> Изменения брачной структуры этносов Башкортостана по данным всероссийских переписей населения DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-193-215	193
<i>Гайфуллин Андрей Юрьевич</i> Социологический анализ роли языкового фактора в сохранении народной культуры DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-216-226	216
<i>Кабашова Елена Владимировна</i> Влияние уровня жизни на процессы рождаемости и репродуктивное поведение населения DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-227-242	227
<i>Коровкина Наталья Владимировна</i> Анализ представлений россиян о патриотизме: региональный срез DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-243-254	243
<i>Селиванова Светлана Сергеевна</i> Проблемы формирования трезвого образа жизни в Республике Башкортостан (по материалам социологических исследований) DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-255-265	255
<i>Столь Анна Викторовна</i> Детерминанты аддикций от психоактивных веществ в разработке политики по их профилактике DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-266-282	266
<i>Стоянов Александр Сергеевич</i> Субъективное восприятие господдержки многодетными матерями (на примере Московской области) DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-283-297	283
<i>Файзуллин Фаниль Саитович, Файзуллин Ильгиз Фанилевич</i> Неполная занятость населения в Республике Башкортостан и пути её сокращения DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-298-310	298
<i>Шаяхметова Римма Рафаэлевна</i> Креативное развитие регионов: кейс Республики Башкортостан DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-311-324	311
<i>Ахметьянова Альбина Ильшатовна, Кузнецов Александр Игоревич</i> Использование широкополосного доступа к сети Интернет в организациях Приволжского федерального округа DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-325-333	325
Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ЭЛ № ФС 77 – 78723 от 10.07.2020 DOI 10.47309/2713-2358-2023-4	

CONTENTS №4 2023

<i>Degtyarev Alexander Nikolaevich</i> Introduction by the editor-in-chief	12
ECONOMIC SCIENCE	
<i>Akchulpanov Yulay Kinyabaevich</i> Ways to solution problems of forecasting socio-economic development of the region DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-13-22	13
<i>Askarov Almir Akhtyamovich, Askarova Aigul Almirovna, Farrakhova Fanisa Fauzetdinovna, Faizov Niaz Shamilevich</i> Regulation of grain prices in Russia – an objective necessity DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-23-32	23
<i>Akhmadeev Amir Mullagaleevich</i> ESG - transformation of innovative development of the Republic of Bashkortostan DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-33-39	33
<i>Brovko Natalya Anatolyevna, Borisenko Natalya Alekseevna</i> Economic growth in the Kyrgyz Republic through the lens of labor productivity DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-40-55	40
<i>Volkov Vladislav Ivanovich, Nekrasov Konstantin Viktorovich, Butko Galina Pavlovna, Nabokov Vladimir Innokentievich</i> The most important factor of the demographic situation of modern Russia DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-56-68	56
<i>Golovina Svetlana Georgievna, Kuznetsova Alfiya Rashitovna, Golovin Kirill Igorevich</i> Opportunities for developing modern models of rural cooperation DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-69-94	69
<i>Dzhabrailova Bariyat Sagidovna</i> Condition and problems of the reclamation complex in the northwest regions DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-95-105	95
<i>Zholdoyakova Gulden Edylovna</i> Production of sugar beet in the Azerbaijan DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-106-117	106
<i>Ismagilova Larisa Alekseevna, Sitnikova Larisa Vladimirovna, Matyagina Tatyana Vladimirovna</i> Method for assessing the economic efficiency and performance of actions in the field of occupational safety DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-118-130	118
<i>Karimova Mavzuna Timurovna, Sharifzoda Sharif Rahim</i> Problems of development of the mining industry in the Republic of Tajikistan DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-131-143	131
<i>Kuznetsova Alfiya Rashitovna, Golovina Svetlana Georgievna, Kot Ekaterina Mikhailovna</i> Agricultural development trends in the Republic of Tatarstan DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-144-157	144
<i>Neucheva Milana Yurievna, Yakhina Svetlana Mendikhanovna</i> Innovative models of financing cancer prevention in countries around the world DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-158-166	158
<i>Nikonova Galina Nikolaevna</i> State monitoring of land as a source of information about the effectiveness of their use in the agricultural sector DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-167-180	167

Pyankova Svetlana Grigorievna

Trends in the development of housing construction in the Krasnodar region

DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-181-192

181

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Burkhanova Flyura Bulatovna

Changes in the marriage structure of ethnosis of Bashkortostan according to data of all-russian population census

DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-193-215

193

Gaifullin Andrey Yurievich

Sociological analysis of the role of the language factor in the preservation of folk culture

DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-216-226

216

Kabashova Elena Vladimirovna

The influence of living standards on fertility processes and reproductive behavior of the population

DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-227-242

227

Korovkina Natalya Vladimirovna

Analysis of Russians' views about patriotism: regional summary

DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-243-254

243

Selivanova Svetlana Sergeevna

Problems of forming a sober way of life in the Republic of Bashkortostan (based on sociological research materials)

DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-255-265

255

Stol Anna Viktorovna

Determinants of substance addictions in the development of policies for their prevention

DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-266-282

266

Stoyanov Alexander Sergeevich

Subjective perception of government support by mothers of free children (based on the example of the Moscow region)

DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-283-297

283

Faizullin Fanil Saitovich

Underemployment of the population in the Republic of Bashkortostan and ways to reduce it

DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-298-310

298

Shayakhmetova Rimma Rafaelevna

Creative regional development: case of the Republic of Bashkortostan

DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-311-324

311

Akhmetyanova Albina Ilshatovna, Kuznetsov Alexander Igorevich

Use of broadband access to the internet in organizations of the Volga Federal District

DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-325-333

325

**The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor)**

EL No. FS 77 - 78723 dated 07/10/2020

DOI 10.47309/2713-2358-2023-4

Вступительное слово главного редактора

Уважаемые читатели и авторы шестнадцатого номера (№4 – 2023 г.) журнала «Уфимский гуманитарный научный форум»!

Одной из первоочередных задач, который ставит перед собой научный журнал «Уфимский гуманитарный научный форум», является освещение передовых достижений отечественных и зарубежных ученых, создание доброжелательной научной площадки для обмена передовым опытом, поиск новых тактически выверенных решений для решения возникающих научно-практических и социально-значимых общественных задач.

В Республике Башкортостан происходит множество позитивных изменений, способствующих повышению уровня культурного, духовного, социально-гуманитарного развития людей. В 2023 году Республике Башкортостан одним из важных социально значимых событий стало проведение в июне 2023 года в городе Уфе Форума регионов России и Республики Беларусь, который послужил мощной основой для углубления интеграционных процессов Союзного государства, укрепления межпарламентских, торгово-экономических, научно-образовательных, культурных связей Республики Беларусь и Российской Федерации, расширения деловых контактов, развития перспективных направлений двустороннего сотрудничества.

Академия наук Республики Башкортостан в период с 9 по 15 октября 2023 года активно участвовала в организации крупного научного мероприятия – 46 заседания Школы-семинара имени академика С.С. Шаталина «Системное моделирование социально-экономических процессов». В мероприятии приняли участие ученые из разных регионов России (Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока, Воронежа, Ростова-на-Дону, Нижнего Новгорода, Челябинска, Екатеринбурга, Ижевска, Ульяновска, Пскова), а также стран ближнего зарубежья (Республики Беларусь, Кыргызстана и Таджикистана). 13 октября 2023 года в рамках Школы-семинара имени академика С.С. Шаталина состоялся круглый стол на тему «Евразийский акселератор антикризисных мер», организатором которого выступила Академия наук Республики Башкортостан и Башкортостанское отделение Вольного экономического общества России. Мероприятие прошло на высоком научно-методическом уровне и способствовало укреплению межрегиональных научных связей.

Уважаемые читатели и авторы! Желаю вам здоровья, успехов в расширении культурных научных связей, в исследованиях наиболее актуальных проблем социально-экономического развития регионов России, а также в поиске наиболее рациональных путей их решения.

С уважением,

Главный редактор, д.э.н., профессор,
вице-президент Академии наук Республики Башкортостан

Александр Николаевич Дегтярев

ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

© Акчулпанов Юлай Киньябаевич

ГАУ ДПО Институт развития образования Республики Башкортостан
г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные вопросы прогнозирования социально-экономического развития регионов, где предметом исследования выступают процессы регионального развития. В качестве основного драйвера роста экономики рассматривается инновационный и инвестиционный фактор, а целью исследования является определение проблем прогнозирования и рекомендации по их решению. Согласно гипотезе исследования следует, что устойчивость региональной экономики обеспечивает выбор инновационной стратегии развития региональной власти. Методом исследования, результаты которого описаны в данной статье, послужил мониторинг ключевых значений показателей социально-экономического развития региона и их глубокий анализ на основе которых была проделана оценка уровня развития экономики региона. Результаты исследования могут быть применены органами государственной власти при разработке стратегий социально-экономического развития и различных программных документов подобного характера. Также можно полученные данные использовать для сопоставления с соответствующими показателями других регионов и провести оценку, определить потенциал и уровень развития региона. На основе выявленных проблем, согласно теме и целям исследования, выявлены проблемы и предложены возможные пути решения объективности получаемых результатов прогнозирования социально-экономических систем региона.

Ключевые слова: региональная экономика, развитие экономики, инновации, инвестиции, устойчивое развитие, стратегия.

WAYS TO SOLVE THE PROBLEMS OF FORECASTING THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

© Akchulpanov Yulai Kinyabaevich

GOU DPO Institute of Education Development of the Republic of Bashkortostan
Ufa, Russian Federation

Summary. This article discusses topical issues of forecasting the socio-economic development of regions where the subject of research is the processes of regional development. The innovation and investment factor is considered as the main driver of economic growth, and the purpose of the study is to identify forecasting problems and recommendations for their solution. According to the hypothesis of the study, it follows that the stability of the regional economy ensures the choice of an innovative strategy for the development of regional authorities. The method of research, the results of which are described in this article, was the monitoring of key values of indicators of socio-economic development of the region and their in-depth analysis, on the basis of which an assessment of the level of development of the region's economy was carried out. The results of the study can be applied by public authorities in the development of socio-economic development

strategies and various policy documents of a similar nature. It is also possible to use the data obtained to compare with the corresponding indicators of other regions and to assess, determine the potential and level of development of the region. Based on the identified problems, according to the topic and objectives of the study, the problems are identified and possible ways to solve the objectivity of the obtained results of forecasting the socio-economic systems of the region are proposed.

Keywords: regional economy, economic development, innovation, investment, sustainable development, strategy.

Введение. Актуальность инновационного развития экономики обоснована не только факторами глобализации, но и внутренними ее проблемами, о которых пишут Викулина В.В. и Борисова К.А. [1], Дегтярев А.Н. [2, 3, 4]. Социально-экономическое развитие региона обусловлено имеющимся природно-ресурсным потенциалом [5], мерами государственной поддержки развития малого и среднего предпринимательства в регионе [6, 7], инструментами государственного регулирования внешнеэкономической деятельности [8, 9, 10], уровнем производительности труда [11], уровнем и качеством жизни городского и сельского населения [12]. Устойчивость экономического развития обеспечивается, в первую очередь, за счет его сбалансированности. Имеющийся высокий уровень дифференциации социально-экономического развития между регионами страны отражается на ежегодных расходах российского бюджета. От активной инновационной деятельности, инновационной инициативы и политики, проводимой в регионах, зависит конкурентоспособность страны в мире.

Цель исследования. Необходимость определения перспектив социально-экономического развития региона для организации и ведения активной инновационной деятельности для повышения конкурентоспособности страны в мире является важной задачей. Для этого нужны объективные прогнозы, четкое понимание того с какими трендами и вызовами придется работать и какие могут возникнуть проблемы.

Результаты исследования. Анализ нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы прогнозирования социально-экономического развития региона, показывает наличие проблем, существенно снижающих эффективность прогнозирования.

На основе нормативно-правовых документов, принятых в регионе, организация процедуры прогнозирования регламентирована документами, описывающими процесс стратегического планирования в целом с минимальной конкретизацией в части прогнозирования [13].

В ходе анализа функционирования сложившейся системы прогнозирования социально-экономического развития региона выявлены также ряд факторов, затрудняющих и существенно снижающих качество прогнозов регионального развития. К ним относятся: недостаточная полнота и качество исходных для процесса прогнозирования данных, небольшой период основания прогноза, отсутствие мониторинга и оценки фактического достижения

прогнозных параметров со стороны независимого органа и др. Существенные проблемы прогнозирования социально-экономического развития региона и сформулированные возможные пути их решения представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Проблемы прогнозирования социально-экономического развития региона и возможные пути их решения

Проблема	Возможные пути решения
Неактуальность, неоднородность, противоречивость правового поля, в котором функционирует система прогнозирования социально-экономического развития региона	Доработка законодательства федерального уровня в части определения: - понятийного аппарата; - перечня, состава и структуры прогнозных документов для каждого уровня государственной власти; - критериев оценки качества прогнозов и процедуры контроля качества подготовки прогнозных документов
Недостаточное качество, полнота и прозрачность региональных прогнозов	Мониторинг экономической ситуации в регионе и публикация результатов мониторинга в средствах массовой информации, общественное обсуждение проектов прогнозов с привлечением экспертов в регионе прогнозирования
Разнородность информационно-программного обеспечения прогнозной деятельности в регионах	Внедрение на территории субъектов РФ единого информационно-аналитического комплекса, разработанного силами коммерческих структур и научно-исследовательских институтов, профессионально занимающихся прогнозированием
Отсутствие возможности проведения глубокого ретроспективного анализа отдельных социально-экономических показателей для целей прогноза по причине изменения методик расчета показателей	Оперативное устранение проблем несопоставимости данных за разные периоды времени органами статистики путем пересчета данных в соответствии с новой методикой, разработка и применение методик расчета скрытой экономики
Невысокий уровень системности, комплексности и гибкости прогнозных расчетов, прогнозирование ведется по разрозненным группам показателей без их глубокой системной увязки	Разработка и широкое использование экономико-математических моделей, описывающих многостороннюю увязку социально-экономических параметров и позволяющих гибко перестраивать систему связей в условиях меняющейся ситуации
Отсутствие условий для активного участия в разработке стратегически важных для региона прогнозных документов со стороны представителей науки, бизнеса, гражданского общества	Консолидация усилий региональных органов власти, ВУЗ-ов, науки, представителей ведущих секторов экономики, банковского сектора, направленных на совершенствование социально-экономического прогнозирования путем создания коллегиального независимого органа

Реализация перечисленных мероприятий по совершенствованию прогнозирования социально-экономического развития региона позволит, на наш

взгляд, повысить качество разрабатываемых прогнозов, обеспечить эффективное использование прогнозных расчетов в управленческой деятельности региональных органов власти.

Цифровизация региональной экономики «за счет обновления институциональной среды развития процессов управления и предотвращения потенциальных угроз, повышения инвестиционного потенциала» также позволит подходить к вопросам регионального прогнозирования социально-экономического развития на более профессиональной и оперативной основе [14, 15].

На основе проведенного исследования нами выделены группы проблем совершенствования регионального прогнозирования социально-экономического развития:

- 1) теоретико-методологические проблемы (проблемы методологии);
- 2) методические проблемы (проблемы выбора инструментария);
- 3) проблемы информационного сопровождения.

Рассмотрим выше представленные группы проблем более подробно.

1. Теоретико-методологические проблемы (проблемы методологии).

В теоретических исследованиях не учитываются эффекты, возникающие из-за разрыва во времени между сроками применения инструментов государственного регулирования экономики и результатами их реализации.

Принципиально невозможно определить экономическую эффективность новых технологий, особенно при средне-долгосрочном прогнозировании.

Некоторые исследователи критически оценивают возможности использования положений общих макроэкономических теорий. Например, по мнению В.А. Цыбатова, применение методов теории общего равновесия для анализа и прогнозирования неэффективно по следующим основным причинам:

- теория применима по отношению к мелким производителям и потребителям в условиях совершенной конкуренции;
- многие процессы протекают за пределами региона;
- методы теории не обеспечены региональной социально-экономической статистикой [16].

Фундаментальной проблемой, возникающей при прогнозировании экономического развития, является проведение комплексных теоретических исследований производственных, инвестиционных, финансово-кредитных, социальных и других процессов, протекающих на территории региона и определяющих его состояние и перспективы развития.

Сохраняются проблемы построения, создания «чертежа» модели экономики региона, ее устройства, взаимоотношений элементов и т.д. При подготовке прогнозов чаще всего ограничиваются только вербальным описанием региона как объекта прогнозирования, что существенно ограничивает возможности моделирования региона и повышения степени достоверности прогнозов социально-экономического развития [2].

Характерны постоянные изменения условий, ограничений, сценариев развития региона. Высокая изменчивость внешней среды региона и не учет этих изменений приводит к существенному снижению степени объективности прогноза. Сохраняется нестабильность экономики страны и регионов.

При составлении прогнозов возникают проблемы определения фазы экономических циклов, в которой находится экономика региона, а также связей и взаимосвязей различных элементов региональной системы. Наибольшую остроту данная проблема приобретает при разработке прогнозов на средне-долгосрочную перспективу.

2) Методические проблемы (проблемы выбора инструментария). Широкое распространение получила практика нарушений алгоритма, последовательности процессов прогнозирования, стратегического планирования и программирования развития региона.

В настоящее время недостаточно используются процедуры верификации (проверки) достоверности прогнозов. Прогнозы составляются, как правило, с применением одного метода. Отмечаются противоречия и допущения между исходными гипотезами, принятыми при прогнозировании социально-экономического развития региона. В таких условиях исключается сама возможность верификации достоверности прогнозов.

Система целей и показателей прогнозов по уровням и периодам прогнозирования подвержена частым изменениям и фактически не учитывает специфику конкретных регионов.

Определение альтернатив (вариантов) социально-экономического развития региона осуществляется в самом общем виде без детальных описаний и без применения разнообразных методик (разработка сценариев, моделирование, мозговой штурм, создание альтернативных творческих групп и команд и т.д.). Не находят отражения все возможные допущения, предположения и предпосылки, которые использовались при составлении и выборе альтернатив развития региона. Не указывается область непредвиденных обстоятельств и отклонений, которые могут возникнуть при той или иной альтернативе развития. Набор предлагаемых альтернатив ограничен, что затрудняет выяснение их достоинств и недостатков. Не осуществляется увязка предлагаемых альтернатив развития с текущей социально-экономической ситуацией в регионе. Не определяется возможность реализации выбранной альтернативы (по ресурсам и времени), а также возможность достижения стратегических целей развития региона.

Прогнозирование осуществляется главным образом на основе статистических (трендовых) и экономико-математических методов для определения аналитических зависимостей между показателями социально-экономического развития региона.

3) Проблемы информационного обеспечения. В настоящее время частично отсутствует достоверная статистическая информация о социально-

экономическом состоянии региона, что крайне затрудняет качественное проведение всех аналитических и прогнозных расчетов. Например, ряд показателей развития промышленности должен рассчитываться по полному кругу предприятий, в то время как статистические данные имеются только по кругу крупных и средних предприятий. Значительной проблемой также остается взаимодействие органов исполнительной власти региона и хозяйствующих субъектов по вопросу подготовки прогнозов.

Характерны систематические изменения методики расчета основных статистических показателей, таких как ВРП, численности населения с доходами ниже прожиточного минимума, уровня денежных доходов на душу населения в номинальном и реальном измерении, объема инвестиций в основной капитал и некоторых других.

Выбор вида прогнозирования (изыскательского или нормативного) во многом определяется характером анализируемой информации. Количественная информация позволяет использовать точные математические методы и модели и определять тенденции развития ситуации с достаточной точностью, с указанием доверительных интервалов, возможных погрешностей и т.д. Однако, количественная информация не всегда оказывается надежной, и прогнозисты вынуждены использовать качественную информацию.

В настоящее время очень многое зависит от эффективного стратегирования экономического развития и обоснованных прогнозов. Для достижения целей и задач стратегий социально-экономического развития регионов является необходимым придерживаться инновационной парадигмы развития региона. Выбор такой парадигмы является обоснованным в свете серьезных дифференциаций регионов по уровню экономического развития, что, в свою очередь, отражается на их способностях обеспечивать и поддерживать достаточный уровень качества жизни населения.

Следует отметить, что диспропорции в социально-экономическом развитии регионов будут только нарастать. Очевидно увеличение разрыва в уровне развития между регионами, имеющими одинаковые базовые условия, что свидетельствует о различиях в эффективности подходов к использованию имеющегося потенциала региональных властей.

За последние годы государством разрабатывается и реализуется большое количество мероприятий, направленных на стимулирование экономической и инвестиционной активности в регионах. Предпринятые государством меры вносят свой вклад в повышение качества предпринимательской среды, но пока не произошли существенные сдвиги в преодолении дифференциации уровней развития экономики в регионах со схожими природно-географическими условиями и ресурсным потенциалом.

На наш взгляд, причины такого положения дел кроются в различиях целевых установок органов региональной власти при реализации своей

экономической политики и в использовании ими различных подходов в экономическом стратегировании (таблица 2).

Таблица 2 – Парадигмы стратегирования экономического развития региона

Региональная парадигма стратегирования экономического развития	Краткая характеристика	Доминирующий тип развития региональной экономики
1. Консервативная (инерционная)	Ставка на развитие количественных параметров экономического роста.	Экстенсивный
2. Инновационная	Использование инновационных методов развития экономики. Ставка на сочетание развития и количественных, и качественных параметров экономического роста.	Интенсивный

Представляется, что одной из причин дифференциации уровня экономического развития между равными по потенциалу регионами является использование региональными властями различных парадигм стратегирования экономического развития территорий. При этом под парадигмой стратегирования экономического развития мы понимаем базовую модель управления процессами перспективного развития экономики региона, используемую органами региональной власти.

Таким образом, решение вышеперечисленных проблем социально-экономического развития региона позволят субъектам России в становление на инновационной путь и обеспечении устойчивости их экономик. Устойчивое развитие регионов страны обусловлена природой рыночных отношений и необходимостью коренных преобразований в экономике.

Список литературы:

1. Викулина В.В., Борисова К.А. Проблемы региональной социально-экономической дифференциации. / Тенденции, проблемы и перспективы развития региональных кластеров. Под редакцией В.Н. Немцева, А.Г. Васильевой. Магнитогорск, 2022. С. 3-6.
2. Дегтярев А.Н. Промышленное производство в странах евразийского экономического союза и состояние взаимной торговли // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. Т. 242. № 4. С. 269-298.
3. Дегтярев А.Н. Ключевые тенденции изменения уровня производительности труда в промышленности республики Башкортостан / А. Н. Дегтярев // Уфимский гуманитарный научный форум. 2022. №4(12). С. 12-26. DOI 10.47309/2713-2358_2022_4_12_26. EDN ZXBW MQ.
4. Дегтярев А.Н. Перспективные направления развития промышленной политики Республики Башкортостан / А. Н. Дегтярев, А. Р. Кузнецова // Урал - драйвер неоиндустриального и инновационного развития России: материалы III Уральского экономического форума, Екатеринбург, 21–22 октября 2021 года. Екатеринбург:

- Уральский государственный экономический университет, 2021. С. 147-152. EDN ULQCFR.
5. Дегтярев А.Н. Развитие нефтяной отрасли в условиях санкций и ограничений / А. Н. Дегтярев, А. Р. Кузнецова // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2023. Т. 46, № 1(109). С. 57-66. DOI 10.24412/1728-5283_2023_1_57_66. EDN IEFNLM.
 6. Дегтярев А.Н. Тенденции развития среднего и малого предпринимательства в Республике Башкортостан / А. Н. Дегтярев, А. Р. Кузнецова // Уфимский гуманитарный научный форум. 2023. № 2(14). С. 13-30. DOI 10.47309/2713-2358-2023-2-13-30. EDN YELJUP.
 7. Дегтярев А.Н. Тенденции формирования и расходования консолидированного бюджета Республики Башкортостан / А. Н. Дегтярев // Уфимский гуманитарный научный форум. 2022. № 3(11). С. 13-20. DOI 10.47309/2713-2358_2022_3_13_20. EDN RBSZQU.
 8. Дегтярев А.Н. Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности в Республике Башкортостан / А. Н. Дегтярев, А. Р. Кузнецова, М. Р. Сафиуллин // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2021. № 2(36). С. 7-14. DOI 10.17122/2541-8904-2021-1-35-7-14. EDN ZIPBIG.
 9. Дегтярев А. Н. Экспортный потенциал Республики Башкортостан в условиях новых санкций и ограничений / А. Н. Дегтярев, А. Р. Кузнецова // Уфимский гуманитарный научный форум. 2022. № 1(9). С. 32-45. DOI 10.47309/2713-2358_2022_32_45. EDN KPPWKY.
 10. Кузнецова А. Р. Перспективные направления развития экономики в странах Евразийского экономического союза / А. Р. Кузнецова // Экономические науки. 2023. № 224. С. 90-96. DOI 10.14451/1.224.90. EDN VXAEGR.
 11. Кузнецова А. Р. Экономические кризисы и производительность труда в Российской Федерации: исторический ракурс / А. Р. Кузнецова, А. И. Ахметьянова, А. И. Кузнецов // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2022. Т. 43, № 2(106). С. 73-78. DOI 10.24412/1728-5283_2022_2_73_78. EDN QGSREI.
 12. Кузнецова А. Р. Сравнительный анализ уровня и качества жизни городского и сельского населения Республики Башкортостан / А. Р. Кузнецова // Уфимский гуманитарный научный форум. 2021. № 3(7). С. 65-74. DOI 10.47309/2713-2358_2021_3_65. EDN JORQNY.
 13. Меркулова Е.Б., Бережной В.И. Роль и проблематика социально-экономического прогнозирования развития регионов. / Современная наука: ключевые проблемы и инновационные разработки. Ставрополь, 2020. С. 136-139.
 14. Митрофанова И.В., Пьянкова С.Г., Ергунова О.Т. Цифровизация муниципальной экономики: глобальные тренды и практика российских муниципалитетов / Общество: политика, экономика, право. № 10 (87), 2020. С. 48-55.
 15. Пьянкова С.Г. Концептуальная модель нивелирования институциональных провалов монопрофильных территорий // Муниципалитет: экономика и управление. Научный журнал Екатеринбург: РИО Уральский институт – филиал РАНХиГС. № 2. 2014. С. 18–29.
 16. Цыбатов В.А. Стратегирование регионального развития: методы, модели, информационные технологии. // Региональная экономика: теория и практика. - 2015. - № 27 (402). С. 36-52.

References:

1. Vikulina V.V., Borisova K.A. Problems of regional socio-economic differentiation. / Trends, problems and prospects for the development of regional clusters. Edited by V.N. Nemtseva, A.G. Vasilyeva. Magnitogorsk, 2022. pp. 3-6.
2. Degtyarev A.N. Industrial production in the countries of the Eurasian Economic Union and the state of mutual trade // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2023. T. 242. No. 4. P. 269-298.
3. Degtyarev A.N. Key trends in changes in the level of labor productivity in the industry of the Republic of Bashkortostan / A. N. Degtyarev // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2022. No. 4(12). pp. 12-26. DOI 10.47309/2713-2358_2022_4_12_26. EDN ZXBWMQ.
4. Degtyarev A.N. Prospective directions for the development of industrial policy of the Republic of Bashkortostan / A. N. Degtyarev, A. R. Kuznetsova // The Urals are the driver of neo-industrial and innovative development of Russia: materials of the III Ural Economic Forum, Ekaterinburg, October 21–22, 2021. Ekaterinburg: Ural State Economic University, 2021. pp. 147-152. EDN ULQCFR.
5. Degtyarev A.N. Development of the oil industry under conditions of sanctions and restrictions / A. N. Degtyarev, A. R. Kuznetsova // Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. 2023. T. 46, No. 1(109). pp. 57-66. DOI 10.24412/1728-5283_2023_1_57_66. EDN IEFNLM.
6. Degtyarev A.N. Trends in the development of medium and small businesses in the Republic of Bashkortostan / A. N. Degtyarev, A. R. Kuznetsova // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2023. No. 2(14). pp. 13-30. DOI 10.47309/2713-2358-2023-2-13-30. EDN YELJUP.
7. Degtyarev A.N. Trends in the formation and expenditure of the consolidated budget of the Republic of Bashkortostan / A. N. Degtyarev // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2022. No. 3(11). pp. 13-20. DOI 10.47309/2713-2358_2022_3_13_20. EDN RBSZQU.
8. Degtyarev A.N. State regulation of foreign economic activity in the Republic of Bashkortostan / A. N. Degtyarev, A. R. Kuznetsova, M. R. Safiullin // Bulletin of USPTU. Science, education, economics. Series: Economics. 2021. No. 2(36). pp. 7-14. DOI 10.17122/2541-8904-2021-1-35-7-14. EDN ZIPBIG.
9. Degtyarev A. N. Export potential of the Republic of Bashkortostan in the conditions of new sanctions and restrictions / A. N. Degtyarev, A. R. Kuznetsova // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2022. No. 1(9). pp. 32-45. DOI 10.47309/2713-2358_2022_32_45. EDN KPPWKY.
10. Kuznetsova A. R. Promising directions of economic development in the countries of the Eurasian Economic Union / A. R. Kuznetsova // Economic sciences. 2023. No. 224. pp. 90-96. DOI 10.14451/1.224.90. EDN VXAEGR.
11. Kuznetsova A. R. Economic crises and labor productivity in the Russian Federation: a historical perspective / A. R. Kuznetsova, A. I. Akhmetyanova, A. I. Kuznetsov // Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. 2022. T. 43, No. 2(106). pp. 73-78. DOI 10.24412/1728-5283_2022_2_73_78. EDN QGSREI.
12. Kuznetsova A. R. Comparative analysis of the level and quality of life of the urban and rural population of the Republic of Bashkortostan / A. R. Kuznetsova // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2021. No. 3(7). pp. 65-74. DOI 10.47309/2713-2358_2021_3_65. EDN JORQNY.

13. Merkulova E.B., Berezhnov V.I. The role and problems of socio-economic forecasting of regional development. / Modern science: key problems and innovative developments. Stavropol, 2020. pp. 136-139.
14. Mitrofanova I.V., Pyankova S.G., Ergunova O.T. Digitalization of the municipal economy: global trends and practices of Russian municipalities / Society: politics, economics, law. No. 10 (87), 2020. pp. 48-55.
15. Pyankova S.G. Conceptual model for leveling institutional failures of single-industry territories // Municipality: economics and management. Scientific journal Ekaterinburg: RIO Ural Institute - branch of RANEPА. No. 2. 2014. pp. 18–29.
16. Tsybatov V.A. Regional development strategizing: methods, models, information technologies. // Regional economics: theory and practice. - 2015. - No. 27 (402). pp. 36-52.

Сведения об авторе

Акчулпанов Юлай Киньябаевич, проректор по научной и инновационной работе ГАУ ДПО Институт развития образования Республики Башкортостан. Адрес: улица Мингажева, 120, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450005. e-mail: yulay_87@mail.ru

Author's personal details

Akchulpanov Yulay Kinyabaevich, Vice-Rector for Scientific and Innovation work of the State Autonomous Institution of Further Education, Institute for Educational Development of the Republic of Bashkortostan. Address: Mingazheva street, 120, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450005. e-mail: yulay_87@mail.ru.

© Акчулпанов Ю.К.

DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-23-32

УДК 330.55: 633.1

JEL Q11

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦЕН НА ЗЕРНО В РОССИИ – ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

© Аскарлов Альмир Ахтямович, © Аскарлова Айгуль Альмировна,
© Фаррахова Фаниса Фаузетдиновна, © Фаизов Нияз Шамилевич
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет»,
г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация: В статье рассматривается долгосрочная динамика изменения валового сбора зерна и урожайности зерновых культур в Республике Башкортостан, которая оказывает, по мнению авторов, решающее по силе и направлению воздействие на рыночную цену и, тем самым, предопределяет экономику села и сельских территорий. В связи с этим авторами предлагается ряд организационно-управленческих мер по снижению негативных последствий неуправляемых колебаний показателей, характеризующих зерновое хозяйство региона. Вопрос повышения устойчивости производства, как минимум зерна, в виде аграрного бизнеса, может и должен решаться комплексно. необходимо вести непрерывную работу по минимизации себестоимости продукции, что является ключевым фактором конкурентоспособности и одним из важнейших условий устойчивого их развития на всей территории страны. В отсутствие государственного регулирования более или менее нормально функционировать только те сельскохозяйственные товаропроизводители России, которые имеют высокий биоклиматический потенциал (совокупный показатель обеспеченности территории теплом и влагой). Необходима четко регулируемая система государственных закупочных цен из двух составляющих. При этом первая составляющая (одна треть закупочной цены) была единой для крупных регионов страны и внутри них не дифференцировалась. Во-вторых, две трети цены, состояло из бюджетных надбавок, которые доводились до сельскохозяйственных предприятий по целевому принципу – под продукцию, реализованную в порядке государственных закупок. Бюджетные надбавки дифференцировались по республикам, по зонам или группам хозяйств в зависимости от природно-экономических условий хозяйствования и обеспечивали каждому нормально работающему предприятию возмещение производственных затрат, необходимую норму рентабельности, достойный уровень оплаты труда его работникам, а также создание фондов социального назначения.

Ключевые слова: госрегулирование, зерновое хозяйство, валовый сбор, урожайность, цена, себестоимость, устойчивость функционирования.

GRAIN PRICE REGULATION IN RUSSIA – AN OBJECTIVE NECESSITY

© Askarov Almir Akhtyamovich, © Askarova Aigul Almirovna,
© Farrakhova Fanisa Fauzetdinovna, © Faizov Niaz Shamilovich
Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russian Federation

Summary: The article examines the long-term dynamics of changes in the gross grain harvest and grain yield in the Republic of Bashkortostan, which, according to the authors, has a decisive impact on the market price in strength and direction and thereby predetermines the economy of villages and rural areas. In this regard, the authors propose a number of organizational and managerial measures to reduce the negative consequences of uncontrollable fluctuations in indicators characterizing the grain industry in the region. The issue of increasing the sustainability of production,

at least grain, in the form of agricultural business, can and should be resolved comprehensively. It is necessary to carry out continuous work to minimize production costs, which is a key factor of competitiveness and one of the most important conditions for their sustainable development throughout the country. In the absence of government regulation, only those agricultural producers in Russia that have a high bioclimatic potential (an aggregate indicator of the provision of heat and moisture to a territory) function more or less normally. A clearly regulated system of government procurement prices consisting of two components is needed. At the same time, the first component (one third of the purchase price) was the same for large regions of the country and was not differentiated within them. Secondly, two-thirds of the price consisted of budget allowances, which were transferred to agricultural enterprises on a targeted basis - for products sold through government procurement. Budgetary allowances were differentiated by republic, by zone or group of farms, depending on the natural and economic conditions of the business, and provided each normally operating enterprise with reimbursement of production costs, the necessary rate of profitability, a decent level of remuneration for its employees, as well as the creation of social funds.

Keywords: state regulation, grain farming, gross harvest, yield, price, cost, stability of functioning.

Актуальность исследования состоит в том, что оно посвящено обоснованию мер государственного регулирования, направленных на развитие методологии стратегического планирования на отраслевом уровне и повышение устойчивости функционирования аграрного сектора, являющегося основой благополучия сельских территорий. Несмотря на наличие серьезных теоретических исследований ученых, а также практического опыта в России и за рубежом, руководители отрасли страны и регионов, во многом их игнорируют. Это означает необходимость проведения исследований, направленных на их решение.

Цель и задачи исследования – показать негативные последствия «самоустранения» государства от управления агропромышленным комплексом, представляющим основу продовольственной безопасности страны, а также представить теоретически обоснованные и проверенные практикой предложения, которые призваны гарантировать всем производителям зерна прибыльное функционирование в долгосрочной перспективе и не допустить снижения уровня продовольственной безопасности страны.

Рамки исследования, материал и источники. Исследование посвящено выявлению проблем, препятствующих устойчивому функционированию и развитию зернового хозяйства Республики Башкортостан, а также предлагается ряд мер, за счет реализации которых предполагается стабилизировать устойчивость функционирования сельского хозяйства и сельских территорий региона и страны в целом. В рамках исследования использованы данные из сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций за 1961-2022 годы.

Методы работы и первоначальная обработка материала. Поскольку целью исследования является стабилизация устойчивости функционирования сельского хозяйства и сельских территорий, постольку мы ориентировались на использование фактологической информации, которая имеет высокую степень верифицируемости. В качестве основных методов исследования использованы

методы анализа статистических данных, а также метод выравнивания динамических рядов с помощью пакета прикладных программ STADIA 6.0. При этом решили, что графический метод представляется более полезным для практических работников, чем математические выкладки, поэтому большая часть исследования представлена в графиках.

Анализ статистических тенденций. Несмотря на принятие целой серии важнейших стратегических документов на федеральном, а впоследствии, региональном уровнях в 2015-2019 годах, призванных обеспечить повышение устойчивости аграрного производства, в развитии сельского хозяйства, в частности, Республики Башкортостан, сложилась отрицательная динамика, в частности, в зерновом хозяйстве, направленная в противоположную от предусмотренного еще в Указе первого Президента Российской Федерации сторону [1].

Ниже приведены графики долговременной динамики зернового хозяйства Республики Башкортостан, из которых видно, что с переходом к рыночной экономике в конце прошлого века, ситуация с его устойчивостью только ухудшилась. Об этом свидетельствуют уменьшающиеся статистические параметры трендовых моделей, как r^2 (коэффициент детерминации) и F-критерий (рисунок 1).

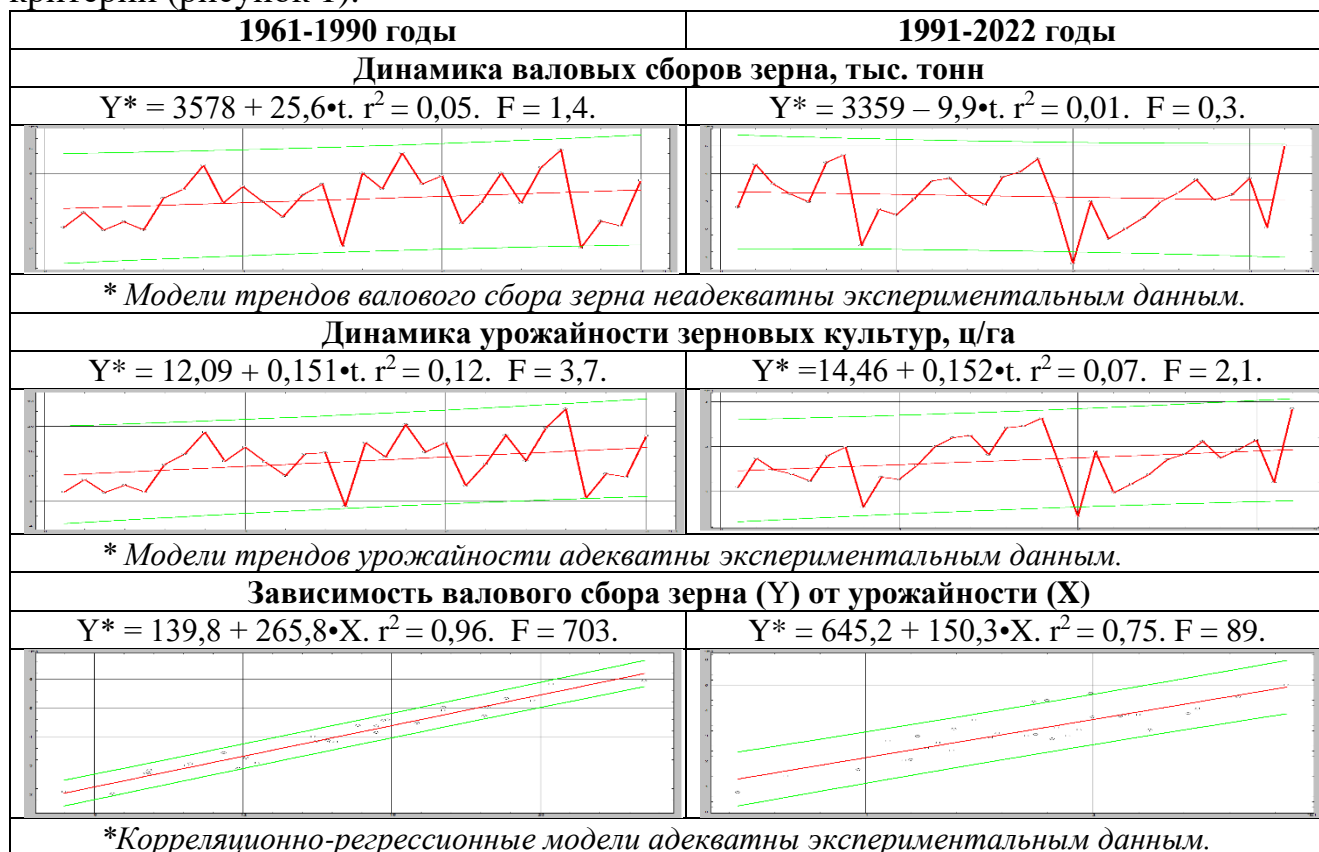

Рисунок 1 – Графическое отображение моделей, характеризующих зерновое хозяйство Республики Башкортостан за 1961-2022 годы

Очень высокая теснота связи между валовыми сборами зерна и

урожайностью зерновых культур (коэффициент детерминации от 0,96 до 0,75) свидетельствует о том, что объем производства зерна в большой степени обусловлен урожайностью зерновых культур, которая «ведет себя» как совершенно «случайный и неуправляемый» производственный фактор. Соответственно «ведет себя» и валовой сбор зерна, как «случайный и неуправляемый» результат деятельности организаторов производства на низовом уровне – уровне хозяйствующих субъектов – «что дала природа, то и убрали аграрии».

Это и является одним из значимых последствий, как считает экспертное сообщество, отсутствия стратегического управления аграрной отраслью на федеральном и региональном уровнях, в результате чего решение возникших проблем практически полностью «легло на плечи» самих сельскохозяйственных товаропроизводителей – известно заранее, что самостоятельно они не справятся с этими проблемами.

О наличии непреодолимых собственными силами сельхозпроизводителей проблемы напомнил «сверхрекордный» урожай зерна, полученный в 2022 году в России: во-первых, цены на зерно упали до неприемлемо низкого для большинства хозяйств уровня – ниже себестоимости; во-вторых, значительную часть собранного урожая оказалось негде хранить [2]. Урожай же зерна 2023 года, хотя и не «рекордный», еще более обострил ситуацию, так как «уронил» рыночные цены на зерно еще ниже.

Кстати, в Республике Башкортостан похожая ситуация произошла еще 6 лет назад, когда кризис перепроизводства зерна случился при сборе зерна «всего» в 3,3 млн. тонн – цена на зерно упала почти наполовину, цена же ГСМ выросла на 1/3 – в итоге хозяйства оказались в убытке. Такие же проблемы из-за высоких урожаев зерна, то есть его избыточного производства, на уровне отдельных регионов страны неоднократно возникали и раньше, например, в Курганской области – первый раз еще в 2011 году. Повторилась такая «безрадостная» ситуация и в 2017 году, когда второй год подряд в регионе «случился» большой урожай – «... Начали раздаваться призывы бросить урожай и отказаться сеять пшеницу в следующем году» [3].

Обсуждение результатов исследования. Неспрогнозированный, тем более, незапланированный урожай зерна, таким образом, до крайности обостряет социальную ситуацию в большинстве сельских районов страны с одной стороны и, может стать толчком к отказу от производства зерна, в частности пшеницы, с другой. Все это доказывает настоятельную необходимость раскрытия реального механизма ценообразования на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие с тем, чтобы предложить федеральным и региональным органам управления агропродовольственным комплексом разработать меры по стабилизации цен на зерно, хотя бы на минимально необходимом для устойчивого развития агроформирований на всей территории страны уровне.

Для этого достаточно посмотреть на график [4] (рис. 2), с помощью которого

мы хотели напомнить составителям государственных программ, о том, что предлагаемые в них меры регулирования не в состоянии сбалансировать объемы рыночного предложения и спроса [5] на таком уровне, чтобы отечественные производители зерна могли «на равных» конкурировать не только внутри страны, но и на мировом рынке.

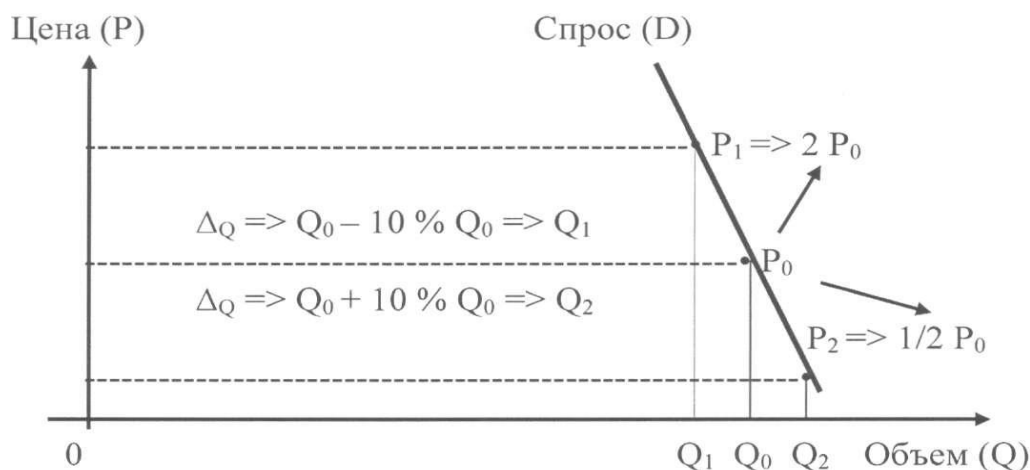

Рисунок 2 – Графическое отображение влияния предложения на цену

При построении графика были использованы данные из «Экономикс» [6] о том, что уже 10-процентное увеличение предложения сельскохозяйственной продукции сверх уровня спроса приводит к двукратному падению цены и наоборот, при 10-процентном уменьшении предложения и стабильном спросе, рыночные цены поднимаются более чем в 2 раза.

Поскольку "причиной" здесь выступает объем предложения (Q – независимая переменная), он представлен на горизонтальной оси графика (ось абсцисс). А так как цена (P – зависимая переменная) является "следствием", она изображена на вертикальной оси графика (ось ординат).

Из графика четко видно, что даже небольшие изменения в объеме предложения как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения (при движении по горизонтальной оси координатной сетки – оси абсцисс), перерастают в относительно большие изменения цен (по оси ординат) на сельскохозяйственную продукцию хозяйствующих субъектов:

- а) $P_1 \implies 2 \cdot P_0$ при $Q_0 - 10\% Q_0 \implies Q_1$;
- б) $P_2 \implies 1/2 \cdot P_0$ при $Q_0 + 10\% Q_0 \implies Q_2$.

Рассмотренный пример показывает, что высокий урожай, выращенный в благоприятные по погодным условиям годы, может сопровождаться таким падением цены, когда не будет выгодно даже убирать его, в первую очередь в тех регионах, которые относятся к «неэффективным по объективным причинам» («замыкающим») регионам страны. К одному из таких регионов России и относится Республика Башкортостан, сельскохозяйственные угодья которой по своему плодородию уступают среднероссийскому уровню в 1,6 раза [7]. При

этом почти половина (46 %) угодий на 10-30 % менее плодородна по сравнению со средним по республике уровнем.

В то же время можно считать доказанным, что себестоимость производства продукции и соответственно размеры экономической прибыли имеют тесную связь с географическим положением каждого субъекта Российской Федерации и далее – отдельных территориальных подразделений этого субъекта Федерации (сельскохозяйственных зон, административных районов и т.д.). Так, например, межзональные индексы себестоимости имели отклонения от средней себестоимости по республике в большую сторону (+): озимая рожь – 17 %; пшеница – 33 %; ячмень – 30 %; овес – 30 %; просо – 12 % (в северо-восточной лесостепной и горно-лесной зонах не возделывается); гречиха – 56 %; горох – 29 % (не возделывается в горно-лесной зоне [4]).

Таким образом, в отсутствие государственного регулирования смогут более или менее нормально функционировать только те сельскохозяйственные товаропроизводители России, которые имеют высокий биоклиматический потенциал (совокупный показатель обеспеченности территории теплом и влагой).

В связи с вышеизложенным, необходимо критически переосмыслить накопленный мировым сообществом опыт, в том числе в Советском Союзе, где действовала четко регулируемая система государственных закупочных цен из двух составляющих. При этом первая составляющая (одна треть закупочной цены) была единой для крупных регионов страны и внутри них не дифференцировалась. Во-вторых, две трети цены, состояло из бюджетных надбавок, которые доводились до сельскохозяйственных предприятий по целевому принципу – под продукцию, реализованную в порядке государственных закупок. Бюджетные надбавки дифференцировались по республикам, по зонам или группам хозяйств в зависимости от природно-экономических условий хозяйствования и обеспечивали каждому нормально работающему предприятию возмещение производственных затрат, необходимую норму рентабельности, достойный уровень оплаты труда его работникам, а также создание фондов социального назначения.

Выводы и предложения. 1. Рынок зерна является одним из наиболее регулируемых государством, за счет чего решаются и вопросы экономической стабильности производителей [9, 10, 11, 12]. В связи с этим напрашивается единственно правильный, на наш взгляд, вывод – необходимость полного «изъятия» излишнего предложения зерна за счет государственных закупок. При этом цены должны быть дифференцированы в зависимости от уровня биоклиматического потенциала отдельных территорий страны и известны производителям в самом начале сельскохозяйственного года, а не после завершения уборочных работ. Последние должны обеспечить хозяйствующим в сельском хозяйстве субъектам стабильный доход на уровне, достаточном для расширенного воспроизводства всех видов ресурсов.

2. На уровне страны должна заработать система стратегического планирования в соответствии с законодательством Российской Федерации [13, 14, 15]. Для этого необходимо обучение практике применения методов стратегического планирования и управления специалистов, привлекаемых к разработке важнейших стратегических документов на всех трех уровнях управления – федеральном, региональном и муниципальном с тем, чтобы они обязательно участвовали в реализации принятых программ по принципу «партиципативности» («участия») в планировании).

Отраслевым министерствам необходимо также обратить особое внимание на принцип обязательности исполнения плана, в соответствии с которым принятый план должен быть неукоснительно выполнен. К великому сожалению данный принцип практически никогда не выдерживался. По этой причине целевые параметры принятых ранее Госпрограмм регулярно корректируются и, всегда, в сторону снижения. Это можно увидеть на примере корректировки «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы», по итогам реализации которой за 2013 год, было принято решение о резком снижении значений некоторых целевых индикаторов:

– уровня рентабельности сельскохозяйственных организаций (с учетом субсидий) до 10-15 %, против 25 %;

– соотношения уровней заработной платы в сельском хозяйстве и в среднем по экономике страны до 55 %, против 95 %. А далее они, с очень незначительным увеличением, включаются в последующие программы. Так, например, уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций запланировано довести к 2030 году до 17,5 %.

3. Вопрос повышения устойчивости производства, как минимум зерна, в виде аграрного бизнеса, может и должен решаться комплексно, как на уровне властных структур, так и на уровне бизнес-структур. Последние должны вести непрерывную работу по минимизации себестоимости своей продукции, что является ключевым фактором конкурентоспособности и одним из важнейших условий устойчивого их развития на всей территории страны.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». от 01.04. 1996 г. № 440 // Собр. закон. РФ. 1996. № 15. Источник: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (дата обращения: 20.12.2023).
2. Где хранить рекордный урожай? Аргументы недели-БАШКОРТОСТАН, №42(837), 26.10.2022 г.
3. Жаткина Т. Почему рекордный урожай в Кургане грозит банкротствами и безработицей. Источник: <https://ura.news/articles/1036272258?ysclid=ls7m47cutn690082522> (дата обращения: 12.12.2023).

4. Аскарлов А.А. Устойчивое развитие экономики сельского хозяйства (на материалах Республики Башкортостан) / диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. Оренбургский ГАУ. Уфа, 2008.
5. Фаизов Н.Ш. Конъюнктура рынка с.-х. продукции Республики Башкортостан / В сб.: Резервы повышения эффективности агропромышленного производства // Материалы региональной научно-практической конференции, проходившей в рамках Международной специализированной выставки "АгроКомплекс-2004". Уфа, 2004. С. 95-98.
6. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. В 2 т.: Т. 1. Пер. с англ. 11-го изд. М.: Республика, 1993. 399 с.
7. Разетдинов И.Р. Практика формирования доходов с.-х. предприятий и ее проблемы. Уфа: Гилем. 2003. 67 с.
8. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 20 декабря 2018 года № 624 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года».
9. Гусманов Р.У. Роль зернового производства в продовольственной безопасности региона / Р.У. Гусманов, С.С. Низомов // Агропродовольственная политика России. 2016. № 1(49). С. 20-22.
10. Гусманов Р.У. Развитие рынка фуражного зерна: (теория, методология, практика) / Р. У. Гусманов; Р. У. Гусманов; Российская акад. с.-х. наук, Акад. наук Респ. Башкортостан, Башкирский науч.-исслед. ин-т сельского хоз-ва. Уфа: Гилем, 2009. 316 с.
11. Зерновой комплекс в национальной агропродовольственной системе России и Армении / С. Н. Широков, А. Р. Кузнецова, Г. Н. Никонова [и др.]. Санкт-Петербург - Уфа: Академия наук Республики Башкортостан, 2023. 260 с. ISBN 978-5-88185-529-1. DOI 10.47309/978-5-88-185-529-1-2023-1-260.
12. Кузнецова А.Р. Тренды развития отрасли сельского хозяйства в странах Евразийского экономического союза / А. Р. Кузнецова // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. Т. 243, № 5. С. 227-246. DOI 10.38197/2072-2060-2023-243-5-227-246. EDN CCGGUG.
13. Диверсификация экономики – основа развития сельских территорий Республики Башкортостан / Л. М. Кликич, Р. Р. Галиев, А. А. Аскарова [и др.]; Министерство сельского хозяйства РФ, Башкирский государственный аграрный университет, Экономический факультет. Уфа: ООО "Печатный двор" (Уфа), 2013. 247 с. ISBN 978-5-7456-0330-0. EDN QIKUOV.
14. Newparadigm of the economic development of the regional rural territories / R. U. Gusmanov, A. R. Kuznetsova, E. V. Stovba, M. R. Avzalov // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS: CIEDR 2018, Великий Новгород, 12–13 декабря 2018 года / Future Academy. Vol. 59. Великий Новгород: Published by the Future Academy, 2019. Pp. 206-217. EDN DPVDAU.
15. Аскарлов А.А., Кузнецова А.Р., Гусманов Р.У., Аскарова А.А. Меры по Повышению эффективности сельскохозяйственного производства / А. А. Аскарлов, А. Р. Кузнецова, Р. У. Гусманов, А. А. Аскарова // Международный сельскохозяйственный журнал. 2019. № 4. С. 9-12. DOI 10.24411/2587-6740-2019-14055. EDN ERXPWE.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation “On the concept of the Russian Federation’s transition to sustainable development.” from 01.04. 1996 No. 440 // Collection. law. RF. 1996. No. 15. Source: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (access date: 12/20/2023).
2. Where to store the record harvest? Arguments of the week - BASHKORTOSTAN, No. 42(837), 10/26/2022
3. Zhatkina T. Why a record harvest in Kurgan threatens bankruptcy and unemployment. Source: <https://ura.news/articles/1036272258?ysclid=ls7m47cutn690082522> (access date: 12/12/2023).
4. Askarov A.A. Sustainable development of agricultural economics (based on materials from the Republic of Bashkortostan) / dissertation for the degree of Doctor of Economic Sciences. Orenburg State Agrarian University. Ufa, 2008.
5. Faizov N.Sh. Agricultural market conditions products of the Republic of Bashkortostan / In the collection: Reserves for increasing the efficiency of agricultural production // Materials of the regional scientific and practical conference held within the framework of the International specialized exhibition "AgroComplex-2004". Ufa, 2004. pp. 95-98.
6. McConnell K.R., Brew S.L. Economics: Principles, problems and policies. In 2 volumes: T. 1. Trans. from English 11th ed. M.: Republic, 1993. 399 p.
7. Razetdinov I.R. The practice of generating agricultural income enterprises and their problems. Ufa: Gilem. 2003. 67 p.
8. Decree of the Government of the Republic of Bashkortostan dated December 20, 2018 No. 624 “On the Strategy for the socio-economic development of the Republic of Bashkortostan for the period until 2030.”
9. Gusmanov R.U. The role of grain production in the food security of the region / R.U. Gusmanov, S.S. Nizomov // Agricultural policy of Russia. 2016. No. 1(49). pp. 20-22.
10. Gusmanov R.U. Development of the feed grain market: (theory, methodology, practice) / R. U. Gusmanov; R. U. Gusmanov; Russian academician agricultural Sciences, Acad. Sciences Rep. Bashkortostan, Bashkir scientific research. Institute of Agriculture. Ufa: Gilem, 2009. 316 p.
11. Grain complex in the national agro-food system of Russia and Armenia / S. N. Shirokov, A. R. Kuznetsova, G. N. Nikonova [and others]. St. Petersburg - Ufa: Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, 2023. 260 p. ISBN 978-5-88185-529-1. DOI 10.47309/978-5-88-185-529-1-2023-1-260.
12. Kuznetsova A.R. Trends in the development of the agricultural sector in the countries of the Eurasian Economic Union / A. R. Kuznetsova // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2023. T. 243, No. 5. P. 227-246. DOI 10.38197/2072-2060-2023-243-5-227-246. EDN CCGGUG.
13. Diversification of the economy is the basis for the development of rural areas of the Republic of Bashkortostan / L. M. Klikich, R. R. Galiev, A. A. Askarova [etc.]; Ministry of Agriculture of the Russian Federation, Bashkir State Agrarian University, Faculty of Economics. Ufa: Printing Dvor LLC (Ufa), 2013. 247 p. ISBN 978-5-7456-0330-0. EDN QIKUOB.
14. New paradigm of the economic development of the regional rural territories / R. U. Gusmanov, A. R. Kuznetsova, E. V. Stovba, M. R. Avzalov // The European Proceedings of Social & Behavioral Sciences EpSBS: CIEDR 2018, Veliky Novgorod, December 12–13, 2018 / Future Academy. Vol. 59. Veliky Novgorod: Published by the Future Academy, 2019. Pp. 206-217. EDN DPVDAU.
15. Askarov A.A., Kuznetsova A.R., Gusmanov R.U., Askarova A.A. Measures to increase the efficiency of agricultural production / A. A. Askarov, A. R. Kuznetsova, R. U. Gusmanov, A. A.

Сведения об авторах

Аскарков Альмир Ахтямович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», 450001, Республика Башкортостан, город Уфа, улица 50-летия Октября, 34, org.ap.bgau@rambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9550-0395>

Аскарова Айгуль Альмировна, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», 450001, Республика Башкортостан, город Уфа, улица 50-летия Октября, 34, dalina2004@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5285-0925>

Фаррахова Фаниса Фаузетдиновна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, анализа и учетных технологий, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», 450001, Республика Башкортостан, город Уфа, улица 50-летия Октября, 34, Fanisa.farahova@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8910-7271>

Фаизов Ниаз Шамилевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», 450001, Республика Башкортостан, город Уфа, улица 50-летия Октября, 34, zzz005zzz@rambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4860-7456>

Author's personal details

Askarov Almir Akhtyamovich, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Management, Bashkir State Agrarian University, 450001, Republic of Bashkortostan, Ufa, 50th Anniversary of October Street, 34, org.ap.bgau@rambler.r. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9550-0395>

Askarova Aigul Almirovna, Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Economics and Management, Bashkir State Agrarian University, 450001, Republic of Bashkortostan, Ufa, 50th Anniversary of October Street, 34, dalina2004@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5285-0925>

Farrakhova Fanisa Fauzetdinovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance, Analysis and Accounting Technologies, Bashkir State Agrarian University, 450001, Republic of Bashkortostan, Ufa, 50th Anniversary of October Street, 34, Fanisa.farahova@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8910-7271>

Faizov Niaz Shamilevich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Bashkir State Agrarian University, 450001, Republic of Bashkortostan, Ufa, 50th Anniversary of October Street, 34, zzz005zzz@rambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4860-7456>

© Аскарков А.А., Аскарова А.А., Фаррахова Ф.Ф., Фаизов Н.Ш.

DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-33-39

УДК 330

JEL R11

ESG - ТРАНСФОРМАЦИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

© **Ахмадеев Амир Муллагалеевич**

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,

г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В условиях глобализации и усиления конкуренции между регионами возрастает необходимость инновационного развития для повышения их конкурентоспособности. Республика обладает значительным инновационным потенциалом, Башкортостан стал первым пилотным регионом по формированию мастер-моделей инфраструктурных площадок направленных на достижение устойчивого развития, однако его реализация сдерживается рядом проблем. Оценить потенциал и перспективы внедрения принципов ESG в Республике Башкортостан. Изучить комплексную трансформацию региональных экономических систем, которые требуют учета всех особенностей. Выявить тенденцию трансформации инновационного развития, и исследовать особенности влияния инновационного развития на процессы трансформации. Задачи исследования заключаются в поиске путей совершенствования ESG трансформации в регионе. Предметом исследования выступают конкретные меры и инициативы региона в сфере ESG трансформации инновационного развития – повышение эффективности всех секторов экономики. Исследование путей ESG трансформации может способствовать активизации инновационных процессов в регионе. В настоящее время происходит глобальный переход к концепции устойчивого ESG-развития, учитывающей экологические, социальные факторы и качество управления. Инновационная деятельность должна развиваться с учетом этих приоритетов. Исследование ESG трансформации инновационного развития Башкортостана позволит выработать рекомендации по его “озеленению” и ориентации на решение социальных задач. Опыт ESG трансформации в России пока ограничен, а зарубежный опыт не всегда применим в российских условиях, в связи с этим данная тема является весьма актуальной. Исследование на примере Республики Башкортостан позволит выявить возможности и барьеры ESG трансформации инновационного развития в российских регионах.

Ключевые слова: ESG, экология, социальная ответственность, управление, трансформация, инновационное развитие, устойчивое развитие, экологическая ответственность, региональная конкурентоспособность.

ESG - TRANSFORMATION OF INNOVATION DEVELOPMENT REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

© **Ahmadeev Amir Mullagaleevich**

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ufa University of Science and Technology", Ufa, Russian Federation

Summary. In the context of globalization and increased competition between regions, the need for innovative development to increase their competitiveness increases. The Republic has significant innovative potential; Bashkortostan became the first pilot region for the formation of master models of infrastructure sites aimed at achieving sustainable development, but its implementation is hampered by a number of problems. Assess the potential and prospects for implementing ESG

principles in the Republic of Bashkortostan. Study the complex transformation of regional economic systems, which require taking into account all the features. Identify the trend of transformation of innovative development, and explore the features of the influence of innovative development on transformation processes. The objectives of the study are to find ways to improve ESG transformation in the region. The subject of the study is specific measures and initiatives of the region in the field of ESG transformation of innovative development - increasing the efficiency of all sectors of the economy. Research into ESG transformation pathways can help boost innovation processes in the region. Currently, there is a global transition to the concept of sustainable ESG development, which takes into account environmental, social factors and quality of management. Innovation activities must be developed taking into account these priorities. The ESG study of the transformation of innovative development of Bashkortostan will allow us to develop recommendations for its “greening” and orientation towards solving social problems. The experience of ESG transformation in Russia is still limited, and foreign experience is not always applicable in Russian conditions, in this regard, this topic is very relevant. A study using the example of the Republic of Bashkortostan will help identify opportunities and barriers to ESG transformation of innovative development in Russian regions.

Key words: ESG, ecology, social responsibility, management, transformation, innovative development, sustainable development, environmental responsibility, regional competitiveness.

Введение. В последние годы тема ESG (экологические, социальные и корпоративные аспекты управления) стала основным трендом в сфере управления и инвестирования по всему миру. Этот подход подразумевает, что компании не только стремятся к финансовой прибыли, но и учитывают социальные и экологические последствия своей деятельности, а также соблюдают принципы корпоративного управления.

Республика Башкортостан является одним из ведущих регионов России по промышленному производству, что также связано с определенными экологическими рисками. ESG-подход может помочь региону снизить негативное воздействие на окружающую среду, внедряя экологически чистые технологии и практики.

Внедрение ESG поможет улучшить качество жизни населения региона. Через социальные инвестиции и внимание к благополучию сотрудников и общества в целом, регион может стимулировать социальное развитие, улучшение образования и здравоохранения.

Методы. В данном исследовании использовались следующие основные методы: анализ литературы и источников, сравнительный анализ, анализ документов и стратегий, описательный метод, метод кейс-стади, экспертная оценка. Исследование опирается на комплекс теоретических и эмпирических методов изучения заданной темы.

Принципы корпоративного управления, входящие в ESG, помогут привлечь инвестиции, повысить прозрачность и ответственность компаний, а также укрепить доверие со стороны стейкхолдеров.

Инновационное развитие и ESG идут рука об руку. При внедрении принципов ESG возникают новые потребности в технологиях и инновациях, что

может стимулировать научные исследования и технологическую модернизацию региона.

Исследование ESG трансформации инновационного развития Республики Башкортостан имеет высокую актуальность, так как позволит региону улучшить экологическую ситуацию, социальное благополучие населения, качество корпоративного управления и стимулировать инновационное развитие.

Концепция ESG впервые появилась в начале 2000-х годов. Одним из важнейших моментов в истории развития ESG было создание в 2006 году Принципов ответственного инвестирования (Principles for Responsible Investment, PRI) под эгидой ООН. Эта инициатива призвала инвесторов учитывать ESG-принципы при принятии инвестиционных решений [2, С. 42].

Со временем, по мере роста осознания глобальных экологических и социальных проблем, интерес к ESG увеличивался, и многие компании, инвесторы и государственные органы стали интегрировать ESG-принципы в свои стратегии и операции. Внедрение ESG-подходов в компаниях происходит под воздействием внешних факторов, при этом определяющее значение имеет государственная политика в этой сфере и рост интереса иностранных инвесторов [3].

Концепция ESG трансформации инновационного развития регионов является более новой и продолжает развиваться по мере того, как регионы и страны начинают осознавать необходимость устойчивого развития в условиях глобализации и климатических изменений.

Результаты исследования. ESG-трансформация инновационного развития региона, такого как Республика Башкортостан, может стать ключевой для модернизации и дополнения концепции "Умного города", утвержденной в 2018 году. Это особенно актуально, учитывая, что многие технологии, представленные в этом стандарте, уже вошли в жизнь, и необходимо учитывать новые тренды и потребности общества.

1. Экология (E): В условиях глобализации и роста экологической угрозы, особенно актуально внедрение "зеленых" технологий, повышение эффективности ресурсопотребления и минимизация негативного воздействия на окружающую среду в городах и регионах, включая Республику Башкортостан.

2. Социальная ответственность (S): Стандарт "Умный город" должен учитывать потребности всех слоев населения. В рамках ESG-трансформации это может означать развитие доступного и качественного образования, здравоохранения, социальной поддержки, спорта, науки и культуры, чтобы каждый житель региона чувствовал себя вовлеченным и ценным.

3. Корпоративное управление (G): Эффективное управление и прозрачность решений — ключевой элемент устойчивого развития городов. Внедрение ESG-принципов может обеспечить более прозрачное, открытое и ответственное управление ресурсами, инфраструктурой и развитием региона.

Обсуждение. Рейтинг ESG по регионам России дает представление о том, как субъекты РФ интегрируют критерии устойчивого развития в свою деятельность, ранжируя их по соответствующим показателям. В частности, 14 областей Приволжского федерального округа показывают относительно высокие результаты в экологическом аспекте, однако их социальные показатели требуют доработки. В этом рейтинге Приволжский округ гордится наличием Республики Татарстан на вершине списка. Кроме того, регионы, такие как Самарская, Нижегородская и Ульяновская области, а также Республики Мордовия и Башкортостан, классифицируются как "развитые" (согласно таблице 1).

Таблица 1 – ESG-рэнкинг регионов Приволжского федерального округа [4]

Регионы	E	S	G	ESG	ESG уровень	Место
Республика Татарстан	0,821	0,676	0,808	0,769	продвинутый	1
Самарская область	0,607	0,559	0,577	0,581	развитый	2
Республика Мордовия	0,714	0,676	0,346	0,579	развитый	3
Республика Башкортостан	0,643	0,500	0,538	0,560	развитый	4
Нижегородская область	0,500	0,471	0,692	0,554	развитый	5
Ульяновская область	0,643	0,441	0,577	0,554	развитый	6
Удмуртская Республика	0,536	0,529	0,536	0,534	умеренный	7
Чувашская Республика	0,429	0,647	0,500	0,525	умеренный	8
Кировская область	0,679	0,382	0,500	0,520	умеренный	9
Пермский край	0,643	0,353	0,538	0,511	умеренный	10
Оренбургская область	0,429	0,441	0,577	0,482	развивающийся	11
Саратовская область	0,464	0,441	0,462	0,456	развивающийся	12
Пензенская область	0,429	0,412	0,423	0,421	начальный	13-14
Республика Марий Эл	0,429	0,412	0,423	0,421	начальный	13-14

Источник: Рэнкинг устойчивости развития и интеграции ESG-критериев [4].

Институт развития городов Республики Башкортостан стоит в авангарде применения современных подходов к развитию городских территорий, активно интегрируя принципы ESG. Эта организация представляет собой уникальную платформу для объединения усилий местных органов власти, бизнес-сообщества, граждан и экспертов для создания городов, отвечающих требованиям устойчивого развития.

Основываясь на ESG-подходах, Институт акцентирует внимание на экологической составляющей городской среды, стремясь сделать города Республики Башкортостан более зелеными и устойчивыми. Социальная составляющая обеспечивает создание пространств, которые поддерживают благополучие всех жителей, с учетом их потребностей и интересов. Что касается корпоративного управления, Институт демонстрирует прозрачность и ответственность в своей деятельности, устанавливая стандарты для всех

участников проекта и обеспечивая взаимодействие на всех этапах разработки и реализации проектов [1, С. 217].

Перспективы развития принципов управления ESG в России рассмотрены в работе Никонорова С.М. и других авторов [6], эколого-экономические проблемы развития агломераций в Российской Федерации и Республике Башкортостан рассмотрены в работах Кузнецова А.И. [8], Дегтярева А.Н., Кузнецовой А.Р. и Сафиуллина М.Р.[9, 10].

Выводы. На основании данного исследования можно сделать следующие ключевые выводы:

Концепция ESG трансформации регионов актуальна в современных условиях и отвечает глобальным трендам устойчивого развития.

Республика Башкортостан обладает значительным потенциалом для ESG трансформации благодаря развитой инновационной системе и инфраструктуре.

На данный момент Башкортостан находится на среднем уровне интеграции ESG-принципов среди регионов Приволжского федерального округа. Есть возможности для дальнейшего прогресса.

Ключевые направления ESG трансформации в регионе: развитие "зеленых" технологий, повышение качества жизни населения, улучшение системы управления.

Для полноценной реализации ESG потенциала нужна поддержка региональных властей, участие бизнеса, привлечение экспертов.

Опыт Института развития городов Башкортостана по внедрению ESG может стать моделью для масштабной трансформации региона.

Исследование вносит вклад в изучение возможностей практического применения ESG подходов в российских регионах.

Таким образом, благодаря мультидисциплинарному подходу и активному использованию принципов ESG, Институт развития городов Башкортостана не только способствует модернизации городских пространств, но и задает тон для дальнейшего устойчивого развития всего региона. Для системной ESG-трансформации инновационной сферы необходима поддержка со стороны региональных властей, более активное вовлечение бизнеса и экспертного сообщества. Потенциал здесь высокий, но предстоит проделать значительную работу.

Список литературы:

1. ESG-трансформация как вектор устойчивого развития: В трех томах. Том 2 / Под общ. ред. К. Е. Турбиной и И. Ю. Юргенса. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2022. 650 с.
2. Милицкая А.О. ESG-повестка инновационной политики регионов / А. О. Милицкая // Российские регионы в фокусе перемен: Сборник докладов XVII Международной конференции, Екатеринбург, 17–19 ноября 2022 года. Екатеринбург: ООО Издательский Дом «Ажур», 2023. С. 42-44. EDN XNJKJA.

3. Петренко Л.Д. ESG-критерии в практике принятия инвестиционных решений // МНИЖ. 2020. № 11–2(101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esg-kriterii-v-praktike-prinyatiya-investitsionnyh-resheniy> (дата обращения: 15.10.2023).
4. Рэнкинг устойчивости развития и интеграции ESG-критериев в деятельность субъектов Российской Федерации // Аналитический обзор. – 2022. – URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/ranking_esg_regions.pdf (дата обращения: 15.10.2023).
5. Козырев Николай Александрович, Маркина Александра Максимовна // Перспективы развития принципов управления ESG в России // Вестник евразийской науки. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-printsipov-upravleniya-esg-v-rossii> (дата обращения: 09.12.2023).
6. Никоноров С.М., Пашенов К.В., Талавринов В.А. Инновационные подходы перехода бизнеса к ESG-стратегиям (российский и зарубежный опыт) // Стратегирование: теория и практика. 2022. Том 2. № 1. С. 49-56.
7. Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. N 642 «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». Источник: <https://base.garant.ru/71551998/?ysclid=ls7oyn1g529692584> (дата обращения: 10.12.2023).
8. Кузнецов А.И. Формирование отходов производства и потребления по видам экономической деятельности в Российской Федерации и их Утилизация / А. И. Кузнецов // Геология. Известия Отделения наук о Земле и природных ресурсов. 2023. № 32. С. 82-97. DOI 10.24412/2949-4052-2023-3-82-97. EDN RPVNVO.
9. Дегтярев А.Н. Эколого-экономические проблемы развития агломераций Башкирии / А. Н. Дегтярев, А. Р. Кузнецова, М. Р. Сафиуллин // Успехи современного естествознания. 2020. № 12. С. 68-73. DOI 10.17513/use.37539. EDN WXVFEP.
10. Дегтярев А.Н. Карбоновые выбросы и мониторинг загрязнения атмосферного воздуха в Российской Федерации и Республике Башкортостан / А. Н. Дегтярев, А. Р. Кузнецова // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2021. № 4(38). С. 15-23. DOI 10.17122/2541-8904-2021-4-38-14-23. EDN ABQXNS.

References:

1. ESG transformation as a vector of sustainable development: In three volumes. Volume 2 / Under general. ed. K. E. Turbina and I. Yu. Yurgens. M.: Publishing house "Aspect Press", 2022. 650 p.
2. Militskaya, A. O. ESG agenda for regional innovation policy / A. O. Militskaya // Russian regions in the focus of change: Collection of reports of the XVII International Conference, Yekaterinburg, November 17–19, 2022. Ekaterinburg: LLC Publishing House "Azhar", 2023. P. 42-44. EDN XNJKJA.
3. Petrenko L.D. ESG criteria in the practice of making investment decisions // MNIZH. 2020. No. 11–2(101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esg-kriterii-v-praktike-prinyatiya-investitsionnyh-resheniy> (access date: 10/15/2023).
4. Ranking of sustainability of development and integration of ESG criteria into the activities of constituent entities of the Russian Federation // Analytical review. – 2022. – URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/ranking_esg_regions.pdf (access date: 10/15/2023).

5. Kozyrev Nikolay Aleksandrovich, Markina Alexandra Maksimovna // Prospects for the development of ESG management principles in Russia // Bulletin of Eurasian Science. 2022. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-printsipov-upravleniya-esg-v-rossii> (access date: 12/09/2023).
6. Nikonorov S.M., Pashenov K.V., Talavrinov V.A. Innovative approaches to business transition to ESG strategies (Russian and foreign experience) // Strategy: theory and practice. 2022. Volume 2. No. 1. P. 49-56.
7. Decree of the President of the Russian Federation of December 1, 2016 N 642 “On the strategy of scientific and technological development of the Russian Federation.” Source: <https://base.garant.ru/71551998/?ysclid=ls7oynl1g529692584> (access date: 12/10/2023).
8. Kuznetsov A.I. Formation of production and consumption waste by type of economic activity in the Russian Federation and their disposal / A. I. Kuznetsov // Geology. Proceedings of the Department of Geosciences and Natural Resources. 2023. No. 32. P. 82-97. DOI 10.24412/2949-4052-2023-3-82-97. – EDN RPNVVO.
9. Degtyarev A.N. Ecological and economic problems of the development of agglomerations in Bashkiria / A. N. Degtyarev, A. R. Kuznetsova, M. R. Safiullin // Advances in modern natural science. 2020. No. 12. pp. 68-73. DOI 10.17513/use.37539. EDN WXVFEP.
10. Degtyarev A.N. Carbon emissions and monitoring of atmospheric air pollution in the Russian Federation and the Republic of Bashkortostan / A. N. Degtyarev, A. R. Kuznetsova // Vestnik UGNTU. Science, education, economics. Series: Economics. 2021. No. 4(38). pp. 15-23. DOI 10.17122/2541-8904-2021-4-38-14-23. EDN ABQXNS

Сведения об авторе

Ахмадеев Амир Муллагалеевич, доктор экономических наук, профессор кафедры «Инновационная экономика», ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», 450076, Приволжский федеральный округ, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32. Email: amir.ahmadeev@mail.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0442-1104>.

Author personal details

Ahmadeev Amir Mullagaleevich, Doctor of Economics, Professor of the Department of Innovative Economics, Ufa University of Science and Technology, 450076, Volga Federal District, Republic of Bashkortostan, Ufa, st. Zaki Validi, 32. Email: amir.ahmadeev@mail.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0442-1104>.

© Ахмадеев А.М.

DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-40-55

УДК 338.1(575.2)

JEL E24

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

© Бровко Наталья Анатольевна, © Борисенко Наталья Алексеевна

ГОУ ВПО Кыргызско-Российский Славянский университет им. первого

Президента Б.Н. Ельцина

г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация. В данной статье автором представлена взаимообусловленность роста производительности труда и экономического роста в стране. Подробный анализ состояния конкретных характеристик, оказывающих влияние на изменение производительности труда, позволил выявить основные отправные точки формирования комплексной политики государства в области повышения производительности труда для обеспечения устойчивого экономического роста интенсивного типа. В работе дан комплексный анализ основных статистических показателей по соответствующим факторам, приведены сравнительные данные для большей визуализации полученных результатов, а также предложены основные рекомендации по решению сложившихся проблем. Выявлено, что трудовые ресурсы КР обладают некоторыми специфическими особенностями, связанными с низким уровнем жизни населения. Замечена и низкая заинтересованность в вовлечении молодых кадров в сферу образования и в науку. Рассмотрены особенности инвестиционных вливаний в промышленность Кыргызстана, где отражены в большей мере внутренние инвестиции, которые направлены на восстановление имеющихся производственных мощностей, а не на модернизацию оборудования и технологического процесса производства. Отмечен и тот факт, что миграционный отток граждан страны, вызванный отсутствием возможности достойного заработка на родине, охватывает низкоквалифицированные трудовые ресурсы со средним образованием, которые не имеют возможности трудоустройства на высокооплачиваемые должности. При Министерстве экономики и коммерции КР предложено создание отдела по изучению производительности труда, деятельность которого будет направлена на комплексный анализ производительности труда, а также он будет задействован в разработке национальной программы и мониторинге производительности труда во всех отраслях экономики и обеспечении ее роста.

Ключевые слова: ВВП, трудовые ресурсы, занятость населения, здравоохранение, основные фонды предприятий, уровень заработной платы.

ECONOMIC GROWTH IN THE KYRGYZ REPUBLIC THROUGH THE PRISM OF LABOR PRODUCTIVITY

© Brovko Natalia Anatolievna, © Borisenko Natalia Alekseevna,

Kyrgyz-Russian Slavic University named after the first President B.N. Yeltsin,

Bishkek, Kyrgyz Republic

Summary. In this article, the author presents the interdependence of labor productivity growth and economic growth in the country. A detailed analysis of the state of specific characteristics that affect the change in labor productivity made it possible to identify the main starting points for the formation of a comprehensive state policy in the field of increasing labor productivity to ensure sustainable economic growth of an intensive type. The paper provides a comprehensive analysis of

the main statistical indicators for the relevant factors, provides comparative data for greater visualization of the results obtained, and also proposes basic recommendations for solving the existing problems. It has been revealed that the labor resources of the Kyrgyz Republic have some specific features associated with a low standard of living of the population. There is also a low interest in involving young people in education and science. The features of investment injections into the industry of Kyrgyzstan are considered, which reflect to a greater extent domestic investment that are aimed at restoring existing production capacities, rather than upgrading equipment and the technological process of production. It is also noted that the migration outflow of citizens of the country, caused by the lack of decent earnings at home, covers low-skilled workers with secondary education who do not have the opportunity to find employment in high-paying positions. It is proposed to create a department under the Ministry of Economy and Commerce of the Kyrgyz Republic for assessing labor productivity, whose activities will be aimed at a comprehensive analysis of labor productivity, and will also be involved in the development and monitoring of labor productivity in all sectors of the economy and ensuring its growth.

Key words: GDP, labor resources, employment, healthcare, fixed assets of enterprises, wage level

Введение. Более трех десятилетий прошло с момента обретения Кыргызской Республикой независимости, которая послужила началом масштабных преобразований национальной экономики как в институциональном, так и в структурном аспектах в направлении ее либерализации. Экономические реформы сопровождалась снижением занятости в горнодобывающей промышленности, в перерабатывающих отраслях, транспорте и строительстве. Кардинальные реформы в сельском хозяйстве привели к созданию рабочих мест и росту занятости в аграрном секторе экономики. Однако тенденция к созданию рабочих мест в низкооплачиваемом секторе ввиду его слабой производительности не могла способствовать росту уровня жизни населения. Ввиду чего, основной задачей государства на данный момент является не просто создание рабочих мест и обеспечение экстенсивного экономического роста, а создание высокопроизводительных рабочих мест и обеспечение высокопроизводительной занятости за счет изменения структуры экономики в сторону расширения сектора промышленности и обслуживающих его отраслей.

Были проведены масштабные реформы изменений отношений собственности в сторону плюрализма форм собственности. Однако результаты данных реформ привели не к многообразию форм собственности, а к монополизации частной собственности, доля которой в общей структуре собственности на 2022 г. составила 98,4 % [7, с. 168]), при чем если посмотреть структуру хозяйствующих субъектов малого и среднего предпринимательства, то преобладают малые предприятия, индивидуальные предприниматели и крестьянские (фермерские) хозяйства (95,8 % [8]), средние предприятия составляют небольшую долю (4,2 % [8]), что свидетельствует о мелкотоварности производства и отсутствии эффекта масштаба производства. Интерес представляет и тот факт, что экспорт высокотехнологичной продукции составил 0,8 % от всех торговых операций [18, с. 155].

Изменения в нормативно правовой базе были направлены на формирование конкурентного рынка, дерегулирование экономики, защиту частной собственности, создание благоприятного инвестиционного климата, свободу предпринимательской деятельности и т.д., что способствовало структурной перестройке экономики. Не смотря на обретение независимости в 1991 году, изменения структуры ВВП начали происходить уже с 1985 г. Так с 1985 г. по 1996 г. доля промышленности в ВВП уменьшилась довольно стремительно с 55,8 % до 11 % [3, с. 74], при этом начала расти доля аграрного сектора и сферы услуг. За эти же годы доля сельского хозяйства возросла с 24,9 % до 46,2 % [3, с. 74], параллельно увеличивалась доля отраслей, производящих услуги с 0,2 % до 30,1 % [3, с. 74]. Однако уже с 1997 г. доля аграрного сектора в ВВП страны начала снижаться и к 2021 составила 14,7 % [12], доля отраслей, производящих услуги, продолжала расти, составив в 2021 г. – 45,2 % [12]. Доля промышленности увеличилась к 2000 г. до 23,4 % [3, с. 74], а к 2021 г. составила 18,4 % [12]. Таким образом с учетом изменения структуры ВВП можно заключить, что Кыргызстан из индустриально-аграрной страны, сформировавшейся в составе СССР, превратился в аграрно-сервисную страну к 1997 г., затем на короткий период становится сервисно-аграрной страной и в настоящее время можно заметить устойчивую тенденцию к сервисно-индустриальному укладу развития экономики. Но здесь не маловажно отметить некий парадокс, который замечен в том, что только при развитом промышленном секторе начинает активно развиваться сервисная составляющая экономики. Чем же объясняется этот парадокс? В 1998 г. КР становится официальным членом ВТО, что в итоге открыло границы для поступления иностранных товаров в национальную экономику и создало возможности для развития реэкспортного потенциала страны, благодаря особенностям географического положения. Сама же национальная экономика перестраивается на производство сырья, не имея возможности конкурировать с дешевыми иностранными товарами, хлынувшими на рынок страны. Весь этот процесс еще больше подрывает промышленный сектор республики, к тому же ожидаемые прямые иностранные инвестиции в экономику так и не были получены.

Приоритет в сторону развития аграрного сектора безусловно необходим, так как представляет ключевую позицию в обеспечении продовольственной безопасности, однако он не является ведущим в формировании основ экономического роста. Сырьевая направленность экономического развития не дает оснований для осуществления рывка в сторону динамично развивающихся стран. При чем данный факт подтверждается опытом ряда стран, которые так и не смогли определить для себя ключевые направления развития, отдав приоритет добывающим производствам, приносящим низкую добавленную стоимость.

Оценка факторов, влияющих на производительность труда

Вопросам производительности труда сегодня не уделяется должного внимания. Сложно найти упоминание об этом термине и в национальных

программах развития, в стратегических и концептуальных документах, не говорят о производительности труда и представители правительства в своих выступлениях. С 1995 г. перестали публиковать статистические данные по анализу производительности труда, что еще больше усложнило решение и постановку данного вопроса. Только в 2019 г. появился доклад «Анализ современного состояния рынка труда и производительности труда Кыргызской Республики», где были охвачены основные факторы, оказывающие влияние на повышение производительности труда и ее влияние на экономический рост [2]. Обратим внимание и на тот факт, что упоминание о производительности труда появилось в Национальной программе развития Кыргызской Республики до 2026 года, принятой 12 декабря 2021 г. «Около трети компаний отмечают несоответствующий требованиям рынка уровень подготовки и образования рабочей силы, 21% официально зарегистрированных безработных имеют высшее профессиональное образование, но остаются невостребованными. Производительность труда, несмотря на незначительный рост, остается самой низкой в регионе Центральной Азии» [9], говорится в документе.

Рассмотрим некоторые факторы, оказывающие влияние на производительность труда: трудовые ресурсы, уровень образования, трудовая миграция населения, здоровье населения, размер оплаты труда и основные фонды предприятия.

Анализ занятости трудовых ресурсов в экономике Кыргызской Республики и уровень их образования

Большую роль в обеспечении устойчивого роста страны играет структура занятости трудовых ресурсов в экономике.

Таблица 1 – Занятые в экономике по видам экономической деятельности (в процентах к итогу)

Показатели	1992	2001	2012	2021
Сельское хозяйство	38,2	53,7	30,1	18,3
Промышленность и строительство	22,5	10,6	21,7	26,8
Отрасли, производящие услуги (исключая государственное управление, транспорт и связь)	20,3	27,6	35,3	40,6

Анализ статистических данных показал, что с 1992 г. по 2001 г. [3, С. 75] в аграрном секторе страны наблюдался рост занятости трудовых ресурсов, и снижение доли занятых в промышленном секторе, однако с 2012 г. [6, С. 179-181] и до 2021 г. [7, С. 67-69] можно отметить обратную тенденцию, когда наращивается занятость в промышленном секторе и снижается в аграрном. Что касается сектора услуг, то здесь наблюдается устойчивая тенденция к росту занятости в течение всего тридцатилетнего периода независимого Кыргызстана.

Согласно исследованию, проведенному американскими учеными Дж. Саксом и Ф. Ларреном [14, С. 40], в котором отражено то, что сокращение доли сельского хозяйства в структуре ВВП и доли занятых в аграрном секторе сопровождают экономический рост, можно заключить, что экономика Кыргызстана находится в направлении обеспечения экономического роста. Однако не все так однозначно. Сокращение доли занятых в сельском хозяйстве объясняется как внутренней, так и внешней трудовой миграцией. Многие сельскохозяйственные труженики вынуждены уезжать с сел в города (особенно в столицу – г. Бишкек), либо едут сразу за границу (собираясь целыми группами для трудоустройства швеями, строителями и другими специалистами, часто не имея должного образования и квалификации).

Рассмотрим качественные характеристики занятых трудовых ресурсов в экономике, ввиду их ключевой роли в обеспечении интенсивного экономического роста, который целиком зависит от производительности труда.

Удельный вес трудовых ресурсов в численности населения на протяжении последних 18 лет варьируется незначительно – от 58,4 % до 62,5 % и на 2021 г. составляет 58,7 % [7, с. 79]. Средний возраст занятого в экономике населения 38,4 года. Особый интерес представляет анализ занятого в экономике населения по уровню образования. Подавляющее большинство занятых в экономике (49,0 %) имеют среднее (полное) общее образование, что свидетельствует об отсутствии соответствующих компетенций для занятия высокопроизводительных рабочих мест и производства высокотехнологичной продукции. Высшее, незаконченное высшее и среднее профессиональное образование имеют 34,9 % занятого населения, которые предположительно могут иметь навыки и умения для работы в высокотехнологичных отраслях и могут быть конкурентоспособны на рынке труда. В 2020 г. четверть занятых с наличием высшего профессионального образования реализуют себя в сфере образования, 14,3 % в оптовой и розничной торговле, 10 % в госуправлении, обороне, обязательном социальном обеспечении. Стоит отметить, что среди безработного населения 80,8 % население в возрасте 20-49 лет, 17,2 % люди с высшим образованием, 65,2 % имеют среднее (полное) и основное общее образование (см. табл. 2 [составлено автором по данным источника 15, с. 84-85, 91-94]).

Таблица 2 – Численность занятых в экономике по видам экономической деятельности и уровню образования в 2020 г.
(в процентах к итогу по уровню образования)

Показатели	Всего	Сельское хозяйство	Промышленность и строительство	Сфера услуг
Высшее образование	100,0	4,5	16,4	79,0
Незаконченное высшее образование	100,0	11,6	12,7	75,3
Среднее профессиональное образование	100,0	11,4	21,9	66,6
Начальное профессиональное образование	100,0	14,6	34,6	50,8
Среднее общее	100,0	25,0	28,7	46,3
Основное общее	100,0	29,4	30,3	40,3
Начальное общее, не имеет начальное общее	100,0	31,9	48,8	19,3

Проблеме уровня образования и росту квалификации кадров правительство уделяет на данный момент большое внимание. В частности, была реализована «Стратегия развития образования в Кыргызской Республике на 2012-2020 годы», однако выполнение ее составило примерно 80 % от всех запланированных мероприятий, при чем в большей мере в сфере дошкольного и школьного образования. В настоящее время принята «Концепция развития образования в Кыргызской Республике на 2021-2030 гг.». Целью Концепции является «определение путей развития целостной гибкой, открытой и динамично развивающейся национальной системы образования, обеспечивающей сохранение и трансляцию духовных и культурных ценностей народов Кыргызстана, создание механизмов управления, гибко реагирующих на внутренние и внешние вызовы, удовлетворение образовательных запросов и потребностей поликультурного общества. Реализация концепции должна привести к росту качества жизни каждого гражданина Кыргызстана» [4, с. 3]. Важно отметить наличие приоритетных направлений в Концепции, нацеленных на формирование у учащихся компетенций, требуемых в современном мире. «В Кыргызстане отсутствует прогнозирование необходимости будущих профессий» [4, с. 13]. Данный факт требует четкого определения структуры рынка труда и выявления тех кадров, острую нехватку которых испытывает национальная экономика. В 2022 году была учреждена международная стипендия Президента Кыргызской Республики «Эл үмүтү», которая позволяет лучшим выпускникам бакалавриата и магистратуры обучаться в «Топ-100 мировых рейтингов высших учебных заведений по международным рейтингам QS World University Rankings, Times Higher Education. Стипендии будут выделяться для обучения по программам магистратуры и докторантуры PhD по техническим, инженерным, экономическим и социально-гуманитарным направлениям подготовки» [13]. Данная стипендия была утверждена для

усиления мотивации талантливых выпускников вузов для расширения возможности получения образования за рубежом. В этом году стипендию получили 9 выпускников, которые будут обучаться в Колумбийском университете, Стэнфордской высшей школе, Университетском колледже Лондона, Пенсильванском, Копенгагенском, Техасском университетах, Университете Джонса Хопкинса [1]. Общие выплаты составили более 30 млн. сом. Размер одной стипендии ограничен 50 000 долл. США.

Ключевым фактором устойчивого роста производительности труда, эффективности производства и интенсивного роста экономики является развитие наукоемкого сектора промышленности. Наукоемкие отрасли являются ведущим сектором инвестиционного притяжения и создания мультипликативного эффекта в развитии не только промышленного сектора, но и целого комплекса отраслей экономики. В развитии наукоемких отраслей, стоящих сегодня в качестве ведущего тренда в мировой экономике, ключевую роль играет финансирование НИОКР и создание условий для проведения научных исследований. В частности, расходы на НИОКР в КР являются самыми низкими среди стран ЕАЭС. По данным сайта Всемирного Банка, расходы на НИОКР в КР в 1997 г. составляли 0,19 % от ВВП, в 2007 г. – 0,23 % от ВВП, в 2020 г. – 0,09 % от ВВП. Если обратим внимание на ведущие экономики в ГИИ, то увидим существенные различия в данных расходах в 2020 г.: в США – 3,45 % ВВП, в Германии – 3,14 % от ВВП, в Японии – 3,26 % от ВВП, в Швеции – 3,53 % от ВВП, в Республика Корея - 4,81 % от ВВП [19].

Миграция трудовых ресурсов КР

Также в системе высшего образования делается упор на подготовку кадров для мирового рынка труда, так как Кыргызстан в рамках ЕАЭС, и не только, позиционирует себя как источник трудовых ресурсов. В «Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы» написано, что «государство будет создавать возможности по расширению географии трудовой миграции, не ограничиваясь рынками труда Российской Федерации и Казахстана». То есть государство не ставит перед собой задачи удержать кадры в стране, а создает условия для комфортного пребывания трудовых мигрантов за рубежом. Но миграция в данном случае имеет двойное влияние на развитие государства: с одной стороны, дает возможность повысить доходы населения за счет денежных переводов мигрантов, повысить квалификацию кадров, получить опыт работы за рубежом, с другой, «утечка умов» не позволяет нашему рынку труда наполняться высококвалифицированными кадрами. В связи с чем, особо остро стоит вопрос создания высокооплачиваемых рабочих мест для развития в Кыргызстане высокотехнологичных отраслей производства, обеспечивающих рост производительности труда. «По последним официальным данным в странах зарубежья работают 1 млн 118 тысяч граждан Кыргызстана». По словам К. Акматбекова, директора Центра трудоустройства граждан за рубежом при Министерстве труда, социального обеспечения и миграции: «В России – 1 млн

63, в Казахстане – порядка 30 тысяч, в Турции – 20 тысяч, в США и Арабских странах – 10 тысяч, Германии, Канаде и Италии – 6 тысяч, Южной Корее – более 5 тысяч трудовых мигрантов из Кыргызстана. Кроме этого, 76 тысяч кыргызстанцев не могут въехать в Россию, потому что попали в «черный список» [16]. Согласно опросу, проведенному НИУ ВШЭ в 2017 году всего 13,3 % мигрантов планировали заработать денег и вернуться [5, С. 54]. При чем большая часть мигрантов это граждане от 20 до 34 лет (70,48 %), из них почти 70 % имеют среднее общее образование [5, С. 58], что свидетельствует о занятости наших мигрантов на низкооплачиваемых должностях и в таких сферах как строительство, оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов, деятельность гостиниц и ресторанов. За последние 5 лет тенденции не изменились. Сохраняется отрицательное миграционное сальдо. Основными центрами притяжения мигрантов Кыргызстана остаются Россия и Казахстан, в меньшей мере Европа и Америка.

Здоровье населения и проблемы его улучшения. Важный момент в производительности труда играет здоровье населения. «По данным британской страховой компании Вира, производительность труда здоровых людей выше на 20 %» [2, С.12]. Согласно исследованию информационного агентства Bloomberg, в рейтинге стран мира по состоянию здоровья их жителей, составленного на основе данных ВОЗ, лидерами на 2021 г. являются Испания, Италия и Исландия, Япония находится на 4 месте, Норвегия на 9 месте, Люксембург на 11 месте, Ирландия на 20 месте. Среди стран ЕАЭС лучший показатель у Казахстана – 68 место, Беларусь заняла 75 место, Армения – 79 место, Россия – 95 место, а Кыргызстан занимает только 101 место. Данный рейтинг включает целый комплекс показателей, основные из которых продолжительность жизни, смертность, здесь же учтены различные факторы рисков для здоровья, а также уровень экономического развития стран. В связи с тем, что здоровье населения играет немалую роль, правительству следует обратить внимание и на данный фактор. Развитие отрасли здравоохранения находится на очень низком уровне в Кыргызстане. Это связано с продолжительно сохраняющимися низкими зарплатами в данном секторе и устаревшим оборудованием, используемым в государственных учреждениях медицинского обслуживания. Число больничных учреждений с 307 в 1990 году, сократилось до 177 в 2021 году. Число врачебных учреждений сократилось с 644 в 1994 году, до 40 в 2021 году, в том числе только с 2020 года по 2021 год сократилось количество центров семейной медицины с 49 до 11. Увеличилось число фельдшерско-акушерских пунктов с 939 в 1990 году, до 1059 в 2021 году, количество станций скорой медицинской с 85 до 143 учреждений. Сократилось и количество врачей с 15742 в 1990 г. до 14004 человека в 2021 г., а также средний медицинский персонал с 46403 до 34628 человек [11]. При этом количество постоянно проживающего населения увеличилось с 4 502,4 тыс. чел. в 1990 г. до 6 636,8 тыс. чел. в 2020 г. На данный момент население Кыргызстана уже выше 7 млн. человек. В 2020 г.

правительство обеспокоилось ситуацией в здравоохранении в связи с пандемией коронавирусной инфекции, что повлекло за собой и рост заработных плат и реформирование данного сектора.

Заработная плата. Существенным фактором, оказывающим влияние на производительность труда, является уровень заработной платы. Среднемесячный размер номинальной заработной платы в КР за последние 20 лет существенно вырос. Так в 2000 г. данный показатель составлял 1 227 сом (что составляло 85,6 % от прожиточного минимума трудоспособного населения), а в 2021 г. составил 19 330 сом (274,6 % по отношению к прожиточному минимуму трудоспособного населения), однако реальный рост заработной платы по отношению к предыдущему году составил 85,7 %. Если же посмотреть по видам экономической деятельности, то максимальный размер оплаты труда в 2021 г. в финансовом посредничестве и страховании составил 36 245 сом (выросла за последние 5 лет на 9,7 %), в обрабатывающей промышленности – 35 392 сом (выросла на 47,3 %), а также в информации и связи – 35 237 сом (выросла на 25,1 %), следом идет добыча полезных ископаемых – 31 898 сом (выросла на 31,5 %), обеспечение (снабжение) электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом – 30 821 сом (выросла на 4,4 %). Довольно низкая зарплата в сфере образования – 14 821 сом (выросла на 33,6 %), в здравоохранении – 10 966 сом (выросла на 10,2 %), в сельском хозяйстве – 10 336 сом (выросла на 7,1 %) [7, с. 117-118]. Стоит заметить, что и в региональном разрезе существуют различия в заработной плате. Наибольший ее размер в г. Бишкек и в Иссык-Кульской области, наиболее низкий в Ошской и Баткенской областях. С апреля 2022 г. по указу президента КР С. Жапарова были подняты заработные платы работникам сферы образования и здравоохранения. Фонд оплаты труда в здравоохранении увеличен в среднем на 50 %, а зарплата педагогов в школах увеличена на 50 – 80 %. Данные реформы были проведены с целью привлечения кадров в данные сферы ввиду нехватки специалистов в данных областях.

Производительность труда и основные фонды предприятий

Согласно исследованию «ГИИ-2022» рост производительности труда в Кыргызстане составил в 2022 г. – 1,7 % [18, с. 155], в 2021 г. – 0,5 %, в 2020 г. – 3,4 %, в 2019 г. – 2,9 %. Если рассчитать производительность труда как ВВП в долл. США на одного занятого в экономике (см. таблицу 3 [рассчитано автором], то можно увидеть устойчивую тенденцию к росту, но очень незначительному. Падение данного показателя в 2020 г. вызвано пандемией COVID-19 и как можно заметить в 2021 г. данный показатель уже показывает рост. Однако выше 1,8 долл. США данный показатель за весь рассматриваемый период не поднимался.

Таблица 3 – Объем ВВП в долл. США на одного занятого в час
в Кыргызской Республике

Годы	ВВП в млрд. долл. США	Количество занятых в тыс. чел.	Норма рабочего времени (часов в год)	ВВП в долл. США/1 занятого в экономике в час
2010	4,79	2243,7	1992	1,1
2015	6,68	2352,1	1992	1,4
2018	8,27	2382,5	1976	1,8
2020	7,78	2445,2	1992	1,6
2021	8,54	2537,9	1985	1,7

Составлено авторами

Не сокращается и норма рабочего времени в год: самая низкая продолжительность рабочего времени в год составляла в 2016 г. – 1936 часов, а самая высокая продолжительность 1992 часа в 2020 г. и не только. Если же сравнить с ведущими экономиками стран мира, то можно заметить устойчивую тенденцию к сокращению данного показателя. Так, например, по данным ОЭСР, в Германии за период 2010-2021 гг. данный показатель сократился с 1426 до 1349 часов в год, в Японии за тот же период с 1733 до 1607 часов. При этом объем ВВП на одного занятого в час в Германии составляет 80,6 долл. США, в Японии – 49,2 долл. США. Среди лидеров по данному показателю можно выделить Ирландию – 139,2 долл. США, Люксембург – 119,2 долл. США и Норвегию – 106,1 долл. США, при чем данное лидерство, выше представленные страны, сохраняют за собой не первый год. Для сравнения со странами ЕАЭС норма рабочего времени в 2020 году была самой высокой в Беларуси – 2040 часов, самой низкой в Казахстане – 1968 часов. На самом деле вопрос организации рабочего времени является одним из основных при определении его эффективности. Данный вопрос поднимался еще К. Марксом в XIX веке. И здесь важно отметить следующее, что не продолжительность рабочего дня играет ключевую роль, а эффективность его использования, продолжительность обеденного перерыва, отпуска и т.д.

Обратим внимание и на то, что наибольшая производительность труда отмечена в промышленном секторе, которая в 2021 году, по сравнению с 2020 годом, выросла на 6,2 %, и составила в среднем по Кыргызской Республике 29,4 долл. США на 1 занятого в промышленном секторе в час. При этом наибольший показатель, как и во всех экономиках стран мира в обрабатывающей промышленности – 46,2 долл. США на 1 занятого в час. Имеет значение и производительность труда в региональном разрезе. Наибольший показатель отмечается в Иссык-Кульской области (здесь находится крупнейшее золотодобывающее предприятие «Кумтор») – 85,2 долл. США на 1 занятого в

час, наименьший показатель в Баткенской области – 3,7 долл. США на 1 занятого в час [рассчитано автором на основе источника 10]. Ввиду данного обстоятельства считаем необходимым не откладывать реиндустриализацию на второй план, а приложить все усилия для ее эффективного проведения с учетом современных технологических трендов.

Проанализируем состояние основных средств предприятий промышленного сектора более детально, так как состояние основных фондов отражает технологическую оснащенность производства. Удельный вес продукции обрабатывающей промышленности в 2021 г. составлял 78,1 % от всего объема произведенной продукции, доля объема добычи полезных ископаемых – 9,2 %, обеспечение (снабжение) электроэнергией, газом, паром и водоснабжение, очистка, обработка отходов и получение вторичного сырья составили 12,7 %. Заметим также, что в 2020 г. в промышленном секторе, в связи с пандемией, было существенное снижение показателей, существенная положительная динамика проявилась в химической и фармацевтической промышленности. В 2021 г. в структуре общего объема произведенной промышленной продукции 98,3 % составили предприятия частной собственности. Оценка состояния основных фондов предприятий (см. таблицу 4, [15, с. 231-233] свидетельствует об их значительной изношенности и технологической отсталости. Отметим, что объем промышленной продукции по типам предприятий показывает, что 21,8 % всего объема произведенной продукции произвели индивидуальные предприниматели, малые и средние предприятия, а 78,2 % были произведены крупными предприятиями промышленного сектора.

Таблица 4 – Состояние основных фондов (ОФ) предприятий промышленного сектора Кыргызской Республики

Показатели	2016	2017	2018	2019	2020
Добыча полезных ископаемых					
Коэффициент износа ОФ	16,3	19,5	24,4	27,0	27,7
Коэффициент обновления ОФ	40,7	18,1	9,1	12,5	39,4
Коэффициент выбытия ОФ	36,6	2,8	5,4	6,9	29,5
Фондоотдача	0,2	0,3	0,3	0,3	0,2
Обрабатывающие производства					
Коэффициент износа ОФ	51,9	49,7	51,4	53,6	55,6
Коэффициент обновления ОФ	20,0	19,6	17,4	15,7	20,0
Коэффициент выбытия ОФ	43,9	9,6	8,9	7,3	4,5
Фондоотдача	0,8	1,0	0,9	0,9	1,0
Обеспечение (снабжение) электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом					
Коэффициент износа ОФ	21,7	19,5	23,7	26,2	28,4
Коэффициент обновления ОФ	17,0	52,5	12,8	9,9	9,2
Коэффициент выбытия ОФ	12,8	34,5	18,1	6,3	5,5
Фондоотдача	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3

Показатели	2016	2017	2018	2019	2020
Водоснабжение, очистка, обработка отходов и получение вторичного сырья					
Коэффициент износа ОФ	38,8	37,8	36,8	36,9	37,4
Коэффициент обновления ОФ	24,7	13,7	16,4	14,0	12,2
Коэффициент выбытия ОФ	5,9	2,7	3,7	5,9	3,6
Фондоотдача	0,4	0,3	0,4	0,4	0,4

Низкие показатели фондоотдачи свидетельствуют о слабой эффективности используемых технологий в производственном процессе. При чем стоит отметить, что обновление основных фондов происходит регулярно, а коэффициент обновления основных средств выше коэффициента износа. Однако, если посмотреть на структуру инвестиций в основные фонды предприятий в 2020 г., то можно заметить, что в структуре инвестиционных вливаний преобладают вложения в жилые и нежилые помещения (79,4 %), а оставшиеся средства (20,6 %) тратятся на оборудование и инвентарь. Анализ структуры инвестиций по источникам поступления показал, с 2010 г. до 2016 г. нарастала доля иностранных инвестиций в основной капитал, составив 44,5 %, а с 2017 г. и до 2020 г. шло активное снижение иностранных инвестиций достигнув 20,7 % от общих вложений [15, с. 274-276]. При чем большая часть иностранных инвестиций носит кредитный характер, а внутренние поступления представлены в большей мере собственными средствами предприятий, средствами населения и благотворительной помощи резидентов КР.

Выводы. Проведенный анализ в работе показал, что вопросам производительности труда в Кыргызстане не уделяется должного внимания. Статистика по производительности труда не рассматривалась с 1995 года и вновь начала отражаться только с 2016 года. Трансформационный период в экономике привел к существенной потере промышленного потенциала республики, падению социально-экономических показателей, росту инфляции, структурной перестройке экономики, изменению политической ситуации в стране. Реформирование системы образования и здравоохранения также не дало ожидаемого эффекта в сторону их качественного улучшения.

Спецификой трудовых ресурсов Кыргызстана является их низкая квалификация, низкий уровень образования, которые объясняются низким уровнем жизни населения и необходимостью большей части молодежи раннего выхода на работу. Определено, что у большей части трудовых мигрантов есть только среднее (общее) образование, что не открывает перед ними возможностей высокооплачиваемой занятости, ввиду чего они занимают ниши обслуживающего персонала, отраслей торговли и строительства. Отметим и то, что длительное время сохраняющаяся низкая оплата труда в секторе образования не способствовала привлечению молодых кадров в эту область. Снизилась привлекательность НИОКР ввиду слабой поддержки со стороны государства и незаинтересованности бизнес-сообщества, еще больше увеличилась технологическая отсталость оснащенности производства. Поступающие

инвестиции расходятся в большей мере на ремонт и строительство жилых и нежилых помещений, нежели на приобретение оборудования и инвентаря. Представленные данные о состоянии основных фондов свидетельствуют о низкой фондоотдаче основных средств, что подтверждает отсталость применяемых технологий на производстве в промышленном и аграрном секторах экономики Кыргызстана.

Пандемия коронавируса показала на сколько не готова была система здравоохранения к таким сложным ситуациям, вскрыла все «наболевшие» вопросы и явилась отправным пунктом ее преобразования на современном этапе. Данный факт открыл возможности для привлечения высококвалифицированных молодых кадров в эту область, что в дальнейшем будет способствовать улучшению здоровья населения.

Все представленные результаты требуют со стороны государства создания соответствующего институционального органа, занимающегося всесторонним изучением производительности труда в экономике, разработкой комплексной программы, направленной на рост производительности труда в экономике, оценку привлекаемых технологий в производственный сектор и их влияние не только на производительность труда, но и на экологию республики. Подобный орган в качестве Комитета или Центра существует в ведущих экономиках мира с 80-х гг. XX века и показывает свою эффективность. Разработаны специальные государственные программы, нацеленные на рост производительности труда, мотивируя участников производственного процесса различными бонусами со стороны государства. Созданы наднациональные региональные Ассоциации, интегрирующие подобные национальные органы в единый центр, обеспечивая консультационные и прочие услуги, позволяющие совершенствовать методы и приемы в совершенствовании систем повышения производительности труда.

Список литературы:

1. Девять кыргызстанцев будут обучаться в престижных вузах мира [Эл. ресурс]. URL: https://24.kg/obschestvo/251909_devyat_kyirgyizstantsev_budut_obuchatsya_vprestijnyih_vuzah_mira/ (дата обращения: 03.11.2023)
2. Доклад «Анализ современного состояния рынка труда и производительности труда Кыргызской Республики». Б., 2019. 16 с.
3. Гусева В.И. Особенности экономического роста в Кыргызстане в период трансформации экономических отношений. // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2009. Т.9. №7. С. 74-78.
4. Концепция развития образования в Кыргызской Республике на 2021-2030 гг. – Б.2021.
5. Кыргызстан. Расширенный миграционный профиль 2015-2018. НИСИ. Агентство ООН по миграции в КР, Б., 2018.

6. Кыргызстан в цифрах. Статистический сборник, Б. 2013. // URL: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/6a89fb49-cc30-4ead-8c47-d53810976f17.pdf> (дата обращения: 15.11.2023).
7. Кыргызстан в цифрах. Статистический сборник, Б. 2022. // URL: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/c2680694-07a1-4728-9921-131cb00e6c46.pdf> (дата обращения: 13.11.2023).
8. Малое и среднее предпринимательство в Кыргызской Республике. Статистический сборник, Б.2021 // URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-maloe-i-srednee-predprinimatelstvo-v-kyrgyzskoj-respublike/> (дата обращения: 14.11.2023).
9. Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 года. (к Указу Президента Кыргызской Республики от 12 октября 2021 года № 435) [Эл. ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430700?ysclid=lazm0r2hq1692711718> (дата обращения: 11.12.2023).
10. Основные экономические показатели по промышленности Кыргызской Республики [Эл. ресурс]. URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/osnovnye-ekonomicheskie-pokazateli-po-promyshlennosti-kyrgyzskoj-respubliki/> (дата обращения: 20.11.2023).
11. Официальный сайт Национального статистического комитета Кыргызской Республики. Здравоохранение. Число медицинских учреждений. <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=http%3A%2F%2Fwww.stat.kg%2Fru%2Fstatistics%2Fdownload%2Fdynamic%2F569%2F&wdOrigin=BROWSELINK> (дата обращения: 23.11.2023).
12. По данным Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики URL: <http://mineconom.gov.kg/ru/direct/3/265> (дата обращения: 20.11.2023).
13. Президент учредил международную стипендию КР «Эл үмүтү» [Эл. ресурс]. URL: <https://kyrtag.kg/ru/news/prezident-uchredil-mezhdunarodnuyu-stipendiyu-kr-el-m-t-> (дата обращения: 20.11.2023).
14. Сакс Дж., Ларрен Ф. Макроэкономика: глобальный подход. М., 1996.
15. Статистический ежегодник Кыргызской Республики 2016-2020 гг. Бишкек, 2021.
16. Число кыргызстанцев, уехавших на заработки за рубеж, превысило 1,1 млн [Эл. ресурс]. URL: <https://rus.azattyk.org/> (дата обращения: 14.11.2022).
17. Average annual hours actually worked per worker (turbopages.org) https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.af9d59da-63897ad2-cf9e90a8-74722d776562/https/stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=ANHRS (дата обращения: 20.11.2023).
18. Global Innovation Index 2022. What is the future of innovation driven growth? [Эл. ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-en-main-report-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf> (дата обращения: 17.11.2023)

19. The World Bank [Эл. ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS?view=chart&locations=KG> (дата обращения: 07.11.2023)

References:

1. Nine Kyrgyzstanis will study at prestigious universities in the world [Electronic resource]. URL: https://24.kg/obschestvo/251909_devyat_kyrgyzstantsev_budut_obuchatsya_vprestizhnyh_vuzah_mira/ (access date: 11/03/2023).
2. Report “Analysis of the current state of the labor market and labor productivity of the Kyrgyz Republic.” B., 2019. 16 p.
3. Guseva V.I. Features of economic growth in Kyrgyzstan during the period of transformation of economic relations. // Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University. 2009. T.9. No. 7. pp. 74-78.
4. Concept for the development of education in the Kyrgyz Republic for 2021-2030. – B.2021.
5. Kyrgyzstan. Expanded migration profile 2015-2018. NISI. UN Agency for Migration in the Kyrgyz Republic, B., 2018.
6. Kyrgyzstan in numbers. Statistical collection, B. 2013. // URL: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/6a89fb49-cc30-4ead-8c47-d53810976f17.pdf> (access date: 11/15/2023).
7. Kyrgyzstan in numbers. Statistical collection, B. 2022. // URL: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/c2680694-07a1-4728-9921-131cb00e6c46.pdf> (access date: 11/13/2023).
8. Small and medium-sized businesses in the Kyrgyz Republic. Statistical collection, B.2021 // URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-maloe-i-sredneepredprinimatelstvo-v-kyrgyzskoj-respublike/> (access date: 11/14/2023).
9. National Development Program of the Kyrgyz Republic until 2026. (to the Decree of the President of the Kyrgyz Republic dated October 12, 2021 No. 435) [El. resource]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430700?ysclid=lazm0r2hq1692711718> (access date: 12/11/2023).
10. Main economic indicators for industry of the Kyrgyz Republic [El. resource]. URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/osnovnye-ekonomicheskie-pokazateli-promyshlennosti-kyrgyzskoj-respubliki/> (date of access: November 20, 2023).
11. Official website of the National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. Healthcare. Number of medical institutions. <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=http%3A%2F%2Fwww.stat.kg%2Fru%2Fstatistics%2Fdownload%2Fdynamic%2F569%2F&wdOrigin=BROWSELINK> (access date: 23.11.2023).
12. According to the Ministry of Economy and Commerce of the Kyrgyz Republic URL: <http://mineconom.gov.kg/ru/direct/3/265> (access date: November 20, 2023).

13. The President established an international scholarship of the Kyrgyz Republic “El Umutu” [El. resource]. URL: <https://kyrtag.kg/ru/news/prezident-uchredil-mezhdunarodnuyu-stipendiyu-kr-el-m-t-> (date of access: 11/20/2023).
14. Sachs J., Larren F. Macroeconomics: a global approach. M., 1996.
15. Statistical Yearbook of the Kyrgyz Republic 2016-2020. Bishkek, 2021.
16. The number of Kyrgyzstanis who left to work abroad exceeded 1.1 million [El. resource]. URL: <https://rus.azattyk.org/> (access date: 11/14/2022).
17. Average annual hours actually worked per worker (turbopages.org) https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.af9d59da-63897ad2-cf9e90a8-74722d776562/https/stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=ANHRS (accessed: 11/20/2023).
18. Global Innovation Index 2022. What is the future of innovation driven growth? [Email: resource]. URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-en-main-report-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf> (access date: 11/17 .2023)
19. The World Bank [Email. resource]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS?view=chart&locations=KG> (access date: 11/07/2023)

Сведения об авторах:

Бровко Наталья Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета ГОУ ВПО Кыргызско-Российский Славянский университет им. первого Президента Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Киевская, 44, nbrovko@list.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4376-9103>

Борисенко Наталья Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории, экономический факультет, ГОУ ВПО Кыргызско-Российский Славянский университет им. первого Президента Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Киевская, 44, natali7785@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6901-9020>

Authors personal details

Brovko Natalia Anatolievna, Doctor of Economics, Professor, Dean of the Faculty of Economics, Kyrgyz-Russian Slavic University named after the First President B.N. Yeltsin, Kyrgyz Republic, Bishkek, Kievskaya str., 44, nbrovko@list.ru , ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4376-9103>

Borisenko Natalia Alekseevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory, Faculty of Economics, Kyrgyz-Russian Slavic University named after the first President B.N. Yeltsin, Kyrgyz Republic, Bishkek, Kievskaya str., 44, natali7785@mail.ru , ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6901-9020>

© Бровко Н.А., Борисенко Н.А.

DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-56-68

УДК 331.5.024.52

JEL J11, J21

ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

© Волков Владислав Иванович

Пермский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский экономический,
университет им. Г.В. Плеханова», г. Пермь, Российская Федерация

© Некрасов Константин Викторович

ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет путей сообщения»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

© Бутко Галина Павловна

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

© Набоков Владимир Иннокентьевич

ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация. Демографическая ситуация в современных условиях должна определять важнейшее направление социальной политики государства, направленной на воспроизводство населения, подготовку профессиональных кадров. Сложившееся социально-экономическое положение и непродуманные экономические реформы привели к снижению эффективности труда, к падению доходов граждан, к бедности значительной части населения страны и, как результат, к снижению рождаемости. При этом существенно сократилась заработная плата многих категорий работников страны, она перестала в полной мере выполнять свои основные экономические функции, в том числе воспроизводственную, стимулирующую, регулируемую (распределительную) и социальную. Однако в условиях низкой рождаемости невозможно обеспечить предприятия страны необходимыми им квалифицированными кадрами. Кроме того, демографическая политика страны традиционно строится на разработке и реализации мер воздействия на население и выступает важным фактором управления людьми, хотя она должна не только касаться непосредственно процессов воспроизводства населения, но и воздействовать на косвенные факторы, оказывающие влияние на данные процессы. Авторами предлагается решение данных проблем путем реализации комплекса мероприятий со стороны государства и предпринимательского сектора народного хозяйства. Внедрение предложенных мер позволит снизить остроту проблемы катастрофического расслоения российского общества на разрозненные, далекие друг от друга, группы (страты) по уровням доходов населения, что, в свою очередь, снизит уровень антагонистических разногласий между бедными и богатыми, снизит социальную напряженность в обществе, повысит мотивацию людей к труду, а также позволит улучшить демографическую ситуацию.

Ключевые слова: демография, эффективность труда, доходы населения, факторы, социальная напряженность

THE MOST IMPORTANT FACTOR OF THE DEMOGRAPHIC SITUATION OF MODERN RUSSIA

© Volkov Vladislav Ivanovich

The Perm Institute (branch of) Russian economic University named after G.V. Plekhanov, Perm, Russia

© **Nekrasov Konstantin Viktorovich**

Ural State University of Railway Transport,
Yekaterinburg, Russia

© **Butko Galina Pavlovna**

Ural State University of Economics,
Yekaterinburg, Russia

© **Nabokov Vladimir Innokentievich**

Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg, Russia

Summary. The demographic situation in the modern world is not only one of the main directions of the social policy of the development of the state, but is also the foundation for the training of professional personnel. The current socio-economic situation and ill-conceived economic reforms have led to a decrease in labor efficiency, to a drop in citizens' incomes, to poverty of a significant part of the country's population and, as a result, to a decrease in the birth rate. At the same time, the wages of many categories of workers in the country have significantly decreased, it has ceased to fully perform its main economic functions, including reproductive, stimulating, regulating (distributive) and social. However, in conditions of a low birth rate, it is impossible to provide the country's enterprises with the qualified personnel they need. In addition, the demographic policy of the country is traditionally based on the development and implementation of measures to influence the population and acts as an important factor in managing people, although it should not only directly concern the processes of reproduction of the population, but also affect indirect factors that influence these processes. The authors propose a solution to these problems by implementing a set of measures on the part of the state and the business sector of the national economy of the Russian Federation. The implementation of the proposed measures will reduce the severity of the problem of the catastrophic stratification of Russian society into disparate, far from each other, groups (strata) by income levels of the population, which, in turn, will reduce the level of antagonistic disagreements between the poor and the rich, reduce social tension in society, increase people's motivation to work, and also improve demographic the situation.

Key words: demography, labor efficiency, income of the population, factors, social tension

Введение. Более трех десятилетий население России испытывает на себе тяжесть бесконечных организационных и иных реформ, связанных как с организацией трудовых процессов на предприятиях, так и с социальной сферой жизни работников. Сегодня трудно найти такую сферу жизни и деятельности человека, которая за последние 30 лет не подверглась бы кардинальным изменениям и модернизации. Абсолютно все предприятия и организации страны участвовали в преобразовании своей деятельности и структур в процессе перехода от плановой экономики к рыночной [3]. Этой участи не избежали даже медицинские учреждения и образовательные организации, а также органы власти, полиция и иные государственные структуры. Несбалансированный рынок и отсутствие свободных денежных средств вызвали среди производителей товаров и услуг производственно-торговый хаос. Все это сопровождалось

сокращением промышленного производства товаров и услуг с последующим вслед за этим сокращением сначала части сотрудников, а затем и закрытием значительного количества предприятий с одновременным ростом безработицы.

Цель исследования: разработка теоретических положений и практических рекомендаций по улучшению демографической ситуации в России.

Задачи исследования: 1) выполнить анализ сложившейся демографической ситуации в России; выделить основные и косвенные факторы, влияющие на данную ситуацию; 2) разработать рекомендации по улучшению демографической ситуации в сложившихся экономических условиях

Материалы и методы. В процессе исследования были использованы данные Федеральной службы государственной статистики, Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, аналитические материалы и методика Всероссийского центра изучения уровня жизни населения, материалы хозяйствующих субъектов. Используются также материалы официальных сайтов отраслевых федеральных и региональных органов управления. В данном исследовании предполагается объединить количественные (содержащиеся в официальной статистике) и качественные (полученные в результате изучения деятельности организаций Российской Федерации) данные.

Результаты исследования. Такая социально-экономическая ситуация не могла не отразиться на уровне финансового состояния домохозяйств и условиях жизни населения. Отсутствие средств к существованию нередко отрицательным образом сказывалось на моральном и психологическом состоянии людей, что, в свою очередь, довольно часто отражалось на их поведении. Проблемы социально-экономического развития страны привели к существенному снижению доходов и благосостояния большинства россиян, что, безусловно, наложило негативный отпечаток на их семейной жизни и явилось важной причиной снижения рождаемости в стране.

В таблице 1 приведены данные официальной статистики относительно рождаемости, смертности и естественного прироста населения Российской Федерации за период с 1950 по 2022 годы [4]. Статистические данные о рождаемости и смертности населения России за 2022 год взяты без учета сведений по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям.

Таблица 1 – Рождаемость и смертность населения России, по годам

Годы	Всего, человек			На 1000 человек населения		
	Родившихся	умерших	естественный прирост	рождаемость	смертность	естественный прирост
1950	2 745 997	1 031 010	1 714 987	26,9	10,1	16,8
1960	2 782 353	886 090	1 896 263	23,2	7,4	15,8
1970	1 903 713	1 131 183	772 530	14,6	8,7	5,9
1980	2 202 779	1 525 755	677 024	15,9	11,0	4,9
1990	1 988 858	1 655 993	332 865	13,4	11,2	2,2
1995	1 363 806	2 203 811	-840 005	9,3	15,0	-5,7
2000	1 266 800	2 225 332	-958 532	8,7	15,3	-6,6
2001	1 311 604	2 254 856	-943 252	9,0	15,6	-6,6
2005	1 457 376	2 303 935	-846 559	10,2	16,1	-5,9
2010	1 788 948	2 028 516	-239 568	12,5	14,2	-1,7
2015	1 940 579	1 908 541	32 038	13,3	13,0	0,3
2020	1 436 514	2 138 586	-702 072	9,8	14,6	-4,8
2021	1 398 253	2 441 594	-1 043 341	9,6	16,7	-7,1
2022	1 304 087	1 898 644	-594 557	8,9	12,9	-4,0

Некоторые излишне эмоциональные исследователи ищут и видят причины снижения рождаемости населения современной России в истории развития нашего государства [7]. Эти аналитики с уверенностью заявляют, что виноваты во всем так называемые демографические волны, возникшие в результате гибели значительного количества населения страны во время Великой Отечественной Войны, объясняя этим резкое снижение рождаемости и численности населения современной России.

Однако официальные данные государственной статистики говорят об ином. Так из данных, представленных в таблице 1, видно, что самый высокий уровень рождаемости населения страны за период с 1950 по 2022 годы был именно в послевоенные годы. Так, в 1950 году на свет появилось 2,75 млн новых членов советского государства, а в 1960 году число новорожденных составило 2,78 млн человек. Это связано с высокими темпами социально-экономического развития страны, с разумной демографической политикой государства тех лет.

Можно согласиться с исследователями, которые причины последующего некоторого снижения уровня рождаемости в 1970 – 1980-х годах видят в

переменах взглядов людей на семью и детей. Так, проводя сравнительную характеристику «индустриально развитых» и «развивающихся» стран, исследователи отмечают в первых более низкий уровень рождаемости населения по сравнению со вторыми, а в качестве причин такого поведения людей указывают рост образовательного уровня людей, желание их иметь комфортные условия жизни и труда [9].

Несмотря на это рождаемость населения России в период с 1970 по 1990 годы была на достаточно высоком уровне – около 2 млн человек в год.

В дальнейшем произошли распад СССР и экономические реформы, что отразилось на социально-экономическом развитии страны, на благосостоянии населения, на уровне рождаемости [8].

Закрывание ряда производств, сокращение количества рабочих мест и банкротство нескольких тысяч предприятий, задержки и невыплаты заработной платы, стремительный рост безработицы негативным образом отразились на уровне жизни россиян. Все это сопровождалось существенным снижением уровня доходов подавляющего большинства российских семей. В России появились прослойки бедных, нищих и бездомных людей, со временем они стали составлять почти половину населения страны.

Сложившаяся социально-экономическая ситуация и непродуманные экономические реформы привели к снижению эффективности труда, к падению доходов граждан, к бедности значительной части населения страны и, как результат, к снижению рождаемости [10].

При этом существенно сократилась заработная плата многих категорий работников страны, она перестала в полной мере выполнять свои основные экономические функции, в том числе воспроизводственную, стимулирующую, регулируемую (распределительную) и социальную.

Демографическая политика государства, полностью отсутствовавшая в 1990-е годы и начале 2000-х годов, стала проявляться в современной России только в последние годы, но она не смогла коренным образом изменить сложившуюся ситуацию и решить важнейшие демографические проблемы.

Кроме того, демографическая политика страны традиционно строится у нас на разработке и реализации мер воздействия на население и выступает важным фактором управления людьми, хотя она должна не только касаться непосредственно процессов воспроизводства населения, но и воздействовать на все факторы, оказывающие влияние на данные процессы [5].

Кроме того, в настоящее время ввиду отсутствия тарифной сетки по определению категорий сотрудников предприятий и критериев определения профессионального уровня работников разных профессий и видов трудовой деятельности большинство населения страны получают слабо структурированную и усредненно низкую заработную плату, не отражающую категории их обладателей и не дающую четко определенных перспектив профессионального развития и стимулов профессионального и личностного

роста. В большинстве случаев низкая заработная плата и отсутствие перспектив указывают на соответствующее социальное положение ее обладателя, что, в свою очередь, существенно отражается на психическом состоянии индивида, сдерживает его стремление к повышению производительности труда [11]. А отсутствие реальной возможности удовлетворять свои потребности первоначального уровня, включая хорошее питание, качественную одежду и очень важное в наше время собственное жилье сводит на нет реализацию воспроизводственной функции заработной платы.

Весьма трудно создавать семью, рожать и воспитывать детей, если у молодых граждан России нет собственного жилья или, когда многодетные семьи уже после рождения детей годами ждут свои земельные участки, предназначенные для строительства ими собственных домов [13]. При этом ипотека зачастую неподъемна для молодых родителей, им придется ее оплачивать в течение всей своей трудовой деятельности (30 лет), а по сути, в течение всей жизни, хотя и она рассматривается чиновниками как большое благо для россиян.

По данным, размещенным на официальном сайте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, в разделе «Новости», в нашей стране действует комплекс мер социальной поддержки семей, включающих поддержку как будущих родителей, так и родителей, уже имеющих детей [3]. Основными мерами являются следующие:

- материнский капитал, являющийся главной мерой поддержки рождаемости детей в нашей стране. Сейчас его можно получить не только на первого или второго ребенка, но и на каждого из следующих новорожденных детей. При рождении первенца он составляет 589,5 тыс. рублей, что на 65 тыс. больше, чем в 2022 году;

- меры поддержки семей с детьми до 17 лет и беременных женщин, вставших на учет в ранние сроки, объединены в одно пособие, которое выплачивается по единым правилам. Главный критерий: среднедушевой доход семьи не должен превышать прожиточный минимум на душу населения в субъекте федерации;

- оформление выплаты из маткапитала на ребенка до трех лет. Для ее получения среднедушевой доход должен быть не больше двух прожиточных минимумов;

- единовременное пособие при рождении ребенка в 2023 году выросло и составляет 23 011 рублей, максимальный размер пособия по беременности и родам при декретном отпуске в 140 дней будет составлять 383 179 рублей;

- пособие по уходу за ребенком до полутора лет для трудоустроенных родителей составляет 40 % от среднего заработка за два года до его назначения;

- льготная ипотека для многодетных семей в размере 450 тыс. рублей;

- налоговый вычет на детей [15].

Следует заметить, что в первые годы после появления «материнского капитала», предназначенного сначала для третьего ребенка, а впоследствии распространенного на второго и первого, в российских семьях наблюдался некоторый рост рождаемости. При этом заработная плата в 2000-х годах обладала существенно большей покупательной способностью по сравнению с последующим десятилетием и тем более с настоящим периодом. В связи с этим в новых условиях, по объективным причинам, «материнский капитал» оказался по-существу бессильным [16].

В настоящее время в Российской Федерации мера поддержки семей с детьми до 17 лет ограничена доходом прожиточного минимума в регионе в расчете на каждого члена семьи. Остальные меры поддержки семей с новорожденными детьми в нашей стране остаются несущественными ввиду относительно малых размеров и непродолжительного периода действия.

Поэтому наиболее значимой является проблема существенного повышения заработных плат и доходов населения, влияющих не только на качество и уровень жизни россиян, но и на их стремление к воспроизводству самих себя.

В таблице 2 приведены среднедушевые денежные доходы, среднемесячная заработная плата, минимальный размер оплаты труда (МРОТ) и величина прожиточного минимума населения Российской Федерации [4].

Таблица 2 – Среднедушевые денежные доходы, среднемесячная заработная плата, величина прожиточного минимума, МРОТ, тыс. руб.

Показатели	2000	2005	2010	2015	2019	2020	2021
Среднедушевые денежные доходы	2 281	8111	18 958	30466,6	35 506	36 240	40 272
Среднемесячная заработная плата работников	2 223	8554,9	20 952	32911	47 867	51 344	57 244
МРОТ	132	800	4330	5965	11280	12130	12792
Величина прожиточного минимума	1320	3255	6138	9452	11809	12235	13793

Если посмотреть на приведенные данные официальной статистики, то создается впечатление, что население России живет вполне прилично, среднедушевые денежные доходы населения в среднем превышают величину прожиточного минимума почти в три раза. Вместе с тем следует учитывать некоторые нюансы:

– 3 МРОТ, который сегодня условно равен прожиточному минимуму, — это всего лишь граница бедности, отделяющая наибольшую часть населения России от полноценной жизни;

– среднедушевые денежные доходы населения рассчитываются на основе суммы доходов всего населения, проживающего на территории и имеющего гражданство России, то есть людей с весьма высокими доходами и людей, получающих меньше прожиточного минимума. И следует заметить, что эта усредненная величина с точки зрения исследователей качества жизни населения России находится как раз на границе бедности. Это значит, что, если пользоваться данной усредненной суммой, то можно условно утверждать, что значительная часть населения России находится за чертой бедности;

– среднемесячная номинальная начисленная зарплата работников – величина более позитивная для исследователей, желающих показать положительную динамику развития трудовых отношений в РФ. Но и тут не стоит забывать, что она так же, как и среднедушевые денежные доходы населения, рассчитывается на основе суммы заработных плат всего населения страны, а значит, в нее входит как заработная плата людей, имеющих сверхвысокие доходы, так и зарплаты тех, кто «сводит концы с концами».

В таблице 3 приведена градация населения Российской Федерации по уровню ежемесячных денежных доходов в соответствии с методикой Всероссийского центра изучения уровня жизни населения (ВЦИУЖ) [6].

Таблица 3 — Распределение населения по величине ежемесячных денежных доходов в соответствии с методикой ВЦИУЖ, тыс. руб. в месяц (в процентах от общей численности населения), 2021 г.

Показатели	до 10,0 тыс. руб.	10,0 – 27,0 тыс. руб.	27,0 – 75,0 тыс. руб.	75,0 – 100,0 тыс. руб.	свыше 100,0 тыс. руб.
Группы	ниже 1 ПМ	1 – 2,5 ПМ	2,5 – 7 ПМ	7 – 10 ПМ	свыше 10 ПМ
Категории	особо нуждающиеся	бедные	уровень ниже среднего	средний уровень	богатые
Российская Федерация	7,2	36,9	44,4	5,8	5,7

Из данных таблицы видно, что 44,1% населения РФ живут за чертой бедности, в том числе 7,2 % - ведут, по существу, нищенское существование. В таких условиях трудно рассчитывать на демографический подъем [1].

Если говорить об удовлетворении потребностей населения, то представляется очевидным, что многие россияне, обладая доходами ниже 3-х прожиточных минимумов, вынуждены постоянно думать о том, чтобы дожить до следующей зарплаты, не влезая в долги и своевременно оплачивая услуги жилищно-коммунального хозяйства, сумма которых в 2021 году составила около 100 рублей в месяц за квадратный метр жилого помещения (квартиры), т.е. более

4 тысяч рублей за однокомнатную квартиру и более 5 тысяч рублей за небольшую двухкомнатную квартиру. Если к этому добавить стоимость потребительской корзины, которая в большинстве городов России в 2021 году составила более 11 тысяч рублей в месяц, то весьма трудно уложиться в сумму установленного прожиточного минимума.

В настоящее время значительная часть населения страны не может себе позволить даже элементарных, необходимых для существования, вещей, в том числе здорового питания, качественной одежды и обуви, качественного медицинского обслуживания и лечения [12]. Дополнительные блага в виде развлечений, культурного и спортивного отдыха, покупок для души, обустройства дома или квартиры стали для них труднодоступными.

Из-за высоких цен на услуги транспортных компаний на пассажирские перевозки значительное количество жителей страны не могут позволить себе туристические поездки по стране или в гости к родственникам, живущим в других регионах, не говоря уже об отдыхе на морских курортах или лечении в санаториях.

В современных условиях значительная часть населения страны живет в режиме «от зарплаты до зарплаты», имея средства лишь на минимальный набор продуктов питания, одежду, на оплату коммунальных услуг, но не имея их на культуру, хорошее медицинское обслуживание, развлечения и отдых, тем более отдых на море. Покупка жилья в ипотеку в данных случаях является либо несбыточной мечтой, либо становится пожизненным ярмом, которое, как правило, ложится тяжелым бременем на всех членов семьи и требует не менее половины доходов от трудовой деятельности [14].

Выводы. Таким образом, почти половина россиян живут за чертой бедности и не имеют реальной возможности приобрести собственное жилье и создать необходимые условия для достойного воспитания своих детей.

Для того, чтобы исправить сложившуюся в стране тяжелую демографическую ситуацию, необходимо на базе развития реального производства, внедрения инновационной техники и технологий, цифровизации всех отраслей обеспечить рост заработных плат сотрудников предприятий и организаций до такого уровня, чтобы работающие жители страны могли выйти из зоны бедности. Для этого их заработная плата, как минимум, должна превышать 3 прожиточных минимума (3 ПМ).

Кроме того, необходимо ввести тарифную сетку (систему) оплаты труда руководителей государственных и муниципальных предприятий и организаций, максимально приблизить размеры оплаты их труда к размерам заработной платы наиболее квалифицированных специалистов и рабочих. Это позволит уменьшить сложившийся огромный разрыв в объемах оплаты труда между руководителями и остальными работниками, повысив уровень доверия рядовых работников к руководителям, повысить доходы рядовых работников, специалистов, их семей.

Следует также внедрить прогрессивную ставку, шкалу подоходного налога. При этом особенно нуждающихся и бедных освободить от уплаты данного налога. Категория населения с доходами ниже среднего уровня должна платить подоходный налог с 50%-ной скидкой. Граждане со средними доходами должны платить подоходный налог в полном объеме - 13%. Богатые люди могут платить налог в размере 20% с суммы дохода, превышающего 5 млн. рублей в год, и 25% - с суммы дохода, превышающего 10 млн. рублей в год. За счет этого бюджет страны получит дополнительные финансовые средства. Их можно направить в важнейшие сферы государства, в том числе в социальную сферу, науку, образование и медицину, на поддержку малоимущих граждан и семей с детьми.

Рост доходов населения страны повысит его покупательную способность, повысит материальное благополучие российских семей, особенно имеющих детей, позволит повысить рождаемость россиян, преодолеть указанные острейшие демографические проблемы.

Список литературы:

1. Волков В.И. Доходы и качество жизни россиян / В.И. Волков, В.И. Набоков // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2023. № 4. С. 568-574.
2. Волков В.И. Механизм взаимодействия образовательных организаций и предприятий АПК: монография / В.И. Волков, В.И. Набоков. – Пермь: Издательство Пермский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», 2022. 163 с.
3. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации от <http://duma.gov.ru/news/57219/> дата посещения (17.11.2023).
4. Федеральная служба государственной статистики РФ. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения 05.11.2023).
5. Уральский федеральный округ: полгода в неопределенной динамике / Под общ. ред. Ю. Г. Лавриковой, В. В. Акбердиной, А. Ю. Усковой; Институт экономики. УрО РАН. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2022. 104 с. (Аналитический бюллетень Уральского федерального округа).
6. Аналитический материал Всероссийского центра изучения жизни населения https://vcug.ru/programs/nauchnaja_dejatelnost/ (дата обращения 10.11.2023).
7. Бобков В.Н. Вопросы теории, методологии изучения и оценки качества и уровня жизни населения // Уровень жизни населения регионов России. 2009. № 6 (136). С. 3–15.
8. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В., Васильев В.П. Неравенство качества и уровня жизни населения России: межстрановой и региональный аспекты (2000 – 2009 гг.) // Уровень жизни населения регионов России. 2010. № 5 (147). С. 3–37.

9. Шарапова В.М., Шарапова Н.В. Прогнозирование кадровой политики в условиях кризиса // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-4 (76). С. 1148–1150.
10. Набоков В.И., Некрасов К.В. Особенности инновационной деятельности на предприятиях агропромышленного комплекса. Аграрный вестник Урала, 2011, №12-1 (91). С.63-64.
11. Innovative development of Uzbekistan agroindustrial complex / N. Yldashev, V. I. Nabokov, K. V. Nekrasov, B. O. Tursunov // Digital agriculture - development strategy: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (ISPC 2019). Екатеринбург, 21–22 марта 2019 года. Екатеринбург: Atlantis Press, 2019. pp. 334-337. DOI 10.2991/ispc-19.2019.75.
12. Некрасов К.В. Кадровый состав и аттестация персонала организации / К. В. Некрасов, В. И. Набоков // Молодежь и наука. 2022. № 4. EDN SETTGY.
13. Problems of providing qualified personnel for the agricultural complex of the region / V. I. Volkov, O. N. Zueva, V. I. Nabokov, K. V. Nekrasov // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Yekaterinburg, 15–16 октября 2021 года. Yekaterinburg, 2022. Pp. 012062. DOI 10.1088/1755-1315/949/1/012062.
14. Некрасов К.В. Совершенствование системы мотивации труда персонала организации / К. В. Некрасов, В. И. Набоков // Научно-технический вестник: Технические системы в АПК. 2022. № 2(14). С. 45-50.
15. Леонова И.И. Оплата труда по результатам. Необходимые условия и противопоказания к внедрению [Текст]: учеб. / И. И. Леонова. М.: Форум: ИНФРА-М, 2019. 44 с.
16. Вишневская Н.А. Формирование заработной платы в России: роль отраслевых тарифных соглашений [Текст] // Вопросы экономики. 2019. № 9 (21). С. 91-103.

References:

1. Volkov V.I. Incomes and quality of life of Russians / V.I. Volkov, V.I. Nabokov // Bulletin of the Udmurt University. Economics and Law series. 2023. No. 4. pp. 568-574.
2. Volkov V.I. Mechanism of interaction of educational organizations and agricultural enterprises: monograph / V.I. Volkov, V.I. Nabokov. – Perm: Publishing house Perm Institute (branch) of the Plekhanov Russian University of Economics, 2022. 163 p.
3. The State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation from <http://duma.gov.ru/news/57219> / date of visit (17.11.2023).
4. Federal State Statistics Service of the Russian Federation. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (accessed 05.11.2023).
5. Ural Federal District: six months in uncertain dynamics / Under the general editorship of Yu. G. Lavrikova, V. V. Akberdina, A. Yu. Uskova; Institute of Economics. Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Yekaterinburg:

- Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2022. 104 p. (Analytical Bulletin of the Ural Federal District).
6. Analytical material of the All-Russian Center for the Study of the Standard of Living of the Population https://vcug.ru/programs/nauchnaja_dejatelnost / (accessed 10.11.2023).
 7. Bobkov V.N. Questions of theory, methodology of studying and assessing the quality and standard of living of the population // The standard of living of the population of the regions of Russia. 2009. No. 6 (136). pp. 3-15.
 8. Bobkov V.N., Gulyugina A.A., Odintsovo E.V., Vasiliev V.P. Inequality of quality and standard of living of the Russian population: Intercountry and regional aspects (2000 – 2009) // Standard of living of the population of the regions of Russia. 2010. No. 5 (147). pp. 3-37.
 9. Sharapova V.M., Sharapova N.V. Forecasting personnel policy in a crisis // Economics and entrepreneurship. 2016. No. 11-4 (76). pp. 1148-1150.
 10. Nabokov V.I., Nekrasov K.V. Features of innovation activity at the enterprises of the agro-industrial complex. Agrarian Bulletin of the Urals, 2011, No. 12-1 (91), pp.63-64.
 11. Innovative development of Uzbekistan agroindustrial complex / N. Yldashev, V. I. Nabokov, K. V. Nekrasov, B. O. Tursunov // Digital agriculture - development strategy: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (ISPC 2019), Yekaterinburg, March 21-22, 2019. Yekaterinburg: Atlantis Press, 2019. Pp. 334-337. DOI 10.2991/ispc-19.2019.75.
 12. Nekrasov, K.V. Personnel composition and certification of the organization's personnel / K.V. Nekrasov, V.I. Nabokov // Youth and science. 2022. No. 4. EDN SETTGY.
 13. Problems of providing qualified personnel for the agricultural complex of the region / V. I. Volkov, O. N. Zueva, V. I. Nabokov, K. V. Nekrasov // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Yekaterinburg, October 15-16, 2021. – Yekaterinburg, 2022. Pp. 012062. DOI 10.1088/1755-1315/949/1/012062.
 14. Nekrasov, K. V. Improving the system of motivation of the organization's personnel / K. V. Nekrasov, V. I. Nabokov // Scientific and technical Bulletin: Technical systems in the agro-industrial complex. 2022. № 2(14). Pp. 45-50.
 15. Leonova, I. I. Remuneration based on results. Necessary conditions and contraindications for implementation [Text]: textbook / I. I. Leonova. M.: Forum: INFRA-M, 2019. 44 p.
 16. Vishnevskaya N.A. Formation of wages in Russia: the role of industry tariff agreements [Text] // Economic issues. 2019. No. 9 (21). pp. 91-103.

Сведения об авторах:

Волков Владислав Иванович, доцент кафедры технологии питания и менеджмента Пермский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» 614000, Россия, г. Пермь, ул. Б. Гагарина, 59 E-mail: 89082761011@mail.ru ORCID ID 0000-0003-1817-2065

Некрасов Константин Викторович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и логистики ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет путей сообщения». 620034, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 66, ekonn@bk.ru ORCID ID 0000-0002-7189-7922

Бутко Галина Павловна, доктор экономических наук, профессор кафедры информационных технологий и статистики ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет». 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45, nv1472@yandex.ru ORCID ID: 0000-0003-0304-1265

Набоков Владимир Иннокентьевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и экономической теории ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», 620000, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42, nv1472@yandex.ru ORCID ID: 0000-0001-8789-6062.

Authors personal details

Volkov Vladislav Ivanovich, Candidate of Economics, Associate Professor at Department of Food Technology and Management The Perm Institute (branch of) Russian economic University named after G.V. Plekhanov B. Gagarina, 59, Perm, Russia, 614000 E-mail: 89082761011@mail.ru. ORCID ID 0000-0003-1817-2065.

Nekrasov Konstantin Viktorovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of World Economy and Logistics, Ural State University of Railway Transport. 66 Kolmogorova str., Yekaterinburg, 620034, ekonn@bk.ru. ORCID ID 0000-0002-7189-7922.

Butko Galina Pavlovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Information Technologies and Statistics, Ural State University of Economics, 620144, Yekaterinburg, 8 Marta str./Narodnaya Volya, 62/45. nv1472@yandex.ru. ORCID ID: 0000-0003-0304-1265.

Nabokov Vladimir Innokentievich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Economic Theory, Ural State Agrarian University, 620000, Yekaterinburg, Karl Liebknecht str., 42, nv1472@yandex.ru. ORCID ID: 0000-0001-8789-6062.

© Волков В.И., Некрасов К.В., Бутко Г.П., Набоков В.И.

DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-69-94

УДК 334.73.01

JEL P13

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ МОДЕЛЕЙ СЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

© Головина Светлана Георгиевна, © Кузнецова Альфия Рашитовна,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

© Головин Кирилл Игоревич

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет
имени Г. И. Носова», г. Магнитогорск, Российская Федерация

Аннотация: В статье представлены некоторые результаты научного исследования, сфокусированного на подготовке практических рекомендаций по внедрению оптимальных моделей кооперации в сельское пространство (сельскохозяйственное производство, сельскую экономику, сельскую жизнь). Прежде всего, на основе изучения последних достижений теории кооперации и примеров функционирования кооперативов в условиях постпандемических сложностей, вызовов климатического и геополитического характера, в работе подготовлены и сформулированы предложения по совершенствованию формальных и неформальных институтов, содержание которых предельно важно для успешного внедрения новых моделей кооперативов в отечественную практику. Кроме того, предложен подробный алгоритм создания (трансформации уже функционирующих) кооперативных организаций новых бизнес-ориентированных и социально направленных моделей, пошаговый порядок модификации отдельных (традиционных) кооперативных принципов, исчерпывающий план введения новых схем финансирования и инструментов привлечения инвестиций, а в целом вариантов перехода на новые бизнес-стратегии (с учётом сложившихся и подлежащих модификации формальных и неформальных ограничений среды). Не менее важны результаты, связанные с определением вероятных сценариев государственной социально-экономической политики, стимулирующей развитие кооперации в аграрном производстве и сельской местности. В связи с этим в ходе исследования уточнены её направления и инструменты, в том числе как в отношении простых и традиционных форм кооперации, так и новых предпринимательских (бизнес-ориентированных и социально направленных) её моделей. И наконец, что представляет не меньшую научную ценность, в статье предложены и научно обоснованы концептуальные подходы к оценке эффективности функционирования сельскохозяйственных кооперативов новых бизнес-моделей (как уникальных организационных структур, отличающихся целями и многофункциональностью деятельности, внутренним устройством и общественной значимостью).

Ключевые слова: институциональная среда, сельские кооперативы, бизнес-ориентация, социальная направленность, государственная поддержка, эффективность.

OPPORTUNITIES FOR DEVELOPING OF RURAL COOPERATION MODERN MODELS

© Golovina Svetlana Georgievna, © Kuznetsova Alfiya Rashitovna,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, Russian Federation

© Golovin Kirill Igorevich

Nosov Magnitogorsk State Technical University,

Summary: The article presents some results of scientific research focused on the preparation of practical recommendations for the introduction of optimal models of cooperation in rural space (agricultural production, rural economy, rural life). First of all, based on the study of the latest achievements of the theory of cooperation and examples of cooperatives functioning in conditions of post-pandemic difficulties, climate and geopolitical challenges, the work prepared and formulated proposals for improving formal and informal institutions, the content of which is extremely important for the successful introduction of new models of cooperatives in the domestic practice. In addition, the work presented the following: a detailed algorithm for the creation (transformation of already functioning) cooperative organizations of new business-oriented and socially oriented models, a step-by-step procedure for modifying traditional cooperative principles, a comprehensive plan for introducing new financing schemes and tools for attracting investments, and, in general, options for transition to new business strategies (taking into account the existing and subject to modification formal and informal environmental restrictions). No less important are the results associated with identifying alternative scenarios for state socio-economic policy that stimulates the development of cooperation in agricultural production and rural areas. In this regard, in the course of the study, its directions and tools were clarified, including both in relation to simple and traditional forms of cooperation, and new entrepreneurial (business-oriented and socially oriented) models. And finally, which is of no less scientific value, the article proposes and scientifically substantiates conceptual approaches to assessing the effectiveness of the functioning of agricultural cooperatives of new business models (as unique organizational structures that differ in goals and multifunctionality of activities, internal structure and social significance).

Key words: institutional environment, rural cooperatives, business orientation, social orientation, government support, efficiency.

Введение. Современные научные исследования, посвящённые развитию сельской кооперации, охватывают различные её стороны и сосредоточены, в первую очередь, на возможностях кооперативов адаптироваться к новым условиям среды и их потенциале, позволяющем решать экономические, социальные и экологические проблемы современного села. В то время как большинство таких изысканий предпринимаются на материалах тех стран, где сельскохозяйственные (сельские) кооперативы функционируют веками, гибко приспособившись к возникающим трудностям, актуальной проблемой становится подготовка научно-практических рекомендаций относительно того, каким именно образом можно инкорпорировать имеющийся международный опыт в российскую хозяйственную практику, поддержав таким образом внедрение в сельскую действительность современных бизнес-ориентированных и социально-направленных моделей кооперативов, создав благоприятную почву для их эффективного функционирования.

Целью исследования, в связи с этим, является концептуальное определение перспектив развития сельской кооперации в условиях имеющих место рисков и угроз биологического, климатического и геополитического свойства с детальной спецификацией порядка создания и прохождения кооперативами важных этапов жизненного цикла. Научному обоснованию в

этом контексте подлежали тренды и тенденции модификации внешней среды деятельности специфических сельских кооперативов, особенностей внутреннего устройства рассматриваемых феноменов. В качестве наиболее значимой целевой установки в работе было определено уточнение содержания государственной кооперативной политики и определение перечня вопросов, на которых современному государству следует сделать особый акцент.

Задачи исследования. Для достижения сформулированных в исследовании целей решению подлежали такие задачи, как (1) детализация институциональных условий, необходимых для функционирования сельскохозяйственных кооперативов нового типа, формулирование предложений по совершенствованию формальных и неформальных институтов, имеющих значение для внедрения ряда организационных инноваций, (2) разработка общего алгоритма и пошагового руководства по созданию новых бизнес-ориентированных и социально направленных кооперативов и модификации функционирующих сельскохозяйственных кооперативов в кооперативы предпринимательского типа, описание условий и процедур формирования их целеполагания не только в направлении повышения эффективности и конкурентоспособности, но и с очевидной сосредоточенностью на решении социальных и экологических задач села, (3) спецификация основных направлений и инструментов государственной поддержки процессов инкорпорации современных моделей кооперативов в российскую хозяйственную практику, а также механизмов оказания кооперативным организациям различных видов помощи на определённых фазах их жизненного цикла, (4) разработка научных методик и методических рекомендаций для оценки эффективности деятельности кооперативов в новых условиях с учётом их продвижения в сторону коммерциализации и социальной ориентации.

Материал и методы. Прежде всего следует отметить, что исследование организовано в четыре этапа, на каждом из которых решалась очередная (заранее сформулированная) задача. В зависимости от особенностей содержания запланированных этапов работы (для решения перечисленных выше задач) на каждом из них применялись специфические научные методы и приёмы. В ходе решения первой задачи, касающейся разработки благоприятных институциональных условий функционирования отечественных кооперативов, активно использовались последние достижения институциональной теории и теории кооперации, причём с привлечением к тестированию сформулированных гипотез примеров из зарубежной и отечественной практики. В разработке алгоритма создания современных моделей кооперативов (вторая задача исследования), причём как сложных бизнес-ориентированных, так и простейших, но не менее важных для села, активно использовались уже имеющиеся в разных странах наработки (рекомендации, инструктивные материалы, программы), безусловно, с существенной их адаптацией к отечественным условиям среды. Третья задача исследования, связанная с

различными параметрами взаимодействия государства с кооперативными структурами, решалась с применением компаративного метода и метода исторических аналогий, а информационной базой послужили материалы и данные международных кооперативных организаций (Международного кооперативного альянса – International Cooperative Alliance, ICA; Международной организации труда – International Labor Organization, ILO и др.). В свою очередь, в реализации четвёртого этапа работы (и решении соответствующей задачи) использовались как традиционные подходы к оценке эффективности (и функционирования кооперативов, и осуществления государственной политики), так и новые, предполагающие скрупулёзный учёт существенной флуктуаций среды развития сельских кооперативов, нового целеполагания их деятельности.

Результаты. Решение обозначенных задач и реализация запланированных этапов работы начинались с детализации институциональных условий, необходимых для функционирования сельскохозяйственных кооперативов нового типа, при этом во внимание принимались результаты предыдущих исследования (в том числе собственных) [1; 2]. В связи с этим формулирование предложений по совершенствованию формальных и неформальных институтов (первый этап работы) осуществлялось с учётом наличия двух трендов развития сельской кооперации. Первый из них предполагает внедрение организационных инноваций для обретения сельскохозяйственными кооперативами определённых черт коммерческих предприятий, позволяющих кооперативам быть самостоятельными (независимыми от государственной поддержки), конкурентоспособными, эффективно функционирующими. Второй описывает появление мелких сельских кооперативов, возникающих в ответ на всевозможные нужды селян. В то время как для бизнес-ориентированных кооперативных структур (возникают согласно первому тренду) значение имеет и формальная, и неформальная институциональная среда, внимание в данном фрагменте работы уделялось в большей степени формальной институциональной среде и изучению возможностей того, как именно недостатки неформальных институтов (низкий уровень доверия, отсутствие опыта принятия оптимальных решений коллективным путём, высокие риски оппортунистического поведения и др.) могут быть компенсированы институтами формальными. Для спецификации особенностей формальной институциональной среды, представленной в данном случае законодательством, касающимся различных аспектов деятельности кооперативов, скрупулёзному изучению и критической оценке подлежало, во-первых, кооперативное законодательство стран с различным уровнем развития сельской кооперации (отдельных стран Южной и Северной Америки, Европы, Азии, Африки) [3; 4; 5], во-вторых, российское законодательство, на основе которого функционируют сельскохозяйственные кооперативы [6; 7]. Причём, изыскания в данном направлении проводились с акцентом на эволюционные процессы, наблюдаемые

как с самими кооперативами, так и с соответствующим законодательством. Главная задача анализа эволюции сельскохозяйственных кооперативов и формальной институциональной среды их развития в международном разрезе заключалась в изучении опыта и определении позитивных практик, демонстрирующих гибкость и адаптивность всех исследуемых феноменов (сельскохозяйственный кооператив, законодательство), возможности нахождения удачного сочетания организационного устройства кооператива и законодательных условий, что в результате позволяет развиваться сельской кооперации динамичным и прогрессивным образом.

В целях выработки рекомендаций, имеющих значение для внедрения моделей кооперации второго типа (мелкие, локальные, социально-направленные сельские кооперативы), изучался опыт и институциональная среда функционирования таких кооперативов в отдельных странах мира (прежде всего там, где такие кооперативы сохранились несмотря на стремительное развитие кооперации в целом). Более того, как показывают имеющиеся примеры, множество таких кооперативов появилось на фоне негативных следствий пандемии COVID-19, климатических аномалий, ухудшения геополитической ситуации. В силу этого анализ формальных и неформальных ограничений, в которых небольшие сельские кооперативы, выполняющие в большей степени социальные и экологические функции, могут создаваться, действовать в интересах сельских сообществ и добиваться общественно значимых результатов, занимал в работе существенное место. Теоретическую основу таких исследований составили публикации отечественных и зарубежных учёных, фокус изысканий которых направлен на определение благоприятных условий деятельности сельскохозяйственных производителей и их кооперативов в экстраординарных условиях коронакризиса, а также в обстоятельствах вызовов и угроз климатического и геополитического характера (Петриков А. В., Узун В. Я., Янбых Р. Г., Almeida F., Vacq S., Lumpkin G. T., Billiet A., Dufays F. и др.).

Изучение неформальных институтов, возможностей их влияния на создание и развитие сельскохозяйственных (и в целом сельских) кооперативов, потребовало применения особых исследовательских процедур и инструментов, включая социологические (глубинные интервью, анкетирование, другие методы опросов), охватывающие достаточное для получения обоснованных выводов число членов сельскохозяйственных кооперативов, представителей администраций, отвечающих за оказание информационных и консультационных услуг, сельских жителей (как потенциальных участников кооперации). В данном фрагменте работы, на основании учёта международного и отечественного опыта формирования благоприятной неформальной обстановки для активного участия сельских сообществ в различных видах совместной деятельности, специфицированы мероприятия, результатом которых становится постепенное формирование духа доверия и взаимопомощи, практик солидарности и

поддержки, менталитета активной вовлечённости и демократизации в принятии управленческих решений [8].

Важно отметить, что изучение и теоретических подходов к построению институциональной среды развития сельской кооперации, и практических примеров того, как государство, используя имеющиеся в его арсенале инструменты, совершенствует формальные и неформальные институты, тем или иным образом влияющие на развитие кооперативных структур (и самых простейших, и крупных бизнес-ориентированных), осуществлялось с целью их приложения к конкретным региональным условиям. В данном случае, полученные результаты были нацелены на улучшение деятельности сельских кооперативов в Свердловской области (промышленный регион Российской Федерации, сельские территории которого имеют важное значение для обеспечения его экономической и продовольственной безопасности). В связи с этим изучались возможности решения кооперативами таких вопросов, как расширение занятости сельского населения, повышение его доходов, решение насущных социальных и экологических проблем в обстоятельствах, когда (в том числе по объективным причинам) государственные или сугубо коммерческие структуры ограничены в их финансовых и иных возможностях. В качестве драйверов создания и развития кооперативов различного типа, размеров, направления деятельности в работе определены (1) инициативы местных сообществ и их готовность участвовать в совместном преодолении трудностей, (2) активное привлечение к кооперативной деятельности молодых людей, обладающих для этого определёнными компетенциями и личностными качествами, (3) организационные и технологические (в том числе цифровые) инновации, позволяющие даже простейшим разновидностям сельских кооперативов развиваться динамично. Как следствие, на данном этапе работы совершенствование формальной и неформальной институциональной среды рассматривалось в направлении создания широкого перечня опций для инкорпорации данных драйверов в существующее сельское пространство.

Как следствие, результат, полученный на данном (первом) этапе работы, связанном с формулированием предложений по совершенствованию формальных и неформальных институтов для успешного функционирования сельских кооперативов, заключается, прежде всего, в спецификации направлений улучшения кооперативного законодательства, с одной стороны, и в определении параметров неформальной среды, означающих создание в сельском пространстве менталитета сотрудничества и кооперации (доверие, взаимопомощь, социальная активность и т. д.), – с другой стороны. Прежде, чем представить, а затем подробно обосновать необходимость введения определённых нововведений в кооперативное законодательство и соответствующие нормативные документы, научному объяснению подлежали недостатки отдельных пунктов Закона о сельскохозяйственной кооперации (ФЗ №193 «О сельскохозяйственной кооперации», далее – Закон). Скрупулёзное

изучение Закона и сопоставление его содержания с современными особенностями деятельности сельскохозяйственных кооперативов (в том числе с привлечением мнения самих кооператоров, изученного в ходе предпринятых в Свердловской области опросов) позволило сделать вывод о том, что, несмотря на постоянное совершенствование правового поля деятельности кооперативов (множество поправок внесено в Закон с момента его принятия в 1995 г.), участниками сельской кооперации отмечаются имеющие место ограничения, в результате которых кооперативы затрудняются вводить необходимые для повышения эффективности деятельности организационные инновации. Строгая фиксация в законодательстве классических кооперативных принципов препятствует применению современных финансовых инструментов и, как следствие, привлечению необходимых для обретения конкурентоспособности объёмов денежных средств. Причиной низких доходов, ограничивающих динамичное развитие кооператива, являются отдельные нормы, зафиксированные в действующем законодательстве. Так, предусмотренные Законом слабая связь механизмов управления и контроля с размером вложенного капитала, а также ограничения на выплату дивидендов, причитающихся членам на дополнительный паевой взнос, обуславливают низкую инвестиционную активность членов кооператива. В свою очередь, слабо специфицированные права собственности, несовершенный порядок владения и распоряжения имуществом, установленный Законом, механизм распределения доходов, ослабляющий «коммерческий дух» и конкурентные преимущества, сдерживают рост размеров кооперативов и ограничивают позитивные следствия эффекта масштаба, реализуемые только крупными кооперативными структурами [9].

Как резюмируется в ходе исследования, с течением времени рамки существующего кооперативного законодательства становятся всё более «тесными» для того, чтобы кооперативы удачно адаптировались к современным условиям новыми моделями и другими организационными инновациями. Как итог, многие из них остаются зависимыми от наличия и объёмов государственной помощи, не становятся при этом бизнес-единицами, в которых органично сочетается ориентация на высокие экономические показатели и хозяйственные интересы их членов. В связи с этим важной задачей государства в обеспечении кооперативов конкурентными преимуществами над инвестор-ориентированными фирмами (на стадиях поставки ресурсов, производства сельскохозяйственной продукции, переработки, маркетинга) является дальнейшее совершенствование законодательства – сложная задача, предполагающая, с одной стороны, сохранение уникальной идентичности изучаемого феномена, с другой стороны, допустимые отклонения от строго соблюдения традиционных кооперативных принципов. По сути, обновлённое законодательство призвано поддержать высокую гибкость и приспособляемость кооперативных организаций к новым условиям и вызовам, гарантируя сельским кооперативам большую свободу выбора как в ключевых

организационных вопросах (включая определение организационно-правовой формы деятельности), так и в текущей активности (распределение прав собственности, механизмы участия в принятии решений, алгоритмы распределения доходов и др.).

Специфицируя направления совершенствования формальной институциональной среды функционирования сельских кооперативов, опираясь при этом и на достижения мировой кооперативной теории, и на имеющийся международный опыт, в работе обращено внимание не только на сугубо кооперативное законодательство, но и на аграрное, земельное, природоресурсное, налоговое и иное, охватывающее широкий перечень отношений сельского кооператива с другими заинтересованными хозяйственными единицами. Законодательному закреплению подлежат при этом некоторые новшества в области отношений кооператива по формированию паевого, резервного и неделимого фондов, трудовые отношения и контрактные отношения (соответственно, с наёмными рабочими и членами кооператива), отношения по формированию и использованию имущества, организационно-управленческие отношения, договорные отношения кооператива с его контрагентами, государственными и негосударственными организациями (налоговые органы, администрации различных уровней, общественные объединения, кооперативы более высокого уровня).

Принимая в расчёт значимость имеющегося в Российской Федерации законодательства о кооперации, в работе определены необходимые пункты его совершенствования. Первое. В целях формирования оптимального инвестиционного портфеля важно с помощью современных финансовых инструментов как можно детальнее специфицировать права собственности и процедуры контроля. Второе. Для исключения возможности оппортунистического поведения и неэффективной (бесхозяйственной) деятельности членов необходимо отказаться (в разумных пределах) от общепринятой для кооперативов идеологии равенства. Третье. Следуя стремлению хозяйствующих субъектов (кооператива, его членов) к чёткому и всестороннему планированию, необходимо перейти к повсеместному применению контрактов, регулирующих трудовые отношения внутри кооператива, его взаимоотношения с контрагентами и членами кооператива, формируя тем самым более стабильную и устойчивую среду для его деятельности, сокращая непредсказуемость и разного рода риски. Четвёртое. Стимулируя интерес к кооперативу со стороны всех окружающих кооператив участников социально-экономической жизни, целесообразно расширять внешние каналы привлечения капитала, не ограничиваясь возможностями членов кооператива для его развития. Пятое. Не менее значимым следует считать трансформацию алгоритма распределения прибыли, причём таким образом, чтобы он был основан и на объёмах трансакций с членами кооператива, и на размерах инвестиций в кооператив как членами кооператива, так и его

нечленами. Шестое. Определённой новизной обладает модернизация механизмов привлечения в кооператив новых членов, сохраняя при этом справедливое отношение к их старшему поколению, внесшему значительные средства в его развитие (к примеру, обязав «новичков» покупать права поставок по цене, отражающей рыночную стоимость активов кооператива и его рыночную позицию). Фиксируя уже наблюдаемые позитивные изменения в неформальной институциональной среде функционирования сельскохозяйственных кооперативов (более высокие оценки значимости кооперации сельхозтоваропроизводителями, их бóльшую информированность о порядке создания кооператива и особенностях его функционирования, признание роли государственных инициатив по развитию кооперации на селе), в качестве важных отмечены такие направления улучшения неформальных институтов в границах сельских территорий, как расширение спектра направлений взаимодействия и сотрудничества, формирование различных моделей осуществления совместной деятельности и кооперации, в результате которых будут укрепляться институты доверия, взаимопомощи и консолидации.

Второй этап исследования, согласно заранее разработанному плану, предполагал изучение организационных тонкостей формирования сельскохозяйственных кооперативов и разработку общего алгоритма создания новых бизнес-ориентированных и социально направленных кооперативов в новых условиях среды. Кроме того, научному обоснованию подлежал порядок модификации уже функционирующих сельскохозяйственных кооперативов из их простейших форм в кооперативы предпринимательского типа. В качестве основных параметров такой трансформации определены, во-первых, повышение эффективности функционирования и конкурентоспособности, во-вторых, сосредоточенность на решении социальных и экологических задач села. По сути, в ходе данного эпизода работы разрабатывалось пошаговое руководство по созданию современных кооперативов различных типов, но в каждый специфицированный в нём шаг (учитывая, что порядок создания кооператива уже описан во многих инструкциях) вкладывалось дополнительное содержание, которое важно учесть в процессе учреждения (1) непосредственно сельскохозяйственного кооператива, (2) именно в сложившейся сегодня сложной (флуктуирующей) среде, (3) применительно в российскому сельскому пространству со всеми его особенностями (территориальными, инфраструктурными, ментальными). Учитывая, что в существующей научно-практической литературе редко встречаются результаты всестороннего анализа последовательного процесса создания кооперативных организаций (на конкретных примерах, в определённых условиях), данная работа предполагала именно такие обобщения, причём на примере сельскохозяйственных потребительских кооперативов исследуемого региона (Свердловской области). В широком исследовательском поле данного этапа работы в качестве ключевых вопросов можно определить следующие. Первое. Исследованию подлежали

такие первоначальные шаги в алгоритме создания кооператива, как определение сфер его деятельности. Кроме того, интерес представляли процедуры поиска инициаторов создания кооператива, описание того, кто может быть таковым в современных (отечественных) условиях (общепризнано, что позитивные результаты достигаются тогда, когда инициатива исходит от лидеров сельскохозяйственных предприятий). В связи с этим важно было идентифицировать, какие лидерские качества имеют сегодня решающее значение для успешности реализации проявленных стартовых инициатив. Значимость присутствия в числе таких лидеров молодых людей определялась и путём статистических обобщений (как много молодёжи представлено в числе инициаторов создания кооперативов, в числе членов их правления и других руководящих органах), и на основе уже имеющихся изысканий [10]. По сути, на данном (подготовительном) этапе создания кооператива определяются основы его будущей деятельности, формируются руководящие органы, конструируется организационная структура (модель), причём в ходе предпринятой научной работы предложены рамочные (альтернативные) их варианты.

В том случае, когда в границах той или иной локальности появляется необходимость создания кооператива, а затем иницируется и реализуется описанный первоначальный этап, начинается переход к следующему шагу алгоритма, который также представляет выбор из имеющихся альтернатив. В связи с этим второе. После учёта потребностей селян в совместных действиях, оценки ожидаемого объёма бизнеса, его местоположения и детальных характеристик, спецификации потенциальных участников, а затем и всестороннего анализа осуществимости предполагаемых шагов, наступает этап технико-экономического обоснования и составления подробного бизнес-плана с участием узких специалистов, знакомых с деятельностью подобных кооперативных организаций. Этот шаг создания кооператива рассматривался, во-первых, в плоскости экономической целесообразности и эффективности, во-вторых, с учётом особенностей развития сельского хозяйства и сельской экономики в регионе (в Свердловской области). В результате, была описана возможная корреляция между определёнными сферами кооперативной деятельности и возможными бизнес-моделями, пригодными для конкретных условий. Модели при этом должны быть выбраны именно те, которые (благодаря занимаемым нишам, особенностям организационного устройства, эффекту масштаба) придают кооперативу независимость и жизнеспособность (без расчёта на активную государственную помощь).

Третье. Существенное место в исследовании отводится институционализации деятельности кооператива его внутренними документами. В обстоятельствах, когда (как это было отмечено выше) кооператоры пытаются преодолеть некоторые ограничения Закона о сельскохозяйственных кооперативах некоторыми организационными нововведениями, Устав кооператива может стать законным основанием для их инкорпорации в

кооперативную деятельность, а потому разработка альтернативных вариантов его содержания – важная часть исследовательской работы. Безусловно, все перечисленные процедуры осуществляются с расчётом на соблюдение классических кооперативных принципов, с активным участием всех членов кооператива, с организацией их собраний (для утверждения устава, обсуждения предлагаемого бизнес-плана, избрания совета директоров и т. д.).

Четвёртое. В современных условиях, когда для продвижения любых инициатив важны их научные обоснования, в исследовании рассматриваются возможности тесного взаимодействия кооперативов (особенно вновь созданных) с научными и образовательными учреждениями (их коллективами), участия кооперативов в фундаментальных и практико-ориентированных проектах, инициируемых государством для продвижения сельской кооперации. Фокусом научных изысканий должны стать не только технологические аспекты деятельности кооператива (выгодная специализация, возможности внедрения технологических инноваций и др.), но и вопросы обеспечения достаточных объёмов капитала, анализ и прогнозирование денежных потоков, определение потребностей в ресурсах различного типа (финансовых, человеческих, природных).

Пятое. В ходе разработки алгоритма создания кооператива особое внимание должно быть уделено изучению роли человеческого капитала, а следовательно, профессиональных менеджеров, квалифицированных специалистов, которые будут отвечать за повседневную деятельность кооператива. И шестое. В эпоху цифровизации на всех этапах создания и развития кооперативной организации важно предусмотреть эффективное использование всевозможных цифровых инструментов (цифровых платформ, цифровой инфраструктуры, цифровых устройств и решений). Содержанием исследования, в связи с этим, стало изучение таких возможностей и потенциала их использования в реальных (отечественных) сельских условиях.

Подводя итог выполненным на втором этапе работ, можно выделить некоторые важные практические результаты и научные обобщения, которые, в итоге, были сформулированы в виде рекомендаций. Первая из них касается необходимости тщательного выбора сферы деятельности кооператива. В то время как кооперативы представляют собой уникальную форму организации, которая может эффективно функционировать практически во всех сегментах сельской экономики, важно определить те потребности в товарах и услугах, которые не могут быть удовлетворены индивидуальным бизнесом или удовлетворяются им с запретительно высокими издержками. Заметим, что современные риски, вызовы и угрозы обуславливают появление на селе (помимо сельскохозяйственных кооперативов) множество видов несельскохозяйственных кооперативных бизнес-структур, доказавших свою эффективность в таких областях, как жильё, коммунальные услуги, финансы, здравоохранение, уход на дому за пожилыми людьми и детьми, розничная

торговля продуктами (и др.). Кроме того, важный научный вывод по предварительному планированию создания кооператива связан с необходимостью подготовки кооперативных лидеров, в том числе из молодёжной среды. В силу отсутствия у российской молодёжи опыта участия в кооперативах (в отличие от тех стран, где кооперация имеет многовековую историю, и каждый взрослый является членом нескольких кооперативов, к примеру, жилищного, кредитного и т. д.), в России подготовка креативной молодёжи из числа сельскохозяйственных производителей и других участников сельской экономики является важной задачей данного предварительного этапа, к реализации которого следует активно привлекать и государственные органы, и образовательные организации.

Вторая рекомендация связана с определением моделей сельскохозяйственных кооперативов, в которых целесообразно инициировать создание кооперативов, причём, в то время как большинство сельскохозяйственных кооперативов появляется сегодня по инициативе «сверху», важно, чтобы представители районных и областных администраций уже на первой фазе формулирования таких инициатив планировали в сферах производства молочной, мясной, растениеводческой продукции (и в соответствующих перерабатывающих отраслях) современные модели кооперативных организаций, продумывая подходящие для этого особенности внутреннего устройства, возможности роста капитала, пути привлечения большего числа членов и внешних инвесторов. Ориентация на традиционные модели кооператива, как показывают выводы теоретических исследований и практический опыт в сфере кооперации, обусловил неэффективное функционирование многих отечественных сельскохозяйственных кооперативов [11; 12]. Однако, особенно на волне пандемии коронавируса, стало очевидным, что в современной среде право на жизнь имеют кооперативы различных организационных моделей, в том числе простейших. Причём последние играют на селе не менее важную роль, наряду с самыми современными, бизнес-ориентированными. В экстраординарных условиях (ограничение мобильности, социальная изоляция, разрушение маркетинговых и логистических цепочек) они, во-первых, удовлетворяют самые насущные потребности селян (наблюдаются ситуации, когда прежние поставщики таких услуг уходят из сельского пространства по различным, в том числе объективным, обстоятельствам), во-вторых, обеспечивают занятость сельскому населению, в том числе той его части, которая вернулась на село по причине потери работы или, напротив, в результате поиска более благоприятных с экологической точки зрения условий проживания семьи. Речь идёт о кооперативах, выполняющих важные социальные и экологические функции, привлекающие к своей работе (к членству в кооперативе) учителей, медицинских работников, работников в сфере социальных услуг, цифровых технологий и других областей деятельности.

Третья группа рекомендаций сфокусирована на разработке внутренних документов кооператива, прежде всего его Устава. Принимая во внимание наличие множества инструкций и советов по составлению внутренних институциональных документов, акцент в разработанных в ходе исследования предложениях приходится на возможности преодоления (с помощью определённых положений Устава) имеющих место ограничений к развитию кооператива и его эффективному функционированию, проистекающих из нерелевантности некоторых разделов Закона о сельскохозяйственной кооперации и других (имеющих отношение к кооперативам) законов сложившимся условиям среды. Следует отметить, что достижение относительной гармонии между кооперативной идентичностью и новыми кооперативными моделями – сложная задача, которая всё же может быть решена путём скрупулёзной разработки положений Устава. Сегодня, в условиях многофункциональной деятельности большинства кооперативов, важно предусмотреть (в том числе во внутренних регламентах) возможности выполнения ими социальных и экологических задач, добиваясь согласованного поощрения таких видов деятельности большинством членов кооператива.

Четвёртый раздел рекомендаций, как следствие, тесно связывает кооператив со многими заинтересованными в кооперации структурами, такими как научные и образовательные организации. Важно, чтобы лидеры кооперативного движения представляли иницилируемый ими феномен (сельский кооператив) как современное предприятие, функционирующее на основе всевозможных новаторских идей, а следовательно, научных разработок и инновационных проектов. Динамичное развитие различных аспектов деятельности кооператива побуждает кооперативных лидеров предусмотреть перманентный процесс обучения участников, привлечение в созданный кооператив новых (подготовленных) членов, специалистов, инвесторов (которые могут быть интегрированы в одно лице, а могут и нет).

Пятая группа рекомендаций, таким образом, связана с подбором специалистов, управленцев, работников, без которых создаваемый кооператив не может успешно функционировать, составлять при этом достойную конкуренцию сугубо коммерческим структурам или качественно выполнять уникальные социальные и экологические функции. Привлечение носителей человеческого капитала с уникальными профессиональными и личностными (подходящими для кооператива) характеристиками – важный организационный этап создания кооператива, залог его хороших стартовых и последующих позиций. В заключение, учитывая важность использования в работе кооператива современных технологий (включая цифровые), важно уже на этапе бизнес-планирования предусмотреть новые технические, технологические и цифровые возможности его развития [13]. Поэтому в шестой группе рекомендаций настаивается на том, чтобы, для успешной инновационной деятельности кооператива, для включения его в существующее цифровое пространство,

руководство обратилось за советами к опытным консультантам и практикующим специалистам. При наличии выбора относительно цифровых инструментов и цифровой инфраструктуры (как и относительно передовых технологических решений в целом), важно остановиться на тех из них, которые будут наиболее результативными и эффективными.

Третий этап работы предполагал спецификацию основных направлений и инструментов государственной поддержки процессов инкорпорации современных бизнес-ориентированных и социально направленных моделей кооперативов в российскую хозяйственную практику, а также механизмов оказания различных видов помощи кооперативам на определённых фазах их жизненного цикла. Для решения данной задачи подробному изучению подлежали уже имеющиеся механизмы и инструменты поддержки сельской кооперации в Свердловской области и в Российской Федерации в целом, которые, в основном, связаны с различными каналами финансовой помощи. Отдавая должное законодательной деятельности государства и его возможностям в плане создания благоприятной формальной среды развития сельской кооперации, исследованию подлежали всё же несколько иные опции влияния, причём в меньшей степени прямая поддержка кооперативов (по имеющимся оценкам в российских регионах она существенна и разнообразна), а в большей – помощь в таких аспектах, как (1) организация многофункциональной деятельности кооперативов, (2) привлечение молодёжи в кооперацию и её активное вовлечение в сельскую жизнь в целом, (3) создание условий для научной, образовательной, информационной и консультационной поддержки кооперативов (как на стадии их создания, так и на этапах становления и развития), (4) технико-технологическое и инфраструктурное участие государства в организации деятельности кооперативов, особенно в создании развитой цифровой среды.

Для концептуализации современной системы государственной поддержки кооперации по всем обозначенным направлениям в ходе исследования всесторонне изучался соответствующий опыт, причём в разрезе стран с различным уровнем развития кооперации, в тех или иных сферах деятельности, относительно различных моделей кооперативов. Теоретические изыскания по данным вопросам также подлежали тщательному изучению, притом что на фоне современных неблагоприятных обстоятельств публикации по тематике государственной поддержки сельских кооперативов, аграрных производителей, сельского населения встречаются в научных журналах всё чаще [14]. Важные научные постулаты, которые были сформулированы в ходе данного этапа работы, отражают тенденции отказа государства от финансовой поддержки крупных кооперативных структур, которые по своей сути должны быть конкурентоспособными и устойчивыми, и сосредоточения на помощи мелким (локальным, региональным) кооперативам, помогающим государству решать

важные социальные и экологические проблемы, в том числе возникающие непосредственно в последние годы.

Что касается крупных кооперативов, формирующихся в российских регионах вокруг эффективных аграрных производителей или перерабатывающих предприятий, то внимание было сосредоточено на имеющихся практиках государственной поддержки таких структур, в результате чего была также выявлена однозначная нацеленность на стимулирование государством выполнения ими в сельском пространстве социальной и экологической миссии. Существенные усилия правительств многих стран направлены на сохранение и расширение кооперативных практик на селе, и потому задача поколенческого обновления в кооперативах, привлечения к их деятельности молодых (образованных, творческих) людей, является важной государственной задачей. Создание условий для проживания молодёжи на селе, а затем для вовлечения её в кооперативную активность может составить важную сферу государственной кооперативной политики, детали которой разрабатывались и уточнялись в ходе исследовательской работы. Широкое поле деятельности для государства и соответствующих административных органов различного уровня (федерального, регионального, местного) составляют научная и образовательная сфера, в которой формируются новые идеи по развитию сельской кооперации и готовятся специалисты для их реализации, в связи с чем изучению подлежали как имеющиеся возможности расширения такой государственной помощи относительно сельских кооперативов, так и возникающие ограничения. Проблемы были отмечены и в кооперативном образовании (в ходе подготовки специалистов в области сельского хозяйства курсы по сельской кооперации отсутствуют в учебных программах), и в распространении важной для развития кооперации информации, и в вопросах консультирования потенциальных и действующих членов кооперативов по технологическим и организационным вопросам. Практики институционализации и организационные тонкости действий государства в направлении обучения, информирования, консультирования членов и работников кооперативов изучались также подробно, как и развитие научного интереса к сельскохозяйственной кооперации и в годы коронакризиса, и сейчас, в условиях усиления климатических угроз и ухудшения геополитической обстановки. И последнее, что подлежало скрупулёзным изысканиям в данном разделе работы, это возможности встраивания сельских кооперативов в региональную производственную и социальную инфраструктуру. С самого начала было очевидно, что как бы ни была развита сельская экономика, даже совместных возможностей членов кооперативов недостаточно для того, чтобы профинансировать создание и развитие необходимых для функционирования современных кооперативов инфраструктурных объектов. В итоге, как показали предпринятые в работе эмпирические и другие практико-ориентированные исследования, степень использования кооперативами достижений цифровизации

и технологического прогресса во многом зависит от внимания и усилий государства.

Результаты очередного (третьего) этапа исследования кратко можно сформулировать следующим образом. Первое. Государство рассматривает сельские кооперативы в качестве важных субъектов, несущих колоссальную социальную и экологическую нагрузку и потому заслуживающих поддержки в выполнении ими этих функций. Безусловно, крупные аграрные кооперативы, функционирующие в сфере производства мясной, молочной, растениеводческой продукции (или её переработки), должны функционировать эффективно, обуславливая конкурентоспособность и финансовые возможности для оказания социальных и экосистемных услуг на селе. Если такие кооперативы не обладают достаточной жизнеспособностью без государственных финансовых вливаний, в таких структурах нет смысла [15]. Однако, мероприятия, стимулирующие их социальную и экологическую деятельность, всё же целесообразны и имеют место во многих странах с устоявшимися кооперативными практиками. Над определением комплекса таких мероприятий отечественным административным структурам, ответственным за развитие кооперации в сельском пространстве, необходимо работать последовательно и основательно. Поддержка многофункциональности небольших локальных кооперативов – непосредственная задача государства. Функционируя в труднодоступных, удалённых от городских агломераций районах, удовлетворяя нужды сельского населения (с относительно низкими доходами), такие структуры заведомо не могут быть высокоприбыльными и высокорентабельными. Замещая в решении некоторых задач государство и сугубо коммерческие структуры, такие кооперативы уже на этапе создания нуждаются во внешних финансовых ресурсах и перманентной государственной поддержке, однако и отдача от них имеет высокую общественную оценку и целесообразность. Второе. В какой бы сфере деятельности не функционировали кооперативы (производство, маркетинг, закупки, обслуживание), какую бы организационную модель они не выбирали, обновление поколений, вовлечение в их деятельность молодёжи – важная задача не только самого кооператива, но и государства. Расценивая сельскохозяйственные кооперативы в качестве ключевых интеграционных феноменов в аграрной сфере экономики, а сельские кооперативы как оптимальные субституты коммерческих и государственных поставщиков важных для селян услуг, правительства многих стран распространяют иницилируемые молодёжные программы на формирующиеся кооперативные структуры. Российские молодёжные инициативы, как правило, в силу неразвитости процессов кооперации, не сфокусированы на подготовке молодых лидеров и специалистов к участию в деятельности кооперативов. В связи с этим в полученных в ходе исследованиях результатах на данный аспект приходится особый акцент, а привлечение молодёжи в члены кооператива, в его органы управления, в технологический процесс в качестве специалистов и работников

позиционируется в разработанных рекомендациях неперенным условием развития сельской кооперации в отечественных условиях среды. Отмечая активизацию научных изысканий в области сельской кооперации, наличие множества дискуссий по данным вопросам на различных научно-образовательных площадках, в работе были специфицированы те направления исследований и обучения, которые сегодня являются наиболее востребованными. К таковым следует отнести (1) возможности поддержки и укрепления кооперативов для достижения ими устойчивости и успешности, (2) пути создания благоприятной экосистемы для кооперативов в различных географических локациях и в различных социальных и экономических секторах, (3) механизмы укрепления кооперативной идентичности в условиях очевидной коммерческой устремлённости современных кооперативов, (4) опции создания ориентированных на интересы сельских сообществ, использующих местные ресурсы, демократически контролируемых предприятий, функционирующих с истинными социальными и экологическими целями, (5) угрозы, связанные с влиянием изменения климата на кооперативы, их членов и сообщества, (6) условия привлечения в кооперативы представителей наиболее уязвимых групп сельского населения, а именно, женщин, молодёжи, лиц, находящихся в сложных жизненных обстоятельствах. Спектр информационной и консультационной поддержки кооперативов предполагается расширить от тематики последовательных шагов по созданию кооператива до сложных вопросов, связанных с доступностью капитала, создания более сильной финансовой базы в новых (предпринимательских) кооперативах. И конечно же, ещё одно конструктивное предложение относительно поддержки кооперативов касается потенциала государства в оказании технической помощи для внедрения в деятельность сельских кооперативов новых технологий, в выделении финансовых ресурсов для развития цифровой инфраструктуры, что позволит кооперативам получить необходимые преимущества в конкурентном мире.

И наконец, содержание заключительного (четвёртого) этапа данной научной работы включал исследовательские процедуры по разработке научных методик и методических рекомендаций для оценки эффективности деятельности кооперативов в новых условиях, с учётом сформулированных целей их деятельности, объёмов государственной поддержки их функционирования. Прежде всего, основной научный посыл, сформулированный в ходе данного этапа, сводится к тому, что каждая кооперативная организация проходит в своём развитии несколько жизненных циклов [16], и потому подход к оценке эффективности (и результативности) её функционирования не может быть однообразным. Более того, на любой стадии жизненного цикла он не может сводиться сугубо к экономической эффективности. Изучив уникальную среду функционирования, особенности создания и развития, специфическую идентичность сельских кооперативов (и крупных бизнес-ориентированных, и простейших социально направленных), оценка эффективности деятельности

таких кооперативов выстраивались сквозь призму их многофункциональности, современного социального и экологического целеполагания (помимо экономического), сложившихся приоритетов сельских сообществ. Таким образом, на этапе создания (как было предусмотрено в разработанном алгоритме) внимание было уделено спецификации тех результатов данного этапа, которые можно определить как значимые. Научная гипотеза, формулируемая относительно первого этапа жизненного цикла кооператива (этап создания) и верифицируемая в ходе работы, заключалась в том, что чем точнее кооператив определится со сферой деятельности и организационным устройством, чем тщательнее он спланирует свою деятельность с ориентацией на инновации в технологиях, управлении, контроле (и т. д.), чем полнее он сможет привлечь местные ресурсы и ресурсы от государства и других заинтересованных субъектов, тем более успешна будет его деятельность в будущем. На следующей стадии (стадии развития) важным условием успешной работы кооператива являются такие результаты его деятельности, при которых преимущества членства (доступ к товарам, ресурсам, кредитам, услугам, рынкам) перевешивают обязанности членства (например, вклад ресурсов, таких как деньги, время, земля, оборудование и т. д.). В результате, размеры деятельности членов кооператива (их хозяйств) увеличиваются за счёт переработки или предложения большего объёма продукции (услуг) гарантированного типа и качества, привлечения большего числа покупателей, сокращения издержек на единицу продукции (услуг). Эффективность выполнения кооперативами социальных и экологических функций оценивается тем, что, помимо видимых и осязаемых хозяйственных выгод для членов (перевешивающих затраты, связанные с сотрудничеством), кооператив приносит положительные социальные и экологические выгоды сельским сообществам, в границах которых он функционирует. То, насколько активно кооператив участвует в решении задач сохранения (и улучшения) экологии, преодоления социальных сложностей и обеспечения социальных гарантий сельскому населению в соответствующих локальностях, определяется результативность деятельности кооператива в определённом сельском пространстве. Учитывая же неперемный переход кооператива с этапа развития на этап трансформации (в условиях меняющейся среды), эффективность данного феномена (сельскохозяйственный кооператив) определяется его гибкостью и адаптивностью, способностью внедрять всевозможные инновации в ответ на возникающие вызовы, угрозы, новые возможности. Спецификация критериев и показателей эффективности деятельности кооператива, согласно изложенному выше подходу, составляла существенную часть работы на данном этапе исследования.

В результате реализации охарактеризованного выше этапа, в первую очередь, предложены и научно обоснованы подходы к оценке эффективности функционирования сельскохозяйственных кооперативов новых бизнес-моделей

и простейших социально направленных (как уникальных организационных структур, отличающихся целями и многофункциональностью). Концепция определения результативности функционирования сельскохозяйственных кооперативов, базирующаяся на существовании дифференцированных критериев на различных этапах жизненного цикла кооператива, позволила специфицировать таковые, во-первых, для этапа создания и становления кооператива, во-вторых, стабильного функционирования и развития, в-третьих, трансформации в более совершенные модели, адекватные сложившейся (динамично меняющейся) среде. На этапе создания кооператива и обретения им необходимого потенциала для дальнейших стадий жизненного цикла неперенным условием успеха кооперативной организации является наиболее точное определение того, в каких сферах существующие проблемы и ограничения не могут быть решены индивидуально, а потому появление кооператива можно считать целесообразным и экономически обоснованным. Важно, чтобы ситуация была такова, что в рассматриваемый период времени альтернативы совместной самопомощи (институционализированной в кооператив) отсутствуют (например, помощь не может быть легко предоставлена со стороны семьи, коммерческих структур, социальных учреждений, государства). Кроме того, значение имеет наличие благоприятной бизнес-среды для функционирования кооператива, а именно, отсутствие юридических или политических ограничений на возможность кооператива организовать хозяйственную деятельность, продавать свои собственные товары и услуги, получать прибыль и принимать собственные решения о распределении излишков. Не менее значимым является то, что в группе инициаторов кооперативной деятельности по крайней мере один человек обладает лидерскими способностями и берёт на себя ответственность представлять группу на стадии юридического оформления организации. На следующей стадии (стадии развития), когда кооператив в полной мере приступил к реализации своего многофункционального предназначения, для каждого типа кооператива (в зависимости от сферы его основной деятельности) важны те или иные достижения. Так, маркетинговый кооператив, к примеру, считается эффективным, если он (1) улучшает переговорные и иные позиции членов в их взаимодействии с другими предприятиями, (2) сокращает затраты участников на осуществление операций (в том числе снижает их чистые затраты за счёт средств, получаемых из дохода кооператива), (3) обеспечивает членам кооператива доступ к тому или иному рынку, (4) стимулирует улучшение качества продукции или услуг путём участия в жёсткой рыночной конкуренции. На этом же этапе в числе критериев и показателей (помимо эффективности выполнения основных задач и миссии) не менее важными являются социальные и экологические эффекты функционирования кооператива. Для сельскохозяйственных кооперативов, действующих в сфере производства сельскохозяйственной продукции, её переработки, поставок аграрных ресурсов,

оказания технологических услуг, такие эффекты будут сопутствующими (внешние эффекты, экстерналии) или дополнительными. Для сельских кооперативов, сосредоточенных на снабжении сельского населения социальными и экосистемными услугами, степень удовлетворения соответствующих потребностей селян кооперативом является основным показателем результативности деятельности, в то время как выживаемость и экономические возможности обеспечиваются таким кооперативам во многом благодаря бюджетным вливаниям различного уровня (из федерального, регионального, местного бюджета, в зависимости от масштаба деятельности кооператива). В заключение, исследовательский вывод сводится к тому, что развитие кооперативного бизнеса возможно лишь в том случае, когда по мере изменения приоритетов сельских сообществ (и членов кооператива), трансформации внешней среды функционирования кооператива (институциональной, социально-экономической, геополитической), рыночной обстановки, технологических условий, функционирующая кооперативная организация готова внедрять различного рода инновации во все аспекты своей деятельности. На этом этапе жизненного цикла эффективность её функционирования также определяется соотношением результатов и затрат, однако на стороне результатов выстраивается широкий перечень достижений, соответствующих её многофункциональному предназначению, на стороне затрат, помимо текущих расходов, затраты на трансформацию организационной модели, обучение всех участников организации, расходы на технологические инновации и цифровизацию. Очевидно, что такую эффективность следует определять не в короткий период самих преобразований, а с учётом более длительного лага, необходимого для получения реальных результатов.

Выводы. Обобщая изложенные выше, во-первых, содержание исследовательской работы, во-вторых, полученные результаты, подчеркнём, что базируются они на сформулированном в методологической части посыле, согласно которому эффективная деятельность сельских кооперативов возможна лишь в благоприятной формальной и неформальной институциональной среде. Акцентируя внимание на формальных институтах, продвижение которых в сторону бизнес-ориентированных кооперативных структур поможет им расширить возможности привлечения финансовых средств и ослабить многие ограничения роста капитала, в ходе исследования выдвигаются и научно-обосновываются мероприятия по совершенствованию неформальных институтов, также определяющих перспективы развития кооперации в сельском пространстве. Структурируя поведение потенциальных и действующих участников кооперации, сформированные в ходе длительной истории традиции, обычаи, нормы и правила, требуют их корректировки в современных условиях среды не меньше, чем законодательство и другие формальные институты. Учитывая медленный характер их изменений, значение имеет последовательная работа государства и местных сообществ по росту доверия, развитию опыта

участия селян в совместной деятельности, внедрению в сельские практики процедур коллективного принятия решений по различным экономическим, социальным, экологическим аспектам их жизнедеятельности.

Не меньший интерес представляет разработка алгоритма создания современных сельских кооперативов, особенно с уточнением тех его шагов, которые обусловлены непосредственно новыми условиями среды, возникающими рисками и высокой неопределённостью. Учитывая, что рекомендации по прохождению формальных процедур создания кооператива в определённой степени известны, акцент в работе был сделан, во-первых, на важности выбора тех сфер деятельности, в которых кооперативы обладают конкурентными преимуществами или незаменимы в обеспечении местного населения жизненно важными товарами и услугами. Во-вторых, уже на подготовительной стадии создания кооператива целесообразно определиться с организационной моделью кооператива, которая может быть либо бизнес-ориентированной (инкорпорировать в своё внутреннее устройство инструменты и механизмы коммерческого предприятия), либо традиционной (простейшей), с очевидным вектором в сторону решения социальных и экологических проблем села. Учитывая, что у инициаторов, лидеров кооперативного движения, как правило, не имеется достаточного опыта создания кооперативов (как первого ряда моделей, так и второго), данный этап требует творческого подхода и скрупулёзного планирования, как и, впрочем, все последующие. В-третьих, исследовательские выводы таковы, что Устав кооператива не следует рассматривать как сугубо формальный стандартный документ. Именно в Уставе кооператива и в других регламентирующих различные стороны деятельности кооператива деловых бумагах можно снять определённые ограничения в отношении возможностей роста размеров кооператива, привлечения достаточных объёмов финансовых ресурсов, оградить кооператив от неэффективных членов-собственников. В-четвёртых, уже на данном этапе работы продумываются возможности внедрения в кооперативную деятельность передовых идей, генерируемых наукой, а также роста образованности членов кооператива и всех его участников. Обучению (как профессиональному, так и сугубо управленческому) подлежат и сами лидеры-инициаторы, и потенциальные члены-кооператоры. Как результат, в-пятых, современный кооператив, чтобы быть жизнеспособным и динамично развивающимся, должен в некоторых его операциях полагаться на профессионализм лиц, не являющихся его членами (привлечённых узких специалистов, менеджеров, аудиторов, работников). Особенности их участия в деятельности кооператива, механизмы стимулирования, условия занятости также специфицируются на этапе создания кооператива. И, в-шестых, в век инноваций и цифровизации даже простейшие виды кооперативов, не говоря о крупных бизнес-ориентированных кооперативных структурах, на всех этапах своего развития опираются на цифровые инструменты, инфраструктуру, решения. Изучение опций их

использования, определение источников необходимых для этого финансовых ресурсов, нахождение путей преодоления существующего в сельском пространстве цифрового разрыва – важные задачи организаторов кооператива или тех его руководители, которые инициировали трансформацию уже функционирующего кооператива из слабой (неэффективной) структуры в конкурентноспособную (эффективную) организацию.

Резюмирующие положения ещё одного эпизода исследования, касающегося различных аспектов государственной поддержки кооперации, базируются на том, что сугубо финансовая помощь в условиях динамично развивающейся экономики является самой простой, но не самой эффективной. Государственная поддержка сельской кооперации должна быть комплексной по охвату условий функционирования кооперативов (управление, технологии, ресурсы, коммуникации, культура и т. д.), разнообразной по применяемым инструментам (помимо финансовых, не менее результативными являются организационные, информационные, консультационные, юридические, помощь в научных исследованиях и образовании, технологическая и инфраструктурная помощь), системной по продвижению многофункциональной миссии кооперации (побуждение кооперативов к выполнению экономических, социальных, экологических задач на селе). Помещение вопросов формирования адекватного человеческого капитала сельскохозяйственных (сельских) кооперативов в центр государственного внимания, как и проблем «омоложения» сельской кооперации, продвижения профессионального менеджмента и нового лидерства в кооперативную среду, рассматривается как ключевое условие успешного развития кооперации в границах сельских территорий.

Завершая, отметим, что среди результатов предпринятой работы научный интерес представляет концептуальный подход к оценке эффективности деятельности сельскохозяйственных кооперативов (как и кооперативов, функционирующих в области сельской экономики в целом). Суть этого подхода включает два важных положения, а именно, первое, критерии и показатели эффективности не могут быть унифицированными для каждого этапа жизненного цикла кооператива (они существенно отличаются от этапа к этапу), второе, учитывая уникальность изучаемого феномена (его многофункциональную сущность, особое предназначение, специфику организации и управления), синтетический показатель эффективности включает, с одной стороны, помимо экономических следствий, социальные и экологические итоги работы кооператива, с другой стороны, соответствующие затраты на его разнообразную деятельность в границах сельских территорий. Экономически эффективные (как правило крупные, диверсифицированные) кооперативные структуры обладают достаточными ресурсами для автономного функционирования на конкурентных аграрных рынках (имея при этом средства на выполнение многих социальных и экологических задач в условиях новых вызовов и угроз). Экономически слабые сельские кооперативы, созданные при

этом для преодоления существенных социальных и экологических трудностей в тех или иных сельских районах, функционируют при существенной поддержке государства, помогая ему (или замещая его) в выполнении общественно важных функций в условиях российского села.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Свердловской области в рамках научного проекта № 22-28-20048.

Funding. The reported study was funded by the Russian Science Foundation and the Government of the Sverdlovsk Region, project number 22-28-20048.

Список литературы:

1. Golovina S. The Impact of Human Capital on the Success of an Agricultural Cooperative (example of «Arla Foods») / S. Golovina, I. Mikolaychik, A. Poltarykhin, P. Zhuravlev // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2021. Vol. 13. № 2. pp. 262-283.
2. Golovina S. Networking among Russian Farmers and Their Prospects for Success / S. Golovina, S. Hess, J. Nilsson, A. Wolz // Post-Communist Economies, 2019. Vol. 31. № 4. pp. 484-499.
3. Головина С. Г. Институциональный контекст функционирования сельскохозяйственных кооперативов: региональные особенности / С. Г. Головина, А. В. Ручкин // Аграрная наука. 2022. № 363 (12). С. 168-184.
4. Manouchehrabadi B. Governance of Collective Entrepreneurship / B. Manouchehrabadi, P. Letizia, G. Hendrikse // Journal of Economic Behavior & Organization. 2021. Vol. 185. pp. 370-389.
5. Grashuis J. An Examination of New Generation Cooperatives in the Upper Midwest: Successes, Failures, and Limitations / J. Grashuis, M. L. Cook // Annals of Public and Cooperative Economics. 2018. Vol. 89 (4). pp. 623-644.
6. Воронина, Н. П. О понятии сельскохозяйственной кооперации / Н. П. Воронина // Аграрное и земельное право. 2018. № 11 (167). С. 64-69.
7. Воронина Н. П. Нормативно-правовое обеспечение развития сельскохозяйственной кооперации в субъектах РФ как направление государственной аграрной политики / Н. П. Воронина // Актуальные проблемы российского права. 2018. №6 (91). С. 199-207.
8. Servillo L. From LEADER to CLLD: the Adoption of the New Fund Opportunities and of their Local Development Options / L. Servillo, M. De Bruijn // European Structural and Investment Funds Journal. 2018. № 6. pp. 223-233.
9. Grashuis J. Pricing Strategies of Corporations and Consumer Co-Operatives in the Food Retail Sector: Evidence from England, Sweden, and the Netherlands / J. Grashuis, K. Hakelius // Journal of Co-operative Organization and Management. 2023. Vol. 11. Issue 1. P. 100204.

10. Mwangi I. The Role of SACCO in Growth of Youth Entrepreneurship in Kenya: A Case of Nairobi County / I. Mwangi, K. Wanjau // *Greener Journal of Business and Management Studies*. 2013. № 3. pp. 113-118.
11. Yanbykh R. Cooperative Tradition in Russia: A Revival of Agricultural Service Cooperatives? / R. Yanbykh, V. Saraikin, Z. Lerman // *Post-Communist Economies*. 2019. Vol. 31 (6). pp. 751-771.
12. Nilsson J. Governance of Production Cooperatives in Russian Agriculture / J. Nilsson, S. Golovina, S. Hess, A. Wolz // *Annals of Public and Cooperative Economics*. 2016. № 87 (4). pp. 541-562.
13. Pazaitis A. Digital Economy and the Rise of Open Cooperativism: The Case of The Enspiral Network / A. Pazaitis, V. Kostakis, M. Bauwens // *Transfer: European Review of Labour and Research*. 2017. № 23 (2). pp. 177-192.
14. Antonova M. Obstacles for Agricultural Cooperatives in Russia: The Competencies of Experts / M. Antonova, J. Nilsson, A. Potapova // *International Journal on Food System Dynamics*. 2022. № 13 (3). pp. 247-261.
15. Abdul-Rahaman A. Vertical Coordination Mechanisms and Farm Performance Amongst Smallholder Rice Farmers in Northern Ghana / A. Abdul-Rahaman, A. Abdulai // *Agribusiness 2020*. № 36 (2). pp. 259-280.
16. Cook M. L. A Life Cycle Explanation of Cooperative Longevity / M. L. Cook // *Sustainability*. 2018. №10 (5). pp. 1586-1606.

References

1. Golovina S. The Impact of Human Capital on the Success of an Agricultural Cooperative (example of «Arla Foods») / S. Golovina, I. Mikolaychik, A. Poltarykhin, P. Zhuravlev // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2021. Vol. 13. № 2. pp. 262-283.
2. Golovina S. Networking among Russian Farmers and Their Prospects for Success / S. Golovina, S. Hess, J. Nilsson, A. Wolz // *Post-Communist Economies*, 2019. Vol. 31. № 4. pp. 484-499.
3. Golovina S.G. Institutional context of the functioning of agricultural cooperatives: regional features / S. G. Golovina, A. V. Ruchkin // *Agrarian Science*. 2022. No. 363 (12). pp. 168-184.
4. Manouchehrabadi B. Governance of Collective Entrepreneurship / B. Manouchehrabadi, P. Letizia, G. Hendrikse // *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2021. Vol. 185., pp. 370-389.
5. Grashuis J. An Examination of New Generation Cooperatives in the Upper Midwest: Successes, Failures, and Limitations / J. Grashuis, M. L. Cook // *Annals of Public and Cooperative Economics*. 2018. Vol. 89 (4). pp. 623-644.
6. Voronina N. P. On the concept of agricultural cooperation / N. P. Voronina // *Agrarian and land law*. 2018. No. 11 (167). pp. 64-69.
7. Voronina N.P. Regulatory support for the development of agricultural cooperation in the constituent entities of the Russian Federation as a direction of state

- agricultural policy / N.P. Voronina // Current problems of Russian law. 2018. No. 6 (91). pp. 199-207.
8. Servillo L. From LEADER to CLLD: the Adoption of the New Fund Opportunities and of their Local Development Options / L. Servillo, M. De Bruijn // European Structural and Investment Funds Journal. 2018. № 6. pp. 223-233.
9. Grashuis J. Pricing Strategies of Corporations and Consumer Co-Operatives in the Food Retail Sector: Evidence from England, Sweden, and the Netherlands / J. Grashuis, K. Hakelius // Journal of Co-operative Organization and Management. 2023. Vol. 11. Issue 1. P. 100204.
10. Mwangi I. The Role of SACCO in Growth of Youth Entrepreneurship in Kenya: A Case of Nairobi County / I. Mwangi, K. Wanjau // Greener Journal of Business and Management Studies. 2013. № 3. pp. 113-118.
11. Yanbykh R. Cooperative Tradition in Russia: A Revival of Agricultural Service Cooperatives? / R. Yanbykh, V. Saraikin, Z. Lerman // Post-Communist Economies. 2019. Vol. 31 (6). pp. 751-771.
12. Nilsson J. Governance of Production Cooperatives in Russian Agriculture / J. Nilsson, S. Golovina, S. Hess, A. Wolz // Annals of Public and Cooperative Economics. 2016. № 87 (4). pp. 541-562.
13. Pazaitis A. Digital Economy and the Rise of Open Cooperativism: The Case of The Enspiral Network / A. Pazaitis, V. Kostakis, M. Bauwens // *Transfer: European Review of Labour and Research*. 2017. № 23 (2). pp. 177-192.
14. Antonova M. Obstacles for Agricultural Cooperatives in Russia: The Competencies of Experts / M. Antonova, J. Nilsson, A. Potapova // International Journal on Food System Dynamics. 2022. № 13 (3). pp. 247-261.
15. Abdul-Rahaman A. Vertical Coordination Mechanisms and Farm Performance Amongst Smallholder Rice Farmers in Northern Ghana / A. Abdul-Rahaman, A. Abdulai // Agribusiness 2020. № 36 (2). pp. 259-280.
16. Cook M. L. A Life Cycle Explanation of Cooperative Longevity / M. L. Cook // Sustainability. 2018. №10 (5). pp. 1586-1606.

Сведения об авторах

Головина Светлана Георгиевна, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник НИИ аграрно-экологических проблем и управления сельским хозяйством, ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», 620075 Свердловская область, город Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42, kkrav84@mail.ru. ORCID ID: [0000-0002-1157-8487](https://orcid.org/0000-0002-1157-8487).

Кузнецова Альфия Рашитовна, доктор экономических наук ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», 620075 Свердловская область, город Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42. E-mail: alfia_2009@mail.ru. ORCID: 0000-0003-0273-4801.

Головин Кирилл Игоревич, студент 3 курса Института энергетики и автоматизированных систем, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный

технический университет им. Г. И. Носова», 455000, Челябинская область, город Магнитогорск, проспект Ленина, д.38, kirill.golovin.8@mail.ru. ORCID ID: [0000-0002-3399-5417](https://orcid.org/0000-0002-3399-5417)

Author's personal details

Golovina Svetlana Georgievna, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of the Research Institute of Agrarian-Environmental Problems and Agricultural Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ural State Agrarian University», 620075 Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, st. Karl Liebknechta, 42, kkrav84@mail.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1157-8487>

Kuznetsova Alfiya Rashitovna, Doctor of Economics, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ural State Agrarian University», 620075 Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, st. Karl Liebknechta, 42. E-mail: alfia_2009@mail.ru. ORCID: 0000-0003-0273-4801.

Golovin Kirill Igorevich, 3-rd year student of the Institute of Energy and Automated Systems, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Nosov Magnitogorsk State Technical University», 455000, Chelyabinsk region, Magnitogorsk, Lenin Avenue, 38, kirill.golovin.8@mail.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3399-5417>

© Головина С.Г., Кузнецова А. Р., Головин К.И.

DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-95-105

УДК 332.37

JEL Q14

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ МЕЛИОРАТИВНОГО КОМПЛЕКСА В РЕГИОНАХ СЕВЕРО-ЗАПАДА

© Джабраилова Барият Сагидовна

ФГБУН «Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр
Российской академии наук»

г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Российская Федерация

Аннотация. В статье проанализировано состояние мелиоративного комплекса в аграрном секторе в природно-климатических условиях Северо-Запада РФ. Показано наличие и использование мелиорированных сельхозугодий в регионах, дана оценка их состояния, участие регионов в Государственной программе вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения, а также восстановления и развития мелиоративного комплекса. Определено, что невысокий технический уровень мелиоративных систем, устаревшие технологии, износ оборудования, нехватка финансирования и развитие процессов деградации земельных ресурсов сдерживают процессы модернизации мелиоративных систем и повышения продуктивности сельскохозяйственных угодий и эффективности землепользования в целом. Сделан вывод о том, что для совершенствования мелиоративной инфраструктуры в агропромышленном комплексе регионов Северо-Запада необходим комплекс целевых государственных мер по восстановлению почвенного плодородия и мелиоративных систем, так как это высокочатратные мероприятия для сельхозтоваропроизводителей. Необходимо продолжать реализацию государственной поддержки восстановления и развития мелиоративного комплекса на землях сельскохозяйственного назначения для целей устойчивого развития АПК. Сформулированы основные направления мелиоративной политики.

Ключевые слова: устойчивое развитие АПК, мелиорация, сельхозугодья, Северо-Запад России, господдержка.

THE STATE AND PROBLEMS OF THE RECLAMATION COMPLEX IN THE REGIONS OF THE NORTH-WEST

© Dzhabrailova Bariyat Sagidovna

St. Petersburg Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

Institute of Agrarian Economics and Rural Development

St. Petersburg, Pushkin, Russian Federation

Summary. The article analyzes the state of the reclamation complex in the agricultural sector in the natural and climatic conditions of the North-West of the Russian Federation. The presence and use of reclaimed farmland in the regions is shown, an assessment of their condition is given, the participation of regions in the State Program for the involvement of agricultural land in the turnover, as well as the restoration and development of the reclamation complex. It is determined that the low technical level of reclamation systems, outdated technologies, equipment wear, lack of financing and the development of land degradation processes hinder the processes of modernization of reclamation systems and increase the productivity of agricultural land and land use efficiency in general. It is concluded that in order to improve the reclamation infrastructure in the agro-industrial complex of

the North-West regions, a set of targeted state measures is needed to restore soil fertility and reclamation systems, as these are high-cost measures for agricultural producers. It is necessary to continue the implementation of state support for the restoration and development of the reclamation complex on agricultural lands for the purposes of sustainable development of the agro-industrial complex. The main directions of land reclamation policy are formulated.

Key words: sustainable development of agriculture, land reclamation, farmland, North-West of Russia, state support.

Введение. Укрепление продовольственной безопасности страны в условиях санкций, улучшение социально-экономических и экологических условий жизни населения, устойчивого развития сельских территорий делают актуальными задачи увеличения объемов сельскохозяйственного производства, наращивания экспортного потенциала, повышения эффективности производства на основе цифровой трансформации в АПК. В этих условиях очень актуально совершенствование мелиоративной инфраструктуры, поскольку в регионах СЗФО на протяжении многих лет продолжают происходить процессы деградации почв, вывод их из хозяйственного оборота, зарастание кустарником и прочие негативные явления на землях сельхозназначения.

Мелиорация земель играет особую роль для обеспечения устойчивого развития сельскохозяйственного производства, роста урожайности культур, повышения эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения в регионах Северо-Запада.

Всего в стране в 2021 году площадь мелиорированных сельхозугодий составила 9,5 млн. га, из них 4,7 млн. га орошаемых и 4,8 млн. га осушенных. Для выращивания сельскохозяйственных культур использовалось 7 млн. га мелиорированных земель (75% к наличию), в том числе около 4 млн. га орошаемых и 3,1 млн. га осушенных.

Основными сдерживающими факторами и проблемами повышения продуктивности сельскохозяйственных угодий в природно-климатических условиях Северо-Запада России являются невысокий технический уровень мелиоративных систем, устаревшие технологии, износ оборудования и нехватка финансирования для модернизации мелиоративных систем, а также развитие процессов деградации земельных ресурсов, таких как эрозия, засоление, заболачивание, подтопление, зарастание участков ДКР, дефицит органического вещества и элементов минерального питания.

Цель исследования - анализ состояния и проблем мелиоративного комплекса в условиях Северо-Запада для выявления возможностей его совершенствования, обеспечивающего эффективное землепользование в АПК.

Материал и методы исследования. Информационной базой послужили научная литература по данной теме, данные Министерства сельского хозяйства, Росреестра и региональных органов управления. Используются аналитический, статистический, графический и табличный методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Доля мелиорированных сельхозугодий

СЗФО в РФ составляет 19,4 %, в основном это осушенные земли (99 %). Больше всего мелиорированных сельхозугодий находится в Калининградской, Ленинградской, Псковской, Вологодской и Новгородской областях. На рисунке 1 также показаны осушенные земли, используемые в сельскохозяйственном производстве.

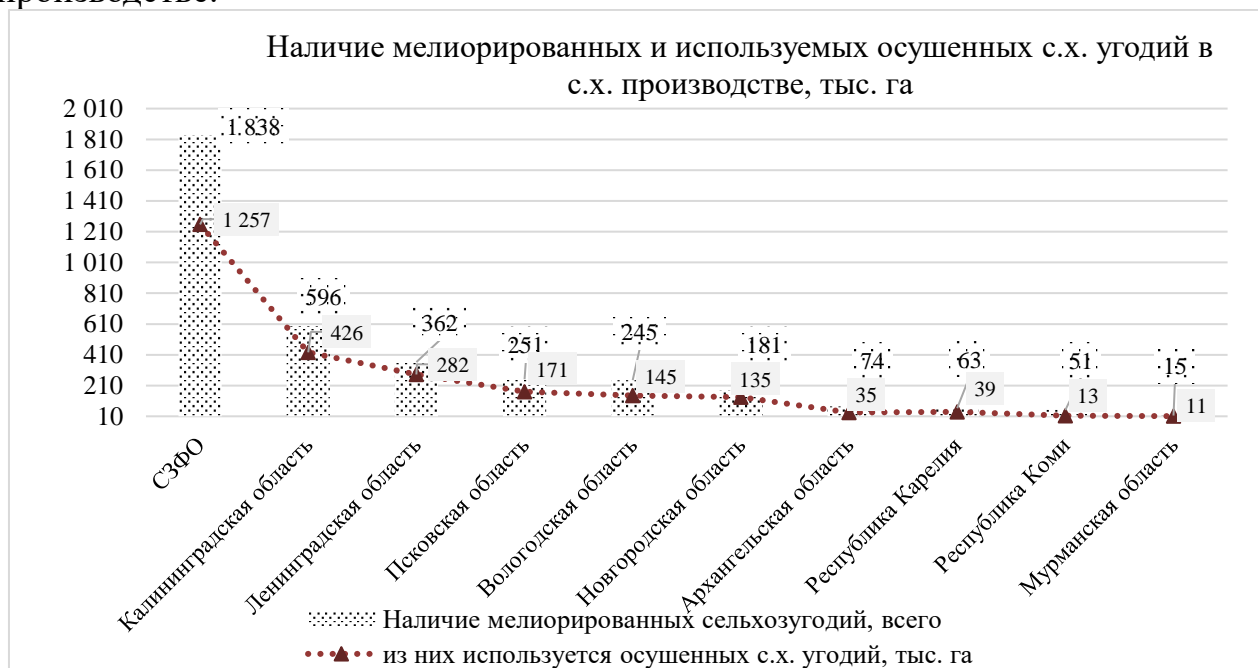

Рисунок 1 - Наличие и использование мелиорированных сельхозугодий в регионах Северо-Запада РФ, тыс. га

Примечание - Источник: составлено по [1].

В целом по СЗФО не используются из всех мелиорированных земель 581 тыс. га. В Калининградской области, не смотря на активную работу в этой сфере на 01.01.2022 года не использовались 170 тыс. га таких земель, в Вологодской – 9 тыс. га, в Ленинградской и Псковской - по 80 тыс. га, Новгородской – 46 тыс. га, в остальных регионах от 5 до 39 тыс. га [1].

По мелиоративному состоянию осушенные земли в СЗФО распределялись следующим образом: в хорошем состоянии находятся 234 тыс. га (в РФ - 930,6 тыс. га), удовлетворительном – 1009 тыс. га (в РФ - 2,2 млн. га), неудовлетворительном – 578 тыс. га (в РФ - 1657 млн. га) (рисунок 2).

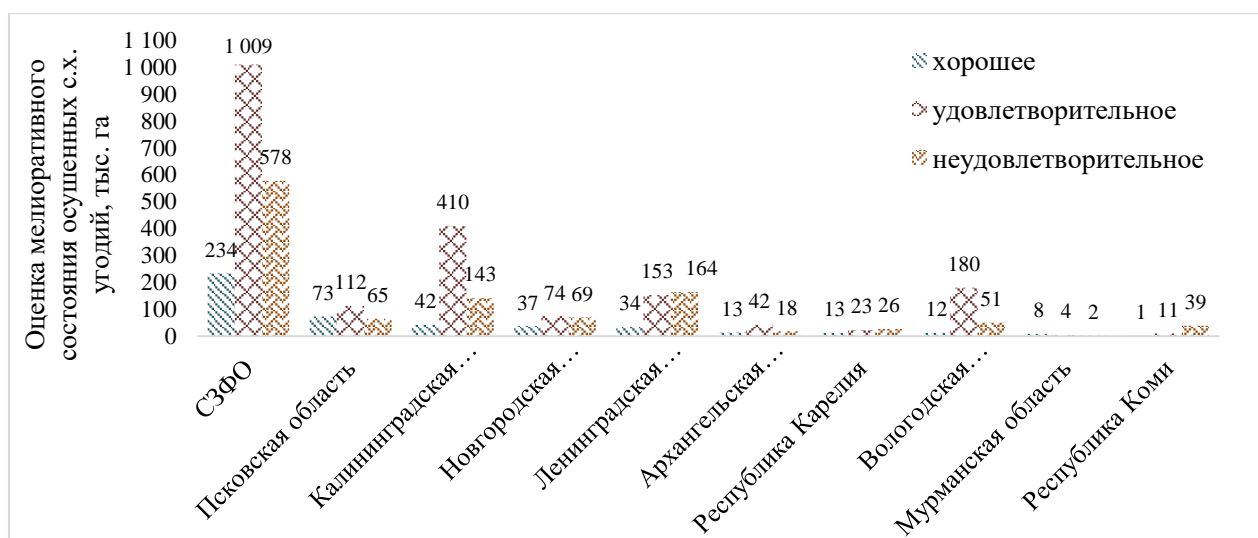

Рисунок 2 - Оценка мелиоративного состояния осушенных сельскохозяйственных угодий в регионах Северо-Запада РФ, тыс. га
Примечание - Источник: составлено по [2].

Для решения проблем развития мелиоративной инфраструктуры нужны государственные стратегические программы, бюджетные и внебюджетные инвестиции, поскольку мелиорация земель в России – высокзатратные мероприятия, которые зачастую не могут реализовать даже экономически крепкие хозяйства. Например, на строительство 1 га орошаемых земель требуется около 350 тыс. руб/га вложений; реконструкция орошаемого гектара обходится в 250 тыс., техническое перевооружение – в 100-120 тыс. руб/га [3].

В условиях глобальных санкций, развития экологических и социально-экономических проблем выбор и осуществление стратегии развития мелиорации сельскохозяйственных земель не могут быть отданы на уровень субъектов Российской Федерации или частных инвесторов. Решение возможно только на государственном уровне при разработке программы восстановления и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года и долгосрочных перспектив до 2050 года с учетом региональных особенностей развития сельского хозяйства, технического состояния и уровня мелиоративных систем, фактического использования и экологического состояния мелиорированных земель [3].

Принятая Правительством Российской Федерации Государственная программа вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения, а также восстановления и развития мелиоративного комплекса предполагает реализацию комплекса мер по обеспечению водного режима гидромелиоративных систем к концу 2030 г. на площади 1 353,5 тыс. га, а также предотвращению от выбытия и сохранение мелиорированных земель в сельскохозяйственном обороте к концу 2030 г. на площади не менее 3 688,6 тыс. га.

Это имеет большое значение, в связи с тем, что стоимость затрат на вовлечение неиспользуемых сельскохозяйственных угодий из-за климатических условий, степени зарастания участков древесно-кустарниковой растительностью и развития иных негативных процессов в регионах варьируется в широких пределах. Так, по обобщенным данным субъектов Российской Федерации, стоимость затрат на вовлечение 1 га неиспользуемых угодий в сельскохозяйственный оборот составляла в Северо-Западном округе – 3,5-200,153 тыс. руб. (для сравнения: в ЦФО – 0,04-135,6 тыс. руб., Южном – 0,02-330 тыс. руб., Северо - Кавказском – 0,025-40 тыс. руб., Приволжском – 0,02-160,46 тыс. руб., Уральском – 0,3-95,293 тыс. руб., Сибирском – 0,11-51,804 тыс. руб., Дальневосточном – 4,1-165,45 тыс. руб.) [4].

По итогам мониторинга кислотности почв 100,3 млн. га пахотных угодий в России по состоянию на 1 января 2019 года кислые почвы, требующие первоочередного известкования, занимают 35%, или 35,1 млн га, из них 2,7% - сильнокислые и очень сильно кислые, средне- (рН 4,6-5) и слабокислые (рН 5,1-5,5) почвы выявлены в шести федеральных округах и занимают в центре страны 57,5 % площади, на Северо-Западе – 40,7 %, в Приволжье - 31,5 %, на Урале – 48,2 %, в Сибири – 29,8 %, на Дальнем Востоке – 50,4 %. Это свидетельствует о распространении процессов деградации в сочетании с низкими объемами проведения агрохимических мелиоративных мероприятий [5].

Оценить объем необходимых вложений в улучшение качества сельхозземель достаточно сложно, так как все зависит от исходных почвенно-климатических условий, доступности поблизости источников органического вещества, возделываемых сельхозкультур и других факторов.

Регионы СЗФО подают заявки на участие в Госпрограмме, за счет получаемой поддержки проводят различные культуртехнические работы и другие мелиоративные мероприятия, в некоторых субъектах идет финансирование и из региональных бюджетов.

Например, по Государственной программе Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Калининградской области» до 2025 года финансируются мероприятия, в том числе и по мелиорации, которые позволяют реконструировать и обновить оборудование на большом количестве станций. Дополнительно Минсельхоз выделил более 4 млрд. рублей до 2024 года. На возмещение части затрат на проведение культуртехнических работ, мелиоративных и агрохимических мероприятий одному из аграрных предприятий была оказана государственная поддержка в объеме более 15,5 млн. рублей. В результате проведенных мероприятий, земли, которые не пахались как минимум 15 лет, стояли в воде, на сегодняшний день засеяны яровым рапсом. Дальнейший ввод земли в сельхозпроизводство упирается в развитие системы мелиорации. Для полей - участков, расположенных ниже уровня моря, вопрос мелиоративного обустройства особенно актуален. Для решения этой проблемы ООО «Сименс» подготовила концепцию системы мониторинга и

управления полейдерными землями Калининградской области, основанную на цифровых технологиях, которые позволяют производить мониторинг состояния земель и регулировать количество воды и в каналах, и в почве. Система устроена таким образом: земли, которые подвергаются анализу, оснащены датчиками, информация с которых идет в общую систему мониторингования и принимается решение о включении тех или иных насосных станций, насыщать земли влагой или наоборот осушать [6].

По результатам мелиоративных работ в Калининградской области планируемая площадь улучшенных земель в 2023 году составит в регионе 37 тыс. га. Объекты мелиорации приводятся в порядок в Зеленоградском, Гурьевском и Полесском округах. На долю региона приходится 23% всех осушаемых земель и 70% полейдерных земель в стране. Мелиорация и ввод неиспользуемых земель в оборот являются одними из приоритетов в развитии АПК Калининградской области в ближайшие годы, так как они важны для новых инвестпроектов, создания дополнительных рабочих мест, формирования условий не только для развития продовольственной безопасности, но и наращивания экспортного потенциала региона [7].

Земли сельхозназначения в Псковской области занимают чуть меньше половины ее территории. Минсельхоз РФ одобрил все заявки от региона на участие в федеральной программе по вводу в эксплуатацию неиспользуемых сельхозземель. Агропредприятия намерены к 2023 году увеличить ввод в эксплуатацию до 6 тыс. га заброшенных сельхозугодий. По оценке региональных властей, региону потребуется около 20 лет, чтобы ввести в эксплуатацию все заброшенные сельхозугодья, насчитывающие почти 240 тыс. га. Для решения этих проблем в АПК Псковской области привлекаются инвесторы, компенсируются затраты на ввод в оборот таких земель. В первую очередь введение в эксплуатацию заброшенных сельхозугодий будет осуществляться в районах Псковской области, занимающихся растениеводством - Пушкиногорском, Островском, Пыталовском, Палкинском, Себежском и Псковском. В обязательном порядке на этих землях будут проводиться культуртехнические работы и известкование, что повышает плодородие почвы. Вновь освоенные поля дают рекордные урожаи зерновых и рапса, по объемам производства которого регион занимает второе место в СЗФО [8].

По данным ФГБУ «Управление «Севзапмелиоводхоз» в рамках реализации мероприятий госпрограммы эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации, на проведение культуртехнических мероприятий на выбывших сельскохозяйственных угодьях в 2023 году от Новгородского региона отобраны 5 проектов. На 01.10.2023 работы выполнены, произведена расчистка земель от деревьев, кустарника, камней. В оборот введены 665 га ранее не используемых земель сельхозназначения [9].

В рамках Госпрограммы эффективного вовлечения в оборот земель сельхозназначения Архангельская область прошла отбор, выделены средства на принятие сельхозземель в муниципальную собственность, их межевание, постановку на кадастровый учет и передачу аграриям. Планировалось отмежевать и передать сельхозтоваропроизводителям в 2022 году 757 гектаров. Ежегодно в регионе вводятся в оборот две тысячи «новых» гектаров, но в 2022 году дополнительно запланировано еще не менее тысячи - и не только под овощи, но и под яровые и озимые культуры [10].

В Ленинградской области в рамках реализации подпрограммы «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения Ленинградской области» введено в эксплуатацию мелиорированных земель за счет реконструкции, технического перевооружения и строительства новых мелиоративных систем с 2000 по 2022 годы – 5216, 1598 и 2954 га, соответственно. Кроме того, за этот же период вовлечено в оборот выбывших сельскохозяйственных угодий за счет проведения культуртехнических работ сельскохозяйственными товаропроизводителями 2379, 1614 и 1402 га, соответственно.

Таблица 1 – Финансирование по подпрограмме «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения Ленинградской области на 2014-2021 годы», тыс. руб.

Уровни бюджета	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.*	2021г. к 2014г., %
Федеральный бюджет	6758	29517	11400	27348	24462	94578	144969	5432	53369	80,4
Бюджет субъекта	145129	176965	266433	360286	333282	358550	400743	167484	200631	115,4
Местный бюджет	5813,5	5532,8	6211,3	5000	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Внебюджетные источники	82601	133391	179091	174242	205917	214850	314463	171249	0,0	207,3
Всего	240301	345405	463135	566875	563661	667978	860175	344165	254000	143,2

Примечание – Источник: составлено по [11].

*Федеральный проект "Вовлечение в оборот и комплексная мелиорация земель сельскохозяйственного назначения".

Опыт Ленинградской области свидетельствует об активизации работ только в случае наличия соответствующих возможностей регионального бюджета и внебюджетных источников [12].

По данным комитета АПК Ленинградской области в рамках федерального проекта «Вовлечение в оборот и комплексная мелиорация земель

сельскохозяйственного назначения» в 2022 году проведены следующие мероприятия:

- на гидромелиоративные мероприятия выплачены бюджетные средства в объеме 177 233,3 тыс. руб. 16 СХТП, что позволило ввести в эксплуатацию 2 954,05 га мелиорированных земель (в 2021 г. - 1598 га);

- на культуртехнические мероприятия 6 СХТП выплачены бюджетные средства в объеме 48 724,9 тыс. руб., что позволило ввести в оборот 1 401,84 га земель с.х. назначения;

- на проведение агрохимических обследований на площади 16 634,80 га 10 СХТП выплачены бюджетные средства в объеме 3 826,0 тыс. руб.;

- на мероприятия в области известкования кислых почв на пашне на площади 1 209,80 га 9 СХТП выплачены бюджетные средства в объеме 15 243,7 тыс.;

- в рамках мероприятия «Разработка проектно-сметной документации на гидромелиоративные мероприятия и на культуртехнические мероприятия» разработана проектная документация на 11 объектах мелиорации. Общая сумма субсидии составила 8 972,0 тыс. руб.

Выводы. Реализация программных мероприятий оказала свою положительное влияние на развитие мелиоративной инфраструктуры, сохранение земельных ресурсов, прирост объемов сельскохозяйственного производства. Очевидно, что потенциал мелиорированных земель в регионах СЗФО имеется. В связи с этим государственная поддержка производства продукции на мелиорированных землях сельскохозяйственного назначения может стать важным инструментом для устойчивого развития АПК. Необходимо и дальше продолжать реализацию государственной поддержки восстановления и развития мелиоративного комплекса на землях сельскохозяйственного назначения, включающей в себя комплекс агрохимических, гидромелиоративных, культуртехнических, организационно-экономических и других мероприятий.

В целях устойчивого развития АПК и сельских территорий, повышения продовольственной безопасности страны, обеспечения его экологической безопасности и экономической эффективности мелиоративная политика в регионах Северо-Запада должна быть направлена на:

- подготовку и переподготовку квалифицированных специалистов для мелиоративного комплекса;

- совершенствование законодательной базы в области мелиорации;

- привлечение инвестиционных средств для устойчивого развития мелиоративной системы регионов СЗФО;

- улучшение технического и технологического состояния мелиоративных систем на основе использования современных технологий на основе искусственного интеллекта;

- стимулирование восстановления и поддержания плодородия почв, улучшения их структуры и состава.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках выполнения Государственного задания ФГБУН СПб ФИЦ РАН по бюджетной теме № FFZF-2022-0018.

Financing. The study was carried out as part of the fulfillment of the State Task of the Federal State Budgetary Institution of St. Petersburg FIS RAS on budget topic No. FFZF-2022-0018.

Список литературы:

1. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2021 году». – М.: ФГБУН «Росинформагротех», 2022. С. 309-310.
2. Доклада о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2021 году». – М.: ФГБУН «Росинформагротех», 2022. С. 312-313.
3. Развитие мелиоративного комплекса: строительство, модернизация и техническое перевооружение: справ. изд. М.: ФГБУН «Росинформагротех», 2021. С. 4-5.
4. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2021 году. М.: ФГБУН «Росинформагротех», 2022. С. 58.
5. Пора прощупать почву. Какие меры помогают сохранить и повысить плодородие. – URL: <https://www.agroinvestor.ru/technologies/article/35926-pora-proshchupat-pochvu-kakie-mery-pomogayut-sokhranit-i-povysit-plodorodie/> (дата обращения: 16.10.2023).
6. В регионе вводятся в оборот длительное время неиспользованные земли сельхозназначения. – URL: <https://mcx39.ru/post/v-regione-vvodyatsya-v-oborot-dlitelnoe-vremya-neispolzovannyye-zemli-selhoznaznacheniya/?ysclid=lnwzbe0nuy52202836> (дата обращения: 01.11.2023).
7. В Калининградской области улучшат состояние почти 40 тыс. га земель за счет мелиорации. Источник: <https://tass.ru/ekonomika/18744891?ysclid=lo706cp8gb855154529> (дата обращения: 01.12.2023).
8. Псковские власти удвоят темпы по вводу в эксплуатацию заброшенных сельхозугодий. Источник: <https://pskov.ru/press/25.08.22/141818> (дата обращения: 21.11.2023).
9. Введение в оборот земель сельхозназначения за счет проведения культуртехнических мероприятий. Источник: <https://inform-raduga.ru/about/news/146120> (дата обращения: 23.11.2023).
10. В Архангельской области земли бывших колхозов вернут в сельхозоборот. Источник: <https://dairynews.today/news/v-arkhangel'skoy-oblasti-zemli-byvshikh-kolkhozov-v.html> (дата обращения: 23.11.2023).

11. Отчеты Комитета АПК Ленинградской области. Источник: <https://agroprom.lenobl.ru/ru/gospodderzhka/otchet-o-realizacii-programmy-leningradskoj-oblasti-razvitie-selskogo-/> (дата обращения: 27.10.2023).
12. Никонова Г. Н., Трафимов А. Г., Джабраилова Б. С., Никифорова Е. О. Состояние сельскохозяйственных угодий Северо-Запада Российской Федерации в свете модернизации аграрного сектора // Научное обозрение: теория и практика. 2015. № 4. С. 40-48. EDN VKKQYX.

References

1. Report on the state and use of agricultural lands of the Russian Federation in 2021. М.: FSBI Rosinformagrotech, 2022. pp. 309-310.
2. Report on the state and use of agricultural lands of the Russian Federation in 2021. М.: FSBI Rosinformagrotech, 2022. pp. 312-313.
3. Development of the meliorative complex: construction, modernization and technical re-equipment: reference edition. М.: FSBI "Rosinformagrotech", 2021. Pp. 4-5.
4. Report on the state and use of agricultural lands of the Russian Federation in 2021. Moscow: FSBI Rosinformagrotech, 2022. pp. 58.
5. It's time to feel the ground. What measures help to preserve and increase fertility. Source: <https://www.agroinvestor.ru/technologies/article/35926-pora-proshchupat-pochvu-kakie-mery-pomogayut-sokhranit-i-povysit-plodorodie/> / (accessed: 10/16/2023).
6. Unused agricultural land is being put into circulation in the region for a long time. Source: <https://mcx39.ru/post/v-regione-vvodyatsya-v-oborot-dlitelnoe-vremya-neispolzovannye-zemli-selhoznaznacheniya/?ysclid=lnwzbe0nuy52202836> (date of application: 01.11.2023).
7. In the Kaliningrad region, almost 40 thousand hectares of land will be improved through land reclamation. Source: <https://tass.ru/ekonomika/18744891?ysclid=lo706cp8gb855154529> (accessed: 12/01/2023).
8. The Pskov authorities will double the pace of commissioning abandoned farmland. Source: <https://pskov.ru/press/25.08.22/141818> (date of application: 11/21/2023).
9. Introduction of agricultural land into circulation through cultural events. Source: <https://inform-raduga.ru/about/news/146120> (date of application: 11/23/2023).
10. In the Arkhangelsk region, the lands of former collective farms will be returned to agricultural turnover. – URL: <https://dairynews.today/news/v-arkhangelskoy-oblasti-zemli-byvshikh-kolkhozov-v.html> (date of application: 11/23/2023).
11. Reports of the Agroindustrial Complex Committee of the Leningrad region. Source: <https://agroprom.lenobl.ru/ru/gospodderzhka/otchet-o-realizacii-programmy-leningradskoj-oblasti-razvitie-selskogo-/> / (date of reference: 10/27/2023).

12. Nikonova G. N., Trafimov A. G., Dzhabrailova B. S., Nikiforova E. O. The state of agricultural lands in the North-West of the Russian Federation in the light of modernization of the agricultural sector // Scientific review: theory and practice. 2015. No. 4. pp. 40-48. EDN VKKQYX.

Сведения об авторах

Джабраилова Барият Сагидовна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник. ФГБУН «Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр Российской академии наук» (СПб ФИЦ РАН), Институт аграрной экономики и развития сельских территорий. 196608, Санкт-Петербург, г. Пушкин, ш. Подбельского, д. 7. ORCID 0000-0003-3345-8811, AuthorID 706732. E-mail: barsa70@list.ru.

Authors' personal details

Dzhabrailova Bariyat Sagidovna, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher. St. Petersburg Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (SPC RAS), Institute of Agricultural Economics and Rural Development. Podbelskogo hwy, 7, St. Petersburg, Pushkin, 196608, Russia. ORCID 0000-0003-3345-8811, AuthorID 706732. E-mail: barsa70@list.ru.

© Джабраилова Б.С.

DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-106-117

УДК 338.432

JEL Q13

ПРОИЗВОДСТВО САХАРНОЙ СВЕКЛЫ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

© Жолдоякова Гульден Едыловна

Казахский агротехнический исследовательский университет

имени Сакена Сейфуллина, г. Астана, Казахстан

Аннотация. Согласно данным Азербайджанстата, размеры посевных площадей сахарной свеклы за период с 1990 по 2022 гг. в Азербайджане уменьшились с 43,6 до 10,2 тыс.га, т.е. в 4,3 раза. Несмотря на сокращение размеров посевных площадей сахарной свеклы за период с 2003 по 2022 гг. на 54%, объемы производства данной культуры в стране возросли на 64%, прежде всего, за счет роста уровня урожайности сахарной свеклы на 25%. В целом за период с 2005 по 2022 гг. затраты труда на производство одного центнера сахарной свеклы в Азербайджане уменьшились на 10,3%, что сопровождалось ростом уровня технической обеспеченности. К уровню 2022 г. на один свеклоуборочный комбайн стало приходиться лишь 36 га посевов сахарной свеклы, а количество комбайнов на 1000 га посевной площади составило почти пять свеклоуборочных комбайнов. За период с 2005 по 2022 гг. на 29%: с 2,99 до 3,86 манат обусловлен, в первую очередь, относительно невысокими инфляционными процессами в стране. Согласно данным Азербайджанстата, уровень рентабельности производства сахарной свеклы в 2003 г. был равным 10,6%, в 2018 г. – 55%, в 2019 г. – 88,6%, в 2020 г. – 81,7%, в 2021 г. – 82,1%, в 2022 г. – 37%. Проведенный сравнительный анализ показал, что наибольшие объемы производства сахарной свеклы в расчете на одного человека производятся в Республике Беларусь (в 2022 г. – 416 кг), в России и Молдове (по 284 кг) и на Украине (около 262 кг). Потребление сахара в Азербайджане за период с 1990 по 2022 гг. уменьшилось с 35 до 27 кг на человека в год, при рациональных нормах потребления сахара в год в 24 кг, можно утверждать о самообеспеченности страны сахаром и что внутреннего производства сахарной свеклы в Азербайджане пока достаточно. При этом ввоз сахара в Азербайджан из других стран и его экспорт в Иран и Турцию сохраняются.

Ключевые слова: сахарная свекла, Азербайджан, посевные площади, урожайность, валовой сбор.

SUGAR BEET PRODUCTION IN AZERBAIJAN

© Zholdoyakova Gulden Edylovna

Kazakh Agrotechnical Research University

named after Saken Seifullin, Astana, Kazakhstan

Summary. According to Azerbaijanstat data, the size of sugar beet sown areas for the period from 1990 to 2022. in Azerbaijan decreased from 43.6 to 10.2 thousand hectares, i.e. 4.3 times. Despite the reduction in the size of sugar beet sown areas for the period from 2003 to 2022. by 54%, production volumes of this crop in the country increased by 64%, primarily due to an increase in sugar beet yield by 25%. In general, for the period from 2005 to 2022. Labor costs for the production of one centner of sugar beets in Azerbaijan decreased by 10.3%, which was accompanied by an increase in the level of technical availability. By the level of 2022, one beet harvester began to account for only 36 hectares of sugar beet crops, and the number of combines per 1000 hectares of crop area amounted to almost five beet harvesters. For the period from 2005 to 2022. by 29%: from 2.99 to 3.86 manats is due, first of all, to relatively low inflation processes in the country. According to Azerbaijanstat, the level of profitability of sugar beet production in 2003 was equal to 10.6%, in 2018 - 55%, in 2019 - 88.6%, in 2020 - 81.7%, in 2021 year – 82.1%, in 2022 – 37%. The comparative

analysis showed that the largest volumes of sugar beet production per person are produced in the Republic of Belarus (in 2022 - 416 kg), in Russia and Moldova (284 kg each) and in Ukraine (about 262 kg). Sugar consumption in Azerbaijan for the period from 1990 to 2022. decreased from 35 to 27 kg per person per year, with rational standards of sugar consumption per year being 24 kg, one can assert that the country is self-sufficient in sugar and that domestic production of sugar beets in Azerbaijan is still sufficient. At the same time, the import of sugar into Azerbaijan from other countries and its export to Iran and Turkey remain.

Key words: sugar beet, Azerbaijan, sown area, yield, gross yield.

Введение. Нестабильность размеров посевных площадей сахарной свеклы в Республике Азербайджан объясняется высокой зависимостью от погодных и природных условий возделывания данной культуры, уровня технической оснащенности, применяемых технологий и себестоимости затрат на производство сахарной свеклы, уровня закупочных цен, спроса на продовольственном рынке и других факторов. Стремление к ведению здорового образа жизни обусловлено ростом числа заболеваний сахарным диабетом жителей страны. По данным средств массовой информации Азербайджана, «ежегодно число больных сахарным диабетом увеличивается почти на пять тысяч человек»[4]. В этой связи в Азербайджане в последние годы активно реализуется пропаганда здорового питания и здорового образа жизни среди населения. По данным новостных источников Азербайджана, «неинфекционные заболевания ежегодно становятся причиной смерти 41 млн. человек в мире, что составляет 74% от общего числа смертей; 17,9 млн. смертей приходится на сердечно-сосудистые заболевания, а 2 млн. – на сахарный диабет»[4]. В Азербайджане «в 2022 году один человек употреблял в среднем 27 кг сахара в год (около 74 гр. сахара в день)»[2]. Тем не менее, из-за роста потребления сладостей, сахар импортируется для внутреннего потребления из других стран.

Изучению проблем производства сахарной свеклы посвящены работы разных ученых и исследователей. К примеру, Азжеурова М.В. в своей работе отмечает, что «сахар остается важной частью повседневного рациона людей; на его долю приходится 10 процентов всех пищевых калорий»[1]. По мнению Быковской Н.В., Ивановой Н.М. и Соковникова О.Б., «основным фактором повышения экономической эффективности производства сахарной свеклы является применение передовых энергосберегающих технологий выращивания сахарной свеклы, с использованием более производительной техники, что приводит к дальнейшему развитию специализации и концентрации»[3]. Согласно исследованиям Ворониной В.М. и Михайловой О.П., среди факторов, «определяющих предложение сахара на внутреннем рынке являются: динамика посевных площадей сахарной свеклы, валового сбора сахарной свеклы, производства сахара, экспорта и импорта сахара-сырца, среднелюдиного потребления сахара»[5].

Аналогичные проблемы развития сахарной отрасли характерны и для Республики Казахстан. По результатам наших исследований, «высокий уровень

импортозависимости по поставкам сахара в Казахстан обусловлен дороговизной стоимости импортных семян, нестабильным климатическим и температурным режимом, устаревшей гидромелиоративной системой, высоким износом основных производственных фондов казахстанских сахарных заводов»[6, 7] и другими причинами.

По мнению Калиничевой Е.Ю., Уваровой М.Н., и Жилиной Л.Н., «решение проблемы возможно лишь через достижение высокого качества производимых семян и корнеплодов сахарной свеклы, диверсификации производства, направленной на расширение ассортимента выпускаемой продукции, производство жидкой сахарозы, концентрированных растворов глюкозы и фруктозы, инвертированных сиропов, ресурсосбережение и экологизация, использование имеющихся ресурсов для получения наибольшего количества продукции»[8]. Калиничева Е.Б. и Романов А.Д. в своей работе справедливо отмечают, что «для интенсификации отрасли свекловодства требуется наращивание ресурсного потенциала: достижение финансовой стабильности сельскохозяйственных товаропроизводителей и сахарных заводов области, повышение рентабельности свеклосахарного производства; ввод новых мощностей по переработке сырья, увеличение посевных площадей, повышение урожайности и рост валового сбора фабричной свеклы»[9].

В своей работе Мумладзе Э.М.А. обращает внимание на проблематику «производства сахара из тростникового сырья, поскольку он перерабатывается в течение всего года, и, тем самым обеспечивает рациональное использование производственных мощностей перерабатывающих заводов, в то время как производство сахара из сахарной свеклы имеет сезонный характер, продолжительность сахароварения составляет 3-4 месяца, в остальное время сахарные заводы простаивают»[10].

Сабетова Л.А. и Левина М.В. считают, что «для импортозамещения необходимо создание условий для равной конкуренции отечественной и импортной продукции; повышение инвестиционной привлекательности свеклосахарного подкомплекса; реконструкция и модернизация действующих предприятий подкомплекса; улучшение межотраслевых связей и использование побочной продукции сахарного производства для кормления животных; обеспечение прироста мощностей по хранению сахара, сушеного жома, свекловичной мелассы; развитие вторичной переработки отходов сахарного производства – мелассы для получения дополнительного объема сахара и бетаина»[11].

Согласно исследованиям Широкова С.Н., Кузнецовой А.Р., Никоновой Г.Н. и др. «численность населения Земли к 2050 г. по отношению к уровню 2023 г. возрастет на 21%, составив 9687,4 млн чел.; в 2100 г. численность населения Земли по отношению к уровню 2023 г. увеличится на 29,3%, составив 10355 млн чел.»[12, С.14]. По мнению Кузнецовой А.Р., «главными направлениями для укрепления Евразийского экономического союза должны стать: 1) развитие

мощного и современного производственно-сбытового фундамента на основе кооперации, интеграции и международного научного сотрудничества; 2) проведение согласованной политики в АПК и сельском хозяйстве; 3) повышение качества производимой продукции, развитие импортозамещения; 4) привлечение конкурентоспособных, неординарно-мыслящих кадров; 5) системное внедрение инноваций»[13]. Кроме того, по мнению А.Р. Кузнецовой, не менее «важно формирование высокотехнологичных производств, внедрение цифровых технологий, создание новых рабочих мест и совместная подготовка высококвалифицированных кадров»[14].

Обзор современной научной литературы показывает, что производство сахарной свеклы в разных странах сталкивается со схожими отраслевыми проблемами, в том числе со сезонным характером производства и переработки свекловодческой продукции, недостаточно высоким качеством собственных семян и зависимостью от импорта семенного материала, ростом себестоимости производства, ростом затрат на энергоносители, на трудовые ресурсы, износом техники и рядом других. В этой связи изучение тенденций продовольственной безопасности, в том числе производства сахара в расчете на душу населения в различных странах является актуальной и стратегически значимой задачей. Рассмотрим состояние и тенденции производства сахарной свеклы в Республике Азербайджан.

Результаты исследования. Согласно официальным данным Азербайджанстата, производство сахарной свеклы в Азербайджане менее развито, чем в некоторых других странах. Размеры посевных площадей сахарной свеклы за период с 1990 по 2022 гг. в Азербайджане уменьшились с 43,6 до 10,2 тыс.га, т.е. в 4,3 раза (рисунок 1).

Рисунок 1 – Размеры посевных площадей сахарной свеклы в Республике Азербайджан (тысяч гектаров) [17, С.540-541]

К 1992 г. размеры посевных площадей по сравнению с 1990 г. возросли на 95%: с 43,6 до 85,1 тыс.га. Затем с 1992 до 1997 гг. стала наблюдаться тенденция уменьшения размеров посевных площадей до 13,5 тыс.га (темп снижения составил в 6,3 раза). За период с 1997 по 2000 гг. рост размеров посевных площадей в Азербайджане произошел на 66,6%, составив 22,5 тыс.га. В 2013-2014 гг. наблюдалось историческое снижение размеров посевных площадей сахарной свеклы в стране, что составило 2,7-1,2 тыс.га. В 2022 г. размеры посевных площадей сахарной свеклы в Азербайджане стали составлять 10,2 тыс.га.

Производство сахарной свеклы в Азербайджане, несмотря на колебания размеров посевных площадей, за период с 2003 по 2022 гг. увеличилось (рисунок 2).

Рисунок 2 – Объемы производства и урожайность сахарной свеклы в Азербайджане [17, С.79]

В 2017 г. размеры посевных площадей сахарной свеклы в Азербайджане были равными 17,4 тысяч гектаров, при этом объемы производства были самыми наибольшими и составила 410 тысяч тонн, при урожайности, равной 316 ц/га.

Несмотря на сокращение размеров посевных площадей сахарной свеклы за период с 2003 по 2022 гг. на 54%, объемы производства данной культуры в стране возросли на 64%, прежде всего, за счет роста уровня урожайности сахарной свеклы на 25%.

Одной из главных причин невысокой экономической эффективности производства сахарной свеклы в Азербайджане является высокая трудоемкость ее производства. Затраты труда на производство одного центнера сахарной свеклы представлены на рисунке 3.

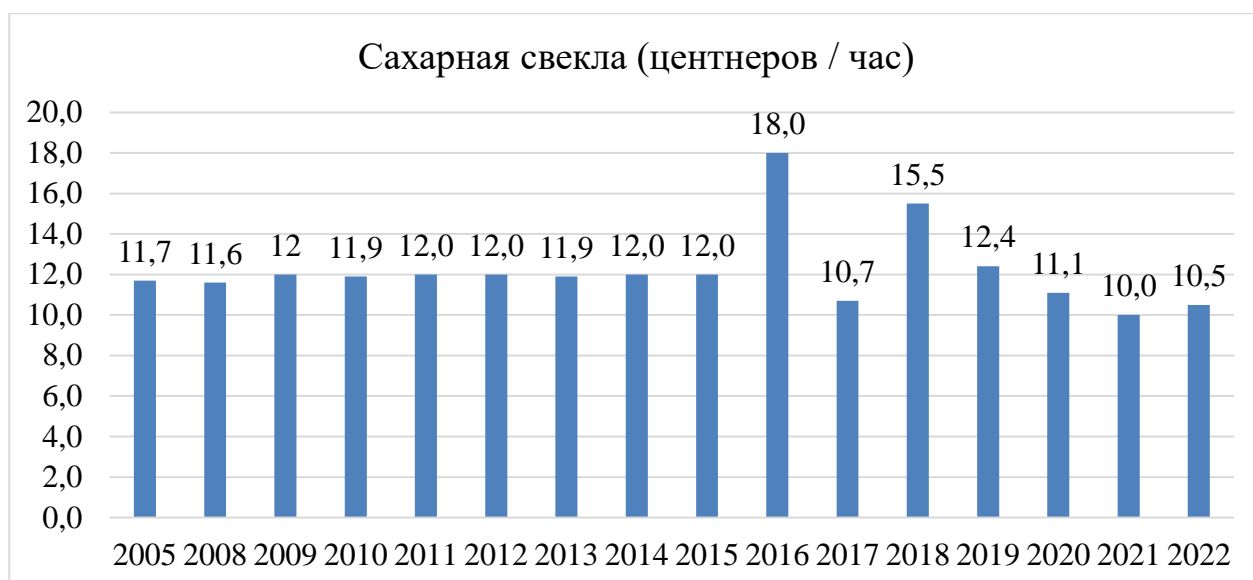

Рисунок 3 – Затраты труда на 1 центнер урожая сельскохозяйственной продукции в Республике Азербайджан (центнеров / час) [17]

В 2005 г. затраты труда на производство одного центнера сахарной свеклы были равными 11,7 чел-час, а к 2016 г. значение данного показателя возросло до 18 чел-час. К 2022 г. трудоемкость производства сахарной свеклы уменьшилась до 10,5 чел-час. В целом за период с 2005 по 2022 гг. затраты труда на производство одного центнера сахарной свеклы в Азербайджане уменьшились на 10,3%.

Высокие трудозатраты оказывают влияние на ценообразование, на себестоимость производства сахарной свеклы (рисунок 4).

Рисунок 4 – Себестоимость производства сахарной свеклы в Республике Азербайджан (манат) [17, С. 111]

Общий рост себестоимости производства сахарной свеклы за период с 2005 по 2022 гг. с 2,99 до 3,86 манат (т.е. на 29%) обусловлен, в первую очередь,

инфляционными процессами, которые произошли за 17 лет в Азербайджане, а также ростом затрат на энергоносители.

Второй причиной невысокой экономической эффективности производства сахарной свеклы в Азербайджане является уровень технического обеспечения производства сахарной свеклы (рисунок 5).

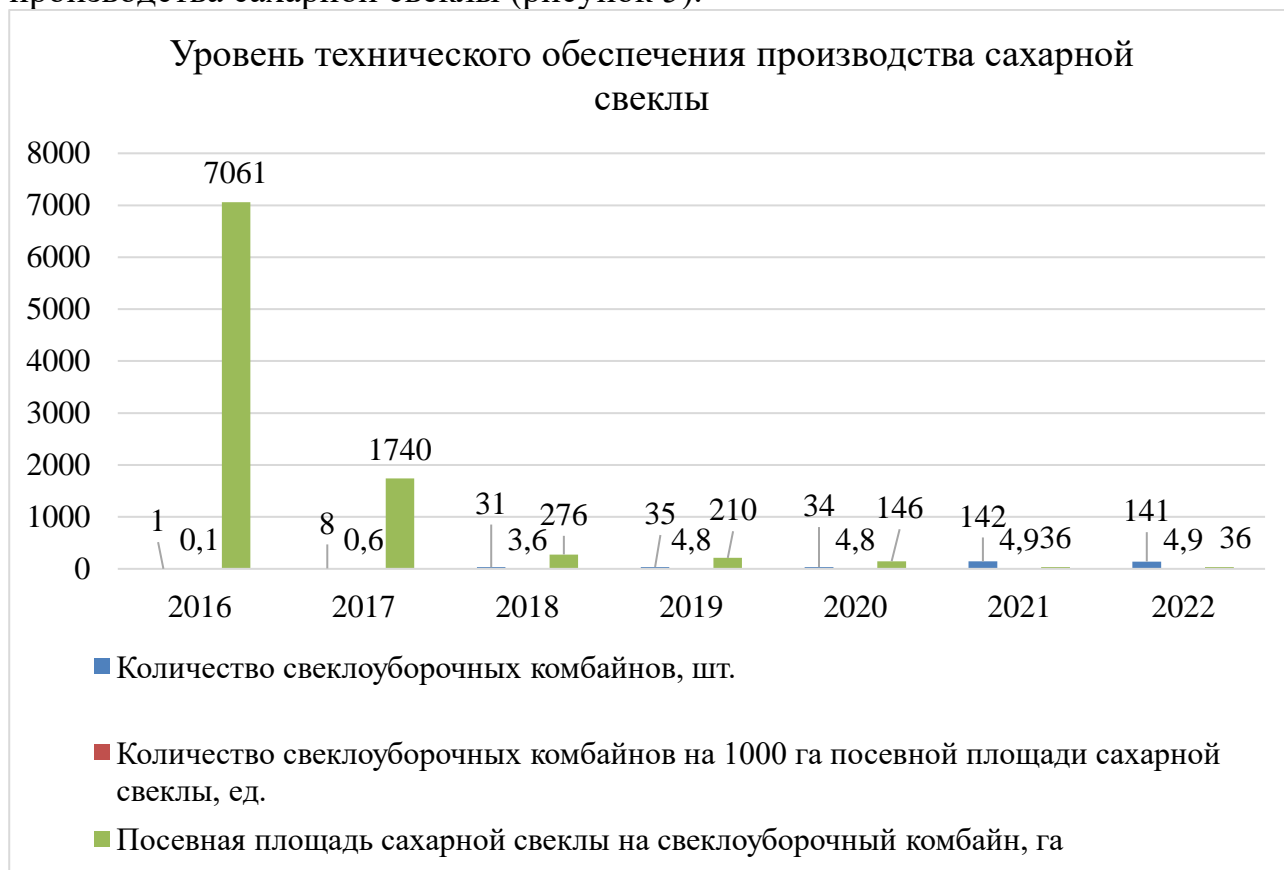

Рисунок 5 – Уровень технического обеспечения производства сахарной свеклы в Республике Азербайджан [17, С.70-71]

В Азербайджане уровень технического обеспечения производства сахарной свеклы стал улучшаться, начиная с 2018 г. До этого, согласно официальным данным Азербайджанстата, в 2016 г. на один свеклоуборочный комбайн приходилось 7061 га, в 2017 г. – 1740 га. К уровню 2022 г. на один свеклоуборочный комбайн стало приходиться лишь 36 га посевов сахарной свеклы, а количество комбайнов на 1000 га посевной площади – лишь 4,9 свеклоуборочных комбайнов. Положительно то, что общее число свеклоуборочной техники в Азербайджане за период с 2016 по 2022 гг. возросло с 1 до 141 единицы, при этом размеры посевных площадей сахарной свеклы за этот период уменьшились на 20%. Казалось бы, рост уровня технического обеспечения может способствовать увеличению размеров посевных площадей данной сельскохозяйственной культуры, однако есть и другие причины, по которым в этой стране производство сахарной свеклы не развито.

Рассмотрим размеры производства сахарной свеклы в расчете на одного человека в Азербайджане, согласно официальным данным Азербайджанстата на рисунке 6.

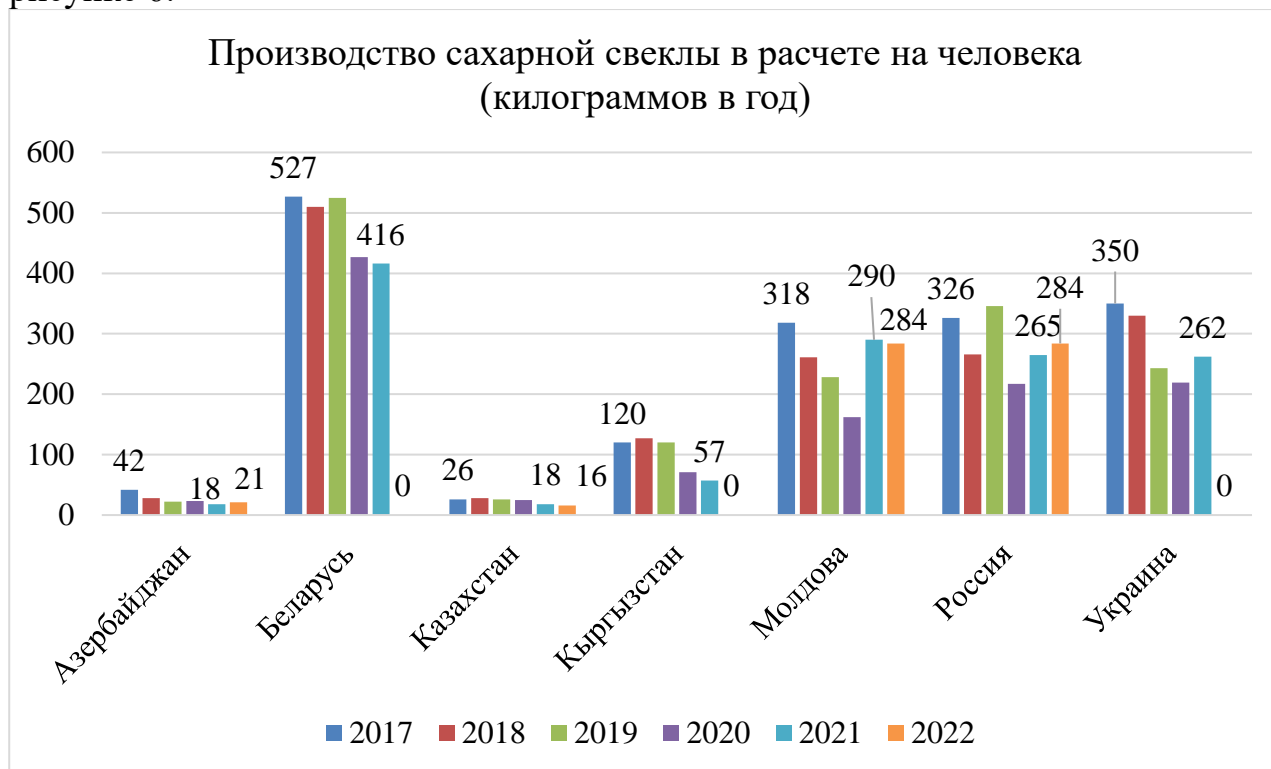

Рисунок 6 – Производство сахарной свеклы в расчете на человека в Республике Азербайджан (килограммов в год) [17, С.695-696]

Наибольшие объемы производства сахарной свеклы в расчете на одного человека производятся в Республике Беларусь (в 2022 г. – 416 кг), в России и Молдове (по 284 кг), на Украине (в 2021 г. – 262 кг), в Казахстане (16 кг), в Азербайджане (лишь 21 кг).

Рациональные нормы потребления сахара в год составляют 24 кг [15, 16]. Согласно данным Азербайджанстата, за период с 1990 по 2022 гг. потребление сахара уменьшилось с 35 до 27 кг на человека в год (рисунок 7).

Рисунок 7 – Потребление сахара на душу населения в Республике Азербайджан (килограммов) [17, С.108]

Размеры потребления сахара на человека в год в Азербайджане в период с 1995 по 2001 гг. были наименьшими: 10-12 кг на человека в год. С 2009 г. недостающие объемы сахара импортировались в страну.

Согласно данным Азербайджанстата, уровень рентабельности производства сахарной свеклы в 2003 г. был равным 10,6%, в 2018 г. – 55%, в 2019 г. – 88,6%, в 2020 г. – 81,7%, в 2021 г. – 82,1%, в 2022 г. – 37%.

Выводы. В последние годы в Азербайджане активно реализуется пропаганда здорового питания [4] и здорового образа жизни среди населения, повсеместно ведется популяризация снижения уровня потребления сахара.

Производство сахарной свеклы в Азербайджане в целом является высокорентабельным, рост уровня технической оснащенности производства сахарной свеклы позволяет снижать уровень трудоемкости затрат на производство продукции. Несмотря на снижение размеров посевных площадей сахарной свеклы, за счет повышения уровня урожайности объемы производства также увеличиваются. В сравнении с некоторыми зарубежными странами объемы производства сахарной свеклы в расчете на одного человека соответствуют минимальным рациональным нормам потребления, но агропродовольственная политика пока по данному виду сельскохозяйственной культуры пока не является экспортноориентированной.

Список литературы:

1. Азжеурова М.В. Состояние и тенденции развития рынка сахарной свеклы и сахара // Наука и Образование. 2021. Т. 4. № 1. EDN QXTHVM.

2. АПБА продолжает кампанию «Сократи потребление сахара, продли жизнь». Источник: <https://caliber.az/post/215933/?ysclid=lrx1gwwuai662460875> (Дата обращения: 10.12.2023).
3. Быковская Н.В., Иванова Н.М., Соковикова О.Б. Экономическая эффективность производства сахарной свеклы в России. Инновации и инвестиции. 2019; 1: 258-260. EDN PVKUIY.
4. В Азербайджане предлагается законодательно регулировать содержание сахара в продуктах. Источник: <https://media.az/society/1067944846/v-azerbaydzhane-predlagaetsya-zakonodatelno-regulirovat-soderzhanie-sahara-v-produktah/?ysclid=lrx35p60vj318888426> (Дата обращения: 09.12.2023).
5. Воронина В.М., Михайлова О.П. Производство и потребление сахара в России // Экономические науки. 2022. №4 (209). С.32-38.
6. Жолдоякова Г.Е. Баланс производства основных видов продовольственной продукции в Республике Казахстан / Г. Е. Жолдоякова, Ж. М. Омарханова // Уфимский гуманитарный научный форум : Сборник статей V международного научного форума, Уфа, 14 апреля – 31 2023 года / Под редакцией А.Н. Дегтярева. Уфа: Академия наук Республики Башкортостан, 2023. С. 62-68. EDN EKRNOP.
7. Жолдоякова Г.Е. Тенденции производства сахарной свеклы в Казахстане / Г. Е. Жолдоякова // Уфимский гуманитарный научный форум. 2023. №3(15). С. 81-91. DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-81-91. EDN FPMPIV.
8. Калиничева Е. Ю., Уварова М.Н., Жилина Л.Н. Организационно-экономические аспекты повышения конкурентоспособности свеклосахарного подкомплекса Российской Федерации // Вестник аграрной науки. 2021. № 4 (91). С. 131–137.
9. Калиничева Е.Ю., Романов А.Д. Экономическая оценка реализации ресурсного потенциала свеклосахарной отрасли в Орловской области // Вестник Орловского государственного аграрного университета. 2012. №5(38). С. 36-39. EDN PWIXDD.
10. Муслимзаде Э.М.А. Анализ современного состояния рынка сахара в Азербайджанской Республике // Вектор науки ЕГУ. Серия: Экономика и управление. 2012. №3 (10). С.52-54.
11. Сабетова Л.А., Левина М.В. Рынок сахарной свеклы и сахара в условиях импортозамещения // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. №7. С. 89-91. EDN YIKMRX.
12. Кузнецова А.Р. Зерновой комплекс в национальной агропродовольственной системе России и Армении / С. Н. Широков, А. Р. Кузнецова, Г. Н. Никонова [и др.]. Санкт-Петербург - Уфа: Академия наук Республики Башкортостан, 2023. С. (260 с.) ISBN 978-5-88185-529-1. DOI 10.47309/978-5-88-185-529-1-2023-1-260.
13. Кузнецова А.Р. Тренды развития отрасли сельского хозяйства в странах Евразийского экономического союза / А. Р. Кузнецова // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. Т. 243, № 5. С. 227-246. DOI 10.38197/2072-2060-2023-243-5-227-246. EDN CCGGUG.
14. Кузнецова А.Р. Перспективные направления развития экономики в странах Евразийского экономического союза / А. Р. Кузнецова // Экономические науки. 2023. № 224. С. 90-96. DOI 10.14451/1.224.90. EDN VXAEGR.

15. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614 "Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания".
Источник:
<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/?ysclid=lrx1s4af6e831536017> (дата обращения: 09.12.2023).
16. Сахарная отрасль России в 2022 г. Июнь 2022. Источник: https://www.rational.ru/sites/default/files/Sugar_062022.pdf?ysclid=lrx1cax967375993413 (дата обращения: 09.12.2023).
17. The agriculture of Azerbaijan. Statistical publication. Baku: State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan, 2023. 709 p.

References:

1. Azzheurova M.V. State and development trends of the sugar beet and sugar market // Science and Education. 2021. Vol. 4. No. 1. EDN QXTHVM.
2. APBA continues the campaign "Reduce your sugar consumption, extend your life." Source: <https://caliber.az/post/215933/?ysclid=lrx1gwwuai662460875> (Access date: 12/10/2023).
3. Bykovskaya N.V., Ivanova N.M., Sokovikova O.B. Economic efficiency of sugar beet production in Russia. Innovation and investment. 2019; 1: 258-260. EDN PVKUIY.
4. In Azerbaijan, it is proposed to legislatively regulate the sugar content in products. Source: <https://media.az/society/1067944846/v-azerbaydzhane-predlagaetsya-zakonodatelno-regulirovat-soderzhanie-sahara-v-produktah/?ysclid=lrx35p60vj318888426> (Access date: 12/09/2023).
5. Voronina V.M., Mikhailova O.P. Production and consumption of sugar in Russia // Economic Sciences. 2022. No. 4 (209). P.32-38.
6. Zholdoyakova G.E. Balance of production of the main types of food products in the Republic of Kazakhstan / G. E. Zholdoyakova, Zh. M. Omarkhanova // Ufa Humanitarian Scientific Forum: Collection of articles of the V International Scientific Forum, Ufa, April 14 - 31, 2023 / Edited by A.N. Degtyareva. Ufa: Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, 2023. pp. 62-68. EDN EKRNOP.
7. Zholdoyakova G.E. Trends in sugar beet production in Kazakhstan / G. E. Zholdoyakova // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2023. No. 3(15). pp. 81-91. DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-81-91. EDN FPMPIV.
8. Kalinicheva E. Yu., Uvarova M.N., Zhilina L.N. Organizational and economic aspects of increasing the competitiveness of the beet-sugar subcomplex of the Russian Federation // Bulletin of Agrarian Science. 2021. No. 4 (91). pp. 131-137.
9. Kalinicheva E. Yu., Romanov A.D. Economic assessment of the implementation of the resource potential of the beet-sugar industry in the Oryol region // Bulletin of the Oryol State Agrarian University. 2012. No. 5(38). pp. 36-39. EDN PWIXDD.

10. Muslimzade E.M.A. Analysis of the current state of the sugar market in the Republic of Azerbaijan // Vector of Science of Yerevan State University. Series: Economics and management. 2012. No. 3 (10). P.52-54.
11. Sabetova L.A., Levina M.V. Market of sugar beets and sugar in conditions of import substitution // Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. 2015. No. 7. pp. 89-91. EDN YIKMRX.
12. Kuznetsova A.R. Grain complex in the national agro-food system of Russia and Armenia / S. N. Shirokov, A. R. Kuznetsova, G. N. Nikonova [etc.]. St. Petersburg - Ufa: Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, 2023. P. (260 pp.) ISBN 978-5-88185-529-1. DOI 10.47309/978-5-88-185-529-1-2023-1-260.
13. Kuznetsova A.R. Trends in the development of the agricultural sector in the countries of the Eurasian Economic Union / A. R. Kuznetsova // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2023. T. 243, No. 5. P. 227-246. DOI 10.38197/2072-2060-2023-243-5-227-246. EDN CCGGUG.
14. Kuznetsova A.R. Prospective directions of economic development in the countries of the Eurasian Economic Union / A. R. Kuznetsova // Economic sciences. 2023. No. 224. pp. 90-96. DOI 10.14451/1.224.90. EDN VXAEGR.
15. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation dated August 19, 2016 No. 614 "On approval of Recommendations on rational standards for the consumption of food products that meet modern requirements for a healthy diet." Source:
<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/?ysclid=lrx1s4af6e831536017> (access date: 12/09/2023).
16. Sugar industry in Russia in 2022. June 2022. Source: https://www.rational.ru/sites/default/files/Sugar_062022.pdf?ysclid=lrx1cax967375993413 (access date: 12/09/2023).
18. The agriculture of Azerbaijan. Statistical publication. Baku: State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan, 2023. 709 p.

Сведения об авторах

Жолдоякова Гульден Едыловна, старший преподаватель кафедры «Учёт и финансы», Казахский агротехнический исследовательский университет имени Сакена Сейфуллина, г. Астана, Республика Казахстан 010011 г. Астана, пр. Женис, 62. ORCID ID: 0000-0001-6374-1584. E-mail: zhge17@mail.ru

Author's personal details

Zholdoyakova Gulden Edylovna, senior lecturer of the Department of "Accounting and Finance", Kazakh Agrotechnical Research University named after Sakena Seifullin, Astana, Republic of Kazakhstan 010011 Astana, pr. Janice, 62. ORCID ID: 0000-0001-6374-1584. E-mail: zhge17@mail.ru

© Жолдоякова Г.Е.

DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-118-130

УДК 331.45

JEL J8, R59

МЕТОД ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ МЕРОПРИЯТИЙ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ТРУДА

© Исмагилова Лариса Алексеевна,

© Ситникова Лариса Владимировна,

© Матягина Татьяна Владимировна,

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,

г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. Сфера охраны труда является сложной для управления и оценки эффективности проводимых в ней мероприятий, а обзор представленных в профессиональных и научных изданиях публикаций выявляет пробелы в области разработки данных вопросов. В статье предложен метод логико-информационного анализа официальной статистики по разделу «Условия труда», который позволяет с высокой степенью объективности оценивать эффективность и результативность вложений финансовых и иных ресурсов в мероприятия по охране труда и здоровья работников предприятий и организаций народного хозяйства. Предлагаемый метод может быть положен в основу построения системы управления охраной труда на уровне предприятий, муниципальных образований, регионов и страны. Метод основан на применении новых расчетных индикаторов, отражающих результативность и эффективность мероприятий в области охраны труда. Индикаторы соответствуют основным критериям оценки результативности и эффективности, определяемым системой стандартов безопасности труда. Разработан алгоритм и рассмотрен пример обработки статистических данных о распределении финансовых ресурсов, направляемых на поддержку мероприятий по охране труда и здоровьесбережению работников, на региональном и федеральном уровнях. На основе предложенных индикаторов построен рейтинг управленческой эффективности региональных органов власти по труду в разрезе федеральных округов РФ. Построенный рейтинг управленческой эффективности региональных органов власти по труду является одним из инструментов управления, а дополнительная информация, получаемая в результате расчета предложенных индикаторов, расширяет информационную основу обоснования решений, направленных на совершенствование управления охраной труда на разных уровнях.

Ключевые слова: оценка результативности и эффективности, мероприятия по охране труда, система управления охраной труда.

METHOD FOR ASSESSING ECONOMIC EFFICIENCY AND THE RESULTS OF EVENTS IN THE FIELD OF OCCUPATIONAL SAFETY

© Ismagilova Larisa Alekseevna,

© Sitnikova Larisa Vladimirovna,

© Matyagina Tatiana Vladimirovna

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation

Summary. The sphere of labor protection is difficult to manage and assess the effectiveness of the activities carried out in it, and the review of publications presented in professional and scientific

publications reveals gaps in the development of these issues. The article proposes a method of logical and informational analysis of official statistics on the section "Working Conditions", which allows us to evaluate the effectiveness and efficiency of investments of financial and other resources in measures to protect the labor and health of employees of enterprises and organizations of the national economy with a high degree of objectivity. The proposed method can be used as a basis for building a labor protection management system at the level of enterprises, municipalities, regions and the country. The method is based on the application of new calculated indicators reflecting the effectiveness and efficiency of measures in the field of labor protection. The indicators correspond to the main criteria for assessing the effectiveness and efficiency defined by the system of labor safety standards. An algorithm is developed and an example of processing statistical data on the distribution of financial resources allocated to support occupational safety and health measures at the regional and federal levels is considered. On the basis of the proposed indicators the rating of managerial efficiency of regional labor authorities in the context of federal districts of the Russian Federation is constructed. The constructed rating of managerial efficiency of regional labor authorities is one of the management tools, and additional information obtained as a result of calculating the proposed indicators expands the information basis for justifying decisions aimed at improving labor protection management at different levels.

Key words: performance and efficiency assessment, labor protection measures, labor protection management system.

Введение. Сфера охраны труда и сохранения здоровья работников является сложной для управления и для оценки эффективности проводимых мероприятий. Проблема здоровьесбережения, с экономической точки зрения, для разноуровневых хозяйствующих субъектов является актуальной, поскольку увеличение периода профессиональной активности персонала и повышения производительности труда связано со снижением потерь рабочего времени, сокращением затрат на выплаты по льготам и компенсациям. Средства, выделяемые на улучшение условий труда, разработку и реализацию комплексов мероприятий по здоровьесбережению, снижению производственного травматизма и профзаболеваемости, должны обеспечивать, кроме социального эффекта, экономическую эффективность.

В научной литературе представлены различные подходы к оценке экономической эффективности мероприятий по охране труда. Например:

1. В работах Калмыкова С.Б. [2,3] описан подход к оценке влияния условий труда на показатели экономической эффективности и коэффициенты, которые рассчитываются по данным бухгалтерской отчетности открытого доступа. Подход основан на предположении, что улучшение условий труда, снижение заболеваемости работников являются факторами роста добавленной стоимости.

Однако, на рост основных экономических показателей работы предприятия проводимые мероприятия по охране труда оказывают опосредованное воздействие.

2. В работах авторов Усиковой О.В. [6,7], Неволина В.С. [5], Елькина А.Б. [1], Хайруллиной Л.И., Гастловой В.С. [9], Мажкенова С.А. [4] обсуждаются методики оценки экономической эффективности мероприятий по охране труда,

основанные на следующих положениях: годовой эффект рассчитывается как разность между стоимостной оценкой предотвращенных экономических потерь и суммой приведенных затрат; оценка экономической эффективности вычисляется как отношение годового эффекта к сумме приведенных затрат. Но при этом не предлагаются формализованные схемы оценки предотвращенных экономических потерь.

3. В исследованиях Яковлевой О.Г. [10], Файзбурга Г.З. [8] обсуждается проблема формирования системы критериев оценки результативности и эффективности управления в сфере охраны труда. Акцентируется внимание на том, что оценка результативности и эффективности мероприятий в области охраны труда – специальный процесс и инструмент управления, позволяющий оценивать стратегические изменения в политике, проводить сравнение с лучшими практиками управления и определять направления развития системой охраны труда [8].

Однако качественные показатели оценки управленческой эффективности не позволяют обосновывать эффективность мероприятий в области охраны труда.

Таки образом анализ существующих подходов к оценке результативности и эффективности управления охраной труда выявляет существенный пробел в области методической обеспеченности данного процесса.

Систематизированное представление о критериях оценки мероприятий изложено в ГОСТ 12.0.230.3-2016 «Система стандартов безопасности труда. Системы управления охраной труда. Оценка результативности и эффективности» [11]. Основными критериями оценки результативности и эффективности указанный стандарт определяет:

- улучшение условий и повышение безопасности труда работающих, оцениваемое динамикой условий труда на рабочих местах вследствие выполненных мероприятий;
- снижение уровня производственного травматизма и профессиональной заболеваемости;
- повышение производительности труда, качества продукции за счет улучшения условий труда, если их причинно-следственную связь удастся вычлнить и формализовать;
- достижение всех намеченных целей своевременно и без необоснованного превышения запланированных ресурсов (человеческих, стоимостных, временных и т. п.).

Цель исследования: состоит в разработке метода логико-информационного анализа данных официальной статистической информации Росстата РФ, обеспечивающего оценку с экономических и социальных позиций результативности и эффективности мероприятий в системе управления охраной труда и здоровьесбережением работников, базирующегося на следующих положениях стандарта:

- «результативность» мероприятий отражает степень достижения запланированного результата [11];

- показатели результативности соответствуют формулировкам стратегических национальных приоритетов и национальных целей социально – экономического развития, что следует из согласованности формулировок целей и задач охраны труда, целевых ориентиров национального проекта «Демография» и других основных стратегических документов РФ;

- «эффективность» характеризует связь между достигнутым результатом и использованными ресурсами [11], т.е. характеризует эффективность использования ресурсов с экономической точки зрения.

Задачи исследования: 1) предложить систему показателей и индикаторов, ориентированных на цели управления охраной труда и здоровьесбережением работников, и пригодных для работы с информационными базами Росстата; 2) разработать схему логико-информационного анализа данных Росстата, позволяющую выявить социально-экономическую значимость проводимых мероприятий в сфере охраны труда; 3) построить рейтинги управленческой эффективности хозяйствующих субъектов с учетом динамики и направленности мероприятий сохранения здоровья работников.

Материалы и методы исследования. Предлагаемый метод логико-информационного анализа данных официальной статистики основан на введении новых содержательных категорий, отражающих полезность проводимых мероприятий с точки зрения их соответствия социально-экономическим целям охраны труда, с учетом достигаемой результативности и эффективности. Метод логико-информационного анализа базируется на введении новых понятий, содержательно представленных в качестве расчетных показателей и индикаторов:

- показатель экстенсивной (только за счет роста численности работников) результативности;

- показатель интенсивной результативности;

- индикатор общей эффективности;

- индикаторы частной эффективности по отдельным группам мероприятий в области охраны труда.

Отличительной особенностью предлагаемого метода является введение нового понятия оценки полезности мероприятий в области охраны труда и здоровьесбережения работников – «число работников, сохранивших здоровье», что не противоречит основным показателям статистического учета и организационно-управленческим показателям.

Показатель «число работников, сохранивших здоровье» является противоположным двум принятым в статистическом учете показателям – «число пострадавших на производстве» и «число лиц с впервые установленным профессиональным заболеванием» [14]. Он может рассчитываться по следующей формуле:

$$Ч_{сз} = Ч_c - Ч_{нс} - Ч_{пз} \quad (1),$$

где $Ч_{сз}$ – численность работников, сохранивших здоровье; $Ч_c$ – средняя численность работников; $Ч_{нс}$ – численность пострадавших при несчастных случаях; $Ч_{пз}$ – численность лиц с впервые установленным диагнозом профзаболевания. Это утверждение справедливо как в отношении отдельных хозяйствующих субъектов, так и в отношении разноуровневых территориальных образований.

Рост общей численности работников является фактором, влияющим на увеличение фиксируемой частоты несчастных случаев на производстве, количества заболеваний и профзаболеваний и на рост числа занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда.

Индикатор экстенсивной результативности $k_{эр}$ позволяет оценить полезность мероприятий в области охраны труда и сохранения здоровья с учетом влияния изменения средней численности работников на фиксируемую частоту несчастных случаев на производстве и количество профзаболеваний. Соответственно, рассчитывается этот индикатор как отношение темпа роста численности работников, сохранивших здоровье, к темпу роста средней численности работающих:

$$k_{эр} = \frac{T_{сз}}{T_c} \quad (2)$$

где $T_{сз}$ – темп роста численности работников, сохранивших здоровье; T_c – темп роста средней численности работников. Темпы роста определяются на основе соотношения значений показателя в текущем и предшествующим периодах статистического учета.

Выводы о результативности проведенных мероприятий для сохранения здоровья работников, делаются на основе логического анализа полученного значения индикатора, характеризующего степень достижения целей финансируемых мероприятий:

$$\begin{cases} k_{эр} \leq 1, \text{ мероприятия нерезультативны;} \\ k_{эр} > 1, \text{ мероприятия результативны.} \end{cases} \quad (3)$$

Индикатор интенсивной результативности $k_{ир}$ позволяет оценить полезность мероприятий в области охраны труда с позиции сокращения доли работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда и увеличения скорости выведения работников из таких рабочих зон. Рассчитывается этот индикатор как соотношение темпа роста числа работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, и темпа роста среднесписочной численности работников:

$$k_{ир} = \frac{T_{сс}}{T_{во}} \quad (4),$$

где $T_{сс}$ – темп роста среднесписочной численности работников; $T_{во}$ – темп роста числа занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями.

Выводы о результативности делаются на основе логического анализа значения индикатора:

$$\begin{cases} k_{\text{ир}} \leq 1, \text{ мероприятия нерезультативны;} \\ k_{\text{ир}} > 1, \text{ мероприятия результативны.} \end{cases} \quad (5).$$

Аналогичный подход, основанный на сравнении темпов роста, предлагается применить для оценки эффективности расходов на мероприятия по охране труда по отдельным группам мероприятий.

Общая эффективность мероприятий по охране труда и эффективность по отдельной группе мероприятий (приобретение средств индивидуальной защиты, организационных, технико-технологических, санитарно-гигиенических, обучение) оцениваются индикаторами эффективности. Такие индикаторы рассчитываются путем сопоставления темпов роста числа работников, сохранивших здоровье, и темпов роста расходов на мероприятие. В данной статье остановимся на рассмотрении оценки общей эффективности.

Для оценки общей эффективности сопоставим темпы роста числа работников, сохранивших здоровье с темпами роста затрат на мероприятия по охране труда:

$$k_{\text{оэ}} = \frac{T_{\text{сз}}}{T_{\text{р}}} \quad (6),$$

где $k_{\text{оэ}}$ – индикатор общей эффективности; $T_{\text{р}}$ – темп роста расходов на мероприятия по охране труда.

Выводы об эффективности расходов делаются на основе логического анализа значения индикатора:

$$\begin{cases} k_{\text{оэ}} \leq 1, \text{ затраты неэффективны;} \\ k_{\text{оэ}} > 1, \text{ затраты эффективны.} \end{cases} \quad (7)$$

Если темп роста числа работников, сохранивших здоровье, ниже темпа роста затрат, т.е. $k_{\text{оэ}} \leq 1$, то это свидетельствует о непропорциональном росте расходов на мероприятия по охране труда.

Если темп роста числе работников, сохранивших здоровье, опережает темп роста расходов, т.е. $k_{\text{оэ}} > 1$, то это свидетельствует об эффективности затрат.

Результаты. Предложенный метод логико-информационного анализа официальной статистики по разделу «Условия труда» отражает целевые установки, сформулированные в стратегических документах РФ, позволяет обосновывать управленческие решения по распределению финансовых ресурсов на поддержку мероприятий в сфере охраны труда на всех уровнях управления (корпоративный, муниципальный, региональный, федеральный) и оценивать эффективность системы управления охраной труда.

В настоящее время для комплексной оценки деятельности региональных органов власти по осуществлению управления охраной труда рассчитывается рейтинг субъектов РФ. В 2022 г. ВНИИ труда Минтруда РФ представил новую методику [12], предусматривающую комплексную оценку по пяти направлениям: реализация программно-целевого управления охраной труда, координация проведения обучения, государственная экспертиза условий труда, мониторинг условий и охраны труда, иные полномочия. Назначение построенных рейтингов – обоснование решений, направленных на

совершенствование системы управления охраной труда в субъектах РФ. Однако в системе критериев оценки результативность и эффективность проводимых мероприятий не учитываются.

Предлагаемый подход не рассматривается как альтернативный, но может дополнить применяемую методику, включив в систему построения рейтинга принципы: учета результативности мероприятий по охране труда; учета экономичности расходов на мероприятия; учета динамики в оценке результативности мероприятий и экономичности расходов на мероприятия.

Практическая реализация этих принципов осуществляется путем применения описанных выше индикаторов – экстенсивной результативности, интенсивной результативности, общей эффективности расходов на мероприятия.

В качестве примера рассмотрим порядок построения рейтинга федеральных округов РФ, применяя только указанные индикаторы. Для построения рейтинга необходимо выполнить ряд промежуточных расчетов, представленных в таблицах 1-3.

Таблица 1 – Темпы роста показателей численности работников и затрат на мероприятия по охране труда (в разрезе федеральных округов РФ)

Федеральный округ РФ	Темпы роста показателей численности работников				Темпы роста затрат
	Ч _с	Ч _{сз}	Ч _{сс}	Ч _{во}	
2021 (по отношению к уровню 2020 года)					
Центральный	1,0680	1,0680	1,0475	0,9873	1,0325
Северо-Западный	1,0048	1,0051	0,9885	0,9713	1,1373
Южный	0,9224	0,9224	0,9713	0,9529	0,9459
Северо-Кавказский	0,9771	0,9794	0,9489	0,9216	0,8526
Приволжский	0,9577	0,9576	0,9855	0,9652	0,9519
Уральский	0,9167	0,9170	0,9854	0,9761	1,0039
Сибирский	1,0025	1,0032	1,0095	1,0048	1,0394
Дальневосточный	0,9906	0,9904	1,0079	1,0053	0,7830
2022 (по отношению к уровню 2021 года)					
Центральный	1,0265	1,0266	1,0218	1,0068	0,9474
Северо-Западный	0,9929	0,9930	0,9938	0,9810	0,8420
Южный	0,9953	0,9954	0,9927	1,0041	0,9777
Северо-Кавказский	0,9758	0,9758	1,0026	1,0069	0,9661
Приволжский	0,9966	0,9967	0,9997	0,9925	1,0094
Уральский	1,0121	1,0123	1,0217	1,0033	0,9996
Сибирский	1,0110	1,0110	1,0116	0,9977	1,0530
Дальневосточный	1,0560	1,0560	1,0095	1,0249	0,9679

По данным официальной статистики Росстата РФ [13,14] были определены темпы роста показателей, необходимых для расчета индикаторов (таблицы 1, 2).

Таблица 2 – Индикаторы результативности и эффективности мероприятий по охране труда

Федеральный округ РФ	Индикаторы		
	экстенсивной результативности	интенсивной результативности	эффективности затрат
	2021 год		
Центральный	1,0000	1,0610	1,0344
Северо-Западный	1,0003	1,0177	0,8837
Южный	1,0000	1,0193	0,9751
Северо-Кавказский	1,0024	1,0296	1,1487
Приволжский	0,9999	1,0211	1,0060
Уральский	1,0003	1,0095	0,9134
Сибирский	1,0007	1,0046	0,9651
Дальневосточный	0,9997	1,0026	1,2648
	2022 год		
Центральный	1,0001	1,0149	1,0836
Северо-Западный	1,0001	1,0131	1,1793
Южный	1,0001	0,9886	1,0181
Северо-Кавказский	1,0000	0,9957	1,0101
Приволжский	1,0001	1,0073	0,9874
Уральский	1,0002	1,0184	1,0127
Сибирский	1,0001	1,0139	0,9602
Дальневосточный	1,0000	0,9850	1,0910

Рейтинговый балл по каждому индикатору рассчитывается в интервале от 1 до 100. Сто баллов присваивается субъекту с наилучшим (максимальным) значением индикатора. Рейтинговые баллы для остальных субъектов рассчитываются по следующей формуле:

$$B_i = 1 + 99 \times \frac{Ind_i}{Ind_{max}} \quad (7),$$

где Ind_i – фактической значение индикатора в субъекте; Ind_{max} – максимальное среди всех субъектов значение индикатора.

Итоговый рейтинговый балл по группе индикаторов результативности рассчитывается как среднее арифметическое рейтинговых баллов индикаторов экстенсивной и интенсивной результативностей, результаты расчетов представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Рейтинговые баллы индикаторов

Федеральный округ РФ	Рейтинговый балл по индикаторам результативности	Рейтинговый балл по индикатору эффективности
		2021 год
Центральный	99,8850	81,9673
Северо-Западный	97,8791	70,1705
Южный	97,9380	77,3269
Северо-Кавказский	98,5388	90,9150

Федеральный округ РФ	Рейтинговый балл по индикаторам результативности	Рейтинговый балл по индикатору эффективности
Приволжский	98,0184	79,7425
Уральский	97,4965	72,4967
Сибирский	97,2885	76,5413
Дальневосточный	97,1476	100,0000
2022 год		
Центральный	99,8256	91,9607
Северо-Западный	99,7379	100,0000
Южный	98,5468	86,4656
Северо-Кавказский	98,8874	85,7917
Приволжский	99,4559	83,8886
Уральский	100,0000	86,0086
Сибирский	99,7749	81,6019
Дальневосточный	98,3643	92,5854

Итоговый рейтинговый балл субъекта рассчитывается как среднее геометрическое рейтинговых баллов по каждой группе индикаторов. Построение рейтингов по данным 2021 и 2022 гг. представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Рейтинги округов РФ по результатам оценки результативности и эффективности мероприятий по охране труда за период 2021-2022 гг.

Федеральный округ РФ	2021 год		2022 год	
	Итоговый рейтинг	Итоговый рейтинг	Итоговый рейтинг	Место в рейтинге
Дальневосточный	98,5635	1	95,4311	3
Сибирский	86,2936	6	90,2320	8
Уральский	84,0724	7	92,7408	4
Приволжский	88,4095	4	91,3412	7
Северо-Кавказский	94,6502	2	92,1071	6
Южный	87,0244	5	92,3088	5
Северо-Западный	82,8747	8	99,8689	1
Центральный	90,4837	3	95,8125	2

Например, в 2022 г. Дальневосточный федеральный округ потерял две позиции в результате непропорционального роста затрат на мероприятия по охране труда, которые не обеспечили соответствующего роста результатов и достижения поставленных целей.

Построенный рейтинг управленческой эффективности округов РФ и региональных органов власти в сфере охраны труда позволяет отслеживать финансовые потоки, обосновывать целевую направленность принимаемых решений и формировать стратегические цели развития хозяйствующих субъектов. Дополнительная информация, получаемая в результате расчета

предложенных индикаторов и логико-информационного анализа, расширяет информационную основу обоснования решений на разных уровнях системы управления охраной труда.

Выводы. Предложенный метод логико-информационного анализа официальной статистики Росстата РФ по разделу «Условия труда» основывается на положениях национального стандарта «Система стандартов безопасности труда. Системы управления охраной труда». Метод соответствует стратегическим направлениям развития системы охраны труда, отражает социальные и экономические цели сохранения здоровья работников. Логико-информационный анализ позволяет получить объективную оценку результативности и эффективности мероприятий в системе управления здоровьесбережением как в целом, так и по группам обязательных регламентируемых мероприятий на основе имеющейся информационной базы Росстата РФ. Разработанные и апробированные индикаторы дополняют рейтинговые показатели сравнительного анализа хозяйствующих субъектов разного уровня и масштаба регионам и могут быть включены в применяемую систему построения рейтингов субъектов РФ.

Список литературы

- 1 Елькин А.Б., Евсеева И.А. Оценка экономической эффективности мероприятий по безопасности и охране труда // XXI век. Техносферная безопасность. 2021. №6(1). С. 157-167.
- 2 Калмыков С.Б. Оценка экономической эффективности риск-менеджмента: обучающие аспекты // Охрана и экономика труда. 2018. № 1. С. 38-46.
- 3 Калмыков С.Б. Специалист по управлению рисками: обучающие аспекты // Охрана и экономика труда. 2017. №3. С. 72-80.
- 4 Мажкенов С.А. Формализованный подход к оценке экономической эффективности мероприятий по охране труда // Экономика труда. 2022. №8. Т.9. С. 1295-1306.
- 5 Неволин В.С, Методы оценки социально-экономической эффективности охраны труда // Общество, экономика, управление. 2021. №2. Т. 6. С. 43-48.
- 6 Усикова О.В. Анализ современного состояния затрат в сфере охраны труда в разрезе значимых экономических аспектов и особенностей их отражения в налоговом и бухгалтерском учете // Экономика и предпринимательство. 2014. № 7 (48). С. 673-676.
- 7 Усикова О.В. Экономическое обеспечение охраны труда: теория, методология, практика // Экономика. Профессия. Бизнес. 2019. № 1.С.65-70.
- 8 Файзбург Г.З. Научные основы создания и обеспечения эффективного функционирования систем управления охраной труда и практика их применения // Охрана и экономика труда. 2018. №3. С. 12-19.

- 9 Хайруллина Л.И., Гасилова В.С. Экономические механизмы мероприятий по улучшению условий труда // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 11. С. 208-212.
- 10 Яковлева О.Г. Оценка эффективности работы специалиста по охране труда // *Надзорная деятельность и судебная экспертиза в системе безопасности*. 2023. №2. С. 50-54.
- 11 ГОСТ 12.0.230.3-2016. Система стандартов безопасности труда. Системы управления охраной труда. Оценка результативности и эффективности: национальный стандарт Российской Федерации: дата введения 01.01.2018 / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. – Изд. официальное. – Москва: Стандартинформ. 2017. 35 с.
- 12 ВНОТ-2022: Сессия «Мониторинг условий и охраны труда. Новый рейтинг субъектов Российской Федерации». Источник: <https://vcot.info/news/vnot-2022-sessia-monitoring-uslovij-i-ohrany-truda-novyj-rejting-sub-ektov-rossijskoj-federacii-po-osusestvleniu-gosudarstvennogo-upravlenia-ohranoy-truda-na-regional-nom-urovne>(дата обращения 03.12.2023).
- 13 Инфляция в России по годам: официальные данные с 1991 по 2023 от Росстата и ЦБ РФ. Источник: <https://gogov.ru/articles/inflation-rf> (дата обращения 03.12.2023).
- 14 Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения 03.12.2023).

References

- 1 Yelkin, A.B.; Evseeva, I.A. Estimation of the economic efficiency of the measures on safety and labor protection // *XXI century. Technospheric safety*. 2021. No 6(1). P. 157-167.
- 2 Kalmykov S.B. Estimation of economic efficiency of risk management: training aspects // *Labor protection and economics*. 2018. No 1. P. 38-46.
- 3 Kalmykov, S.B. Specialist in risk management: training aspects // *Occupational safety and labor economics*. 2017. No 3. P. 72-80.
- 4 Mazhkenov, S.A. Formalized approach to the assessment of the economic efficiency of labor protection measures // *Labor Economics*. 2022. No 8. Vol. 9. P. 1295-1306.
- 5 Nevolin V.S., Methods for assessing the socio-economic efficiency of labor protection // *Society, Economics, Management*. 2021. No 2. Vol. 6. P. 43-48.
- 6 Usikova O.V. Analysis of the current state of costs in the field of labor protection in the context of significant economic aspects and peculiarities of their reflection in tax and accounting // *Economics and Entrepreneurship*. 2014. No 7 (48). P. 673-676.
- 7 Usikova O.V. Economic support of labor protection: theory, methodology, practice // *Economics. Profession. Business*. 2019. No 1. P. 65-70.

- 8 Faizburg G.Z. Scientific foundations of creating and ensuring the effective functioning of labor protection management systems and the practice of their application // Labor Protection and Economics. 2018. No 3. P. 12-19.
- 9 Khairullina, L.I.; Gasilova, V.S. Economic mechanisms of measures to improve labor conditions // Fundamental Research. 2015. No 11. P. 208-212.
- 10 Yakovleva, O.G. Evaluation of labor protection specialist's work efficiency // Supervisory activity and forensic expertise in the security system. 2023. No 2. P. 50-54.
- 11 GOST 12.0.230.3-2016. System of labor safety standards. Labor safety management systems. Performance and efficiency assessment: national standard of the Russian Federation: date of introduction 01.01.2018 / Federal Agency for Technical Regulation and Metrology. - Ed. official. - Moscow: Standartinform. 2017. 35 с.
- 12 VNOT-2022: Session "Monitoring of labor conditions and labor protection. New rating of the subjects of the Russian Federation". Source: <https://vcot.info/news/vnot-2022-sessia-monitoring-uslovij-i-ohrany-truda-novyj-rejting-sub-ektov-rossijskoj-federacii-po-osusestvleniu-gosudarstvennogo-upravlenia-ohranoj-truda-na-regional-nom-urovne>(accessed on 03.12.2023).
- 13 Inflation in Russia by years: official data from 1991 to 2023 from Rosstat and the Central Bank of the Russian Federation. Source: <https://gogov.ru/articles/inflation-rf>(accessed on 03.12.2023).
- 14 Official website of the Federal State Statistics Service <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>(accessed on 03.12.2023).

Сведения об авторах

Исмагилова Лариса Алексеевна, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики предпринимательства, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», 450008, Республика Башкортостан, город Уфа, ул. Карла Маркса, д.12, ismagilova_ugatu@mail.ru. ORCID ID:<https://orcid.org/0000-0002-0123-0639>

Ситникова Лариса Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики предпринимательства, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», 450008, Республика Башкортостан, город Уфа, ул. Карла Маркса, д.12, s-larissa@yandex.ru. ORCID ID:<https://orcid.org/0000-0003-2352-562X>

Матягина Татьяна Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики предпринимательства, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», 450008, Республика Башкортостан, город Уфа, ул. Карла Маркса, д.12, matyaginatv@mail.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0004-3381-1253>.

Authors' personal details

Ismagilova Larisa Alekseevna, Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Department of Entrepreneurship Economics, Ufa University of Science and Technology, 450008, Ufa, Karl Marx St., 12. E-mail: ismagilova_ugatu@mail.ru
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0123-0639>

Sitnikova Larisa Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor, Department of Entrepreneurship Economics, Ufa University of Science and Technology, 450008, Ufa, Karl Marx St., 12. E-mail: s-larissa@yandex.ru
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2352-562X>

Tatiana Vladimirovna Matyagina, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor, Department of Entrepreneurship Economics, Ufa University of Science and Technology, 450008, Ufa, Karl Marx St., 12. E-mail: matyaginatv@mail.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0004-3381-1253>

© Исмагилова Л.А., Ситникова Л.В., Матягина Т.В.

DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-131-143

УДК 338.45 (575.3)

JEL L70

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

© Каримова Мавзуна Тимуровна,

Институт экономики и демографии Национальной
Академии наук Таджикистана, г. Душанбе, Республика Таджикистан

© Шарифзода Шариф Рахим

Технологический университет Таджикистана,
г. Душанбе, Республика Таджикистан

Аннотация. Эффективное формирование структуры национальной экономики зависит от разумного использования её богатых природных ресурсов, включая минерально-сырьевые и топливно-энергетические, которые служат естественным фундаментом для развития промышленных отраслей, таких как производство строительных материалов, цветной металлургии, горнодобывающая промышленность и топливная сфера. Стратегия социально-экономической политики объективно выдвигает проблемы развития секторов горнопромышленного комплекса, принимая во внимание долгосрочную перспективу, включая источники финансирования, последовательность освоения месторождений, обеспечение стабильного экономического роста с учётом охраны окружающей среды. Горнодобывающий сектор остаётся ключевой областью в развитии экономики Таджикистана и приносит существенные социально-экономические выгоды, создавая новые рабочие места и способствуя развитию инфраструктуры на региональном уровне. Один рабочий, занятый в горной добыче, способен создать восемь дополнительных рабочих мест в прилегающих сферах. С учётом данных ключевых аспектов, научные исследования, оценивающие проблемы и факторы, влияющие на развитие горнопромышленного сектора, остаются на уровне актуальности, поскольку успех этой области существенно влияет на общее функционирование национальной экономики.

Ключевые слова: горнодобывающий сектор, горнодобывающая промышленность, охрана окружающей среды, инвестиции, добыча, Республики Таджикистан.

DEVELOPMENT ISSUES OF THE MINING INDUSTRY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

© Karimova Mavzuna Timurovna,

Institute of Economics and Demography of the National
Academy of Sciences of Tajikistan, Dushanbe, Republic of Tajikistan

© Sharifzoda Sharif Rahim

Technological University of Tajikistan,
Dushanbe, Republic of Tajikistan

Summary. The effective formation of the national economy structure depends on the rational use of its rich natural resources, including mineral and energy resources, which serve as a natural foundation for the development of industrial sectors such as the production of construction materials, non-ferrous metallurgy, mining industry, and the energy sector. The strategy of socio-economic

policy objectively poses development issues for the mining sector, taking into account the long-term perspective, including sources of financing, the sequence of deposit development, and ensuring sustainable economic growth while considering environmental protection. The mining sector remains a key area in the development of Tajikistan's economy and brings significant socio-economic benefits, creating new jobs and contributing to the development of regional infrastructure. One worker employed in mining is capable of generating eight additional jobs in related sectors. Considering these key aspects, scientific research assessing the problems and factors influencing the development of the mining sector remains relevant, as the success of this area significantly affects the overall functioning of the national economy.

Key words: mining sector, mining industry, environmental protection, investments, extraction, Republic of Tajikistan.

Введение. Для Таджикистана, где 93% территории занимают величественные вершины Тянь-Шаня и Памира, вопрос дальнейшего развития геологоразведочных работ и использования природных ресурсов остаётся существенным фактором, влияющим на укрепление экономики и достижение экономической независимости. Таджикистан, будучи горной страной, обладает разнообразными богатствами природных ресурсов. Из сферы горной добычи выделяется горнорудная промышленность, которая в отдалённых горных регионах играет важную роль как единственный источник обеспечения социально-экономического благосостояния местного населения. В свете этого, развитие и эффективное использование минеральных ресурсов выступают приоритетными задачами для развития национальной экономики.

Горнопромышленная деятельность способствует созданию новых рабочих мест не только в самом секторе, но и в прилегающих отраслях, таких как транспорт, строительство и обслуживание. Это способствует улучшению социальной структуры и благополучия населения. Добыча природных ресурсов, особенно в горных районах, в то же время может иметь серьёзное воздействие на окружающую среду.

Развитие горнодобывающей промышленности сопровождается негативными воздействиями на окружающую среду. Среди основных проблем можно выделить в первую очередь разрушение местных дорог из-за использования тяжёлых грузовых транспортных средств; образование пыли на отвалах; нехватка воды для технологических нужд; выбросы вредных газов в процессе работы транспортных средств; близкое расположение горнодобывающих участков к жилым зонам, местам особого значения и др. Помимо этого, расширение горнодобывающей деятельности в регионах может привести к конфликту с другими видами деятельности в регионе, такими как туризм, услуги, рыболовство, птицеводство, садоводство и так далее. То, что является экономически выгодным для одного масштаба, может быть неэффективным для другого. Например, то, что оправдано с экономической точки зрения для данной отрасли, может не соответствовать интересам национальной и региональной экономики.

Деятельность в области горной добычи приводит к выбросу загрязняющих веществ в атмосферу, таких как углекислый газ, метан, оксиды азота, диоксид серы и пыль. Эти выбросы вызывают нарушение роста растений и загрязнение поверхностных вод, что в конечном итоге приводит к деградации окружающей среды. Проблемы, связанные с горной добычей, охватывают различные аспекты, включая экологические и здоровье населения. Внедрение экономических мер на местном уровне требует активного сотрудничества между государством и обществом.

Актуальность этой темы связана с необходимостью балансировать развитие горнопромышленного сектора с охраной природы и соблюдением экологических стандартов. Анализ научной литературы, посвященной проблематике развития горнодобывающего сектора, свидетельствует, что данная тема остается актуальной, что подтверждается рядом публикаций ведущих специалистов, в частности: Абдурахимова Б.А. [3]; Джаборова Ф.А. [6]; Курбонова А.С. [10]; Маджидова Б.С. [11]; Мухаббатова Х.М. [12], Хоналиев Н.Х. [19] и многими другими.

Цель исследования: на основе анализа деятельности горнодобывающего сектора выявить основные проблемы, тормозящие ускоренному развитию горнодобывающего сектора страны и росту его вклада в национальную экономику.

Методы. Методологической основой исследования послужил системный подход, в ходе исследования опирались на экономико-статистический, графический и табличный методы.

Результаты исследования. Республика Таджикистан располагает обширной минерально-сырьевой базой, которая имеет большой потенциал продолжать развитие этой отрасли в долгосрочной перспективе. В стране обнаружено более 600 месторождений полезных ископаемых и минералов, а также 800 рудопроявлений [12]. В глубинах страны все ещё могут быть выявлены новые месторождения разнообразных полезных ископаемых. Некоторые из них уже готовы к промышленному освоению, в то время как значительная часть находится на стадии геологического исследования, требуя дополнительных работ и соответствия требованиям рыночной экономики для последующего освоения. Учитывая множество разнообразных ресурсов полезных ископаемых, которые были обнаружены к настоящему времени в Таджикистане, и анализируя потенциал предстоящих геологоразведочных работ, можно утверждать, что ресурсы полезных ископаемых обладают необходимыми условиями для превращения сектора добычи природных ресурсов в ведущую отрасль промышленности [19]. В республике активно проводятся усилия по поиску новых месторождений и более глубокому изучению уже известных объектов полезных ископаемых. В настоящее время активное формирование и эффективное использование минерально-сырьевой базы стали ключевыми инструментами для поддержания устойчивого развития, придавая новый толчок

расширенного воспроизводства. Интенсивная добыча природных ресурсов определяет масштабы развития, необходимые для удовлетворения как внутренних, так и экспортных потребностей, и способствует последовательному развитию данного сектора промышленности.

Сегодняшнее состояние горнодобывающего сектора и ограниченное использование природных ресурсов в значительной степени оказывают влияние на уровень экономического развития страны. Природные богатства и их активное освоение открывают перспективу для развития социальной инфраструктуры практически в каждом регионе страны. Однако уровень освоения многих известных месторождений остаётся недостаточно высоким. Это обусловлено множеством факторов, включая экономическую географию, сложности геологии, технологические ограничения, неэффективность добычи и обогащения, высокие затраты на строительство, сложности в транспортировке, недостаток конкурентоспособности как на внутренних, так и на мировых рынках, а также ограниченный доступ к финансовым ресурсам.

Множество месторождений характеризуются небольшими размерами и ограниченным содержанием полезных компонентов в руде [10]. Несмотря на необходимость в минеральных ресурсах как для внутреннего использования, так и для экспорта, в республике всё ещё наблюдается недостаточное развитие добычи многих видов полезных ископаемых, что объясняется следующими факторами:

- устаревшими технологиями и организацией производства;
- негативными изменениями на мировых рынках минеральных ресурсов, с учётом резких изменений цен;
- недостатком стратегического подхода к развитию минеральных ресурсов страны;
- ограниченными знаниями о состоянии рынка полезных ископаемых в зарубежных странах;
- недостаточной подготовкой кадров для горнодобывающего сектора и другими факторами.

Горнодобывающий сектор является индикатором экономической мощи и развития страны. Эта отрасль затрагивает интересы множества участников, включая правительство (как ключевого регулятора, определяющего роль добывающих компаний в экономике), инвесторов, подрядчиков и поставщиков, компаний, предоставляющих услуги, коренное население и его представительные организации, исполкомы, джамоаты, затронутые разработками, профсоюзы, исследовательские учреждения и потребителей.

Доля продукции горнодобывающего сектора в общем объеме промышленной продукции за период 2016-2022гг. возросла с 19,91% до 20,7% (рисунок 1) [16].

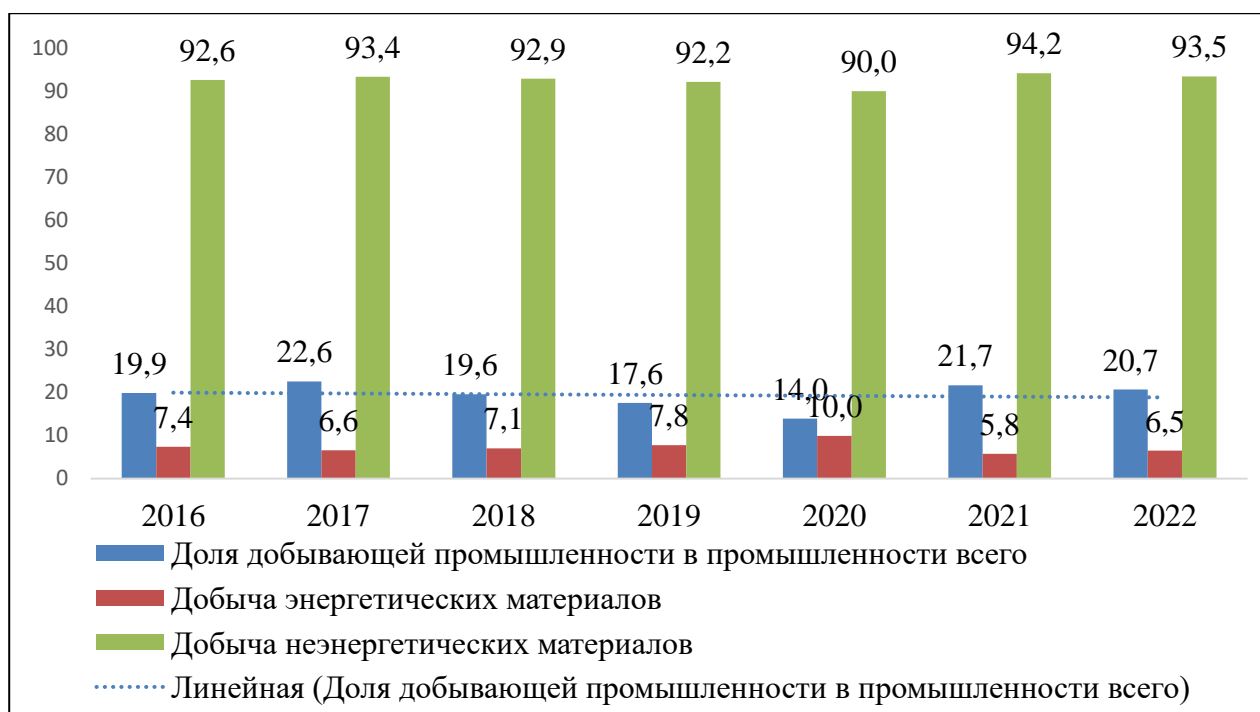

Рисунок 1 – Структура добывающей промышленности Республик Таджикистан [17]

Промышленность в целом и горнопромышленный сектор в частности имеют важнейшее значение для экономического развития Таджикистана и преобразования страны из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную. Доля горнодобывающей отрасли в ВВП страны в 2015г. составила -3,4%, в 2016 г.- 5,5%, в 2019г.- 6,1%, а уже в 2021г.-8,5% [16]. Повышаются бюджетные поступления с горнодобывающего сектора с 1,05 млрд. сомони в 2016 г. до 2,54 млрд. сомони в 2021г. Темпы роста объемов производства в добывающей промышленности только за 2020-2021гг. составил 155,2% [16].

На 2021г. в Таджикистане насчитывалось 291 горнодобывающие предприятие, объемы продукции которых оценивались в 8,4 млрд. сомони с численность занятого промышленно-производственного персонала в 13,6 тыс. человек [17]. В 2022 году число предприятий горнодобывающего сектора возросло и составило 303, которые произвели продукцию на 8,9 млрд.сомони и обеспечили занятостью 12,8 тыс. промышленно-производственного персонала [17]. За период с 2016 по 2022г. объем производства продукции добывающего сектора возрос в 5,4 раза (рисунок 2).

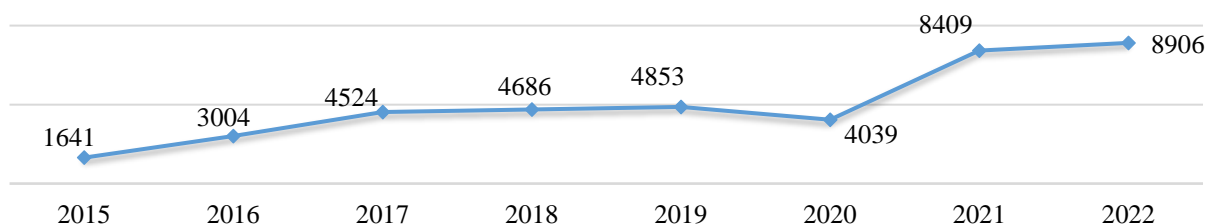

Рисунок 2 – Объем производства продукции добывающей промышленности, млн.сомони

Несмотря на то, что число предприятий добывающего сектора в 2022 году по отношению к 2021 году возросло, однако, численность промышленно-производственного персонала снизилась на 0,8тыс.чел. [17].

Среди главных задач в данной сфере можно выделить следующие:

- наличие природных ресурсов на территории страны;
- удовлетворение растущего спроса на цветные и драгоценные металлы как внутри страны, так и на мировом рынке;
- содействие увеличению экспортного потенциала и валютных резервов страны путём внедрения новых производственных мощностей.

Перспективы развития геологоразведочных работ в области добычи полезных ископаемых позволяют рассматривать их в виде одного из важных и приоритетных ресурсов для улучшения эффективности всей национальной экономики. Тем не менее, на современном этапе недостаточное использование этих ресурсов замедляет процессы восстановления производственно-экономических и социально-экономических отношений в горнорудной промышленности.

Таджикистан располагает обширными минеральными ресурсами, достаточными для обеспечения долгосрочного развития горнодобывающей отрасли [12]. В прошлом в основном здесь добывали руду и производили её первичную переработку, а затем металлургическую обработку проводили за пределами страны. Отсутствие производственных мощностей для производства конечной продукции ограничивает развитие этой отрасли. В последнее время предпринимаются усилия для того, чтобы выполнять обработку продукции добывающих предприятий непосредственно на территории республики (табл.1).

Таблица 1 – Объем производства концентратов цветных металлов, тонн

Наименования	2019	2020	2021	2022
Свинцовый концентрат	86771,0	54862,8	81857,1	79134,7
Цинковый концентрат	156417,2	94190,3	139658,0	117726,0
Сурьмяной концентрат	66544,0	54722,9	54780,6	49576,6
Ртуть	90,6	177,7	301,9	380,5
Концентрат меди	44600,9	7269,9	10246,9	7640,4
Концентрат серебра	10,8	3,3	287,7	-
Концентрат руды	-	585928,3	639391,7	576024,8
Сурьмяной метал	4415,6	6932,6	9662,2	9716,2
Серебряный порошок	-	9,6	5,3	3,3

Приоритеты развития горнопромышленной сферы отражены в двух ключевых документах, определяющих будущее страны: "Национальной

стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года" и "Программе ускоренной индустриализации Республики Таджикистан на 2020-2025 годы" [15]. Усиление и расширение развития горнопромышленного сектора в Таджикистане предполагается достичь путём проведения реструктуризации и модернизации предприятий сектора. Новые условия функционирования предприятий требуют пересмотра всех их структур. Перестройки в горнодобывающем секторе Таджикистана выступает важным направлением в развитии экономики в ближайшем будущем. Основной целью является создание и развитие стабильных инвестиционно-привлекательных компаний, способных конкурировать на рынках.

В виду того, что разведка и добыча полезных ископаемых рассматриваются как одно из приоритетных направлений экономического развития Таджикистана, власти стремятся привлечь как местные, так и иностранные инвестиции. Для этого были внесены изменения в законодательство, а также создан Консультативный совет при Президенте Таджикистана для улучшения инвестиционного климата. Основными инвесторами в горнодобывающий сектор республиками выступают Китай, Россия, Великобритания, Казахстан, США и ОАЭ.

Для развития горнорудной промышленности обозначены следующие пути развития:

- усиление проведения геологоразведочных работ для полного изучения месторождений полезных ископаемых;
- разработка мероприятий по научному обоснованию стратегии развития горнодобывающей промышленности;
- активизация проведения геологоразведочных работ – обеспечение приоритета до начала разработки месторождений;
- вовлечение разведанных месторождений полезных ископаемых в разработку;
- улучшение инвестиционного климата в горнорудной промышленности и обеспечение надежного предоставления информации о природных ресурсах;
- внедрение международных стандартов в подсчете запасов месторождений полезных ископаемых.

Исследование минеральных ресурсов представляет собой область, в которой страна обладает преимуществами:

- создаются благоприятные условия для привлечения иностранных инвестиций в геологоразведку;
- предусмотрены разнообразные налоговые льготы;
- ввоз новых технологических оборудования освобождён от уплаты таможенных пошлин;
- реализуются другие инициативы, направленные на стимулирование развития горнодобывающего сектора.

Вопреки полученным достижениям в горнодобывающей сфере существует ряд нерешенных проблем:

- нехватка оборотных средств у предприятий и высокие процентные ставки по банковским кредитам;
- техническое и технологическое отсталость производства, а также значительный физический и моральный износ промышленного и сельскохозяйственного оборудования и инфраструктурных объектов, особенно в условиях роста цен на энергоресурсы и другие материально-технические ресурсы;
- низкий уровень развития, ограниченная конкурентоспособность и ограниченная диверсификация сферы переработки;
- недостаток высококвалифицированных специалистов, таких как высшее руководство и менеджеры среднего звена;
- низкий уровень внутреннего, межотраслевого, межрегионального сотрудничества и интеграции, а также отсутствие развитых кластерных отношений.

В ближайшем будущем более широкое использование минерально-сырьевых ресурсов в производственных процессах представляет собой значимый фактор для стимулирования производства и увеличения экономических ресурсов. Это улучшит показатели в геологоразведке, приведёт к росту запасов минерально-сырьевых ресурсов и, в конечном итоге, поможет решить экономические проблемы страны.

С целью эффективного использования природных ресурсов и расширения экспортных возможностей Таджикистана, а также увеличения резервов иностранной валюты, создание новых производственных мощностей становится важным:

- разработка полного цикла переработки руд, включая производство конечного концентрата;
- проведение геологоразведочных работ и переработка ресурсов, связанных с неразведанными золотыми проявлениями;
- осуществление точных геологоразведочных исследований с последующим созданием новых предприятий;
- подготовка высококвалифицированных специалистов в сфере горнодобывающей промышленности, включая маркшейдеров, горных инженеров, обогатителей и технологов, а также инженеров, работающих с горным оборудованием.

Прогноз на 2020-2025 годы предполагает постепенное увеличение производства драгоценных металлов, включая золото (на 6%), и достижение объема производства серебра в 2030 году, который составит 10% относительно 2017 года [15].

Учитывая богатство горнорудных ресурсов в республике, добыча, обработка и эффективное использование этих ресурсов для развития экономики имеют стратегическое значение. Горнодобывающая промышленность оказывает комплексное воздействие на окружающую среду. Интенсивное использование

земельных участков для добычи полезных ископаемых сопровождается разрушением почвы, образованием горных выработок и отвалов, нарушением гидрологического режима рек, загрязнением почв и водных ресурсов, а также нарушением экологической системы и природных ландшафтов.

В условиях перехода к устойчивому развитию особое внимание уделяется высокой экономической эффективности горнодобывающей промышленности при соблюдении экологической безопасности. Такой подход способствует повышению уровня жизни населения и социальной устойчивости. Противоречие между интересами общества и природоохранными требованиями оказывает значительное замедление процесса экологической модернизации горнодобывающих предприятий. Общество стремится уменьшить негативное воздействие хозяйственной деятельности на окружающую среду, в то время как предприятия нацелены на сокращение расходов, связанных с охраной природы. Хозяйствующие субъекты рассматривают затраты на снижение негативных экологических последствий и на совершенствование производственных процессов как неотъемлемую необходимость.

Для удовлетворения растущей потребности рынка в минеральных ресурсах при усложнении их добычи с учётом соблюдения строгих экологических стандартов и обеспечения устойчивого воспроизводства требуется решение организационно-экономических вопросов. Проведение научных исследований в данной области может способствовать увеличению научно обоснованных запасов минеральных ресурсов страны, развитию горнорудной промышленности и решению различных социально-экономических задач, таких как увеличение ВВП, доходов бюджета, уровня жизни населения, создание рабочих мест и др.

Выводы. Одна из первоочередных задач состоит в полном использовании минеральных ресурсов. Технический и технологический потенциал комплексного использования природных ресурсов обширен и продолжает нарастать. Эффективная реализация этого потенциала способствует уменьшению промышленных выбросов, переработке производственных отходов, снижению негативного воздействия на окружающую среду и переходу к безотходным методам производства. Применение технологий комплексного и полного использования сырья позволяет экономически оправданно разрабатывать месторождения, которые иначе были бы неэффективными при добыче и переработке только одного-двух полезных компонентов.

Еще одним шагом на пути к экологизации производства может стать интеграция существующих отходов в переработку с целью извлечения дополнительных полезных ископаемых. Это не только способствует увеличению сырьевого баланса и созданию новой потребительской ценности, но также оказывает положительное воздействие на окружающую среду. Ограниченность и необратимость минеральных ресурсов, исчерпание промышленных запасов в условиях постоянного увеличения потребления, требуют нового научно-методического подхода к решению задач комплексного освоения и сохранения

природных ресурсов страны. Комплексное использование сырья можно рассматривать как важный аспект на различных этапах производства готовой продукции.

Необходимо отметить, что развитие комплексного использования минеральных ресурсов существенно увеличивает экономическую эффективность и позволяет использовать даже менее богатые по содержанию отдельных ценных компонентов руды. Это, в свою очередь, расширяет ресурсы, доступные для добычи. Эффективное комплексное использование сырья требует системного подхода, учитывая все этапы производства. Для эффективного использования минеральных ресурсов страны, активное привлечение иностранных инвестиций, включая создание совместных предприятий, может быть весьма перспективным. Например, наличие разведанных запасов минерально-сырьевых ресурсов в республике позволяет увеличить их добычу в несколько раз.

Список литературы:

1. 2-й Национальный отчет о реализации инициативы прозрачности деятельности добывающих отраслей в Республике Таджикистан за 2015–2016 гг. Душанбе, 2017. 196 с.
2. 3-й национальный отчет о реализации инициативы прозрачности в добывающих отраслях в Республике Таджикистан за 2017–2018 гг. Душанбе, 2019. 103 с. http://eiti.org/sites/default/files/attachments/russian_2017-2018_eiti_report_tajikistan.pdf
3. Абдурахимов Б. А. Угольная промышленность Таджикистана: сырьевая база, состояние и перспективы развития. Душанбе: Недра, 2011. 247 с.
4. Асламов А.И. Гидроэнергетические ресурсы — фактор обеспечения конкурентоспособности национальной экономики Республики Таджикистан <https://cyberleninka.ru/article/n/gidroenergeticheskie-resursy-faktor-obespecheniya-konkurentosposobnosti-natsionalnoy-ekonomiki-respubliki-tadzhikistan> (Дата обращения: 10.12.2023).
5. Ахророва А. Д. Энергетика Таджикистана: современные тенденции и перспективы устойчивого развития. Душанбе: ООО РИА «Статус», 2005. 238 с.
6. Каримова М.Т. Джабборов Ф.А. Стратегические направления ускоренной индустриализации в Республике Таджикистан // Экономика Таджикистана. №2. 2019. С.90-96.
7. Каримова М.Т. Структурные сдвиги в промышленности регионов Республики Таджикистан. // Экономика Таджикистана. №4 .2021г.-С.193-199. ISSN 2310-3957
8. Каримова М.Т., Махкамов Б.Б. Промышленность Таджикистана в контексте ускоренной индустриализации. Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития. Пленарные доклады / Материалы Девятого Международного форума. Москва, 29-30 октября 2020 г. Под ред. чл.-корр.

- РАН В.А. Цветкова, к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова. М.: ИПР РАН, 2020. С. 135-142.
9. Каюмов Н.К. Энергетическая безопасность Таджикистана в условиях новых вызовов и угроз // Энергетическое право. 2009. № 2. С. 9–12.
 10. Курбонов А.С. Развитие минерально-сырьевой базы Таджикистана // Стратегия развития геологического исследования недр: настоящее и будущее (к 100-летию МГРИ–РГГРУ): материалы Междунар. науч.-практич. конференции. М., МГРИ–РГГРУ. 2018. С. 343–344.
 11. Маджидов Б. С. Минерально-сырьевая база драгоценных металлов Республики Таджикистан // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2017. № 5. С. 404–412.
 12. Мухаббатов Х.М. Природно-ресурсный потенциал горных регионов Таджикистана. М.: Граница, 1999. 335 с.
 13. Назарматов А. А. Роль горнорудной отрасли в развитии промышленности страны // Вестник СурГУ. 2021. Вып. 1 (31).-С.50-56. // <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-gornorudnoy-otrasli-v-razvitiy-promyshlennosti-strany> (дата обращения: 08.12.2023).
 14. Назарматов А. А., Собинова Ш. Р. Экономическая оценка современного состояния горнорудной промышленности республики Таджикистан // Экологическая и техносферная безопасность горнопромышленных регионов: материалы VI Междунар. науч.-практич. конф. Екатеринбург: Издво УГГУ, 2018. С. 204–209.
 15. Национальная стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года // https://www.mid.tj/uploads/main/2013/03/strategiya-rusi-15-08-2016_badi-takhrir.pdf (дата обращения: 09.12.2023).
 16. Промышленность Республики Таджикистан. Статистический сборник. // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2022. 90 с.
 17. Промышленность Республики Таджикистан. Статистический сборник. // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2023. 90 с.
 18. Садриддинов М.И. Некоторые аспекты экономического развития Республики Таджикистан в ближайшей перспективе// <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-ekonomicheskogo-razvitiya-respubliki-tadzhikistan-v-blizhayshey-perspektive> (дата обращения: 09.12.2023).
 19. Хоналиев Н. Х. Промышленность Таджикистана: современное состояние и перспективы развития. Душанбе: Ирфон, 2007. 292 с.

References:

1. 2nd National Report on the Implementation of the Transparency Initiative in 1. 2nd National Report on the implementation of the transparency initiative in the extractive industries in the Republic of Tajikistan for 2015–2016. Dushanbe, 2017. 196 p.
2. 3rd national report on the implementation of the transparency initiative in the extractive industries in the Republic of Tajikistan for 2017–2018. Dushanbe, 2019. 103 p. http://eiti.org/sites/default/files/attachments/russian_2017-2018_eiti_report_tajikistan.pdf
3. Abdurakhimov B. A. Coal industry of Tajikistan: raw material base, condition and development prospects. Dushanbe: Nedra, 2011. 247 p.
4. Aslamov A.I. Hydropower resources are a factor in ensuring the competitiveness of the national economy of the Republic of Tajikistan <https://cyberleninka.ru/article/n/gidroenergeticheskie-resursy-faktor-obespecheniya-konkurentosposobnosti-natsionalnoy-ekonomiki-respubliki-tadzhikistan>
5. Akhrorova A.D. Energy of Tajikistan: modern trends and prospects for sustainable development. Dushanbe: RIA Status LLC, 2005. 238 p.
6. Karimova M.T. Jabborov F.A. Strategic directions of accelerated industrialization in the Republic of Tajikistan // Economy of Tajikistan. No. 2. 2019. P.90-96.
7. Karimova M.T. Structural changes in the industry of the regions of the Republic of Tajikistan. // Economy of Tajikistan. No. 4 .2021-P.193-199. ISSN 2310-3957
8. Karimova M.T., Makhkamov B.B. Industry of Tajikistan in the context of accelerated industrialization. Russia in the 21st century: global challenges and development prospects. Plenary reports / Materials of the Ninth International Forum. Moscow, October 29-30, 2020. Ed. Corresponding member RAS V.A. Tsvetkova, Ph.D., Associate Professor K.Kh. Zoidova. M.: IPR RAS, 2020. pp. 135-142.
9. Kayumov N.K. Energy security of Tajikistan in the context of new challenges and threats // Energy Law. 2009. No. 2. -S. 9–12.
10. Kurbonov A.S. Development of the mineral resource base of Tajikistan // Strategy for the development of geological exploration of subsoil: present and future (to the 100th anniversary of MGRI-RGGRU): materials of the International. scientific-practical conferences. M., MGRI-RGGRU. 2018. pp. 343–344.
11. Majidov B.S. Mineral raw materials base of precious metals of the Republic of Tajikistan // Mining information and analytical bulletin. 2017. No. 5. pp. 404–412.
12. Muhabbatov Kh.M. Natural resource potential of mountain regions of Tajikistan. M.: Granitsa, 1999. 335 p.
13. Nazarmatov A. A. The role of the mining industry in the development of the country's industry // Bulletin of Surgut State University. 2021. Issue. 1 (31).-P.50-56. <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-gornorudnoy-otrasli-v-razvitiipromyshlennosti-strany>

14. Nazarmatov A. A., Sobirova Sh. R. Economic assessment of the current state of the mining industry of the Republic of Tajikistan // Ecological and technosphere safety of mining regions: materials of the VI International. scientific-practical conf. Ekaterinburg: Publishing house of the USGU, 2018. pp. 204–209.
15. National development strategy of the Republic of Tajikistan for the period until 2030 // https://www.mid.tj/uploads/main/2013/03/strategiya-rusi-15-08-2016_badi-takhrir.pdf
16. Industry of the Republic of Tajikistan. Statistical collection. // Agency for Statistics under the President of the Republic of Tajikistan. Dushanbe, 2022. 90 p.
17. Industry of the Republic of Tajikistan. Statistical collection. // Agency for Statistics under the President of the Republic of Tajikistan. Dushanbe, 2023. 90 p.
18. Sadriddinov M.I. Some aspects of economic development of the Republic of Tajikistan in the near future // <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-ekonomicheskogo-razvitiya-respubliki-tadzhikistan-v-blizhayshey-perspektive>
19. Khonaliev N. Kh. Industry of Tajikistan: current state and development prospects. Dushanbe: Irfon, 2007. 292 p.

Сведения об авторах:

Каримова Мавзуна Тимуровна, доктор экономических наук, доцент, заведующий отделом теоретических исследований и международных отношений Института экономики и демографии Национальной академии наук Республики Таджикистан. 734025, г. Душанбе, улица Айни 44, моб. Тел (+992) 918 63 01 46. E-mail: kmavzuna@mail.ru

Шарифзода Шариф Рахим, кандидат экономических наук, и.о. доцент, зав. Кафедрой экономики и управления Технологического университета Таджикистана. Тел (+992) 9044320006; E-mail: sharipov.sharif@gmail.com

Authors' personal details

Karimova Mavzuna Timurovna, Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Theoretical Research and International Relations of the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Aini street 44, mob. Tel (+992) 918 63 01 46. E-mail: kmavzuna@mail.ru

Sharifzoda Sharif Rahim, Candidate of Economic Sciences, Acting Associate Professor, Head Department of Economics and Management of the Technological University of Tajikistan. Dushanbe, Republic of Tajikistan, Tel (+992) 9044320006; E-mail: sharipov.sharif@gmail.com

© Каримова М.Т., Шарифзода Ш.Р.

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН**

© Кузнецова Альфия Рашитовна

© Головина Светлана Георгиевна

© Кот Екатерина Михайловна

ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация: Традиционно Республика Татарстан являлась и является сельскохозяйственным регионом. Численность населения здесь превышает 3,8 млн. чел, из которых доля сельского населения составляет 23%. В сельскохозяйственном производстве трудится свыше 138,5 тыс.чел., что составляет 6,9% от общей численности занятых в экономике. Доля отрасли сельского хозяйства в структуре ВВП составляет 4,2%. В структуре валовой продукции сельского хозяйства животноводству принадлежит 51%, растениеводству – 49%. За период с 2015 по 2022 гг. общие размеры посевных площадей сократились на 15%, в т.ч. по зерновым культурам – на 16,6%, по картофелю – на 44,2%, по кормовым культурам – на 37,6%. При этом увеличилась посевная площадь технических культур – в 2,1 раза. Несмотря на сокращение площади посевных площадей зерновых культур – на 16,6%, объемы производства зерна в 2022 г. к уровню 2015 г. возросли на 40,7%, составив 3875 тыс.тонн. Несмотря на сокращение числа занятых в отрасли сельского хозяйства, производство подсолнечника за период с 2015 по 2022 гг. возросло в 3,7 раза, зерновых – на 40,7%, мяса – на 20,2%, в т.ч. крупного рогатого скота – на 36,5%, молока – на 28%, яиц – на 40%, овощей – на 18,4%. В Республике Татарстан за анализируемый период отмечается рост численности поголовья мелкого домашнего скота (овец и коз – на 9,8%, птицы – на 6,9%, свиней – на 3,5%) и сокращение численности крупного домашнего скота (крупного рогатого скота – на 20,3%, в т.ч. коров – на 13,2%). В Татарстане к настоящему времени сложился ряд системных проблем, требующих решения: совершенствование системы переработки сельскохозяйственной продукции, вовлечение в оборот земель сельскохозяйственного назначения; повышение уровня цифровизации производства; снижение зависимости от импорта семян и генетического породного материала; развитие органического сельского хозяйства; повышение уровня производительности труда, введение инновационных технологий, совершенствование системы ресурсосбережения, развитие рыбоводства, овощеводства, садоводства и ряд других.

Ключевые слова: сельское хозяйство, посевные площади, животноводство, расход кормов, формы хозяйствования, использование земель.

**AGRICULTURAL DEVELOPMENT TRENDS IN THE REPUBLIC
OF TATARSTAN**

© Kuznetsova Alfiya Rashitovna, © Golovina Svetlana Georgievna

© Kot Ekaterina Mikhailovna

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State
Agrarian University", Ekaterinburg, Russian Federation

Summary. Traditionally, the Republic of Tatarstan has been and is an agricultural region. The population exceeds 3.8 million people, of which the share of the rural population is 23%. More than 138.5 thousand people work in agricultural production, which is 6.9% of the total number of people employed in the economy. The share of the agricultural sector in the GDP structure is 4.2%. In the structure of gross agricultural output, livestock farming accounts for 51%, crop production – 49%. For the period from 2015 to 2022. the total size of sown areas decreased by 15%, incl. for grain crops – by 16.6%, for potatoes – by 44.2%, for feed crops – by 37.6%. At the same time, the sown area of industrial crops increased by 2.1 times. Despite the reduction in the area sown with grain crops by 16.6%, grain production volumes in 2022 compared to 2015 increased by 40.7%, amounting to 3875 thousand tons. Despite the reduction in the number of people employed in the agricultural sector, sunflower production for the period from 2015 to 2022. increased by 3.7 times, grain - by 40.7%, meat - by 20.2%, incl. cattle - by 36.5%, milk - by 28%, eggs - by 40%, vegetables - by 18.4%. In the Republic of Tatarstan, during the analyzed period, there was an increase in the number of small livestock (sheep and goats - by 9.8%, poultry - by 6.9%, pigs - by 3.5%) and a decrease in the number of large livestock (cattle - by 20.3%, including cows - by 13.2%). In Tatarstan, a number of systemic problems have now arisen that require solutions: improving the system of processing agricultural products, involving agricultural lands in circulation; increasing the level of digitalization of production; reducing dependence on imports of seeds and genetic breed material; development of organic agriculture; increasing the level of labor productivity, introducing innovative technologies, improving the resource conservation system, developing fish farming, vegetable growing, horticulture and a number of others.

Key words: agriculture, sown areas, livestock farming, feed consumption, forms of management, land use.

Введение. Традиционно Республика Татарстан являлась и является сельскохозяйственным регионом. Площадь территории республики составляет свыше 68,8 тыс. кв. км., численность населения превышает 3,8 млн. чел. Регион является густонаселенным и плотность составляет в среднем 57,4 чел. на кв. км. Удельный вес сельского населения составляет 23%. В сельскохозяйственном производстве трудится свыше 138,5 тыс. чел., что составляет 6,9% от общей численности занятых в экономике. Несмотря на сокращение числа занятых в отрасли сельского хозяйства, производство подсолнечника за период с 2015 по 2022 гг. возросло в 3,7 раза, зерновых – увеличилось на 40,7%, мяса – на 20,2%, в т.ч. крупного рогатого скота – на 36,5%, молока – на 28%, яиц – на 40%, овощей – на 18,4%.

Несмотря на определенные успехи в области сельскохозяйственного производства, для Республики Татарстан фактически характерны те же проблемы, как и для большинства сельскохозяйственных регионов, среди них: сырьевой характер сельскохозяйственного производства [1]; наличие незамкнутых производственных цепочек; наличие неиспользуемых в сельскохозяйственном обороте земель сельскохозяйственного назначения [2, 3]; недостаточный уровень цифровизации сельских территорий [4, 5, 6]; сохранение некоторой зависимости от импорта семян и генетического материала [8, 9]; необходимость ведения органического сельского хозяйства [10]; резервы повышения уровня производительности труда в сельском хозяйстве [11, 12]; недостаточный фонд для хранения и системы оптового распределения

сельскохозяйственной продукции, необходимость совершенствования применяемых техники и инновационных технологий в области сельскохозяйственного производства, необходимость совершенствования системы ресурсосбережения, резервы в развитии рыбоводства, овощеводства, садоводства.

Целью исследования является изучение основных тенденций развития отрасли сельского хозяйства в Республике Татарстан, выявление проблем и поиск путей их решения.

Методы исследования. В работе использован аналитический, статистический, графический и табличный методы исследования на основе официальных данных Федеральной службы государственной статистики в Республике Татарстан за период с 2015 по 2022 годы.

Результаты исследования. Согласно данным официальной статистики, валовой региональный продукт Республики Татарстан по итогам 2021 г. составил около 3,5 трлн.руб. При этом «по объемам валового регионального продукта республика занимает 7 место среди субъектов Российской Федерации, по промышленному производству и строительству – 5 место, инвестициям в основной капитал и вводу жилья – 6 место, сельскому хозяйству и обороту розничной торговли – 7 место»[13]. За год «прирост ВВП в Республике Татарстан составил 3,8% в сопоставимых ценах к уровню 2020 г.»[15].

Доля отрасли сельского хозяйства в структуре ВВП составляет 4,2%. В структуре валовой продукции сельского хозяйства животноводству принадлежит 51%, растениеводству – 49%. Нестабильные погодно-климатические явления (в т.ч. засуха 2021 года) причиняют сельскому хозяйству рискованные ситуации и упущенную выгоду [14].

В Республике Татарстан сельскохозяйственное производство ведется в трех формах хозяйствования: в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах и хозяйствах населения.

Рассмотрим основные показатели деятельности сельскохозяйственных организаций в таблице 1.

Таблица 1 – Основные показатели деятельности сельскохозяйственных организаций в Республике Татарстан [14, С. 204; 15, С. 205]

Показатели	2015	2018	2019	2020	2021	2022	2022 в % к 2015
Валовая продукция сельского хозяйства, млн.руб.	100422,5	108342,6	142622,7	132814,5	125643,8	179881,4	179,1
Посевная площадь, тыс.га	2465,6	2296,6	2227,8	2137,8	2103,1	2096	85,0
в т.ч. зерновых культур	1300,4	1155,5	1097,5	1152,6	1172,2	1084,9	83,4
технических культур	196,1	311,2	311	280	314,5	406,6	207,3
картофеля и овощебахчевых культур	8,6	6,1	5,3	4,0	4,0	4,8	55,8
кормовых культур	960,5	823,8	814	701,2	612,4	599,7	62,4

Показатели	2015	2018	2019	2020	2021	2022	2022 в % к 2015
Поголовье скота и птицы, тыс.голов							
крупного рогатого скота	667	628,9	606,7	582,7	547,2	531,8	79,7
коров	220,1	212,9	203,8	196,4	186,9	191,1	86,8
свиней	421,9	413,9	433,2	439,7	428	436,5	103,5
овец и коз	15,3	19,5	16,8	16,9	17,4	16,8	109,8
птицы	13006,5	14043,1	14227,9	13613,1	14045,5	13905,5	106,9
Производство продуктов сельского хозяйства, тыс.тонн							
зерна	2753,9	2890,8	3151,6	3900,4	1742,1	3874,7	140,7
сахарной свеклы	1793,9	1868,9	2391,5	1968,2	1167,2	1692,2	94,3
семян подсолнечника, тонн	57425	192489	185637	138630	152874	213988	в 3,7 раза
льноволокна, тонн	1419	870	798	849	226	841	59,3
картофеля	173	124,3	121,3	78,6	60,8	98,0	56,6
овощей	82,8	84	86,6	78,6	60,8	98,0	118,4
Производство скота и птицы на убой (в убойном весе)	225,5	252,6	259,5	267,8	275,7	271	120,2
в т.ч. крупного рогатого скота	34,5	43,4	44	45,7	53,1	47,1	136,5
свиней	62,9	65,9	70,3	74,8	76	76,6	121,8
овец и коз	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	100,0
птицы	127,4	142,8	144,8	146,8	146,1	146,8	115,2
Молока	1032	1140,4	1175,4	1225,8	1245,9	1322,6	128,2
Яиц, млн.штук	862	1055,1	1164,7	1127,7	1170,8	1207	140,0
Шерсти, тонн	32	25	25	26	26	23	71,9
Меда, тонн	408	194	160	149	123	129	31,6

За период с 2015 по 2022 гг. размеры посевных площадей сократились на 15%, в т.ч. по зерновым культурам – на 16,6%, по картофелю – на 44,2%, по кормовым культурам – на 37,6%. При этом увеличилась посевная площадь технических культур – в 2,1 раза.

В Республике Татарстан за анализируемый период отмечается рост численности поголовья малого домашнего скота (овец и коз – на 9,8%, птицы – на 6,9%, свиней – на 3,5%) и сокращение численности крупного домашнего скота (крупного рогатого скота – на 20,3%, в т.ч. коров – на 13,2%).

Несмотря на сокращение площади посевных площадей зерновых культур – на 16,6%, объемы производства зерна в 2022 г. к уровню 2015 г. возросли на 40,7%, составив 3875 тыс.тонн.

Увеличились объемы производства подсолнечника – в 3,7 раза, овощей – на 18,4%. Уменьшение объемов производства сахарной свеклы составило 5,7%, льноволокна – на 46,7%, картофеля – на 43,4%.

Производство скота и птицы на убой увеличилось на 20,2%, свиней – на 21,8%, птицы – на 15,2%.

Объемы производства шерсти уменьшились на 28,1%, меда – на 68,4%.

Увеличение объемов производства молока в сельскохозяйственных организациях составило 28,2%.

Помимо сельскохозяйственных организаций в регионе успешно функционируют и другие формы хозяйствования: крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения.

В целом по Республике Татарстан за период с 2015 по 2022 гг. численность поголовья крупного рогатого скота сократилась на 13,2% (рисунок 1).

Рисунок 1 – Численность поголовья животных в Республике Татарстан (тысяч голов) [1, 2]

Численность поголовья коров в хозяйствах всех категорий Республики Татарстан уменьшилась на 6,7%, овец и коз – на 15,6%, свиней – на 5,8%.

В сельскохозяйственных организациях увеличивается концентрация поголовья свиней – до 96% (рисунок 2).

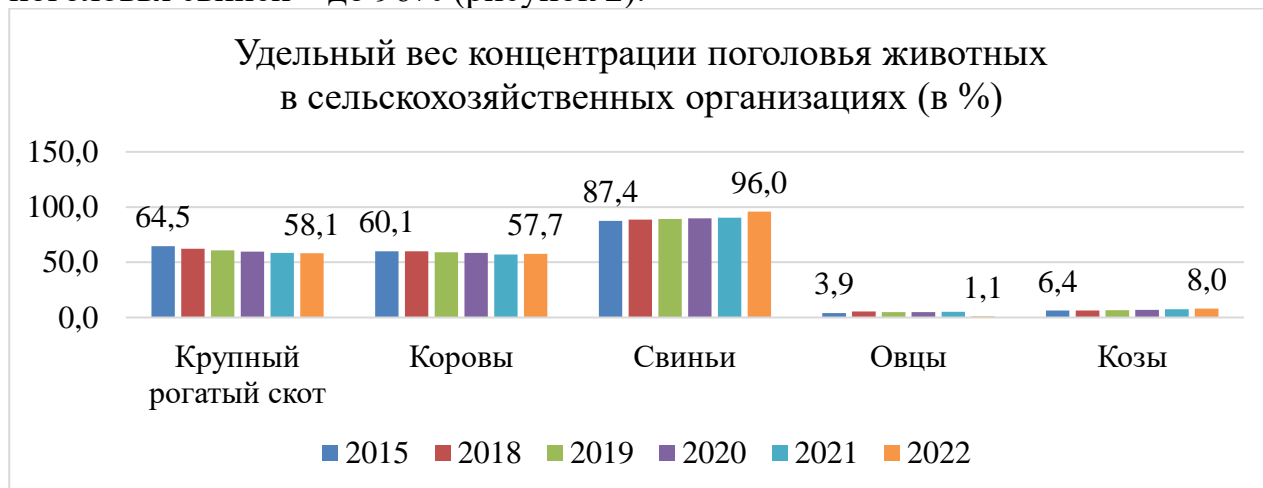

Рисунок 2 – Удельный вес концентрации поголовья животных в сельскохозяйственных организациях Республики Татарстан (в процентах) [1, 2]

В сельскохозяйственных организациях Татарстана за период с 2015 по 2022 гг. уровень концентрации поголовья крупного рогатого скота уменьшился с 65 до 58%, коров – с 60 до 58%, овец – с 4 до 1,1%. Увеличение удельного веса численности поголовья свиней произошло с 87 до 96%, коз – с 6,4 до 8%.

Рассмотрим уровень концентрации животных в хозяйствах населения Республики Татарстан (рисунок 3).

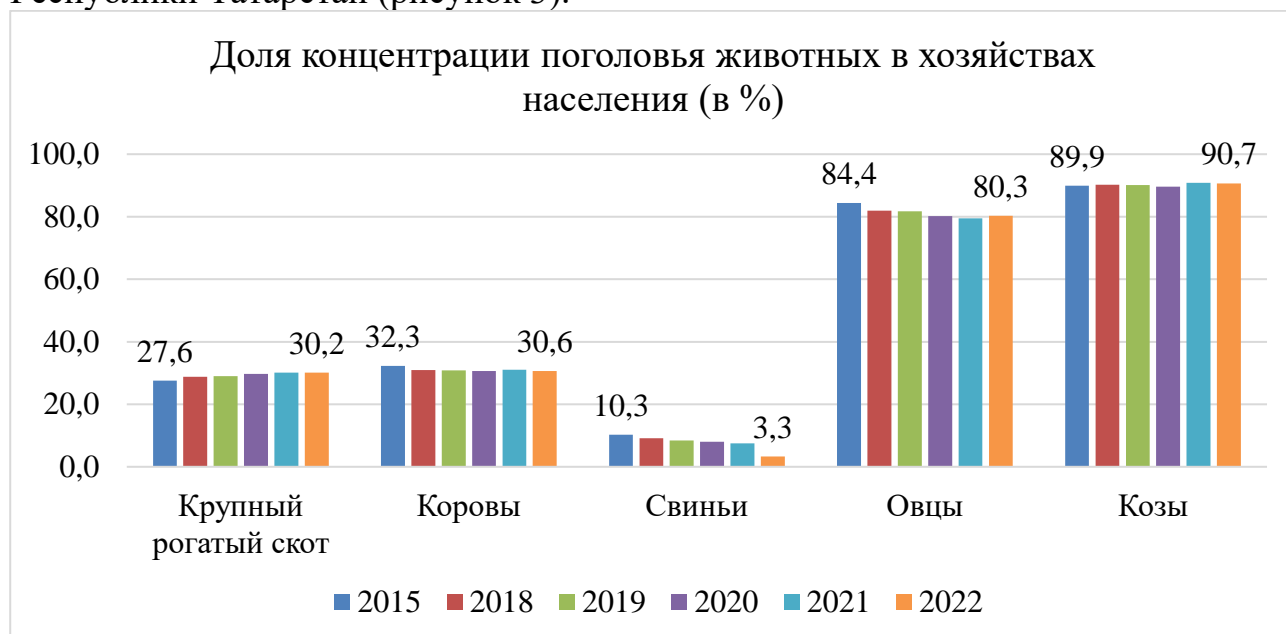

Рисунок 3 – Удельный вес концентрации поголовья животных в хозяйствах населения Республики Татарстан (в процентах) [1, 2]

В хозяйствах населения Татарстана за период с 2015 по 2022 гг. уровень концентрации поголовья крупного рогатого скота увеличился с 28 до 30,2%, коз – с 89,9 до 90,7%. Концентрация численности поголовья коров уменьшилась с 32,3 до 30,6%, свиней – с 10,3 до 3,3%.

Рассмотрим уровень концентрации животных в крестьянских (фермерских) хозяйствах Республики Татарстан (рисунок 4).

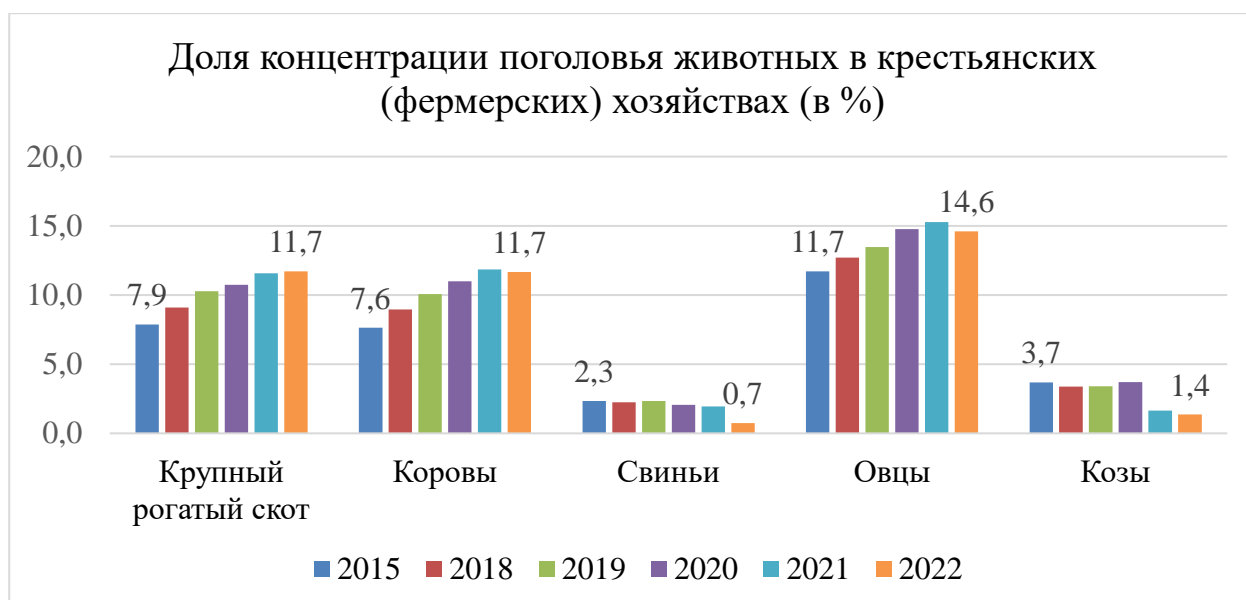

Рисунок 4 – Удельный вес концентрации поголовья животных в крестьянских (фермерских) хозяйствах населения Республики Татарстан (в процентах) [1, 2]

В крестьянских (фермерских) хозяйствах Республики Татарстан за период с 2015 по 2022 гг. уровень концентрации поголовья крупного рогатого скота увеличился с 8 до 12%, коров – с 8 до 12%, овец – с 12 до 15%. Концентрация численности поголовья свиней уменьшилась с 2,3 до 0,7%, коз – с 3,7 до 1,4%.

Рассмотрим уровень продуктивности скота и птицы

Таблица 2 – Продуктивность скота и птицы в сельскохозяйственных организациях Республики Татарстан [1, 2]

Показатели	2015	2018	2019	2020	2021	2022	2022 в % к 2015
Средний надой молока на одну корову, кг	4968	5605	5899	6438	6730	7362	148,2
Средняя годовая яйценоскость кур-несушек, шт	304	315	325	314	318	321	105,6
Средний годовой настриг шерсти с одной овцы, кг	2,6	1,8	1,6	2	2	1,7	65,4

За период с 2015 по 2022 гг. в Республике Татарстан средний надой на одну корову увеличился на 48%, составив 7362 кг; средняя годовая яйценоскость кур-несушек увеличилась на 5,6%, составив 321 шт. яиц в год. Средний годовой настриг шерсти уменьшился на 35%.

Росту уровня продуктивности крупного рогатого скота способствует улучшение качества кормовой базы и ее количество (таблица 3).

Таблица 3 – Расход кормов скоту и птице в Республике Татарстан [1, 2]

Показатели	2015	2018	2019	2020	2021	2022	2022 в % к 2015
В хозяйствах всех категорий							
Расход кормов в расчете на одну голову, центнеров кормовых единиц							
крупного рогатого скота	24,67	24,26	25,4	24,58	23,78	24,26	98,3
корову	55,61	55,65	56,93	60,88	60,09	57,80	103,9
в том числе концентрированных кормов в расчете на одну голову:							
крупного рогатого скота	6,74	7,04	7,75	7,61	7,42	7,79	115,6
корову	13,93	14,97	16,11	20,32	20,77	21,05	151,1
В сельскохозяйственных организациях							
Расход кормов в расчете на одну голову, центнеров кормовых единиц							
крупного рогатого скота	24,87	24,30	26,23	24,79	23,47	24,30	97,7
корову	65,58	65,30	67,70	70,0	68,95	65,08	99,2
в том числе концентрированных кормов в расчете на одну голову:							
крупного рогатого скота	6,9	7,4	8,6	8,3	8,01	8,66	125,5
корову	18,63	20,3	22,29	25,35	26,34	26,91	144,4

В сельскохозяйственных организациях Республики Татарстан расход концентрированных кормов на одну корову в 2015 г. был выше, чем в хозяйствах всех категорий на 34%, составив 18,63 ц.к.е.; в 2022 г. – на 27,8%, составив 26,91 ц.к.е. В динамике за период с 2015 по 2022 гг. рост расходов концентрированных кормов в расчете на одну корову составил 44%, при этом продуктивность коров к 2022 г. увеличилась на 48,2%, составив в среднем за год 7362 кг.

Сравнительный анализ уровня расхода кормов на одну корову показывает, что расход кормов как на одну голову крупного рогатого скота, так и на одну корову в сельскохозяйственных организациях является более высоким, чем в хозяйствах всех категорий.

Общий расход кормов на одну голову крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий за период с 2015 по 2022 гг. уменьшился с 24,67 до 24,26 ц.к.е, т.е. на 1,7%. В сельскохозяйственных организациях расход кормов на одну голову крупного рогатого скота уменьшился на 1,3%: с 24,87 до 24,3 ц.к.е.

Общий расход концентрированных кормов на одну голову крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий за период с 2015 по 2022 гг. уменьшился с 6,74 до 7,79 ц.к.е, т.е. на 15,6%; на одну корову – с 13,93 до 21,05 ц.к.е., т.е. на 51%.

Еще одним важным направлением для развития отрасли сельского хозяйства является рациональное использование земель сельскохозяйственного назначения (рисунок 5).

Рисунок 5 – Неиспользуемые земли сельскохозяйственного назначения в Республике Татарстан [15]

Согласно официальным данным Управления Россельхознадзора по Республике Татарстан [15], в регионе имеются неиспользуемые земли сельскохозяйственного назначения, суммарная площадь которых составляет около 41 тысяч гектаров. Использование этой площади позволило бы несколько увеличить общие размеры посевных площадей и выход сельскохозяйственной продукции. С учетом того, что Республика Татарстан, несмотря на зону рискованного земледелия, в целом находится в относительно благоприятных для ведения сельскохозяйственного производства природно-климатических условиях, в связи с чем рациональное использование земельных ресурсов является актуальной задачей.

Выводы:

К числу наиболее перспективных направлений развития отрасли сельского хозяйства Республики Татарстан, на наш взгляд, следует отнести:

1. Производство продукции сельского хозяйства «по замкнутому циклу».
2. Совершенствование селекции и генетики сельскохозяйственных растений и животных.
3. Увеличение площади использования земель сельскохозяйственного назначения, совершенствование системы точного земледелия.

4. Совершенствование системы хранения сельскохозяйственной продукции.
5. Внедрение инновационных технологий переработки сельскохозяйственной продукции.
6. Применение ресурсосберегающих технологий в отрасли сельского хозяйства.
7. Совершенствование работы оптово-распределительных центров.
8. Развитие рыбоводства, овощеводства, садоводства и ряд других.

Список литературы:

1. Диверсификация экономики – основа развития сельских территорий Республики Башкортостан / Л. М. Кликич, Р. Р. Галиев, А. А. Аскарлова [и др.]; Министерство сельского хозяйства РФ, Башкирский государственный аграрный университет, Экономический факультет. Уфа: ООО "Печатный двор" (Уфа), 2013. 247 с. ISBN 978-5-7456-0330-0. EDN QIKUOB.
2. Зерновой комплекс в национальной агропродовольственной системе России и Армении / С. Н. Широков, А. Р. Кузнецова, Г. Н. Никонова [и др.]. Санкт-Петербург - Уфа: Академия наук Республики Башкортостан, 2023. 260 с. ISBN 978-5-88185-529-1. DOI 10.47309/978-5-88-185-529-1-2023-1-260.
3. Ибрагимов Л. Г. Основные проблемы проведения кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения на примере Республики Татарстан / Л.Г. Ибрагимов, И.Н. Сафиуллин, Э.Ф. Амирова // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2018. Т. 13, № 3(50). С. 116-121. DOI 10.12737/article_5bcf57a4bf7079.34058146. EDN VMGEBС.
4. Костяев А.И. Цифровизация сельских территорий в контексте европейских подходов и практик: обзор предметного поля / А. И. Костяев // Экономика региона. 2023. Т. 19, № 4. С. 964-984. DOI 10.17059/ekon.reg.2023-4-3. EDN XBLADR.
5. Костяев А.И. К вопросу о парадигме развития сельских территорий // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2018. № 6. С. 3-12.
6. Костяев А.И. Проблемы программного подхода к развитию сельских территорий / А. И. Костяев, Г. Н. Никонова, А. Г. Трафимов // Никоновские чтения. 2019. № 24. С. 10-12. EDN YKRGBE.
7. Костяев А.И. Сельские территории в системе расселения "город-село": в контексте стратегии пространственного развития / А. И. Костяев, А. Р. Кузнецова, А. Г. Никонов // Международный сельскохозяйственный журнал. 2020. № 4. С. 19-23. DOI 10.24411/2587-6740-2020-14064. EDN ULLHKV.

8. Никонова Г.Н. Особенности институциональной среды и развитие сельского хозяйства / Г. Н. Никонова // Никоновские чтения. 2007. № 12. С. 157-159. EDN OCNZMD.
9. Сафиуллин И.Н., Зиганшин Б.Г., Амирова Э.Ф., Клычова Г.С., Низамутдинов М.М. Оценка продовольственной безопасности России / И. Н. Сафиуллин, Б. Г. Зиганшин, Э. Ф. Амирова [и др.] // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2021. Т. 16, № 2(62). С. 124-132. DOI 10.12737/2073-0462-2021-124-132. EDN FKWBPM.
10. Nikonova G.N., Nikonov A., Nikonova N. Risk assessment of organic production in modern conditions. В сборнике: Agriculture Digitalization and Organic Production. Proceedings of the Second International Conference. St. Petersburg, 2023. С. 77-89.
11. Kuznetsova A., Askarov A., Gusmanov R., Askarova A., Pupałcz P. Differentiation of labor productivity level and wages as a basis for changes in labor market / A. Kuznetsova, A. Askarov, R. Gusmanov [et al.] // Polish Journal of Management Studies. 2019. Vol. 20, No. 2. P. 345-357. DOI 10.17512/pjms.2019.20.2.29. EDN PYCNZC.
12. Differentiation of the level of labour productivity and pay as the basis for changing the labor market / A. Makhmutov, G. Kolevid, A. Kostyaev [et al.] // The 13th international days of statistics and economics : Conference Proceedings, Prague, 05–07 сентября 2019 года / The Department of Statistics and Probability and the Department of Microeconomics, University of Economics, Prague, Czech Republic; Faculty of Economics, The Technical University of Košice; The Ton Duc Thung University, Ho Chi Minh City, Vietnam. Prague: Libuše Macáková, 2019. Pp. 1022-1032. DOI 10.18267/pr.2019.los.186.102. EDN FFDBSF.
13. Основные тенденции социально-экономического развития Республики Татарстан в 2021 году. Источник: clck.ru/38dHXV (дата обращения: 12.12.2023).
14. Республика Татарстан. Инвестиционный год по сельскому хозяйству. Источник: https://invest.tatarstan.ru/upload/iblock/343/investitsionnyy_gid_po_selskomu_khozyaystvu_v_respublike_tatarstan.pdf?ysclid=lrrp4unelk96085320 (дата обращения: 11.12.2023)
15. Неиспользуемые земли сельскохозяйственного назначения в Республике Татарстан. Управление Россельхознадзора по Республике Татарстан. Источник: clck.ru/38dHgQ (дата обращения: 11.12.2023).

References:

1. Diversification of the economy is the basis for the development of rural areas of the Republic of Bashkortostan / L. M. Klikich, R. R. Galiev, A. A. Askarova [etc.]; Ministry of Agriculture of the Russian Federation, Bashkir State Agrarian University, Faculty of Economics. Ufa: Printing Dvor LLC (Ufa), 2013. 247 p. ISBN 978-5-7456-0330-0. EDN QIKUOB.
2. Grain complex in the national agro-food system of Russia and Armenia / S. N. Shirokov, A. R. Kuznetsova, G. N. Nikonova [etc.]. St. Petersburg - Ufa: Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, 2023. 260 p. ISBN 978-5-88185-529-1. DOI 10.47309/978-5-88-185-529-1-2023-1-260.
3. Ibragimov, L. G. The main problems of conducting cadastral assessment of agricultural lands on the example of the Republic of Tatarstan / L. G. Ibragimov, I. N. Safiullin, E. F. Amirova // Bulletin of the Kazan State Agrarian University. 2018. T. 13, No. 3(50). pp. 116-121. DOI 10.12737/article_5bcf57a4bf7079.34058146. EDN VMGEBE.
4. Kostyaev A.I. Digitalization of rural areas in the context of European approaches and practices: review of the subject field / A.I. Kostyaev // Regional Economics. 2023. T. 19, No. 4. P. 964-984. DOI 10.17059/ekon.reg.2023-4-3. EDN XBLADR.
5. Kostyaev A.I. On the issue of the paradigm for the development of rural areas // Fundamental and applied studies of the cooperative sector of the economy. 2018. No. 6. P. 3-12.
6. Kostyaev A.I. Problems of the program approach to the development of rural territories / A. I. Kostyaev, G. N. Nikonova, A. G. Trafimov // Nikon readings. 2019. No. 24. pp. 10-12. EDN YKRGBE.
7. Kostyaev A.I. Rural territories in the urban-rural settlement system: in the context of the strategy of spatial development / A.I. Kostyaev, A.R. Kuznetsova, A.G. Nikonov // International Agricultural Journal. 2020. No. 4. pp. 19-23. DOI 10.24411/2587-6740-2020-14064. EDN ULLHKV.
8. Nikonova G. N. Features of the institutional environment and the development of agriculture / G. N. Nikonova // Nikon readings. 2007. No. 12. P. 157-159. EDN OCNZMD.
9. Safiullin I.N., Ziganshin B.G., Amirova E.F., Klychova G.S., Nizamutdinov M.M. Assessment of food security in Russia / I. N. Safiullin, B. G. Ziganshin, E. F. Amirova [etc.] // Bulletin of the Kazan State Agrarian University. 2021. T. 16, No. 2(62). pp. 124-132. DOI 10.12737/2073-0462-2021-124-132. EDN FKWBPM.
10. Nikonova G.N., Nikonov A., Nikonova N. Risk assessment of organic production in modern conditions. In the collection: Agriculture Digitalization and Organic Production. Proceedings of the Second International Conference. St. Petersburg, 2023. pp. 77-89.
11. Kuznetsova A., Askarov A., Gusmanov R., Askarova A., Pypłacz P. Differentiation of labor productivity level and wages as a basis for changes in labor market / A.

- Kuznetsova, A. Askarov, R. Gusmanov [et al.] // Polish Journal of Management Studies. 2019. Vol. 20, No. 2. P. 345-357. DOI 10.17512/pjms.2019.20.2.29. EDN PYCNZC.
12. Differentiation of the level of labor productivity and pay as the basis for changing the labor market / A. Makhmutov, G. Kolevid, A. Kostyaev [et al.] // The 13th international days of statistics and economics: Conference Proceedings, Prague, September 05–07, 2019 / The Department of Statistics and Probability and the Department of Microeconomics, University of Economics, Prague, Czech Republic; Faculty of Economics, The Technical University of Košice; The Ton Duc Thung University, Ho Chi Minh City, Vietnam. Prague: Libuše Macáková, 2019. Pp. 1022-1032. DOI 10.18267/pr.2019.los.186.102. EDN FFDBSF.
 13. Main trends in the socio-economic development of the Republic of Tatarstan in 2021. Source: clck.ru/38dHXV (access date: 12/12/2023).
 14. Republic of Tatarstan. Investment year in agriculture. Source: https://invest.tatarstan.ru/upload/iblock/343/investitsionnyy_gid_po_selskomu_kh_ozhaystvu_v_respublike_tatarstan.pdf?ysclid=lrrp4unelk96085320 (access date: 12/11/2023).
 15. Unused agricultural land in the Republic of Tatarstan. Office of Rosselkhoznadzor for the Republic of Tatarstan. Source: clck.ru/38dHgQ (access date: 12/11/2023).

Сведения об авторах

Кузнецова Альфия Рашитовна, доктор экономических наук ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», 620075 Свердловская область, город Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42. E-mail: alfia_2009@mail.ru. ORCID: 0000-0003-0273-4801.

Головина Светлана Георгиевна, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник НИИ аграрно-экологических проблем и управления сельским хозяйством, ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», 620075 Свердловская область, город Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42, kkrav84@mail.ru. ORCID ID: [0000-0002-1157-8487](https://orcid.org/0000-0002-1157-8487).

Кот Екатерина Михайловна, доктор экономических наук, доцент, главный бухгалтер ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», 620075 Свердловская область, город Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42, ktekaterina@rambler.ru. ORCID ID: 0000-0001-8931-2542.

Author's personal details

Kuznetsova Alfiya Rashitovna, Doctor of Economics, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ural State Agrarian University», 620075 Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, st. Karl Liebknechta, 42. E-mail: alfia_2009@mail.ru. ORCID: 0000-0003-0273-4801.

Golovina Svetlana Georgievna, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of the Research Institute of Agrarian-Environmental Problems and Agricultural Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ural State Agrarian University», 620075 Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, st. Karl Liebknechta, 42, kkrav84@mail.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1157-8487>

Kot Ekaterina Mikhailovna, Doctor of Economics, Associate Professor, Chief Accountant of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Agrarian University", 620075 Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, st. Karl Liebknechta, 42, ktekaterina@rambler.ru. ORCID ID: 0000-0001-8931-2542.

© Кузнецова А.Р., Головина С.Г., Кот Е.М.

DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-158-166

УДК 316.42

JEL I15

ИННОВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В СТРАНАХ МИРА

© Неучева Милана Юрьевна,

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,

г. Уфа, Российская Федерация

© Яхина Светлана Мендихановна,

ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при

Главе Республики Башкортостан»,

г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируется значение, необходимость и подходы к финансированию профилактики онкологических заболеваний. Рассмотрены численность заболеваемости и смертности от онкологических заболеваний в настоящее время и прогноз к 2040 году. Рак сопряжен с очень значительными финансовыми затратами, как для пациентов, так и для национальных систем здравоохранения. В связи с ростом заболеваемости многократно увеличивается финансовая нагрузка на системы здравоохранения стран мира, что может привести к существенным экономическим трудностям в будущем. Обоснована экономическая целесообразность финансирования профилактики онкологических заболеваний. Приведены показатели финансирования борьбы с онкологическими заболеваниями. Показаны традиционные проблемы стран при построении системы финансирования профилактики онкологических заболеваний, в числе которых недостаток финансирования и развитие порочной спирали «бедность-болезнь»; неэффективное использование текущих ресурсов; отсутствие систем оценки эффективности инвестиций в мероприятия по борьбе с онкологическими заболеваниями и др. Кроме того, государственное финансирование расходов на лечение онкологических заболеваний, как правило, имеет ограничения по объему и типу расходов на лечение и растет более медленными темпами, чем заболеваемость. В статье проанализированы инновационные модели финансирования борьбы с раком, основанные на новых источниках или новых методах распределения финансирования. Финансовые средства могут собираться из новых источников (например, национальных казначейств, благотворительных фондов, корпоративных пожертвований и пожертвований частных лиц) и объединяться на глобальном либо региональном уровне для общей цели. С точки зрения распределения собранных финансовых ресурсов, то здесь к перспективным моделям относят инструменты долгового финансирования (с низкими или нулевыми ставками), страховые продукты, обеспечивающие всесторонний уход за пациентом, медицинский туризм за счет пожертвований и пр.

Ключевые слова: онкологические заболевания, профилактика, финансирование, источники, инновации

INNOVATIVE MODELS OF FINANCING CANCER PREVENTION IN THE COUNTRIES OF THE WORLD

© Neucheva Milana Yurievna,

Ufa University Science and Technologies, Ufa, Russian Federation

© Yahina Svetlana Mendihanovna,

Summary. The article analyzes the importance, necessity and approaches to financing cancer prevention. The number of morbidity and mortality from oncological diseases at the present time and the forecast by 2040 are considered. Cancer involves very significant financial costs, both for patients and for national health systems. Due to the increase in morbidity, the financial burden on the healthcare systems of the countries of the world is increasing many times, which can lead to significant economic difficulties in the future. The economic feasibility of financing the prevention of oncological diseases is substantiated. The indicators of financing the fight against cancer are given. It shows the traditional problems of countries in building a system of financing cancer prevention, including lack of funding and the development of a vicious spiral of "poverty-disease"; inefficient use of current resources; lack of systems for evaluating the effectiveness of investments in measures to combat cancer, etc. In addition, government funding for the treatment of oncological diseases, as a rule, has restrictions on the volume and type of treatment costs and is growing at a slower pace than the incidence. The article analyzes innovative models of financing the fight against cancer based on new sources or new methods of financing distribution. Funds can be collected from new sources (for example, national treasuries, charitable foundations, corporate donations and donations from individuals) and pooled at the global or regional level for a common purpose. From the point of view of the distribution of the collected financial resources, promising models here include debt financing instruments (with low or zero rates), insurance products that provide comprehensive patient care, medical tourism through donations, etc.

Key words: Oncological diseases, prevention, financing, sources, innovations.

Введение. Достижение высокого уровня человеческого развития невозможно без повышения здоровья нации и продолжительности жизни индивидов [5]. Между тем, основными причинами смертности в развитых и развивающихся странах в последние 50 лет являются онкологические заболевания (в развитых странах - на 2-м месте, в наименее развитых – на 4-м месте) [1]. Из всех случаев смертности в мире рак уносит каждую 6-ю жизнь или порядка 9,6 млн человек в год (рисунок 1). Численность случаев заболевания раком будет расти во всех регионах мира в среднем на 35% (к 2040 году) (таблица 1). Профилактика онкологических заболеваний становится важнейшей частью социальной политики стран мира, что и определяет актуальность темы исследования.

Цель исследования: анализ традиционных и инновационных моделей финансирования профилактики борьбы с онкологическими заболеваниями.

Задачи исследования: 1) провести анализ проблем финансирования борьбы с онкологическими заболеваниями в мире; 2) описать показатели финансирования борьбы с раком; 3) дать оценку инновационных моделей финансирования профилактики борьбы с онкологическими заболеваниями в странах мира.

Материалы и методы. При проведении исследования использованы статистические и аналитические материалы Международного агентства по исследованию рака, а также Международного союза по борьбе с раком.

Методологической основой исследования послужил институциональный и системный подходы. Для анализа развития заболеваемости в мире использованы статистический и исторический методы. Для оценки моделей финансирования профилактики онкологических заболеваний использованы методы сравнения и сопоставления.

Результаты исследования. Профилактика онкологических заболеваний считается наиболее экономически эффективной долгосрочной стратегией борьбы с ними. Так, по данным ВОЗ 30-50% всех случаев рака можно предотвратить [3]. Поэтому, все развитые и многие развивающиеся страны имплементируют стратегии по профилактике онкологических заболеваний.

Несмотря на значительный прогресс в разработке глобальных обязательств по борьбе с неинфекционными заболеваниями (НИЗ) и всеобщему охвату услугами здравоохранения (ВОУЗ), сохраняются серьезные пробелы в доступе к услугам и финансовой защите онкологических больных, особенно в странах с низким и средним уровнем дохода. Отчасти это объясняется трудностями в мобилизации финансовых ресурсов и политической воли, необходимых для расширения масштабов национальной деятельности по борьбе с раком как на национальном, так и на глобальном уровнях [4].

Рак по-прежнему сопряжен со значительными финансовыми затратами, как для пациентов, так и для систем здравоохранения. Согласно исследованиям, борьба с раком затягивает пациентов и их семьи в цикл "бедность-болезнь". В этом цикле неадекватное лечение приводит к потере здоровья, росту заболеваемости, потере дохода и еще большему обнищанию [4]. Хроническое отсутствие защиты от финансовых рисков ставит пациентов (и их семьи) перед выбором между финансовой катастрофой или отказом от лечения.

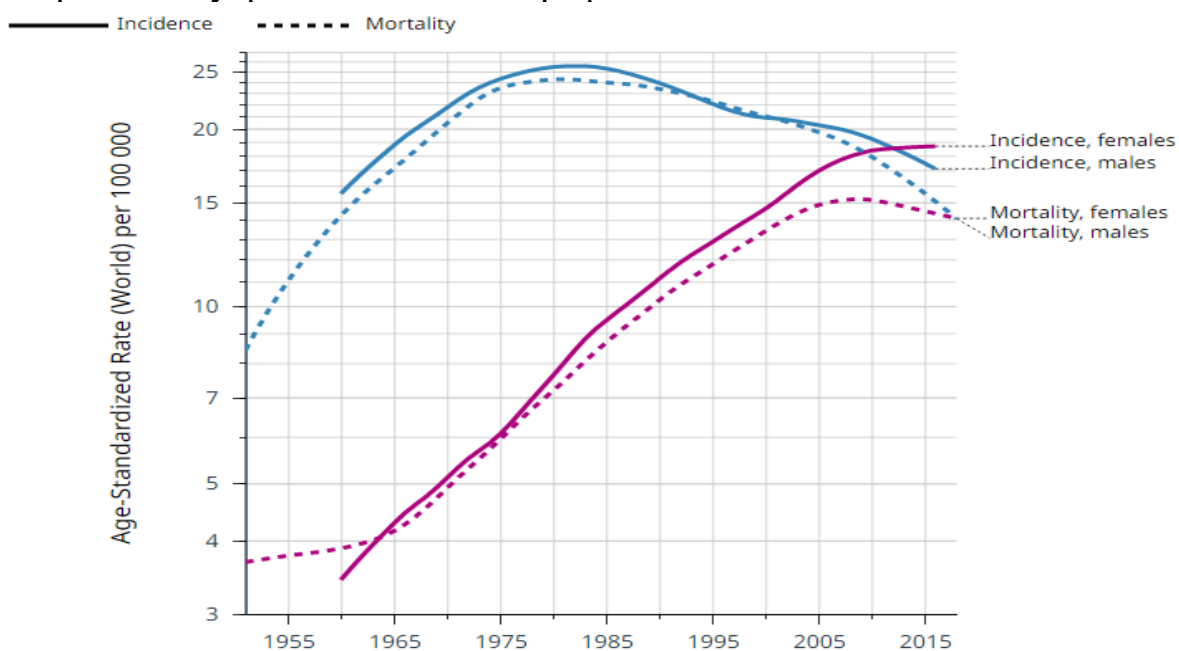

Рисунок 1 – Динамика числа заболеваемости и смертности за период 1950-2020 гг. Источник: составлено авторами по данным Международного союза по борьбе с раком [3]

По некоторым оценкам, ежегодные суммарные издержки всех субъектов экономики на борьбу с онкологическими заболеваниями могут в ближайшие 20 лет, учитывая масштабы распространения заболевания, превысить 1,2 трлн долларов США [3]. Это будет означать, что на борьбу с онкологическими заболеваниями будет приходиться больше расходов на здравоохранение, чем на все остальные ведущие причины смертности. Это означает, что системы здравоохранения, даже самых богатых стран мира, могут не выдержать такой финансовой нагрузки. Поэтому профилактика онкологических заболеваний имеет не только серьезную социальную и демографическую подоплеку, но и экономически обоснована.

Таблица 1 – Число заболеваемости и смертности от онкологических заболеваний в странах мира в 2020 году и прогноз на 2040 год

Регионы	Число зарегистрированных случаев, 2020	Смертность	Число новых случаев, прогноз 2040
Азия	9 503 710	5 809 431	15 072 068
Европа	4 398 443	1 955 231	5 123 141
Северная Америка	2 556 862	713 414	3 525 197
Латинская Америка и Карибский регион	1 470 274	711 429	2 435 413
Африка	1 109 209	699 724	2 097 635
Океания	254	69 354	375 744

Источник: составлено авторами по данным ВОЗ [3]

Финансирование профилактики и борьбы с онкологическими заболеваниями осуществимо во всех странах мира. Амбициозные инвестиции в расширение охвата онкологическими службами до 90% населения к 2030 году обойдутся порядка в 40 миллиардов долларов США. Это эквивалентно инвестициям в размере 2,70 долларов США на человека в странах с низким уровнем дохода, 3,95 долларов США в странах с доходом ниже среднего и 8,15 долларов США в странах с высоким уровнем дохода и потенциально может спасти 7,3 миллиона жизней к 2030 году. Осуществление этих инвестиций могло бы принести дополнительно 325 миллиардов долларов США прямого прироста производительности и еще 990 миллиардов долларов США социальных выгод за счет предотвращения предотвратимой смертности от рака [2].

Финансирование системы здравоохранения является ключевым вопросом и включает в себя три основных вида деятельности:

- аккумуляция средств для инвестирования в сектор здравоохранения;
- снижение финансовых барьеров для доступа к услугам здравоохранения: от укрепления здоровья и профилактики до диагностики, лечения и паллиативной помощи;

- оценка распределения денежных средств для повышения эффективности системы здравоохранения и уменьшения неравенства.

Эксперты отмечают, что страны сталкиваются с рядом проблем при построении системы финансирования профилактики онкологических заболеваний, включающих:

- неправильное представление о том, что борьба с раком слишком дорога или слишком сложна в осуществлении, особенно в странах с низким и средним уровнем дохода. Данный факт значительно снижает готовность правительств финансировать мероприятия по борьбе с онкологическими заболеваниями;

- неэффективное использование текущих ресурсов или ограниченное знакомство с наиболее рентабельными и действенными инвестициями в борьбе с раком;

- отсутствие систем оценки эффективности инвестиций в мероприятия по борьбе с онкологическими заболеваниями. Обзор национальных планов борьбы с раком за 2018 год показал, что только 10% из них включали оценку результативности затрат и стратегий, без которых трудно привести убедительные доводы в пользу подобных инвестиций для правительства [3].

Связь между финансированием и результатами лечения порождает большую потребность в финансировании, как в государственном, так и в альтернативном. Так, в декларации ВОЗ от 2019 года содержатся призывы к правительствам стран мира увеличить инвестиции в здравоохранение дополнительно на 1% ВВП [2].

Всемирная организация здравоохранения предлагает выделять три ключевых показателя систем здравоохранения, которые целесообразно использовать для изучения проблем финансирования борьбы с онкологическими заболеваниями: объем, доступность и охват финансирования (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели финансирования борьбы с онкологическими заболеваниями

Показатели	Описание
Объем	объем финансовой помощи из внешних источников, который помогает компенсировать расходы на лечение рака из собственных средств.
Доступность	степень, в которой все население имеет доступ к финансированию услуг по лечению рака, и степень справедливости финансирования для различных групп населения.
Охват	Степень приоритетности финансирования онкологических заболеваний для каждой из основных служб по борьбе с раком и его лечению: скрининг, диагностика, радиология, хирургия и паллиативная помощь.

Источник: составлено авторами по данным ВОЗ [2]

Недостаточная реализация каждого показателя приводит к увеличению нагрузки на пациентов из собственных средств и снижению результативности борьбы с раком.

На сегодняшний день примерно 90% ежегодных инвестиций в здравоохранение поступает из национальных бюджетов стран и средств зарубежной помощи [5]. Государственное возмещение и расходы на лечение дорогостоящих НИЗ, включая онкологические заболевания, как правило, имеют ограничения по объему и типу расходов на лечение. В частном секторе медицинские страховые компании часто дополняют государственное медицинское страхование. Здесь также большое значение имеют применяющиеся в стране налоговые схемы по финансированию государственных и частных фондов медицинского страхования, а также внедренные принципы социальной ответственности работодателей [6]. Компании, внедрившие принципы корпоративной ответственности и ESG-стандарты, часто берут на себя расходы, связанные с профилактикой и лечением не только своих сотрудников, но и членов их семей [7].

Текущие темпы роста расходов на здравоохранение остаются ниже того уровня, который наблюдался в докризисные годы (до 2015 года). Для удовлетворения потребностей пациентов необходимы новые модели доступа к услугам профилактики онкологических заболеваний, опирающиеся на новые источники финансирования.

Существующие проблемы, связанные с традиционными источниками финансирования, можно нивелировать используя инновационные подходы к финансированию.

Инновационное финансирование - модель финансирования, которая либо совершенствует существующие механизмы (распространяя их на новую демографическую группу или новое звено в схеме лечения), либо применяет совершенно новый подход к решению вопросов объема, доступности или охвата финансирования.

Инновационные модели финансирования были классифицированы в зависимости от источника инноваций - либо в открытии новых источников финансирования, либо в выделении средств пациентам, либо в сочетании того и другого (таблица 3).

Таблица 3 – Типы инновационного финансирования

Источники финансирования	Инновации могут осуществляться за счет мобилизации ресурсов и их объединения. Средства могут собираться из новых источников (например, национальных казначейств, благотворительных фондов, корпоративных пожертвований и частных граждан) или объединяться на глобальном или региональном уровне для общей цели (например, HAVE).
Распределение финансирования	Возникновение инноваций может зависеть от расщепления ресурсной базы. Средства могут быть непосредственно направлены государственным или неправительственным учреждениям или косвенно переведены через международные учреждения здравоохранения и финансирующие организации в качестве посредников.
Источники и распределение финансирования	Некоторые инновационные модели финансирования представляют собой комбинацию новых подходов как к выделению ресурсов, так и план по их распределению.

Источник: составлено авторами по данным [8]

Рассмотрим инновационные источники и модели распределения финансирования, применяемые международным сообществом (таблица 4).

Таблица 4 – Типы инновационного финансирования

Тип инноваций	Описание	Примеры
Источники финансирования	Стратегические партнерства, при которых ресурсы объединяются и направляются на конкретные инициативы	Альянсы по объединению государственно-частных ресурсов, пожертвования, связанные с продажами, партнерства по сбору средств
	Добровольные взносы пациентов	Взаимные фонды здравоохранения, схемы дополнительного страхования и добровольные медицинские сберегательные счета
	Вмешательство правительства в целях усиления финансовой защиты	Обязательные медицинские сберегательные счета, финансирование на основе лотереи, налоги на грехи (акцизы)
Распределение финансирования	Инструменты долгового финансирования для облегчения платежей с течением времени	Потребительские кредиты на основе заработной платы, кредиты с нулевым процентом, схемы рассрочки платежей
	Страховые продукты, обеспечивающие целостный уход, ориентированный на пациента	Глобальное страхование экспатриантов, страхование на основе скрининга, государственно-частное страховое партнерство

Тип инноваций	Описание	Примеры
	Медицинский туризм, финансируемый за счет благотворительных фондов	Благотворительные фонды для лечения за рубежом
Источники и распределение финансирования	Финансовые модели нацеленные на результат	Развитие импакт-бондов
	Краудсорсинговые платформы с поддержкой технологий	Краудфандинговые платформы, иницируемые пациентами, краудфандинговые платформы, иницируемые партнерами, платформы с поддержкой расчетов в криптовалютах
	Страховые или сберегательные схемы с поддержкой мобильных устройств	Мобильные медицинские кошельки, полисы мобильного микрострахования

Источник: составлено авторами по данным [2; 8]

Таким образом, международные организации и некоторые страны мира уже разрабатывают и активно имплементируют инновационные источники финансирования борьбы с онкологическими заболеваниями. России целесообразно проанализировать и внедрить наиболее жизнеспособные схемы финансирования, учитывая при этом особенности и специфику национальной системы здравоохранения.

Список литературы:

1. Инвестиции в борьбу с раком | UICC. URL: <https://www.uicc.org/what-we-do/areas-focus/investing-cancer-control> (дата обращения: 15.09.2023).
2. Международное агентство по исследованию рака. ВОЗ. URL: <https://handbooks.iarc.fr/> (дата обращения: 15.09.2023).
3. Профилактика рака. URL: <https://www.who.int/activities/preventing-cancer> (дата обращения: 15.09.2023).
4. Социальные показатели развития мировой экономики. Неучева М.Ю., Шалина О.И. Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 6 (168). С. 4-10.
5. Organization for Economic Co-operation and Development (OECD). "Spending on Health: Latest Trends." Published June 2018. URL: <http://www.oecd.org/health/health-systems/Health-Spending-Latest-Trends-Brief.pdf> (дата обращения: 15.09.2023).
6. Bloom DE, Cafiro ET, Jané-Llopis E, et al. The global economic burden of non-communicable diseases. Geneva: World Economic Forum, 2011. URL: <https://www.weforum.org/reports/global-economic-burden-non-communicable-diseases> (дата обращения: 15.09.2023).
7. Налоговая политика Российской Федерации в контексте целей устойчивого развития / И. А. Майбуров, А. С. Адвокатова, О. В. Андриенко [и др.]. Москва: Юнити-Дана, 2023. 360 с.
8. Innovative-funding-models-for-treatment-of-cancer-and-other-highcost-chronic-noncommunicable-disease.pdf URL: <https://www.iqvia.com/-/media/iqvia/pdfs/library/white-papers/innovative-funding-models-for-treatment-of->

cancer-and-other-highcost-chronic-noncommunicable-disease.pdf (дата обращения: 15.09.2023).

References:

1. Investing in cancer control | UICC. URL: <https://www.uicc.org/what-we-do/areas-focus/investing-cancer-control> (accessed 15.09.2023).
2. IARC Handbooks of Cancer Prevention BO3. URL: <https://handbooks.iarc.fr/>(accessed 15.09.2023).
3. Preventing cancer. URL: <https://www.who.int/activities/preventing-cancer> (accessed 15.09.2023).
4. Social indicators of the development of the world economy. Neucheva M.Y., Shalina O.I. Economics and Management: scientific and practical journal. 2022. No. 6 (168). pp. 4-10.
5. Organization for Economic Co-operation and Development (OECD). "Spending on Health: Latest Trends." Published June 2018. URL: <http://www.oecd.org/health/health-systems/Health-Spending-Latest-Trends-Brief.pdf> (accessed 15.09.2023).
6. Bloom DE, Cafiro ET, Jané-Llopis E, et al. The global economic burden of non-communicable diseases. Geneva: World Economic Forum, 2011. URL: <https://www.weforum.org/reports/global-economic-burden-non-communicable-diseases> (accessed 15.09.2023).
7. Tax policy of the Russian Federation in the context of sustainable development goals / I. A. Maiburov, A. S. Advocates a, O. V. Andrienko [et al.]. – Moscow : Limited Liability Company "Unity-Dana Publishing House", 2023. – P.360.
8. Innovative-funding-models-for-treatment-of-cancer-and-other-highcost-chronic-noncommunicable-disease.pdf URL: <https://www.iqvia.com/-/media/iqvia/pdfs/library/white-papers/innovative-funding-models-for-treatment-of-cancer-and-other-highcost-chronic-noncommunicable-disease.pdf> (accessed 15.09.2023).

Сведения об авторах

Неучева Милана Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (УУНиТ). 450076, Респ. Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32, neucheva@mail.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7875-1435>.

Яхина Светлана Мендихановна, магистрант кафедры экономической теории и социально-экономической политики ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан» (БАГСУ), 450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 40, neucheva@mail.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0002-1750-1525>

Author's personal details

Neucheva Milina Yurievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory of the Ufa University Science and Technologies (UUST), 450008, Republic of Bashkortostan, Ufa, Zaki Validi str., 40, neucheva@mail.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7875-1435>

Yahina Svetlana Mendihanovna, PhD-student of the Department of Economic Theory and Socio-Economic Policy of the Bashkir Academy of Public Service and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan (BAGSU). 450008, Republic of Bashkortostan, Ufa, Zaki Validi str., 40, neucheva@mail.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0002-1750-1525>.

© Неучева М.Ю., Яхина С.М.

DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-167-180

УДК 631.1:332.024

JEL Q15, Q28

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МОНИТОРИНГ ЗЕМЕЛЬ КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ

© Никонова Галина Николаевна

ФГБУН «Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр
Российской академии наук», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме организации государственного мониторинга земель сельскохозяйственного назначения, который является важнейшим элементом в системе мер по обеспечению их эффективного использования. За достаточно длительный период, т.е. от начала земельной реформы 90-х годов по настоящее время, проведен анализ содержания совокупности нормативно-правовых актов, относящихся к сфере регулирования земельных отношений на федеральном уровне, а также комплекса *подзаконных актов*, в том числе Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. Показана недостаточная результативность реализации исследованных официальных документов на практике, в условиях незавершенности аграрных преобразований, и их позитивная роль в формировании современной системы государственного мониторинга земель. Рассмотрены состав и источники информации действующей с 2018 года Единой федеральной информационной системы о землях сельскохозяйственного назначения, степень масштабности конкретного ее наполнения в регионах страны, а также возможности для отображения данных в картографическом виде. Сделан вывод о целесообразности наращивания использования данных дистанционного зондирования земли как важнейшего элемента мониторинга сельскохозяйственных угодий в целях обеспечения прозрачности и обоснованности субсидирования товаропроизводителей, с использованием достоверных сведений о выращиваемых культурах, размере урожая и других показателях.

Ключевые слова: землепользование, информация, мониторинг, сельское хозяйство, нормативные акты.

STATE MONITORING OF LAND AS A SOURCE OF INFORMATION ABOUT THE EFFECTIVENESS OF THEIR USE IN THE AGRICULTURAL SECTOR

© Nikonova Galina Nikolaevna

Federal State Budgetary Institution "St. Petersburg Federal Research Center of the
Russian Academy of Sciences", St. Petersburg, Russian Federation

Summary: The article is devoted to the current problem of organizing state monitoring of agricultural lands, which is an essential element in the system of measures to ensure their effective use. Over a fairly long period, i.e. from the beginning of the land reform of the 90s to the present, an analysis was carried out of the content of the set of regulatory legal acts related to the regulation of land relations at the federal level, as well as a set of by-laws, including the Ministry of Agriculture of the Russian Federation. The insufficient effectiveness of the implementation of the studied official documents in practice in the context of incomplete agrarian reforms, and their positive role in the formation of a modern system of state land monitoring is shown. The composition and sources of information of the Unified Federal Information System on agricultural lands, in force since 2018, the scale of its specific content in the regions of the country, as well as the possibilities for displaying

data in cartographic form are considered. It is concluded that it is advisable to increase the use of land remote sensing data as an essential element of monitoring agricultural land to ensure transparency and validity of subsidies for producers using reliable information about the crops grown, crop size and other indicators.

Keywords: land use, information, monitoring, agriculture, regulations.

Актуальность проблемы. Растущая роль информации в развитии национальных экономик и их отдельных отраслей общепризнана и не вызывает дискуссий. Вопрос получения данных, адекватных действительной ситуации, является актуальным не только для представителей органов управления всех уровней, но и для хозяйствующих субъектов, рядовых граждан как потребителей продукции и услуг. Причем информация должна быть достоверной, а не произвольной, особенно в современных условиях, когда решения принимаются в условиях неопределенности и рисков.

Начиная с подходов основоположника теории экономики информации Джорджа Стиглера, в том числе о неполноте, асимметричности информации, зарубежные и отечественные авторы единодушно утверждают, что ее ценность особо повышается в рамках экономики, базирующейся на знаниях и информационных технологиях. Развитие цифровизации активизирует процессы формирования и накопления необходимых данных, вызывая рост количества исследований, посвященных проблеме чрезмерности, переполненности объемов информации и затруднений с продуктивным ее использованием.

В данной связи можно привести пример концепции «экономики внимания», начало развитию которой было положено еще в 1971 году Гербертом Саймоном, рассматривавшем ограниченную рациональность поведения людей и «внимание как ограниченный ресурс». Считается, что авторство термина «экономика внимания» последовательно принадлежит Георгу Франку (1993 г.) и Майклу Голдхаберу (1997 год). По этому поводу Милкова М.А. отмечает: «отталкиваясь от определения Самуэльсона, что экономика – это изучение того, как общество использует ограниченные ресурсы, Голдхабер подчеркивает, что информация в настоящее время предстает перед нами в избытке, а дефицитным ресурсом является внимание, поэтому именно экономика внимания является естественным названием экономики в киберпространстве» [1, с.76].

Объективное нарастание информационных потоков ставит новые задачи перед государством в вопросах сбора, обработки и доступности информации, в том числе в сфере реализации своей политики, с учетом концепции внимания. Государство не только способствует преодолению недостатка данных и более эффективному перераспределению информации между многочисленными источниками и пользователями. Оно само выступает в качестве активного потребителя массивных потоков информации, на основе чего принимаются конкретные решения по регулирующим воздействиям и реагированию на складывающуюся ситуацию в экономике, т.е. усиливая свое внимание по конкретным направлениям деятельности. Между тем следует учитывать вывод

Г. Саймона: «Во многих отношениях современное государство можно рассматривать как вычислительную систему, параллельно решающую несколько задач....государство, как и человек ведет себя как система последовательной обработки информации, способная в каждый момент времени заниматься лишь чем-то одним.... Другие проблемы, какими бы неотложными они ни были, должны ждать своей очереди для включения в повестку дня» [2, с.34].

По сравнению с предшествующими периодами развития, на современном этапе сельское хозяйство «дождалось» большего участия государства в реализации потенциала отрасли для обеспечения внутреннего рынка и роста экспортных поставок продукции. В системе стратегических государственных мер по развитию агропромышленного комплекса страны отдельный спектр задач посвящен решению проблем повышения эффективности использования земельного фонда аграрного сектора. Среди них большая роль отводится государственному мониторингу земель. Поэтому **цель исследования** заключалась в анализе процесса развития системы государственного мониторинга использования сельскохозяйственных угодий и оценке его результативности, с позиций соответствия поставленным перед аграрным сектором программным целям на перспективу.

Материал и методы. В качестве информационной базы послужили нормативно-правовые акты, относящиеся к сфере регулирования земельных отношений на федеральном уровне, а также комплекс *подзаконных актов, в том числе* принимаемых Министерством сельского хозяйства Российской Федерации. Применялись общенаучные методы анализа и синтеза, в том числе контент-анализ **для** обработки и интерпретации содержания совокупности официальных документов.

Результаты исследования. Государственный мониторинг земель является одним из элементов институциональной среды земельных отношений и землепользования. Он включен в общую институциональную среду, в которой функционирует агропромышленный комплекс страны, и, в свою очередь, оказывает влияние на формирование ее особенностей. Отсюда последовательная модификация его роли, задач и результативности как важного инструмента в системе управления земельными ресурсами в ходе аграрных преобразований и на современном этапе.

Системное оформление порядка и процедур осуществления государственного мониторинга земель законодательно было установлено Земельным кодексом Российской Федерации, вступившем в силу 25 октября 2001 года. Между тем общеизвестно, что начало земельной реформы относится к 1990 году, согласно Закона РСФСР от 23 ноября 1990 г. № 374-1 «О земельной реформе», который отменял монополию государства на землю и вводил две основные ее формы собственности – государственную и частную, хотя и без права передачи земли в собственность иностранным гражданам. Следовательно, можно сказать, что в течение 10-летнего периода после начала радикальной

трансформации отношений собственности на землю выработка нормативно-правовых мер применительно к сфере ее государственного мониторинга осуществлялась достаточно непросто.

Это было связано прежде всего с особой политической ситуацией на первом этапе рыночных преобразований, характеризующейся острым противостоянием между Президентом страны и Парламентом по вопросам частной собственности на землю и ее купли-продажи. В результате в 1994-1998 годы все многочисленные попытки утвердить Земельный кодекс не привели к успеху несмотря на то, что в Конституции страны, принятой 12 декабря 1993 года, признавалась частная собственность на землю. Таким образом, аграрный сектор вошел в новый XXI век с несовершенной законодательной основой решения многих вопросов землепользования, в том числе без Земельного кодекса, при этом многие правовые нормы уточнялись и дополнялись довольно длительное время.

Безусловно, был недостаточно проработанным и порядок мониторинга сельскохозяйственных угодий, несмотря на то, что 15 июля 1992 года вышло Постановление Правительства РФ № 491 «О мониторинге земель», которое определяло его как составную часть мониторинга состояния окружающей природной среды и «систему наблюдений за состоянием земельного фонда для своевременного выявления изменений, их оценки, предупреждения и устранения последствий негативных процессов» [3]. Объектом мониторинга земель являлись все земли Российской Федерации, в том числе сельскохозяйственного назначения, независимо от форм собственности на землю, целевого назначения и характера использования, на основе федерального, регионального и локального мониторинга. При этом основными задачами мониторинга земель выступали:

- своевременное выявление изменений в состоянии земельного фонда, их оценка, прогноз и выработка рекомендаций по предупреждению и устранению последствий негативных процессов;
- информационное обеспечение государственного земельного кадастра, рационального землепользования и землеустройства, контроля за использованием и охраной земель [там же].

Проведение мониторинга земель закреплялось за Комитетом по земельной реформе и земельным ресурсам при Правительстве Российской Федерации (Роскомземом) и Министерством экологии и природных ресурсов Российской Федерации (Минэкологии России) при участии Министерства сельского хозяйства Российской Федерации и других заинтересованных министерств и ведомств. В это же время для решения такой актуальной проблемы как сохранение плодородия почв, была принята первая программа, утвержденная Постановлением Правительства РФ № 879 от 17 ноября 1992 года «О Государственной комплексной программе повышения плодородия почв России».

Однако в условиях нарастания в тот период кризисных явлений в экономике страны и аграрном секторе, при отсутствии необходимых организационных регуляторов и структур управления землепользованием, невозможно было обеспечить решение даже таких не конкретных задач, которые декларировались в Законе о мониторинге. Значительный спад объемов сельскохозяйственного производства к 1998 году привел к существенному сокращению площади используемых земель и соответственно, посевных площадей. Например, во всех категориях хозяйств в 1997 году посевные площади сельскохозяйственных культур уменьшились на 21,8 млн. га и составили 81,8% к дореформенному 1990 году, в том числе зерновых и зернобобовых – на 13,7 млн. га (85%). Причем наибольшее снижение размеров площади посевов произошло по сельскохозяйственным организациям, т.е. бывшим колхозам и совхозам. Здесь сокращение площади посевов 1997 года достигло 28,8 млн. га, поэтому они составили 75%, по сравнению с 1990 годом, в том числе зерновых культур – 13,7 млн. га (78,2%), что не было компенсировано за счет сектора крестьянских (фермерских) хозяйств – при увеличении их количества.

Сельскохозяйственные угодья сельскохозяйственных организаций как основных товаропроизводителей в аграрном секторе после проведенной реорганизации хозяйств стали не только коллективно-долевой собственностью их работников и сельских жителей-представителей социальной сферы [4,5]. Одновременно нормативная среда земельных отношений активно подталкивала новых собственников земли к распоряжению ею в форме различных сделок. Отсюда вопросы сохранения в надлежащем состоянии не используемых земельных угодий, включая их такую качественную характеристику как плодородие почв, встали очень остро, поскольку первая программа в этом вопросе в сложившихся сложных экономических условиях не была выполнена из-за ее недофинансирования.

Поэтому 16 июля 1998 года (фактически за месяц до произошедшего затем дефолта в стране) был принят Федеральный закон № 101 «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения», в котором говорилось о мониторинге плодородия земель сельскохозяйственного назначения как составной части государственного мониторинга земель, устанавливаемого земельным законодательством. В частности, статья 12 предусматривала, что Правительство Российской Федерации ежегодно представляет Федеральному Собранию Российской Федерации Национальный доклад о состоянии плодородия земель сельскохозяйственного назначения и о государственном регулировании мер по его обеспечению. В статье 13 шла речь о разработке и реализации целевых программ в области обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения федерального и регионального уровней. Данная норма была затем реализована на практике на основе Постановления Правительства РФ № 780 от

8 ноября 2001 года «О федеральной целевой программе «Повышение плодородия почв России на 2002-2005 годы», с государственным заказчиком от имени Министерства сельского хозяйства и его территориальных органов управления, т.е. второй по счету Программе, посвященной качеству почв.

Следует также отметить, что частично восполнить недостатки правового регулирования в сфере мониторинга земель до принятия Земельного кодекса, позволял Федеральный закон «О государственном земельном кадастре», введенный в действие в июне 2000 года. В нем предусматривалось формирование системы государственных информационных ресурсов о местоположении, целевом назначении и правовом статусе земель, сведений о наличии на земельных участках объектов и др. На их основе можно было реализовывать такие меры государственного и муниципального управления земельными ресурсами как: контроль за использованием и охраной земель, сохранением и повышением плодородия почв; обеспечение государственной регистрации прав на землю и сделок с земельными участками и т.д.

Другим определенным источником информации о земельных ресурсах являлся вступивший в силу с июня 2001 года Федеральный закон «О землеустройстве» и регламентирующий положения об изучении состояния земель, описании местоположения и установления на местности границ земельных участков, без чего невозможны планирование и организация рационального использования земель и их охрана, а также сельскохозяйственное производство, в том числе на вовлекаемых в оборот ранее выбывших угодьях [6].

Введение в действие Земельного кодекса Российской Федерации, который уже содержал специальную статью 67 «Государственный мониторинг земель», включающую определение понятия государственного мониторинга как системы наблюдений за состоянием всех земель в Российской Федерации, позволяло более комплексно решать эти вопросы. Также устанавливались, как и ранее, в зависимости от целей наблюдения и наблюдаемой территории, уровни государственного мониторинга: федеральный, региональный и локальный. Задачами государственного мониторинга земель являлись:

- своевременное выявление изменений состояния земель, оценку этих изменений, прогноз и выработку рекомендаций о предупреждении и об устранении последствий негативных процессов;
- информационное обеспечение ведения государственного земельного кадастра, государственного земельного контроля за использованием и охраной земель, иных функций государственного и муниципального управления земельными ресурсами, а также землеустройства;
- обеспечение граждан информацией о состоянии окружающей среды в части состояния земель [7].

Это значительно расширяло перечень задач, по сравнению с действовавшим более 10 лет Постановлением Правительства РФ «О мониторинге земель», которое было отменено новым постановлением

Правительства РФ от 28.11.2002 года № 846, утвердившим Положение об осуществлении государственного мониторинга земель. Созданное при Министерстве сельского хозяйства России ФГУ «Российский центр государственного мониторинга земель сельскохозяйственного назначения» (август 2002 года) занималось формированием постоянно обновляемой многоуровневой базы данных о плодородии почв (район – субъект Российской Федерации - федеральный округ – Российская Федерация), содержащую сведения за последние 10 лет, а также другие государственные информационные ресурсы.

Однако поставленные задачи в области укрепления продовольственной безопасности после утверждения Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации (2010 год) и развития аграрного сектора вызывали необходимость дальнейшего совершенствования нормативной базы государственного мониторинга земель. Несмотря на то, что, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации № 450 от 12 июня 2008 года, полномочия по осуществлению государственного мониторинга земель сельскохозяйственного назначения были возложены на Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, неблагоприятная ситуация в землепользовании не была преодолена.

Во-первых, в связи с ростом удельного веса площади сельскохозяйственных угодий в частной собственности нарастали и процессы выбытия земель из хозяйственного использования, деградации и ухудшения их состояния. Во-вторых, одновременно, в связи с развитием рыночного оборота земельных участков быстрыми темпами происходило изменение их границ и площади, что при недостатках землеустроительного обеспечения землепользования было достаточно сложно проконтролировать. В-третьих, сведения о состоянии земельных угодий представляли сами хозяйствующие субъекты, поэтому кроме произошедших структурных сдвигов в землепользовании [8] Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2006 года выявила расхождение данных по площади используемых земель и другую недостоверность получаемой информации.

Это объективно требовало усилить полномочия государственных органов и их качественное информационное обеспечение. Поэтому распоряжением Правительства РФ от 30.07.2010 № 1292-р была утверждена разработанная Министерством сельского хозяйства России «Концепция развития государственного мониторинга земель сельскохозяйственного назначения и земель, используемых или предоставленных для ведения сельского хозяйства в составе земель иных категорий, и формирования государственных информационных ресурсов об этих землях на период до 2020 года». В ней государственный мониторинг сельскохозяйственных земель определялся более широко, чем ранее – как «система оперативных, периодических и базовых (исходных) наблюдений (аэрокосмическая съемка, наземные,

гидрометеорологические, статистические наблюдения) за изменением качественного и количественного состояния земель сельскохозяйственного назначения и земель, используемых или предоставленных для ведения сельского хозяйства в составе земель иных категорий, как природного и производственного объекта для ведения сельского хозяйства, их хозяйственным использованием, и обследований этих земель, почв и их растительного покрова, проводимых с определенной периодичностью» [9].

В Концепции ставился вопрос о неразвитости сети пунктов оперативного мониторинга, наземных станций, в том числе метеорологических, об отсутствии в цифровом виде карт сельскохозяйственной освоенности территорий с границами полей севооборотов, сельскохозяйственных полигонов и контуров, авиационной поддержки мониторинга и т.д. В качестве эффективного инструмента решения стоящих задач рассматривалось применение системы дистанционного мониторинга земель с различным пространственным разрешением, в первую очередь спутникового, в сочетании с ежегодными наземными обследованиями сельскохозяйственных угодий с помощью учреждений агрохимической службы и сельскохозяйственной радиологии.

Для организации мониторинга показателей плодородия земель была разработана целевая ведомственная программа Министерства сельского хозяйства России «Создание Единой системы информационного обеспечения агропромышленного комплекса России (2008-2010 годы). В рамках общей системы государственного мониторинга сельскохозяйственных земель большое значение имели система дистанционного мониторинга земель сельскохозяйственного назначения и Электронный атлас земель сельскохозяйственного назначения. При этом Минсельхозом было заключено соглашение с Роскосмосом по созданию специальной системы спутников дистанционного зондирования земли «Космос-СХ».

Таким образом, проведенный краткий обзор нормативно-правовой базы позволяет сделать следующие выводы:

- несмотря на кризисную ситуацию в аграрном секторе в 90-е годы, продолжалась достаточно системная работа органов управления и депутатского корпуса по формированию системы государственного мониторинга земель сельскохозяйственного назначения и необходимой его информационной базы;
- отдельная роль при этом отводилась использованию геоинформационных систем как инструменту, позволяющему получать необходимую и более достоверную информацию, привязанную к пространственным данным, а также использовать преимущества цифровизации для их обработки и анализа;
- осуществляемый комплекс мер позволил создать институциональную и информационную основу для перехода к более высокому качественному уровню организации государственного мониторинга сельскохозяйственных угодий.

Например, согласно Федерального закона от 30 декабря 2021 г. № 475-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Федерации» создан Государственный реестр земель сельскохозяйственного назначения, который устанавливает правовые основы государственного мониторинга земель сельскохозяйственного назначения, а также дополняет Федеральный закон «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения». Ведение реестра возложено на Минсельхоз России, на основе данных о состоянии земель сельскохозяйственного назначения, об их использовании и иных сведений.

Источниками информации для внесения в реестр будут материалы, предоставляемые органами власти, подведомственными Минсельхозу товаропроизводителями, а также госкорпорацией «Роскосмос». При этом должны использоваться и регулярно пополняться сведения, полученные в ходе государственного мониторинга данных земель, в том числе показатели состояния их плодородия. Предполагается, что эта государственная информационная система будет содержать полный объем достоверных систематизированных сведений о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения, информации о фактическом использовании земельного участка (с разбивкой по площадям и видам выращиваемых культур, эффективности производства), о показателях плодородия земель, сведения об объектах недвижимости и расположенных на участках, в том числе имеющихся мелиоративных системах и т.д. Собственники, арендаторы земельных участков, землепользователи и землевладельцы, согласно их запросу, смогут через портал Госуслуг получать сведения о своих участках из реестра бесплатно, в виде паспорта земельного участка.

Формирование с 2018 года Единой федеральной информационной системы о землях сельскохозяйственного назначения (ЕФИС ЗСН) дополняет систему данных, в том числе на основе визуализации результатов государственного мониторинга земель в виде различных тематических слоев, необходимую как для деятельности Министерства сельского хозяйства России, так и большого круга других пользователей.

По данным Минсельхоза, за 2021 год сведения в ЕФИС ЗСН о составе севооборотов на площади 197,5 млн. га представил 71 регион страны, а по показателям плодородия почв на площади пашни 8,7 млн. га - 75 субъектов Федерации. С помощью данных дистанционного зондирования земли в ЕФИС ЗСН включена информация о 1,2 тыс. мелиоративных системах с их визуализацией, на площади 655,7 тыс. га по 30 регионам страны. На основе имеющихся в этой Системе сведений можно составлять территориальные карты по видам сельскохозяйственных угодий, типам севооборотов, распределения структуры земель по товаропроизводителям и т.д.

Необходимо подчеркнуть роль и региональных информационных систем, которые на 1 января 2022 года были созданы в 38 регионах Российской Федерации и содержат необходимые для целей мониторинга данные о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения.

В целом это имеет большое значение для информационного обеспечения реализации Государственной программы эффективного вовлечения в оборот земель сельхозназначения и развития мелиоративного комплекса до 2030 года, в соответствии с которой намечено вернуть в оборот 13,2 млн. га неиспользуемых земель и сохранить в сельскохозяйственном использовании не менее 3,6 млн. га мелиорированных земель. Необходимость формирования достоверных и актуальных сведений о количественных характеристиках и границах земель сельскохозяйственного назначения, а также о характеристиках, вовлекаемых в сельскохозяйственный оборот сельскохозяйственных угодий обусловлена их до сих пор отсутствием. Одной из причин этого являлся тот факт, как указано в Госпрограмме, что «с 1997 года не осуществляется качественная оценка продуктивных земель сельскохозяйственного назначения, не проводится комплексная внутрихозяйственная оценка земель по плодородию, местоположению и технологическим свойствам земельных участков. Не выполняется оценка состава земель сельскохозяйственного назначения не только по формам собственности, но и по угодьям, степени проявления процессов деградации (водной эрозии, дефляции, засоления и др.), культуртехническому состоянию» [10].

Вот почему задачей номер 1 Госпрограммы обоснованно предусмотрено проведение оценки состояния плодородия неиспользуемой пашни, включающей сбор и обобщение результатов агрохимического, эколого-токсикологического и почвенного обследований на площади не менее чем 8856,4 тыс. га до конца 2025 года. Намечаемые меры соответствующим образом позволят пополнить банк данных для решения давно существующих проблем чересполосицы в землепользовании, деградации растительного покрова и др., без чего невозможно эффективное и безопасное использование сельскохозяйственных угодий для устойчивого развития аграрного сектора экономики. При этом необходимо также учитывать планируемые объемы выращивания экспортоориентированной сельскохозяйственной продукции в рамках федерального проекта «Экспорт продукции АПК».

Выводы. Радикальная трансформация отношений собственности на землю в ходе аграрной реформы 90-х годов была инициирована государством. Однако поспешная и непродуманная стратегия ее проведения привела к не ожидаемо значительным «издержкам дезорганизации, вызванным разрушением прежней институциональной конструкции, а также несогласованностью коммуникаций ведущих акторов на этапах «дорожной карты» трансформации [11, с.91]. Через достаточно короткое время из-за стремительно нарастающего кризиса в развитии сельскохозяйственного производства, который угрожающе влиял на перспективы продовольственного обеспечения населения страны и продолжения рыночных преобразований, стало очевидно необходимость преодоления хотя бы частичной дисфункциональности государства в земельном вопросе. В этих условиях формирование базовых основ государственного

мониторинга земель выступало попыткой строительства цивилизованных земельных отношений в аграрном секторе. Эволюционное и последовательное государственное вмешательство в накопление информации о качественных и количественных изменениях в земельном фонде не всегда имело планируемый эффект в тогдашней складывающейся экономической ситуации, но помогало для достижения определенного целевого результата в будущем.

Современное состояние организации мониторинга земель не до конца соответствует поставленным задачам перед агропромышленным комплексом страны – из-за длительности существования нерешенных проблем, кадровых и бюджетных ограничений, недостатка информации, часть которой была просто уничтожена в период «прыжка в рынок». Тем не менее, имеющиеся в распоряжении нормативно-правовая база, информационные ресурсы, технические и программные возможности, а также объединение усилий Росреестра, Россельхознадзора, ГК «Роскосмос», Росгидромета, Росприроднадзора, Федеральной налоговой службы, учреждений агрохимслужбы и т.д. позволяют внести необходимые изменения в управление. Например, данные мониторинга помогают сделать более прозрачной систему субсидирования товаропроизводителей - на основе актуальных, т.е. достоверных, полностью соответствующих действительности сведений о выращиваемых культурах, размере урожая, а не на основе предоставленной самими хозяйствами информации. Аналогично можно проводить инвентаризацию земель, выявить фактический ущерб от природных стихий, заблаговременно оценить прогнозы урожайности культур, сроки уборки урожая и т.д. Это в итоге даст возможность заранее сопоставить размер издержек производства и предпринимательского дохода [12], более эффективно использовать земельные ресурсы и условия реализации потенциала малого бизнеса [13]. Переход к политике технологического суверенитета позволит увеличить спутниковое обеспечение работ российскими системами дистанционного зондирования земли, что соответственно будет усиливать эффекты мониторинга.

Финансирование. Исследование проведено в рамках выполнения Государственного задания по бюджетной теме № FFZF-2022-18 ФГБУН «Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр РАН».

Sources of financing. The study was carried out as part of the implementation of the State assignment on the budget topic No. FFZF-2022-18 of the St. Petersburg Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences.

Список литературы:

1. Милкова М.А. Информация и ограниченная рациональность выбора в цифровой экономике [Текст] // Цифровая экономика. 2021. № 1 (13). С. 69-88.
2. Саймон Герберт А. Рациональность как процесс и продукт мышления // Thesis, 1993, вып.3. С.16-38.
3. О мониторинге земель. Постановление Правительства РФ № 491 от 15 июля 1992 года. Электронный ресурс. - URL: <https://www.szrf.ru/list.html#editions=e106&divid=100000&volume=1061992004000&page=1&sort=position&> (дата обращения: 20.10.2023).
4. Никонова Г.Н. Собственники земельных долей в системе структурных преобразований аграрного сектора // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2003. №3. С.19.
5. Костяев А.И., Никонова Г.Н. Институт собственности и факторы производства в аграрном реформировании // Рыночная трансформация сельского хозяйства: десятилетний опыт и перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции. Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова; Редакционная коллегия: И.Н. Буздалов, А.В. Петриков, Э.Н. Крылатых, Б.И. Пошкус, Т.И. Леонова, С.Б. Огневцев, Г.И. Шмелев, В.Я. Узун, 2000. С. 24-26.
6. Волков С.Н., Черкашина Е.В., Липски С.А. Землеустроительное обеспечение вовлечения в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. № 3 (387). С. 220-225.
7. Земельный кодекс Российской Федерации Принят Государственной Думой 28 сентября 2001 года. Одобрен Советом Федерации 10 октября 2001 года // Собрание законодательства Российской Федерации (электронные версии периодических изданий). Электронный ресурс.- URL: <https://www.szrf.ru/list.html#editions=e100&divid=100000&volume=1002001044000&page=1&sort=position&> (дата обращения: 20.10.2023).
8. Никонова Г.Н., Трафимов А.Г., Бекулов Х.М. Оценка структурных сдвигов в землепользовании на основе результатов Всероссийской сельскохозяйственной переписи // Научное обозрение: теория и практика. 2017. № 12. С. 28-36.
9. Концепция развития государственного мониторинга земель сельскохозяйственного назначения и земель, используемых или предоставленных для ведения сельского хозяйства в составе земель иных категорий, и формирования государственных информационных ресурсов об этих землях на период до 2020 года». Утверждена распоряжением Правительства РФ от 30.07.2010 № 1292-р.- Электронный ресурс.- URL: <https://base.garant.ru/2159182/> (дата обращения: 25.10.2023).

10. Постановление Правительство Российской Федерации от 14 мая 2021 года № 731 «О Государственной программе эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации». Источник: <https://docs.cntd.ru/document/603604725> (дата обращения: 05.11.2023).
11. Дегтярев А.Н. Конверсия институтов. Начала теории. М.: NOTA BENE, 2020. 240 с.
12. Кузнецова А.Р., Аскарлова А.А. Себестоимость сельскохозяйственной продукции как ключевой фактор повышения эффективности производства // Международный сельскохозяйственный журнал. 2020. № 2. С. 40-42.
13. Бекулов Х.М. Сельскохозяйственная кооперация как эффективный инструмент развития малого агробизнеса [Текст] // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. 2017. № 4 (18). С. 56-63.

References:

1. Milkova M.A. Information and limited rationality of choice in the digital economy [Text] // Digital economy. 2021. No. 1 (13). pp. 69-88.
2. Simon Herbert A. Rationality as a process and product of thinking // Thesis, 1993, vol.3. Pp.16-38.
3. On land monitoring. Decree of the Government of the Russian Federation No. 491 of July 15, 1992. Source: <https://www.szrf.ru/list.html#editions=e106&divid=100000&volume=1061992004000&page=1&sort=position> & (accessed: 10/20/2023).
4. Nikonova G.N. Owners of land shares in the system of structural transformations of the agricultural sector // Economics of agricultural and processing enterprises. 2003. No. 3. P.19.
5. Kostyaev A.I., Nikonova G.N. Institute of property and factors of production in agrarian reformation // Market transformation of agriculture: ten years of experience and prospects. Materials of the International Scientific and Practical Conference. All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov; Editorial Board: I.N. Buzdalov, A.V. Petrikov, E.N. Krylatykh, B.I. Poshkus, T.I. Leonova, S.B. Ognivtsev, G.I. Shmelev, V.Ya. Uzun, 2000. pp. 24-26.
6. Volkov S.N., Cherkashina E.V., Lipsky S.A. Land management support for the involvement in the turnover of unused agricultural land // International Agricultural Journal. 2022. No. 3 (387). pp. 220-225.
7. The Land Code of the Russian Federation was adopted by the State Duma on September 28, 2001. Approved by the Federation Council on October 10, 2001 // Collection of Legislation of the Russian Federation (electronic versions of periodicals). Source:

<https://www.szrf.ru/list.html#editions=e100&divid=100000&volume=1002001044000&page=1&sort=position> & (accessed: 10/20/2023).

8. Nikonova G.N., Trafimov A.G., Bekulov H.M. Assessment of structural shifts in land use based on the results of the All-Russian agricultural Census // Scientific review: theory and practice. 2017. No. 12. pp. 28-36.
9. The concept of the development of state monitoring of agricultural lands and lands used or provided for agriculture as part of lands of other categories, and the formation of state information resources about these lands for the period up to 2020." Approved by the Decree of the Government of the Russian Federation dated 30.07.2010 No. 1292-R. Source: <https://base.garant.ru/2159182> / (accessed: 10/25/2023).
10. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 731 dated May 14, 2021 On the State Program for the Effective involvement in the Turnover of Agricultural Land and the development of the Reclamation complex of the Russian Federation. Source: <https://docs.cntd.ru/document/603604725> (date of reference: 05.11.2023)
11. Degtyarev A. N. Conversion of institutes. The beginning of the theory. M.: NOTA BENE, 2020. 240 p.
12. Kuznetsova A.R., Askarova A.A. The cost of agricultural products as a key factor in improving production efficiency // International Agricultural Journal. 2020. No.2. pp. 40-42.
13. Bekulov H.M. Agricultural cooperation as an effective tool for the development of small agribusiness // Izvestiya Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov. 2017. No. 4 (18). pp. 56-63.

Сведения об авторе:

Никонова Галина Николаевна, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник ФГБУН СПб ФИЦ РАН, 199178, Россия, Санкт-Петербург, 14-я линия В.О., д. 39. E-mail: galekos@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-7605-0237. Researcher ID: G2365-2018.

About the author:

Nikonova Galina Nikolaevna, Doctor of Economics, professor, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, chief researcher SPC RAS, 14th line V.O., 39, St. Petersburg, 199178, Russia. E-mail: galekos@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-7605-0237. Researcher ID: G2365-2018.

© Никонова Г.Н.

DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-181-192

УДК 332.832.2

JEL R11, R12

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

© Пьянкова Светлана Григорьевна

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация. Общий объем строительных работ в Краснодарском крае за период с 2010 по 2022 гг. увеличился на 10,1%. При этом удельный вес вклада строительной отрасли в валовой региональный продукт региона уменьшился с 29,4% до 9,4%. За период с 2010 по 2022 гг. в крае было введено свыше 62,4 млн.кв.м. жилья, в т.ч. населением за счет собственных и заемных средств – 49%. В городской местности Краснодарского края ввод в действие жилья населением за счет собственных и заемных средств за период с 2010 по 2022 гг. возрос с 36,6% до 48%. В сельской местности ввод в действие жилья населением за счет собственных и заемных средств в 2010 г. был равен 95,5%, в 2022 г. – возрос до 97,7%. В городах на 1000 человек населения ввод в действие жилья возрос с 893 до 1790 квадратных метров, в сельской местности – с 463 до 646 квадратных метров. Средний размер квартир, построенных в Краснодарском крае за период с 2010 по 2022 гг. уменьшился на 19,4%: с 97 кв.м. до 78 кв.м. В Краснодарском крае отмечается уменьшение среднего размера площади жилья, построенного за счет средств населения: с 141 до 132 кв.м., т.е. на 6,4%. Средние цены на первичном рынке жилья Краснодарского края увеличились с 39,6 до 115,4 тыс.руб. за квадратный метр, т.е. в 2,9 раза. Стоимость элитного жилья на первичном рынке на 89% превышает среднюю стоимость обычных квартир. На вторичном рынке средняя стоимость квартир за период с 2010 по 2022 гг. увеличилась на 74%, составив 96,2 тыс.руб. за квадратный метр в 2022 г. Стоимость элитного жилья на первичном рынке Краснодарского края в 2,2 раза превышает среднюю стоимость квартир на вторичном рынке жилья. В Краснодарском крае рост строительства жилья сопряжен с развитием объектов социальной инфраструктуры: детских садов, школ, поликлиник, больниц, санаториев, культурно-досуговых учреждений и других.

Ключевые слова: строительство, Краснодарский край, средние цены, площадь жилья, первичный рынок, вторичный рынок, недвижимость, жилье, средства населения.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF HOUSING CONSTRUCTION IN THE KRASNODAR REGION

© Pyankova Svetlana Grigorievna

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ural State
Economic University»,
Ekaterinburg, Russian Federation

Summary. The total volume of construction work in the Krasnodar region for the period from 2010 to 2022. increased by 10.1%. At the same time, the share of the construction industry's contribution to the region's gross regional product decreased from 29.4 to 9.4%. For the period from 2010 to 2022. over 62.4 million sq.m. were commissioned in the region. housing, incl. by the population at the expense of their own and borrowed funds - 49%. In urban areas of the Krasnodar

Territory, housing was commissioned by the population using their own and borrowed funds for the period from 2010 to 2022. increased from 36.6 to 48%. In rural areas, the commissioning of housing by the population using their own and borrowed funds in 2010 was 95.5%, in 2022 it increased to 97.7%. In cities, housing commissioning per 1,000 people increased from 893 to 1,790 square meters, in rural areas - from 463 to 646 square meters. Average size of apartments built in the Krasnodar region for the period from 2010 to 2022. decreased by 19.4%: from 97 sq.m. up to 78 sq.m. In the Krasnodar Territory, there is a decrease in the average size of housing built at the expense of the population: from 141 to 132 sq.m., i.e. by 6.4%. Average prices on the primary housing market in the Krasnodar Territory increased from 39.6 to 115.4 thousand rubles. per square meter, i.e. 2.9 times. The cost of luxury housing on the primary market is 89% higher than the average cost of ordinary apartments. On the secondary market, the average cost of apartments for the period from 2010 to 2022. increased by 74%, amounting to 96.2 thousand rubles. per square meter in 2022. The cost of luxury housing on the primary market of the Krasnodar Territory is 2.2 times higher than the average cost of apartments on the secondary housing market. In the Krasnodar Territory, the growth of housing construction is associated with the development of social infrastructure: kindergartens, schools, clinics, hospitals, sanatoriums, cultural and leisure institutions and others.

Key words: construction, Krasnodar region, average prices, housing area, primary market, secondary market, real estate, housing, household funds.

Введение. Развитие строительного сектора экономики, как правило, либо само влечет за собой развитие других отраслей экономики (агропромышленного комплекса, торговли, жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения, социальной сферы и др.), либо является следствием неких других факторов (миграционных перемещений, туризма, санкций и пр.). Вопросам развития экономики строительства в российских регионах посвящены работы Загидуллиной Г.М. [1, 2, 11], Алексеева А.А. [3, 4, 5], Асаула А.Н. [6, 7, 8], Дегтярева А.Н. [9, 10], Кузнецовой А.Р. [9, 10, 12] и многих других ученых. В каждом исследовании ученые по-разному подходят к раскрытию проблематики экономики строительства и выработке путей их решения. Однако наибольший исследовательский интерес представляет изучение ключевых трендов развития строительной отрасли в зависимости от расположения территорий.

Объектом данного исследования является строительство жилья в Краснодарском крае.

Цель исследования заключается в исследовании основных тенденций развития жилищного строительства в Краснодарском крае в период с 2010 по 2022 годы.

Материалы и методы. В работе использованы статистические данные Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю [13].

Результаты исследования. Согласно официальным данным Краснодарстата, Численность населения Краснодарского края в 2022 г. составила 5819 тыс.чел., из которых доля городского населения составляет 57%. С 2010 по 2022 гг. удельный вес городского населения в регионе увеличился с 53% до 57%, в количественном выражении рост числа городских жителей

составил 20%: с 2769 до 3325 тыс.чел. Важно отметить, что общий рост численности населения за период с 2010 по 2022 гг. составил 11,2%: с 5230 до 5819 тыс.чел. В Краснодарском крае высок уровень миграционного прироста: в 2010 г. в регион прибыло 26,4 тыс.чел., в 2015 – 57,7 тыс.чел., в 2019 г. – 36 тыс.чел., в 2020 г. – 33,5 тыс.чел., в 2021 г. – 40,6 тыс.чел., в 2022 г. – 9,6 тыс.чел.

Приток населения в регион способствует росту спроса на жилищное строительство. В строительной отрасли Краснодарского края в 2022 г. было занято 262,5 тыс.чел.[15, С.123], что составляет 9,5% от общей численности населения региона.

Общий темп роста валового регионального продукта Краснодарского края, согласно данным официальной статистики, составил 3,4 раза, в том числе строительной отрасли – лишь 10,1%.

Вклад строительной отрасли в развитие валового регионального продукта края в 2010 г. составлял 29%, затем стал постепенно снижаться (рисунок 1).

Рисунок 1 – Удельный вес работ, выполненных в строительстве в общем объеме валового регионального продукта Краснодарского края (в процентах) [13]

Общий объем строительных работ в Краснодарском крае за период с 2010 по 2022 гг. увеличился на 10,1%. При этом удельный вес вклада строительной отрасли в валовой региональный продукт региона уменьшился с 29,4 до 9,4%. Несмотря на это, ввод в действие жилых домов в Краснодарском крае из года в год растет (рисунок 2).

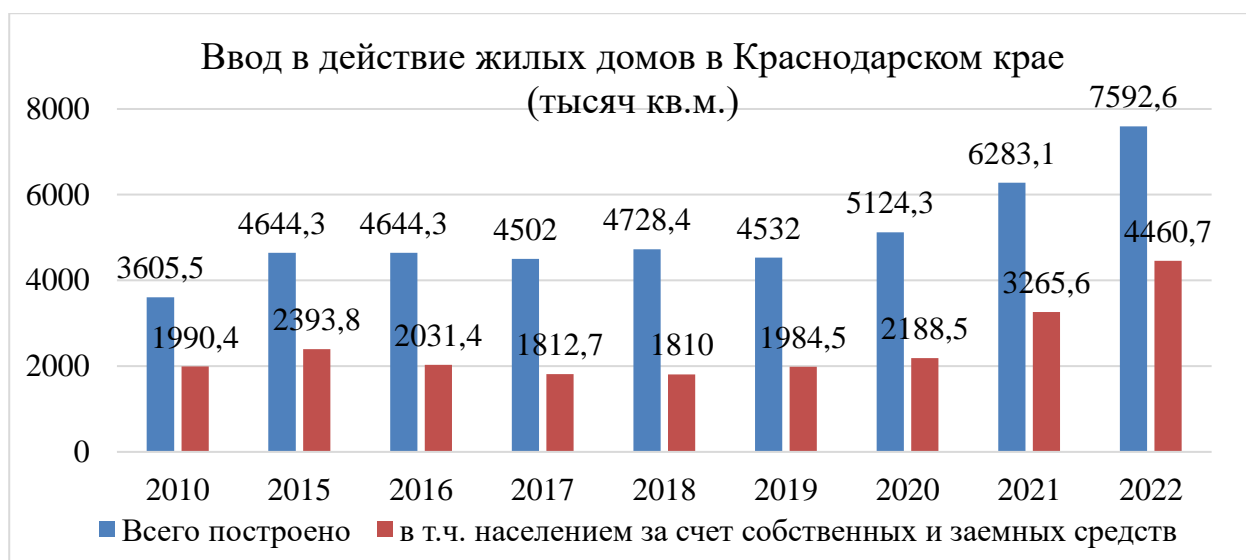

Рисунок 2 – Ввод в действие жилых домов в Краснодарском крае (тысяч квадратных метров) [13]

За период с 2010 по 2022 гг. (за двенадцать лет) в Краснодарском крае было введено свыше 62,4 млн.кв.м. жилья, в т.ч. населением за счет собственных и заемных средств (что составило 48,6%). Удельный вес ввода жилья жилищно-строительными кооперативами уменьшился с 1,4% в 2010 г. до 0,1% в 2022 г. Таким образом жилищно-строительное кооперативное движение себя не оправдало и ввод в действие жилья за анализируемый период осуществлялся, в основном, за счет личных или заемных средств населения. При этом ввод в действие жилья в городской и сельской местности Краснодарского края был не одинаков (рисунок 3).

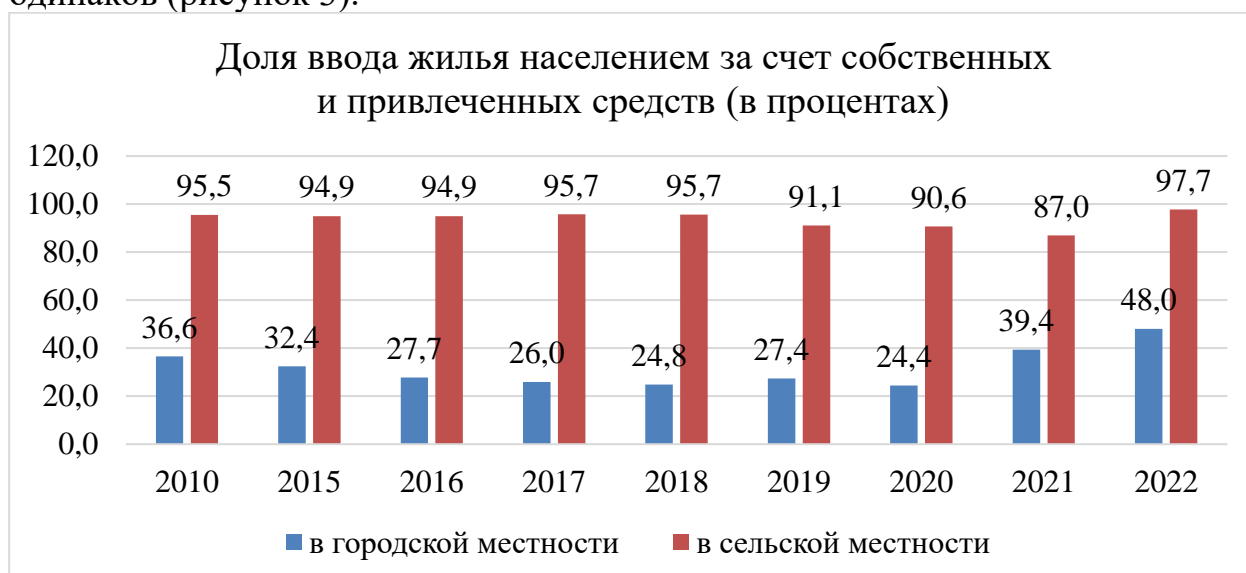

Рисунок 3 – Ввод в действие жилья в городской и сельской местности Краснодарского края (в процентах к итогу) [13]

В городской местности Краснодарского края ввод в действие жилья населением за счет собственных и заемных средств за период с 2010 по 2022 гг.

возрос с 36,6 до 48%. В сельской местности ввод в действие жилья населением за счет собственных и заемных средств в 2010 г. был равным 95,5%, затем до 2018 г. почти не менялся, составив 95,7%, в 2019 г. стал равным 91,1%, в 2020 г. – 90,6%, в 2021 г. – 87%, в 2022 г. – 97,7%.

Оценка относительных показателей ввода жилья – в расчете на 1000 населения представлена на рисунке 4.

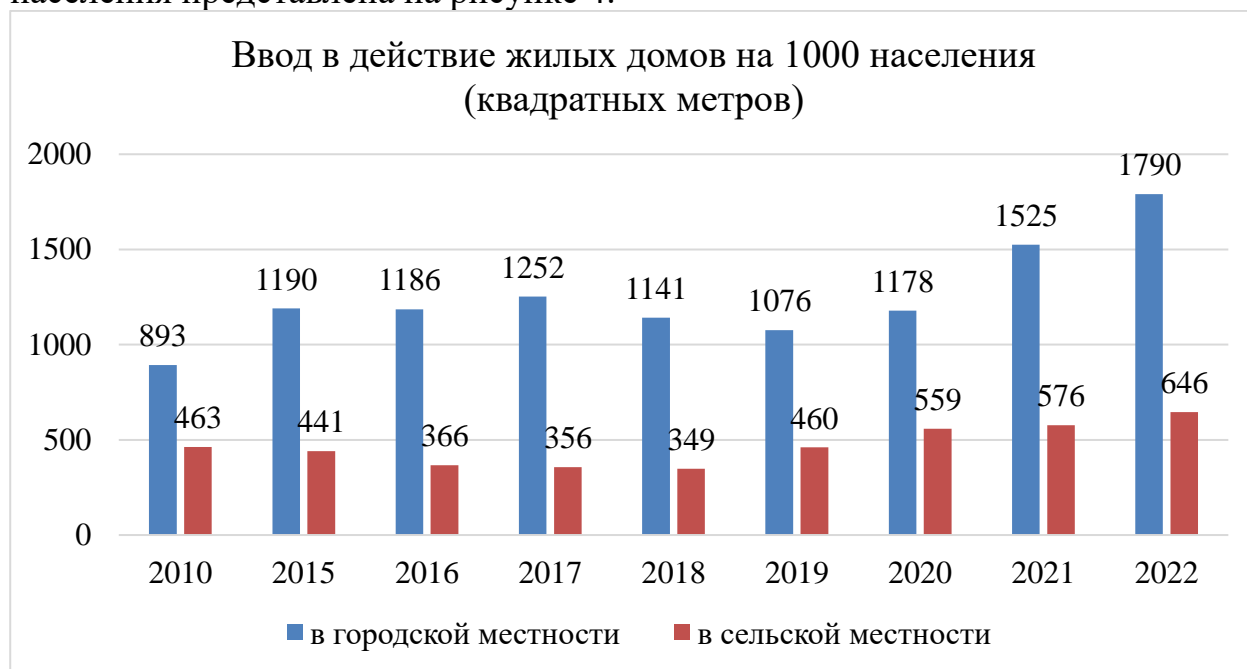

Рисунок 4 – Ввод в действие жилых домов на 1000 городского и сельского населения Краснодарского края (квадратных метров) [13]

Из рисунка 4 наглядно видно, что за период с 2010 по 2022 г. наблюдается устойчивый рост ввода жилья как в городской, так и в сельской местности. В городах на 1000 человек населения ввод в действие жилья возрос с 893 до 1790 квадратных метров, в сельской местности – с 463 до 646 квадратных метров.

Средний размер квартир, построенных в Краснодарском крае за период с 2010 по 2022 гг. уменьшился на 19,4%: с 97 кв.м. до 78 кв.м. (рисунок 5).

Рисунок 5 – Средний размер квартир, построенных в Краснодарском крае за период с 2010 по 2022 гг. [13]

Активное жилищное строительство в Краснодарском крае ведется за счет собственных и привлеченных средств населения, площадь таких квартир в 2010 г. на 45% превышала площадь квартир, построенных за счет всех источников финансирования, а в 2022 г. эта разница стала равной 69%. Средний размер площади жилья, построенного за счет средств населения, уменьшилась с 141 до 132 кв.м., т.е. на 6,4%. Площадь квартир, построенных жилищно-строительными кооперативами, в среднем увеличилась с 68 до 70 кв.м., т.е. на 2,9%. Уменьшение площади строящегося жилья во многом связано с ростом цен на жилье (рисунок 6).

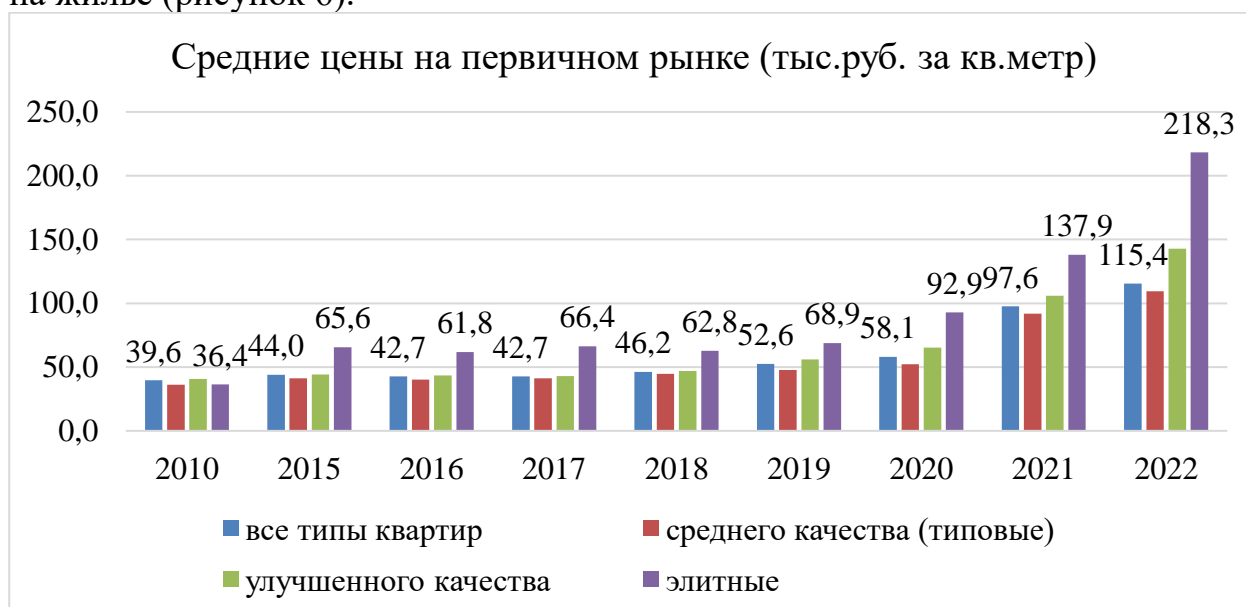

Рисунок 6 – Средние цены на первичном рынке жилья Краснодарского края [13]

Средние цены на первичном рынке жилья Краснодарского края увеличились с 39,6 до 115,4 тыс.руб. за квадратный метр, т.е. в 2,9 раза.

На первичном рынке стоимость квартир среднего качества увеличилась в три раза, составив 109,3 тыс.руб. за квадратный метр в 2022 г.; на квартиры улучшенного качества – цены выросли в 3,5 раза, составив 142,8 тыс.руб. за кв.м.; на элитное жилье цены возросли в шесть раз, составив 218,3 тыс.руб. за кв.м. Стоимость элитного жилья на первичном рынке на 89% превышает среднюю стоимость квартир.

Если в 2010 г. стоимость жилья на первичном рынке Краснодарского края составляла 72% от стоимости жилья на вторичном рынке, но с 2021 г. цены на первичном рынке жилья в регионе стали превышать цены на вторичном рынке на 30,7%, в 2022 г. – на почти на 20%. Цены на вторичном рынке жилья

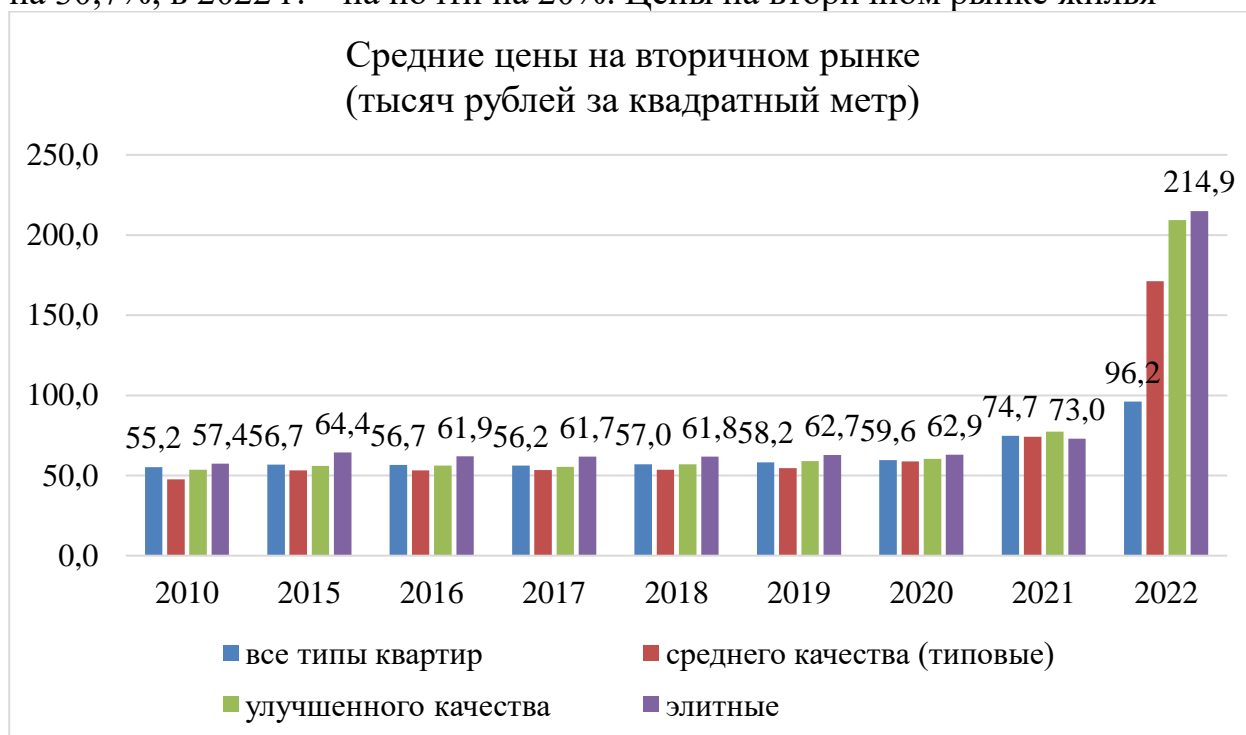

Рисунок 7 – Средние цены на вторичном рынке жилья Краснодарского края [13]

На вторичном рынке средняя стоимость квартир за период с 2010 по 2022 гг. увеличилась на 74%, составив 96,2 тыс.руб. за квадратный метр в 2022 г.; на квартиры среднего качества – цены выросли в 3,6 раза, составив 171,2 тыс.руб. за кв.м.; на квартиры улучшенного качества – цены выросли в 3,9 раза, составив 209,3 тыс.руб. за кв.м.; на элитное жилье цены возросли в 3,7 раза, составив почти 215 тыс.руб. за кв.м. Стоимость элитного жилья на первичном рынке в 2,2 раза превышает среднюю стоимость квартир по региону на вторичном рынке жилья.

Рост строительства жилья всегда сопряжен с развитием объектов социальной инфраструктуры (таблица 1)

Таблица 1 – Ввод в действие объектов социально-культурного назначения за счет нового строительства, расширения и реконструкции [13]

Показатели	2010	2015	2019	2020	2021	2022
Дошкольные образовательные организации, мест	80	6142	2296	2650	2170	1900
Общеобразовательные организации, ученических мест	1628	564	7610	6750	8338	12500
Образовательные организации высшего образования, кв.м.	371	0	0	13377	0	8571
Больничные организации, коек	185	48	0	0	60	410
Амбулаторно-поликлинические организации, посещений в смену	250	316	145	343	266	436
Санатории, коек	780	0	72	18	1032	479
Гостиницы, мест	400	0	1156	1879	2725	1822
Дома отдыха, мест	152	0	205	36	48	109
Концертные и киноконцертные залы, мест	0	0	0	0	0	720
Плавательные бассейны, единиц	1	1	1	1	2	6
Плоскостные спортивные сооружения, кв.м.	6116	57590	4207	4856	0	1100
Спортивные залы, кв.м.	13968	988	19737	15776	15499	53216
Физкультурно-оздоровительные комплексы, единиц	1	0	6	5	7	5
Культовые сооружения, единиц	0	1	14	11	7	10

За период с 2010 по 2022 гг. суммарно было построено 30624 мест в дошкольных образовательных учреждениях; общеобразовательных организаций – на 62463 ученических мест; в высших учебных заведениях – более 44297 кв.м. общей площади учебно-лабораторных зданий; амбулаторно-поликлинических учреждений – на 1605 посещений в смену; санаториев – на 5535 коек; гостиниц – на 14338 мест; домов отдыха – на 983 места; учреждений культуры клубного типа – на 780 мест; 16 плавательных бассейнов; а также плоскостных спортивных сооружений – площадью 82932 кв.м.

Выводы. Общий рост численности населения Краснодарского края за период с 2010 по 2022 гг. составил 11%: с 5230 до 5819 тыс.чел. Рост числа городских жителей составил 20%: с 2769 до 3325 тыс.чел. В Краснодарском крае высок уровень миграционного прироста: в 2010 г. в регион прибыло 26,4 тыс.чел., в 2015 – 57,7 тыс.чел., в 2019 г. – 36 тыс.чел., в 2020 г. – 33,5 тыс.чел., в 2021 г. – 40,6 тыс.чел., в 2022 г. – 9,6 тыс.чел. Приток населения в регион способствует росту спроса на жилищное строительство. В строительной отрасли Краснодарского края в 2022 г. занято 9,5% от общей численности населения региона.

Общий объем строительных работ в Краснодарском крае за период с 2010 по 2022 гг. увеличился на 10,1%. При этом удельный вес вклада строительной отрасли в валовой региональный продукт региона уменьшился с 29,4 до 9,4%. За период с 2010 по 2022 гг. в крае было введено свыше 62,4 млн.кв.м. жилья, в т.ч. населением за счет собственных и заемных средств – 49%. В городской

местности Краснодарского края ввод в действие жилья населением за счет собственных и заемных средств за период с 2010 по 2022 гг. возрос с 36,6 до 48%. В сельской местности ввод в действие жилья населением за счет собственных и заемных средств в 2010 г. был равен 95,5%, в 2022 г. – возрос до 97,7%. В городах на 1000 человек населения ввод в действие жилья возрос с 893 до 1790 квадратных метров, в сельской местности – с 463 до 646 квадратных метров. Средний размер квартир, построенных в Краснодарском крае за период с 2010 по 2022 гг. уменьшился на 19,4%: с 97 кв.м. до 78 кв.м. В Краснодарском крае отмечается уменьшение среднего размера площади жилья, построенного за счет средств населения: с 141 до 132 кв.м., т.е. на 6,4%. Средние цены на первичном рынке жилья Краснодарского края увеличились с 39,6 до 115,4 тыс.руб. за квадратный метр, т.е. в 2,9 раза. Стоимость элитного жилья на первичном рынке на 89% превышает среднюю стоимость обычных квартир. На вторичном рынке средняя стоимость квартир за период с 2010 по 2022 гг. увеличилась на 74%, составив 96,2 тыс.руб. за квадратный метр в 2022 г. Стоимость элитного жилья на первичном рынке Краснодарского края в 2,2 раза превышает среднюю стоимость квартир на вторичном рынке жилья. Рост строительства жилья всегда сопряжен с развитием объектов социальной инфраструктуры. За период с 2010 по 2022 гг. суммарно в Краснодарском крае было построено 30624 мест в дошкольных образовательных учреждениях; общеобразовательных организаций – на 62463 ученических мест; в высших учебных заведениях – более 44297 кв.м. общей площади учебно-лабораторных зданий; амбулаторно-поликлинических учреждений – на 1605 посещений в смену; санаториев – на 5535 коек; гостиниц – на 14338 мест; домов отдыха – на 983 места; учреждений культуры клубного типа – на 780 мест; 16 плавательных бассейнов; а также плоскостных спортивных сооружений – площадью 82932 кв.м.

Выводы. Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что для Краснодарского края характерны: рост цен на жилье, сокращение средних размеров квартир и широкий, фактически четырехкратный диапазон цен на жилье различного качества. При этом стремительный рост цен на жилье в Краснодарском крае в ближайшие годы может способствовать сокращению спроса на него, а также росту востребованности квартир малой площади, прежде всего более дешевых и отдаленных от центров городских агломераций.

Список литературы:

1. Modeling of the innovative activity for the enterprises in investment based construction industry / G. Zagidullina, R. Ivanov, R. Sirazetdinov [et al.] // IOP conference series : Materials Science and Engineering, Kazan, 29 апреля – 15 2020 года. Vol. 890. Kazan, Russia: IOP Science, 2020. P. 012119. DOI 10.1088/1757-899X/890/1/012119. EDN GPAATX.
2. Zagidullina G., Ivanova R., Badykova I., Biktemirova E., Azhimov T. Management of the innovative activity of the enterprises in investment-based construction industry. В сборнике: E3S Web of Conferences Volume 274 (2021). 2nd

- International Scientific Conference on Socio-Technical Construction and Civil Engineering (STCCE - 2021). France, 2021. С. 5009.
3. Алексеев А.А. Актуальные направления инновационной деятельности в строительной индустрии / А.А. Алексеев // Экономические науки. 2016. № 137. С. 48-51. EDN XEUNHD.
 4. Алексеев А.А. Инновации в строительной индустрии: научная дискуссия и библиография / А.А. Алексеев // Экономические науки. 2017. № 155. С. 7-11. EDN YMWYJA.
 5. Алексеев А.А. Инновационные стратегии в строительной индустрии (кейс-стади предприятий Великобритании) / А. А. Алексеев, Н. Е. Фомина // Экономические науки. 2022. № 217. С. 76-83. DOI 10.14451/1.217.82. EDN PJEYUH.
 6. Асаул А.Н. Инновационные технологии в решении проблемы кадастрового учета и государственной регистрации прав на объекты недвижимости / А. Н. Асаул, Г. Ф. Щербина, М. А. Асаул // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 10-2. С. 207-213. DOI 10.17513/vaael.2450. EDN CFSNJV.
 7. Асаул А.Н. О факторах, не способствующих эффективно действующим строительным компаниям инвестировать в инновации / А. Н. Асаул, М. А. Асаул // Вестник гражданских инженеров. 2019. № 3(74). С. 201-208. DOI 10.23968/1999-5571-2019-16-3-201-208. EDN NYGGNC.
 8. Асаул А.Н., Асылбаев А.Б., Ниязалиева К.Н., Асаул М.А. Динамика развития жилищного фонда в условиях прогнозируемого демографического роста в государствах - членах ЕАЭС // Жилищные стратегии. 2021. Т. 8. № 4. С. 343-362. DOI 10.18334/zhs.8.4.113688. EDN USRYNT.
 9. Дегтярев А. Н. Кадастровая стоимость земель под строительство жилой недвижимости в Республике Башкортостан / А. Н. Дегтярев, А. Р. Кузнецова // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2022. Т. 42. № 1(105). С. 13-22. DOI 10.24412/1728-5283_2022_1_13_22. EDN WQLALM.
 10. Дегтярев А.Н., Кузнецова А.Р. Тенденции развития жилищного строительства в Республике Башкортостан // Уфимский гуманитарный научный форум. 2021. № 4 (8). С. 36-47.
 11. Загидуллина Г. М. Анализ текущих проблем развития BIM технологий на рынке капитального строительства / Г. М. Загидуллина, Р. М. Иванова, М. Л. Новширванов // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7. № 12. DOI 10.55186/2413046X_2022_7_12_717. EDN AXEIKW.
 12. Кузнецова А.Р. Состояние развития строительной отрасли в сельской местности Республики Башкортостан / А. Р. Кузнецова, А. Н. Дегтярев // Уфимский гуманитарный научный форум. 2023. № 2(14). С. 59-67. DOI 10.47309/2713-2358-2023-2-59-67. EDN PNBZUJ.
 13. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. Источник:

https://23.rosstat.gov.ru/VRP_kk?ysclid=lrxjqtsexw2198978 (дата обращения: 12.12.2023).

14. Пьянкова С.Г. Тенденции развития строительной отрасли в Свердловской и Курганской областях / С. Г. Пьянкова // Уфимский гуманитарный научный форум. 2023. № 3(15). С. 158-168. DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-158-168. – EDN КРИКQR.
15. Регионы России. Статистический сборник. С. 123 (1178 с.) Источник: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (Дата обращения: 10.12.2023).

References:

1. Modeling of the innovative activity for the enterprises in investment-based construction industry / G. Zagidullina, R. Ivanov, R. Sirazetdinov [et al.] // IOP conference series: Materials Science and Engineering, Kazan, April 29 – 15 2020 of the year. Vol. 890. Kazan, Russia: IOP Science, 2020. P. 012119. DOI 10.1088/1757-899X/890/1/012119. EDN GPAATX.
2. Zagidullina G., Ivanova R., Badykova I., Biktemirova E., Azhimov T. Management of the innovative activity of the enterprises in investment-based construction industry. In the collection: E3S Web of Conferences Volume 274 (2021). 2nd International Scientific Conference on Socio-Technical Construction and Civil Engineering (STCCE - 2021). France, 2021. P. 5009.
3. Alekseev A.A. Current directions of innovation activity in the construction industry / A.A. Alekseev // Economic Sciences. 2016. No. 137. pp. 48-51. EDN XEUHHD.
4. Alekseev A.A. Innovations in the construction industry: scientific discussion and bibliography / A.A. Alekseev // Economic Sciences. 2017. No. 155. P. 7-11. EDN YMWYJA.
5. Alekseev A.A. Innovative strategies in the construction industry (case studies of UK enterprises) / A. A. Alekseev, N. E. Fomina // Economic sciences. 2022. No. 217. pp. 76-83. DOI 10.14451/1.217.82. EDN PJEYYH.
6. Asaul A.N. Innovative technologies in solving the problem of cadastral registration and state registration of rights to real estate / A. N. Asaul, G. F. Shcherbina, M. A. Asaul // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2022. No. 10-2. pp. 207-213. DOI 10.17513/vaael.2450. EDN CFSNJV.
7. Asaul A.N. On factors that do not encourage efficiently operating construction companies to invest in innovation / A. N. Asaul, M. A. Asaul // Bulletin of Civil Engineers. 2019. No. 3(74). pp. 201-208. DOI 10.23968/1999-5571-2019-16-3-201-208. EDN HYGNC.
8. Asaul A.N., Asylbaev A.B., Niyazalieva K.N., Asaul M.A. Dynamics of development of the housing stock in the context of projected demographic growth in the member states of the EAEU // Housing strategies. 2021. T. 8. No. 4. P. 343-362. DOI 10.18334/zhs.8.4.113688. EDN USRYNT.
9. Degtyarev A. N. Cadastral value of land for the construction of residential real estate in the Republic of Bashkortostan / A. N. Degtyarev, A. R. Kuznetsova //

- Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. 2022. T. 42. No. 1(105). pp. 13-22. DOI 10.24412/1728-5283_2022_1_13_22. EDN WQLALM.
10. Degtyarev A.N., Kuznetsova A.R. Trends in the development of housing construction in the Republic of Bashkortostan // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2021. No. 4 (8). pp. 36-47.
 11. Zagidullina, G. M. Analysis of current problems in the development of BIM technologies in the capital construction market / G. M. Zagidullina, R. M. Ivanova, M. L. Novshirvanov // Moscow Economic Journal. 2022. T. 7. No. 12. DOI 10.55186/2413046X_2022_7_12_717. EDN AXEIKW.
 12. Kuznetsova A.R. The state of development of the construction industry in rural areas of the Republic of Bashkortostan / A. R. Kuznetsova, A. N. Degtyarev // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2023. No. 2(14). pp. 59-67. DOI 10.47309/2713-2358-2023-2-59-67. EDN PNBZUJ.
 13. Official website of the Office of the Federal State Statistics Service for the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea. Source: https://23.rosstat.gov.ru/VRP_kk?ysclid=lrxjqtsexw2198978 (access date: 12/12/2023).
 14. Pyankova S.G. Trends in the development of the construction industry in the Sverdlovsk and Kurgan regions / S. G. Pyankova // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2023. No. 3(15). pp. 158-168. DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-158-168. – EDN KPIKQR.
 15. Regions of Russia. Statistical collection. P. 123 (1178 pp.) Source: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (Access date: 12/10/2023).

Сведения об авторе

Пьянкова Светлана Григорьевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», 620000, Свердловская область, город Екатеринбург, 8 Марта/Народной Воли, д.62/45. E-mail: silen_06@list.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7072-9871>.

Author personal details

Pyankova Svetlana Grigorievna, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management, Ural State Economic University, 620000, Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, March 8/Narodnaya Volya, d. 62/45. E-mail: silen_06@list.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7072-9871>.

© Пьянкова С.Г.

DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-193-215

УДК 314.5

JEL J12

ИЗМЕНЕНИЯ БРАЧНОЙ СТРУКТУРЫ ЭТНОСОВ БАШКОРТОСТАНА ПО ДАННЫМ ВСЕРОССИЙСКИХ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ

© Бурханова Флюра Булатовна

Институт социологии Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН, Москва, Российская Федерация
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В статье на данных всероссийских переписей населения 2002, 2010 и 2020 годов описываются брачные структуры у наиболее многочисленных этносов, проживающих на территории Республики Башкортостан. Показываются изменения, которые происходили от переписи к переписи, проводится сравнение брачных структур. В оценке изменений акцент делается на тенденциях, которые свидетельствуют о модернизации брачного поведения. Сделаны следующие выводы. Изменения брачной структуры у этносов показывают, что идут общие процессы, их направленность одинаковая у всех. У всех этносов заметно некоторое движение к традиционализму: доля состоящих в официальном браке повысилась, а состоящих в незарегистрированных союзах снизилась к переписи 2020 г. Возврат к официальному браку происходит за счет возрастной группы старше 29 лет. Более молодые продолжают практиковать незарегистрированные супружеские союзы. Снижение состоящих в официальном браке в молодых группах (16-29 лет) сопровождается повышением никогда не состоящих в браке. Это косвенно показывает, что возраст вступления в официальный брак у всех этносов растет. Обнаруженные межэтнические различия брачных структур определяются, прежде всего, спецификой городского и сельского образов жизни. Русские с самой высокой долей городского населения и удмурты, с самой высокой долей сельского населения, демонстрируют «городскую» и «сельскую» модели брачных структур. Однако и этнокультурные факторы, по-видимому, продолжают оказывать свое влияние. Некоторые этносы (татары, мордва), имея в своей структуре высокую долю городского населения, все же имеют брачную структуру, более близкую к сельскому населению, а значит и более «традиционную».

Ключевые слова: этнос, население, брачная структура, перепись населения, состоящие в браке, разведенные, разошедшиеся, незарегистрированный супружеский союз.

CHANGES IN THE MARITAL STRUCTURE OF THE ETHNIC GROUPS OF BASHKORTOSTAN ACCORDING TO THE ALL - RUSSIAN POPULATION CENSUSES

© Burkhanova Flura Bulatovna

Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied
Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation

Summary. The article describes the marriage structures of the most numerous ethnic groups living on the territory of the Republic of Bashkortostan based on the data of the All-Russian population censuses of 2002, 2010 and 2020. The changes that occurred from census to census are shown, and marriage structures are compared. In assessing the changes, the emphasis is on trends that indicate the modernization of marital behavior. The following conclusions are made. Changes in the marriage structure of ethnic groups show that there are common processes, their orientation is the same for all. There is a noticeable movement towards traditionalism among all ethnic groups: the share of those who are officially married has increased, and those who are in unregistered unions has decreased by the 2020 census. The return to the official marriage takes place at the expense of the age group over 29 years old. The younger ones continue to practice unregistered marital unions. A decrease in those who are officially married in young groups (16-29 years old) is accompanied by an increase in those who have never been married. This indirectly shows that the age of entering into an official marriage is growing for all ethnic groups. The revealed interethnic differences in marital structures are determined, first of all, by the specifics of urban and rural lifestyles. Russians with the highest proportion of urban population and udmurts, with the highest proportion of rural population, demonstrate “urban” and “rural” models of marriage structures. However, ethno-cultural factors, apparently, continue to exert their influence. Some ethnic groups (Tatars, Mordvins), having a high proportion of the urban population in their structure, still have a marriage structure closer to the rural population, and therefore more “traditional”.

Key words: ethnoses, population, marital structure, population census, married, divorced, separated, unregistered marital union.

Введение. Одним из видов демографического поведения населения является семейно-брачное поведение. Данные, получаемые в результате переписей населения, отражают происходящие в нем изменения. В свою очередь, поведение в области брака и семьи обуславливается демографическими и социокультурными факторами.

Одним из таких факторов является «этнический фактор». Присущие разным этносам различия в социо-культурных установках на брак и семью, могут проявляться в специфике их брачного поведения, а по итогу в особенностях брачных структур. Поэтому, изучая брачную структуру у этносов можно выявлять особенности семейно-брачного поведения. А также отвечать на вопросы, насколько процессы, происходящие в семейно-брачной сфере конкретного этноса, следуют общим тенденциям и насколько они являются специфичными.

В течение длительного времени во многих странах, включая и Россию, семейно-брачное поведение модернизируется: снижается возраст вступления в первый брак, шире практикуются незарегистрированные супружеские союзы, растут показатели разводов, растет число людей, которые в течение своей жизни не вступают в партнерства (официально зарегистрированные и незарегистрированные).

Общим для многих стран трендом является тренд на снижение влияния «этнического фактора» на семейно-брачную жизнь. Ослабление межэтнических различий в матримониальном поведении – черта современной демографической модернизации, хотя различия могут сохранять и свою устойчивость [1].

Для России и ее регионов анализ процессов у этносов представляет особую актуальность в силу многонационального состава населения, региональных различий в экономической, социальной и социально-культурной модернизации.

Отметим, что российская текущая статистика не дает возможности анализа семейно-брачных процессов у этносов. Согласно современным регламентам, графа «национальность» в формах регистрации записи актов гражданского состояния – брака и развода, заполняется вступающими в брак или разводящимися лицами по их желанию¹, поэтому она очень часто остается незаполненной. Публикуемая текущая статистика о брачности и разводимости не содержит сведений в разрезе этнических групп².

Переписи населения, фиксирующие брачное состояние на момент их проведения, содержат вопрос о национальной принадлежности человека. Национальность записывается по самоопределению в соответствии со ст. 26 Конституции РФ. Данные являются доступными для анализа в разрезе национальностей, населяющих страну. Но также заметим, что и в переписных листах часть вопросов остаются без ответа, в том числе вопросы о национальности и брачном состоянии. По Башкортостану число лиц, в переписных листах которых в последнюю перепись (проведена в 2021 г.) не была указана национальность, составило 66056 человек всех возрастов или 1,6%³. В 2010 г. – 2,4%, в 2002 г. – 0,1%. Специалисты обращают внимание на качество получаемых в переписях населения данных, в частности, последней переписи [2].

Информационная база, методы. Статья основана на данных Всероссийских переписей населения 2002 г. (ВПН-2002), 2010 г. (ВПН-2010) и 2020 г. (ВПН-2020, проведена в 2021 г.). Приводящиеся в статье распределения рассчитаны на основе абсолютных данных, относящихся к населению Республики Башкортостан и представленных в таблицах: «Население отдельных национальностей по полу и состоянию в браке по субъектам Российской Федерации»⁴, «Население наиболее многочисленных национальностей по полу и

¹ Об утверждении форм записей актов гражданского состояния и Правил заполнения форм записей актов гражданского состояния. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 1 октября 2018 года N 202 (с изменениями на 09.08.2023 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс] Метод доступа: <https://docs.cntd.ru/document/551249243> (дата обращения 10.10.2023).

² По республике основные сведения текущей статистики публикуются в ежегодных сборниках Башкортостанстата: Демографические процессы в Республике Башкортостан.

³ Рассчитано по: Краткие итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Национальный состав населения, владение языками и их использование. [Электронный ресурс] Метод доступа: <https://02.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/6-Nacionalnyj-sostav-naseleniya-vladenie-yazykami-i-ih-ispolzovanie.pdf>

⁴ ВПН 2002. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. Табл. 9. Население наиболее многочисленных национальностей по полу и состоянию в браке по субъектам Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Метод доступа: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения 03.10.2023).

состоянию в браке по субъектам Российской Федерации»⁵, «Население наиболее многочисленных национальностей по возрастным группам, полу и состоянию в браке»⁶. Используются так же некоторые другие данные переписей.

В ходе последней переписи 2020 г. были учтены следующие категории населения по брачному состоянию: «состоящие в браке (зарегистрированном браке или незарегистрированном супружеском союзе), никогда не состоявшие в браке или супружеском союзе, разведенные официально (лица, которые ранее состояли в зарегистрированном браке, а на дату переписи не состоят в браке и развод оформлен органами ЗАГС), разошедшиеся (лица, которые раньше состояли в незарегистрированном супружеском союзе, а на дату переписи разошлись, а также кто ранее состоял в зарегистрированном браке, а на дату переписи разошлись без оформления развода в органах ЗАГС), вдовы»⁷.

В 2010 г. учет брачного состояния населения велся по группам: состоящие в браке (зарегистрированном или незарегистрированном, то есть фактическом); никогда не состоявшие в браке (ни в зарегистрированном, ни в незарегистрированном); вдовы; разведенные официально (лица, которые, ранее состояли в зарегистрированном браке, а на дату переписи не состоят в браке и развод оформлен органами ЗАГС); разошедшиеся (лица, которые раньше состояли в незарегистрированном браке, а на дату переписи разошлись, а также, те, кто состоял в зарегистрированном браке, разошелся, но развод не оформлен органами ЗАГС)⁸.

В переписи 2002 года разведенные официально и разошедшиеся, так как они понимались позже (как лица, не оформившие свой развод официально, а так же лица, расставшиеся после совместного незарегистрированного проживания), учитывались в группе «разошедшиеся». Под ними понимались лица, «которые раньше состояли в зарегистрированном браке, а на дату переписи не состояли в

⁵ ВПН-2010. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. Табл. 12. Население наиболее многочисленных национальностей по полу и состоянию в браке по субъектам Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Метод доступа: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612-tom11.htm (дата обращения: 03.10.2023).

⁶ ВПН-2020. Том 5. Национальный состав и владение языками. Табл. 9. Население наиболее многочисленных национальностей по возрастным группам, полу и состоянию в браке. [Электронный ресурс]. Метод доступа: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения 03.10.2023).

⁷ ВПН-2020. Том 2. Методические пояснения. [Электронный ресурс]. Метод доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom2_Met_VPN-2020.pdf. (дата обращения: 03.10.2023).

⁸ Брачное состояние населения в Республике Башкортостан (по данным Всероссийской переписи населения 2010 года). Стат. сборник./ Башкортостанстат. Уфа, 2012. С.5.

браке, независимо от того, оформлен или не оформлен развод, либо раньше состояли в незарегистрированном браке, а на дату переписи разошлись»⁹.

Формулировки вопросов о брачном состоянии приведены в таблице 1. В целом они дают возможность сопоставления брачных структур этносов в динамике. Ухудшает сопоставимость отсутствие отдельно учитываемой группы «разведен(а) официально (развод зарегистрирован)» в 2002 г., что можно считать досадной ошибкой переписи.

Таблица 1 – Вопросы о брачном состоянии, задававшиеся в переписях населения

ВПН-2002	ВПН-2010	ВПН-2020
<p>Ваше состояние в браке? Перечислить при опросе все варианты ответов = состою в браке: Зарегистрирован ли Ваш брак? – да – нет = никогда не состоял(а) в браке = разошелся(лась) – вдовец (вдова).</p>	<p><i>Для лиц в возрасте 16 лет и более и состоящих в браке лиц до 16 лет</i> Ваше состояние в браке? <i>Отметьте подсказ, соответствующий состоянию в браке на 14 октября 2010 года.</i> = состою в браке: Зарегистрирован ли Ваш брак? – да – нет = разведен (а) официально (развод зарегистрирован) = разошелся(лась); = никогда не состоял(а) в браке = вдовец, вдова = никогда не состоял(а) в браке</p>	<p><i>Для лиц в возрасте 16 лет и более и лиц, состоящих в браке в возрасте 12-15 лет:</i> Ваше состояние в браке? = состою в зарегистрированном браке = состою в незарегистрированном супружеском союзе - разведен(а) официально (развод зарегистрирован); = разошелся(лась); = вдовец, вдова = никогда не стоял(а) в браке (супружеском союзе)</p>

Источник: составлено на основании официальных форм переписных листов.

В 2020г. к незарегистрированным в загсах супружеским отношениям, вместо термина «незарегистрированный брак» был применен термин «незарегистрированный супружеский союз», который специалистами оценивается как более корректный.

Обратим так же внимание на возможную неоднозначность трактовки в ходе переписей 2002 и 2010 гг. статуса «никогда не состоял(а) в браке». Несмотря на то, что в методических пояснениях к этим переписям указывается, что данный брачный статус отмечался никогда не состоявшим ни в зарегистрированном, ни в незарегистрированном (фактическом) браке¹⁰, такая формулировка не

⁹ Брачное состояние населения в Республике Башкортостан (по данным Всероссийской переписи населения 2002 года). Стат. сборник./ Башкортостанстат. Уфа, 2006. С.3.

¹⁰ Всероссийская перепись населения 2002 года. Методологические пояснения к тому 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. [Электронный ресурс] Метод доступа: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=31>; Всероссийская перепись населения 2010 года.

исключала ошибки в силу восприятия слова «брак» людьми, которых переписывали и которые переписывали. В 2020 г. формулировка в переписном листе была немного изменена: «никогда не стоял(а) в браке (супружеском союзе)». Теперь она лучше указывала на то, что в этой группе учитываются лица двух категорий - никогда не состоявшие, как в официально зарегистрированном браке, так и в незарегистрированных отношениях.

Данные по группам с брачными статусами «состоящие в браке (зарегистрированном или незарегистрированном)»; «разведенные официально»; «разошедшиеся»; «вдовы», «никогда не состоявшие в браке» могут быть представлены на 1000 человек, *указавших брачное состояние* (или в %). Данные по группе «не указали брачное состояние» рассчитываются к *общей численности населения* и его групп (поселенческих, этнических, возрастных и др.).

Данные по состоящим в официальном браке и незарегистрированном супружеском союзе могут быть представлены в двух вариантах: 1) на 1000 человек, *указавших брачное состояние* (или в %); 2) на 1000 человек, *состоящих в браке* – официальном или неофициальном (или в %. Нами используются оба варианта показателей в %.

Нами приводятся расчеты для восьми наиболее многочисленных этносов республики: русских, башкир, татар, марийцев, чувашей, украинцев, мордвы, удмуртов. По ним имеются сведения в виде таблиц с абсолютными числами по всем переписям. Следует учитывать, что некоторые люди во время переписей не сообщали свой брачный статус или их брачный статус не мог быть определен в силу того, что человек сам не прошел перепись, сведения о нем были получены из административных источников информации. В 2002 г. не указали свое брачное состояние или он не был определен у 0,1% населения республики в возрасте 16 лет и старше¹¹, в 2010 г. – 1,8%¹². В 2020 г. в населении рассматриваемой возрастной группы – 1,9%, в том числе среди русских – 2,0%, башкир – 1,2%, татар – 1,7%¹³, марийцев – 0,5%, чувашей – 0,8%, удмуртов – 0,4%, украинцев – 1,4%, мордвы – 0,7%¹³. Результаты последней переписи по Башкортостану заметно отличаются в лучшую сторону от многих других

Методологические пояснения. [Электронный ресурс] Метод доступа: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol2/methodology.pdf (дата обращения: 03.10.2023)

¹¹ Национальный состав населения Республики Башкортостан (по данным Всероссийской переписи населения 2002 года). Стат. сборник. Башкортостанстат. Уфа, 2006. – С.44.

¹² ВПН-2010. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. Таблица 12. Население наиболее многочисленных национальностей по полу и состоянию в браке по субъектам Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Метод доступа: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612-tom11.htm (дата обращения: 03.10.2023)

¹³ ВПН-2020. Том 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. Таблица 5. Население по возрасту, полу и состоянию в браке по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. Метод доступа: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno_polovoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake

субъектов в указанном аспекте. По РФ доля населения в возрасте 16 лет и старше с неизвестным брачным статусом составила 15,4% [2, с.10, 19-20]. Не указавшие брачное состояние не учитываются в приводимых расчетах.

Цель представленного анализа – описание брачной структуры у этносов, показ изменений, которые произошли за период с предыдущих переписей населения. Одной из задач является сравнение брачных структур у этносов. В оценке изменений акцент делается на тенденциях, которые свидетельствуют о модернизации брачного поведения. Маркерами отхода от традиционной модели, которые могут быть проанализированы по переписям, являются распространение незарегистрированных супружеских союзов и повышение в населении доли лиц со статусом разведенные и разошедшиеся. Важной категорией являются и никогда не состоявшие в браке.

Результаты исследования. Брачная структура населения республики.

Поскольку мы анализируем население от 16 лет и старше, указавшее брачное состояние, приведем распределение его по национальностям, согласно переписям (таблица 2). Данная этническая структура немного отличается от структуры всего населения в возрасте до года и старше. Три этноса, русские, башкиры и татары, составляют основу взрослого населения, указавшего свой брачный статус (2020 г. - 93,8%) и именно они определяют общую брачную структуру населения республики.

Таблица 2 – Распределение населения в возрасте 16 лет и старше, указавшего брачное состояние, по национальностям, Республика Башкортостан, ВПН-2002, ВПН-2010, ВПН-2020, %

Группы населения	2002	2010	2020
Все население 16 лет и старше, указавшее брачное состояние	100,0	100,0	100,0
Русские	37,0	35,8	37,7
Башкиры	28,6	28,6	31,6
Татары	24,3	25,6	24,5
Марийцы	2,5	2,6	2,2
Чуваши	2,9	2,8	2,1
Удмурты	0,5	0,5	0,4
Украинцы	1,5	1,1	0,4
Мордва	0,7	0,6	0,3
Другие	2,0	2,4	1,6

Источники: рассчитано по: см. сноски 4,5,6.

Сложившаяся к 2020 г. брачная структура характеризуется: 52,7% состоят в зарегистрированном браке, 4,5% - в незарегистрированном супружеском союзе, 10,7% разведены или разошлись, 11,9% - вдовы, 20,2% никогда не состояли в браке (таблица 3).

Таблица 3 – Брачная структура населения, Республика Башкортостан, ВПН-2002, ВПН-2010, ВПН-2020, % от указавших брачное состояние*

Группы населения	%**	Состоят в зарегистрированном браке			Состоят в незарегистрированном браке (супружеском союзе)			Разведенные официально (развод зарегистрирован) и разошедшиеся***			Вдовые			Никогда не состояли в браке		
		2002	2010	2020	2002	2010	2020	2002	2010	2020	2002	2010	2020	2002	2010	2020
Все население*	100	54,7	51,5	52,7	5,4	7,4	4,5	7,7	8,2	10,7	11,1	11,5	11,9	21,2	21,5	20,2
мужчины	100	59,5	56,0	57,0	5,9	8,0	4,9	6,2	6,5	9,0	3,2	3,5	4,7	25,1	26,0	24,4
женщины	100	50,5	47,6	49,0	5,0	6,8	4,2	8,9	9,5	12,1	17,7	18,3	18,1	17,9	17,7	16,6
Городское население, все	100	53,5	50,6	52,0	4,7	6,9	4,1	9,0	9,3	12,1	10,0	10,5	11,0	22,6	22,6	20,8
мужчины	100	59,2	56,3	57,1	5,3	7,8	4,4	6,8	6,7	9,6	3,0	3,1	4,6	25,6	26,1	24,2
женщины	100	48,8	46,0	47,8	4,3	6,3	3,8	10,9	11,5	14,2	15,8	16,4	16,3	20,2	19,9	17,9
Сельское население, все	100	56,8	52,8	53,9	6,6	8,1	5,3	5,1	6,3	8,3	13,0	13,1	13,2	18,5	19,7	19,3
мужчины	100	60,0	55,6	56,9	7,0	8,4	5,7	5,2	6,3	8,0	3,5	3,9	4,8	24,3	25,7	24,6
женщины	100	53,9	50,3	51,1	6,3	7,7	5,0	4,9	6,3	8,6	21,6	21,4	21,1	13,3	14,3	14,3

Примечание: * Мужчины и женщины в возрасте 16 лет и более, указавшие брачное состояние, проживающие в городах и селах;

** Сумма составляет 100% по каждому году отдельно, превышение может быть за счет округления расчетов до 0,0;

*** Суммированы данные по группам «разведенные официально» и «разошедшиеся», собиравшиеся в 2010 и 2020 г., отдельно.

Источники: составлено по: Всероссийская перепись населения 2002 года. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. Табл. 9. Население отдельных национальностей по полу и состоянию в браке по субъектам Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Метод доступа: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17>; Всероссийская перепись населения 2010 года. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. Таблица 12. Население наиболее многочисленных национальностей по полу и состоянию в браке по субъектам Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Метод доступа: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612-tom1.htm; Всероссийская перепись населения 2020 года. Том 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. Таблица 5. Население по возрасту, полу и состоянию в браке по субъектам Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Метод доступа: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami

Таблица 4 – Брачная структура у наиболее многочисленных национальностей, Республика Башкортостан, ВПН-2002, ВПН-2010, ВПН-2020, % от числа указавших брачное состояние*

Группы населения	%**	Состоят в зарегистрированном браке			Состоят в незарегистрированном браке (супружеском союзе)			Разведенные официально (развод зарегистрирован) и разошедшиеся***			Вдовые			Никогда не состояли в браке		
		2002	2010	2020	2002	2010	2020	2002	2010	2020	2002	2010	2020	2002	2010	2020
		Все *	100	54,7	51,5	52,7	5,4	7,4	4,5	7,7	8,2	10,7	11,1	11,5	11,9	21,2
Русские	100	53,0	50,0	50,7	5,3	7,7	4,6	9,1	9,6	12,2	11,7	12,2	12,1	20,9	20,5	20,4
Башкиры	100	54,2	50,9	52,3	5,8	7,3	4,7	6,6	7,4	9,9	11,0	11,4	12,1	22,5	23,0	20,9
Татары	100	56,7	53,3	55,6	4,8	6,7	4,1	7,4	7,7	10,0	9,8	10,6	11,2	21,3	21,6	19,0
Марийцы	100	55,4	53,2	54,7	6,7	7,9	5,0	4,5	5,0	7,3	10,9	10,7	11,8	22,5	23,2	21,1
Чуваши	100	57,6	54,3	54,7	5,2	7,0	4,6	6,0	6,7	9,0	11,9	12,2	13,7	19,4	19,8	18,1
Удмурты	100	59,5	57,7	59,1	5,7	6,6	4,9	3,6	3,7	5,0	12,9	13,0	13,2	18,4	19,1	17,9
Украинцы	100	59,1	55,4	54,5	5,3	6,8	4,4	8,3	8,9	11,0	15,3	17,9	18,5	11,9	11,1	11,6
Мордва	100	59,2	55,7	55,6	4,8	6,3	4,6	7,0	7,5	9,4	16,5	17,6	17,3	12,5	13,0	13,2

Примечание: * Мужчины и женщины в возрасте 16 лет и более, указавшие брачное состояние, проживающие в городах и селах;

** Сумма составляет 100% по каждому году отдельно, превышение может быть за счет округления расчетов до 0,0;

*** Суммированы данные по группам «разведенные официально» и «разошедшиеся», собиравшиеся в 2010 и 2020 Г., отдельно.

Источники: рассчитано по: см. сноски 4,5,6.

Таблица 7 – Доля незарегистрированных супружеских союзов в возрастных группах, Республика Башкортостан, ВПН-2002, ВПН-2020, % от состоящих в браке в возрастной группе

Группы населения	Все*		Русские		Башкиры		Татары		Марийцы		Чуваши		Удмурты		Украинцы		Мордва	
	2002	2020	2002	2020	2002	2020	2002	2020	2002	2020	2002	2020	2002	2020	2002	2020	2002	2020
Все*	9,0	7,9	9,1	8,3	9,6	8,3	7,8	6,9	10,8	8,4	8,3	7,7	8,8	7,6	8,3	7,5	7,5	7,6
В возрасте, лет:																		
16 – 19	29,7	37,6	28,7	36,4	30,6	39,2	28,7	37,3	38,1	49,5	23,1	31,7	44,0	66,7	37,2	100	25,7	71,4
20 - 24	14,8	21,6	14,9	22,8	14,4	20,9	14,1	20,9	18,7	22,3	12,5	21,7	16,6	29,9	15,9	20,3	10,5	23,5
25 - 29	11,5	11,6	12,1	12,9	11,1	11,2	10,2	10,1	13,7	10,6	10,0	12,0	11,8	12,3	11,6	15,4	8,7	15,7
30 - 34	10,9	8,9	11,9	9,9	10,6	8,6	9,4	7,6	12,1	8,8	8,9	8,8	8,6	7,9	11,0	10,4	9,4	11,4
35 - 39	9,6	8,3	10,2	8,8	10,2	8,3	8,2	7,1	9,6	8,4	8,8	8,9	9,3	6,9	10,1	9,0	7,6	12,0
40 - 44	8,7	8,6	8,7	8,8	9,5	8,8	7,5	7,6	9,3	10,1	7,7	9,4	7,3	7,9	9,2	9,5	7,6	11,3
45 - 49	7,8	8,9	7,8	9,2	8,6	9,2	6,9	7,6	8,8	9,5	7,3	8,6	7,2	6,6	7,4	9,0	7,9	10,7
50 - 54	7,3	8,1	7,0	8,1	8,5	8,7	6,4	7,2	9,0	7,7	6,9	8,0	6,3	7,6	6,5	9,3	6,5	8,6
55 - 59	6,7	6,8	6,4	6,5	7,9	7,7	5,8	5,7	8,4	7,0	6,9	6,8	7,0	7,4	6,8	7,3	7,5	5,0
60 - 64	6,8	5,7	6,4	5,4	8,1	6,6	5,8	5,0	9,2	6,5	7,0	4,7	6,3	5,6	6,0	5,8	6,7	3,4
65 - 69	6,6	4,7	5,9	4,5	7,9	5,4	5,7	4,1	10,1	5,4	7,1	5,0	6,9	5,3	5,7	5,3	5,1	4,2
70 лет и более	6,3	3,8	5,7	3,7	7,7	4,2	5,1	3,5	11,7	4,3	7,9	4,4	9,9	3,5	5,5	3,3	7,0	4,5

Примечание: *Мужчины и женщины 16 лет и более, проживающие в городах и сельских населенных пунктах, всех национальностей, указавшие, что состоят в незарегистрированном браке/супружеском союзе;

**не указана группа до 16 лет, случаи таких браков приводятся в опубликованных данных ВПН-2002 года и не приводятся по ВПН-2020; не указана группа лиц, состоящих в браке, но не указавших возраст, в опубликованных данных ВПН-2002 такая группа выделена, в опубликованных данных ВПН-2020 не выделена.

Источники: рассчитано по: см. сноски 4,б.

Женщины по сравнению с мужчинами отличаются более низкими показателями состоящих в браке (зарегистрированном и незарегистрированном), никогда не состоявших в браке, и одновременно более высокими показателями разведенных и вдовых. Женщины больше стремятся к официальному браку (меньшая доля супружеских союзов), расставшись с супругом/партнером, чаще мужчин остаются в положении разведенных/разошедшихся (большая доля этой группы). Разница в значениях у вдовых женщин по сравнению с мужчинами достигает в 3,8 раза во всем население, 3,5 раза в городском населении и 4,4 раза в сельском населении. Можно говорить, что показатель «вдовье», складывается за счет женского вдовства (таблица 3).

Сельское население чаще, чем городское, проживает в браке (как зарегистрированном, так и незарегистрированном), реже имеет статусы разведен(а)/разошелся(-лась) и никогда не состоял(а) в браке. Можно утверждать, что сельское население больше склонно к проживанию в паре, но его брачная структура менее благоприятна из-за «вдовых». Что касается более высокого уровня незарегистрированной брачности на селе, то он отражает специфику российского населения по сравнению с другими развитыми странами. По данным всех рассматриваемых переписей, уровень неофициальных союзов в России, в том числе в Башкортостане, на селе выше, чем в городах.

Указанные закономерности распределения по брачному статусу всего населения, городского и сельского населения, мужчин и женщин, были характерны в целом и для переписей 2002 и 2010 гг. (таблица 3).

За период 2002, 2010 и 2020 гг. произошли такие изменения: снизилась (в 2010 г.), затем выросла доля состоящих в официальном браке; повысилась (в 2010 г.), потом снизилась доля состоящих в незарегистрированных союзах; последовательно от переписи к переписи выросли показатели разведенных/разошедшихся и вдовых. Особенность состоит в том, что если раньше (в 2010 г. по отношению к 2002 г.) вдовство росло и у женщин, и у мужчин, то в 2020 г. у мужчин оно выросло, а у женщин сократилось. Возможно, это связано с изменениями в процессах смертности в ковидный год.

Таким образом, произошли разнонаправленные изменения. С позиций современной государственной семейной и демографической политики некоторые могут оцениваться как благоприятные (рост официальных браков и снижение неофициальных), а другие как неблагоприятные (рост разведенных/разошедшихся, вдовых).

Брачная структура этносов республики. Брачные структуры этносов во всех переписях характеризуются большим сходством, хотя есть и межэтнические различия. Так, относительно всего населения русские во всех переписях отличаются пониженной долей состоящих в официальном браке, повышенной – разведенных/разошедшихся и вдовых. Удмурты составляют другую крайнюю группу: от переписи к переписи у них отмечается самый высокий показатель

состоящих в официальном браке и самый низкий – разведенных/разошедшихся. В эту группу можно было бы отнести еще и мордовское население, у которого все время сохраняется повышенная доля состоящих в официальном браке, но разводы случаются чаще, чем у удмуртов и других этносов.

Хотя доля населения, никогда не состоявшего в браке, у всех этносов сократилась (кроме украинцев и мордвы), этносы обладают потенциалом брачности. Потенциал образуется в первую очередь за счет молодого населения. Самый высокий потенциал у башкир, русских, татар и чувашей. Из числа лиц каждой национальности в возрасте 16-29 лет никогда не состояли в браке у башкир 71,5%, у русских – 70,9%, татар – 69,7% и чувашей – 69,7% (для ВПН-2020)¹⁴.

Анализ динамики изменений показателей брачного состояния у всех этносов от переписи 2002 г. к переписи 2020 г. показывает, что она является общей, за некоторыми исключениями (по отдельным группам и годам) (таблица 4).

В 2010 г. по отношению к 2002 г. снизилась доля состоящих в официальном браке, увеличилась доля состоящих в незарегистрированных отношениях, увеличились показатели разведенных/разошедшихся и вдовых. Исключение составляют марийцы, у которых лиц со статусом «вдовы» в 2010 г. стало меньше, чем в 2002 г.

В 2020 г. у всех этносов увеличился показатель состоящих в официальном браке и одновременно снизился состоящих в неофициальных отношениях. Продолжился рост разведенных/ разошедшихся, а также и вдовых. Исключение составляют «вдовы» у русских, доля которых незначительно снизилась - на 0,1¹⁵.

Описанная динамика показателей в целом повторяет не только описанные выше общереспубликанские, но и общероссийские тенденции¹⁶.

Состоящие в зарегистрированном браке и никогда не состоявшие в браке: изменения у этносов в возрастных группах. Один из актуальных вопросов брачного поведения – возраст вступления в брак. Изменение возрастной модели – одно из наиболее заметных и значимых изменений в брачном поведении, которое произошло с начала 90-х годов и которое является

¹⁴ Рассчитано по: ВПН-2020. Том 5. Национальный состав и владение языками. Табл. 9. Население наиболее многочисленных национальностей по возрастным группам, полу и состоянию в браке. [Электронный ресурс]. Метод доступа: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения 03.10.2023).

¹⁵ Полученные %% при расчетах округлялись до 0,0. Изменение на 0,1 % может складываться за счет округления.

¹⁶ См.: Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года (табличный материал). Табл. 11. Население РФ и РБ по состоянию в браке. [Электронный ресурс]. Метод доступа: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/49063>

маркером его трансформации. «Старение брака» - общая модернизационная тенденция для развитых стран, включая Россию.

В Башкортостане она также зафиксирована. В 1990 г. средний возраст вступления в первый официальный брак составил у женщин 23,1 года, у мужчин 25,1 года. В 2021 г. он повысился у женщин до 26,5 лет, а у мужчин – 28,8 лет [3, С.74].

Текущая статистика не предоставляет в разрезе этнических групп сведений о возрасте вступления в брак (первый и/или любой очередности). Можно ли каким-то образом за счет переписей восполнить информацию? Поскольку в переписных листах отсутствует дата вступления в брак (как и дата развода), расчет среднего возраста вступления в брак для разных поколений не возможен.

Обратимся к показателям доли состоящих в официальном браке и никогда не состоявших в браке в возрастных группах мужчин и женщин. Они не зависят от возрастной структуры населения. Их расчет отчасти может восполнить недостаток сведений о возрастных изменениях. Сравнение показателей в динамике помогает получить лишь косвенные данные. Снижение состоящих в официальном браке, особенно в более молодых группах, с одновременным повышением никогда не состоящих в браке может говорить о том, что люди стали позже вступать в официальный брак. Для проверки указанных тенденций расчеты для всех возрастных групп нами сделаны для 2002 и 2020 гг.¹⁷, поскольку возраст вступления в брак меняется медленно и за такой длительный период указанные сдвиги могут лучше проявиться.

Согласно результатам, у мужчин всех этносов во всех возрастных группах произошло снижение показателя состоящих в зарегистрированном браке. Наиболее сильное – в группах 20-24 года и 25-29 лет. Снижение оказалось более значительным у украинцев (в возрастной группе 20-24 года с 26,7% до 8,3%), удмуртов (с 24,7% до 9,7%) и мордвы (с 24,5% до 11,8%). В группе 25-29 лет: у украинцев – с 57,6% до 36,2%; удмуртов – 57,1% - 42,6%; мордвы – с 58,6% до 34,5%.

У женщин всех этносов наиболее заметные изменения, состоящих в официальном браке так же произошли в вышеуказанных возрастных группах. Наиболее сильные изменения – у тех же этносов. В группе 20-24 года: у украинцев с 39,1% до 19,5%; удмуртов – с 47,4% до 26,0%; мордвы – 40,1% до 21,7%. В группе 25-29 лет: у украинцев – с 63,1% до 45,8%; удмуртов – с 71,9% до 58,6%; мордвы – 66,8% до 45,6%.

У мужской части населения снижения отличаются большими значениями. Это косвенно может говорить о том, что возраст вступления в официальный брак у мужчин всех этносов вырос за двадцать лет значительно, чем у женщин.

Одновременно у мужчин всех этносов в возрастных группах 20-24 года и 25-29 лет наиболее заметно выросла доля никогда не состоявших в браке. Однако

¹⁷ В силу ограниченного объема статьи приводятся только некоторые цифровые данные расчетов.

рост не был столь же значительным как снижение состоящих в официальном браке, поскольку часть браков «ушла» в незарегистрированные, особенно активно – именно в этих возрастных группах. Например, в группе 20-24 года рост никогда не состоявших в браке составил: у украинцев – с 67,2% до 82,6%; удмуртов – с 67,8% до 82,8%; мордвы – с 70,4% до 82,9%.

У женщин рост никогда не состоявших в браке так же происходил в этих возрастных группах сильнее, чем в каких-либо других¹⁸. И он был более значительным, чем у мужчин, поскольку женщины чаще оставались приверженцами зарегистрированных браков. Например, рост никогда не состоявших в браке женщин в возрасте 20-24 года составил: у украинцев – с 49,1% до 71,4%; удмуртов – с 43,0% до 61,3%. В возрасте 25-29 лет: у украинцев – с 17,2% до 32,2%; удмуртов – с 12,3% до 25,9%.

Совокупные данные о никогда не состоявших в браке по укрупненной группе 16-29 лет по всем переписям у всех этносов приводятся в таблице 5. Они так же показывают, что группа никогда не состоящих в браке в возрасте 16-29 лет наиболее последовательно, от переписи к переписи, росла у украинцев, удмуртов, мордвы.

Таблица 5 – Доля никогда не состоявших в браке 16-29 лет у этносов, Республика Башкортостан, ВПН-2002, ВПН-2010, ВПН-2020, возрастная группа = 100%

Группы населения	2002		2010		2020	
	все	16-29 лет	все	16-29 лет	все	16-29 лет
Все население*	21,2	63,0	21,5	61,1	20,2	70,7
Русские	20,9	60,9	20,5	58,7	20,4	70,9
Башкиры	22,5	65,0	23,0	63,3	20,9	70,0
Татары	21,3	65,0	21,6	61,8	19,0	67,5
Марийцы	22,5	62,1	23,2	61,7	21,1	67,9
Чуваши	19,4	62,0	19,8	61,8	18,1	68,4
Удмурты	18,4	55,7	19,1	57,6	17,9	65,8
Украинцы	11,9	53,4	11,1	60,0	11,6	67,7
Мордва	12,5	59,1	13,0	60,5	13,2	67,9

Примечание: * в возрасте 16 лет и старше, указавшие брачное состояние, проживающие в городах и селах;

Источники: рассчитано по: см. сноски 4,5,6.

Общий вывод о возрастных изменениях вступления в официальный брак: описанные тенденции косвенно указывают на рост возраста вступления в зарегистрированный брак у мужчин и женщин всех этносов; возможно, что наиболее заметные изменения произошли у украинцев, удмуртов и мордвы. Но

¹⁸ У женщин всех этносов в группе 70 лет и старше имеется снижение доли никогда не состоявших в браке. У удмуртов и мордвы эта доля сократилась и в некоторых других возрастных группах.

нельзя не обратить внимание, что группа 16-19 лет дала не рост, а снижение никогда не состоящих в браке у большинства этносов. И произошло это за счет незарегистрированных союзов, повышение доли которых, как это будет показано далее, является самым сильным именно в этой возрастной группе.

Незарегистрированные супружеские союзы у этносов. Один из наиболее ярких маркеров институциональных изменений в браке – незарегистрированные супружеские союзы. Такие партнерства, называемые так же и сожительствами, широко распространились среди населения развитых стран [4, с. 62-65].

В российской статистике незарегистрированные браки впервые были зафиксированы в микропереписи 1994 г. Проводившиеся с тех пор общероссийские и региональные социологические опросы неизменно демонстрировали лояльное отношение к ним разных групп населения, особенно молодежи. Но фиксировалось и то, что в Башкортостане они поддерживаются меньше, чем в других российских регионах. И отношение к ним меняется в сторону большего неприятия [5, с.120].

Как отмечалось, в 2010 г. доля незарегистрированных супружеских союзов, по отношению к переписи 2002 г. увеличилась у всех этносов республики, а по итогам последней переписи – снизилась (таблица 6).

Таблица 6 – Состоящие в официально зарегистрированном браке и незарегистрированном супружеском союзе, Республика Башкортостан, ВПН-2002, ВПН-2010, ВПН-2020, % от состоящих в браке

Группы населения	%	Состоят в зарегистрированном браке			Состоят в незарегистрированном браке (супружеском союзе)		
		2002	2010	2020	2002	2010	2020
Все*	100,0	91,0	87,5	92,1	9,0	12,5	7,9
Русские	100,0	90,9	86,7	91,7	9,1	13,3	8,3
Башкиры	100,0	90,4	87,4	91,7	9,6	12,6	8,3
Татары	100,0	92,2	88,8	93,1	7,8	11,2	6,9
Марийцы	100,0	89,2	87,1	91,6	10,8	12,9	8,4
Чуваши	100,0	91,7	88,6	92,3	8,3	11,4	7,7
Удмурты	100,0	91,2	89,7	92,4	8,8	10,3	7,6
Украинцы	100,0	91,7	89,1	92,5	8,3	10,9	7,5
Мордва	100,0	92,5	89,9	92,4	7,5	10,1	7,6

Примечание: * Мужчины и женщины в возрасте 16 лет и более, состоящие в браке, проживающие в городах и селах.

Источники: рассчитано по: см. сноски 4,5,6.

В настоящее время ее показатели у всех этносов ниже, чем в 2002 г. Во всем населении, состоящем в браке, в 2002 г. не оформленным официально являлся каждый 11-ый брак (9,0%) в 2010 г. – каждый 8-ой (12,5%), а в 2020 г. -

каждый 13-ый (7,9%). В 2002 г. самые высокие показатели незарегистрированных союзов имели марийцы (10,8) и башкиры (9,6), а самые низкие – мордва (7,5) и татары (7,8). Разница между самым высоким и самым низким значением составляла 3,3 процентных пункта.

В 2010 г. марийцы (12,9%) продолжали оставаться этносом с самыми высокими показателями, к ним присоединились русские с еще более высоким показателем (13,3%), чем у марийцев. У башкир доля супружеских союзов (12,6%) так же была выше, чем по всему состоящему в браке населению.

В 2020 г. марийцы (8,4%), русские (8,3%) и башкиры (8,3%) продолжают оставаться этносами с самым высоким показателем лиц со статусом «состою в незарегистрированном супружеском союзе». Самый низкий показатель – у татар (6,9%). Разброс показателя у разных этносов еще более сократился (разница между самым высоким и самым низким значениями составляет 1,4%), что может оцениваться как свидетельство произошедшего за 20 лет процесса унификации семейно-брачного поведения.

Возрастная структура незарегистрированных союзов характеризуется тем, что мужчины и женщины всех возрастов у всех этносов практиковали и продолжают практиковать неофициальные отношения. Но наиболее часто это делают очень молодые люди (16-19 лет), а реже всего – самая возрастная группа (70 лет и более) (таблица 7).

По данным двух переписей (2002 г. и 2020 г.) у всех этносов возрастная группа 16-39 лет, за некоторым исключением, отличается показателем, который выше, чем по всем состоящим в браке у этих же этносов. А группа 55 лет и старше – показателем ниже. С повышением возраста у всех этносов доля имеющих статус «состою в незарегистрированном браке (супружеском союзе)» последовательно снижается.

Отметим также, что у самых молодых – 16-19 лет, браки оказываются незарегистрированными в несколько раз чаще, чем в других возрастных группах. Например, по переписи 2020 г. у украинцев в этом возрасте все браки оказались незарегистрированными (100%, во всем населении данной национальности – 7,5%), у удмуртов и мордвы – две трети и больше (66,7% и 71,4%, во всем населении у них – 7,6%), у марийцев почти каждый второй (49,5%, в населении – 5,9%), у русских, татар и башкир – каждый третий и более (36,4%, 37,3%, 39,2%, во всем населении – 8,3%, 6,9%, 8,3%, соответственно).

Для самой молодой группы (16-19 лет) высокий процент может объясняться социальными нормами относительно возраста вступления в брак. Эти возраста считаются неподходящими, слишком ранними. Так, согласно общероссийскому опросу, средний возраст, в котором лучше всего вступать в брак¹⁹ мужчинам, равен 27 годам, а женщинам – 23 года. При этом, молодежь

¹⁹ В задававшемся вопросе слово «брак» не сопровождалось определением. Поэтому, отвечая на него, респонденты могли подразумевать либо какой-то из браков (официальный или незарегистрированный), либо оба сразу (и официальный, и не официальный). Но возможно, за

называла возраст несколько ниже (относительно среднего), а пожилые люди – выше²⁰. Есть и еще важная причина, почему пары не оформляют свои отношения. Незарегистрированные союзы в этом возрасте, скорее всего – первые, которые обычно носят временный характер, основаны на сексуальном партнерстве и не ориентированы на создание полноценной семьи с детьми [6].

Незарегистрированные союзы в возрастах активной брачности имеют под собой разные мотивы. В одном из исследований, выделены три группы. Первая – пары, у которых сожителство – это шаг к браку, они уже приняли решение быть вместе и готовятся к регистрации отношений («ожидание регистрации отношений»). Вторую группу составляют пары, для которых сожителство – этап отношений, основная задача состоит в том, чтобы проверить себя и партнера, принять решение быть далее вместе или нет («развитие отношений»). В третьей группе совместное проживание не связывается с намерением вступить в брак, оно целесообразно вследствие сложившейся ситуации, представляется удобной формой решения проблем, в том числе, экономических – плата за жилье, совместный быт («результат стечения обстоятельств») [7, С.163-165].

Анализ изменений в возрастных группах за период между переписями 2002 и 2020 гг. показывает: на фоне снижения для всего населения показателя незарегистрированных браков, у всех этносов в возрастных группах до 29 лет отмечается рост (особенно сильный - в возрасте до 24 лет) и одновременное снижение в группах 30 лет и старше. У марийцев и татар снижение отмечается с 25 лет. Наиболее заметный рост в возрастном интервале 20-24 года произошел у удмуртов (с 16,6% до 29,9%), мордвы (с 10,5% до 23,5%), чувашей (с 12,5% до 21,7%). У башкир, русских, татар и других рост был менее впечатляющим (таблица 7).

Здесь проявились возрастные различия в отношении к неофициальным партнерским союзам, произошедшие за двадцать лет. У молодежи всех национальностей продолжает сохраняться позитивное отношение к ним, что и видно в росте показателей в возрастных группах 16-24 года. В других группах (у большинства этносов наиболее отчетливо – в группах старше 30 лет, у марийцев и татар – начиная с 25 лет), наблюдается некоторый откат к традиционализму, к снижению значимости партнерских союзов. Для татарского населения такое различие с другими этносами находится в русле других различий: татарское население республики отличалось ранее и продолжает отличаться самыми низкими значениями незарегистрированных союзов.

ответами респондентов кроется мнение о зарегистрированном браке, поскольку полученные данные коррелируют с реальным возрастом вступления в первый официальный брак.

²⁰ Не хочу учиться, хочу жениться, или о возрасте вступления в брак. Данные всероссийского опроса населения «ВЦИОМ-Спутник» // Демоскопweekly. № 739 – 740, 11-24 сентября, 2017. [Электронный ресурс]. Метод доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0739/opros01.php> (дата обращения: 15.10.2023).

Таблица 8 – Разведенные и разошедшиеся у наиболее многочисленных национальностей, Республика Башкортостан, ВПН-2010, ВПН-2020, %

Группы населения	Разведенные		Разошедшиеся	
	2010	2020	2010	2020
Все население*	6,9	8,1	1,3	2,6
Русские	8,3	9,1	1,3	3,1
Башкиры	5,9	7,6	1,5	2,3
Татары	6,6	7,7	1,1	2,3
Марийцы	3,9	5,9	1,1	1,4
Чуваши	5,6	7,1	1,1	1,9
Удмурты	2,6	4,1	1,1	0,9
Украинцы	7,8	8,4	1,1	2,6
Мордва	6,2	7,5	1,3	1,9

Примечание: * 16 лет и старше, указавшие брачное состояние, проживающие в городах и селах.

Источники: рассчитано по: см. сноски 5,6.

К 2020 г. все этносы накопили еще больший, чем ранее, такой опыт. У всех выросли показатели, как официальных разводов (зарегистрированных в загсах), так и расставаний после совместного проживания в незарегистрированном супружеском союзе и расставаний без оформления развода. Исключение составляют удмурты, у которых разошедшихся стало немного меньше. Наибольший рост официальных разводов отмечен у марийцев и башкир, а рост расставаний (разошедшиеся) – у русских, украинцев, татар.

Показатели разошедшихся пока можно расценивать как низкие у всех этносов. В возрастных группах, начиная с 30 лет и заканчивая 59 годами, а у некоторых этносов - 64 годами, имеются самые высокие доли как разведенных, так и разошедшихся.

Группировка этносов по схожести/различиям брачных структур. По переписям у всех этносов брачные структуры городского и сельского населения отличаются. Текущая статистика по городскому и сельскому населению тоже показывает различия. Городское население характеризуется сниженными (относительно населения в целом) показателями браков, высокими – разводов, более высоким средним возрастом вступления в брак у женщин и мужчин. Обратим внимание, что речь идет о зарегистрированных браках и разводах. Для сельского населения, напротив, характерен относительно высокий уровень брачности, низкий – разводов и более низкий средний возраст вступления в брак. Идет сближение показателей. Динамика статистических данных, демонстрирующая указанные поселенческие особенности, представлена в Демографических докладах по Башкортостану [3, с.71-81; 9, с.45-66].

Таким образом, поселенческий фактор играет существенную роль в брачном поведении. Обнаруженные различия в брачной структуре этносов,

динамика их изменений, могут объясняться поселенческой структурой этносов. Можно выделить модели брачных структур, которые условно можно назвать «городская модель» и «сельская модель». В городской модели имеется низкая, относительно всего населения всех национальностей, доля состоящих в официальном браке, высокая – разведенных и разошедшихся. В «сельской модели» – высокая доля состоящих в официальном браке, низкая – разведенных и разошедшихся. В промежуточной модели, показатели близки к показателям по всему населению всех национальностей.

Согласно переписям, «городскую модель» демонстрируют некоторые этносы, в населении которых преобладает городское население. Во всех переписях она явно выражена у русских (доля городского населения 16 лет и старше, указавшего брачное состояние, 2010 г. – 77,5%) и у украинцев (74,7%) (таблица 9).

Таблица 9 – Группировка этносов по показателям брачной структуры и распределение на городское и сельское население

Группы населения	Распределение населения**			Модели брачной структуры		
	все	городское	сельское	«Городская модель»	«Сельская модель»	«Промежуточная»
Все население*	100	60,9	39,1			
Русские	100	77,5	22,5			
Украинцы	100	74,7	25,3			
Татары	100	62,3	37,7			
Мордва	100	59,5	40,5			
Чуваши	100	44,4	55,6			
Башкиры	100	41,8	58,2			
Марийцы	100	35,3	64,7			
Удмурты	100	28,2	71,8			

Примечание: *в возрасте 16 лет и старше, указавшие брачное состояние, проживающие в городах и селах; **по данным переписи 2010 г., данные в разрезе этносов за 2020 пока не доступны.

Источники: рассчитано и составлено по: см. ссылки 4,5,6.

Сельская модель присуща, прежде всего, удмуртам (доля сельского населения – 71,8%). Для них характерна во всех переписях самая высокая доля состоящих в официальном браке, самая низкая – разведенных и разошедшихся, низкая – никогда не состоявших в браке. Марийцы (доля сельского населения – 64,7%) так же демонстрируют такую модель, хотя не столь последовательно (например, доля состоящих в официальном браке в 2002 г – ниже, чем в населении). Брачную структуру мордовского населения при высокой доле горожан, можно все же назвать «сельской».

Татары, несмотря на высокую долю городского населения (62,3%, третье место после русских), больше привержены традициям: у них высокая доля официальных браков, низкая – разведенных/разошедшихся и низкая никогда не

состоявших в браке. Будучи городским этносом, они во всех переписях показывают структуру, характерную для сельского населения, а значит и более «традиционную». То же самое справедливо для мордовского населения. Башкир и чувашей можно отнести к промежуточной группе.

Таким образом, сегодня межэтнические различия брачных структур этносов, а, следовательно, брачного поведения, определяются, прежде всего, спецификой городского и сельского образов жизни. У татар и мордвы, проживающих в Башкортостане, особенности структур которых плохо укладываются в предложенную объяснительную схему, вероятнее всего, имеется наиболее выраженное влияние этнокультурного фактора, поэтому их структуры более «традиционные».

Выводы. Переписи населения – единственный статистический источник о брачном поведении различных национальностей, результаты которого отражаются в их брачной структуре.

Изменения брачной структуры у наиболее многочисленных этносов республики, данные о которых анализировались, показывают, что идут общие процессы, их направленность одинаковая у всех. Нельзя утверждать, что различия брачных структур снижаются от переписи к переписи по всем группам брачного состояния.

За анализируемый период произошло некоторое движение к традиционализму. В 2020 г. у всех этносов доля состоящих в официальном браке повысилась, а состоящих в незарегистрированных союзах снизилась. Значения 2002 г. для зарегистрированных браков не достигнуты. Уровень же незарегистрированных союзов – ниже, чем в 2002 г. Такое движение к официальному браку происходит за счет возрастных групп 30 лет и старше. Молодые (особенно до 25 лет) продолжают предпочитать незарегистрированные союзы.

Расчеты по возрастным группам косвенно подтверждают рост возраста вступления в официальный брак у мужчин и женщин всех этносов республики. Снижение состоящих в официальном браке в молодых группах (16-29 лет) сопровождается повышением никогда не состоящих в браке. Возможно, что наиболее заметные изменения произошли у украинцев, удмуртов и мордвы. Получить более точные оценки не представляется возможным.

Межэтнические различия брачных структур определяются, прежде всего, спецификой городского и сельского образов жизни. Русские с самой высокой долей городского населения и удмурты, с самой высокой долей сельского населения, демонстрируют «городскую» и «сельскую» модели брачных структур. Для городской характерны относительно низкие показатели состоящих в официальных браках, высокие – разведенных/разошедшихся. А для сельской – относительно высокие показатели официальных браков и низкие – разведенных/разошедшихся. Надо подчеркнуть, различия структур у этих этносов не сгладились, а, наоборот, усилились в последней переписи. Возможно,

это говорит о большей инерционности брачного поведения удмуртского этноса, а так же сельского населения.

Но и этнокультурные факторы, по-видимому, продолжают оказывать свое влияние. Некоторые этносы (татары, мордва), имея в своей структуре высокую долю городского населения, все же имеют брачную структуру, более близкую к сельскому населению, а значит и более «традиционную».

Дальнейший анализ брачной структуры этносов республики может проводиться в сравнении с этносами, проживающими за ее пределами – в национальных республиках и местах компактного проживания в других субъектах Российской Федерации.

Финансирование. Статья выполнена в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023-2025 гг. (руководитель академик РАН В.А. Тишков).

Financing. The article was carried out within the framework of the Scientific Research Program related to the study of the ethnocultural diversity of Russian society and aimed at strengthening the all-Russian identity for 2023-2025. (headed by Academician of the Russian Academy of Sciences V.A. Tishkov).

Список литературы:

1. Чертенков К.О. (2023) Межэтнические различия в разводимости на Северном Кавказе // Демографическое обозрение. №10(2). С.41-62. <https://doi.org/10.17323/demreview.v10i2.17765>
2. Андреев Е.М., Чурилова Е.В. (2023) Результаты Всероссийской переписи населения 2021 года в свете статистики текущего учета населения и переписей предыдущих лет.// Демографическое обозрение. № 10(3). С. 4-20. <https://doi.org/10.17323/demreview.v10i3.17967>
3. Республика Башкортостан. Демографический доклад. Вып 5. (2023) /под ред. В.Л. Савичева, Г.Ф. Ахметовой, Я.А. Скрыбиной, Р.М. Валиахметова, Р. Н. Комлевой, И.Б. Утяшевой. Уфа: РИЦ УУНиТ, 304 с. <http://www.anrb.ru/uploads/files/2023/5%20выпуск.%20Демографический%20доклад.pdf>
4. Население России 2005: (2007) Тринадцатый ежегодный демографический доклад/ отв.ред. А.Г. Вишнеvский/ Гос.ун-т – Высшая школа экономики. М.: Изд.дом ГУ ВШЭ, 245 с.
5. Бурханова Ф.Б. (2021) Семейные ценности населения Башкортостана на фоне других российских регионов: между традиционностью и современностью// Социологическая наука и социальная практика. Т.9. №2 (34). С.115-130. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.2.8103. Источник: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/snsp/article/view/8103>

6. Захаров С., Митрофанова Е. (2014) Российская молодежь в брачно-семейном интерьере// Демоскоп-weekly. №619-620.
<http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0619/tema02.php>
7. Егорова Н.Ю. (2020) Супружество в современной России: особенности функционирования. Дис. доктора социол. наук, специальность 22.00.04 «социальная структура, социальные институты и процессы». НГУ им. Лобачевского. Нижний Новгород, 341 с.
8. Население России 2016: (2018) Двадцать четвертый ежегодный демографический доклад / отв. ред. С.В. Захаров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 448 с.
9. Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 4. (2020) / под общ. ред. А.Н. Дегтярева, А.Р. Кузнецовой, Г.Ф.Ахметовой. Уфа: Институт стратегических исследований, 252 с. <http://isi-rb.ru/wp-content/uploads/2020/12/DEMOGRAFICHESKIY-DOKLAD-vypusk-4-2020.pdf>

References:

1. Chertenkov K. O. (2023) Interethnic differences in breeding in the North Caucasus.// Demographic Review. No. 10(2). pp.41-62.
<https://doi.org/10.17323/demreview.v10i2.17765>
2. Andreev E.M., Churilova E.V. (2023) The results of the All-Russian Population Census of 2021 in the light of the statistics of the current population registration and censuses of previous years.// Demographic review. No. 10(3). pp. 4-20.
<https://doi.org/10.17323/demreview.v10i3.17967>
3. Republic of Bashkortostan. Demographic report. Issue (2023) / edited by N. V.L. Savicheva, G.F. Akhmetova, Ya.A. Scriabina, N.M. Valiakhmetov, R. N. Komleva, I.B. Utyasheva. Ufa: RIC unit, 304 P.
<http://www.anrb.ru/uploads/files/2023/5%20выпуск.%20Демографический%20доклад.pdf>
4. The population of Russia 2005: (2007) The Thirteenth Annual Demographic Report/ ed. by A.G. Vishnevsky/ State University – Higher School of Economics. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 245 p.
5. Burkhanova F.B. (2021) Family values of the population of Bashkortostan against the background of other Russian regions: between tradition and modernity// Sociological Science and social practice. Vol.9. No. 2 (34). pp.115-130. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.2.8103
<https://www.jour.fnisc.ru/index.php/snsp/article/view/8103>.
6. Zakharov S., Mitrofanova E. (2014) Russian youth in the marital and family interior// Demoscope-weekly. №619-620.
<http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0619/tema02.php>
7. Egorova N.Yu. (2020) Matrimony in modern Russia: features of functioning. Dis. Doctor of Social Sciences, specialty 22.00.04 «social structure, social institutions and processes». NSU named after. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, 341 p.

8. Population of Russia 2016: (2018) Twenty-fourth Annual Demographic Report / ed. by S.V. Zakharov; National research. un-t "Higher School of Economics". Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 448 p.
9. Republic of Bashkortostan. Demographic report. Issue 4. (2020) / under the general editorship of A.N. Degtyarev, A.R. Kuznetsova, G.F.Akhmetova. Ufa: Institute for Strategic Studies, 252 p. <http://isi-rb.ru/wp-content/uploads/2020/12/DEMOGRAFICHESKIJ-DOKLAD-vypusk-4-2020.pdf>

Сведения об авторе

Бурханова Флюра Булатовна, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИС ФНИСЦ РАН), профессор кафедры социологии и работы с молодежью ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», 117218 город Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35; 450074 город Уфа, ул. Карла Маркса, д.3/4; ORCID Id: 0000-0002-7342-3974; Web of Science: Researcher Id: AAV-2747-2020; SCOPUS Id: 569 408 00100

Author personal details

Burkhanova Flura Bulatovna, Doctor of Sociology, Main researcher, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of Sociology and Youth Work, Ufa University of Science and Technology; 117218 Moscow, st. Krzhizhanovsky, d. 24/35; 450074 Ufa, st. Karl Marx, d.3/4; ORCID Id: 0000-0002-7342-3974; Web of Science: Researcher Id: AAV-2747-2020; SCOPUS Id: 569 408 00100

© Бурханова Ф.Б.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОЛИ ЯЗЫКОВОГО ФАКТОРА В СОХРАНЕНИИ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

© Гайфуллин Андрей Юрьевич

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,

г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация: Статья посвящена исследованию роли языкового фактора в сохранении народной культуры. В статье представлены результаты исследования по оценке отношения студенческой молодежи Республики Башкортостан к народной культуре и роли языка в сохранении народной культуры. Объект исследования – студенческая молодежь Республики Башкортостан в возрасте 16-35 лет. В статье использованы такие общенаучные методы как анализ и синтез, а также социологический метод – анкетный опрос. Материалы, представленные в статье, основаны на результатах социологического опроса студенческой молодежи 2022 года, проведенного Российским обществом социологов в разных регионах Российской Федерации. В рамках данной статьи анализируются результаты исследования, полученные по Республике Башкортостан. Общее количество опрошенных по Республике Башкортостан – 1388 человек. По результатам исследования установлено, что абсолютное большинство студенческой молодежи Республики Башкортостан (92,1%) считает, что современный человек должен хорошо знать культуру своего народа. При этом у подавляющей части студенческой молодежи Республики Башкортостан (66%) отношение к народной культуре проявляется через использование родного языка в повседневности. Определено, что отношение молодежи к народной культуре через использование языка в повседневности проявляется существенно в меньшей степени, чем у родителей (75,4%) и бабушек, дедушек (83,1%). Выявлено, что 66,7% опрошенной молодежи Республики Башкортостан считают для себя родным русский язык, 24,1% башкирский язык, 23,1% татарский язык. Установлено, что для 73% опрошенных знание языка своего народа является важным личное качеством людей, которое должно быть в идеальном обществе.

Ключевые слова: социологический опрос, народная культура, язык общения, молодежь, Республика Башкортостан.

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF THE ROLE OF THE LINGUISTIC FACTOR IN THE PRESERVATION OF FOLK CULTURE

© Gayfullin Andrey Yuryevich

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation

Summary. The article is devoted to the study of the role of the linguistic factor in the preservation of folk culture. The article presents the results of a study assessing the attitude of the student youth of the Republic of Bashkortostan to folk culture and the role of language in preserving folk culture. The object of the study is the student youth of the Republic of Bashkortostan aged 16-35 years. The article uses such general scientific methods as analysis and synthesis, as well as a sociological method – a questionnaire survey. The materials presented in the article are based on the results of a sociological survey of student youth in 2022 conducted by the Russian Society of Sociologists in different regions of the Russian Federation. Within the framework of this article, the results of the study obtained in the Republic of Bashkortostan are analyzed. The total number of respondents in the Republic of Bashkortostan is 1,388 people. According to the results of the study,

it was found that the absolute majority of the student youth of the Republic of Bashkortostan (92.1%) believes that a modern person should know the culture of his people well. At the same time, the vast majority of the student youth of the Republic of Bashkortostan (66%) have an attitude towards folk culture manifested through the use of their native language in everyday life. It was determined that the attitude of young people to folk culture through the use of language in everyday life is manifested significantly less than that of parents (75.4%) and grandparents (83.1%). It was revealed that 66.7% of the surveyed youth of the Republic of Bashkortostan consider Russian as their native language, 24.1% Bashkir language, 23.1% Tatar language. It was found that for 73% of the respondents, knowledge of the language of their people is an important personal quality of people, which should be in an ideal society.

Key words: sociological survey, folk culture, language of communication, youth, Republic of Bashkortostan.

Введение. Народная культура играет важную роль в воспитании молодого поколения, в значительной степени определяет его духовно-нравственное воспитание, влияет на формирование мировоззрения и личности, вырабатывает социально полезные жизненные ориентиры.

Одним из основных этнообразующих компонентов, важнейшим фактором формирования этнокультурной идентичности, а также сохранения и развития народной культуры является язык. Связь «язык и этнос» появилась в языковедческой науке еще в начале XX в., когда утвердилось мнение швейцарского лингвиста Фердинанда де Соссюра, что «общность языка создает этническое единство», а язык и этнос пребывают в неразрывном единстве [1].

Вопросы сохранения и развития народных культур, культурного и языкового многообразия, не теряют своей актуальности в современном многополярном мире. Для России как федеративного многонационального государства вопросы сохранения родных языков, аутентичности культур этносов приобретают особое значение. В свете реализуемой государством культурной политики, внимания к национальным культурам народов Российской Федерации актуальными объектами исследования представляются родные языки и аутентичность культур разных народов России [2].

Цель исследования – провести социологический анализ языкового фактора в сохранении народной культуры.

Объект исследования: студенческая молодежь Республики Башкортостан.

Предмет исследования: роль языкового фактора в сохранении народной культуры.

Задачи исследования: 1) оценить важность сохранения народной культуры для студенческой молодежи Республики Башкортостан; 2) определить роль языка в сохранении народной культуры; 3) установить, какие языки студенческая молодежь Республики Башкортостан считает для себя родным (родными).

Материалы и методы. Теоретико-методологической основой исследования послужили Л. М. Дробижевой, в которых решаются методологические проблемы изучения этничности, российской идентичности,

культурного разнообразия [3, 4]. Особую ценность имеют труды, посвященные изучению этнических процессов в национальных республиках Российской Федерации [5].

Важнейшим фактором сохранения народной культуры является язык. В современной социологии роль народной культуры и языкового фактора в сохранении народной культуры также не остается без внимания. Исследователями выявлены актуальным проблемам изучения родных языков, сохранения аутентичности этнокультур народов Российской Федерации [6], влияние глобализации на сохранение разных языков [7], проанализирована важность для коренных народов России сохранение родного языка и литературы, народных традиций и обычаев [8], обозначена роль родных языков в сохранении традиционных ценностей и этнокультурного многообразия [9].

Исследователями накоплен также опыт изучения разных факторов, влияющих на сохранение родного языка и культуры, в числе которых семья [10], этнические издания [11], народное творчество [12] и другие факторы.

Также не остались без внимания исследователей проблемы, затрагивающие проблемы сохранения родного языка разных народов Российской Федерации, в том числе малочисленных народов Хабаровского края [13], Ханты-Мансийского автономного округа [14, 15], Дальнего Востока [16] и других.

Однако несмотря на уже проведенные исследования, вопросы роли языкового фактора в сохранении народной культуры остаются актуальными. В рамках данной статьи исследуется роль языкового фактора в сохранении народной культуры в оценках молодежи. Сама по себе молодежь является важной социально-демографической группой, определяющей развитие общества. Поэтому отношение молодежи к народной культуре, к языку как фактору сохранения народной культуры в значительной степени определяет ценностные установки общества в данном направлении на перспективу. Кроме того, особенности языкового фактора в сохранении народной культуры в силу многонациональности и многокультурности Российской Федерации варьируются в различных регионах. В рамках данной статьи исследуются особенности роли языкового фактора в сохранении народной культуры на примере одного из национальных субъектов Российской Федерации - Республики Башкортостан. Отмеченные обстоятельства делают актуальными представленные в статье результаты исследования.

Методология исследования базируется на данных социологического исследования (опроса) студенческой молодежи Российской Федерации, которое было проведено в 2022 году Российским обществом социологов [17]. При организации исследования среди студентов одного из вузов республики (ранее – Башкирский государственный университет, сейчас – Уфимский университет науки и технологий) принимал непосредственное участие автор статьи. Общее количество опрошенных по Российской Федерации составило 11851 человек, в

том числе в Республике Башкортостан – 1388 человек, из них студенты вузов 1156 человек (83,3%), студенты учреждений среднего профессионального образования 232 человек (16,7%). Опрос проводился методом самозаполнения студентами анкеты по гугл-ссылке (Google ссылке). В рамках онлайн-опроса реализована методика построения случайной (вероятностной) выборки.

Распределение опрошенных в Республике Башкортостан по социально-демографическим признакам следующее:

- по полу: 60,4% женщины, 39,6% мужчины;
- по возрасту: до 18 лет – 14,2%, 18-20 лет – 63,9%, 21-22 лет – 16,3%, 23-30 лет – 4,7%, 31-35 лет – 0,9%;
- по национальности: 31,4% русские, 24,4% татары, 23,1% башкиры, 9,3% другие национальности, не указали своей национальности 11,9% опрошенных.

Результаты и обсуждение.

Как показали результаты опроса, абсолютное большинство студенческой молодежи Республики Башкортостан (92,1%) считает, что современный человек должен хорошо знать культуру своего народа. При этом 44,5% опрошенных считают важным знать хорошо культуру не только своего народа, но также и других народов (рисунок 1).

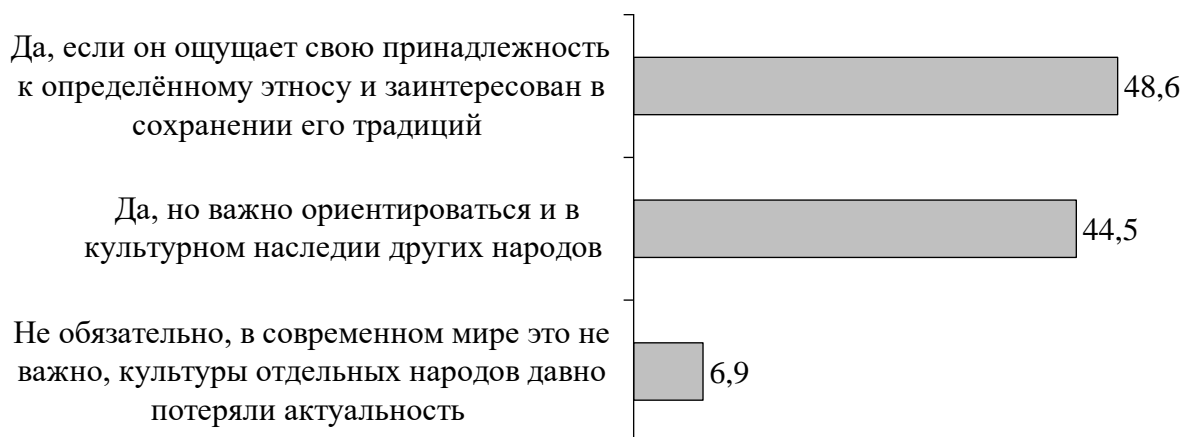

Рисунок 1 – Ответы на вопросы «Как вы считаете, должен ли современный человек хорошо знать культуру своего народа?» (один ответ), % от числа опрошенных

Студенческая молодежь Республики Башкортостан считает важным сохранять народную культуру. Каждый третий из четверых опрошенных студентов (75,4%) считает важным прилагать все усилия, чтобы сохранить народную культуру и передать ее нашим потомкам.

При этом только 8,5% опрошенных студентов считают, что народная культура является пережитком прошлого, а в мире есть куда более интересные и важные культурные явления (рисунок 2).

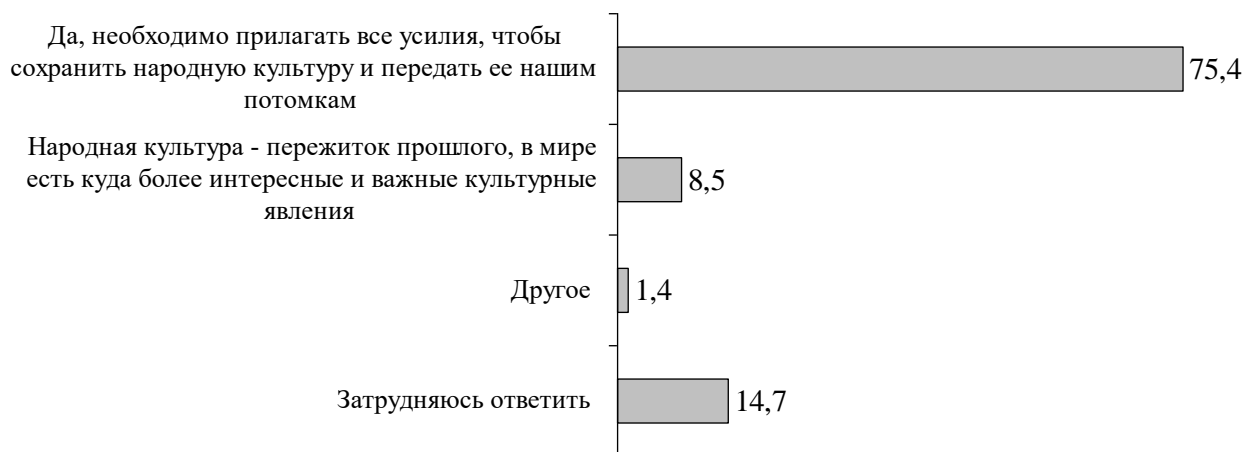

Рисунок 2 – Ответы на вопросы «Считаете ли Вы важным сохранение народной культуры?» (один ответ), % от числа опрошенных

Как показали результаты опроса, в большей степени отношение к народной культуре у молодежи Республики Башкортостан проявляется через использование родного языка в повседневности (у 66% опрошенных).

При этом это проявляется существенно меньше, чем среди родителей (75,4%) и среди бабушек и дедушек (83,1%).

Также отношение к народной культуре в семьях проявляется через уважение и соблюдение народных обычаев (61%), приготовление блюд национальной кухни (54%), слушание национальной музыки (48%), чтение литературы на родном языке (44%), народные песни (41%).

Также 20% опрошенной молодежи собирают библиотеку на родном языке. Это существенно меньше, чем среди родителей (29%) и среди бабушек и дедушек (51%) (рисунок 3).

Население Республики Башкортостан формируют, в основном, три наиболее многочисленных этнические группы (башкиры, русские, татары), а также множество других славянских, тюркских и финно-угорских народностей. Таким образом, в Республике Башкортостан межэтнические отношения имеют ярко выраженный полинациональный характер [18].

73% опрошенной молодежи считает, что знание языка своего народа - это важное личное качество людей, которое должно быть в идеальном обществе. При этом, отвечая на вопрос «Каковы личные качества людей, которые фактически есть в реальном обществе? На знание языка своего народа указали только 62,7% опрошенной молодежи.

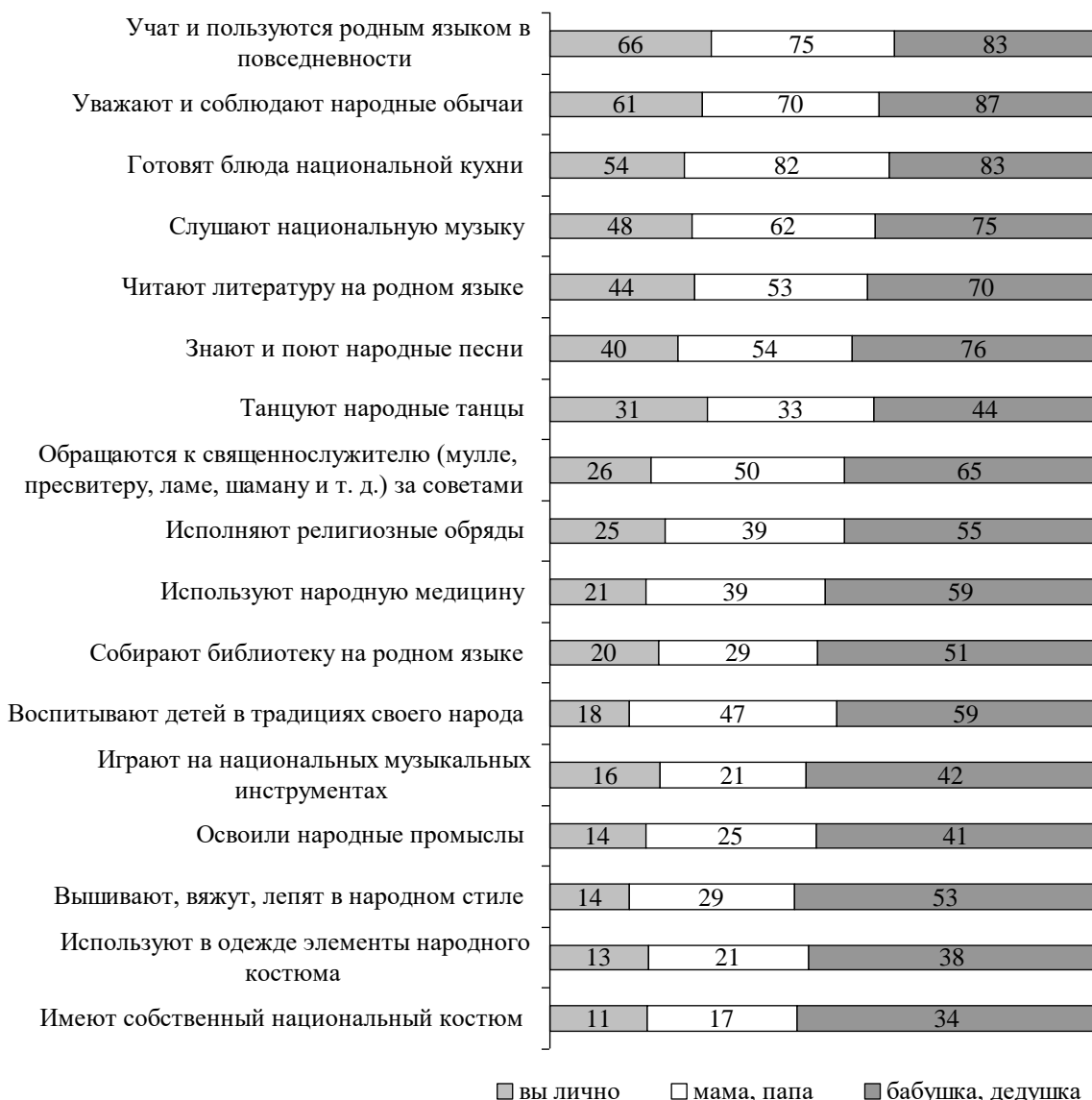

Рисунок 3 – Ответы на вопрос «Каким образом проявляется отношение вашей семьи к народной культуре?», % от числа опрошенных

Более половины опрошенных, отвечая на вопрос «На каком языке Вы общаетесь дома?», указали русский язык (57,0%). На языке общей для членов семьи национальности дома общаются 36,8% опрошенных (рисунок 4).

Исследования подтвердили, что уровень идентичности определяется прежде всего предпочтением языка, а не его реальным использованием. Язык, а вместе с ним и историческая судьба, выступают в качестве признаков, связывающих человека с этнической общностью [19]. Именно родной язык является неперенным условием существования и развития этноса, необходимым признаком его культурной самобытности.

Рисунок 4 – Ответы на вопрос «На каком языке Вы общаетесь дома?», % от числа опрошенных

Большая часть опрошенной молодежи Республики Башкортостан (66,7%) считает для себя родным русский язык. Почти каждый четвертый опрошенный считает для себя родным башкирский язык (24,1%) и татарский язык (23,1%) (рисунок 5).

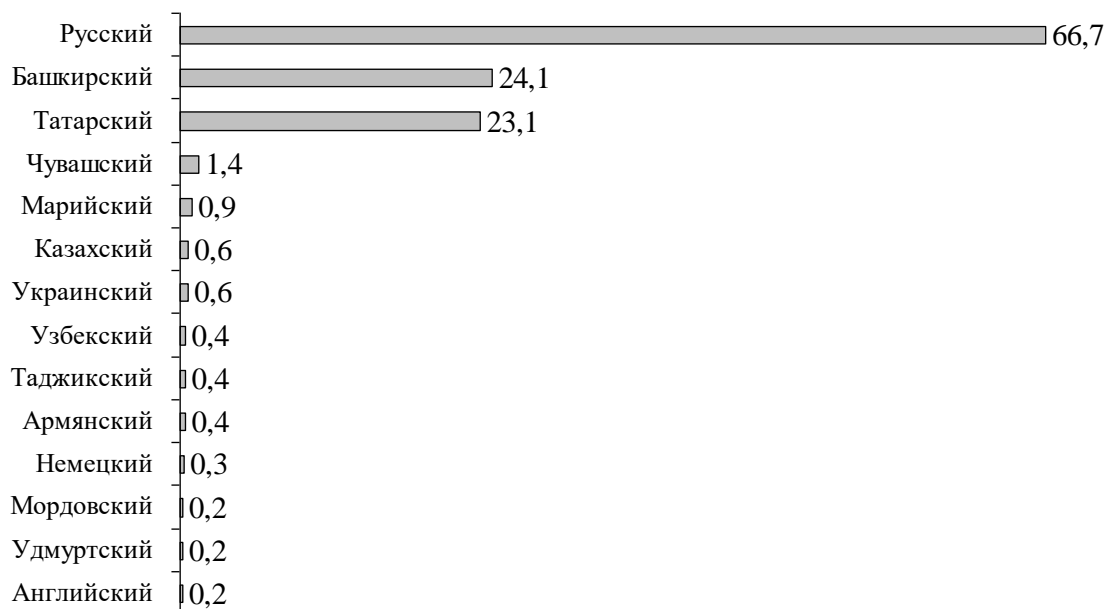

Рисунок 5 – Ответы на вопрос «Какой язык (языки) считаете для себя родным (родными)?» (можно выбрать несколько вариантов ответов), % от числа опрошенных

Использование более чем половиной опрошенных студентов в качестве языка общения дома русского языка свидетельствует, что русский язык является языком межнационального общения и важным объединяющим фактором

жителей Республике Башкортостан. Полученные результаты подтверждают тот факт, что в полиэтничных регионах именно один общий язык берет на себя объединяющую, консолидирующую функцию.

Заключение.

Реализация интересов многообразных народов Российской Федерации, уважительное отношение к их уникальному, накопленному многими веками культурному наследию, являются важными составляющими национальной политики страны в целом и ее отдельных регионов. Современная студенческая молодежь Республики Башкортостан демонстрирует признаки развитого этнического самосознания, показывая значимость и приверженность как к национальной культуре в целом, так и к отдельным ее элементам [20].

Как показали результаты опроса абсолютное большинство молодых людей (92,1%) уверены, что современный человек должен хорошо знать культуру своего народа, а родной язык является важнейшим признаком этнической идентификации, через который проявляется отношение к народной культуре. При этом в оценках молодежи более старшее поколение в семьях (родители, бабушки и дедушки) в большей степени проявляют свое отношение к разным элементам народной культуры, в том числе через родной язык

Полученные результаты опроса могут быть использованы при разработке отдельных направлений молодежной политики в части развития чувства патриотизма у молодежи разных регионов Российской Федерации через уважение и традиции народных культур.

Финансирование. Статья выполнена в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023-2025 гг. (руководитель академик РАН В.А. Тишков), проект «Этнические особенности занятости и трудовой мобильности населения республик Российской Федерации».

Financing. The article was carried out within the framework of the Scientific Research Program related to the study of the ethnocultural diversity of Russian society and aimed at strengthening the all-Russian identity for 2023-2025. (headed by Academician of the Russian Academy of Sciences V.A. Tishkov), project “Ethnic characteristics of employment and labor mobility of the population of the republics of the Russian Federation.”

Список литературы:

1. Кубанова Л.В. Родные языки народов Карачаево-Черкесии как фактор сохранения национальной идентичности (по результатам социологических опросов) / 30 лет Республике Ингушетия: Исторические вехи и перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Магас, 14–17 ноября 2022 года. Магас: ООО «КЕП», 2022. С. 296-300.
2. Хисматуллин М. М., Габитова Л.А. К вопросу сохранения родных языков и аутентичности культур народов России // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 4. С. 166-172.

3. Дробижеева Л.М., Рыжова С.В. Общероссийская идентичность в социологическом измерении // Вестник Российской нации. 2021. № 1-2(77-78). С. 39-52.
4. Дробижеева Л. М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 37-50. DOI 10.31857/S013216250009460-9.
5. Содержательные основы российской идентичности. Региональный и этнокультурный контексты / Л. М. Дробижеева, Е. М. Арутюнова, М. А. Евсеева [и др.]. М.: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2021. 288 с.
6. Хисматуллин М.М., Габитова Э.А. К вопросу сохранения родных языков и аутентичности культур народов России // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 4. С. 166-172.
7. Зайнуллин М.В. Проблемы развития и сохранения родных языков и национальных культур в эпоху глобализации // Проблемы востоковедения. 2012. № 3(57). С. 57-61.
8. Лигидов А.Х., Хочуева З.М. Права коренных народов на сохранение родного языка и литературы, народных традиций и обычаев // Экономика и социум. 2020. № 3(70). С. 368-371.
9. Павлов Н.М., Михалева О. И. Развитие родных языков как условие сохранения традиционных ценностей и этнокультурного многообразия // Народное образование Якутии. 2022. № 2(123). С. 23-26.
10. Темиргазина З.К., Акишева М.К. О роли семьи в сохранении родного языка и культуры // Педагогическое образование на Алтае. 2018. № 2. С. 161-166.
11. Атаев Б. М. Роль этнических изданий в повышении национального самосознания и сохранения родных языков и культур // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 2019. № 20. С. 7-9. DOI 10.33580/2227-7978-2019-17-3-7-10.
12. Кулехова А.М. Народное творчество как средство развития и сохранения родного (бурятского) языка на территории УОБО Иркутской области // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2018. № 1. С. 113-118.
13. Осипова М.В. К проблеме сохранения родного языка и культуры ульчей – коренного малочисленного народа Хабаровского края // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2013. № 3. С. 48-52.
14. Ткачук Н.В. Роль семьи в сохранении родных языков малых народов: социологический опрос учащихся Ханты-Мансийского автономного округа - Югра Социальная компетентность. 2020.– Т. 5, № 1(15). С. 138-149.
15. Галямов А.А. Владение родным языком у представителей коренных малочисленных народов Севера: социологический анализ на примере города Ханты-Мансийска // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 56-14. С. 11-15. DOI 10.18411/lj-11-2019-297.
16. Клименко Е.М. Проблемы сохранения культуры и родного языка коренных малочисленных народов Дальнего Востока в постсоветский период // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2016. Т. 2, № 4(28). С. 13-17.
17. Валиахметов Р.М., Гайфуллин А.Ю., Вахитов Р.Р. Культурная преемственность поколений в оценках и взглядах студенческой молодежи Республики Башкортостан

- / Социальная коммуникация в современном российском обществе: Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 20 октября 2022 года / Отв. ред. В.А. Мансуров, Т.З. Адамьянц, ред. Е.Ю. Иванова, П.С. Юрьев. Москва: Российское общество социологов, 2023. С. 380-388.
18. Гайфуллин А.Ю. Этнодемографические характеристики молодежи в республиках Тыва и Башкортостан // Новые исследования Тувы. 2022. № 2. С. 128-142. DOI 10.25178/nit.2022.2.9.
19. Темиргазина З. К., Аकोшева М.К. О роли семьи в сохранении родного языка и культуры // Педагогическое образование на Алтае. 2018. №2. С. 161-166.
20. Гайфуллин А.Ю. Этническая идентичность студенческой молодежи Республики Башкортостан: социологический анализ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, № 2. С. 143-150.

References

1. Kubanova L.V. Native languages of the peoples of Karachay-Cherkessia as a factor of preserving national identity (according to the results of sociological surveys) / 30 years of the Republic of Ingushetia: Historical milestones and development prospects: Materials of the international scientific and practical conference, Magas, November 14-17, 2022. Magas: KEP LLC, 2022. pp. 296-300.
2. Khismatullin M. M., Gabitova L.A. On the issue of preserving native languages and authenticity of cultures of the peoples of Russia // Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts. 2021. No. 4. pp. 166-172.
3. Drobizheva L. M., Ryzhova S. V. All-Russian identity in the sociological dimension // Bulletin of the Russian Nation. 2021. No. 1-2(77-78). pp. 39-52.
4. Drobizheva, L. M. Russian identity: the search for definition and dynamics of distribution // Sociological research. 2020. No. 8. pp. 37-50. DOI 10.31857/S013216250009460-9.
5. Substantial foundations of Russian identity. Regional and ethnocultural contexts / L. M. Drobizheva, E. M. Arutyunova, M. A. Evseeva [et al.]. Moscow: Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, 2021. 288 p.
6. Khismatullin M. M., Gabitova E. A. On the issue of preserving native languages and authenticity of cultures of the peoples of Russia // Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts. 2021. No. 4. pp. 166-172.
7. Zainullin M. V. Problems of development and preservation of native languages and national cultures in the era of globalization // Problems of Oriental studies. 2012. No. 3(57). pp. 57-61.
8. Ligidov A. Kh., Khochueva Z. M. The rights of indigenous peoples to preserve their native language and literature, folk traditions and customs // Economics and Society. 2020. No. 3(70). pp. 368-371.
9. Pavlov N. M., Mikhaleva O. I. The development of native languages as a condition for the preservation of traditional values and ethnocultural diversity // National education of Yakutia. 2022. No. 2(123). pp. 23-26.
10. Temirgazina Z. K., Akosheva M. K. On the role of the family in preserving the native language and culture // Pedagogical education in Altai. 2018. No. 2. pp. 161-166.

11. Ataev B. M. The role of ethnic publications in raising national consciousness and preserving native languages and cultures // Bulletin of the Tsadasa Institute of Language, Literature and Art. 2019. No. 20. pp. 7-9. DOI 10.33580/2227-7978-2019-17-3-7-10.
12. Kulekhova A.M. Folk art as a means of developing and preserving the native (Buryat) language in the territory of the Irkutsk region // Crede Experto: transport, society, education, language. 2018. No. 1. pp. 113-118.
13. Osipova M. V. On the problem of preserving the native language and culture of the Ulchi – the indigenous small-numbered people of the Khabarovsk Territory // Fundamental and applied research: problems and results. 2013. No. 3. pp. 48-52.
14. Tkachuk N. V. The role of the family in preserving the native languages of small peoples: a sociological survey of students of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra Social competence. 2020.– Vol. 5, No. 1(15). pp. 138-149.
15. Galyamov A. A. Native language proficiency among representatives of indigenous small-numbered peoples of the North: a sociological analysis on the example of the city of Khanty-Mansiysk // Trends in the development of science and education. 2019. No. 56-14. pp. 11-15. DOI 10.18411/lj-11-2019-297.
16. Klimenko E. M. Problems of preservation of culture and native language of indigenous small peoples of the Far East in the post-Soviet period // Scientific notes of Komsomolsk-on-Amur State Technical University. 2016. Vol. 2, No. 4(28). pp. 13-17.
17. Valiakhmetov R. M., Gaifullin A. Yu., Vakhitov R. R. Cultural continuity of generations in the assessments and views of the student youth of the Republic of Bashkortostan / Social communication in modern Russian society: Collection of reports of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, October 20, 2022 / Ed. V.A. Mansurov, T.Z. Adamyants, ed. E.Yu. Ivanova, P.S. Yuryev. Moscow: Russian Society of Sociologists, 2023. pp. 380-388.
18. Gaifullin A. Yu. Ethnodemographic characteristics of youth in the republics of Tuva and Bashkortostan // New studies of Tuva. 2022. No. 2. pp. 128-142. DOI 10.25178/nit.2022.2.9.
19. Temirgazina Z. K., Akosheva M. K. On the role of the family in preserving the native language and culture // Pedagogical education in Altai. 2018. No.2. pp. 161-166.
20. Gaifullin A. Yu. Ethnic identity of the student youth of the Republic of Bashkortostan: a sociological analysis // Izvestiya Saratov University. A new series. Series: Sociology. Political science. 2023. Vol. 23, No. 2. pp. 143-150.

Сведения об авторе

Гайфуллин Андрей Юрьевич, кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа, Россия; Уфа, Россия, РИНЦ AuthorID: 293745, ORCID ID: 0000-0002-1583-6009, Web of Science Research ID: O-4738-2015, gayfullin_a@mail.ru

Author's personal details

Gayfullin Andrey Yuryevich, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of sociology and youth work, Ufa University of Science and Technology; РИНЦ AuthorID: 293745, ORCID ID: 0000-0002-1583-6009, Web of Science Research ID: O-4738-2015, gayfullin_a@mail.ru

© Гайфуллин А.Ю.

DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-227-242

УДК 314.3(045)

JEL J13

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ НА ПРОЦЕССЫ РОЖДАЕМОСТИ И РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

© Кабашова Елена Владимировна

Лаборатория региональных исследований качества жизни
Центра изучения регионов России Института социологии ФНИСЦ РАН,
г. Москва, Российская Федерация

THE IMPACT OF LIVING STANDARDS ON FERTILITY PROCESSES AND REPRODUCTIVE BEHAVIOR OF THE POPULATION

© Kabashova Elena Vladimirovna

Laboratory for regional studies of quality of life of The Centre of Russian
regions Research of the Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

Аннотация. Исследования, посвященные влиянию на процессы рождаемости и репродуктивное поведение населения различных факторов, в том числе уровня жизни, являются на сегодняшний день достаточно актуальными ввиду критически низкого уровня рождаемости, не способного обеспечить даже простое воспроизводство населения. Цель исследования - оценить влияние показателей уровня жизни на процессы рождаемости и репродуктивное поведение населения в регионах Приволжского федерального округа. В статье приводится доказательство прямого влияния основных аспектов уровня жизни, а именно: занятости населения, материального положения, жилищных условий, а также обеспеченности объектами социальной инфраструктуры, на уровень рождаемости и репродуктивное поведение населения. Исследования проведены в динамическом и пространственном аспектах. Анализ выполнен на основе официальных данных государственной статистики и Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России» (2020 г.). В качестве методов для оценки влияния уровня жизни на процессы рождаемости использованы следующие: корреляционный анализ, в том числе расчет корреляции с учетом лага, метод «Паттерн», метод отклонений от тренда. В результате исследования авторская гипотеза о наличии прямой зависимости между уровнем жизни и уровнем рождаемости подтвердилась.

Ключевые слова: уровень жизни населения, неравенство, рождаемость, репродуктивное поведение, население, Приволжский федеральный округ, демографические процессы.

Summary. Studies on the influence of various factors on fertility processes and reproductive behavior of the population, including the standard of living, are quite relevant today due to the critically low birth rate, which is not able to ensure even simple reproduction of the population. The purpose of the study is to assess the impact of living standards on fertility processes and reproductive behavior of the population in the regions of the Volga Federal District. The article provides evidence of the direct impact of the main aspects of the standard of living, namely: employment, financial situation, housing conditions, as well as provision of social infrastructure facilities, on the birth rate

and reproductive behavior of the population. The research was carried out in dynamic and spatial aspects. The analysis was carried out on the basis of official data from state statistics and the All-Russian sociological study "Demographic well-being of Russia" (2020). The following methods were used to assess the impact of living standards on fertility processes: correlation analysis, including calculation of correlation taking into account the lag, the "Pattern" method, the method of deviations from the trend. As a result of the study, the author's hypothesis about the existence of a direct relationship between the standard of living and the birth rate was confirmed.

Key words: standard of living, inequality, fertility, reproductive behavior, population, Volga Federal District, demographic processes.

Введение. На сегодняшний день основным приоритетом социальной и экономической политики государства является разработка эффективной системы управления демографическими процессами во взаимосвязи с мерами по повышению уровня и качества жизни населения.

Стабильное сокращение численности населения приобретает угрожающий характер. На начало 2023 г. во всех регионах Приволжского федерального округа (ПФО), кроме Республики Татарстан, произошло снижение численности населения за счет естественной и миграционной убыли (на 186,3 тыс. человек). Одним из главных факторов, приведших к естественной убыли населения, является низкая рождаемость, не достигающая уровня простого воспроизводства населения. В 2022 г. значение суммарного коэффициента рождаемости в ПФО составило всего 1,363 рождений на одну женщину при общероссийском показателе 1,416.

Для выхода из сложившегося демографического кризиса необходимо выявить и проанализировать причинно-следственные связи, влияющие на демографические процессы, которые в значительной степени определяются демографическим поведением населения, в т. ч. репродуктивным.

В научной среде дискуссия по поводу влияния уровня и качества жизни на рождаемость и репродуктивное поведение населения существует до сих пор. Определенного и точного ответа на данный вопрос современная наука не дает. Результаты исследований во многом определяются теми показателями, которые ученые используют для анализа рождаемости и уровня жизни, а также временным интервалом, пространственной выборкой и другими условиями.

Ученые еще задолго до возникновения наук статистики и демографии выявили между доходами населения и уровнем рождаемости обратную зависимость, так называемый «парадокс обратной связи». Английский экономист А. Смит обнаружил обратную связь между социальным положением матерей и числом рожденных детей. Известно его высказывание: «Бедность, как кажется, даже благоприятствует размножению» [1]. Жак Бертильон, французский статистик и демограф, изучая дифференциальную рождаемость в Вене, Берлине, Париже и Лондоне, доказал обратную корреляционную зависимость между материальным уровнем жизни и уровнем рождаемости.

По мнению Вишневого А. Г. «механизмы демографического воспроизводства» защищены от влияния экономических или политических

факторов [2]. Сторонники данного подхода считают, что на репродуктивное поведение преобладающее влияние оказывают не столько финансовые возможности семьи, сколько ценностные ориентации [3], а также личностные установки, культурные, религиозные, национальные и психологические аспекты [4].

При исследовании репродуктивного поведения населения большое внимание уделяется его потребностям в детях. По мнению экспертов, методически правильно анализировать связь доходов населения и результатов репродуктивного поведения в группах с одинаковой потребностью в детях [5]. Исследователи дифференциальной рождаемости приходят к выводу, что уровень благосостояния семей в регионе не взаимосвязан с характером динамики рождений высоких порядков (третьих и более детей) [6].

Известны западные исследования зависимости уровня рождаемости от занятости. Так, было обнаружено, что совокупный уровень безработицы и временная занятость, особенно у женщин с низким и средним уровнем образования, снижают вероятность вторых рождений [7]. Занятость женщин по найму отрицательно коррелирует с общим уровнем рождаемости [8].

Сторонники прямого влияния уровня жизни на показатели рождаемости и репродуктивное поведение населения приводят в качестве доказательства востребованность государственных мер поддержки и стимулирования рождаемости. «Разработка, внедрение и реализация различных мер государственной поддержки семей с детьми должны привести к росту рождаемости и сокращению естественной убыли населения» [9]. Некоторые ученые приходят к выводу, что повышение материального благосостояния и качества жизни населения обеспечит переход от малодетной семьи к среднететной [10], а недостаточная материальная обеспеченность значительной части трудоспособного населения является фактором снижения рождаемости в России [11].

В обыденном сознании, вопреки любым научным доказательствам, существует мнение о прямой зависимости между материальным положением и рождаемостью, репродуктивными планами, репродуктивным поведением населения. Например, по результатам опроса общественно мнения среди женщин в возрасте 18-45 лет, проводимого ВЦИОМ в 2023 г., на вопрос «Если Вы не планируете детей в течение пяти лет, то почему?», 40% женщин отметили сложное материальное положение и плохие жилищные условия²¹. По результатам другого социологического опроса необходимым условием для того, чтобы завести ребенка, 96% россиян назвали наличие стабильного источника доходов, 79% – наличие собственного жилья²².

²¹ВЦИОМ выяснил причины снижения рождаемости. URL: <https://readovka.news/news/162797> (дата обращения: 10.10.2023).

²² К вопросу о рождаемости в современной России. URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/14911> (дата обращения: 10.12.2023).

Авторская гипотеза заключается в следующем. Показатели уровня жизни населения (уровень материального благосостояния, занятость членов домохозяйства, удовлетворенность работой, обеспеченность жильем и др.) обуславливают репродуктивное поведение населения и, в конечном итоге, уровень рождаемости. Конечно же, при исследовании данной зависимости стоит учитывать значительную роль ценностей, жизненной позиции, установок человека (семьи), потребности в детях. Однако, отсутствие надежной работы, стабильного и достойного заработка, собственного жилья и в целом неуверенность в будущем, выступают ограничительными факторами при выборе стратегии репродуктивного поведения.

Цель исследования: оценка влияния показателей уровня жизни на процессы рождаемости и репродуктивное поведение населения в регионах Приволжского федерального округа.

Задачи исследования: 1) выявить зависимость между уровнем жизни населения и уровнем рождаемости в регионах ПФО; 2) изучить репродуктивное поведение населения регионов ПФО (Республики Башкортостан, Республики Татарстан, Нижегородской области) на основе результатов социологического исследования с помощью разработанной системы показателей; 3) оценить взаимосвязь репродуктивного поведения населения с субъективной оценкой его финансового положения.

Материалы и методы. Эмпирической базой исследования послужили официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики, результаты Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России» (2020 г.). На основе данных официальной статистики проследить влияние показателей уровня жизни на репродуктивное поведение населения достаточно сложно. Выборочное социологическое обследование проведено путем анкетного опроса в десяти регионах России: г. Москве и Московской области, в Вологодской, Волгоградской, Ивановской, Свердловской областях и в трех регионах ПФО – республиках Башкортостан, Татарстан, и Нижегородской области [12].

В нашем исследовании для оценки влияния показателей уровня жизни на уровень рождаемости и репродуктивное поведение населения использованы: 1) корреляционный анализ для выявления направления и количественной оценки тесноты связи между рассматриваемыми показателями; 2) метод расчета корреляции с учетом лага между отклонениями уровней от трендов – для количественной оценки зависимости изменения специальных коэффициентов рождаемости от реальных располагаемых ресурсов домохозяйств; 3) метод «Паттерн» при расчете рейтинга регионов Приволжского федерального округа по интегральному показателю уровня жизни населения и суммарному коэффициенту рождаемости (СКР).

В качестве показателей уровня жизни выбраны индикаторы, которые, на наш взгляд, прямым образом влияют на репродуктивные планы, а,

соответственно, и на репродуктивное поведение населения – это занятость, материальное благосостояние, доступность жилья и благоустройство жилищного фонда, а также социальная инфраструктура. На их основе рассчитан интегральный показатель уровня жизни населения в регионах ПФО.

Результаты исследования. Влияние уровня жизни на процессы рождаемости. В нашем исследовании по Республике Башкортостан, проведенном в 2007 г. совместно с отделом уровня жизни населения Башкортостанстата, в качестве показателя уровня жизни населения выбраны реальные располагаемые ресурсы домашних хозяйств, а в качестве индикатора рождаемости – специальный коэффициент рождаемости. К преимуществам специального коэффициента рождаемости относятся: его независимость от половой и частичная независимость от возрастной структуры населения (только в возрасте от 15 до 49 лет). Динамика специальных коэффициентов рождаемости в Республике Башкортостан приведена на рис. 1.

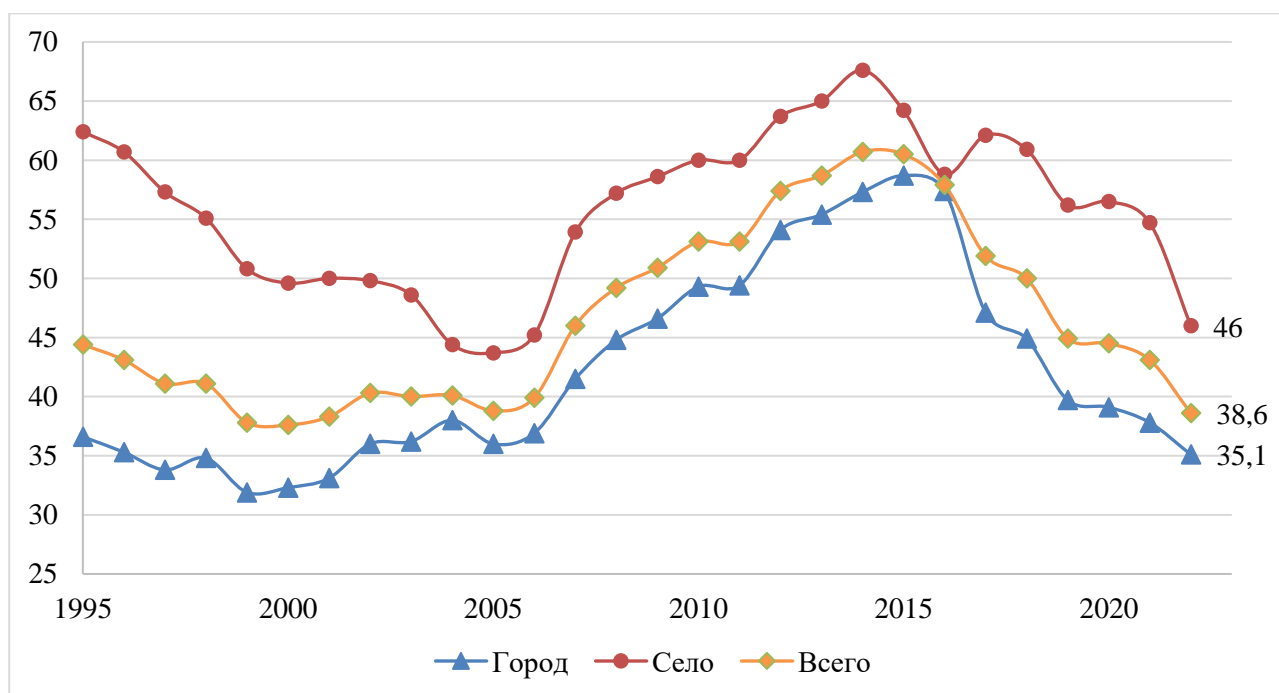

Рисунок 1 – Динамика специальных коэффициентов рождаемости в Республике Башкортостан, число родившихся на 1000 женщин в возрасте 15-49 лет

Источник: составлено автором по данным: Демографические процессы в Республике Башкортостан: статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2023. С. 62.

Для количественной оценки зависимости изменения специальных коэффициентов рождаемости от реальных располагаемых ресурсов домохозяйств проведен корреляционный анализ. Для анализа использован метод расчета корреляции с учетом лага в один год между отклонениями уровней от трендов. Полученные результаты приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты корреляционного анализа зависимости специальных коэффициентов рождаемости от изменения реальных располагаемых ресурсов

	Коэффициенты	Все население	Городское население	Сельское население
Российская Федерация	Корреляции	0,538	0,557	0,374
	Детерминации	0,289	0,310	0,140
Республика Башкортостан	Корреляции	0,608	0,492	0,659
	Детерминации	0,370	0,242	0,434

Источник: составлено автором

Таким образом, в Республике Башкортостан между специальными коэффициентами рождаемости и располагаемыми ресурсами населения существует прямая средняя взаимосвязь (коэффициент корреляции равен 0,608). Вариация уровня рождаемости в республике на 37,0% обусловлена изменением реальных располагаемых ресурсов домохозяйств.

Следующим доказательством наличия прямой зависимости между показателями уровня жизни населения и уровнем рождаемости является пространственное исследование на примере Приволжского федерального округа (2022 г.). Научной новизной исследования является комплексное исследование факторов, т.е. использование в качестве индикатора уровня жизни целой системы показателей, характеризующих занятость, материальное благосостояние населения, доступность жилья и благоустройство жилищного фонда, а также социальную инфраструктуру, т.е. показатели, которые в наибольшей степени могут влиять на рождаемость (табл. 2).

В качестве показателя рождаемости нами выбраны суммарные коэффициенты рождаемости, характеризующие число рождений в среднем на одну женщину (рис. 2).

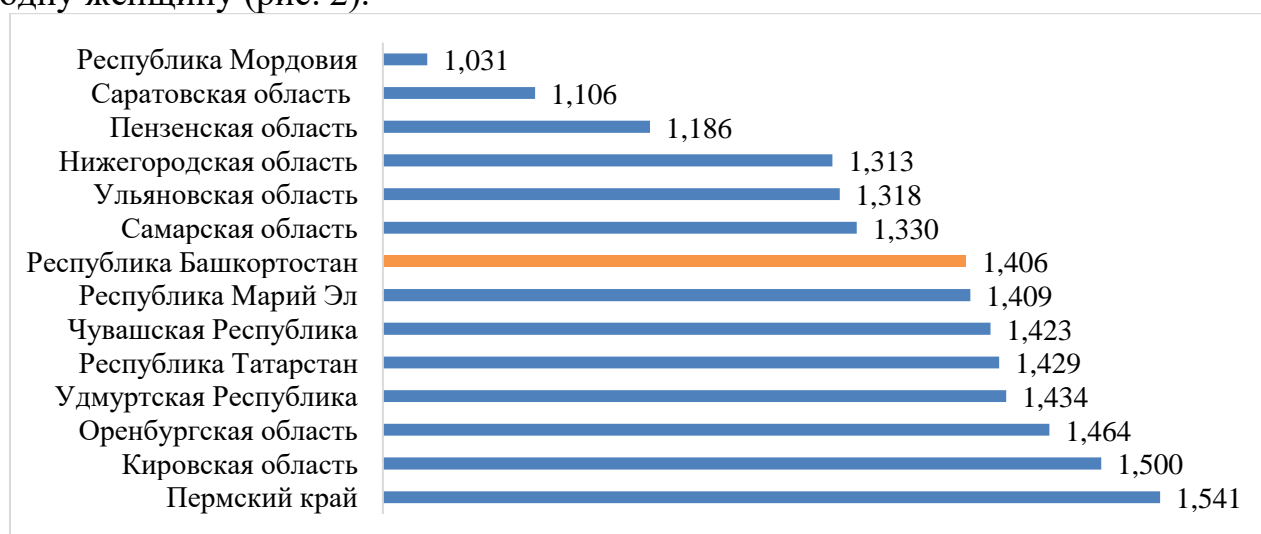

Рисунок 3 – Суммарные коэффициенты рождаемости в регионах Приволжского федерального округа, 2022 г.

Источник: составлено автором по данным: Демографические процессы в Республике Башкортостан: статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2023. С. 63.

Наибольшие значения суммарного коэффициента рождаемости при среднероссийском уровне 1,416 наблюдается в Пермском крае и Кировской области.

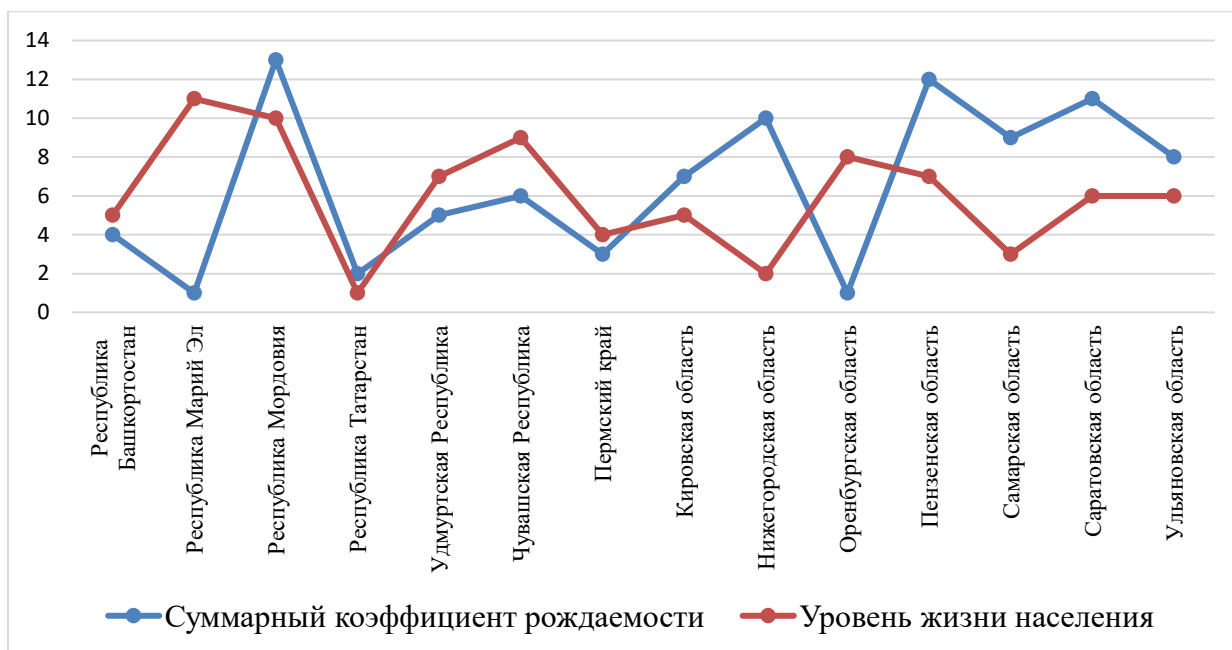
Таблица 2 – Система основных показателей уровня жизни, влияющих на рождаемость и репродуктивное поведение населения

Занятость	Материальное благосостояние	Доступность жилья и благоустройство жилищного фонда	Социальная инфраструктура
<p>Уровень занятости населения, %.</p> <p>Изменение среднегодовой численности занятых, в % к предыдущему году.</p> <p>Уровень занятости женщин, имеющих детей дошкольного возраста, %.</p> <p>Коэффициент напряженности на рынке труда.</p> <p>Среднее время поиска работы безработными, месяцев.</p> <p>Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.</p>	<p>Медианный среднедушевой денежный доход, руб. в месяц.</p> <p>Отношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг, раз.</p> <p>Темп роста реальных денежных доходов населения, в % к предыдущему году.</p> <p>Число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения, штук.</p>	<p>Ввод в действие жилых домов на 1000 человек населения, м² общей площади жилых помещений.</p> <p>Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, м².</p> <p>Удельный вес площади, оборудованной, %: -водопроводом; -отоплением; -газом.</p> <p>Соотношение заработной платы со средней стоимостью 1 м² жилья на первичном рынке, тыс. руб.</p>	<p>Валовой коэффициент охвата дошкольным образованием, в % от численности детей в возрасте 1-6 лет.</p> <p>Обеспеченность детей дошкольного возраста местами, приходится мест на 1000 детей, человек.</p> <p>Число больничных коек на 10000 человек населения.</p> <p>Численность врачей всех специальностей, на 10000 человек населения.</p>

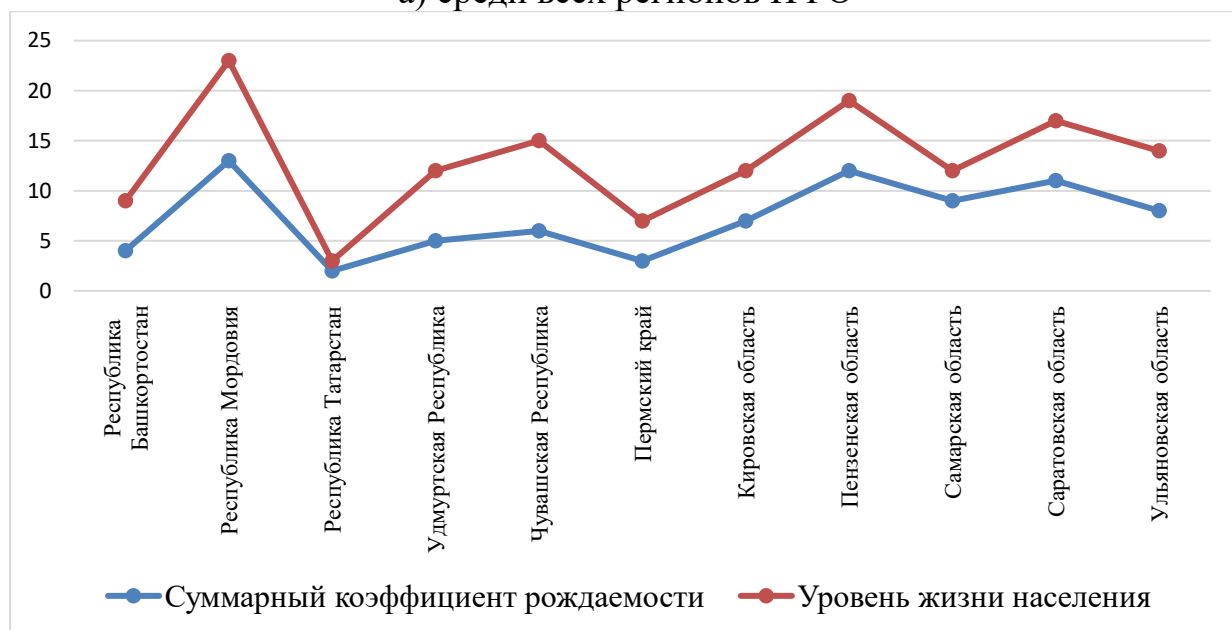
Источник: составлено автором

С помощью метода «Паттерн»²³ по каждому показателю, представленному в таблице 2, определены рейтинги регионов в ПФО и затем на их основе рассчитан интегральный рейтинг, который позволил определить позицию каждого региона с учетом всех факторов. Далее мы сопоставили место региона по интегральному индикатору уровня жизни с местом по суммарному коэффициенту рождаемости (как индикатору интенсивности рождаемости), которое занимает регион в ПФО (рисунок 3).

²³ Сущность метода «Паттерн» заключается в нахождении простой средней арифметической из оценок значений индикаторов регионов, выраженных в процентах к наилучшим значениям.

а) среди всех регионов ПФО

б) за исключением Республики Марий Эл, Нижегородской и Оренбургской областей

Рисунок 3 – Зависимость суммарного коэффициента рождаемости от интегрального индикатора уровня жизни населения, места в рейтинге регионов ПФО

Источник: составлено автором по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения: 10.11.2023).

Как видно из рисунка 3а, в трех регионах, а именно: Республике Марий Эл, Нижегородская и Оренбургской областях имеется обратная зависимость между

интегральным показателем уровня жизни населения и уровнем рождаемости. В остальных регионах наблюдается более менее прямая связь между данными показателями. Для наглядности из совокупности регионов ПФО исключили регионы с обратной связью (рис. 3б). Коэффициент корреляции между СКР и уровнем жизни в регионах равен 0,67; значит, 45% вариации уровня рождаемости определяется изменением занятости, доходов, жилищной обеспеченности и социальной инфраструктуры.

При оценке региональных неравенств в отношении суммарного коэффициента рождаемости и уровня бедности, выявлена умеренная связь: в 2020 г. коэффициент корреляции между ними составил 0,428) [12].

Рассмотрим репродуктивное поведение и репродуктивные планы населения по результатам Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России» (2020 г.), в выборку которого попали три региона ПФО: Республика Башкортостан (604 респондента), Республика Татарстан (556 респондентов) и Нижегородская область (512 респондентов) [13].

В целом семьи данных регионов ориентированы на 1–2 ребенка: одного ребенка имеют 20–22% опрошенных респондентов республиках Башкортостан и Татарстан; в Нижегородской области – 28%. Двоих детей имеют 26% респондентов в Татарстане и Башкортостане, в Нижегородской области данный показатель выше и составляет 32% (это выше, чем в среднем по опросу). Трех детей имеют 13% респондентов в Башкортостане, в других выбранных регионах доля составляет 1,6-3,0%. Показатели репродуктивного поведения в рассматриваемых регионах ПФО приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Показатели и последствия репродуктивного поведения населения в регионах ПФО, в % от числа опрошенных

Показатели	Республика Башкортостан	Республика Татарстан	Нижегородская область	В среднем по опросу
Количество рожденных детей:				
1 ребенок	20,2	21,6	28,1	23,2
2 детей	26,2	26,3	32,8	25,3
3 детей	13,1	2,9	1,6	5,1
Имелись аборты:				
до вступления в нынешний брак	10,9	7,9	20,3	16,3
после вступления в нынешний брак до рождения первого ребёнка	5,4	4,2	3,9	8,7
между рождениями первого и второго ребёнка	26,4	20,3	23,8	27,0

Показатели	Республика Башкортостан	Республика Татарстан	Нижегородская область	В среднем по опросу
Хотели иметь троих детей при наличии всех необходимых условий	25,4	34,6	20,3	25,8
Откладывали рождение ребенка, которого хотели родить	19,1	28,9	19,4	25,2

Источник: составлено автором по результатам социологического исследования «Демографическое самочувствие России», 2020 г.

Большая доля аборт в рассматриваемых регионах приходится между рожденими первого и второго ребенка – практически каждая пятая опрошенная. В Татарстане наблюдается высокая доля тех, кто хотел бы иметь троих детей при наличии всех условий – 34,6% (в среднем по опросу 25,8%). Собирается иметь троих детей гораздо меньшая доля респондентов, чем те, кто хотел бы иметь троих детей при наличии всех необходимых условий: в Башкортостане – более чем на 15% (почти в 2 раза меньше), в Нижегородской области – на 13,7% (почти как в среднем по опросу). В Татарстане разрыв небольшой – всего 4%.

Готовность иметь троих детей в зависимости от субъективной оценки своего финансового положения наглядно представлена на рисунке 4.

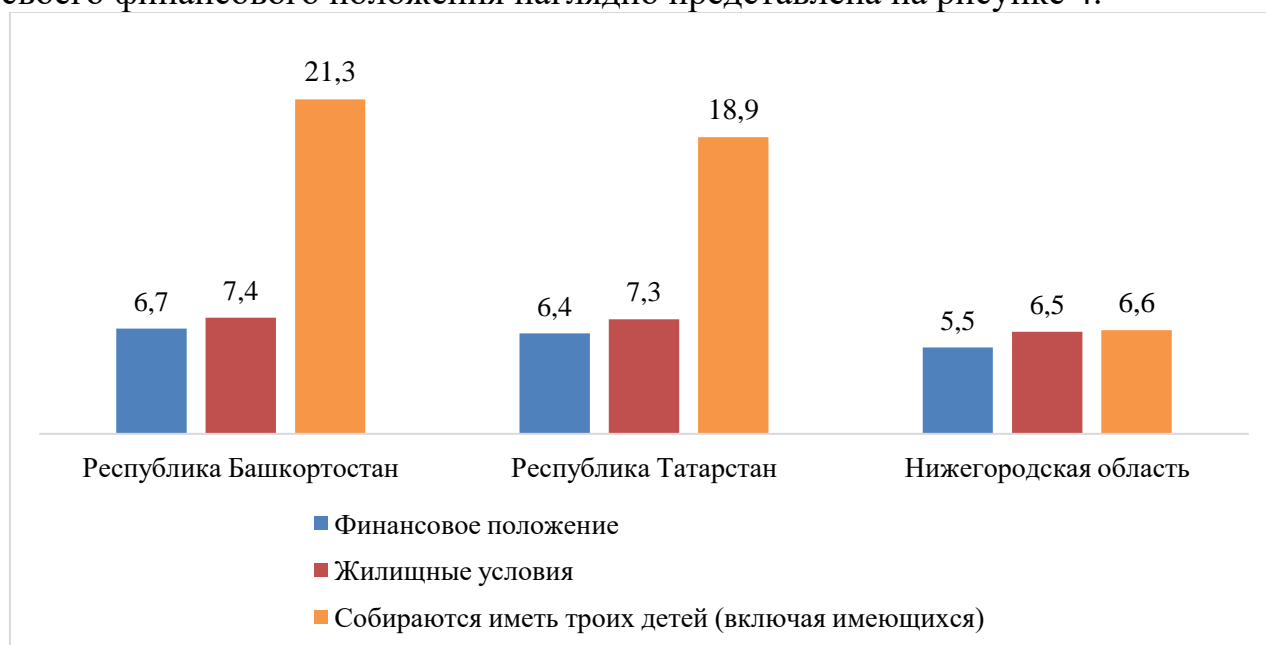

Рисунок 4 – Репродуктивные платы населения в зависимости от субъективной оценки своего материального положения (доходы, жилье), в % от числа опрошенных

Источник: составлено автором по результатам социологического исследования «Демографическое самочувствие России», 2020 г.

На наш взгляд, субъективные оценки населения уровня своего финансового положения в большей мере подходят для исследования

взаимосвязи с уровнем рождаемости и репродуктивным поведением населения. Один и тот же объем доходов может восприниматься разными людьми по-разному, учитывая их потребности в приобретении благ и услуг, их количество и качество.

В процессе анализа репродуктивного поведения была выявлена прямая зависимость между долей респондентов, собирающихся иметь троих детей и оценкой респондентами своего материального положения (финансы, жилье).

На рисунке 5 представлены регионы России, ранжированные по числу планируемых детей. В принципе, прямая зависимость между планируемым числом детей и оценкой респондентов своего финансового положения наглядно прослеживается (за исключением г. Москвы, Вологодской и Волгоградской областей).

Рисунок 5 – Зависимость планируемого числа детей от финансового положения семьи, в % от числа опрошенных

Источник: составлено автором по результатам социологического исследования «Демографическое самочувствие России», 2020 г.

Для количественной оценки между показателями проведен корреляционный анализ, результаты которого подтвердили наличие прямой средней (близкой к сильной) связи – коэффициент корреляции равен 0,651. Связь между оценкой финансового положения и средним желаемым числом детей отсутствует (коэффициент корреляции равен 0,140). По оценкам экспертов, в большей степени о наличии прямой связи между оценкой финансового положения и средним ожидаемым числом детей можно говорить в отношении группы респондентов с желаемым числом детей, равным трем [3].

Материальные и духовные причины, которые мешают иметь желаемое число детей, и, по которым респонденты откладывают рождение детей, приведены на рисунках 6 и 7.

Рисунок 6 – «Если Вы хотели бы иметь большее число детей, чем собираетесь, то, что и в какой степени мешает лично Вам иметь желаемое число детей?», в % от числа опрошенных

Источник: составлено автором по результатам социологического исследования «Демографическое самочувствие России», 2020 г.

В трех рассматриваемых регионах среди причин, которые мешают иметь желаемое число детей на первом месте – материальные трудности, на втором – неуверенность в завтрашнем дне. На третьем месте в Татарстане и Нижегородской области – жилищные трудности, в Башкортостане – отсутствие работы.

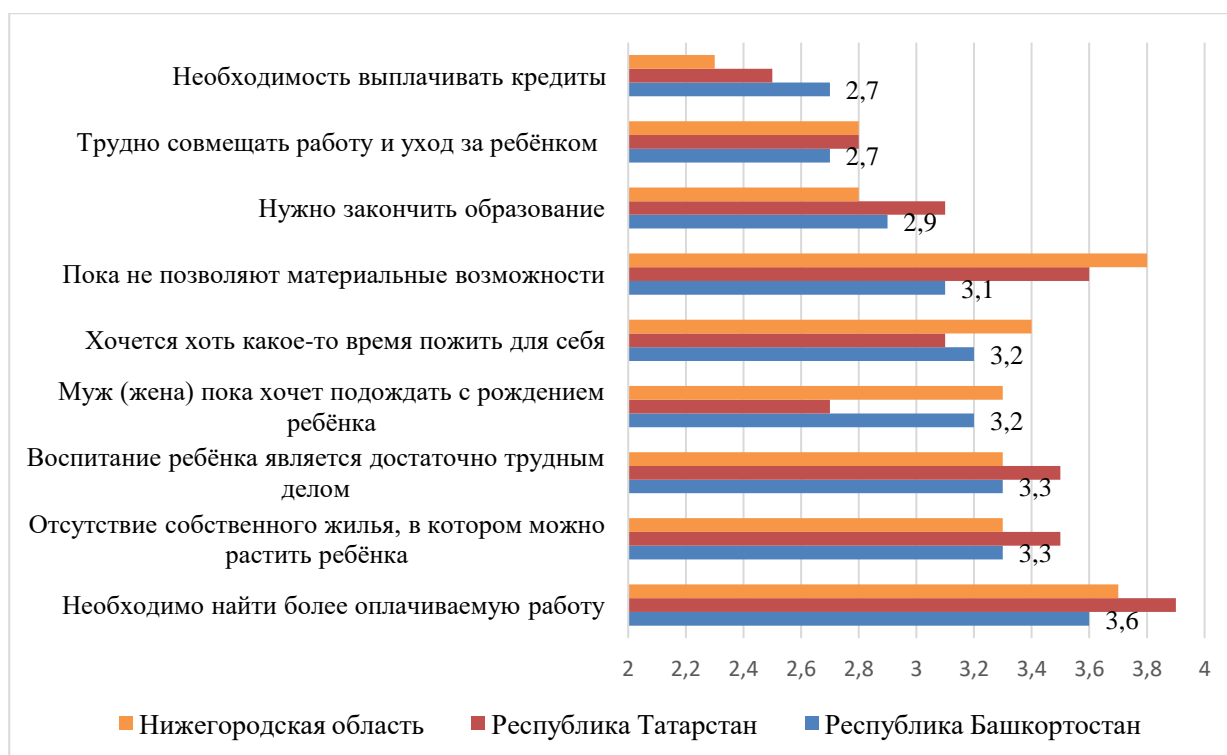

Рисунок 7 – «В какой степени Ваше желание отложить рождение ребёнка связано со следующими причинами», баллы

Примечание:

Оценка по 5-ти балльной шкале, где 1 балл – не влияет на откладывание рождения ребёнка; 5 баллов – очень сильно влияет на откладывание рождения ребёнка.

Источник: составлено автором по результатам социологического исследования «Демографическое самочувствие России», 2020 г.

Откладывают рождение ребенка в Башкортостане и Нижегородской области – 19,4% опрошенных, в Татарстане – 28,9%. Среди основных причин, по которым население откладывает рождение детей – это: потребность в поиске более оплачиваемой работы, а также отсутствие собственного жилья, где можно растить ребенка. Респонденты также отмечают, что воспитание ребенка дело трудное, требует много сил и времени. Наибольшее различие отмечается по причине «Не позволяют материальные возможности»: в Башкортостане средний балл 3,1; в Татарстане – 3,6; в Нижегородской области – 3,8.

Выводы. На наш взгляд, по данным социологических исследований, по субъективным оценкам уровня жизни населения, степени его удовлетворенности качеством своей жизни, можно проследить прямое влияние экономических детерминант на репродуктивные планы и установки населения [14].

Отрицательные тенденции, характерные для жизнеобразующих факторов (надежная работа, достойная заработная плата и удовлетворенность ею, жилищные условия, обеспеченность объектами социальной инфраструктуры) определяют репродуктивное поведение людей и влияют на уровень социального самочувствия населения. На наш взгляд, социально-экономические факторы,

индикаторы уровня и качества жизни имеют непосредственное влияние на репродуктивное поведение населения при обязательном учете репродуктивных планов, установок и потребности в детях. При низкой материальной обеспеченности они могут выступать ограничительными факторами, сдерживающими рост рождаемости в регионе.

Список литературы:

1. Smith A. An inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Edited by S. M. Soares. MetaLibri Digital Library, 29th May 2007. 754 p.
2. Вишневецкий А. Г. Автономны ли демографические процессы в современной России // Модернизация экономики России: Итоги и перспективы. М., 2003. Кн. 2. С. 25–42.
3. Архангельский В. Н., Смирнов А. В. Влияние ценностных ориентаций и уровня жизни в регионе на репродуктивные намерения (по результатам исследования в Тюменской области) // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27. № 4. С. 93–112. DOI: 10.15838/ptd.2023.4.126.6.
4. Овечкина Н. И. Почему не работает материнский капитал // Вестник НГУЭУ. 2021. № 1. С. 235–244. DOI: 10.34020/2073-6495-2021-1-235-244.
5. Медков В. М. Уровень жизни и репродуктивное поведение двухдетной городской семьи // Социальный и демографические аспекты исследования брака, семьи и репродуктивных установок: тезисы докладов Всесоюзной науч. конф., 30 мая – 2 июня 1983. Ереван, 1983. С. 138–139.
6. Шубат О. М. Экономические детерминанты рождений высоких порядков в России: исследование на основе анализа региональной дифференциации // Регионология. 2023. Т. 31. № 2. С. 357–374. DOI: [10.15507/2413-1407.123.031.202302.357-374](https://doi.org/10.15507/2413-1407.123.031.202302.357-374).
7. Wood J., Neels K., Vergauwen J. Economic and Institutional Context and Second Births in Seven European Countries // Population Research and Policy Review. 2016. Vol. 35, Is. 3. Pp. 305–325. DOI: 10.1007/s11113-016-9389-x.
8. Behrman J., Gonalons-Pons P. Women's Employment and Fertility in a Global Perspective (1960–2015) // Demographic Research. 2020. Vol. 43. Pp. 707–744. DOI: [10.4054/DemRes.2020.43.25](https://doi.org/10.4054/DemRes.2020.43.25).
9. Артемова Н. В., Аксенов Н. А., Маслова О. Л. Статистический анализ влияния доходов и социально-экономических факторов на уровень рождаемости в Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 6-2. С. 152–161. DOI: 10.17513/vaael.2871.
10. Починок А. П. Демографическая ситуация в Российской Федерации // Модернизация экономики России: Итоги и перспективы. М.: ГУ ВШЭ, 2003. Кн. 2. С. 7–24.
11. Суринов А. Е. Демографические тенденции и уровень жизни населения России // Модернизация экономики России: Итоги и перспективы. М., 2003. Кн. 2. С. 51–79.

12. Сивоплясова С. Ю., Сигарева Е. П., Архангельский В. Н. Уровень жизни и рождаемость: взаимосвязь двух неравенств на макро- и микроуровнях // Экономика. Налоги. Право. 2022. Т. 15. № 3. С. 38–51. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-38-51.

13. Ростовская Т. К., Кучмаева О. В. Концептуальные подходы к проведению Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России» как инструменту мониторинга результативности демографической политики // ВЕСТНИК ЮРГТУ (НПИ). 2020. № 3. С. 89–99. DOI: 10.17213/2075-2067-2020-3-89-99.

14. Кабашова Е. В. Уровень жизни населения и демографическое развитие региона // Вестник евразийской науки. 2021. Т. 13, № 6. DOI: 10.15862/12ECVN621.

References:

1. Smith A. An inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Edited by S. M. Soares. MetaLibri Digital Library, 29th May 2007. 754 p.

2. Vishnevskij A. G. Avtonomny li demograficheskie processy v sovremennoj Rossii // Modernizaciya ekonomiki Rossii: Itogi i perspektivy. M., 2003. Kn. 2. pp. 25–42.

3. Arhangel'skij V. N., Smirnov A. V. Vliyanie cennostnyh orientacij i urovnya zhizni v regione na reproduktivnye namereniya (po rezul'tatam issledovaniya v Tyumenskoj oblasti) // Problemy razvitiya territorii. 2023. Т. 27. № 4. pp. 93–112. DOI: 10.15838/ptd.2023.4.126.6.

4. Ovechkina N. I. Pochemu ne rabotaet materinskij kapital // Vestnik NGUEU. 2021. № 1. С. 235–244. DOI: 10.34020/2073-6495-2021-1-235-244.

5. Medkov V. M. Uroven' zhizni i reproduktivnoe povedenie dvuhdetnoj gorodskoj sem'i // Social'nyj i demograficheskie aspekty issledovaniya braka, sem'i i reproduktivnyh ustanovok: tezisy dokladov Vsesoyuznoj nauch. konf., 30 maya – 2 iyunya 1983. Erevan, 1983. pp. 138–139.

6. SHubat O. M. Ekonomicheskie determinanty rozhdenij vysokih poryadkov v Rossii: issledovanie na osnove analiza regional'noj differenciacii // Regionologiya. 2023. Т. 31. № 2. pp. 357–374. DOI: 10.15507/2413-1407.123.031.202302.357-374.

7. Wood J., Neels K., Vergauwen J. Economic and Institutional Context and Second Births in Seven European Countries // Population Research and Policy Review. 2016. Vol. 35, Is. 3. Pp. 305–325. DOI: 10.1007/s11113-016-9389-x.

8. Behrman J., Gonalons-Pons P. Women's Employment and Fertility in a Global Perspective (1960–2015) // Demographic Research. 2020. Vol. 43. Pp. 707–744. DOI: 10.4054/DemRes.2020.43.25.

9. Artemova N. V., Aksenov N. A., Maslova O. L. Statisticheskij analiz vliyaniya dohodov i social'no-ekonomicheskikh faktorov na uroven' rozhdadnosti v Rossijskoj Federacii // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. 2023. № 6-2. pp. 152–161. DOI: 10.17513/vaael.2871.

10. Pochinok A. P. Demograficheskaya situaciya v Rossijskoj Federacii // Modernizaciya ekonomiki Rossii: Itogi i perspektivy. M.: GU VSHE, 2003. Kn. 2. pp. 7–24.
11. Surinov A. E. Demograficheskie tendencii i uroven' zhizni naseleniya Rossii // Modernizaciya ekonomiki Rossii: Itogi i perspektivy. M., 2003. Kn. 2. pp. 51–79.
12. Sivoplyasova S. YU., Sigareva E. P., Arhangel'skij V. N. Uroven' zhizni i rozhdaemost': vzaimosvyaz' dvuh neravenstv na makro- i mikrourovnyah // Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2022. T. 15. № 3. pp. 38–51. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-38-51.
13. Rostovskaya T. K., Kuchmaeva O. V. Konceptual'nye podhody k provedeniyu Vserossijskogo sociologicheskogo issledovaniya «Demograficheskoe samochuvstvie Rossii» kak instrumentu monitoringa rezul'tativnosti demograficheskoy politiki // VESTNIK YURGTU (NPI). 2020. № 3. pp. 89–99. DOI: 10.17213/2075-2067-2020-3-89-99.
14. Kabashova E. V. Uroven' zhizni naseleniya i demograficheskoe razvitie regiona // Vestnik evrazijskoj nauki. 2021. T. 13, № 6. DOI: 10.15862/12ECVN621.

Сведения об авторе

Кабашова Елена Владимировна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Лаборатория региональных исследований качества жизни Центра изучения регионов России Института социологии ФНИСЦ РАН, 117218, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, e_kabashova@bk.ru. ORCID ID: 0000-0002-0948-3518.

Author personal details

Kabashova Elena Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Laboratory for regional studies of quality of life of The Centre of Russian regions Research of the Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, 117218, Moscow, Krzhizhanovsky str., 24/35, e_kabashova@bk.ru. ORCID ID: 0000-0002-0948-3518.

© Кабашова Е.В.

DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-243-254

УДК 316.4

JEL D78

АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ РОССИЯН О ПАТРИОТИЗМЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ СРЕЗ

© Коровкина Наталья Владимировна,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В условиях современных вызовов особую актуальность приобретает тема патриотизма. В статье проанализированы представления россиян о патриотизме, смыслы, которые они вкладывают в данное понятие. Методология исследования основана на использовании вторичных данных Всероссийского центра изучения общественного мнения и Фонда «Общественное мнение», а также некоторых результатов изучения состояния гражданской идентичности и патриотизма в Республике Башкортостан в рамках реализации проекта «Коммуникативные механизмы социального конструирования гражданской идентичности россиян». Проведенное исследование демонстрирует устойчиво высокий уровень патриотизма населения в последнее десятилетие. Зафиксированы некоторые позитивные тенденции в содержании патриотических чувств россиян и зависимость их проявления от основных социально-демографических параметров информантов. На региональном уровне проактивные позиции в интерпретации патриотизма наиболее характерны для молодежи и жителей большого города. Предлагаемые результаты могут быть использованы в образовательном процессе и органами власти при разработке управленческих решений.

Ключевые слова: патриотизм, общественное мнение, гражданская идентичность, россияне.

ANALYSIS OF RUSSIANS' VIEWS ABOUT PATRIOTISM: REGIONAL SUMMARY

© Korovkina Natalya Vladimirovna,
Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation

Summary. The topic of patriotism is becoming particularly relevant in the context of modern challenges. The article analyzes the views of Russians about patriotism, the meanings they put into this concept. The methodology of the research is based on the use of secondary data from the All-Russian Center for the Study of Public Opinion and the Public Opinion Foundation, as well as some results of the study of the state of civil identity and patriotism in the Republic of Bashkortostan within the framework of the project "Communicative mechanisms of social construction of civil identity of Russians". The research demonstrates a consistently high level of patriotism of the population in the last decade. Some positive trends in the content of patriotic feelings of Russians and the dependence of their manifestation on the main socio-demographic parameters of informants are recorded. At the regional level, proactive positions in the interpretation of patriotism are most characteristic of young people and residents of a large city. The proposed results can be used in the educational process and by the authorities in the development of management decisions.

Key words: patriotism, public opinion, civil identity, Russians.

Введение. Тема патриотизма всегда имела высокую актуальность в исследованиях философов и представителей гуманитарных наук, так как связана с национальной безопасностью и гражданской активностью населения. В Советском Союзе все наиболее значимые социальные институты принимали активное участие в работе по формированию патриотических чувств у подрастающего поколения. Наиболее активно в этот процесс были вовлечены учреждения образования и средства массовой коммуникации. Высокая эффективность проделанной в советский период истории страны работы может быть оценена и сегодня при анализе патриотических установок старшего поколения граждан РФ.

Постсоветский период и распад советской идентичности, сопровождавшиеся глобализационными процессами, актуализировали проблему формирования новой гражданской идентичности россиян, что способствовало возникновению особого интереса и к вопросу о патриотизме. Сегодня проблема стоит в центре внимания философов, политологов, социологов, но наиболее часто данная тема рассматривается представителями образовательного сообщества через призму патриотического воспитания молодежи, механизмов и инструментов реализации поставленной цели.

Нам представляется значимым рассмотрение вопроса о патриотизме в рамках проблемного поля гражданской идентичности россиян. По мнению И.В. Коноды, гражданская идентичность – это «результат соотнесения индивидом себя с обществом во всех социокультурных измерениях, результатом которого становится отождествление индивидом себя с государством, обществом, страной, формирование набора установок, критериев и параметров соотнесения себя с группами «своих» и «чужих»» [4]. Е.М. Арутюнова в качестве компонента государственно-гражданской идентичности, помимо лояльности стране, включает представления об общей истории, языке, территории, о сообществе граждан, их ценностях и ориентациях [1]. Многие исследователи, в том числе Л.М. Дробижева, подчеркивают необходимость разграничения государственной и гражданской идентичности [2]. Именно поэтому в изучении патриотизма как социального феномена большую роль играет анализ представлений россиян о его содержании.

Под патриотизмом понимается «одна из базовых составляющих национального самосознания народа, выражающаяся в чувствах любви, гордости и преданности своему отечеству, его истории, культуре, традициям и быту, в чувстве нравственного долга его защиты, а также в признании самобытности и самоценности других сообществ, в осознании их права на самобытность и существование без конфронтации друг с другом» [3]. Можно говорить не только о государственных, но и этнических, и локальных проявлениях патриотизма.

На сегодняшний день особую ценность представляет не просто информация о доли патриотично настроенных граждан, но и знание о смыслах, которые они вкладывают в данное понятие. Патриотизм может быть реализован

его субъектами на когнитивном, аффективном и поведенческом уровнях. Представляется, что наиболее сложным с точки зрения воздействия является именно деятельностный компонент, предполагающий установку на активное участие граждан в вопросах жизни страны.

Цель исследования: проанализировать представления россиян о патриотизме и выявить смыслы, которые они вкладывают в это понятие.

Задачи исследования: 1) изучить общественное мнение россиян о патриотизме по результатам общероссийских исследований; 2) раскрыть содержание представлений россиян о патриотизме на региональном уровне (на примере Республики Башкортостан); 3) выявить основные тенденции и корреляции содержания понятия «патриотизм» с основными социально-демографическими характеристиками респондентов.

Материалы и методы. В процессе исследования автор обращался к вторичным данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и Фонда «Общественное мнение» (ФОМ), которые занимаются анализом представлений россиян о патриотизме с начала 2000-х гг.

ВЦИОМ замеры по данному вопросу осуществляет с 2000 г. За это время изменилась методика: до 2017 опрос проводился методом поквартирных интервью, позднее – телефонного интервью. Выборка репрезентирует население России старше 18 лет и составляет 1600 респондентов. Основной вопрос, за исключением некоторых лет, звучит следующим образом: «Как бы Вы сами себя охарактеризовали – как патриота своей страны или нет?».

ФОМ регулярно изучает содержание патриотических настроений россиян с 2006 г., проводя поквартирный опрос в населенных пунктах различных субъектов РФ (в 2023 г. – в 53 субъектах). Объем выборки составляет 1500 респондентов. Основной вопрос ФОМ формулирует так: «Вы считаете или не считаете себя патриотом?».

Региональные данные получены в рамках реализации проекта «Коммуникативные механизмы социального конструирования гражданской идентичности россиян» в Республике Башкортостан в 2019 г. Авторским научным коллективом был проведен опрос 751 респондента (от 18 лет и старше). Опрос проводился методом поквартирного стандартизированного интервью, выборка многоступенчатая, квотная (квоты по полу, возрасту, этнической принадлежности), районированная. Опрошенным было предложено ответить на ряд вопросов, отражающих состояние их гражданской идентичности и особенности ее формирования, отдельный блок вопросов был посвящен проблематике патриотизма.

Результаты исследования. Обратимся к некоторым данным, полученным ФОМ и ВЦИОМ в ходе опросов россиян с начала 2000-х гг.

По данным ФОМ, наблюдается довольно устойчивая положительная динамика доли россиян, признающих себя патриотами. Если в 2006 г., когда фонд обратился к исследованию данного вопроса, патриотами себя назвали 57%

опрошенных, спустя десятилетие в 2017 г. этот показатель уже достигал 78%, в 2018 г. и 2019 г. было зафиксировано снижение до 77% и 73% соответственно, после чего снова наблюдается рост: в 2020 г. – 82%, в 2022 г. – 85%. В 2023 г. патриотами себя назвали 84% россиян. Соответствующее воспитание к основным факторам формирования патриотических чувств отнесли 54% опрошенных, в то время как 38% указали на другие условия.

ФОМ также регулярно задает вопрос о содержании патриотизма в восприятии россиян. В 2023 г. респонденты отметили, что патриотом скорее не может быть человек, который: «старается избежать службы в армии» (69%), «равнодушен к родной природе» (67%), «не знает историю своей страны» (65%), «уезжает жить и работать за границу» (57%), критикует власти своей страны (51%), «не знает текста гимна своей страны» (45%), «не ходит на выборы» (43%) и «предпочитает иностранную, а не отечественную литературу и искусство» (39%) [5].

В 2006 г., отвечая на вопрос ВЦИОМ «Как бы Вы сами себя охарактеризовали – как патриота своей страны или нет?», по сумме ответов «да, безусловно» и «скорее да» число признавших себя патриотами составило 82%. В 2008 г. показатель достиг 88%, в последующие в 2013-2016 гг. формулировка вопроса была несколько иная. В 2018 г. количество положительно ответивших составляло уже 92%, в 2020 г. – 89%, в 2022 – 92%. В 2023 г. патриотами себя назвали 91% опрошенных, при этом в Москве и Санкт-Петербурге показатель достиг 95%.

Раскрывая вопрос о содержании категории «патриот», респонденты наиболее часто характеризовали его как человека, который должен работать во благо страны (48%) и считающего своей обязанностью защищать страну от нападков (38%). Каждый третий полагает, что патриот должен говорить о своей стране правду, считать себя частью страны и стремиться к изменениям для достойного будущего. Примерно каждый пятый (18%) полагает, что патриоту свойственно считать свою страну лучше, чем другие страны.

На протяжении длительного времени преобладал ответ о том, что патриотизм – это любовь к родине, и сегодня именно установление деятельного вектора в толковании россиянами патриотизма исследователи определяют как главную тенденцию, наблюдаемую за 20 лет изучения общественного мнения о патриотизме. Организаторы опроса ВЦИОМ также делают вывод о корреляции восприятия патриотизма с такими параметрами информантов как тип поселения, уровень образования и дохода и модель медиапотребления. Более образованные и состоятельные жители мегаполисов, отдающие предпочтение интернету как источнику информации, демонстрируют проактивную позицию в определении патриотизма (работать во благо своей страны, стремиться улучшить положение дел в стране, говорить правду о своей стране и т.д.) [6].

Рассмотрим региональный срез представлений россиян о патриотизме на примере опроса, проведенного в Республике Башкортостан в 2019 г.

Тематический блок был открыт вопросом о том, считают ли респонденты себя патриотами. Подавляющее большинство опрошенных (66,2%) выразили в разной степени убежденность в том, что их можно назвать патриотами, из них 26,3% ответили «да, полностью согласен», 39,9% – «скорее согласен, чем не согласен». 6,3% дали однозначно отрицательный ответ («нет, полностью не согласен»), каждый десятый (10,9%) выбрал вариант «скорее не согласен, чем согласен» с утверждением о том, что является патриотом, и 16,6% опрошенных испытали затруднения, отвечая на этот вопрос.

Наиболее часто с абсолютной уверенностью отвечали респонденты в возрасте от 51 до 60 лет (33,9%) и старше 61 года (32,3%). В целом, можно увидеть, что уверенность растет прямо пропорционально возрасту респондентов. По сумме ответов «да, полностью согласен» и «скорее согласен, чем не согласен» наиболее часто положительные ответы давали опрошенные в возрасте от 51 до 60 лет (78,8%), несколько реже – информанты от 41 года до 50 лет (75,1%), далее следуют возрастные категории 31-40 лет (69,6%) и старше 61 года (66,7%). Молодые люди до 30 лет, напротив, чаще по сравнению с другими возрастными группами декларируют, что не считают себя патриотами. Они же, в основном, испытывают затруднения с ответом на этот вопрос (таблица 1).

Таблица 1 – Согласны ли Вы со следующим утверждением: «Я патриот своей страны»? (в зависимости от возраста респондента, в%)

Варианты ответа	Возраст респондента					
	до 20	21-30	31-40	41-50	51-60	61 и старше
да, полностью согласен	6,7	20,8	25,5	30,9	33,9	32,3
скорее согласен, чем не согласен	30,0	31,8	44,1	44,2	44,9	34,4
скорее не согласен, чем согласен	20,0	14,9	10,3	8,5	7,6	8,3
нет, полностью не согласен	13,3	5,8	9,0	3,0	5,9	9,4
затрудняюсь ответить	30,0	26,6	11,0	13,3	7,6	15,6

Источник: сформировано на основе данных авторского исследования

Также в ходе интервью мы просили респондентов ответить на вопрос «Что для Вас значит «патриотизм»?». Опрашиваемые могли выбрать несколько вариантов. Самыми популярными оказались ответы «любовь к своей стране, ее природе» (40,4%), «любовь к своему народу, его истории и культуре» (35,5%) и

«гордость за свою страну» (32,8%). Каждый четвертый опрошиваемый отметил деятельностный компонент гражданской идентичности – «готовность служить стране, защищать ее интересы». Несколько реже звучали варианты «осознание собственной ответственности за настоящее и будущее страны» (19,2%) и «активная гражданская позиция, участие в делах страны» (17,5%).

У молодых респондентов до 20 лет наиболее популярными стали ответы «осознание собственной ответственности за настоящее и будущее страны» (48,3%) и «активная гражданская позиция, участие в делах страны» (41,4%). Группа до 30 лет чаще отмечала любовь к своей стране (34,2%), гордость за свою страну (32,3%) и любовь к своему народу (29,7%). Респонденты от 31 года до 40 лет говорили о любви к своему народу (40%) и своей стране (39,3%). В трех следующих возрастных группах «любовь к своей стране, ее природе» стала самым распространенным ответом, набрав более 40%. У самых младших информантов видна тенденция к интерпретации патриотизма в проактивных категориях, у старших – готовность воспринимать как позитивные, так и негативные коннотации явления: респонденты старше 51 года чаще других заявляют о переживаниях об ошибках как одном из проявлений чувства патриотизма (таблица 2).

Таблица 2 – Что для Вас значит «патриотизм»?
(в зависимости от возраста респондента, в%)

Варианты ответа	Возраст респондента					
	до 20	21-30	31-40	41-50	51-60	61 и старше
любовь к своей стране, ее природе	31,0	34,2	39,3	44,3	43,6	46,4
любовь к своему народу, его истории и культуре	37,9	29,7	40,0	37,7	35,9	36,1
гордость за свою страну	24,1	32,3	31,7	38,9	29,1	33,0
чувство вины и переживания за ошибки в настоящем и прошлом страны	10,3	11,0	7,6	10,2	15,4	17,5
осознание собственной ответственности за настоящее и будущее страны	48,3	22,6	16,6	15,6	21,4	14,4
готовность служить своей стране, защищать ее интересы	17,2	24,5	21,4	25,1	35,9	29,9
активная гражданская позиция, участие в делах страны	41,4	13,5	12,4	19,8	22,2	15,5
другое	0	0,6	1,4	0,6	0,9	1,0
затрудняюсь ответить	10,3	21,3	12,4	11,4	6,8	10,3

Источник: сформировано на основе данных авторского исследования

Некоторые различия можно наблюдать и в ответах информантах, проживающих в различных типах поселений. Жители сельской местности чаще представителей других групп отмечали любовь к своему народу (60,7%). Популярными ответами в этой категории респондентов оказались любовь к своей стране (49,7%) и гордость за свою страну (38%). Также они более часто,

чем другие, указывали на готовность служить своей родине. Это можно объяснить высоким уровнем привязанности у жителей села к малой родине и рассматривать как проявление и этнического, и локального, и государственного патриотизма. Уфимцы отмечали любовь к стране и народу, гордость за свою страну, несколько чаще других говорили об активной гражданской позиции и переживаниях об ошибках. Жители других городов на первый план вывели любовь к стране, но, в целом, были более разрознены в своих ответах, чаще говорили об ответственности за страну и почти каждый пятый испытал затруднения при ответе на вопрос (таблица 3).

Таблица 3 – Что для Вас значит «патриотизм»? (в зависимости от типа поселения респондента, в%)

Варианты ответа	Тип поселения респондента		
	Уфа	другой город	сельская местность
любовь к своей стране, ее природе	49,1	30,1	49,7
любовь к своему народу, его истории и культуре	40,6	20,2	60,7
гордость за свою страну	43,6	23,1	38,0
чувство вины и переживания за ошибки в настоящем и прошлом страны	17,9	8,7	8,0
осознание собственной ответственности за настоящее и будущее страны	15,8	22,0	18,4
готовность служить своей стране, защищать ее интересы	25,2	24,9	30,7
активная гражданская позиция, участие в делах страны	19,2	17,9	14,1
другое	1,3	0,6	0,6
затрудняюсь ответить	13,2	18,5	2,5

Источник: сформировано на основе данных авторского исследования

С точки зрения гендерных различий в восприятии категории «патриотизм» можно увидеть наиболее частый выбор женщин в пользу любви к стране и народу, в то время как мужчины, напротив, чаще говорили о служении своей стране, деятельностном проявлении патриотизма в целом. Таблица двумерных распределений по этнической принадлежности респондента позволяет увидеть самую высокую популярность ответа «гордость за свою страну» среди русских (39,4%), как в сравнении с другими вариантами ответа, так и с другими этническими группами. Русские информанты несколько чаще, чем башкиры и татары говорили и о готовности защищать свою страну (28,2%, 22,3% и 27,4% соответственно). Респонденты из числа татар чаще других связывали патриотизм с любовью к своему народу (40,8%). Татары и башкиры более активно указывали в ходе опроса на собственную ответственность за настоящее и будущее страны (22,4% и 22,3% соответственно).

В ходе опроса респондентам было предложено оценить утверждения об условиях формирования/усиления патриотизма. Самым популярным стал вариант о том, что «формирование патриотизма происходит в первую очередь в семье», так ответили 54,8% респондентов. 40,5% опрошенных выразили мнение,

что усилению патриотических чувств способствует улучшение условий жизни. Примерно с одинаковой частотой информанты говорили о том, что к укреплению патриотизма приводит участие в жизни страны (24,2%) и активизация деятельности молодежных объединений (22,3%). О роли специальных образовательных курсов в школе заявили 19,1%. Из средств массовой коммуникации респонденты более часто указывали на возможности телевидения (14,2%), чем интернета (11,7%) и радио (6,9%).

Возрастная категория до 20 лет на первый план в формировании патриотизма вынесла деятельностные аспекты, говоря об активном участии граждан в решении вопросов (58,6%), активизации деятельности молодежных объединений (48,3%) и повышении качества жизни (48,3%). Семья при этом по частоте ответов оказалась на четвертой позиции (41,4%). Респонденты от 21 до 30 лет отмечали улучшение реальных условий (47,1%) и роль семьи (43,2%). Во всех остальных возрастных группах безусловным лидером стала семья, набрав от 56,6% (31-40 лет) до 66% (61 и старше). Значение семьи оценивалось тем выше, чем старше респондент (таблица 4).

Таблица 4 – Какие утверждения о формировании чувства патриотизма, на Ваш взгляд, являются наиболее точными? (в зависимости от возраста респондента, в%)

Варианты ответа	Возраст респондента					
	до 20	21-30	31-40	41-50	51-60	61 и старше
формирование патриотизма происходит в первую очередь в семье	41,4	43,2	56,6	58,7	59,8	66,0
для формирования чувства патриотизма необходимо вводить специальные образовательные курсы (предметы) в школе	17,2	9,7	19,3	23,4	20,5	26,8
усилению патриотизма способствуют телевизионные программы	13,8	12,9	10,3	13,8	20,5	11,3
формированию патриотизма способствуют специальные программы на радио	0	4,5	6,2	6,0	6,8	16,5
для усиления патриотических чувств необходимо создавать тематические интернет-ресурсы, например, сайты	6,9	15,5	9,7	11,4	14,5	8,2
для формирования патриотизма важно активизировать деятельность молодежных объединений	48,3	25,8	17,2	21,6	22,2	17,5
формирование патриотизма возможно в условиях активного участия граждан в вопросах жизни страны	58,6	28,4	22,1	18,6	28,2	18,6
укреплению патриотических чувств может способствовать только улучшение реальных условий жизни в стране	48,3	47,1	40,7	33,5	35,9	39,2
другое	0	1,3	1,4	0	0,9	0
затрудняюсь ответить	0	10,3	11,0	12,0	4,3	3,1

Источник: сформировано на основе данных авторского исследования

На один из последних вопросов о мерах/мероприятиях для усиления патриотизма (Какие меры/события/мероприятия, по Вашему мнению, необходимы для усиления чувства патриотизма россиян?) респондентам было

предложено ответить в открытой форме. Из 751 респондента ответ на вопрос дали 266 человек. Полученные ответы были сгруппированы. Рассмотрим частоту их распределения. Треть ответивших (31,6%) говорили о росте уровня жизни, каждый четвертый (25,9%) – о воспитании в семье и школе, каждый пятый – о различных праздничных и спортивных мероприятиях, концертах. Значительно менее популярными оказались следующие ответы: агитация в СМИ (7,1%), работа с молодежью (6,8%), исторические фильмы и передачи (5,3%), единство наций (2,3%) и активное участие граждан (1,5%).

Выводы. Результаты исследований, реализованных на всероссийском уровне Фондом «Общественное мнение» и Всероссийским центром изучения общественного мнения, демонстрируют позитивные тенденции в формировании патриотических чувств россиян. Наблюдается довольно устойчивая положительная динамика за период изучения феномена в 2000-х гг. доли респондентов, признающих себя патриотами.

Одним из наиболее значимых сдвигов в толковании сущности патриотизма организаторами опроса признается установление деятельностного подхода, когда респонденты от категории «любви к стране», на протяжении длительного времени являвшейся самым популярным ответом, перешли к проактивным позициям в восприятии явления: работать во благо своей страны, стремиться улучшить положение дел в стране и т.д. Особенно эта тенденция заметна в отношении части наиболее образованных и состоятельных россиян, проживающих в мегаполисе и в структуре медиапотребления которых преобладает интернет-контент.

Изучение патриотизма на региональном уровне позволило зафиксировать некоторые особенности. Большая часть респондентов в Республике Башкортостан (66,2%) в 2019 г. признали себя патриотами. Стоит отметить, что у значительной части опрошенных (16,6%) вопрос вызвал затруднения. Наиболее часто об абсолютной уверенности при ответе на вопрос заявляли представители самых старших возрастных групп, что можно связать с политикой, проводимой в Советском Союзе, когда социальные институты образования и средств массовой коммуникации были активно включены в работу по воспитанию патриотичных граждан. Молодые опрашиваемые, социализация которых приходится на период активных глобализационных процессов и массового внедрения интернета, напротив, наиболее часто испытывают затруднения при ответе на вопрос, либо выбирают отрицательные варианты.

По-разному представители возрастных групп воспринимают и сущность патриотизма. Для жителей республики в целом основным в его понимании является любовь к стране и народу, гордость за свою страну, однако самые молодые респонденты до 20 лет акцентировали внимание на поведенческом компоненте патриотизма, отдавая в ходе опроса предпочтение вариантам «осознание собственной ответственности за настоящее и будущее страны» и

«активная гражданская позиция, участие в делах страны». У представителей старших категорий респондентов в структуре патриотизма проявляется и негативная коннотация в форме переживаний об ошибках в истории страны.

Проживающие в сельской местности чаще жителей городов говорили о любви к стране и народу (этнический, локальный патриотизм), о своей готовности служить стране, в то время как у жителей столицы заметнее выражена гражданственность в патриотических установках («активная гражданская позиция, участие в делах страны»). Корреляция в отношении гендерных различий в восприятии патриотизма может быть описана следующим образом: женщины чаще указывают на аффективные аспекты (любовь к стране и народу), в то время как мужчины заявляют о готовности служить во благо страны.

Самым значимым фактором формирования патриотического отношения к Родине большинство опрошенных считают соответствующее воспитание в семье. Однако значительная часть респондентов также говорила и о роли объективных факторов, о повышении уровня жизни. При этом снова можно отметить поколенческие различия: если представители самых молодых групп респондентов чаще говорили о включении граждан в решение социальных вопросов и улучшении реальных условий, то каждая последующая возрастная категория информантов все более высоко оценивала роль семьи, что можно связать с преобладанием у них в системе ориентаций традиционных ценностей.

В целом, на основании проведенного анализа справедливо сделать вывод о высокой значимости патриотических чувств для подавляющего большинства россиян. Несмотря на наличие региональных особенностей и различий, можно говорить о развитии деятельностного подхода в интерпретации гражданами РФ патриотизма. Более склонны подобные установки проявлять молодые, образованные и проживающие в мегаполисе информанты. Подобная тенденция представляется как значимая, так как связана с процессом формирования гражданской идентичности россиян.

Финансирование: Статья выполнена в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023-2025 гг. (руководитель академик РАН В.А. Тишков).

Funding: The article was carried out within the framework of the Scientific Research Program related to the study of the ethnocultural diversity of Russian society and aimed at strengthening the all-Russian identity 2023-2025 (headed by Academician of the Russian Academy of Sciences V.A. Tishkov).

Список литературы:

1. Арутюнова Е.М. Формирование государственно-гражданской идентичности молодежи: на примере московских студентов. URL: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-gosudarstvenno-grazhdanskoi->

identichnosti-molodezhi-na-primere-moskovskikh-stud (дата обращения: 11.11.2023).

2. Дробижева Л.М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М.: Издательство Института социологии РАН, 2006. С. 13.
3. Кольцова В.А., Соснин В.А. Социально-психологические проблемы патриотизма и особенности его воспитания в современном российском обществе // Психологический журнал. 2005. № 4. С. 89-98.
4. Конода И.В. Становление гражданской идентичности россиян в процессе политической социализации. URL: <http://www.dslib.net/polit-instituty/stanovlenie-grazhdanskoj-identichnosti-rossijan-v-processe-politicheskoy-socializacii.html> (дата обращения: 10.11.2023).
5. Патриотизм и патриоты. Должен ли каждый быть патриотом? URL: <https://fom.ru/TSennosti/14882> (дата обращения: 12.11.2023).
6. Патриотизм: мониторинг. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-monitoring> (дата обращения: 12.11.2023).

References:

1. Arutyunova E.M. Formation of the state-civil identity of youth: on the example of Moscow students. URL: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-gosudarstvenno-grazhdanskoj-identichnosti-molodezhi-na-primere-moskovskikh-stud> (accessed: 11.11.2023).
2. Drobizheva L.M. State and ethnic identity: choice and mobility // Civil, ethnic and religious identities in modern Russia. Moscow: Publishing House of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2006. p. 13.
3. Koltsova V.A., Sosnin V.A. Socio-psychological problems of patriotism and the peculiarities of its upbringing in modern Russian society // Psychological Journal. 2005. No. 4. pp. 89-98.
4. Konoda I.V. Formation of the civic identity of Russians in the process of political socialization. URL: <http://www.dslib.net/polit-instituty/stanovlenie-grazhdanskoj-identichnosti-rossijan-v-processe-politicheskoy-socializacii.html> (accessed: 10.11.2023).
5. Patriotism and patriots. Should everyone be a patriot? URL: <https://fom.ru/TSennosti/14882> (accessed: 12.11.2023).
6. Patriotism: monitoring. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-monitoring> (accessed: 12.11.2023).

Сведения об авторе

Коровкина Наталья Владимировна, старший преподаватель кафедры социологии и работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», 450076, Республика Башкортостан, город Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32, korovkina-natalya@list.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1716-109X>.

Author personal details

Korovkina Natalya Vladimirovna, Senior Lecturer of the Department of Sociology and Youth Work, Ufa University of Science and Technology, 450076, Republic of Bashkortostan, Ufa, st. Zaki Validi, 32, korovkina-natalya@list.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1716-109X>.

© Коровкина Н.В.

DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-255-265

УДК 316.43

JEL I12, J13

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРЕЗВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

© Селиванова Светлана Сергеевна

Институт стратегических исследований государственного бюджетного
научного учреждения «Академия наук Республики Башкортостан»,
г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация: Вопросы, связанные с формированием, укреплением и распространением установок на ведение населением трезвого образа жизни на протяжении долгого времени не теряют свою актуальность в научных и общественных кругах. Формирование трезвого образа жизни – фундамент для развития здорового осознанного общества, что определяет актуальность дискуссии в русле данной проблематики. Однако тему трезвости нельзя рассматривать вне контекста распространённых в российском обществе проблем алкогольной и других видов зависимостей, это отражается в одном из приоритетных направлений работы государства по укреплению здоровья населения – борьбе и предупреждению зависимостей от психоактивных веществ. В статье приводятся данные экспертного опроса среди врачей-наркологов Республики Башкортостан, проведенного в мае 2023 года. В рамках исследования выявлены актуальные причины зависимости населения от психоактивных веществ, мотивы ведения трезвого образа жизни у здоровых и ранее зависимых людей, а также обозначены направления мер по формированию трезвого образа жизни и профилактики алкоголизма и наркомании. Так, к основным проблемам, подталкивающих людей систематично употреблять психоактивные вещества, наркологи относят конформизм, неудовлетворенность жизнью, стресс и отсутствие занятости. Согласно данным опроса здоровые люди ведут трезвый образ жизни, так как не имеют потребности употреблять алкоголь и наркотики, придерживаются принципиальной позиции, высоко ценят свое здоровье и стремятся избежать негативного влияния на детей. В результате проведенного исследования выявлены основные причины, препятствующие формированию трезвого образа жизни у ранее зависимых людей, к ним относятся социальное окружение, неблагополучный образ жизни, низкая мотивация и недостаточная сознательность индивидов.

Ключевые слова: трезвый образ жизни, алкоголизация, алкогольная зависимость, наркомания, токсическая зависимость.

PROBLEMS OF FORMING A SOBER LIFESTYLE IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

© Selivanova Svetlana Sergeevna

Institute of Strategic Research of the State Budgetary Scientific Institution "Academy
of Sciences of the Republic of Bashkortostan",
Ufa, Russian Federation

Summary: Issues related to the formation, strengthening and dissemination of attitudes towards the population leading a sober lifestyle for a long time do not lose their relevance in scientific and public circles. The formation of a sober lifestyle is the foundation for the development of a healthy conscious society, which determines the relevance of the discussion in line with this issue. However, the topic of sobriety cannot be considered outside the context of the widespread problems of alcohol

and other types of addictions in Russian society; this is reflected in one of the priority areas of the state's work to improve public health - the fight and prevention of addiction to psychoactive substances. The article presents data from an expert survey among narcologists of the Republic of Bashkortostan, conducted in May 2023. The study identified current causes of population dependence on psychoactive substances, motives for maintaining a sober lifestyle in healthy and previously dependent people, and also identified directions for measures to promote a sober lifestyle and prevent alcoholism and drug addiction. Thus, narcologists include conformity, dissatisfaction with life, stress and lack of employment as the main problems that push people to systematically use psychoactive substances. According to the survey, healthy people lead a sober lifestyle because they do not need to drink alcohol and drugs, adhere to a principled position, highly value their health and strive to avoid negative influence on children. As a result of the study, the main reasons were identified that impede the formation of a sober lifestyle in previously dependent people, these include the social environment, unfavorable lifestyle, low motivation and lack of consciousness of individuals.

Key words: sober lifestyle, alcoholism, alcohol addiction, drug addiction, toxic addiction.

Введение. Важное место в исследовании трезвого образа жизни, трезвости как стиля жизни отведено определению сущности данного явления, анализу уровня алкоголизации и наркотизации населения, воспринимаемых в качестве негативных факторов, препятствующих трезвости, деятельности общественных и государственных организаций на региональном уровне по формированию практик трезвого образа жизни у населения и других ключевых вопросов в данном дискурсе. Так, осмысление трезвого образа жизни как социального явления нашло отражение в работах Богословской Е.В., Беловой Ю.Ю., Юрьева Ю.И., Исаева В.И. и др. [1, 2, 3, 4, 5]. Исторический аспект возникновения и развития движения трезвого образа жизни изучались Якушевым А.Н., Гусевым Г.В., Зверевым А.А. и др. [6,7,8]. Большое количество работ посвящено анализу практик трезвого образа жизни в молодежной среде (Блажко А.С., Тимошук А.С., Дарибазарон Б.Г., Ключникова Е.А., Драгич О.А., Кланюк Т.С., Жегусов Ю.И., Горина Е.Е., Поляков П.В. и др.) [9-15].

В целом, трезвый образ жизни рассматривается как необходимый социальный конструкт, однако для его успешного внедрения в общественную практику обязательны некоторые условия. Например, в России проблемой на пути к трезвости является высокий уровень алкоголизации общества и легитимации употребления спиртных напитков, острее становится проблема употребления наркотиков среди молодежи.

Цель исследований заключатся в определении актуальных проблем формирования трезвого образа жизни в Республике Башкортостан, выявлении причин употребления психоактивных веществ и мотивов приверженности трезвости в современном обществе.

Методы исследования. Эмпирическую базу исследования составил проведенный Научным центром изучения развития регионов ИСИ ГБНУ «Академия наук Республики Башкортостан» в мае 2023 года социологический опрос среди врачей-наркологов Республиканского клинического наркологического диспансера, выступивших в качестве экспертов по данной

проблематике. В опросе приняли участие 48 чел., что составило 24 % от общей численности врачей-наркологов в Республике Башкортостан, из них 70% проживают в г. Уфа, 13,3% в других городах Республики Башкортостан, 16,7% в сельской местности.

Результаты и их обсуждение. В первую очередь, в ходе опроса экспертам было предложено оценить текущую ситуацию, связанную с масштабами распространения основных видов зависимостей на основе их профессионального опыта. Чаще всего врачи сталкиваются с алкогольной зависимостью (66,7% респондентов выбрали вариант ответа «очень часто», 30% – «периодически»). В меньшей степени по сравнению с алкоголизмом у населения выявляется наркомания – 33,3% врачей считают, что данная проблема встречается «очень часто», и 56,7% – «периодически». Более половины опрошенных экспертов (53,3%) считают, что токсическая зависимость встречается редко. В основном, токсикоманией страдают дети и подростки, размер группы которых составляет 22,6% от общей численности населения республики, в этих обстоятельствах оцениваемая картина распространения зависимости от ненаркотических веществ 23,3% врачами-наркологами как часто встречающаяся и 20% – как периодически распространенная приобретает весомую значимость. Согласно официальной статистике, например, в 2020 г. заболеваемость детей в возрасте 0–14 лет психическими расстройствами и расстройствами поведения, связанными с употреблением токсических веществ в 10,6 раз выше, чем от алкоголя и в 3,8 раз – чем от наркомании [16].

В рамках исследования была установлена взаимосвязь между видом психоактивных веществ и возрастом их потребителей. Выбор и предпочтение определенного вида наркотика зависит, как правило, от его доступности, сферы распространения, сложившихся в обществе устоев, традиций. Так, у взрослых людей до 60 лет и людей старшего возраста практически в абсолютном большинстве преобладает употребление алкогольных напитков (93,3% в обеих группах), что является для них более привычной практикой. Большинство экспертов сошлось во мнении, что молодежь, старше 18 лет употребляет все виды наркотиков (алкоголь – 80%, наркотики – 86,7%, токсические средства – 63,3%). Употребление ненаркотических токсических средств в большей степени характерно для подростков (66,7%) вследствие своей высокой доступности, в то время как продажа алкоголя ограничена по возрастному цензу, а наркотики являются дорогостоящими и не продаются в открытом доступе. (Таблица 1).

Таблица 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Считаете ли Вы употребление алкоголя, наркотических и токсических средств проблемой, характерной для людей определенного возраста?», %

Возрастная группа	Алкоголь	Наркотики	Ненаркотические токсические средства
Подростки	46,7	53,3	66,7
Молодёжь, старше 18 лет	80,0	86,7	63,3
Взрослые до 60 лет	93,3	10,0	13,3
Люди старшего возраста	93,3	3,3	6,6

Для того, чтобы эффективно бороться с зависимостью человека, необходимо понять причины ее появления. Среди обстоятельств, с наибольшей вероятностью подталкивающих к систематическому приему психоактивных веществ и, как следствие, приобретению зависимости, по мнению экспертов, являются употребление алкоголя и наркотиков в качестве социальной нормы и способа доказать принадлежность к группе (93,3%), неудовлетворенность жизнью, трудная жизненная ситуация (90%), стрессовые ситуации и отсутствие поддержки (86,7%) и безработица (86,7%)²⁴. Несколько реже, но значимую роль, по мнению экспертов, в появлении зависимостей могут сыграть такие факторы, как примеры членов семьи (53,3%) и созависимость с партнерами или членами семьи (60%)²⁵. Наименее слабо влияют такие причины, как «наличие инвалидности, тяжелой неизлечимой болезни» (24,1%), «протест против общества» (33,3%) и «низкий уровень образования и культуры» (40%)²⁶. В целом, согласно выбору экспертов, наиболее важную роль в появлении зависимости играют внутренние причины, складывающиеся из обстоятельств жизни и личного выбора индивида, однако не менее значимы институциональные проблемы занятости и безработицы (таблица 2).

Таблица 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие причины, на Ваш взгляд, играют наибольшую роль в появлении данных зависимостей? Оцените степень значимости этих причин?», %

Причины	Степень влияния				
	Очень сильно	Сильно	Слабо	Не влияет	Затрудняюсь ответить
Наследственность, склонность к зависимости	26,7	56,7	13,3	0,0	3,3
Особенности характера и темперамента	6,9	75,9	17,2	0,0	3,3
Межличностные и внутриличностные конфликты	10,0	70,0	20,0	0,0	0,0

²⁴ Сумма ответов «очень сильно» и «сильно».

²⁵ Сумма ответов «очень сильно» и «сильно».

²⁶ Сумма ответов «очень сильно» и «сильно».

Причины	Степень влияния				
	Очень сильно	Сильно	Слабо	Не влияет	Затрудняюсь ответить
Отсутствие возможности удовлетворения потребностей здоровым способом	10,3	72,4	17,2	0,0	3,3
Стрессовые ситуации и отсутствие поддержки	16,7	70,0	13,3	0,0	0,0
Любопытство	16,7	66,7	13,3	3,3	0,0
Неудовлетворенность жизнью, трудная жизненная ситуация	23,3	66,7	10,0	0,0	0,0
Примеры членов семьи	16,7	36,6	43,3	0,0	3,3
Обычаи и традиции проживания радостных и трудных моментов в жизни	26,7	43,3	26,7	0,0	3,3
Алкоголь, наркотики как социальная норма в группе и способ доказать принадлежность к группе	20,0	73,3	3,3	0,0	3,3
Наличие инвалидности, тяжелой неизлечимой болезни	0,0	24,1	55,2	10,3	10,3
Низкий уровень образования и культуры	13,3	26,7	53,3	6,7	0,0
Неопределенность будущего, вызывающая тревогу	16,7	36,7	36,7	6,7	3,3
Скрытая пропаганда алкоголя, наркотиков	16,7	53,3	30,0	0,0	0,0
Безработица	26,7	60,0	13,3	0,0	0,0
Протест против общества	10,0	23,3	50,0	6,7	10,0
Созависимость	16,7	43,3	20,0	0,0	20,0

Трезвый образ жизни – это, как правило, осознанный выбор человека, основанный на определенной внутренней мотивации. Структура и характер мотивации имеет различия у здоровых и зависимых людей. Согласно мнению экспертов, основными мотивами выбора трезвого образа жизни у людей, не страдающих зависимостью являются отсутствие потребности в употреблении алкоголя и наркотиков (96,7%), трезвость как принципиальная позиция (93,3%), здоровье как ценность для человека (86,7%), стремление избежать негативного влияния на детей (83,3%), религиозное воспитание и следование религиозным нормам (86,7%). Данные мотивы мало представлены среди зависимых, за исключением ценности здоровья (30,0%), который, в свою очередь, имеет далеко не первую значимость в этой группе. Чаще всего, по мнению врачей-наркологов, мотивами к ведению трезвого образа жизни у зависимых от алкоголя и наркотиков становятся негативные примеры из ближнего окружения (70%), наличие других интересов и способов провести досуг и получить удовольствие (63,3%), личный пример отказа от алкоголя со стороны других значимых людей (60%), сохранение значимых отношений (в семье, на работе, в кругу друзей и пр.)

(60%), а также непереносимость алкоголя и проблемы со здоровьем (40%). Можно сказать, что у здоровых людей преобладают мотивы, связанные с ценностями здорового образа жизни, здоровой семьи, следование религиозным нормам, а у зависимых людей – мотивы по предупреждению и устранению негативных последствий воздействия алкоголя и наркотиков как на физиологическое состояние организма, так и на социальную жизнь (таблица 3).

Таблица 3 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Скажите, пожалуйста, какая мотивация обычно преобладает при выборе здорового, трезвого образа жизни в обществе в целом и в возвращении к нему у Ваших пациентов?», %

Мотив	В целом в обществе	Зависимые от алкоголя, наркотиков
Трезвость как принципиальная жизненная позиция	93,3	6,7
Здоровье как ценность для человека	86,7	30,0
Стремление избежать негативного влияния на детей	83,3	16,7
Непереносимость алкоголя и проблемы со здоровьем	70,0	40,0
Нет потребности в алкоголе и наркотиках	96,7	3,3
Религиозное воспитание и следование религиозным нормам	86,7	13,3
Семейные традиции, воспитание в семье и школе	73,3	16,7
Негативные примеры из ближайшего окружения	60,0	70,0
Негативное отношение к пьющим людям в окружении (в обществе)	73,3	40,0
Личный пример отказа от алкоголя со стороны других значимых людей	66,7	60,0
Наличие других интересов и способов провести досуг и получить удовольствие	70,0	63,3
Сохранение значимых отношений (в семье, на работе, в кругу друзей и пр.)	70,0	60,0

Среди положительных эффектов выбора трезвого образа жизни, наблюдаемых в своем окружении, в большей степени эксперты выделяют высокую социальную активность (90%), хорошее физическое состояние (96,7%), широкий круг интересов, общения и доверительных отношений с другими людьми (93,3%), успехи на работе (90%), у своих излечившихся пациентов – свободу от зависимости (60%), благополучие в личной и семейной жизни (56,7%), успехи на работе (46,7%), сохранение и повышение социального статуса (30%) (таблица 4). Положительные эффекты выбора трезвого образа жизни у ранее зависимых отличается тем, что они, в первую очередь, сосредотачиваются вокруг восстановления социально одобряемого и принятого в обществе определенного образа жизни.

Таблица 4 – Ответьте, пожалуйста, какие положительные эффекты трезвого образа жизни преобладают в Вашем окружении и у Ваших излечившихся пациентов?

Мотив	В целом среди окружающих	У ранее зависимых от алкоголя, наркотиков
Сохранение и повышение социального статуса, отсутствие социальной деградации	80,0	30,0
Высокая социальная активность	90,0	13,3
Экономия личных финансов	86,7	23,3
Экономия времени	76,6	26,7
Хорошее физическое состояние, физическая активность	96,7	23,3
Здоровое психоэмоциональное состояние	80,0	23,3
Широкий круг интересов, общения и доверительных отношений	93,3	10,0
Успехи на работе	90,0	46,7
Благополучие в личной, семейной жизни	86,6	56,7
Свобода от зависимости	73,3	60,0

Врачи-наркологи находятся в непосредственном контакте с людьми, страдающими зависимостью. Постоянное и тесное взаимодействие с пациентами – основа их релевантного опыта для определения необходимых мер, способствующих расширению практики трезвого образа жизни. Соответственно в рамках опроса экспертам было предложено выразить свое мнение в свободной форме. В целом, все предложенные экспертами меры можно условно разделить на три группы:

- 1.) превентивные меры («пропаганда в школах», «трезвое воспитание», «работа с молодежью», «активная профилактическая работа» и др.)
- 2.) улучшение материально-технической базы и условий труда наркологических служб («расширение наркологической службы в республике, увеличение штата», «ремонт зданий наркокабинетов и стационаров», «улучшение материально-технической базы наркослужбы»);
- 3.) открытие государственных реабилитационных центров («открытие государственных реабилитаций», «возобновление работы ЛТП (лечебно-трудовой профилакторий)»).

Стоит отметить, что борьба с любым видом зависимости не может быть успешной лишь за счет медикаментов, для абсолютного излечения всегда необходим комплекс усилий со стороны врачей, пациента и его близкого окружения, также большое влияние имеют социально-экономические условия существования таких пациентов. Врачи-наркологи также выразили собственное мнение по поводу наиболее значимых факторов, негативно влияющих на

возможность полного излечения и препятствующих ему у зависимых людей. Чаще всего, эксперты в качестве основной причины называли окружение, неблагополучный образ жизни пациентов и такие их личные характеристики, как «стойкая зависимость», «низкая мотивация», «недостаточная сознательность». Возвращаясь после лечения в те же условия, склонному к зависимости человеку объективно тяжело придерживаться новых правил и привычек, что приводит к срывам и рецидиву болезни. Также эксперты говорили о различных внешних причинах, например, безработице, низком уровне государственной поддержки, доступности психоактивных веществ, а также отсутствии культуры употребления алкоголя.

Выводы.

1. На пути к формированию в обществе здорового, трезвого образа жизни стоит масштабная проблема зависимости части населения от психоактивных веществ. По мнению 66,7% опрошенных специалистов, работающих с зависимыми людьми, случаи заболевания алкоголизмом очень часто встречается у населения, более половины экспертов (53,3%) регулярно сталкиваются с проблемами наркомании. К наиболее значимым причинам, влияющим на появление зависимости у человека, врачи-наркологи отнесли не только личную предрасположенность индивида и определенные сложившиеся жизненные обстоятельства, но и влияние групповых социальных норм на личность, также была отмечена существенная роль безработицы в появлении рассматриваемой проблемы.

2. В ходе исследования эксперты отметили, что у здоровых людей при выборе трезвого образа жизни преобладают мотивы, связанные с ценностями здорового образа жизни, здоровой семьи, нередко – следование религиозным нормам, а у зависимых людей основная мотивация заключается в предупреждении критических негативных последствий воздействия алкоголя и наркотиков, важную роль в этом играют негативные или позитивные примеры из их ближнего окружения.

3. Основным положительным эффектом выбора трезвого образа жизни у ранее зависимых становится устранение последствий социальной деградации и возвращение к принятому в обществе образу жизни, в то время как для здоровых людей трезвый образ жизни является залогом высокой социальной активности, хорошего физического состояния, доверительных отношений с окружающими и успехов в профессиональной деятельности.

4. Для расширения практики трезвого образа жизни эксперты подчеркнули необходимость различных видов профилактических работ, в том числе с молодежью, важность достойного состояния материально-технической базы наркологических служб и условий труда врачей-наркологов, также была отмечена потребность в реабилитационных центрах для более эффективного лечения зависимости и устойчивого результата.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания ИСИ ГБНУ «Академия наук Республики Башкортостан» на 2023 год.

Financing. The study was carried out within the framework of the state task of the Institute of Research and Development of the State Budgetary Institution "Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan" for 2023.

Список литературы:

1. Белова Ю.Ю. Трезвый образ жизни: мотивы, роли, практик // Социологические исследования. 2023. № 1. С. 82-94.
2. Горина Е.Е., Саулина М.А. Формирование основ трезвого образа жизни: теоретические и практические аспекты // Социальные отношения. 2020. № 1 (32). С. 68-78.
3. Основа здоровья нации – трезвое мировоззрение: обучающая программа по здоровьесбережению и навыкам здорового образа жизни / Е. В. Богословская, Т. С. Дымшакова, А. А. Зверев и др. 2-е изд. Тюмень: Трезвая Тюмень, 2018. 218 с.
4. Юрьев Ю.И. Утверждение здорового, трезвого образа жизни: противоречия и пути разрешения // диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Москва, 1990. 204 с.
5. Исаев В.И. Здоровый образ жизни или трезвый образ жизни // Трезвость – необходимое условие устойчивого развития человечества. Тезисы докладов XII Всероссийского слёта Трезвости ОД «Союз УСТ «Трезвый Урал». отв. ред. Р. В. Распопов. 2017. С. 14-16.
6. Якушев А.Н. Движение сторонников трезвого образа жизни (история и современность) // диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Москва, 1993. 755 с.
7. Гусев Г.В. Российская школа в начале XX в.: обучение и воспитание трезвого образа жизни // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2009. № 19-2. С. 186-190.
8. Зверев А.А. Утверждение и сохранение трезвости – современный этап трезвого движения // Программа утверждения и сохранения Трезвости в России "Трезвость – воля народа!" на государственный уровень! Материалы XII научно-практической конференции общественного движения «Союз утверждения и сохранения трезвости «Трезвый Урал». под редакцией Р. В. Распопова. 2014. С. 76-82.
9. Блажко А.С., Переверзев В.А., Сикорский А.В., Евсеев А.В., Правдивцев В.А., Никитина О.С., Разводовский Ю.Е., Вэлком М.О., Корзун Д.Л., Переверзева Е.В. Динамика показателей распространённости употребления алкоголя и трезвого образа жизни у молодежи разного пола и возраста // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. 2021. Т. 20. № 1. С. 72-80.
10. Тимошук А.С. Мировоззренческие вопросы трезвого образа жизни курсантов // Здоровый образ жизни и охрана здоровья. Сборник научных статей II

- Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под редакцией М. А. Поповой. 2018. С. 245-247.
11. Дарибазарон Б.Г. Реализация проекта "Трезвый десант" как профилактика детского алкоголизма // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2018. № 3-4. С. 109-111.
 12. Ключникова Е.А., Драгич О.А., Кланюк Т.С. Проблемы формирования трезвого образа жизни молодёжи в современной информационной среде // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 2 (204). С. 211-216.
 13. Жегусов Ю.И. Молодежь и потребление алкоголя: ожидает ли нас трезвое будущее? // Материалы VII международной социологической Грушинской конференции "Навстречу будущему. Прогнозирование в социологических исследованиях". Ответственный редактор А.В. Кулешова. 2017. С. 104-107.
 14. Горина Е.Е. Особенности распространения и утверждения трезвого образа жизни в молодежной среде // Новая экономика и региональная наука. 2015. № 3. С. 33-38.
 15. Поляков П.В. Представление о трезвом образе жизни в среде военной молодёжи // Молодые ученые. 2020. № 11. С. 63-64.
 16. Здравоохранение в России. 2021: Стат.сб./Росстат. М., 2021. 171 с.

References:

1. Belova Yu.Yu. Sober lifestyle: motives, roles, practitioners // Sociological studies. 2023. No.1. P. 82-94.
2. Gorina E.E., Saulina M.A. Formation of the foundations of a sober lifestyle: theoretical and practical aspects // Social relations. 2020. No. 1 (32). pp. 68-78.
3. The basis of the nation's health is a sober worldview: a training program on health conservation and healthy lifestyle skills / E. V. Bogoslovskaya, T. S. Dymshakova, A. A. Zverev and others. 2nd ed. Tyumen: Sober Tyumen, 2018. 218 p.
4. Yuryev Yu.I. Affirmation of a healthy, sober lifestyle: contradictions and ways to resolve // dissertation for the degree of candidate of historical sciences / Moscow, 1990. 204 p.
5. Isaev V.I. Healthy lifestyle or sober lifestyle // Sobriety is a necessary condition for the sustainable development of humanity. Abstracts of reports of the XII All-Russian meeting of Sobriety OD "Union UST "Sober Ural". resp. ed. R.V. Raspopov. 2017. pp. 14-16.
6. Yakushev A.N. Movement of supporters of a sober lifestyle (history and modernity) // dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences / Moscow, 1993. 755 p.
7. Gusev G.V. Russian school at the beginning of the twentieth century: training and education of a sober lifestyle // Annual theological conference of the Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University. 2009. No. 19-2. pp. 186-190.
8. Zverev A.A. Approval and preservation of sobriety - the modern stage of the sober movement // Program for the establishment and preservation of Sobriety in Russia "Sobriety is the will of the people!" to the state level! Materials of the XII scientific-practical conference of the social movement "Union for the Promotion and Preservation of Sobriety "Sober Ural". edited by R.V. Raspopov. 2014. pp. 76-82.

9. Blazhko A.S., Pereverzev V.A., Sikorsky A.V., Evseev A.V., Pravdivtsev V.A., Nikitina O.S., Razvodovsky Yu.E., Velkom M.O., Korzun D.L., Pereverzeva E.V. Dynamics of indicators of the prevalence of alcohol consumption and a sober lifestyle among young people of different sexes and ages // Bulletin of the Smolensk State Medical Academy. 2021. T. 20. No. 1. P. 72-80.
10. Timoshchuk A.S. Worldview issues of a sober lifestyle of cadets // Healthy lifestyle and health protection. Collection of scientific articles of the II All-Russian scientific and practical conference with international participation. Edited by M. A. Popova. 2018. pp. 245-247.
11. Daribazon B.G. Implementation of the “Sober Landing” project as a prevention of childhood alcoholism // Bulletin of the Buryat State University. Education. Personality. Society. 2018. No. 3-4. pp. 109-111.
12. Klyushnikova E.A., Dragich O.A., Klanyuk T.S. Problems of forming a sober lifestyle for young people in the modern information environment. Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2022. No. 2 (204). pp. 211-216.
13. Zhegusov Yu.I. Youth and alcohol consumption: does a sober future await us? // Materials of the VII International Sociological Grushin Conference "Towards the Future. Forecasting in Sociological Research". Executive editor A.V. Kuleshova. 2017. pp. 104-107.
14. Gorina E.E. Features of the spread and approval of a sober lifestyle among young people // New Economics and Regional Science. 2015. No. 3. P. 33-38.
15. Polyakov P.V. The idea of a sober lifestyle among military youth // Young scientists. 2020. No. 11. pp. 63-64.
16. Healthcare in Russia. 2021: Statistical collection/Rosstat. M., 2021. 171 p.

Сведения об авторах

Селиванова Светлана Сергеевна, научный сотрудник Центра изучения социального развития региона Института стратегических исследований ГБНУ «Академии наук Республики Башкортостан», ИСИ ГБНУ «Академия наук Республики Башкортостан», 450008, г. Уфа, ул. Кирова, д.15. E-mail: selivanovass@isi-rb.ru, ORCID: 0000-0002-2359-5495, Researcher ID: AEY-8868-2022.

Authors' personal details

Selivanova Svetlana Sergeevna, researcher at the Center for the Study of Social Development of the Region, Institute of Strategic Studies, GBNU "Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan", ISI GBNU "Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan", 450008, Ufa, st. Kirova, 15. E-mail: selivanovass@isi-rb.ru, ORCID: 0000-0002-2359-5495, Researcher ID: AEY-8868-2022.

© Селиванова С.С.

DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-266-282

УДК 316.3

JEL E71

ДЕТЕРМИНАНТЫ АДДИКЦИЙ ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ В РАЗРАБОТКЕ ПОЛИТИКИ ПО ИХ ПРОФИЛАКТИКЕ

© Столь Анна Викторовна

Институт стратегических исследований Академии наук
Республики Башкортостан, г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. Исследование причин, по которым люди приходят в зависимость, а также мотивов, по которым они выбирают здоровый трезвый образ жизни после опыта зависимости или без такого опыта, позволят лучше понимать природу этого социального явления. Понимание же основных причин расширит круг возможных задач и мер, реализация которых будет способствовать решению этой острой социальной проблемы, повысит эффективность антиалкогольной и антинаркотической политики. В данной работе проведен обзор факторов, способствующих появлению зависимостей (аддикций), которые изучаются учеными из разных наук – представителями медицинской сферы (нейробиологов, неврологов, наркологов и др.) и социальных (психологических, социологических и экономических) наук. Сделан вывод о том, что основной причиной появления зависимости является функция психоактивных веществ как копинг-стратегии проживания непереносимых по разным причинам переживаний человека. Для профилактики зависимостей необходимо повышение жизнестойкости, развитие психологической культуры населения, в том числе с помощью роста доступности альтернативных и здоровых способов борьбы со стресс-факторами и минимизация их негативного влияния, повышения доступности психологической помощи.

Ключевые слова: аддикция, алкоголизм, наркомания, копинг-стратегия, трезвость, трезвый образ жизни

DETERMINANTS OF SUBSTANCE ADDICTIONS IN THE DEVELOPMENT OF POLICIES FOR THEIR PREVENTION

© Stol Anna Victorovna

Institute of Strategic Studies of the Academy of Sciences Republic of Bashkortostan,
Ufa, Russian Federation

Summary. Research into the reasons why people become addicted, as well as the reasons why they choose a healthy sober lifestyle after an experience of addiction or without such an experience, will allow us to better understand the nature of this social phenomenon. Understanding the main reasons will expand the range of possible tasks and measures, the implementation of which will help solve this acute social problem and increase the effectiveness of anti-alcohol and anti-drug policies. This paper provides a review of factors contributing to the emergence of dependencies (addictions), which are studied by scientists from various sciences – representatives of the medical field (neurobiologists, neurologists, narcologists, etc.) and social (psychological, sociological and economic) sciences. It is concluded that the main cause of addiction is the function of psychoactive

substances as a coping strategy for coping with human experiences that are intolerable for various reasons. To prevent addiction, it is necessary to increase resilience, develop the psychological culture of the population, including by increasing the availability of alternative and healthy ways to deal with stress factors and minimize their negative impact, and increasing the availability of psychological help.

Key words: addiction, alcoholism, drug addiction, coping strategy, sobriety, sober lifestyle

Введение. Все люди хотят быть счастливыми. Некоторые государства называют себя социальными и провозглашают приоритетами интересы граждан, закрепляя это в своих конституциях [Электронная библиотека ИФ РАН «Новая философская энциклопедия»]. В некоторых государствах есть даже министерство счастья [Леонтьев Д. Как измерить счастье?]. Целью социально-экономической политики социального государства являются повышение качества жизни и благополучие в обществе, как условия для обретения счастья граждан.

Качество жизни – сложная категория, которая включает в себя уровень удовлетворения всех потребностей человека: материальных, духовных, социальных, потребностей в безопасности и развитии. ВОЗ определяет качество жизни как восприятие человеком своего положения в жизни в контексте культуры и системы ценностей, в которых он живет, а также в связи с его целями, ожиданиями, стандартами и заботами [WHOQOL: Measuring Quality of Life]. Одним из элементов улучшения и здоровья населения и качества его жизни является трезвый образ жизни, отказ от зависимостей.

Исследование причин, по которым люди приходят в зависимость, а также мотивов, по которым они выбирают здоровый трезвый образ жизни после опыта зависимости или без такого опыта, позволят лучше понимать природу этого социального явления. Понимание же основных причин расширит круг возможных задач и мер, реализация которых будет способствовать решению этой острой социальной проблемы.

Цель и постановка проблемы. Задачу сокращения употребления алкоголя и выработки, реализации антиалкогольной политики ставят перед собой многие страны мира, и уже накоплен большой опыт в этой сфере. Так, в 2010 г. Всемирная организация здравоохранения выпустила доклад о глобальной стратегии сокращения вредного употребления алкоголя. В нем говорится, что сокращение вредного употребления алкоголя с помощью эффективных мер политики и путем обеспечения соответствующей инфраструктуры для успешного претворения этих мер в жизнь выходит далеко за рамки проблематики общественного здравоохранения. Это в действительности вопрос развития, поскольку уровень риска, сопутствующий вредному употреблению алкоголя, в развивающихся странах значительно выше, чем в странах с высоким

уровнем доходов, где население во все возрастающей степени защищено всеобъемлющими законами и мерами, а также механизмами, обеспечивающими их реализацию [Глобальная стратегия сокращения вредного употребления алкоголя. Всемирная организация здравоохранения]. По итогам исследования 2010 года Межамериканского банка развития установлена связь между экономикой и настроением. Безработица, низкие доходы и высокий уровень неравенства коррелирует с высоким уровнем депрессии. Кроме этого на уровень депрессии очевидным образом влияют военные конфликты на территории страны [География депрессии: хуже России только в Африке]. А связь между настроением и выбором психоактивных веществ как способа справиться с тревогой при отсутствии решения проблемы также существует [Клинические рекомендации. Тревожно-фобические расстройства, с. 12]. Например, в ряде исследований было выявлено, что и подростки, и взрослое население России употребляют алкоголь для регуляции собственного эмоционального состояния [Одиноква В.А. Социальные предпосылки проблемной алкоголизации в современной России]. При этом зависимость и тревога могут стать порочным кругом, один из которых способствует тяжести другого [Paracelsus Recovery. Тревога и зависимость].

Как отмечает гепатолог Мациевич М., злоупотребление алкоголем и алкогольная зависимость – две разные формы одного и того же расстройства, злоупотребление алкоголем является основной причиной развития более чем 200 заболеваний [Безопасная доза алкоголя: существует ли она?]. Негативными последствиями зависимостей являются не только ухудшение здоровья, но и риски совершения суицида [Блог о России bcb.su. Статистика суицидов в России 2021, Heavy Drinking and Suicide in Russia. National Institutes of Health, Доклад «Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия»] (по оценкам, половина всех самоубийств связана с потреблением алкоголя [Heavy Drinking and Suicide in Russia]), уровень самоубийств в России с середины 1990-х снизился вместе с уровнем потребления алкоголя на душу населения [Доклад «Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия». Также вследствие роста алкоголизма и наркомании растет преступность, часть преступлений совершается в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, ухудшается общественная безопасность. Вследствие этого снижается производительность экономики, ухудшается инвестиционный климат. У самих зависимых и тех, кто проживает рядом, ухудшается качество жизни.

В данной работе мы ставим целью исследовать, какие причины выбора психоактивных веществ выделяют нейробиологи, наркологи, социологи,

экономисты и представители других наук, чтобы проверить гипотезу о том, что главной причиной является неудовлетворенность жизнью, то есть дефицит удовлетворенности, который многие покрывают или стремятся компенсировать с помощью психоактивных веществ. Факторами этой неудовлетворенности могут быть разные обстоятельства – от особенностей физического тела до условий жизни, включая условия окружающей среды, психологической зрелости и другие. Качество жизни существенно снижается, если человек испытывает сильную неудовлетворенность своей жизнью и не находит способов удовлетворить насущные потребности. Создание условий, покрывающих этот дефицит, и инфраструктуры поддержки для случаев невозможности удовлетворения насущных потребностей, должно быть основным способом профилактики аддикций.

Методика исследования и полученные результаты. Для достижения цели поставлены задачи: 1) определить причины аддикций, связанные с особенностями физического тела, психологическими особенностями людей, социально-культурными нормами общества, влиянием этнических факторов и другими на основе обзора литературы в сфере медицинских, социологических, экономических и других наук; 2) построить логику или схему взаимосвязи названных причин; 3) сделать вывод о подтверждении или опровержении выдвинутой гипотезы.

Источники данных: публикации в научных периодических изданиях, научные доклады, статистические сборники, данные официальных министерств и ведомств разных стран.

Итоги исследований в сфере нейробиологии говорят о существенном влиянии генетических особенностей и на развитие зависимостей, и на развитие травматических расстройств.

Врачи-наркологи отмечают, что алкогольная и наркотическая зависимость возникают у людей, которые испытывают чувство неудовлетворенности чем-то. Называют такие причины зависимости: семейный конфликт, любопытство, достижение успеха, популяризация наркотиков, протест против общества, нежелание выделяться, неудовлетворенность жизнью [Реабилитационный центр для алко и наркозависимых. Причины зависимости].

Фактор наследственности исследовал врач-генетик, президент Американского Общества генетики человека Дэвид Камингс. Этот фактор связан с двумя вариантами генетических особенностей: 1) с синдромом дефицита удовлетворенности, когда определенное сочетание генов вызывает у носителя этих генов неудовлетворенность в любой жизненной ситуации, даже когда все хорошо, такому человеку трудно почувствовать себя счастливым; дофаминовые рецепторы, отвечающие за получение удовольствия, слабо развиты. 2) с

поврежденным геном транспортера серотонина, что также вызывает депрессивные состояния и как следствие может привести к зависимостям [Наркологическая клиника «Свобода». Причины возникновения зависимости].

Предполагается, что генетический фактор вовлечён приблизительно на 30 % в предрасположенность к посттравматическим расстройствам. При этом одни и те же гены отвечают и за предрасположенность к другим психологическим проблемам: склонность к токсикомании, алкогольной и никотиновой зависимости имеет как минимум 40 % общих с посттравматическими расстройствами генетических особенностей [Комплексное_посттравматическое_стрессовое_расстройство]

Употребление психоактивных веществ и фобии зачастую проявляются одновременно. Так, к тревожно-фобическим расстройствам в качестве коморбидных нарушений²⁷ часто присоединяются и алкогольная зависимость, и зависимость от седативных препаратов, а также суицидальное поведение. В 10-30 % случаев фобии являются предиктором возникновения других расстройств тревоги, настроения и употребления психоактивных веществ [Клинические рекомендации. Тревожно-фобические расстройства].

В сфере социологии есть ряд исследований, описывающих, какие причины зависимостей видят те или иные категории населения, как формируется зависимость. Например, ряд авторов исследовал опыт проведения антиалкогольной политики, соотнося особенности проявления зависимостей в северных регионах, приводя итоги опроса жителей этих регионов. Отмечается, что в комплекс факторов, который, по мнению коренных жителей США и Канады, ведет к алкоголизму входят: колонизация; социальная изоляция; безработица; вера, в то, что коренные народы Севера не могут отказаться от алкоголя; личные переживания, которые якобы облегчаются приемом алкоголя [Гапонова Е.А. и др. Опыт развитых стран в области антиалкогольной политики]. О влиянии безработицы говорят и российские авторы, отмечая, что из-за нее заболеваемость алкогольным психозом в сельских районах РФ в несколько раз выше, чем в городских [Гапонова Е.А. и др. Опыт развитых стран в области антиалкогольной политики].

Результаты отечественных и зарубежных исследований позволяют утверждать, что накопленная заболеваемость и смертность у лиц с низким уровнем образования и благосостояния выше, чем в более благополучных в социально-экономическом плане группах. Аналогичные данные получены в

²⁷ *Справочно:* Коморбидные (полиморбидные) состояния – ситуация, когда у пациента протекают одновременно несколько заболеваний, одно усиливает другое, их отрицательное влияние на организм не арифметически складывается, а геометрически умножается. (// <https://klinikarassvet.ru/vzroselaya-klinika/komorbidnye-sostoyaniya>)

исследовании [Шальнова С.А. и др. Распространенность тревоги и депрессии в различных регионах Российской Федерации и ее ассоциации с социально-демографическими факторами], где менее образованные люди чаще страдали повышенной и клинической депрессией, а риск возникновения тревожных и депрессивных расстройств у бедных был выше в 1,2 раза. Таким образом, уровень образования и социально-экономическое благополучие можно также рассматривать в числе факторов выбора психоактивных веществ в качестве средств борьбы с тревогой и склонности к аддикции.

В качестве фактора алкоголизации исследуются природно-климатические условия [Белова Ю. Ю. Модели социальной превенции алкоголизации населения в регионах России с различными климатическими условиями].

В ходе ряда социологических опросов выявляется важная роль социального окружения (семьи, друзей, влияния школы) на проблемное потребление алкоголя в подростковом возрасте, а само проблемное потребление, делают вывод авторы, является поведенческой моделью, которая заучивается в процессе первичной социализации. Выявлено, что доступность алкогольных напитков влияет на формировании проблемного потребления алкоголя [Одинокова В.А. Социальные предпосылки проблемной алкоголизации в современной России].

Модели потребления алкоголя часто формируются по примеру семьи или друзей и близких, становятся либо способом общения, либо примером простого и доступного способа снятия напряжения. Так, среди мотивов употребления алкоголя выделяется его коммуникативная функция, то есть алкоголь становится способом общения («во время праздников, чтобы придать праздничное настроение») (65,8 %) [Жегусов Ю.И. Молодежь республики Саха (Якутия) и антиалкогольная политика].

По итогам социологического опроса молодежи в Республике Саха-Якутия в 2010 г.: чаще всего алкоголь употребляют с близкими друзьями (85,9 %), с коллегами (27,5 %), членами семьи (13,6 %) [Жегусов Ю.И. Молодежь республики Саха (Якутия) и антиалкогольная политика]. При этом контроль и связи с институтами социализации (семья, учебное заведение) сдерживают формирование проблемной алкоголизации среди молодежи. Популяционные исследования подтвердили, что более частое потребление алкоголя россиянами возникает в ответ на социальный стресс, однако привычное водочное пьянство напротив, редуцирует стресс, и должно рассматриваться как результат культурного и нормативного контекста [Одинокова В.А. Социальные предпосылки проблемной алкоголизации в современной России].

Зависимость родителей от спиртного не проходит бесследно для их детей и складывается из биологической и социально-психологической составляющих.

Согласно статистике, дети родителей, страдающих алкогольной зависимостью, в 4 раза чаще испытывают проблемы, связанные с употреблением спиртного, по сравнению с остальными людьми [Гуляйкина Д. Алкоголизм в семье: как зависимость родителей сказывается на детях]. Научно-клинические исследования и медицинская практика последних 25 лет подтвердили гипотезу о том, что воспитание в травматической и вредоносной семейной среде оказывает разрушительное воздействие на личность ребёнка [АСА WSO. Большая красная книга. Взрослые дети из алкогольных дисфункциональных семей], результатом посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) взрослых детей алкоголиков, выросших в дисфункциональной семье, может стать зависимость. В каком именно виде будет проявляться аддиктивное поведение: в виде химической зависимости (алкоголь, наркотики или табак) или нехимической: сексоголизм, игромания, трудовоголизм, эмоциональная созависимость – предсказать нельзя [Макаровский Д. Алкоголизм в наследство: как семейные сценарии влияют на зависимость]. В России от 15 до 50 % семей могут сказать, что столкнулись с проблемой родителя, страдающего алкогольной зависимостью. Взрослые дети алкоголиков (ВДА) представляют собой достаточно обширный, высоко аутоагрессивный пласт общества. Данная группа лиц – наиболее опасная по частоте развития у них разного рода аддикций, а также – по вероятности совершения суицидальной попытки [Байкова М.А., Меринов А.В. Влияние алкоголизма родителей на суицидологические и личностно-психологические характеристики потомства].

Распространенность в популяции взрослых детей больных зависимостями (ВДЗ) может составить 25 % и выше. ВДЗ являются группой множественного риска: у них повышена по сравнению со взрослыми детьми не больных зависимостями родителей частота алкоголизма, наркомании, токсикомании, созависимости, а также депрессии, психосоматических расстройств, пограничных психических нарушений, посттравматического стрессового расстройства. ВДЗ сталкиваются с множественными психологическими трудностями – плохие копинг-механизмы, созависимые взаимоотношения с брачным партнером и др. [Москаленко В.Д. Взрослые дети больных зависимостями – группа множественного риска].

В онлайн-опросе 2020 г., проведенном Общероссийской общественной организацией по содействию в профилактике и лечении наркологических заболеваний «Российская наркологическая лига» и общественным движением «Стройная Россия», выявлено, что что большинство респондентов понимают отрицательное воздействие алкоголя [Опрос показал, что крепость употребляемого жителями России алкоголя зависит от возраста]. Однако Россия все еще относится к числу стран с наиболее высоким уровнем потребления

алкоголя северного типа потребления с преобладанием крепких алкогольных напитков, относительно высокой долей нелегального оборота алкогольной продукции, распространением чрезмерного потребления алкоголя и высоким уровнем смертности, связанным с такого рода потреблением [Радаев В.В., Рощина Я.М. Измерение потребления алкоголя как методологическая проблема].

Обобщенное обоснование взаимосвязи факторов появления зависимостей всех типов представлено в эссе Зои Лавалли, научного сотрудника факультета философии в Университете Макгилла и Центра научных исследований в области этики в Монреале. Зои Лавалли отметила, что причины появления зависимостей лежат глубже того, что изучают нейробиологи, поскольку, аддиктивные пристрастия ищут важные эмоциональные переживания. Они нацелены на онемение, чувство контроля, уязвимость перед зависимостями связана с целым рядом социальных, экономических и психологических факторов. К ним относятся структурные факторы, такие как бедность, безработица, нестабильность жилья, лишение свободы и отсутствие доступа к службам физического и психического здоровья; и социальные факторы, в том числе неблагоприятный детский опыт, проблемы с психическим здоровьем, стигматизация, предрассудки, дискриминация и социальная изоляция. Эти факторы играют роль в определении того, какие психологические потребности человека удовлетворяются. Риск появления зависимости выше для находящихся в опасных и угнетающих условиях лишения свободы, бездомности, психического расстройства, социальной изоляции. Сложные эмоции и стресс являются триггерами тяги. Факторы окружающей среды играют важную роль в контроле экспрессии генов, а это означает, что генетическая уязвимость перед зависимостью зависит от их обстоятельств. Например, подверженность стрессу усиливает эту уязвимость, а крепкие семейные и общественные связи защищают от нее [Карась Л. Почему люди жаждут и становятся зависимы].

По итогам проведенного обзора предлагаем следующую схему, логически связывающую факторы появления аддикции воедино (рис. 1), 4 группы факторов: семья и история детства и взросления, социальное окружение, условия среды и обстоятельства.

Рисунок 1 – Взаимосвязь факторов появления аддикций

Первая группа «Семья (история рождения и детства)» включает в себя генетические особенности, гены, полученные от родителей, определяющие нарушение дофаминовых рецепторов и транспортера серотонина; ПТСР в случае дисфункциональных семей, где у детей формируется созависимость; модели поведения – копинг-стратегии, когда дети наследуют поведенческие модели от родителей или семьи, где воспитываются, не знают других способов справиться со сложными ситуациями в жизни.

Вторая группа факторов «Социальное окружение» включает в себя социальные нормы – отношение к алкоголю и наркотикам, распространенное в обществе, традиции праздников, похорон и отмечания других значимых событий жизни; общение, когда алкоголь является средством коммуникации и подтверждения принадлежности к группе; примеры; социальная изоляция, когда человек становится изгоем, и нарушается его базовая потребность в принадлежности, надежной привязанности и поддержке.

Третья группа «Обстоятельства» включает в себя: трудные жизненные ситуации; стресс; войны; проблемы со здоровьем (травмы, тревожные расстройства и др.).

Четвертая группа «Условия среды». Доступность психоактивных веществ объединяет в себе несколько условий – условия продажи, делающие покупку возможной по цене и времени приобретения, транспортной доступности. Также

сюда можно отнести условия нелегального рынка [Десять возможных направлений работы правительств по сокращению вредного употребления алкоголя]. Природно-климатические условия с учетом исследуемых гипотез о влиянии недостатка солнечного света и тепла на распространенность алкоголизма в северных странах [Белова Ю. Ю. Модели социальной превенции алкоголизации населения в регионах России с различными климатическими условиями]. В фактор «Безопасность окружающей среды» мы включаем здесь условия военных конфликтов, природных и техногенных катастроф, угрожающих жизни и здоровью, создающих невыносимые для многих страдания.

Схема появления аддикций (рис. 2) представлена на рисунке 2. Она основана на традиционной для психологии схеме реакции на стресс, в которую мы добавили зависимость как ответ и выбор реакции на стресс-факторы, описанные выше (рисунок 1).

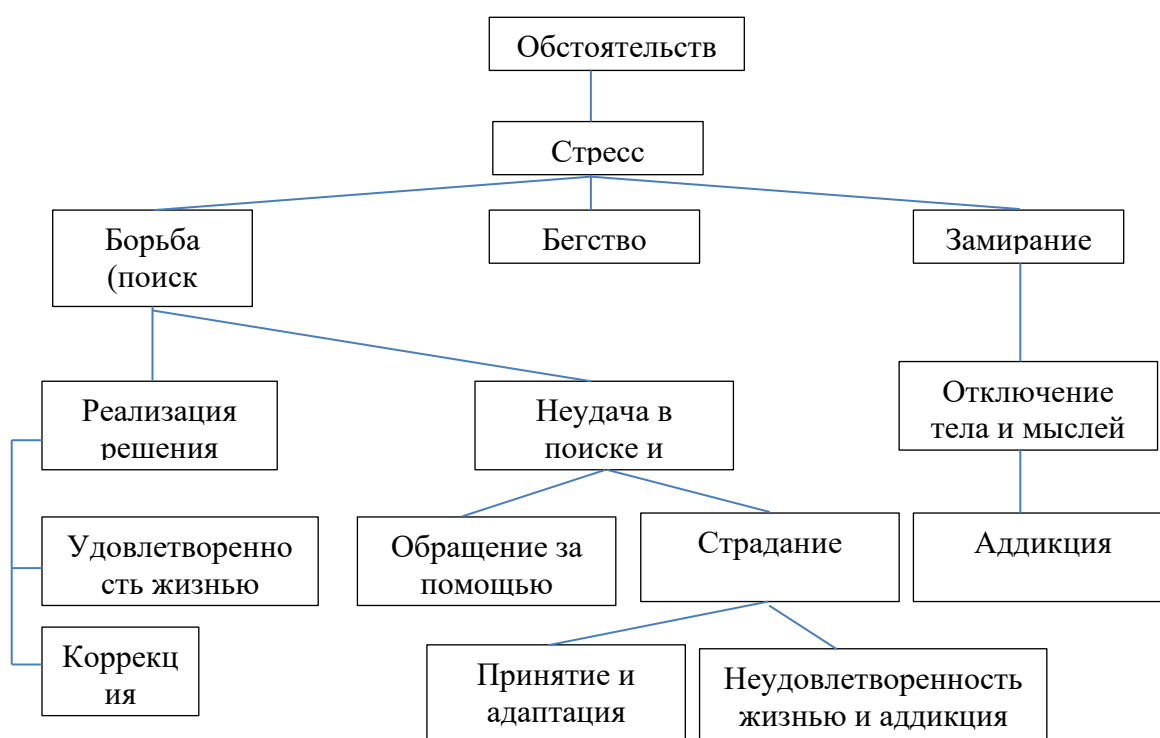

Рисунок 2 – Схема появления аддикций

Общая идея состоит в том, что при пересечении и взаимном влиянии стресс-факторов и факторов, компенсирующих влияние стресс-факторов человек либо выбирает трезвость, либо «проваливается» в зависимость. И задачей социальной политики и алкогольной политики является обеспечение такой инфраструктуры, которая будет снижать риски появления зависимости по всем стресс-факторам. Например, если известно, что генетические особенности

определяют склонность к зависимости, то можно сделать доступными проведение генетических анализов и помочь оценке таких рисков для тех, кому это может быть актуально, включить эти анализы в схему лечения от алкогольной и наркотической зависимости. Если известно, что люди с ПТСР уязвимы к зависимостям, то становится актуальной организация их психологической, психотерапевтической и медицинской поддержки, чтобы не допустить негативных сценариев развития их жизни. Если известно, что модели поведения в семье копируются детьми, то важно, чтобы помощь зависимым оказывалась не только взрослым, но и велась профилактика для детей этих пациентов, например, разъяснительная работа с родителями об их влиянии на детей и статистике негативных влияний аддикций на детей, психологическая поддержка детей в дошкольных и других образовательных организациях, особая работа в детских домах с детьми, изъятыми из семей и т.д.

Заключение. Аддикции являются результатом взаимодействия факторов наследственности (генетических особенностей), социальных факторов, а также личных и семейных историй, зачастую травмирующих. Часть потребления алкоголя или наркотиков в депрессивных регионах обусловлена низким социально-экономическим положением этих регионов и неудовлетворенностью жизнью, которая, в свою очередь, может быть следствием низкого уровня доходов и низкого качества жизни населения.

Вероятно, алкоголь и другие психоактивные вещества применяют люди, которые не видят других возможностей удовлетворить насущные для них потребности – в безопасности, принадлежности к группе, самореализации, либо получить адекватную их ситуации помощь.

Таким образом, для здорового общества важно иметь благоприятные условия для физического и психологического здоровья, когда люди могут учиться и работать, реализуя потребности в развитии своих способностей и навыков, строить доверительные и тесные связи с близкими, планировать свое будущее. В условиях социальных и экономических шоков, военных конфликтов важно минимизировать стресс от них, обеспечить своевременность и доступность психологической помощи для всех, кто столкнулся с ПТСР, лишился жилья, работы, столкнулся с горем потери близких. В ситуации непереносимого горя человек становится уязвимее для зависимостей, поэтому важно информировать население о здоровых альтернативах профилактики стресса и тревожности, возможностях обратиться за помощью к специалистам и упростить доступ к такой помощи, а также всячески пропагандировать все, что повышает жизнестойкость – физкультуру и спорт, непрерывное обучение, творческие хобби и создавать условия для повышения доступности такой деятельности.

Для профилактики аддикций необходимо создание условий для реализации потребностей населения, наличие занятости (работы и учебы) и условий для профессионального и личностного развития, а также наличие эффективной социальной инфраструктуры, обеспечивающей социальную, медицинскую, психологическую помощь, снижающей риски появления аддикций по каждому стресс-фактору.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания ИСИ ГБНУ «Академия наук Республики Башкортостан» на 2023 год.

Financing. The study was carried out within the framework of the state task of the Institute of Research and Development of the State Budgetary Institution "Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan" for 2023.

Список литературы:

1. Байкова М.А., Меринов А.В. Влияние алкоголизма родителей на суицидологические и личностно-психологические характеристики потомства // Российский медико-биологический вестник им. академика И.П. Павлова. 2018. Т. 26. №4. С. 547-558. DOI: 10.23888/PAVLOVJ2018264547-558.
2. Белова Ю. Ю. Модели социальной превенции алкоголизации населения в регионах России с различными климатическими условиями // Регионология. Том 26, 2018. №2. С. 314-337. DOI: 10.15507/2413-1407.103.026.201802.314-337.
3. Безопасная доза алкоголя: существует ли она? Форбс.ру, 01 октября 2019. // <https://www.forbes.ru/partnerskie-materialy/384291-bezopasnaya-doza-alkogolya-sushchestvuet-li-ona> (дата обращения: 10.12.2023).
4. Блог о России bcb.su. Статистика суицидов в России 2021, 27.09.2017. Источник: <https://bcb.su/statistika-suitsidov-v-rossii-2017.htm> (дата обращения: 07.12.2023)
5. Гапонова Е.А., Петрачков И.В., Гинойн А.Б., Улумбекова Г.Э. Опыт развитых стран в области антиалкогольной политики // Высшая школа организации и управления здравоохранением. 04 августа 2020. Источник: <https://www.vshouz.ru/journal/2020-god/opyt-razvitykh-stran-v-oblasti-antialkogolnoy-politiki/> (дата обращения: 09.12.2023)
6. География депрессии: хуже России только в Африке. Опубликовано Финмаркет. 08 ноября 2013 года. Источник: <http://www.finmarket.ru/main/article/3544101> (дата обращения: 10.12.2023)
7. Глобальная стратегия сокращения вредного употребления алкоголя. Всемирная организация здравоохранения. 2010 Global strategy to reduce the harmful use of alcohol. World Health Organization. Источник: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/85544> (дата обращения: 10.12.2023)

8. Гуляйкина Д. Алкоголизм в семье: как зависимость родителей сказывается на детях. Источник: trends.rbc.ru/trends/social/632cb4469a794738048cebb6 (дата обращения: 07.12.2023).
9. Доклад «Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия». Совет Общественной палаты Российской Федерации (2009). Дата обращения: 13 мая 2020. Архивировано 30 апреля 2020 года.
10. Десять возможных направлений работы правительств по сокращению вредного употребления алкоголя. Направление деятельности 5. Доступность алкогольных напитков. Источник: <https://www.who.int/ru/news-room/feature-stories/detail/10-areas-for-national-action-on-alcohol> (дата обращения: 15.12.2023)
11. Жегусов Ю.И. Молодежь республики Саха (Якутия) и антиалкогольная политика // Теория и практика общественного развития. 2012. №5. Источник: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-respubliki-saha-yakutiya-i-antialkogolnaya-politika-1> (дата обращения: 03.07.2023).
12. Карась Л. Почему люди жаждут и становятся зависимы // Теории и практики. 2 ноября 2022. Источник: <https://theoryandpractice.ru/posts/20224-pochemu-lyudi-zhazhdut-i-stanovyatsya-zavisimy> (дата обращения: 12.11.2023).
13. Комплексное посттравматическое стрессовое расстройство. Источник: wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 07.12.2023).
14. Клинические рекомендации. Тревожно-фобические расстройства. С. 8-12. Источник: <https://psychiatr.ru/download/4239?view=1&name=%D0%9A%D0%A0%D0%97%D0%A2%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B6%D0%BD%D0%BE-%D1%84%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5+%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0.pdf> (дата обращения: 10.11.2023)
15. Леонтьев Д. Как измерить счастье? // <https://postnauka.ru/questions/156526>
16. Макаровский Д. Алкоголизм в наследство: как семейные сценарии влияют на зависимость // <https://www.psychologies.ru/standpoint/alkogolizm-v-nasledstvo-kak-semeynyie-stsenarii-vliayut-na-zavisimost/> (дата обращения: 10.11.2023)
17. Мальцева М.Ю. Причины возникновения зависимости // <https://svoboda-nc.ru/rodstvennikam/prichiny-vozniknoveniya-zavisimosti/#> (дата обращения: 14.11.2023).
18. Москаленко В.Д. Взрослые дети больных зависимостями – группа множественного риска. // Наркология. Том 8, 2009. № 2. С. 76-84.
19. Наркологическая клиника «Свобода». Причины возникновения зависимости. 13/01/2023. Источник: <https://svoboda-72.ru/blog/prichiny-vozniknoveniya-zavisimosti.html> (дата обращения: 10.11.2023)

- 20.Одинокова В.А. Социальные предпосылки проблемной алкоголизации в современной России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук, Санкт-Петербург, 2016. // <https://disser.spbu.ru/files/disser2/1038/aftoreferat/gLG5tx7sGB.pdf> (дата обращения: 10.12.2023)
- 21.Опрос показал, что крепость употребляемого жителями России алкоголя зависит от возраста. Москва, 25 июня 2020. // ТАСС // <https://tass.ru/obschestvo/8810253> (дата обращения: 07.12.2023)
- 22.Радаев В.В., Рощина Я.М. Измерение потребления алкоголя как методологическая проблема // <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/soc4m/article/download/6788/7075/> (дата обращения: 18.12.2023)
- 23.Реабилитационный центр для алко и наркозависимых. Причины зависимости // <https://xn--70-plc1c.xn--plai/rodstvennikam/prichiny-zavisimosti> (дата обращения: 07.12.2023)
- 24.Социальное государство. Электронная библиотека ИФ РАН «Новая философская энциклопедия» // <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHad66b0624897b321e87aad> (дата обращения: 05.12.2023)
- 25.Шальнова С.А., Евстифеева С.Е., Деев А.Д., Артамонова Г.В., Гатагонова Т.М., Дупляков Д.В., Ефанов А.Ю., Жернакова Ю.В., Конради А.О., Либис Р.А., Минаков Э.В., Недогада С.В., Ощепкова Е.В., Романчук С.В., Ротарь О.П., Трубачева И.А., Шляхто Е.В., Бойцов С.А., Карпов Р.С., Кавешников В.С., Серебрякова В.Н., Шутемова Е.А., Белова О.А., Назарова О.А., Гудкова С.А., Черепанова Н.А., Фурменко Г.И., Бабенко Н.И., Азарин О.Г., Бондарцов Л.В., Хвостикова А.Е., Ледяева А.А., Чумачек Е.В., Исаева Е.Н., Басырова И.Р., Кондратенко В.Ю., Лопина Е.А., Сафонова Д.В., Скрипченко А.Е., Индукаева Е.В., Черкасс Н.В., Максимов С.А., Данильченко Я.В., Мулерова Т.А., Баланова Ю.А., Капустина А.В, Константинов В.В., Муромцева Г.А., Оганов Р.Г., Мамедов М.Н., Шалаев С.В., Медведева И.В., Шава В.П., Сторожок М.А., Толпаров Г.В., Астахова З.Т., Тогузова З.А. Распространенность тревоги и депрессии в различных регионах Российской Федерации и ее ассоциации с социально-демографическими факторами (по данным исследования ЭССЕ-РФ) // Терапевтический архив. 2014. №12. Источник: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasprostranennost-trevogi-i-depressii-v-razlichnyh-regionah-rossiyskoy-federatsii-i-ee-assotsiatsii-s-sotsialno-demograficheskimi> (дата обращения: 03.07.2023).
26. АСА WSO. Большая красная книга. Взрослые дети из алкогольных дисфункциональных семей. Источник: clck.ru/38jrTb (дата обращения: 05.12.2023).
- 27.Paracelsus Recovery. Тревога и зависимость. Источник: clck.ru/38jrVM (дата обращения: 06.12.2023).

28. Heavy Drinking and Suicide in Russia. National Institutes of Health. Источник: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/17160138/> (дата обращения: 12.11.2023).
29. WHOQOL: Measuring Quality of Life. Источник: <https://www.who.int/tools/whoqol> (дата обращения: 10.12.2023).

References:

1. Baykova M.A., Merinov A.V. The influence of parental alcoholism on suicidological and personal-psychological characteristics of offspring // Russian Medical-Biological Bulletin named after Academician I.P. Pavlova. 2018. T. 26. No. 4. pp. 547-558. DOI: 10.23888/PAVLOVJ2018264547-558.
2. Belova Yu. Yu. Models of social prevention of alcoholization of the population in regions of Russia with different climatic conditions // Regionology. Volume 26, 2018. No. 2. pp. 314-337. DOI: 10.15507/2413-1407.103.026.201802.314-337.
3. Safe dose of alcohol: does it exist? Forbes.ru, October 01, 2019. // <https://www.forbes.ru/partnerskie-materialy/384291-bezopasnaya-doza-alkogolya-sushchestvuet-li-ona> (date of access: 12/10/2023).
4. Blog about Russia bcb.su. Suicide statistics in Russia 2021, 09/27/2017. Source: <https://bcb.su/statistika-suitsidov-v-rossii-2017.htm> (access date: 12/07/2023)
5. Gaponova E.A., Petrachkov I.V., Ginoyan A.B., Ulumbekova G.E. Experience of developed countries in the field of anti-alcohol policy // Higher school of organization and management of healthcare. August 04, 2020. Source: <https://www.vshouz.ru/journal/2020-god/opyt-razvitykh-stran-v-oblasti-antialkogolnoy-politiki/> (access date: 12/09/2023)
6. Geography of depression: only Africa is worse than Russia. Published by Finmarket. November 08, 2013. Source: <http://www.finmarket.ru/main/article/3544101> (access date: 12/10/2023)
7. Global strategy to reduce the harmful use of alcohol. World Health Organization. 2010 Global strategy to reduce the harmful use of alcohol. World Health Organization. Source: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/85544> (access date: 12/10/2023)
8. Gulyaykina D. Alcoholism in the family: how parental addiction affects children. Source: trends.rbc.ru/trends/social/632cb4469a794738048cebb6 (access date: 12/07/2023).
9. Report “Alcohol abuse in the Russian Federation: socio-economic consequences and countermeasures.” Council of the Public Chamber of the Russian Federation (2009). Date accessed: May 13, 2020. Archived April 30, 2020.
10. Ten possible areas for governments to reduce the harmful use of alcohol. Area of activity 5. Availability of alcoholic beverages. Source: <https://www.who.int/ru/news-room/feature-stories/detail/10-areas-for-national-action-on-alcohol> (access date: 12/15/2023)
11. Zhegusov Yu.I. Youth of the Republic of Sakha (Yakutia) and anti-alcohol policy // Theory and practice of social development. 2012. No. 5. Source:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-respubliki-saha-yakutiya-i-antialkogolnaya-politika-1> (date of access: 07/03/2023).
12. Karas L. Why people thirst and become dependent // Theories and practices November 2, 2022. Source: <https://theoryandpractice.ru/posts/20224-pochemu-lyudi-zhazhdut-i-stanovyatsya-zavisimy> (access date: 11/12/2023).
 13. Complex post-traumatic stress disorder. Source: wikipedia.org/wiki/ (date of access: 12/07/2023).
 14. Clinical recommendations. Anxiety-phobic disorders. pp. 8-12. Source: https://psychiatr.ru/download/4239?view=1&name=%D0%9A%D0%A0%D0%97_%D0%A2%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B6%D0%BD%D0%BE-%D1%84%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5+%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0.pdf (access date: 11/10/2023)
 15. Leontyev D. How to measure happiness? // <https://postnauka.ru/questions/156526>
 16. Makarovskiy D. Inherited alcoholism: how family scenarios influence addiction // <https://www.psychologies.ru/standpoint/alkogolizm-v-nasledstvo-kak-semeynye-stsenarii-vliyayut-na-zavisimost/> (date of access : 11/10/2023)
 17. Maltseva M.Yu. Causes of addiction // <https://svoboda-nc.ru/rodstvennikam/prichiny-vozniknoveniya-zavisimosti/#>: (access date: 11/14/2023).
 18. Moskalenko V.D. Adult children of addicts are a multiple risk group. // *Narcology*. Volume 8, 2009. No. 2. P. 76-84.
 19. Drug treatment clinic "Freedom". Causes of addiction. 01/13/2023. Source: <https://svoboda-72.ru/blog/prichiny-vozniknoveniya-zavisimosti.html> (access date: 11/10/2023)
 20. Odinkova V.A. Social prerequisites for problematic alcoholism in modern Russia. Abstract of the dissertation for the degree of candidate of sociological sciences, St. Petersburg, 2016. // <https://disser.spbu.ru/files/disser2/1038/aftoreferat/gLG5tx7sGB.pdf> (access date: 12/10/2023)
 21. The survey showed that the strength of alcohol consumed by Russian residents depends on age. Moscow, June 25, 2020. // TASS // <https://tass.ru/obschestvo/8810253> (access date: 12/07/2023)
 22. Radaev V.V., Roshchina Ya.M. Measuring alcohol consumption as a methodological problem // <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/soc4m/article/download/6788/7075/> (access date: 12/18/2023)
 23. Rehabilitation center for alcohol and drug addicts. Causes of addiction // <https://xn--70-plc1c.xn--plai/rodstvennikam/prichiny-zavisimosti> (access date: 12/07/2023)

24. Social state. Electronic library of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences “New Philosophical Encyclopedia” // <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHad66b0624897b321e87aad> (access date: 12/05/2023)
25. Shalnova S.A., Evstifeeva S.E., Deev A.D., Artamonova G.V., Gatagonova T.M., Duplyakov D.V., Efanov A.Yu., Zhernakova Yu.V., Konradi A.O., Libis R.A., Minakov E.V., Nedogoda S.V., Oshchepkova E.V., Romanchuk S.V., Rotar O.P., Trubacheva I.A., Shlyakhto E. .V., Boytsov S.A., Karpov R.S., Kaveshnikov V.S., Serebryakova V.N., Shutemova E.A., Belova O.A., Nazarova O.A., Gudkova S.A. ., Cherepanova N.A., Furmenko G.I., Babenko N.I., Azarin O.G., Bondartsov L.V., Khvostikova A.E., Ledyayeva A.A., Chumachek E.V., Isaeva E.N., Basyrova I.R., Kondratenko V.Yu., Lopina E.A., Safonova D.V., Skripchenko A.E., Indukaeva E.V., Cherkass N.V., Maksimov S. .A., Danilchenko Y.V., Mulerova T.A., Balanova Yu.A., Kapustina A.V., Konstantinov V.V., Muromtseva G.A., Oganov R.G., Mamedov M.N. , Shalaev S.V., Medvedeva I.V., Shava V.P., Storozhok M.A., Tolparov G.V., Astakhova Z.T., Toguzova Z.A. Prevalence of anxiety and depression in various regions of the Russian Federation and its association with socio-demographic factors (according to the ESSE-RF study) // Therapeutic archive. 2014. No. 12. Source: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasprostranennost-trevogi-i-depressii-v-razlichnyh-regionah-rossiyskoy-federatsii-i-ee-assotsiatsii-s-sotsialno-demograficheskimi> (access date: 07/03/2023).
26. ACA WSO. Big red book. Adult children from alcoholic dysfunctional families. Source: clck.ru/38jrTb (access date: 12/05/2023).
27. Paracelsus Recovery. Anxiety and addiction. Source: clck.ru/38jrVM (access date: 12/06/2023).
28. Heavy Drinking and Suicide in Russia. National Institutes of Health. Source: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/17160138/> (access date: 11/12/2023).
29. WHOQOL: Measuring Quality of Life. Source: <https://www.who.int/tools/whoqol> (accessed 12/10/2023).

Сведения об авторе

Столь Анна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра исследования социального развития региона. Институт стратегических исследований АН РБ, 450008, г.Уфа, ул. Кирова, 15, e-mail: stolav@isi-rb.ru. *ORCID ID 0000-0002-9528-2893. Researcher ID AAM-5848-2020.*

Author personal details

Stol Anna Victorovna, Associate Professor, Leading Researcher at the Center for Regional Social Development Research. Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, 450008, Ufa, st. Kirov, 15, e-mail: stolav@isi-rb.ru. *ORCID ID 0000-0002-9528-2893. Researcher ID AAM-5848-2020.*

© Столь А.В.

**СУБЪЕКТИВНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ГОСПОДДЕРЖКИ
МНОГОДЕТНЫМИ МАТЕРЯМИ
(НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

© **Стоянов Александр Сергеевич**

ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России»

г. Химки, Российская Федерация

Аннотация: В статье анализируется проблема восприятия господдержки в Московской области. Для того чтобы определить ожидания, а также основные причины и субъективное восприятие многодетными матерями господдержки, было проведено исследование. Цель исследования - выявление субъективного восприятия господдержки многодетными матерями. Респонденты заполняли анкету в режиме онлайн доступа на специальном веб-сайте «Google-Формы», при ответах сохранялся принцип анонимности. Анкета включает в себя 15 вопросов. Основная масса опрошенных – это многодетные матери от 36 до 40 лет. Большинство респондентов имеют высшее образование (72,9%), неоконченное высшее имеют (6,7%), второе высшее (7,1%), среднее специальное (10,2%), среднее образование (2,2%). Следует также отметить, что большая часть опрошенных (94,7%) замужем. В ходе проведенного исследования было выявлено, что большинство многодетных матерей (87,5%) не удовлетворены социальной поддержкой; в многодетных семьях больше всего ощутимы материальные (86,7%) и жилищные проблемы (65,3%); нуждаются в материальной помощи (87,1%) и в улучшении жилищных условий (64%); почти все опрошенные многодетные матери 91,6% не получают информацию о своих дополнительных возможностях и льготах; большинство многодетных матерей (86,7%) считают, что многодетным семьям государство помогает недостаточно. Одной из главных проблем для многодетных семей является проблема со сбором необходимых документов, справок, поэтому предлагается решение этой проблемы через портал «госуслуги». Решение проблемы бесплатных проездных билетов, можно решить путем бесплатного проездного билета для обоих родителей, а не для одного. Необходимо проиндексировать размеры детских выплат и пособий, т.к многим многодетным семьям их не хватает.

Ключевые слова: многодетные семья, меры социальной помощи, господдержка, материнский капитал, льготы, пособия.

**SUBJECTIVE PERCEPTION OF STATE SUPPORT BY MOTHERS WITH
MANY CHILDREN (ON THE EXAMPLE OF THE MOSCOW REGION)**

© **Stoyanov Alexander Sergeevich**

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

"Academy of Civil Defense of the Ministry of Emergency Situations of Russia"

Khimki, Russian Federation

Summary: The article analyzes the problem of perception of state support in the Moscow region. In order to determine expectations, as well as the main reasons and subjective perceptions of state support among mothers with many children, a study was conducted. The purpose of the study is to identify the subjective perception of state support by mothers with many children. Respondents filled out the questionnaire online on a special Google Forms website; the principle of anonymity was maintained when responding. The questionnaire includes 15 questions. The majority of respondents were mothers with many children aged 36 to 40 years. The majority of respondents have higher

education (72.9%), incomplete higher education (6.7%), second higher education (7.1%), specialized secondary education (10.2%), secondary education (2.2%). It should also be noted that the majority of respondents (94.7%) are married. The study revealed that the majority of mothers with many children (87.5%) are not satisfied with social support; in large families, material (86.7%) and housing problems (65.3%) are most noticeable; need financial assistance (87.1%) and improved living conditions (64%); almost all surveyed mothers of many children (91.6%) do not receive information about their additional opportunities and benefits; The majority of mothers with many children (86.7%) believe that the state does not help large families enough. One of the main problems for large families is the problem of collecting the necessary documents and certificates, so a solution to this problem is proposed through the “government services” portal. The solution to the problem of free travel tickets can be solved by providing a free travel ticket for both parents, rather than just one. It is necessary to index the amount of child benefits and benefits, because many large families do not have enough of them.

Key words: large families, social assistance measures, state support, maternity capital, benefits, allowances.

Введение. Актуальность темы исследования обусловлена следующими положениями:

Во-первых, семья в современном российском обществе является важнейшим социальным институтом, поэтому существующие проблемы обуславливают необходимость оказания ей помощи со стороны государства. Отметим, что большая часть льгот для многодетных семей в регионах не реализуются. Такая ситуация не позволяет в полной мере реализовать права детей из многодетных семей на достойные условия жизнедеятельности. Кроме этого, отмечается низкий уровень информированности господдержке многодетных родителей, что снижает уровень обращаемости за помощью в государственные учреждения и степень их социальной защиты.

Во-вторых, актуальность темы исследования подтверждается тем, что многие авторы уже проводили и продолжают проводить исследования по схожей тематике в рамках как создания семьи [5; 14; 16], так и ожиданий от её создания [13; 15; 17], и пришли к выводу о том, что существует ряд проблемных вопросов, требующих решения непосредственно от властей.

Объект исследования – многодетные матери Московской области.

Предмет исследования – субъективное восприятие господдержки многодетными матерями.

Цель исследования – выявление субъективного восприятия господдержки многодетными матерями.

Обзор литературы. Многодетная семья – понятие не статичное и менялось на протяжении всего исторического периода [4]. Многодетность и многодетные семьи выступают в качестве объекта в достаточно широком круге исследований [1-11]. В Российской Федерации создана система социальной помощи многодетным семьям [2]. В контексте социально-экономических и социокультурных различий регионов [10] эта помощь может существенно отличаться в зависимости от последнего [9].

Конституция Российской Федерации предусматривает, что детство и материнство находятся под особой защитой государства, однако многодетные семьи пока остаются одной из самых уязвимых категорий населения [6]. Закон о помощи многодетным семьям включает следующие послабления [10]: трудоустройство и занятость, транспортные льготы, льготы сферы ЖКХ, денежные выплаты, обеспечение жильём, льготы детям, обучающимся в школах [7, 12]. Но, несмотря на все виды государственной поддержки и помощи, в многодетных семьях всё же имеются проблемы [11].

Одной из современных форм поддержки многодетных семей выступает материнский капитал, который позволит семьям частично возместить расходы на покупку жилья [3]. Большинство представителей многодетных семей считают, что государственной социальной помощи недостаточно. Последние несколько лет в России пытаются реализовать меры социальной политики, направленные на повышение рождаемости [8], в настоящее время законодательная база Российской Федерации, разработанная на федеральном уровне, остаётся довольно скудной [18; 19].

Материалы и методы. Для того чтобы определить ожидания, а также основные причины и субъективное восприятие многодетными матерями господдержки, было проведено исследование. Респонденты заполняли анкету в режиме онлайн доступа на специальном веб-сайте «Google-Формы», при ответах сохранялся принцип анонимности. Анкета включает в себя 15 вопросов. Количество опрошенных составило 225 человек, что соответствует расчётной выборке при 90% ДИ и 5,49% ДВ при генеральной совокупности 87 500²⁸ многодетных семей в Московской области.

Опрос проведен среди многодетных матерей, проживающих на территории Московской области, в возрасте от 26 до 30 лет – 19 человек (8,4%), от 31 до 35 лет - 66 человек (29,3%), от 36 до 40 лет - 88 человек (39,1%), от 41 до 45 лет - 29 человек (12,9%), от 46 до 50 лет - 17 человек (7,6%), от 51 до 55 лет - 5 человек (2,2%), от 56 до 60 лет - 1 человек (0,4%), 60 + лет - 0 человек (0%). Таким образом, основная масса отвечающих – это многодетные матери от 36 до 40 лет.

Большинство респондентов имеют высшее образование (72,9%), неоконченное высшее имеют (6,7%), второе высшее (7,1%), среднее специальное (10,2%), среднее образование (2,2%). Следует также отметить, что большая часть опрошенных (94,7%) замужем.

Результаты и обсуждение. Результаты проведенного исследования позволяют обобщить следующие результаты.

²⁸ Количество многодетных семей в Подмоскowie за 10 лет увеличилось втрое. Источник: <https://msr.mosreg.ru/sobytiya/novosti-ministerstva/08-06-2021-16-15-51-kolichestvo-mnogodetnykh-semey-v-podmoskove-za> (Дата обращения 16.07.2023)

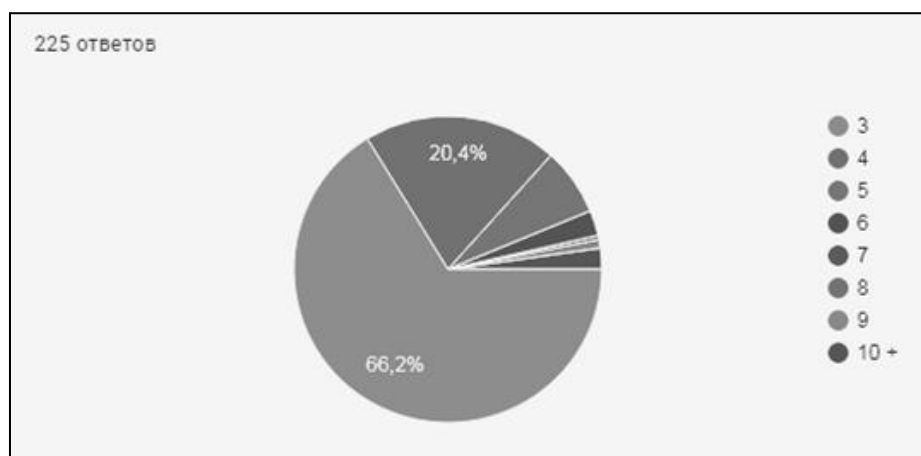

Рисунок 1 – Сколько детей в Вашей семье?

Из анализа ответов многодетных матерей (рисунок 1) было выявлено, что 66,2% имеют 3 детей, 20,4% - 4 детей, 7,1% - 5 детей, 2,7% - 6 детей, 10 + детей - 2,2% опрошенных. Таким образом, большинство опрошенных (72,9%) имея высшее образование и возраст 31-35 лет (29,3%) и 36-40 лет (39,1%) – это многодетные матери, имеющие 3 детей (66,2%).

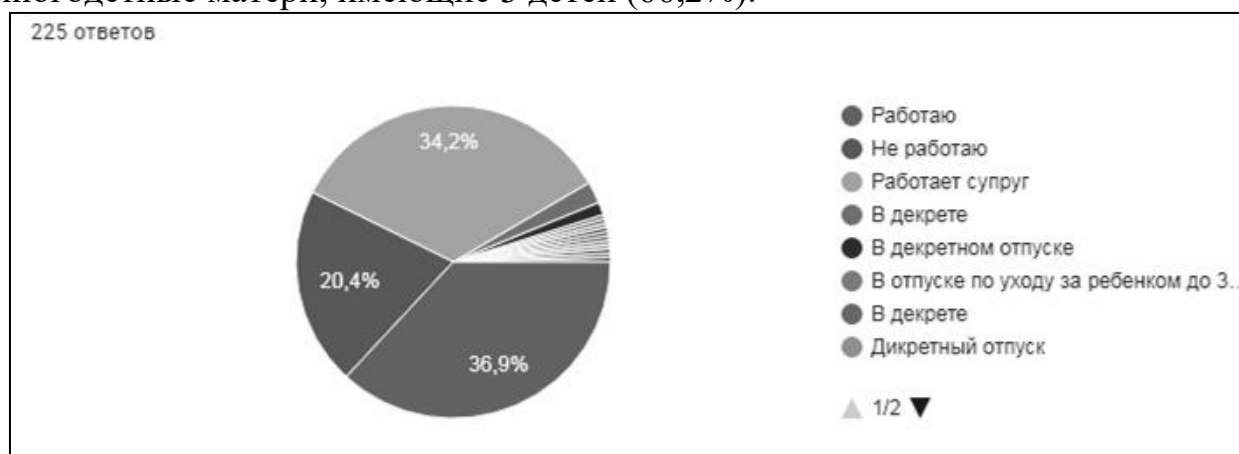

Рисунок 2 – Ваша трудовая занятость?

Из анализа ответов на вопрос (рисунок 2) видно, что 36,9% опрошенных - работают, 34,2% указали, что работает супруг, 20,4% не работают. Остальная часть опрошенных ответила, что находятся в декретном отпуске (8,5%). Таким образом, более 1/3 многодетных матерей вынуждены работать, чтобы обеспечивать не только себя, но и собственных детей, так как помощи от государства не хватает.

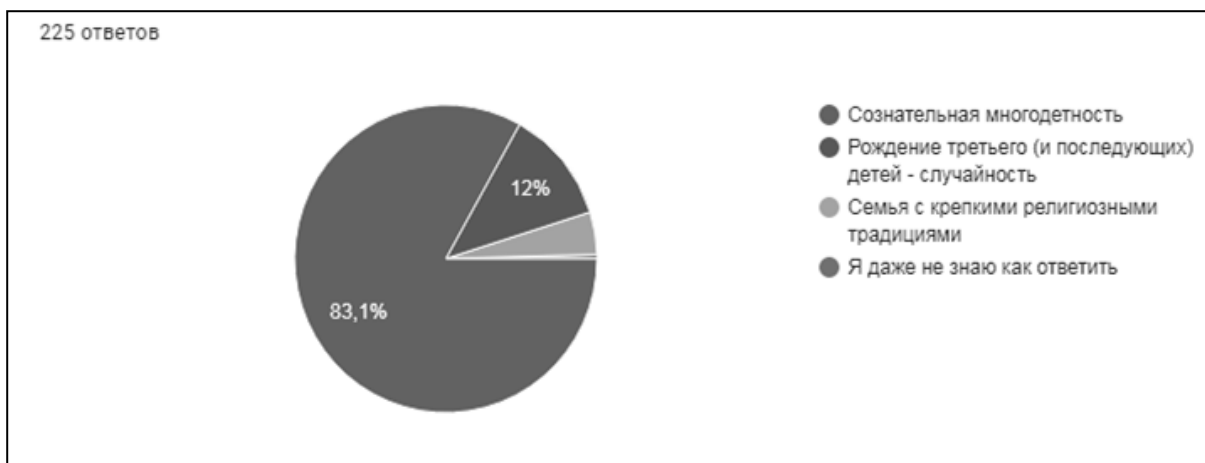

Рисунок 3 - Мотивы планирования Вашей семьи?

Исходя из данных, приведённых на (рисунок 3), можно сделать вывод, что 83,1% рожали детей сознательно, 12% опрошенных ответили, что рождение третьего и последующего - случайность, 4,4% – это семья с крепкими религиозными традициями.

Таким образом можно предположить, что факторами, обуславливающие сознательную многодетность являются:

- любовь к детям;
- продление своего рода;
- наличие поддержки со стороны старших членов семьи и близких родственников;
- многодетность как результат «социального заражения» вследствие общения с другими многодетными семьями.

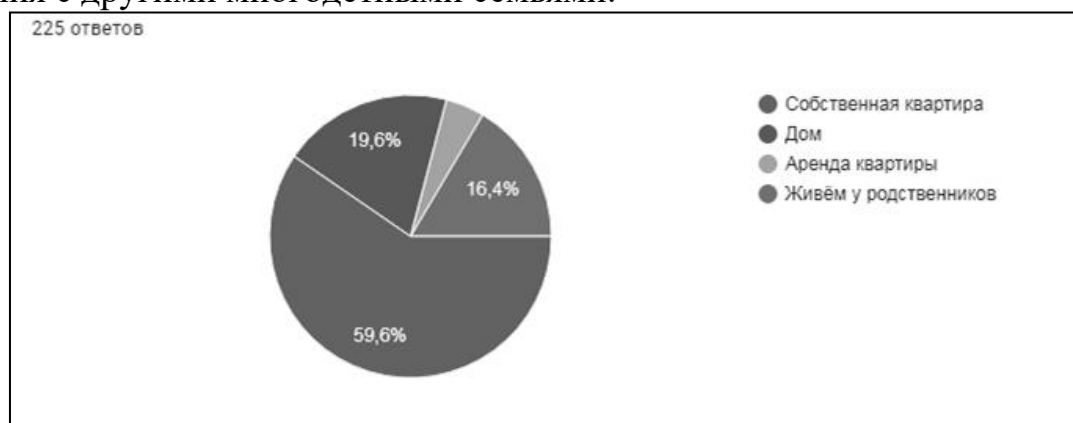

Рисунок 4 – Ваши жилищные условия?

На основе ответов (рисунок 4) было выявлено, что 59,9% опрошенных имеют собственную квартиру, 19,6% имеют дом. Таким образом можно сделать вывод, что не у всех есть возможность имеют собственную квартиру и дом, есть такие семья, которые, вынуждены жить у родственников 16,4% и арендовать квартиру 4,4%.

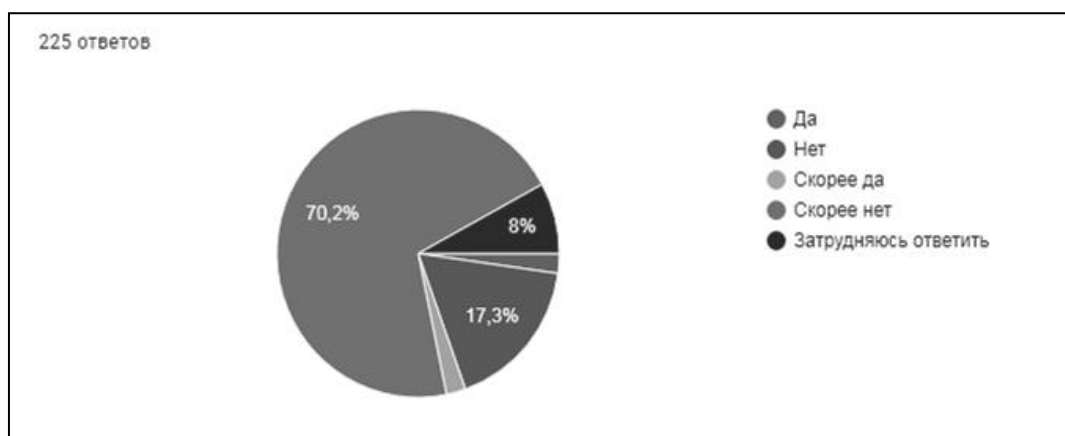

Рисунок 5 – Удовлетворены ли Вы уровнем социальной поддержки?

По данным вопроса «Удовлетворены ли Вы уровнем социальной поддержки?» (рисунок 5) большинство респондентов 70,2% ответили «скорее нет», 17,3% ответили «нет», 8% опрошенных затруднились ответить. Таким образом, можно сделать вывод, что многодетные матери не удовлетворены уровнем социальной поддержки, так как сталкиваются с материальными и жилищными проблемами (см. рис. 6) и поддержки от государства не получают, а если и получают, то её не хватает.

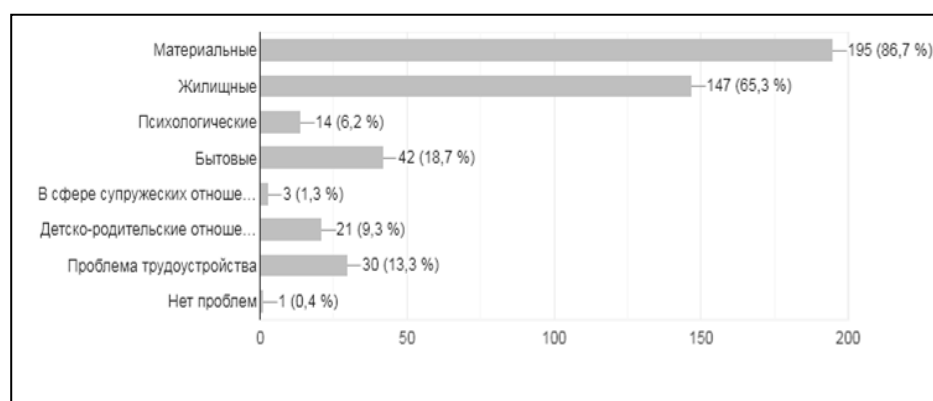

Рисунок 6 – Проблемы какого характера наиболее ощутимы для Вашей семьи?

Данные (рисунок 6) говорят о том, что материальные 86,7% и жилищные 65,3% проблемы больше всего ощутимы в многодетных семьях. Помимо этих проблем, присутствуют бытовые проблемы 18,7% и проблемы с трудоустройством 13,3%. Таким образом можно сделать вывод, что когда в семье становится 3 и более детей, то материальные и жилищные проблемы проявляются более остро. Да, ещё и мама, сначала уходя в декретный отпуск, а затем в отпуск по уходу за ребёнком, получает пособие от государства, намного меньше, чем заработная плата. Вот и получается, что членов семьи становится больше, расходы повышаются, а доходы уменьшаются.

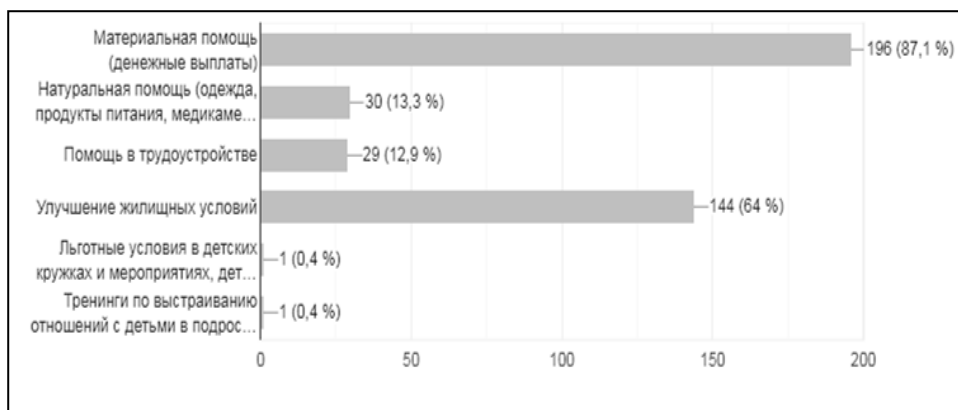

Рисунок 7 – В чём нуждается Ваша семья?

Исходя из данных (рисунок 7) «В чём нуждается Ваша семья?» было указано, что больше всего ощутимы материальные и жилищные проблемы, т.е. семьи нуждаются в материальной помощи (87,1%) и в улучшение жилищных условий (64%). Таким образом можно сделать вывод, что многодетные семьи являются наименее обеспеченными, с низким среднемесячным доходом на одного члена семьи, что ведёт к увеличению издержек на питание, одежду и т.д. Кроме того, приобретение жилья за счёт собственных средств для большинства семей невозможно, жилищная проблема, всегда остро стоящая в нашей стране, особенно для многодетных семей, в настоящее время приобрела для них первостепенную важность.

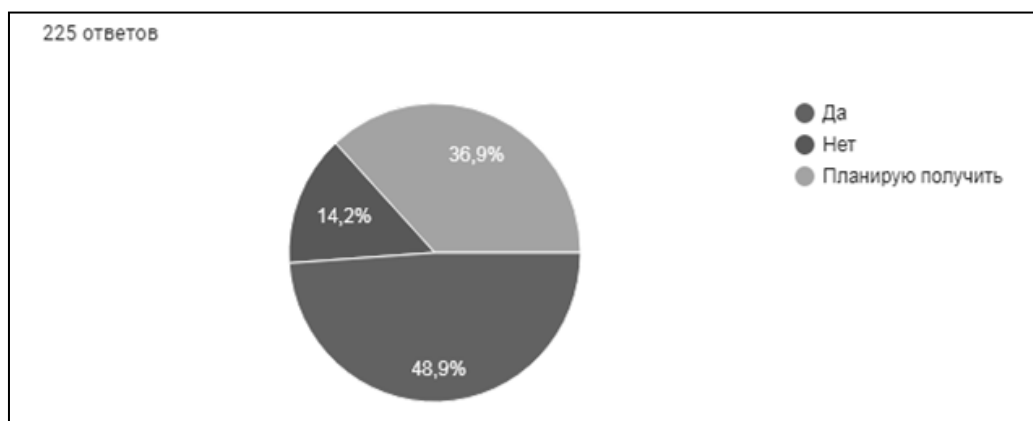

Рисунок 8 – Получили ли Вы Федеральный материнский капитал?

На основе ответов (рисунок 8) видно, что почти половина 48,9% респондентов получили материнский капитал, 36,9% планируют получить. Таким образом, можно сделать вывод, что эта часть опрошенных (64%) сможет улучшить свои жилищные условия, получив материнский капитал. 14,2% материнский капитал не получили, что связано это скорее всего с тем, что материнский капитал был введён только с 2007 года и те кто стал многодетной матерью до 2007 г. и после больше не рожал детей под действие программы «материнский капитал» не попали.

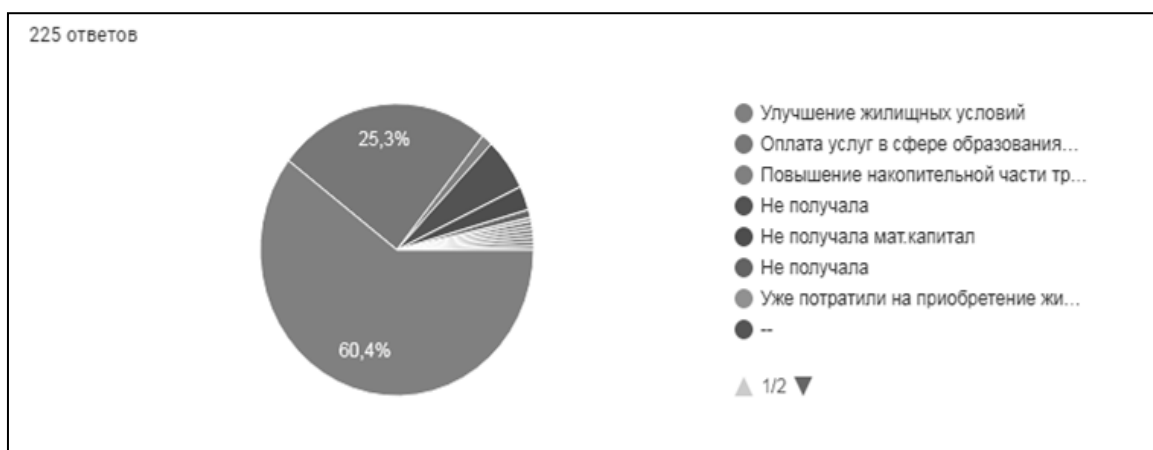

Рисунок 9 - Как Вы планируете использовать материнский капитал?

Исходя из данных (рисунок 9), те, кто получили (48,9%) или планируют получить (36,9%) материнский капитал, планируют использовать материнский капитал на улучшение жилищных условий (60,4%). 25,3% - на оплату в сфере образования. Остальная часть опрошенных материнский капитал не получала. Таким образом, можно сделать вывод, что одна из форм поддержки многодетных семей выступает материнский капитал, который позволяет семьям частично возместить расходы на покупку жилья и решить жилищную проблему (64%).

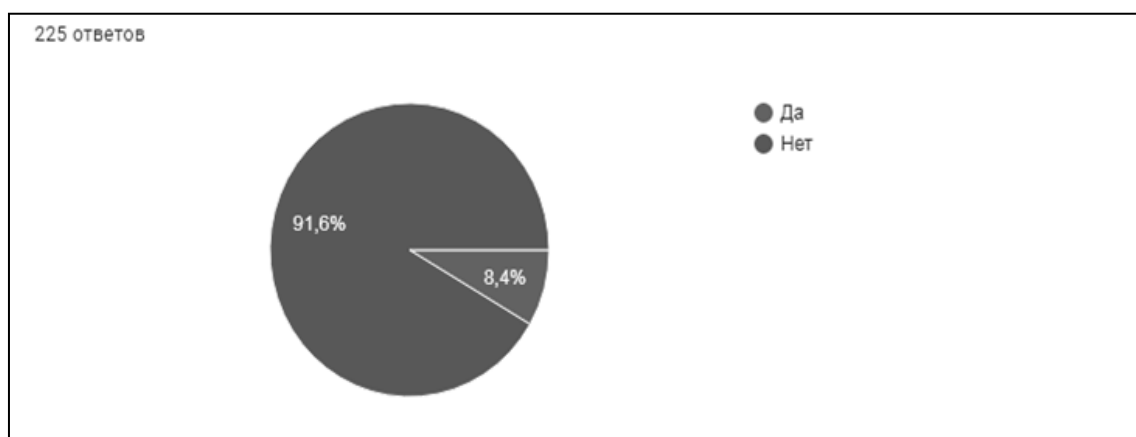

Рисунок 10 - Получаете ли Вы информацию о Ваших дополнительных возможностях и льготах?

Рассмотрим, насколько многодетные матери осведомлены о своих дополнительных возможностях и льготах. По ответам (рисунок 10) видно, что большая часть опрошенных (91,6%) не получают данную информацию. На основании данных можно сделать вывод, что многие не владеют информацией, которая касается о дополнительных возможностях и льготах.

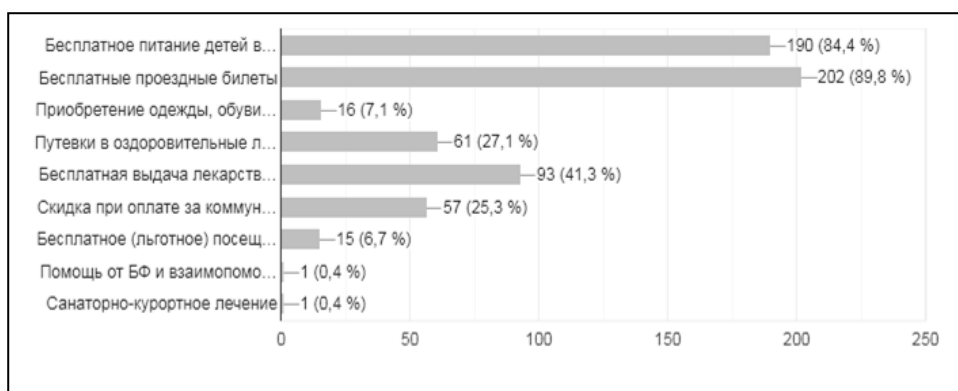

Рисунок 11 - Какие виды социальной помощи получает Ваша семья?

Ответы на один из основных вопросов нашего исследования (рисунок 11) «Какие виды социальной помощи получает Ваша семья?». Большинство опрошенных 89,8% получают бесплатные проездные билеты, 84,4% бесплатное питание детей в школе, 41,3% получают бесплатную выдачу лекарств для детей до 6 лет. На основе анализа этих ответов видно, что всего 27,1% опрошенных имеют такую возможность как получить путёвки в оздоровительные лагеря, 25,3% получают скидку при оплате за коммунальные услуги, 7,1% получают социальную поддержку в виде выдачи одежды и обуви для детей и всего 6,7% опрошенных посещают бесплатно музеи, выставки, театры. Таким образом, можно сделать вывод, что не все получают социальную помощь одинаково, те многодетные матери (91,6%), которые не осведомлены о своих дополнительных возможностях и льготах (см. рис. 10) получают не всю социальную поддержку от государства, тем самым большинство опрошенных (86,7%) считают, что государство помогает недостаточно (рисунок 12).

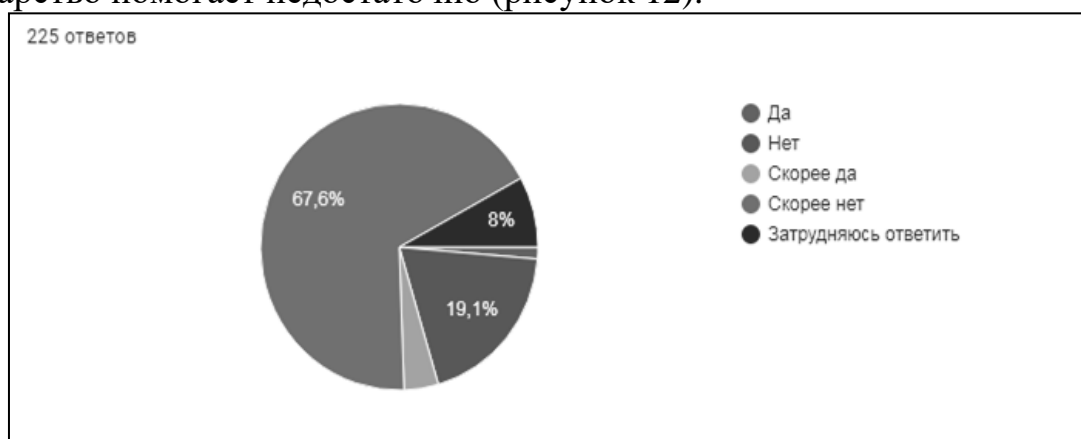

Рисунок 12 - Как Вы считаете, государство достаточно помогает многодетным семьям?

По данным вопроса «Как Вы считаете, государство достаточно помогает многодетным семьям?» (рисунок 12) большинство респондентов 67,6% ответили «скорее нет», 19,1% ответили «нет», 8% опрошенных затруднились ответить. В результате чего можно сделать вывод о том, что многие считают, что государство

помогает недостаточно многодетным семьям. Это связано, скорее всего, с тем, что большинство многодетных семей сталкиваются с материальными и жилищными проблемами. Материнский капитал, который, выдаётся можно потратить только на приобретение жилья, образование детей и пенсию матери. Ещё, как уже отмечалось, по уходу в декрет мать ребёнка получает пособие намного меньше, чем заработная плата. Таким образом, для решения проблем можно: расширить круг использования материнского капитала и уменьшить НДФЛ на заработную плату матери.

Далее было предложено респондентам написать свои пожелания (см. таблица 1)

Таблица 1 – Пожелания многодетных матерей

Пожелания многодетных матерей:	Похожие ответы (кол-во)
<p>Удачи! Хотелось бы больше поддержки для многодетных, в регионах помогают мало, сравнивая с Москвой</p> <p>Желаю удачи</p> <p>Удачи Вам!</p> <p>Удачи!</p> <p>Удачи</p> <p>Желаем всем здоровья</p> <p>Здоровья всем 🙏</p> <p>Всем семьям желаю самое главное здоровья!</p> <p>Желаем всем здоровья</p> <p>Всем семьям желаю самое главное здоровья!</p>	10
<p>Хотелось бы побольше внимания и поддержки со стороны государства</p> <p>Больше внимания ко всем многодетным семьям из разных городов и деревень.</p> <p>Побольше бы внимания со стороны государства</p> <p>Помогать побольше</p> <p>Хотелось бы побольше внимания и поддержки со стороны государства</p> <p>Помогать больше</p> <p>Побольше внимания со стороны государства</p> <p>Хотелось бы жить лучше</p>	8
<p>Продлить выплаты на детей с 1,5 г. до 7 лет.</p> <p>Пособие именно многодетным семьям. Т.к. в Московской обл. таких выплат нет.</p> <p>Хотелось бы повысить выплаты на детей и на школьную форму. Цены растут, а суммы меняются только в копейках. Спасибо.</p> <p>Повысить выплату на школьную форму.</p>	4
<p>Проездной для обоих родителей</p> <p>Сделать бесплатный проезд и родителям</p> <p>Сделать бесплатный проезд обоим родителям.</p>	3
<p>У меня нет возможности собрать все справки для получения господдержки в срок. Бывший муж живёт в другой области, пока с его работы присылают справку, срок приёма в соцзащите истекает. Если бы можно</p>	2

Пожелания многодетных матерей:	Похожие ответы (кол-во)
было получать информацию о доходах в одном месте, людям было бы намного проще. Было бы здорово, если бы в личном кабинете на госуслугах автоматически выходил список льгот и так же в автоматическом режиме без допсборов документов они реализовывались, а если каких то документов не хватает так же списком какие нужно отправить дополнительно.	
Хотелось бы, чтобы многодетной семья считалась до момента совершеннолетия младшего ребёнка. Семья должна считаться многодетной, пока младший ребёнок не достигнет возраста 18 лет.	2
Нужно принять федеральный закон «о многодетных семьях», где прописать основные понятия и общие федеральные льготы и гарантии для всех многодетных семей. Помощь многодетным надо сделать на федеральном уровне, на региональном уровне мало помощи.	2
Равные условия для многодетных, а не помощь лишь малоимущим. Чтобы не было ущемление многодетных семей.	2
Государство, когда помогает, выделяет, то всегда ограничивает так, что мало кто из семей получает поддержку в реальности. Поэтому хотелось, чтобы помощь была более доступна для большинства! Помогайте многодетным во благо.	2
Расширить спектр помощи многодетным (жильё, земля, автотранспорт).	1
При Советском Союзе было лучше!!!	1

Выводы. В ходе проведённого исследования было выявлено, что:

1. Большинство многодетных матерей (87,5%) не удовлетворены социальной поддержкой.
2. В многодетных семьях больше всего ощутимы материальные (86,7%) и жилищные проблемы (65,3%).
3. Большинство многодетных семей нуждаются в материальной помощи (87,1%) и в улучшении жилищных условий (64%).
4. Почти все опрошенные многодетные матери 91,6% не получают информацию о своих дополнительных возможностях и льготах.
5. Большинство многодетных матерей (86,7%) считают, что многодетным семьям государство помогает недостаточно.

На основе пожеланий опрошенных можно сделать следующие выводы:

Одной из главных проблем для многодетных семей является проблема со сбором необходимых документов, справок, поэтому предлагается решение этой проблемы через портал «госуслуги».

Решение проблемы бесплатных проездных билетов, можно решить путем бесплатного проездного билета для обоих родителей, а не для одного.

Необходимо проиндексировать размеры детских выплат и пособий, т.к многим многодетным семьям их не хватает.

Благодарности. Автор выражает глубокую благодарность Солтановой Александре Дмитриевне за помощь в сборе и первичной обработке материала.

Acknowledgments. The author expresses deep gratitude to Alexandra Dmitrievna Soltanova for her assistance in collecting and initially processing the material.

Список литературы:

1. Банных Г. А., Зайцева, Е. В., Костина, С. Н., Кузьмин, А. И. Образ многодетной матери в пространстве российского Интернета // Социум и власть. 2019. №. 1. С. 42-52.
2. Бiryukova А. Д. Актуальные проблемы, связанные с социально-правовым обеспечением многодетных семей: дис. Южно-Уральский государственный университет, 2017. 92 с. URL: https://dspace.susu.ru/xmlui/bitstream/handle/0001.74/19043/2017_540_biryukovaad.pdf?sequence=1 (Дата обращения 26.02.2023)
3. Кондрашов А. А. Социальная работа с многодетными семьями: дис. Сибирский федеральный университет, 2017. 50 с. URL: http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/65765/kondrashov_a.a.pdf?sequence (Дата обращения 26.02.2023)
4. Мельников С. В. Теоретико-методологические основы многодетной семьи // Актуальные вопросы современной науки и образования: Монография / Под общей редакцией Г.Ю. Гуляева. Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. С. 197-211.
5. Минина А. А., Стоянов, А. С. Отношение студентов к гражданскому браку // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2020. № 4(34). С. 198-205.
6. Мусина С. Т. Бикмаева А. Д., Исаинова С. Р. Многодетные семьи как звено социальной защиты // Scientific perspectives 2019: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Москва, 18 марта 2019 года. Москва: Научный центр "Олимп", 2019. С. 45-47.
7. Рудакова О. В. Перспективы государственной поддержки многодетных семей в Российской Федерации в 2020 году: правовой аспект // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. 2020. №. 2. С.37-39.
8. Рябова О. А., Матвеева Т. П., Кузнецова Н. А. Социально-правовые проблемы женщин в России // ModernScience. 2020. №. 9-1. С. 159-162.
9. Савельев И.А. Организационно-управленческие условия реализации стратегических документов в контексте социальноэкономических и социокультурных различий регионов // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 4. С. 159-171. DOI 10.18413/2408-9338-2022-8-4-1-3.
10. Савельев И. А. Реализация стратегии социально-экономического развития регионов РФ в контексте снижения негативных последствий социально-экономических неравенств // Вопросы управления. 2022. № 6(79). С. 36-47. DOI 10.22394/2304-3369-2022-6-36-47.
11. Садчикова С. А. Правовые проблемы социального обеспечения многодетных семей: пути их решения // Правовая система и современное государство: проблемы, тенденции и перспективы развития: сборник статей II Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 января 2019 года. Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. С. 95-98.

12. Синенко А. С., Сулова Т. Ф. Социально-правовая поддержка профессиональной самореализации многодетных матерей как ресурс снижения риска семейного насилия: российский и украинский опыт // Социальная работа в области защиты семьи и детей: традиционные подходы и инновационные технологии: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Москва, 25–27 февраля 2019 года / отв. ред. Н. М. Комарова, Т. Ф. Сулова. Москва: Московский государственный областной университет, 2019. С. 95-106.
13. Стоянов А. С. Ожидания молодёжи от создания семьи // Гуманитарные исследования Центральной России. 2022. № 3(24). С. 87-99. DOI 10.24412/2541-9056-2022-324-87-99.
14. Стоянов А. С. Ондар Д. О. Анализ отношения буддистской молодёжи к семейной ценности в контексте российской демографической политики // Траектории формирования аналитических компетенций по направлениям подготовки «Государственное и муниципальное управление: сборник трудов секции № 16 XXXII Международной научно-практической конференции, Химки, 01 марта 2022 года. Химки: Академия гражданской защиты Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2022. С. 113-119.
15. Стоянов А. С. Основные сферы жизнедеятельности общества в структуре социальных ожиданий: диалектика и взаимодействие // Миссия конфессий. 2018. Т. 7, № 8(35). С. 955-967.
16. Стоянов А. С. Отношение к студенческому браку разных поколений (на примере Академии гражданской защиты МЧС России) // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2023. № 2(44). С. 162-174.
17. Стоянов А. С. Санкционно-нормативная спираль социума в контексте теории "Общества ожиданий" // Миссия конфессий. 2018. Т. 7, № 7(34). С. 834-844.
18. Khusnutdinova G. F., Khamatkhanova M. A. A study of the regional specificity of state support for large families // Revista Espacios. 2018. T. 39. №. 19. Pp.1-8.
19. Kostina S., Bannykh S., Zaitseva G., Kuzmin A. et al. State Policy of Support of Large Families: a Comparative Analysis of the Countries of Europe and Russia // 13th International Days of Statistics and Economics. Melandrium, 2019. Pp. 773-782. URL: https://msed.vse.cz/msed_2019/article/171-Svetlana-Kostina-paper.pdf (Дата обращения 26.02.2023).

References

1. Bannykh G.A., Zaitseva E.V., Kostina S.N., Kuzmin, A.I. The image of a mother with many children in the space of the Russian Internet // Society and power. 2019. No. 1. Pp. 42-52.
2. Biryukova A.D. Current problems associated with social and legal support for large families: dis. South Ural State University, 2017. 92 p. URL: https://dspace.susu.ru/xmlui/bitstream/handle/0001.74/19043/2017_540_biryukovaad.pdf?sequence=1 (Date accessed 26.02.2023)
3. Kondrashov A.A. Social work with large families: dis. Siberian Federal University, 2017. 50 p. URL: http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/65765/kondrashov_a.a.pdf?sequence (Date accessed 02/26/2023)

4. Melnikov S.V. Theoretical and methodological foundations of a large family // Current issues of modern science and education: Monograph / ed. G.Yu. Gulyaeva. Penza: "Science and Enlightenment" (IP Gulyaev G.Yu.), 2020. Pp. 197-211.
5. Minina A.A., Stoyanov A.S. Attitude of students to civil marriage // State Reg: state regulation of public relations. 2020. No. 4(34). Pp. 198-205.
6. Musina S.T. Bikmaeva A.D., Isainova S. R. Large families as a link in social protection // Scientific perspectives 2019: Collection of materials of the III International Scientific and Practical Conference, Moscow, March 18, 2019. Moscow: Scientific Center "Olympus", 2019. Pp. 45-47.
7. Rudakova O.V. Prospects for state support for large families in the Russian Federation in 2020: legal aspect // Spiritual situation of the times. Russia XXI century. 2020. No. 2. Pp.37-39.
8. Ryabova O.A., Matveeva T.P., Kuznetsova N. A. Social and legal problems of women in Russia // Modern Science. 2020. No. 9-1. Pp. 159-162.
9. Savelyev I.A. Organizational and managerial conditions for the implementation of strategic documents in the context of socio-economic and socio-cultural differences between regions // Scientific result. Sociology and management. 2022. Vol. 8, No. 4. Pp. 159-171. DOI 10.18413/2408-9338-2022-8-4-1-3.
10. Savelyev I. A. Implementation of the strategy for the socio-economic development of regions of the Russian Federation in the context of reducing the negative consequences of socio-economic inequalities // Management Issues. 2022. No. 6(79). Pp. 36-47. DOI 10.22394/2304-3369-2022-6-36-47.
11. Sadchikova S.A. Legal problems of social security for large families: ways to solve them // Legal system and modern state: problems, trends and development prospects: collection of articles of the II International Scientific and Practical Conference, Penza, January 05, 2019. Penza: "Science and Enlightenment" (IP Gulyaev G.Yu.), 2019. Pp. 95-98.
12. Sinenko A.S., Suslova T. F. Social and legal support for professional self-realization of mothers of many children as a resource for reducing the risk of family violence: Russian and Ukrainian experience // Social work in the field of family and child protection: traditional approaches and innovative technologies: Collection materials of the II International Scientific and Practical Conference, Moscow, February 25–27, 2019 / eds. N. M. Komarova, T. F. Suslova. Moscow: Moscow State Regional University, 2019. Pp. 95-106.
13. Stoyanov A. S. Expectations of young people from starting a family // Humanitarian Studies of Central Russia. 2022. No. 3(24). Pp. 87-99. DOI 10.24412/2541-9056-2022-324-87-99.
14. Stoyanov A.S. Ondar D. O. Analysis of the attitude of Buddhist youth to family values in the context of Russian demographic policy // Trajectories of the formation of analytical competencies in the areas of training "Public and municipal management: collection of works of section No. 16 of the XXII International Scientific and Practical conference, Khimki, March 01, 2022. Khimki: Academy of Civil Defense of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Disaster Relief, 2022. Pp. 113-119.
15. Stoyanov A.S. The main spheres of society's life in the structure of social expectations: dialectics and interaction // Mission of Confessions. 2018. Vol. 7, No. 8(35). Pp. 955-967.

16. Stoyanov A.S. Attitude to student marriage of different generations (on the example of the Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia) // GosReg: state regulation of public relations. 2023. No. 2(44). Pp. 162-174.
17. Stoyanov A.S. Sanction-normative spiral of society in the context of the theory of the “Society of Expectations” // Mission of Confessions. 2018. Vol. 7, No. 7(34). Pp. 834-844.
18. Khusnutdinova G.F., Khamatkhanova M.A. A study of the regional specificity of state support for large families // Revista Espacios. 2018. T. 39. №. 19. P.1-8.
19. Kostina S., Bannykh S., ZaitsevaG., Kuzmin A. et al. State Policy of Support of Large Families: a Comparative Analysis of the Countries of Europe and Russia // 13th International Days of Statistics and Economics. Melandrium, 2019. P. 773-782. URL: https://msed.vse.cz/msed_2019/article/171-Svetlana-Kostina-paper.pdf (date of treatment: 28.02.2023)

Сведения об авторе:

Стоянов Александр Сергеевич, доцент кафедры «Рекламы и связей с общественностью» ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России» (141435, Московская обл, г.о. Химки, мкр. Новогорск, ул. Соколовская, стр. 1А); кандидат социологических наук, РИНЦ AuthorID: 765297, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0596-7037>, stoianoff@mail.ru.

Authors' personal details

Stoyanov Alexander Sergeevich, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of «Advertising and Public Relations», EMERCOM Academy of Civil Defense, (1A Sokolovskaya Street, md. Novogorsk, Khimki, Moscow region, Russia, 141435), РИНЦ AuthorID: 765297, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0596-7037>, stoianoff@mail.ru.

© Стоянов А.С.

DOI 10.24412/1728-5283-2023-4-298-310

УДК 316.4; 02.41.31

JEL E24

НЕПОЛНАЯ ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН И ПУТИ ЕЁ СОКРАЩЕНИЯ

© Файзуллин Фаниль Саитович

© Файзуллин Ильгиз Фанилевич

Институт социально-экономических исследований

ФГБНУ Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии
наук, г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация: В статье раскрывается сущность, особенности и показатели одной из форм проявления безработицы – неполной занятости и совершенствование использования рабочей силы в экономике. Основными показателями этого социально-экономического феномена являются наличие работников, занятых неполное рабочее время, направленные в отпуск на определённый срок с частичным сохранением или без сохранения заработной платы, увеличение неоплачиваемых простоев. Раскрываются состояние и тенденции неполной занятости в Республике Башкортостан и ее проявления в различных отраслях экономики региона. На основе эмпирических исследований установлено, что отрицательным фактором неполной занятости для работодателя является возможная потеря квалифицированных специалистов, разлад в коллективе, ухудшение творческого подхода в решении технологических задач, потеря опыта неработающих сотрудников и трудящихся, а также резкое сокращение средств к существованию, приводящее к ухудшению качества жизни и увеличению социальных различий в обществе. Особо подчёркивается, что анализируемая форма безработицы может создать в стране серьёзную социальную напряжённость среди различных слоёв населения. В связи с этим обосновывается необходимость разработки долгосрочной стратегической программы и плана решения проблем, неполной занятости работающего населения с максимальным учётом всех её форм и особенностей. Отмечается, что в решении проблемы неполной занятости работающих может оказать определенную помощь опыт стран с развитой экономикой.

Ключевые слова: безработица, скрытая безработица, неполная занятость, неполный день, рынок труда, социальная программа, управление.

UNDEREMPLOYMENT OF THE POPULATION IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN AND WAYS TO REDUCE IT

© Fayzullin Fanil Saitovich

© Faizullin Ilgiz Fanilevich

Institute of Social Economic Research, UFIC RAS

Summary: The article reveals the essence, features and indicators of one of the forms of unemployment - underemployment and improving the use of labor in the economy. The main indicators of this socio-economic phenomenon are the presence of part-time workers sent on vacation for a certain period with partial or no pay, an increase in various unpaid downtime. The states and trends of underemployment in the Republic of Bashkortostan and its manifestations, especially in various sectors of the region's economy, are disclosed. On the basis of empirical studies, it was

established that the negative factor of underemployment for the employer is the possible loss of qualified specialists, discord in the team, deterioration of creativity in solving technological problems, loss of experience of unemployed employees and workers, as well as a sharp reduction in livelihoods, leading to a deterioration in the quality of life and an increase in social differences in society. It is emphasized that the analyzed form of unemployment can create serious social tension in the country among various segments of the population. In this regard, the need to develop a long-term strategic program and plan for solving problems, underemployment of the working population, taking into account all its forms and features, is justified. It is noted that the experience of countries with developed economies can provide some assistance in solving the problem of underemployment of workers.

Key words: unemployment, hidden unemployment, underemployment, part-time, labor market, social program, management.

Введение. Достижение приоритетных целей социально-экономического развития Республики Башкортостан непосредственно связано с более полной реализацией трудового потенциала, которым обладает население республики. Одним из факторов, ограничивающих реализацию трудового потенциала, является безработица. Существует открытая и скрытая формы безработицы. К открытой безработице относится часть людей, которая является постоянно и частично безработными, находится в поисках постоянной полной занятости и образует основную часть циркулирующего открытого рынка рабочей силы, независимо от степени учёта официальными органами занятости и статистики его масштабов, структуры и продолжительности безработицы. Скрытая безработица в свою очередь – это формально занятая, но не полно и не эффективно используемая рабочая сила. Неполная занятость является одной из форм скрытой безработицы. Открытая безработица в отечественной литературе исследована достаточно глубоко. Об этом свидетельствуют работы Бреева В.Д, [1], Чукреева П.А.[2], Кашепова А.В.[3], Суворова В.Я.[4], Плакся В.И.[5] и других. Что же касается скрытой безработицы и такой ее формы, как неполная занятость, изучена крайне мало, но в последние годы появились некоторые работы, посвященные этой проблематике. Среди публикаций по этой тематике нужно отметить труды Гимпельсона В. и Капелюшников Р. [6], Обуховой М.[7], Файзуллина Ф.С.[8].

Неполная занятость – это показатель занятости и использования рабочей силы в экономике, который рассматривает, насколько эффективно используется рабочая сила с точки зрения навыков, опыта и доступности работы. К категории неполной занятости относятся работники, занятые неполный рабочий день, которые предпочли бы работать полный рабочий день (их можно отнести к видимой части неполной занятости, они фиксируются в статистических отчётах, их легко можно отследить и проанализировать). Помимо этого, есть работники с высокой квалификацией, но занятые на низкооплачиваемой или низкоквалифицированной работе, их статистически сложно отследить, только на основании проводимых социологических исследований, выявляющих уровень

удовлетворенности условиями труда. Категория неполной занятости отличается от открытой безработицы тем, что человек работает, но не в полную силу [9].

Основными показателями видимой неполной занятости работающего населения являются:

- наличие работников, занятых неполное рабочее время;
- оформление административных отпусков (с частичным сохранением или вообще без сохранения заработной платы);
- направление в отпуск на более длительный срок с сохранением при этом минимальной заработной платы;
- увеличение различных неоплачиваемых простоев.

О состоянии скрытой безработицы в Республике Башкортостан свидетельствуют мониторинги, проведенные Башкортостанстатом. Показатели изменений в сфере неполной занятости за последние 5 лет в Башкортостане отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Неполная занятость населения Республики Башкортостан за 2018 г.-2021 гг., 1-3 квартал 2022 г. (в % от списочной численности работников) [10]

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022 1 кв.	2022 2 кв.	2022 3 кв.
Численность трудящихся, работающих неполное рабочее время по инициативе работодателя	0,4	0,1	0,1	0,1	0,1	0,8	0,6
по соглашению между работником и работодателем	1,4	1,8	2,0	1,8	1,9	2,0	1,9
Численность работников, находящихся в простое по вине работодателя и не зависящим от работодателя и работника причинам	0,9	1,1	0,4	0,2	0,5	0,8	0,8
Работники, находящиеся в отпусках по инициативе администрации, но по письменному заявлению работника в отпуске без сохранения заработной платы	8,1	8,7	8,4	8,3	7,6	8,4	9,6
Всего находилось в режиме неполной занятости	10,8	11,7	10,9	10,4	10,1	12,0	12,9

Источник: Рынок труда и занятость населения. Неполная занятость и движение работников в организациях Республики Башкортостан. Статистический сборник Башкортостанстата.

Анализ численности трудящихся, работающих неполное рабочее время по инициативе администрации приводит к следующему выводу: начиная с 2018-х гг. до 1 квартала 2022 года прослеживается постепенное сокращение удельного веса данного показателя с 0,4% до рекордно минимальных значений 0,1% от общего числа работников предприятий. Это свидетельствует о стабилизации внутренней политики предприятий и организаций, а также понимание

необходимого и достаточного количества работников для осуществления предпринимательской деятельности. Однако с началом специальной военной операции во 2 квартале 2022 года произошёл резкий скачок до 0,8 %, связанный с частичной мобилизацией, часть работников перевели на неполное рабочее время и в 3 квартале произошёл незначительный откат к показателю 0,6%, когда обстановка в целом по стране стабилизировалась, однако часть работников так и осталась либо на удалённой работе, либо на сокращённом рабочем времени.

Численность трудящихся, работающих неполное рабочее время по соглашению между работником и работодателем в 2000 году составил 4,5% от общего числа работников предприятий. Далее этот показатель неуклонно снижался к концу 2004 г. он составил 2,5%, в 2018 г. он уже был равным 1,4%. Однако, далее с 2019 г. наметилась стабилизация данного показателя на уровне 1,8-2,0% от списочной численности работников и остается стабильной на этом уровне последние 3-4 года.

Простой по вине работодателя и по не зависящим от работодателя и работника причинам в период с 2019 по 2021 гг. неуклонно снижались с 1,1% до 0,2% от списочной численности работников. Данный показатель говорит в пользу того, что промышленное производство восстанавливается, спрос на промышленную продукцию начал набирать обороты, предприятия загружены и количество простоев по вине работодателей значительно снизилось, фактически вернувшись к докризисному периоду. Однако, далее в 2022 году на протяжении трех кварталов произошло увеличение до 0,8% от списочной численности работников.

Количество работников, находящихся в отпусках по инициативе администрации, но по письменному заявлению работника в отпуске без сохранения заработной платы в 2000 г. составлял 5,5% и неуклонно рос до 8,7% к концу 2019 г. В период с 2019 года по 1 квартал 2022 года наметилась тенденция на понижение данного показателя до уровня 7,6%. Далее начиная со 2 квартала 2022 года произошёл резкий скачок данного показателя до 8,4% и в 3 квартале до 9,6%. Изменение показателя в 2022 году непосредственно связано с частичной мобилизацией, проведённой в Российской Федерации.

Согласно данным Рейтингового агентства «Эксперт РА», положительная динамика показателя неполной занятости в Республике Башкортостан в период с 2018 г. по 2 квартал 2022 года обусловлена приростом производственных мощностей предприятий региона на фоне улучшения экономической ситуации. Согласно данным агентства, «объем ВРП по итогам 2021 года составил 2,0 трлн рублей, что на 4,2% выше уровня 2020 года; по итогам 2022 года объем ВРП ожидается на уровне 2,2 трлн рублей. В 2021 году в Республике Башкортостан наблюдался рост промышленного производства – индекс промышленного производства составил 107,5%. По итогам 2022 года Республика ожидает рост индекса промышленного производства на уровне 105,2%. Помимо этого необходимо отметить, что среднегодовой показатель уровня безработицы 6% в

2020 году по итогам 2021 года снизился до 4,3%, таким образом достиг своего минимума за последние 9 лет. По итогам 2022 года в Республике Башкортостан ожидается безработица на уровне 6,7%»[19].

В тоже время статистические материалы свидетельствуют, что за 2 и 3 квартал произошёл резкий скачок показателя неполной занятости с 10,1% в 1 квартале до 12,9% по итогу 3 квартала 2022 года. Общий рост к 3 кварталу составил 27,7%.

Следует отметить, что показатели неполной занятости работников существенно отличаются на предприятиях и организациях различных отраслей экономики. Динамика показателя неполная занятость в Республике Башкортостан по видам экономической деятельности (в период с 2018 г. по 3 квартал 2022 г.) приведена ниже в таблице 2.

Таблица 2 – Неполная занятость в Республике Башкортостан по видам экономической деятельности за 2018-2021 гг., 1-3 квартал 2022 г. (в % от списочной численности работников) [10]

Годы	2018	2019	2020	2021	2022 1 кв.	2022 2 кв.	2022 3 кв.
Всего:	10,8	11,7	10,9	10,4	10,1	12	12,9
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	6,7	7,5	8,8	13,2	12,0	11	11,1
Добыча полезных ископаемых	8,9	9,4	10,2	10,5	10,7	8,5	10,4
Обрабатывающие производства	26,2	26,3	21,1	20,3	21,5	27,6	28,4
Обеспечение электрическое энергией, газом и паром; кондиционирование	3,0	3,7	3,2	4,7	2,8	3,8	4,7
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации	8,2	10,0	12,9	7,2	7,4	9,3	14,8
Строительство	19,9	23,5	25,6	19,5	19,6	23,3	21,4
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и	9,6	10,0	9,9	10,1	10,0	12,4	14,8
Транспортировка и хранение	9,4	14,1	12,7	8,9	8,3	9,7	10,2
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	20,5	31,4	30,0	25,0	25,2	22,7	27,8
Деятельность в области информации и связи	5,4	5,3	4,6	5,7	5,8	8,3	8,3
Деятельность финансовая и страховая	9,5	10,5	10,3	11,1	9,6	10,7	12,5
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	11,1	10,9	9,3	9,4	9,2	10,5	11,2
Деятельность профессиональная, научная и техническая	11,1	12,3	13,0	9,7	9,7	10	11,2
Деятельность административная и сопутствующие дополнит. услуги	9,7	12,1	17,9	18,2	13,3	15,1	15,3

Годы	2018	2019	2020	2021	2022 1 кв.	2022 2 кв.	2022 3 кв.
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	2,3	2,5	1,8	2,3	2,0	2,5	3
Образование	3,4	3,1	3,0	3,7	3,6	4,1	4,6
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	6,6	6,8	8,6	8,2	7,1	7,4	8,7
Деятельность в области культуры, спорта, орг. досуга и развлечений	7,6	8,5	9,1	10,1	9,9	11,3	12,3
Предоставление прочих вид. услуг	6,0	6,9	5,4	16,5	12,9	7,3	14,1

Источник: Рынок труда и занятость населения. Неполная занятость и движение работников в организациях Республики Башкортостан. Статистический сборник Башкортостанстата.

По сравнению с 2018 г. в период до 2 квартала 2022 г. не произошло существенных изменений в широте охвата работающего населения с таким явлением как неполная занятость. Здесь лишь имелись некоторые сдвиги в структуре неполной занятости. И в тоже время произошёл существенный рост показателей по всем видам отраслей, начиная со 2 квартала 2022 года.

Анализ статистических материалов даёт возможность создать современную отраслевую картину неполной занятости в Республике Башкортостан: наибольший удельный вес людей, работающих неполное рабочее время по инициативе администрации на предприятиях и организациях обрабатывающих производствах – 28,4%, предприятиях занятых в гостиничном бизнесе и общественном питании – 27,8%, занимающихся строительством – 21,4%, предприятий занимающихся водоснабжением, водоотведением, организацией сбора и утилизации отходов, деятельностью по ликвидации загрязнений – 14,8%, а также связанных с торговлей оптовой и розничной; ремонтом автотранспортных средств – 14,8%. В тоже время, этот показатель в сфере обеспечения электрической энергией, газом и паром составлял – 4,7%, в области информации и связи 8,3%, в системе государственного управления и обеспечения военной безопасности, социального обеспечения – 3%, образования – 4,6%, в области здравоохранения и социальных услуг – 8,7%, т.е. в областях, относящихся к бюджетному финансированию.

Экономика региона имеет диверсифицированную структуру с упором на обрабатывающее производство и торговлю. Промышленность в регионе формирует более 30% валового регионального продукта. В обрабатывающих производствах преобладает деятельность по производству нефтепродуктов. Кроме того, республика является одним из крупнейших регионов по производству сельскохозяйственной продукции в России. Большая часть сельскохозяйственной продукции в Башкирии создается в животноводстве. Положительная динамика по итогам 2021 года была обусловлена увеличением производства во всех отраслях промышленности: добыча полезных ископаемых (+0,4%), обрабатывающие производства (+8,2%), обеспечение электрической

энергией, газом и паром (+6,6%); водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов (+36,6%). За 8 месяцев текущего года индекс промышленного производства составил 102,9% к уровню 2021 года, который был поддержан всеми секторами промышленного производства за исключением организаций, осуществляющих водоснабжение, водоотведение, организацию сбора и утилизации отходов деятельность по ликвидации загрязнений (-3,9%). Наибольшую положительную динамику в промышленности продемонстрировал сектор добычи полезных ископаемых, индекс производства которого составил 123,1%, что обусловлено увеличением добычи сырой нефти и природного газа (+36,4%), добычи прочих полезных ископаемых (+10,2%), а также увеличением услуг в области добычи полезных ископаемых (+18,3%) [19]. Следует отметить, что предприятия с неполной занятостью преимущественно являются нерентабельными либо низкорентабельными, оснащены устаревшим оборудованием и технологией, требующими дополнительного инвестирования на льготных условиях на длительный срок. Государству необходимо работать в этом направлении и поддерживать такие предприятия, исходя из необходимости обеспечения местом работы некоторого количества населения и на этой основе стремиться к снижению уровня безработицы.

По данным Росстата в России с 2016 года численность работников организаций, работавших неполное рабочее время, по видам экономической деятельности выросла с 10,7% в 2016 году до 12,8% на начало 2021 года [11].

Таким образом по России динамика роста данного показателя за пять лет составила 19,6%. На начало 2021 года в России численность работников организаций, работавших неполное рабочее время, в целом составляла 12,8% (по Башкирии 10,9%). Из них: 8% (по Башкирии 8,4%) к списочной численности находились в отпуске без сохранения заработной платы, но по заявлению работников; 3,2% (по Башкирии 2,0%) работали неполное рабочее время, по соглашению с работодателем; 1,4% (по Башкирии 0,4%) были в простое по вине работодателя и по причинам, не зависящим от работодателя; 0,2% (по Башкирии 0,1%) – по инициативе работодателя.

О состоянии скрытой безработицы в Российской Федерации свидетельствуют мониторинги, проведённые Росстатом. Показатели изменений в сфере неполной занятости за период с 2016 по 2020 годы отражены в таблице 3.

На начало 2021 года по данным Росстата больше всего неполная занятость проявилась в гостиничном бизнесе и общепите – 40,5% (в Башкирии 30%) (к списочной численности); в сфере обрабатывающей промышленности – 22,6% (в Башкирии 21,1%); в строительстве – 19,5% (в Башкирии 25,6%); транспортировка и хранение – 16,3% (в Башкирии 12,7%); деятельность профессиональная, научная и техническая – 16% (в Башкирии 13%). Наименьшее влияние кризисные явления, связанные с пандемией Ковид-19 оказали на менее развитые рынки труда, а также те предприятия и организации

имеющие отношения к бюджетному финансированию либо крупным монопольным инфраструктурным предприятиям, имеющим долю государственного участия. К ним можно отнести государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение – 3% (в Башкирии 1,8%); обеспечение электрическое энергией, газом и паром – 7,2% (в Башкирии 3,2%); деятельность в области информации и связи – 8,3% (в Башкирии 4,6%); в сельском и лесном хозяйстве – 10,5% (в Башкирии 8,8%); водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов – 9,6% (12,9%).

Таблица 3 – Неполная занятость населения в Российской Федерации за 2016 г.-2020 гг. (в % от списочной численности работников) [11]

Годы	2016	2018	2019	2020
Численность трудящихся, работающих неполное рабочее время по инициативе работодателя	0,4	0,2	0,1	0,2
по соглашению между работником и работодателем	2,3	2,3	2,6	3,2
Численность работников, находящихся в простое по вине работодателя и не зависящим от работодателя и работника причинам	0,6	0,5	0,5	1,4
Работники, находящиеся в отпусках по инициативе администрации, но по письменному заявлению работника в отпуске без сохранения заработной платы	7,4	8,0	8,4	8,0
Всего находилось в режиме неполной занятости	10,7	11	11,6	12,8

Источник: *Труд и Занятость в России 2017, 2019, 2021. Статистический сборник Росстата.*

По данным международной аудиторской консалтинговой сети FinExpertiza, в годовом выражении неполная занятость в стране во втором квартале 2020 года подскочила на 22%, достигнув максимальных значений с 2013 года. Число работников на урезанной ставке превысило официальную безработицу в разгар пандемии коронавируса. В разгар пандемии неполная занятость превысила официальную безработицу в России. Из 4,6 млн россиян, формально числившихся занятыми, 2,4 млн брали отпуск без сохранения зарплаты, 1,23 млн работали неполное время (1,14 млн человек - по соглашению с работодателем, еще 85 тыс. - по инициативе работодателя), 948 тыс. находились в простое. Это 6,2% от общей численности рабочей силы. При этом, по данным Росстата, во втором квартале 2020 года количество безработных оценивалось в 4,47 млн человек, или 6% рабочей силы. Если суммировать численность работников на урезанной ставке и отпускников без зарплаты с явными безработными, во втором "коронавирусном" квартале не имели работы либо формально сохранили места, но лишились своего привычного заработка в совокупности более 9 млн трудоспособных россиян, или свыше 12% рабочей силы.

Неполная занятость относится к ситуации, когда люди вынуждены работать на низкооплачиваемой или низкоквалифицированной работе. Отрицательным фактором неполной занятости для работодателя является возможная потеря квалифицированных специалистов, не согласных с этим статусом, разлад в коллективе, ухудшение творческого подхода в решении технологических задач, потеря наработанного опыта, утечка конфиденциальной информации. А наиболее существенным отрицательным последствием «скрытой безработицы», неполной занятости для трудящегося населения – это резкое сокращение материально-финансовых средств к существованию. Это явление в настоящее время в нашей стране стало существенным фактором расширения бедности работающего населения. К этому следует добавить, что людям, оказавшимся в условиях неполной занятости, приходится изменять сложившийся с годами ритм жизни, трудиться, оказавшись в эмоционально сложной социально-психологической ситуации, терять время и средства на переквалификацию с целью возможного трудоустройства. Вместе с тем приобретенная специальность, новые навыки и знания могут и не дать результатов. Основная часть скрытых безработных, которые нашли временную работу на другом месте, как правило, не возвращаются на прежние предприятия и учреждения. Это уже в будущем может привести к новым сложностям, особенно в сфере товарного производства.

Одним из главных отрицательных моментов неполной занятости работающих стало недоиспользование имеющегося трудового потенциала и недостаточная реализация их трудового капитала. В сложившейся ситуации человек не может использовать в полную силу свои возможности и способности, квалификацию и знания в результате которого проигрывает всё производство. Исследования показывают, что абсолютное большинство не полностью занятых работающих недовольны своей трудовой деятельностью, реализацией своего социально-трудового капитала. При этом неполно занятые труженики понимают, что предприятия по трудовому кодексу могут их держать в коллективе не более чем полгода.

Необходимо особо подчеркнуть, что скрытая безработица представляет собой достаточно серьезную опасность, что может привести в стране к экстремальной социальной напряженности и резко усилить протестные настроения среди различных слоев населения. В связи с этим необходимо создать специальные центры по изучению скрытых форм безработицы, основной формой которой является неполная занятость работающего населения, и разработать долгосрочную стратегическую программу и план решения проблем, имеющих в этой области с максимальным учетом всех ее форм и особенностей. Социальная программа сокращения скрытой безработицы должна разрабатываться на всех уровнях: на уровне страны, регионов, муниципалитетов, отраслей и конкретных предприятий.

В настоящее время появился целый ряд работ, таких отечественных исследователей как Костаря А.В. [12], Ткаченко А.А. [13], Четверниной Т.Я. [14], Прокопова Ф.Т. [15], Масловой И.С. [16] и Файзуллина Ф.С. [17], Кузнецовой А.Р. [18], посвящённых регулированию открытой безработицы. Они могут стать основой разработок рекомендаций по управлению неполной занятостью работающего населения.

Следует отметить необходимость закрепления в законодательстве понятия «неполная занятость» и определить рамки регулирования положения этой группы населения, которая нуждается в государственной социальной поддержке. Для реализации прав этой категории граждан на полную занятость следует обеспечить их определёнными полномочиями естественно с некоторыми ограничениями, предусмотренными для «открытых» безработных. Как, например, условия, объём, сроки выплаты пособия и т.д. Указанные меры, несомненно, окажут существенное влияние на повышение эффективности использования трудовых ресурсов, более полного использования социального потенциала населения, росту благосостояния народа, сокращения социальных различий, реализации социального капитала, имеющихся трудовых ресурсов страны.

В странах с развитой рыночной экономикой положение частично безработных, как правило, находит отражение в законодательстве. Для них установлены определенные трудовые, социальные гарантии и льготы. Работодатели лишены права самостоятельно, без согласования с местными властями решать вопрос о переходе на сокращенное рабочее время. План сокращения рабочих часов должен быть обязательно одобрен местными властями. Следовало бы нам этот опыт учесть при разработке политики управления занятостью населения. В создавшейся ситуации в социально-экономической сфере возрастает необходимость совместной работы государства и работодателя на решение проблем эффективного использования трудовых ресурсов страны.

Финансирование. Данное исследование выполнено в рамках Государственного задания УФИЦ РАН № 075-01134-23-00.

Financing. This research was carried out within the framework of the State assignment of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences No. 075-01134-23-00.

Список литературы:

1. Бреев В.Д. Безработица в современной России. М.: Наука, 2017. 575 с.
2. Чукреева Ф.П. Безработица и занятость: технология регулирования. М.: LAP. 207 с.
3. Кашепов А.В. Рынок труда и пути решения. М.: Научный эксперт, 2008. – 254 с.
4. Суворов В.Л. Рынок труда и безработица: региональный аспект. Н-Новгород, 1987. 246 с.

5. Плакся В.И. Безработица и современная российская практика (социально-экономический аспект). М.: Изд-во РАГС, 2005. 384 с.
6. Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И. Нестандартная занятость и российский рынок труда. М.: ГУ ВШЭ. 2005. 36 с.
7. Обухова М.В. Неполная занятость в условиях формирования рыночных отношений. Автореферат дисс. к.э.н. Томск, 1997. 18 с.
8. Файзуллин Ф.С. Неполная занятость как форма безработицы и фактор бедности работающего населения // Известия УНЦ РАН. 2021. №2. С. 104-108.
9. Труд и Занятость в России. Статсборник. М., 2019. 135 с.
10. Федеральная служба государственной статистики по Республике Башкортостан. Источник: <https://02.rosstat.gov.ru/?ysclid=lsbkuzce8m492696935> (дата обращения: 22.12.2023).
11. Федеральная служба государственной статистики России. Источник: https://rosstat.gov.ru/labour_force?print=1 (дата обращения: 20.12.2023).
12. Костаря А.В. Безработица и её регулирование. М.: LAP. 2018. 336 с.
13. Ткаченко А.А. Занятость и экономика: политика государства в переходный период. М., 2000. 261 с.
14. Четвернина Т.Я. Становление системы защиты от безработицы в современной России. М.: Наука, 2004. 311 с.
15. Прокопов Ф.Т., Малёва Т.Н. Политика противодействия безработице. М.: РОССПЭН, 1999. 226 с.
16. Маслова И.С., Бараненкова Т.А., Кубышкин Е.С. Неформальная занятость в России. М.: Наука. 2007. 183 с.
17. Файзуллин Ф.С., Файзуллин И.Ф. Проблема неполной занятости работающего населения и пути её решение // Социология в постглобальном мире. СПбУ.: Скифия-принт. 2022. С.264-269.
18. Кузнецова А.Р. Производительность труда в организации и повышение полезного использования рабочего времени / А. Р. Кузнецова // Многонациональный регион: социальные технологии устойчивого развития (к 80-летию академика Академии наук Республики Башкортостан Ф.С. Файзуллина): Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Уфа, 03 июня 2022 года / Академия наук Республики Башкортостан. Уфа: Аэтерна, 2022. С. 62-65. EDN PUNCDT.
19. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» подтвердило рейтинг кредитоспособности Республики Башкортостан на уровне ruAA+, прогноз по рейтингу стабильный. Источник: <https://www.raexpert.ru/releases/2022/may05a> (дата обращения: 19.12.2023).

References:

1. Breev V.D. Unemployment in modern Russia. M.: Nauka, 2017. 575 p.
2. Chukreeva F.P. Unemployment and employment: technology of regulation. M.: LAP. 207 p.
3. Kashepov A.V. Labor market and solutions. M.: Scientific expert, 2008. – 254 p.
4. Suvorov V.L. Labor market and unemployment: regional aspect. N-Novgorod, 1987. – 246 p.
5. Plaksya V.I. Unemployment and modern Russian practice (socio-economic aspect). M.: Publishing house RAGS, 2005. 384 p.
6. Gimpelson V.E., Kapelyushnikov R.I. Precarious employment and the Russian labor market. M.: State University Higher School of Economics. 2005. 36 p.
7. Obukhova M.V. Part-time employment in the conditions of formation of market relations. Abstract of dissertation. Ph.D. Tomsk, 1997. 18 p.
8. Faizullin F.S. Underemployment as a form of unemployment and a factor in the poverty of the working population // News of the UC RAS. 2021. No. 2. pp. 104-108.
9. Labor and Employment in Russia. Statistics collection. M., 2019. 135 p.
10. Federal State Statistics Service for the Republic of Bashkortostan. Source: <https://02.rosstat.gov.ru/?ysclid=lsbkuzce8m492696935> (access date: 12/22/2023).
11. Federal State Statistics Service of Russia. Source: https://rosstat.gov.ru/labour_force?print=1 (access date: 12/20/2023).
12. Kostaryya A.V. Unemployment and its regulation. M.: LAP. 2018. 336 p.
13. Tkachenko A.A. Employment and the economy: state policy in the transition period. M., 2000. 261 p.
14. Chetvernina T.Ya. The formation of a system of protection against unemployment in modern Russia. M.: Nauka, 2004. 311 p.
15. Prokopov F.T., Maleva T.N. Anti-unemployment policy. M.: ROSSPEN, 1999. 226 p.
16. Maslova I.S., Baranenkova T.A., Kubyshkin E.S. Informal employment in Russia. M.: Science. 2007. 183 p.
17. Faizullin F.S., Faizullin I.F. The problem of underemployment of the working population and ways to solve it // Sociology in the post-global world. SPbU: Skifia-print. 2022. pp. 264-269.
18. Kuznetsova A.R. Labor productivity in the organization and increasing the useful use of working time / A. R. Kuznetsova // Multinational region: social technologies of sustainable development (to the 80th anniversary of Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan F.S. Faizullin): Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Ufa, June 03, 2022 / Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. Ufa: Aeterna, 2022. pp. 62-65. EDN PUHCDT.
19. The Expert RA rating agency confirmed the credit rating of the Republic of

Bashkortostan at the level ruAA+, the rating outlook is stable. Source: <https://www.raexpert.ru/releases/2022/may05a> (access date: 12/19/2023).

Сведения об авторах

Файзуллин Фаниль Саитович, доктор философских наук, профессор, академик Академии наук Республики Башкортостан, главный научный сотрудник Институт социально-экономических исследований ФГБНУ Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук. 450054, Уфа, Российская Федерация, Проспект Октября, 71/1. ORCID ID: 0000-0002-7949-5776. E-mail: fayzullin.f@gmail.com

Файзуллин Ильгиз Фанилевич, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Институт социально-экономических исследований ФГБНУ Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук. 450054, Уфа, Российская Федерация, Проспект Октября, 71/1. ORCID ID: 0000-0002-5337-3850. E-mail: ifaiz@mail.ru

Author's personal details

Fayzullin Fanil Saitovich, Doctor of Philosophy, Professor, Academician of the Academy of sciences of the Republic Bashkortostan, Chief Researcher Institute for Social and Economic Research. FGBNU Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences 450054, Ufa, Russian Federation, Prospekt October, 71/1. ORCID ID:0000-0002-7949-5749. E-mail: fayzullin.f@gmail.com

Faizullin Ilgiz Fanilevich, Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher Institute of Socio-Economic Research, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. 450054, Ufa, Russian Federation, Oktyabrya Avenue, 71/1. ORCID ID: 0000-0002-5337-3850. E-mail: ifaiz@mail.ru

© Файзуллин Ф.С., Файзуллин И.Ф.

DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-311-324

УДК 316.334.56

JEL O18, O35

КРЕАТИВНОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ: КЕЙС РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

© Шаяхметова Римма Рафаэлевна,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. Актуальным и востребованным направлением социологических исследований в урбанистике является креативное развитие регионов. В последнее десятилетие в России также принимается ряд стратегических документов в сфере урбанистики, составляющих основу устойчивого развития городов и регионов. Целью данного исследования является проанализировать и выявить особенности креативного развития регионов в современных условиях на примере Республики Башкортостан. Методология исследования - основным методом выступили кабинетные исследования, кейс-стади. Для решения частных задач был использован контент-анализ российской и зарубежной литературы по креативному развитию регионов. В результате исследования была рассмотрена нормативно-правовая база, регулирующая деятельность развития регионов, выявлены характеристики и современные тренды креативного развития регионов, стратегические направления развития Республики Башкортостан, особенности развития современного города Уфы. Материалы исследования легли в основу Программы переподготовки по «Организации работы с молодежью», которые прошли на базе Уфимского университета науки и технологий.

Ключевые слова: креативное развитие, урбанистика, регион, планирование, развитие региона, тренды развития, характеристики развития.

CREATIVE DEVELOPMENT OF REGIONS: CASE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

© Shayakhmetova Rimma Rafaelevna,
Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation

Summary. A relevant and popular area of sociological research in urbanism is the creative development of regions. In the last decade, Russia has also adopted a number of strategic documents in the field of urbanism, which form the basis for the sustainable development of cities and regions. The purpose of this study is to analyze and identify the features of creative development of regions in modern conditions using the example of the Republic of Bashkortostan. Research methodology - the main method was desk research and case studies. To solve specific problems, content analysis of Russian and foreign literature on the creative development of regions was used. As a result of the study, the regulatory framework governing the development of regions was examined, characteristics and modern trends in the creative development of regions, strategic directions for the development of the Republic of Bashkortostan, and features of the development of the modern city of Ufa were identified. The research materials formed the basis of the retraining program on "Organization of work with youth", which took place at the Ufa University of Science and Technology.

Key words: creative development, urbanism, region, planning, regional development, development trends, development characteristics.

Введение. Актуальным и востребованным направлением социологических исследований в урбанистике является креативное развитие регионов. Анализируются различные концепции развития регионов для применения их в качестве теоретической базы урбанистических процессов. Однако, влияние креативных технологий на устойчивое развитие регионов недостаточно изучено. В настоящее время были разработаны и приняты стратегические документы по планированию и устойчивому развитию Российской Федерации и ее субъектов.

Принятие Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» знаменует начало стратегического планирования городов и регионов в России. Это и Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года и Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года. В этих основополагающих документах подчеркивается идея взаимосвязи экономического развития субъектов РФ и территориального планирования, что обеспечит устойчивое пространственное развитие регионов через творческие (креативные) индустрии.

Устойчивое развитие региона зависит от интеллектуального ресурса региона. И креативность – это инструмент, технология создания инновационной региональной среды.

Цель исследования: проанализировать и выявить особенности креативного развития регионов в современных условиях на примере Республики Башкортостан.

Задачи исследования: 1) провести анализ теоретических концепций, которые изучают развитие регионов и городов; 2) рассмотреть нормативно-правовую базу, регулирующую деятельность развития регионов; 3) выявить характеристики и современные тренды креативного развития регионов, стратегические направления развития Республики Башкортостан, особенности развития современного города Уфы.

Материалы и методы. Результаты статьи базируются на количественной методологии и методологии системного анализа.

Основным методом исследования является кейс-стади – как исследовательская стратегия, направленная на системный анализ применения креативных технологий в развитии региона на примере Республики Башкортостан.

Для решения частных задач использовались методы:

1. онлайн-опрос, выборка случайная и составила 650 человек, опрос пилотажный, сервис опросов Simpoll.ru. В опросе участвовали желающие в возрасте 20-45 человек. Это связано с социальной активностью трудоспособного населения в различных интернет-сообществах.
2. кабинетные исследования, а именно контент-анализ российской и зарубежной литературы по теме креативного обновления и развития регионов.

Результаты исследования. Интерес к креативному развитию регионов и городов постоянно растет, что подтверждается увеличением числа исследований, книг и монографий. В отечественной социологической литературе проблема креативного развития регионов, применение креативных технологий в устойчивом развитии регионов недостаточно разработана.

С социологической точки зрения развитие регионов и городов можно анализировать с разных теоретических концепций. Первая концепция рассматривает регион или город как социальную общность [6, с. 368]. Волосникова Е.А. рассматривает город «сквозь призму многостороннего взаимодействия социальных общностей, охватывающего все основные сферы жизнедеятельности: от профессионально-трудовой до отдыха и развлечений» [2, с. 23].

В рамках концепции «регион - социальное пространство» Адамская Л.В. подчеркивает, что «город - крупное поселение, жители которого занимаются несельскохозяйственными работами, характеризуется разнообразной рабочей и непроизводственной деятельностью населения, спецификой его социального состава и образа жизни» [1, с.106]. Регион отражает все социальные процессы, происходящие во всех сферах жизнедеятельности человека.

Концепция «Здоровый город». Леонтев Е.Д. пишет, что при планировании городских пространств необходимо учитывать три основные идеи: «приоритет здоровья граждан во всех аспектах городского управления, изменение городских пространств с ориентацией на риски для здоровья жителей и экономическая оценка инвестиций с учетом будущей выгоды от внедрения новой городской политики» [4, с. 18].

Представителем концепции, рассматривающий регион, город как определенный образ жизни людей, является А.Ю. Казакова [3, с. 1142]. Она анализирует территориальные связи и территориальное поведение жителей региона, изучает мотивацию пригородного и городского образа жизни, принятия или непринятия конструируемой территориальной идентичности.

Концепция, город как источник гражданского общества [7], освещает вопросы становления и деятельности институтов гражданского общества в полисах.

Концепция, город как источник гражданского общества [7], освещает вопросы становления и деятельности институтов гражданского общества в полисах.

Город понимается как совокупность территории (материально-вещностной среды) и всех протекающих в ее пределах социально-культурных процессов (территория является пространственной организацией этих процессов).

Следующая концепция – это концепция «креативного города» Ч. Лэндри. По мнению автора, «креативные города в течение десятилетий или столетий вновь и вновь изобретали себя заново, приспособляясь к новым условиям» [5,

с.34]. Для «креативного города» важно какие люди проживают на этой территории, их культурные традиции, какие здания и их история, история территории. Как правило, это творческие люди — владельцы креативного капитала, которые предпочитают места, характеризующиеся разнообразием, терпимостью и открытостью новым идеям.

Теория креативного капитала является своего рода развитием теории человеческого капитала и отличается от нее в двух аспектах:

1. уточняет конкретный тип человеческого капитала (творческих людей) в качестве основы экономического роста;
2. определяет факторы, влияющие на принятие решений о месте работы и жительства для подобных людей, поскольку недостаточно заявить, что некоторым регионам просто везет с креативностью [5, с.34].

Контент-анализ научной литературы позволил, выделить основные характеристики креативного города:

- понимание своего положения в современной «системе координат» и четкое видение своего будущего места в меняющемся мире - адаптация к меняющимся условиям;
- четкое видение своего будущего места в меняющемся мире;
- наличие творческих профессий,
- где люди могут реализовать себя, свои способности,
- где развита сфера искусства, культура.

Ч. Лэндри выделил десять признаков креативного города: Политические и общественные рамки.

- Самобытность, разнообразие, жизненная сила и самовыражение.
- Открытость, доверие, терпимость и доступность.
- Предпринимательства, исследования, инновации.
- Стратегическое лидерство, гибкость и деятельность дальновидность.
- Ландшафт талантов и обучение.
- Связь, подключение и создание сетей.
- Создание места.
- Пригодность для жизни.
- Профессионализм и эффективность [3, с.7].

На сегодняшний момент существует множество подходов, которые рассматривают города как пространство развития [9], как зеленую зону, которая способствует формированию среды для человека [10], как умный город [11], как креативный город [12] и другие.

Процессы урбанизации в последние десятилетия усиливаются. По прогнозам Организации объединенных наций, к 2030 году в мегаполисах будут проживать более 10 миллионов человек, а к 2050 году горожане составят две трети населения мира [14]. Это можно объяснить тем, что города являются центрами социально-экономического, образовательного, научного, технического развития.

В 1994 году в Дании была принята Хартия европейских городов устойчивого развития, в которой определялась цель – разработка единой целевой стратегии развития европейских городов с учетом высокого качества жизни, социально-экономического развития стран, безопасной окружающей среды [15].

В 2020 году была принята Новая Лейпцигская хартия, где освещаются инновационные подходы к устойчивому развитию городов [16]. В данном документе города представляют собой центры взаимодействия общества, экономики, культуры и экологии. Главное предназначение городов – это решение современных глобальных проблем [11].

В 2015 году Организации объединенных наций приняла документ «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [17], где определяется одна из целей «устойчивые города и населенные пункты».

В последнее десятилетие в России также принимается ряд стратегических документов в сфере урбанистики, составляющих основу устойчивого развития городов и регионов. Это Федеральный закон Российской Федерации «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке государственной регистрации документов стратегического планирования и ведения федерального государственного реестра документов стратегического планирования», Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении правил разработки и корректировки прогноза научно-технологического развития Российской Федерации», Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации», Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о содержании, составе, порядке разработки и корректировки стратегий социально-экономического развития макрорегионов» и другие.

Одной из национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года является «комфортная и безопасная среда для жизни» [18], где одним из целевых показателей выступает «улучшение качества городской среды в полтора раза...».

Опираясь на Федеральные законы регионы, также разрабатывают стратегические программы и проекты.

Например, в 2021 году была утверждена Схема территориального планирования Республики Башкортостан до 2040 года [19], где основными задачами были:

- прогнозирование базовых параметров развития территории;
- совершенствование региональной и местной систем расселения, развитие городских агломераций, городских и сельских населенных мест;

- разработка планировочной организации территории республики, определение зон различного функционального назначения и ограничений на их использование при осуществлении градостроительной деятельности;
- формирование принципов развития социальной сферы и подготовка предложений по основным экономико-градостроительным параметрам (жилищное, культурно-бытовое строительство, развитие рекреации и туризма);
- выявление ресурсов территории по долгосрочному отраслевому развитию производственного комплекса республики;
- выявление «точек роста» - опорных территорий роста экономики и качества жизни населения (территорий концентрации градостроительной активности - зон планируемого размещения объектов капитального строительства регионального значения).

По Республике Башкортостан есть Стратегии социально-экономического развития отдельных регионов и городов. Например, Стратегии социально-экономического развития городского округа город Уфа Республики Башкортостан до 2030 года.

Города также имеют свои стратегические программы. Например, Стратегия социально-экономического развития городского округа город Уфа Республики Башкортостан до 2030 года [20].

Рисунок 1 – Приоритетные направления развития города Уфы до 2030 г.

Существуют различные социально-экономические инструменты ранжирования городов и регионов на основе урбанизационных процессов. Механизм ранжирования позволяет выявить положительные и отрицательные

тенденции развития городов и регионов, определить эффективность работы мэров городов и глав регионов.

Например, Республика Башкортостан заняла 13-е место в итоговом рейтинге регионов России за 2022 год [21]. В период 2019-2023 годы Башкирия вошла в число регионов-лидеров сразу нескольких федеральных рейтингов:

- первое место в реализации промышленной политики,
- четвертое место в научно-технологическом развития,
- вошла в пятерку лучших в национальном инвестиционном рейтинге
- экономическая зона «Алга» признана самой динамично развивающейся в России и вошла в Топ-10 по привлекательности для инвесторов [22].

В рейтинге городов России по качеству жизни в 2021 году Уфа заняла 43 место [23]. В 2022 году город Уфа вошла в Топ-10 по индексу качества городской среды в России [24].

Система ранжирования регионов и городов учитывает и цели устойчивого развития. Критерии, по которым составляют рейтинги:

- экономические (инвестиции, производство, безработица);
- социальные (уровень развития системы здравоохранения, образования, культуры);
- экологические (уровень загрязнения) и другие.

Анализируя зарубежную и отечественную литературу о жизни современного мегаполиса, можно выделить основные тренды, оказывающие наибольшее влияние на развитие городов:

- новая цифровая экономика;
- постковидные изменения во всех сферах общества;
- новые управленческие технологии;
- социальные перемены (общий подъем уровня образования, расширение сферы досуга, стремление к «самореализации» в работе);
- пространственные перемены – формирование глобализаций рынков и концентрация производителей.

В совокупности все социальные изменения, так или иначе, оказывают влияние на городское планирование.

Результаты пилотажного социологического исследования позволили выделить особенности развития современного города (на примере города Уфы):

- благоустройство общественного пространства;
- технологии, позволяющие быстро изменять пространство;
- благоустройство зон для бесплатных занятий спортом;
- зонирование территорий по целевым группам (пример, зоны для молодежи, антитренда);
- многофункциональность современного пространства (См. рис. 2 на одной большой территории размещены и пляж, и парк, и аттракционы, и спортивные площадки, и кинотеатры, и магазины...).

Рисунок 2 – Многофункциональность современного пространства.

Результаты социологического пилотажного исследования показали, что 73,2% очень позитивно относятся к своему городу (нейтрально относятся – 15,1% и негативно – 11,7%). Несмотря на то, что 64,5% уфимцев оценивают свой город, как комфортный, около четверти респондентов характеризуют город как некомфортный (24,3%).

В таблице 1 приведены основные задачи развития города, которые необходимо решать.

Таблица 1 – Основные задачи развития города (%)

Задачи развития города	Показатели, %
формирование имиджа города	24,7
ликвидация ветхого фонда и строительство домов	52,2
решение экологических проблем	7,2
занятость населения	12,4
формирование парковых зон	35,7
обеспечение города туристическими ресурсами (отели, кафе-рестораны)	14,9
совершенствование кадрового потенциала творческой индустрии	19,3
формирование транспортной инфраструктуры города, уличной и дорожной сети	47,2

Источник: Результаты авторского социологического исследования.

Респондентов в целом волнуют проблемы комфортного проживания в мегаполисе. Например, практически половина респондентов выбрали задачи: ликвидация ветхого фонда и формирование транспортной инфраструктуры, треть респондентов волнует недостаток парковых зон около своего проживания.

В таблице 2 показаны проблемы, которые волнуют уфимцев в мегаполисе. Например, качество строительства жилья, городская инфраструктура, городской транспорт.

Таблица 2 – Основные проблемы горожан в мегаполисе (%)

Проблемы	Показатели, %
нет работы	16,6
городская инфраструктура	19,9
городской транспорт	18,4
качество строительства (жилья)	65,8
дефицит культурных и развлекательных объектов	6,5
высокий уровень преступности	3,8
малое число мест отдыха	23,5
горожане (культура, агрессивность и др.)	12,7
отсутствие товаров	2,6
качество медицинского обслуживания	15,6
малое количество музеев, театров, кинотеатров	3,5
загрязненность города	10,5
другое	4,5

Проанализировав результаты социологического пилотажного исследования можно выделить стратегические направления развития Республики Башкортостан:

1. *Развитие экономики.* В Республике Башкортостан развиты топливно-энергетический комплекс, нефтеперерабатывающая, химическая и нефтехимическая промышленность, машиностроение, лесную промышленность и др., что делает Республику Башкортостан одним из главных промышленно-развитых регионов Российской Федерации. Актуальным стоит вопрос поддержки малого и среднего бизнеса и его роль в формировании пространственно-территориального облика города.

2. *Развитие туризма.* В Башкирии активно развивается туризм. Имеется большое число туристических ресурсов: памятники истории и культуры (в городах Уфа, Ишимбай, Стерлитамак, Салават и др.); более 1200 рек (Белая, Ик, Дема, Уфа, Урал и др.); 2700 озер (Кулгубан); более 900 карстовых пещер; хребты Уральских гор (гора Ямантау); национальный природный парк «Башкирия» и три государственных заповедника (Башкирский заповедник, Шульган-Таш, Южно-Уральский заповедник).

3. *Стимулирование инвестиций в культуру.* Основным потоком инвестиций в культуру является участие в программе «Пушкинская карта». 439 организаций культуры привлекли в республику более 318,5 млн. рублей. Более 260 тыс. молодых людей в 2022 году воспользовались возможностью карты, бесплатно посмотрели спектакли, концертные программы, - отметила руководитель ведомства. Башкирия в 2022 году выполнила показатели нацпроекта «Культура» в полном объеме.

4. *Строительство жилых комплексов.* Всё большее внимание уделяется не столько качеству самого жилья, сколько его окружению. Скверы, парки, безукоризненное уличное освещение, инфраструктура досуга становятся неотъемлемыми элементами хорошего места проживания.

5. *Развитие имиджа города Уфы.* Для формирования имиджа мегаполиса, на его территории проводятся различные международные мероприятия: проект «Нуриевские сезоны», фестиваль городских ресторанов, семейный фестиваль, «молочная страна», фестиваль #ЗнанияPARTY, день национального костюма, спортивные российские и республиканские мероприятия и др. В Приволжском федеральном округе каждый год выбирается культурная столица Поволжья.

Выводы. Проанализировав стратегические нормативно-правовые федеральные источники, в основе социально-экономического и пространственно-территориального развития регионов лежит человеческий капитал и историко-культурное наследие народа. Реализация стратегических направлений развития Республики Башкортостан и будут являться источниками развития региона. В целом, горожане позитивно относятся к своему городу, характеризуют мегаполис как комфортный для жизни. Однако, есть задачи развития города, которые необходимо решать. Такие как формирование имиджа города, ликвидация ветхого жилья, формирование парковых зон, формирование транспортной инфраструктуры города, уличной и дорожной сети и др.

Перспективы применения результатов. Результаты исследования могут служить базой для разработки подходов развития городов, необходимых для планирования мер государственной поддержки. Теоретические и эмпирические данные легли в основу Программы переподготовки по «Организации работы с молодежью», которые прошли на базе Уфимского университета науки и технологий.

Список литературы:

1. Адамская Л.В. Специфика малого города как социально-территориальной общности // Самоуправление. 2022. № 3 (131). С. 105-108.
2. Волосникова Е.А. Принципы исследования взаимодействия социальных общностей в пространственно-временном континууме северного города // Вестник ВЭГУ. 2013. № 1 (63). С. 20-26.
3. Казакова А.Ю. Мотивация пригородного образа жизни в современной российской провинции (на примере пригородов Калуги) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № Т13. С. 1141-1145.
4. Леонтьев Е.Д. Концепция «Здорового города» как часть пропаганды здорового образа жизни // Наукосфера. 2021. № 4 (1). С.16-20.
5. Лэндри Ч. Креативный город. М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2011. 399 с.

6. Самборецкий И.С. Управление городом как социальной общностью // Вестник орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 1 (42). С. 367-369.
7. Скоромец Е.К. Город в структуре гражданского общества (социологический анализ на примере города Хабаровска). Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Хабаровск. 2004.
8. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. Источник: <https://docs.cntd.ru/document/550342994> (дата обращения: 15.03.2023).
9. Ahvenniemi, H., Huovila, A., Pinto-Seppa, I., Airaksinen, M., 2017. What are the differences between sustainable and smart cities? *Cities* 60, 234-245.
10. Bibri S.E., 2019. *Big Data Science and Analytics for Smart Sustainable Urbanism: Unprecedented Paradigmatic Shifts and Practical Advancements*. Springer, Cham, Berlin.
11. Jahre LEIPZIG CHARTA, 2021. Integrierte Stadtentwicklung als Erfolgsbedingung einer nachhaltigen Stadt. Источник: https://city2030.org.ua/sites/default/files/documents/leipzigcharta_dt.pdf. (дата обращения: 18.10.2023).
12. Landry C., Hyams J. *The creative city index: Measuring the pulse of the city*. Comedian, 2012. 64 с.
13. Sassen S. (2005) *The global city: Introducing a concept*. *The Brown J. World Aff.* XI (2), 27–43.
14. Глобальные вопросы повестки дня. Народонаселение. Источник: <https://www.kommersant.ru/doc/3630399> (дата обращения: 10.09.2023).
15. Хартия европейских устойчивых городов на пути к устойчивому развитию (1994). Источник: http://www.ecology.donbass.com/articles-pdf/aalborgcharter_russian.pdf (дата обращения: 10.09.2023).
16. Европейская хартия городов II Манифест новой урбанистики. Источник: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2020/659384/EPRS_ATA\(2020\)659384.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2020/659384/EPRS_ATA(2020)659384.pdf) (дата обращения: 17.10.2023).
17. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Источник: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата цитирования 20.10.2023).
18. Указ о национальных целях развития России до 2030 года. Источник: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 20.09.2023).
19. Схема территориального планирования Республики Башкортостан до 2040 года. Источник: <https://docs.cntd.ru/document/550342994> (дата обращения: 20.10.2023).
20. Стратегия социально-экономического развития городского округа город Уфа Республики Башкортостан до 2030 года. Источник: <https://docs.cntd.ru/document/578069857> (дата обращения: 10.10.2023).

21. Итоговый рейтинг регионов России за 2022 год. URL: <https://ufa.rbc.ru/ufo/26/12/2022/63a928ab9a794729d5d87ec4> (дата обращения: 20.10.2023).
22. Башкирская ОЭЗ вошла в десятку лучших инвестиционно-привлекательных зон. URL: <https://www.bashinform.ru/news/politics/2023-04-03/bashkiriya-voshla-v-chislo-regionov-liderov-srazu-neskolkih-federalnyh-reytingov-3203083> (дата обращения: 20.10.2023).
23. Рейтинг городов России по качеству жизни в 2021 году. URL: <https://ufa.rbc.ru/ufo/10/01/2022/61dc16c49a794738818a6b43> (дата обращения: 10.09.2023).
24. Благоприятный индекс. Индекс качества городской среды. URL: <https://www.bashinform.ru/news/social/2023-04-04/ufo-priznana-odnim-iz-naibolee-blagopriyatnyh-gorodov-rossii-dlya-prozhivaniya-3203910> (дата обращения: 10.10.2023).

References:

1. Adamskaya L.V. Specifics of a small town as a social-territorial community // Self-government. 2022. No. 3 (131). pp. 105-108.
2. Volosnikova E.A. Principles of studying the interaction of social communities in the space-time continuum of a northern city // Vestnik VEGU. 2013. No. 1 (63). pp. 20-26.
3. Kazakova A.Yu. Motivation for a suburban lifestyle in a modern Russian province (using the example of the suburbs of Kaluga) // Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2015. No. T13. pp. 1141-1145.
4. Leontyev E.D. The concept of a "Healthy City" as part of the promotion of a healthy lifestyle // Scienceosphere. 2021. No. 4 (1). P.16-20.
5. Landry C. Creative City. M.: Publishing house "Classics-XXI", 2011. 399 p.
6. Samboretsky I.S. Management of the city as a social community // Bulletin of the Oryol State University. Series: New humanities research. 2015. No. 1 (42). pp. 367-369.
7. Skoromets E.K. City in the structure of civil society (sociological analysis using the example of the city of Khabarovsk) // Dissertation for the academic degree of candidate of sociological sciences / Khabarovsk. 2004.
8. Electronic fund of legal and regulatory documents. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550342994> (date of access: 03/15/2023).
9. Ahvenniemi, H., Huovila, A., Pinto-Seppa, I., Airaksinen, M., 2017. What are the differences between sustainable and smart cities? Cities 60, 234-245.
10. Bibri, S.E., 2019. Big Data Science and Analytics for Smart Sustainable Urbanism: Unprecedented Paradigmatic Shifts and Practical Advancements. Springer, Cham, Berlin.

11. Jahre LEIPZIG CHARTA, 2021. Integrierte Stadtentwicklung als Erfolgsbedingung einer nachhaltigen Stadt. URL: https://city2030.org.ua/sites/default/files/documents/leipzigcharta_dt.pdf. (access date: 10/18/2023).
12. Landry, C., Hyams, J. The creative city index: Measuring the pulse of the city. Comedian, 2012. - 64 p.
13. Sassen, S., 2005. The global city: Introducing a concept. The Brown J. World Aff. XI (2), 27–43
14. Global issues on the agenda. Population. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3630399> (date of access: 09/10/2023).
15. Charter for European Sustainable Cities towards Sustainable Development (1994). URL: http://www.ecology.donbass.com/articles-pdf/aalborgcharter_russian.pdf (access date: 09/10/2023).
16. European Urban Charter II Manifesto of a new urbanism. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2020/659384/EPRS_ATA\(2020\)659384.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2020/659384/EPRS_ATA(2020)659384.pdf) (access date: 10/17/2023).
17. Transforming our world: The 2030 Agenda for Sustainable Development. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (cited 10/20/2023).
18. Decree on the national development goals of Russia until 2030. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (access date: 09/20/2023).
19. Territorial planning scheme of the Republic of Bashkortostan until 2040. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550342994> (date of access: 10/20/2023).
20. Strategy for the socio-economic development of the urban district of the city of Ufa of the Republic of Bashkortostan until 2030. URL: <https://docs.cntd.ru/document/578069857> (date of access: 10.10.2023).
21. Final rating of Russian regions for 2022. URL: <https://ufa.rbc.ru/ufa/26/12/2022/63a928ab9a794729d5d87ec4> (date of access: 10/20/2023).
22. Bashkir SEZ entered the top ten investment-attractive zones. URL: <https://www.bashinform.ru/news/politics/2023-04-03/bashkiriya-voshla-v-chislo-regionov-liderov-srazu-neskolkih-federalnyh-reytingov-3203083> (access date: 10/20/2023).
23. Rating of Russian cities by quality of life in 2021. URL: <https://ufa.rbc.ru/ufa/10/01/2022/61dc16c49a794738818a6b43> (date of access: 09.10.2023).
24. Favorable index. Urban environment quality index. URL: <https://www.bashinform.ru/news/social/2023-04-04/ufa-priznana-odnim-iz->

naibolee-blagopriyatnyh-gorodov-rossii-dlya-prozhivaniya-3203910 (access date: 10.10.2023).

Сведения об авторе

Шаяхметова Римма Рафаэлевна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», 450000, Республика Башкортостан, город Уфа, Заки Валиди, д.32, rimma55@bk.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7723-2155>.

Authors' personal details

Shayakhmetova Rimma Rafaelevna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Youth Work, Ufa University of Science and Technology, 450000, Republic of Bashkortostan, city of Ufa, Zaki Validi, 32, rimma55@bk.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7723-2155>.

© Шаяхметова Р.Р.

DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-325-333

УДК 332.832.2

JEL R11, R12

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ШИРОКОПОЛОСНОГО ДОСТУПА К СЕТИ ИНТЕРНЕТ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

© Ахметьянова Альбина Ильшатовна, © Кузнецов Александр Игоревич
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
г. Уфа, Российский Федерация

Аннотация. В статье проведен анализ данных, характеризующих широкополосный доступ к сети Интернет в Приволжском федеральном округе. В целом по Приволжскому федеральному округу процент организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет за период с 2010 по 2022 гг. возрос с 56 до 74%. Наибольший уровень использования широкополосного доступа к сети Интернет на уровне «выше среднего», в 2022 г. был отмечен в Оренбургской области – 84%, в Нижегородской области – 81%, в Чувашской республике – 80%, в Пермском крае – 79%, в Удмуртской Республике – 78%. В целом по Приволжскому федеральному округу процент организаций, имевших веб-сайт в сети Интернет за период с 2010 по 2022 гг. возрос с 28 до 45%. Наибольший процент организаций, имевших веб-сайт в сети Интернет в Приволжском федеральном округе отмечается в Чувашской республике – 55%, в Нижегородской области – 52%, в Оренбургской области – 49%, в Республике Башкортостан – 47%, в Республике Марий Эл – 46%, в Удмуртской Республике – 46%, в Пермском крае – 46%. В целом по Приволжскому федеральному округу процент организаций, имевших собственные сервера за период с 2010 по 2022 гг. возрос с 17 до 39%. Наименьший уровень использования мобильного Интернета в регионах Приволжского федерального округа за последние три года отмечается в Оренбургской области (38%), в Саратовской области (38%), в Республике Марий Эл, в Кировской и Ульяновской областях (по 37%), в Башкортостане (36%), в Пензенской области (33%), в Мордовии (32%). Уровень использования фиксированного Интернета в Приволжском федеральном округе в 2022 г. составил 76%. В Приволжском федеральном округе еще имеется потенциал для дальнейшего развития широкополосного доступа к сети Интернет. В ближайшие годы он будет расти. Вместе с тем, в ответ на вызовы времени, возрастут и системы комплексной информационной безопасности пользователей.

Ключевые слова: Интернет, широкополосный доступ, приволжский, федеральный, округ.

USE OF BROADBAND ACCESS TO THE INTERNET IN ORGANIZATIONS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT

© Akhmetyanova Albina Ilshatovna, © Kuznetsov Alexander Igorevich
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Ufa University of Science and Technology",
Ufa, Russian Federation

Summary. The article analyzes data characterizing broadband Internet access in the Volga Federal District. In general, in the Volga Federal District, the percentage of organizations using broadband Internet access for the period from 2010 to 2022. increased from 56 to 74%. The highest level of use of broadband Internet access at the “above average” level in 2022 was noted in the

Orenburg region - 84%, in the Nizhny Novgorod region - 81%, in the Chuvash Republic - 80%, in the Perm Territory - 79%, in Udmurt Republic – 78%. In general, in the Volga Federal District, the percentage of organizations that had a website on the Internet for the period from 2010 to 2022. increased from 28 to 45%. The largest percentage of organizations that had a website on the Internet in the Volga Federal District is noted in the Chuvash Republic - 55%, in the Nizhny Novgorod region - 52%, in the Orenburg region - 49%, in the Republic of Bashkortostan - 47%, in the Republic of Mari El - 46 %, in the Udmurt Republic - 46%, in the Perm Territory - 46%. In general, in the Volga Federal District, the percentage of organizations that had their own servers for the period from 2010 to 2022. increased from 17 to 39%. The lowest level of mobile Internet use in the regions of the Volga Federal District over the past three years has been observed in the Orenburg region (38%), in the Saratov region (38%), in the Republic of Mari El, in the Kirov and Ulyanovsk regions (37% each), in Bashkortostan (36%), in the Penza region (33%), in Mordovia (32%). The level of fixed Internet use in the Volga Federal District in 2022 was 76%. In the Volga Federal District there is still potential for further development of broadband Internet access. It will grow in the coming years. At the same time, in response to the challenges of the time, comprehensive information security systems for users will also increase.

Key words: Internet, broadband access, Volga region, federal, district.

Введение. Вопросы активной информатизации всех сфер экономической деятельности в нашей стране являются актуальными на протяжении последних тридцати лет. Несмотря на наличие определенных достижений в этой области, процессы развития и совершенствования информационного обеспечения социально-экономических процессов продолжают. По мнению Проскура Н.В., «рынок услуг широкополосного доступа в Интернет является движущим фактором развития телекоммуникаций в России»[7]. Развитие информационных технологий способствует росту интернет-продаж [1], совершенствованию системы управления регионом [2, 4, 5]. При этом важное значение следует уделять вопросам информационной безопасности [3]. По мнению Проскура Н.В., «регионы Приволжского федерального округа сильно различаются экономико-географическими параметрами, имеющимися природными ресурсами, наличием развитой инфраструктуры и прочими значимыми факторами, влияющими на доступность телекоммуникационных услуг для населения»[6]. С начала пандемии информационные технологии охватили фактически все сферы экономической деятельности [6, 7]. С одной стороны, это способствовало росту скорости обмена управленческой информацией как внутри регионов, так и на уровне федеральных округов. С другой стороны, уязвимость персональных данных чрезмерно доверчивых пользователей, особенно пожилого возраста, незамысловатость паролей, а также криминальная предприимчивость некоторых людей способствуют развитию системы информационной безопасности как внутри организаций. По мнению Бондаренко, «для объективного понимания закономерностей в развитии человечества, их роли в построении информационного общества, необходимо использовать новые теоретические знания»[9, 10].

Результаты исследования. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, использование

широкополосного доступа к сети Интернет в организациях регионов Приволжского федерального округа из года в год растет (таблица 1).

Таблица 1 – Использование широкополосного доступа к сети Интернет в организациях регионов Приволжского федерального округа (в процентах от числа опрошенных организаций) [8]

Показатели	2010	2015	2020	2021	2022	2022 к 2010 (+/-)
ПФО	56,3	78,6	58,3	76,5	74,3	+18,0
Башкортостан	65,7	86,8	55,4	74,7	71,7	+6,0
Марий Эл	46,4	82,2	62,4	79,2	73,6	+27,2
Мордовия	52,9	63,4	55,9	71,5	70,3	+17,4
Татарстан	63,8	83,2	60,1	75,2	70,1	+6,3
Удмуртия	63,0	84,4	59,8	78,2	78,2	+15,2
Чувашия	51,3	81,1	51,6	75,9	79,9	+28,6
Пермский край	58,3	82,5	61,6	79,8	78,7	+20,4
Кировская область	37,5	66,2	65,0	76,0	74,1	+36,6
Нижегородская область	57,4	86,2	63,3	82,5	81,1	+23,7
Оренбургская область	56,7	85,9	64,2	86,0	83,7	+27,0
Пензенская область	47,8	79,4	57,8	72,7	68,8	+21,0
Самарская область	60,3	64,9	54,9	73,5	70,7	+10,4
Саратовская область	51,5	77,3	52,5	71,0	71,6	+20,1
Ульяновская область	54,4	81,1	51,8	74,8	73,2	+18,8

В целом по Приволжскому федеральному округу процент организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет за период с 2010 по 2022 гг. возрос с 56,3 до 74,3%. Наибольший уровень использования широкополосного доступа к сети Интернет на уровне «выше среднего», чем в целом по Приволжскому федеральному округу, в 2022 г. был отмечен в Оренбургской области – 83,7%, в Нижегородской области – 81,1%, в Чувашской республике – 79,9%, в Пермском крае – 78,7%, в Удмуртской Республике – 78,2%.

На уровне «ниже среднего» использование широкополосного доступа к сети Интернет в 2022 г. было отмечено в Кировской области – 73,6%, в Ульяновской области – 73,2%, в Башкортостане – 71,7%, в Саратовской области – 71,6%, в Самарской области – 70,7%, в Мордовии – 70,3%, в Татарстане – 70,1%, в Пензенской области – 68,8%.

Имеются большие возможности для более активного использования широкополосного доступа к сети Интернет в организациях фактически всех регионов Приволжского федерального округа.

Рассмотрим организации, имевшие веб-сайт в регионах Приволжского федерального округа (таблица 2).

Таблица 2 – Организации, имевшие веб-сайт в регионах Приволжского федерального округа (в процентах от числа опрошенных организаций) [8]

Показатели	2010	2015	2020	2021	2022	2022 к 2010 (+/-)
ПФО	27,7	42,0	42,6	45,9	44,7	+17,0
Башкортостан	26,4	48,3	44,6	46,4	47,4	+21,0
Марий Эл	22,6	38,7	41,8	49,3	46,2	+23,6
Мордовия	20,2	33,2	35,8	37,8	37,4	+17,2
Татарстан	32,5	44,4	43,3	44,0	40,1	+7,6
Удмуртия	29,4	49,0	44,3	48,6	46,2	+16,8
Чувашия	43,4	61,0	49,3	54,9	54,6	+11,2
Пермский край	24,8	40,8	36,6	44,7	46,1	+21,3
Кировская область	18,0	31,8	36,5	40,4	40,1	+22,1
Нижегородская область	31,3	46,6	51,1	52,1	52,3	+21,0
Оренбургская область	25,7	47,5	47,7	50,4	48,8	+23,1
Пензенская область	20,1	48,4	45,4	45,0	42,0	+21,9
Самарская область	31,2	31,0	40,0	44,4	42,0	+10,8
Саратовская область	24,4	37,4	38,5	41,5	41,6	+17,2
Ульяновская область	10,5	28,9	41,2	36,5	41,6	+13,2

В целом по Приволжскому федеральному округу процент организаций, имевших веб-сайт в сети Интернет за период с 2010 по 2022 гг. возрос с 27,7 до 44,7%, т.е. на 17 п.п.

Наибольший процент организаций, имевших веб-сайт в сети Интернет в Приволжском федеральном округе отмечается в Чувашской республике – 54,6%, в Нижегородской области – 52,3%, в Оренбургской области – 48,8%, в Республике Башкортостан – 47,4%, в Республике Марий Эл – 46,2%, в Удмуртской Республике – 46,2%, в Пермском крае – 46,1%.

На уровне «ниже среднего» процент организаций, имевших веб-сайт в сети Интернет в 2022 г. было отмечен в Пензенской области – 42%, в Самарской области – 42%, в Ульяновской области – 41,6%, в Татарстане – 40,1%, в Кировской области – 40,1%, в Мордовии – 37,4%.

Рассмотрим информацию о наличии серверов в организациях регионов Приволжского федерального округа (таблица 3).

Таблица 3 – Организации, имевшие собственные сервера в регионах Приволжского федерального округа (в процентах от числа опрошенных организаций) [8]

Показатели	2010	2015	2020	2021	2022	2022 к 2010 (+/-)
ПФО	17,3	45,0	45,1	41,0	38,9	+21,6
Башкортостан	18,7	43,7	43,1	39,1	35,2	+16,5
Марий Эл	8,8	44,5	43,8	40,9	37,7	+28,9
Мордовия	13,0	33,4	33,7	31,1	30,9	+17,9
Татарстан	20,4	56,0	51,4	45,4	39,7	+19,3
Удмуртия	17,1	50,1	44,5	45,8	44,2	+27,1
Чувашия	13,3	35,8	37,1	36,3	41,6	+28,3
Пермский край	18,6	48,9	50,1	44,6	43,5	+24,9
Кировская область	12,0	37,1	43,1	37,9	36,2	+24,2
Нижегородская область	19,6	53,8	52,0	44,4	44,1	+24,5
Оренбургская область	19,7	44,3	46,9	43,6	39,8	+20,1
Пензенская область	11,0	50,8	42,2	35,8	34,4	+23,4
Самарская область	22,8	38,4	45,8	43,3	40,4	+17,6
Саратовская область	16,3	45,1	41,0	35,9	35,9	+19,6
Ульяновская область	15,5	38,0	34,7	34,9	34,8	+19,3

В целом по Приволжскому федеральному округу процент организаций, имевших собственные сервера за период с 2010 по 2022 гг. возрос с 17,3 до 38,9%, т.е. на 21,6 п.п.

Наибольший процент организаций в регионах Приволжского федерального округа, имевших собственные сервера, отмечается в Удмуртской республике – 44,2%, в Нижегородской области – 44,1%, в Пермском крае – 43,5%, в Чувашии – 41,6%, в Самарской области – 40,4%, в Оренбургской области – 39,8%, в Татарстане – 39,7%.

На уровне «ниже среднего» процент организаций, имевших собственные сервера, в 2022 г. было отмечен в Республике Марий Эл – 37,7%, в Кировской области – 36,2%, в Саратовской области – 35,9%, в Башкортостане – 35,2%, в Ульяновской области – 34,8%, в Пензенской области – 34,4%, Республике Мордовия – 30,9%.

В организациях Приволжского федерального округа использование мобильного и фиксированного Интернета также дифференцировано (таблица 4).

Таблица 4 – Использование мобильного и фиксированного Интернет в регионах Приволжского федерального округа [8]

Показатели	Мобильный Интернет				Фиксированный Интернет (проводной и беспроводной)			
	2020	2021	2022	2022 к 2020 (+/-)	2020	2021	2022	2022 к 2020 (+/-)
ПФО	39,2	40,2	39,5	+0,3	76,6	78,7	76,4	-0,2
Башкортостан	39,6	39,2	36,4	-3,2	75,5	77,7	75,1	-0,4
Марий Эл	35,3	37,5	36,9	+1,6	78,4	82,1	75,7	-2,7
Мордовия	28,9	30,4	32,1	+3,2	71,4	71,4	70,9	-0,5
Татарстан	46,7	45,0	41,8	-4,9	82,2	80,2	74,2	-8,0
Удмуртия	34,6	42,1	41,6	+7,0	75,9	79,8	79,2	+3,3
Чувашия	32,6	37,2	43,6	+11,0	71,5	75,9	79,5	+8,0
Пермский край	42,7	41,2	43,3	+0,6	76,4	79,6	79,3	+2,9
Кировская область	35,6	37,6	36,6	+1,0	74,4	76,0	73,7	-0,7
Нижегородская область	44,8	43,9	44,5	-0,3	86,3	84,8	82,4	-3,9
Оренбургская область	38,6	40,5	38,4	-0,2	82,3	86,5	84,5	+2,2
Пензенская область	34,6	34,1	32,7	-1,9	76,5	75,6	72,0	-4,5
Самарская область	41,4	43,5	41,2	-0,2	71,5	75,8	73,1	+1,6
Саратовская область	35,5	37,0	37,5	+2,0	71,5	74,6	75,0	+3,5
Ульяновская область	31,3	34,4	36,5	+5,2	69,0	75,9	75,1	+6,1

Использование мобильного Интернета в регионах Приволжского федерального округа за последние три года увеличилось с 39,2 до 39,5%. Наибольший уровень использования мобильного Интернета отмечается в Нижегородской области (44,5%), в Чувашии (43,6%), в Пермском крае (43,3%), в Татарстане (41,8%), в Удмуртии (41,6%), в Самарской области (41,2%).

Наименьший уровень использования мобильного Интернета в регионах Приволжского федерального округа за последние три года отмечается в Оренбургской области (38,4%), в Саратовской области (37,5%), в Республике Марий Эл (36,9%), в Кировской области (36,6%), в Ульяновской области (36,5%), в Башкортостане (36,4%), в Пензенской области (32,7%), в Мордовии (32,1%).

Уровень использования фиксированного Интернета в Приволжском федеральном округе в 2022 г. составил 76%. Наиболее высокий уровень использования фиксированного Интернета был отмечен в Оренбургской области – 84,5%, в Нижегородской области – 82,4%, в Чувашии – 79,5%, в Пермском крае – 79,3% и в Удмуртии – 79,2%. Более низкие значения данного показателя отмечаются в Республике Марий Эл – 75,7%, в Башкортостане – 75,1%, в Ульяновской области – 75,1%, в Саратовской области – 75%, в Татарстане – 74,2%, в Кировской области – 73,7%, в Самарской области – 73,1%, в Пензенской области – 72% и в Мордовии – лишь 70,9%.

Выводы. В целом по Приволжскому федеральному округу процент организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет за период

с 2010 по 2022 гг. возрос с 56 до 74%. Наибольший уровень использования широкополосного доступа к сети Интернет на уровне «выше среднего», в 2022 г. был отмечен в Оренбургской области – 84%, в Нижегородской области – 81%, в Чувашской республике – 80%, в Пермском крае – 79%, в Удмуртской Республике – 78%.

В целом по Приволжскому федеральному округу процент организаций, имевших веб-сайт в сети Интернет за период с 2010 по 2022 гг. возрос с 28 до 45%. Наибольший процент организаций, имевших веб-сайт в сети Интернет в Приволжском федеральном округе отмечается в Чувашской республике – 55%, в Нижегородской области – 52%, в Оренбургской области – 49%, в Республике Башкортостан – 47%, в Республике Марий Эл – 46%, в Удмуртской Республике – 46%, в Пермском крае – 46%.

В целом по Приволжскому федеральному округу процент организаций, имевших собственные сервера за период с 2010 по 2022 гг. возрос с 17 до 39%. Наименьший уровень использования мобильного Интернета в регионах Приволжского федерального округа за последние три года отмечается в Оренбургской области (38%), в Саратовской области (38%), в Республике Марий Эл, в Кировской и Ульяновской областях (по 37%), в Башкортостане (36%), в Пензенской области (33%), в Мордовии (32%).

Уровень использования фиксированного Интернета в Приволжском федеральном округе в 2022 г. составил 76%. В Приволжском федеральном округе еще имеется хороший потенциал для дальнейшего развития широкополосного доступа к сети Интернет, при этом в ближайшие годы он будет только расти. Вместе с тем, в ответ на вызовы времени, возрастут и системы комплексной информационной безопасности пользователей.

Список литературы:

1. Ахметьянова А.И. Ключевые тенденции развития интернет-продаж в Российской Федерации / А.И. Ахметьянова, А.И. Кузнецов // *Фундаментальные исследования*. 2022. № 10-1. С. 14-19. DOI 10.17513/fr.43336. EDN WXZSYD.
2. Ахметьянова А.И. Состояние развития информационных технологий в Республике Башкортостан по основным видам экономической деятельности / А.И. Ахметьянова, А.И. Кузнецов // *Уфимский гуманитарный научный форум*. 2022. № 3(11). С. 107-113. DOI 10.47309/2713-2358_2022_3_107_113. EDN EJNKСJ.
3. Ахметьянова А.И. Проблемы обеспечения информационной безопасности в России и ее регионах / А. И. Ахметьянова, А. Р. Кузнецова // *Фундаментальные исследования*. 2016. № 8-1. С. 82-86. EDN WHOEGV.
4. Кузнецова А. Р. Особенности применения информационных технологий в системе социального управления / А. Р. Кузнецова // *Формирование института социальной работы и образа социального работника в*

- современной России: Сборник материалов конференции, Смоленск, 01 января – 31 2006 года. Смоленск: Универсум, 2006. С. 98-100. EDN HLCQXJ.
5. Кузнецова А.Р. Развитие информационных технологий в системе территориального управления / А. Р. Кузнецова // Актуальные проблемы науки в России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Кузнецк, 31 мая 2005 года. Том 2, Выпуск 3. Кузнецк: Типография Тугушева, 2005. С. 78-81. EDN HVENXW.
 6. Проскура Д.В., Проскура, Н.В., Мурашова Н.А, Зайцев А.Н. Становление информационного общества в условиях инновационного развития телекоммуникационных услуг. Н. Новгород, 2013. 145 с.
 7. Проскура Н.В. Распространение услуги широкополосного доступа в сеть Интернет в регионах Приволжского федерального округа: анализ общих тенденций и особенности // Теория и практика общественного развития. 2014. №1. С. 412-418. Источник: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/1/ekonomika/proskura-efremenko.pdf (дата обращения: 10.11.2023).
 8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023. М.: Росстат, 2023. С. 884-918 (1126 с.).
 9. Бондаренко В.М. Технологическое развитие, информационное общество, искусственный интеллект: настоящее и будущее России и мира / В. М. Бондаренко // Информационное общество. 2023. № 6. С. 2-12. EDN IFSYXF.
 10. Аджемов С.С. Технологии широкополосного доступа: динамика и перспективы развития / С. С. Аджемов, Ю. Ф. Урядников // Электросвязь. 2011. № 1. С. 19-23. EDN NEDYDH.

References:

1. Akhmetyanova A.I. Key trends in the development of online sales in the Russian Federation / A.I. Akhmetyanova, A.I. Kuznetsov // Fundamental Research. 2022. No. 10-1. pp. 14-19. DOI 10.17513/fr.43336. EDN WXZSYD.
2. Akhmetyanova A.I. The state of development of information technologies in the Republic of Bashkortostan by main types of economic activity / A.I. Akhmetyanova, A.I. Kuznetsov // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2022. No. 3(11). pp. 107-113. DOI 10.47309/2713-2358_2022_3_107_113. EDN EJNK CJ.
3. Akhmetyanova A.I. Problems of ensuring information security in Russia and its regions / A. I. Akhmetyanova, A. R. Kuznetsova // Fundamental Research. 2016. No. 8-1. pp. 82-86. EDN WHOEGB.
4. Kuznetsova A. R. Features of the use of information technologies in the social management system / A. R. Kuznetsova // Formation of the institute of social work and the image of a social worker in modern Russia: Collection of conference materials, Smolensk, January 01 – 31, 2006. Smolensk: Universum, 2006. pp. 98-100. EDN HLCQXJ.

5. Kuznetsova A.R. Development of information technologies in the system of territorial management / A. R. Kuznetsova // Current problems of science in Russia: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Kuznetsk, May 31, 2005. Volume 2, Issue 3. Kuznetsk: Tugushev Printing House, 2005. P. 78-81. EDN HVENXW.
6. Proskura D.V., Proskura N.V., Murashova N.A., Zaitsev A.N. Formation of the information society in the conditions of innovative development of telecommunication services. N. Novgorod, 2013. 145 p.
7. Proskura N.V. Distribution of broadband Internet access services in the regions of the Volga Federal District: analysis of general trends and features // Theory and practice of social development. 2014. No. 1. pp. 412-418. Source: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/1/ekonomika/proskura-efremenko.pdf (access date: 11/10/2023).
8. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2023. M.: Rosstat, 2023. P. 884-918 (1126 pp.).
9. Bondarenko, V. M. Technological development, information society, artificial intelligence: the present and future of Russia and the world / V. M. Bondarenko // Information Society. 2023. No. 6. P. 2-12. EDN IFSYXF.
10. Adzhemov, S. S. Broadband access technologies: dynamics and development prospects / S. S. Adzhemov, Yu. F. Uryadnikov // Electrosvyaz. 2011. No. 1. P. 19-23. EDN NEDYDH.

Сведения об авторах:

Ахметьянова Альбина Ильшатовна, ассистент, аспирант, младший научный сотрудник, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий». 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32. ORCID ID: 0000-0002-5739-769X. E-mail: ai-albina@mail.ru.

Кузнецов Александр Игоревич, студент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий». 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32. ORCID ID: 0009-0008-6364-2867. E-mail: aleksander2055@mail.ru.

Author's personal details:

Akhmetyanova Albina Ilshatovna, assistant, PhD student, junior researcher, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ufa University of Science and Technology». 450076, g. Ufa, ul. Zaki Validi, 32. ORCID ID: 0000-0002-5739-769X. E-mail: ai-albina@mail.ru.

Kuznetsov Aleksandr Igorevich, student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ufa University of Science and Technology». 450076, g. Ufa, ul. Zaki Validi, 32. ORCID ID: 0009-0008-6364-2867. E-mail: aleksander2055@mail.ru.

© Ахметьянова А.И., Кузнецов А.И.